ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(129) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Теория языка
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Прикладная и математическая лингвистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Финансы и кредит
Математические и инструментальные методы экономики
Мировая экономика

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Гемеджи А.С. Научные аспекты создания национально ориентированных учебников для начальной школы в Крыму в XIX – начале XX веков 16

Гудков М.В. Формирование навыков кибербезопасности у младших школьников в условиях дистанционного обучения 19

Иванова А.В., Олесова М.Д. Особенности социально ориентированного воспитания обучающихся учреждений среднего профессионального образования 22

Илларионова И.В. Педагогические аспекты организации работы по формированию готовности к материнству у девушек в организациях высшего образования 25

Ковтуненко Л.В., Мазкина О.Б., Зыкова Н.Ю. Нравственная рефлексия как показатель нравственной воспитанности подростков 28

Ковтуненко Л.В., Машин В.Н., Машина А.В. Мотивы выбора военной службы как будущей деятельности курсантами образовательных организаций 31

Мустафина А.Р. Направления деятельности педагога по психолого-педагогическому сопровождению коммуникативного развития детей дошкольного возраста 34

Олесов Н.П., Черкашин И.А. Институциональные основы системы воспитания, основанной на этнических традициях 37

Фортова Л.К., Не Чжань К вопросу о педагогической профилактике виртуальной аддикции подростков в Китае 41

Фортова Л.К., Эджибадзе А.В. Формирование толерантности у несовершеннолетних как педагогическое условие профилактики их межличностных конфликтов 44

Шаломова Е.В. Профилактика виртуальной аддикции несовершеннолетних в современном российском обществе 48

Шопина Л.П. Аксиологическое пространство досуговой педагогики профессора С.А. Шмакова (ноосферный аспект) 51

Теория и методика обучения и воспитания

Агаларова Р.И. Развитие иноязычных языковых навыков учащихся на средней ступени обучения посредством аутентичного песенного материала 54

Васина Ю.М., Асмаловская О.А. Использование интерактивной книги в процессе развития активного словаря младших школьников с умственной отсталостью 58

Григорьева А.А. Характеристика опытно-экспериментальной работы при реализации методики обучения китайскому языку студентов языкового вуза в Республике Саха (Якутия)..... 61

Григорьева Н.В., Корякина Г.М., Родионова Е.И., Никитенков С.А. Педагогический потенциал художественной обработки кости в приобщении студентов к традициям национальной культуры 66

Ефимова С.К. Уровни сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку 72

Зеленова О.А., Пешкова Н.А. Развитие межличностных отношений старших дошкольников с задержкой психического развития 75

Коновалова С.А. Особенности работы над мышечными зажимами на занятиях вокалом.... 78

Кулаковская М.В., Горохова Н.А. Интенсивные методы обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей 82

Лазутова Л.А., Левина Е.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых профилей подготовки 85

Ноговицына О.С., Парникова Г.М. Современные подходы к обучению иноязычному говорению студентов-математиков в неязыковом вузе в РФ (на примере Республики Саха (Якутия)) 91

Фирсова И.А., Якунчева М.Г., Шестопалова Е.А. Формирование хронологических знаний и умений обучающихся при изучении истории Великой Отечественной войны 95

Яяева Н.М. Связная речь как концептуальное мышление достижения произвольного и сознательного уровня функционирования системы лингвистических знаков младших школьников 100

Физическое воспитание и физическая культура

Гурьева А.В. Влияние средств физической культуры и спорта на когнитивные способности студентов ФГАОУ СВФУ им. М.К. Аммосова 105

Елаева Е.Е., Якимова Е.А., Шестакова М.Н., Шиндина И.В. Формирование профессиональной готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в предстоящей деятельности 108

Засухина Л.В., Степанов Р.А., Антонова В.В., Потехина В.И. Адаптация студентов вуза к режиму дистанционного обучения в период пандемии 111

Кузнецов В.А., Мусин О.А., Веряскин М.А., Лабазова А.В. Повышение мотивации к занятиям физической культурой у обучающихся общеобразовательной школы.....114

Морозов В.О., Морозов О.В. Концептуальная основа здоровьесбережения студентов в образовательной среде вуза 117

Мусин О.А., Белоусова К.В., Лабазова А.В., Веряскин М.А. Развитие взрывной силы у детей среднего школьного возраста в секции по легкой атлетике 121

Паршина Т.В., Порваткин А.В., Киреева Ю.В., Ломакина Н.А. Аспекты повышения объективности оценки физических достижений студентов вузов, профильно не связанных с физическим воспитанием 124

Тимошин В.В., Паршина Н.А., Бусарова С.В., Шуняева Е.А. Особенности спортивно-секционной работы в структуре современного высшего образования 129

Чернова В.О., Семергей С.В. Использование фитнес-технологий на уроках физической культуры 133

Организация социально-культурной деятельности

Яушкина Н.Н., Карабанова О.Н. Формирование духовно-нравственных ценностей современной молодежи в полиэтничном регионе 138

Профессиональное образование

Акмуллаева Л.Р. Методы и формы эвристического обучения при подготовке будущих филологов в условиях регионального билингвизма 141

Андреева Л.В. Исследование готовности студентов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования 145

Баишева А.Н. Пример проведения практико-ориентированного занятия при изучении темы «Составление и оформление управленческой документации. Реквизиты как обязательный элемент оформления управленческой документации» 148

Бирюкова Л.С. Введение к научной статье на английском языке: советы начинающим 152

Васильева Н.А. Преодоление трудностей в построении связного текста в английском академическом письме 157

Вязьмин А.А., Семергей С.В. Формирование межпредметных связей у школьников на занятиях по робототехнике в системе дополнительного образования 163

Гаврилов О.В., Поминова О.Л. Мировоззренческая позиция по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – как фактор профессионального развития 167

Гладких И.Г. Социально-психологические особенности кандидатов в замещающие родители 172

Гринько З.И. Моделирование профессиональных ситуаций в процессе подготовки бортпроводников 176

Карнаухов И.А., Храмова Н.А. Проблема выбора профессионального пути среди молодежи нового рабочего класса 180

Кириллова Т.В. К вопросу об организации добровольческой деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 183

Клименко И.М., Ган О.И. Эдьютейнмент как универсальный метод преодоления отрицательного влияния клипового мышления на образование учащейся молодежи 187

Князева Е.Г. Формирование у студентов высшего медицинского образования компетентности в области командной работы 193

Колодезникова А.Н. Профессионально ориентированная технология обучения как способ формирования самостоятельности студентов технических специальностей 196
Колосов Е.А. Проектная деятельность как компонент профессиональной подготовки по направлению «Нефтегазовое дело» 199
Корякина Г.М., Черемисин В.В., Елисеева И.М., Герасименко А.В. Стилизация объекта как генерация художественного образа в дизайн-проектировании 202
Корякина Г.М., Колесникова Е.В., Филатова К.В., Горских Е.А. Особенности развития проектного мышления обучающихся в системе дизайн-образования (на примере разработки упаковки молочной продукции) 209
Лазукин В.Ф., Авдулов В.А. Методологические аспекты формирования профессиональной компетенции курсантов в условиях цифровизации военного образования 216
Лазукин В.Ф., Лукин В.Б. Личностно-профессиональное саморазвитие курсантов в образовательной среде военного вуза 219
Мягкова В.Ю., Комарова Е.Ю. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности будущих специалистов индустрии питания средствами иностранного языка 223
Прокудин И.А., Хлоповских Ю.Г. Коммуникативно-характерологические особенности обучающихся образовательной организации МВД России 226
Процуто М.В. Использование презентаций на занятиях – один из способов формирования логического мышления 229
Филиппов А.Н. Организация профессионального воспитания студентов по направлению подготовки «Теология» 233
Черняева Э.П., Карабахцян С.К. Функции цифровой образовательной среды в развитии социально-профессиональной мобильности студентов 237
Шишкина А.Е., Рябова Т.Г., Шахринова Н.В. Экологические исследования студентов высшей школы (на примере исследования «Воздействие молочно-консервных комбинатов на окружающую среду») 240

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Герасименко И.Е. Специфика имплицитного содержания высказывания 243
Плотникова Е.А., Пирогова М.Н. Лексические особенности современных сказок (на материале творчества А. Ганиевой, Е. Бабушкина, Д. Ахметшина) 246
Чжэн Сяотин Молот души: психологический мир Астрова из одного монолога 249

Германские языки

Варданян Л.В. Исследование межконцептуальных связей в диаде Безопасность – Опасность в англоязычных медиатекстах 252
Гильфанова Г.Т., Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. Речевая организация немецкоязычного художественного текста 256

Гильфанова Г.Т., Евграфова О.Г., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. Песенно-поэтический дискурс в немецкоязычном неоисторическом романе 259

Тетакаева Л.М., Абдулаева Р.Н., Алиев З.Г. Особенности функционирования формул приветствий на шкале тональностей в английском языке 261

Хлопова А.И. Содержание ценностей в обыденном сознании немцев (на примере базовой ценности «семья») 267

Теория языка

Абраменко Е.В. Понятие «метатекст» в постмодернистской литературе (на примере научно-фантастических произведений «Завтрак для чемпионов» и «Бойня номер пять» Курта Воннегута) 271

Багатеева А.О., Вильданова Э.М., Евграфова О.Г. Специфика концептуального анализа текста в лингвистике 276

Зиганшина Ч.Р., Вильданова Э.М., Мазаева Т.В., Петунина А.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода 281

Иванова М.О., Степанова З.Б. Анализ частотности употребления коллокаций японских прилагательных в корпусе 285

Козина Т.А. Модели дериватов в современном английском антропонимиконе женских личных имен 289

Литвяк О.В. Немецкий язык на карантине: лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса 292

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Arsentyeva Yu.S. National and Cultural Specificity of Phraseological Euphemisms Nominating Death in the Russian and English Languages 295

Бахмудова А.Ш., Тетакаева Л.М. Лексико-семантический и прагматический анализ названий станций лондонского и московского метро 299

Хисамова В.Н., Халиуллина А.А., Хабибуллина Э.К. Проблема перевода тюркоязычных реалий на японский язык по материалам произведения Ч.Т. Айтматова «Джамиля» 302

Прикладная и математическая лингвистика

Дубинина Е.Ю. Образование сложных номинативных конструкций в заглавиях английских научных статей: аспект автоматического перевода 306

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Глушанок Т.М., Дмитриева Т.С., Кравцов П.А. Комплексный подход к формированию экологического турпродукта 311

Грибановская С.В., Семенова Ю.Е. Погода как внешний фактор, определяющий уровень продаж 316

Калачина О.С. Представление населения о проблеме домашнего насилия и допустимости его применения 320
Курочкина А.А., Семенова Ю.Е., Панова А.Ю. Управленческий консалтинг в условиях цифровой трансформации бизнеса 323
Курочкина А.А., Лукина О.В., Рыжкова А.А. Инструментарий перевода сотрудников предприятия на удаленную работу в контексте повышения эффективности использования человеческих ресурсов 328
Морозова М.А., Пархоменко М.Д., Кантемиров А.С. Инновации в продвижении инвестиционного потенциала региона 334
Муравьева М.В. Развитие сельских территорий через сокращение физической изолированности на основе улучшения дорожной сети 339
Наумович А.А., Дмитриева Т.С. Проблемы и перспективы развития школьного туризма в городе Петрозаводск и его окрестностях 343
Пушкарева П.П. Экономический эффект в контексте инвестиционного процесса 348
Соколова И.Н., Харитонова Н.Н., Лобанова Г.А. Оценка эффективности деятельности организации с использованием инструментария сбалансированной системы показателей 352
Суханов Е.В. Социально-экономическая роль рыбной отрасли в решении продовольственной безопасности России 355
Чепелева К.В. Потребитель после пандемии: новые вызовы к торговой инфраструктуре 359
Яненко М.Б., Яненко М.Е. AR и VR в маркетинге в контексте пандемии COVID-19 363
Яшин Н.С., Круподерова М.А. Модель 3 линий как метод повышения эффективности СМК предприятия в области управления рисками 366
Михайлов П.Б. Адаптивная модификация смешанных благ: понятие и основные направления 371
Пелевина Л.Ф., Мельничук С.В. Роль системы среднего профессионального образования в формировании инновационного климата 375

Финансы и кредит

Федосимов Б.А. Преимущества введения единого налога с оборота и потребления для государства и бизнеса 380
Федосимов Б.А. Преимущества введения единого налога с оборота и потребления для формирования региональных и местных бюджетов 383

Математические и инструментальные методы экономики

Радковская Е.В., Попова Н.П. Оптимизация распределения трудовых ресурсов 386
Шитов А.Е. Применение генетических алгоритмов для оптимизации процесса закупок технологического оборудования дистанций технического обеспечения ОАО РЖД 390

Мировая экономика

Халиман М.Р., Мельникова М.М. Военно-экономические связи США с Тайванем в контексте внешней политики относительно Китая 393

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Gemedji A.S. Scientific Aspects of the Creation of Nationally Oriented Textbooks for Primary Schools in the Crimea in the 19th – Early 20th Centuries 16

Gudkov M.V. Formation of Cyber Security Skills among Primary Schoolchildren in the Context of Distance Learning 19

Ivanova A.V., Olesova M.D. Features of Socially-Oriented Education of Student Institutions of Secondary Vocational Education 22

Illarionova I.V. Pedagogical Aspects of the Organization of Work on the Formation of Young Women's Readiness for Motherhood in Higher Education Organizations 25

Kovtunenko L.V., Mazkina O.B., Zykova N.Yu. Moral Reflection as an Indicator of the Formation of Moral Upbringing of Adolescents 28

Kovtunenko L.V., Mashin V.N., Mashina A.V. Motives for Choosing the Military Service as a Future Activity by Cadets of Educational Organizations 31

Mustafina A.R. Directions of the Teacher's Work on Psychological and Pedagogical Support of the Communicative Development of Preschool Children 34

Olesov N.P., Cherkashin I.A. Institutional Fundamentals of the Education System Based on Ethnic Traditions 37

Fortova L.K., Nie Zhan On the Issue of Pedagogical Prevention of Adolescents' Virtual Addiction in China 41

Fortova L.K., Edzhibadze A.V. The Formation of Tolerance among Minors as a Pedagogical Condition for the Prevention of their Interpersonal Conflicts 44

Shalomova E.V. Prevention of Virtual Addiction of Minors in Modern Russian Society 48

Shopina L.P. Axiological Space of Leisure Pedagogy of Professor S.A. Shmakov (Noospheric Aspect) 51

Theory and Methods of Training and Education

Agalarova R.I. Development of Foreign Language Skills of Students at the Secondary Level of Education through Authentic Songs 54

Vasina Yu.M., Asmalovskaya O.A. The Use of the Interactive Book in the Process of Development of the Active Dictionary of Younger School Children with Mental Retardation 58

Grigorieva A.A. Characteristics of Experimental Work in the Implementation of the Methods of Teaching the Chinese Language to Students of a Language University in the Republic of Sakha (Yakutia) 61

Grigorieva N.V., Koryakina G.M., Rodionova E.I., Nikitenkov S.A. Pedagogical Potential of Artistic Bone Processing in Teaching Students Traditions of National Culture..... 66

Efimova S.K. The Levels of Formation of the Foreign Language Communicative Competence of Bilingual Students through Learning Japanese 72

Zelenova O.A., Peshkova N.A. The Development of Interpersonal Relationships of Older Preschoolers with Mental Retardation..... 75

Konovalova S.A. Features of Working on Muscle Clamps in Vocal Classes..... 78

Kulakovskaya M.V., Gorokhova N.A. Intensive Methods of Teaching English to Students of Non-Linguistic Specialties 82

Lazutova L.A., Levina E.A. The Formation of the Foreign Language Communicative Competence in Non-Linguistic Students..... 85

Nogovitsyna O.S., Parnikova G.M. Modern Approaches to Teaching Speaking in English to Mathematicians at a Non-Linguistic University in the Russian Federation..... 91

Firsova I.A., Yakuncheva M.G., Shestopalova E.A. The Formation of Chronological Knowledge and Skills of Students in the Study of the History of the Great Patriotic War..... 95

Yayaeva N.M. Connected Speech as a Conceptual Thinking Achieving an Arbitrary and Conscious Level of Functioning of the System of Linguistic Signs of Primary Schoolchildren..... 100

Physical Education and Physical Culture

Guryeva A.V. The Influence of Means of Physical Culture and Sports on the Cognitive Abilities of Students of North-Eastern Federal University..... 105

Elaeva E.E., Yakimova E.A., Shestakova M.N., Shindina I.V. The Formation of Professional Readiness of a Future Coach to Perform Psychodiagnostics in Professional Work..... 108

Zasukhina L.V., Stepanov R.A., Antonova V.V., Potekhina V.I. Adaptation of University Students to Distance Learning during the Pandemic.....111

Kuznetsov V.A., Musin O.A., Veryaskin M.A., Labazova A.V. Increasing Motivation for Physical Education among Students of Secondary Schools.....114

Morozov V.O., Morozov O.V. The Conceptual Basis of Students' Health Care in the Educational Environment of the University 117

Musin O.A., Belousova K.V., Labazova A.V., Veryaskin M.A. Development of Reactive Strength in Secondary School Children in the Athletics Club 121

Parshina T.V., Porvatkin A.V., Kireeva Yu.V., Lomakina N.A. Aspects of Increasing the Objectivity of Assessing the Physical Achievements of University Students Not Engaged in Physical Education 124

Timoshin V.V., Parshina N.A., Busarova S.V., Shunyaeva E.A. Features of Sports Club Work in the Structure of Modern Higher Education 129

Chernova V.O., Semergey S.V. The Use of Fitness Technologies in Physical Education Lessons 133

Organization of Socio-Cultural Activities

Yaushkina N.N., Karabanova O.N. The Formation of Spiritual and Moral Values of Modern Youth in a Poly-Ethnic Region 138

Professional Education

Akmullayeva L.R. Methods and Forms of Heuristic Learning in Training Future Philologists in Conditions of Regional Bilingualism 141

Andreeva L.V. Research into Students' Readiness to Work with Disabled Children in the Context of Inclusive Education 145

Baisheva A.N. An Example of a Practice-Oriented Lesson in the Study of the Topic "Drafting and Execution of Management Documentation. Details as an Obligatory Element of the Registration of Management Documentation" 148

Biryukova L.S. Some Hints for Beginners in Academic Writing in English for an Introduction 152

Vasilyeva N.A. Overcoming Difficulties in Building a Coherent Text in English Academic Writing 157

Vyazmin A.A., Semergey S.V. The Formation of Interdisciplinary Connections among Schoolchildren in Robotics Classes in the System of Additional Education 163

Gavrilov O.V., Pominova O.L. The Worldview Position on Counterterrorism Policy among the Servicemen of the National Guard of the Russian Federation as a Factor of Professional Development 167

Gladkikh I.G. Socio-Psychological Features of Candidates for Substitute Parents 172

Grinko Z.I. Simulation of Professional Situations in the Process of Training of Flight Attendants 176

Karnaukhov I.A., Khramova N.A. The Problem of Choosing a Professional Career among the New Working-Class Youth 180

Kirillova T.V. On the Organization of Voluntary Work of the Penal Correction System Staff of the Russian Federation 183

Klimenko I.M., Gan O.I. Edutainment as a Universal Method Overcoming the Negative Influence of Clip Thinking on the Education of Student Youth 187

Knyazeva E.G. Development of Higher Medical Education Students Competence in Teamwork 193

Kolodeznikova A.N. Professionally-Oriented Teaching Technology as a Tool of Forming the Independence of Students of Technical Specialties 196

Kolosov E.A. Project Work as an Element of Professional Training in "Oil and Gas Industry"... 199
Koryakina G.M., Cheremisin V.V., Eliseeva I.M., Gerasimenko A.V. Stylization of an Object as the Generation of an Artistic Image in Design 202
Koryakina G.M., Kolesnikova E.V., Filatova K.V., Gorsky E.A. Peculiarities of Students' Design Thinking in the System of Design Education (Using the Example of Dairy Products Packaging Design) 209
Lazukin V.F., Avdulov V.A. Methodological Aspects of Formation of Cadets' Professional Competence 216
Lazukin V.F., Lukin V.B. Personal and Professional Self-Development of Cadets in the Educational Environment of a Military University 219
Myagkova V.Yu., Komarova E.Yu. Theoretical Aspects of Raising Competitiveness of Future Food Industry Professionals by Means of a Foreign Language 223
Prokudin I.A., Khlopovskikh Yu.G. Communicative Characterological Features of Students of the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 226
Protsuto M.V. The Use of Presentations in the Classroom as One of the Ways to Form Logical Thinking..... 229
Filippov A.N. Organization of Professional Education of Students in the Direction of Training "Theology" 233
Chernyaeva E.P., Karabakhtsyan S.K. Functions of the Digital Educational Environment in the Development of Social and Professional Mobility of Students..... 237
Shishkina A.E., Ryabova T.G., Shakhrinova N.V. Environmental Research of University Students (the Example of the Study "The Impact of Dairy Canneries on the Environment") 240

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Gerasimenko I.E. The Specifics of the Implicit Content of the Utterance..... 243
Plotnikova E.A., Pirogova M.N. Lexical Features of Modern Fairy Tales (Based on the Literary Works of A. Ganieva, E. Babushkin, and D. Akhmetishin)..... 246
Zheng Xiaoting Spiritual Hammer: Astrov's Psychological World from His Monologue 249

Germanic Languages

Vardanyan L.V. A Study of Interconceptual Connections in the Safety – Danger Dyad in English-Language Media Texts..... 252
Gilfanova G.T., Evgrafova O.G., Salimzanova D.A., Khuzin I.R. Speech Organization of German Artistic Text..... 256
Gilfanova G.T., Evgrafova O.G., Salimzanova D.A., Khuzin I.R. Song-Poetry Discourse in German Neo-Historical Novel..... 259

Tetakaeva L.M., Abdulaeva R.N., Aliyev Z.G. The Features of the Functioning of Greeting Formulas on the Tone Scale in English 261

Khlopova A.I. The Content of Values in the Ordinary Consciousness of Germans (Using the Example of the Basic Value "Family")..... 267

Language Theory

Abramenko E.V. The Concept "Metatext" in Post-Modern Literature (Using the Example of Scientific Fiction "Breakfast for Champions" and "Slaughterhouse Five" by Kurt Vonnegut)..... 271

Bagateeva A.O., Vildanova E.M., Evgrafova O.G. The Specifics of Conceptual Analysis of Text in Linguistics 276

Ziganshina C.R., Vildanova E.M., Mazaeva T.V., Petunina A.R. Academic Text in the Paradigm of Scientific Knowledge: Basics of an Integral Approach 281

Ivanova M.O., Stepanova Z.B. The Analysis of Usage Frequency of Japanese Adjective Collocations in Corpus 285

Kozina T.A. Forming Derivative Models of Female Antroponyms in the Contemporary English 289

Litvyak O.V. The German Language in Quarantine: Lexical Changes in the German Language under the Influence of the Coronavirus Pandemic 292

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Арсентьева Ю.С. Национально-культурная специфика фразеологизмов-эвфемизмов обозначения смерти в русском и английском языках 295

Bakhmudova A.Sh., Tetakaeva L.M. Lexico-Semantic and Pragmatic Analysis of the Names of the London and Moscow Metro Stations..... 299

Khisamova V.N., Khaliullina A.A., Khabibullina E.K. The Problem of Translating Turkic-Language Realities into Japanese Based on the Materials of the Novel "Jamilya" by Chingiz Aitmatov 302

Applied and Mathematical Linguistics

Dubinina E.Yu. The Formation of Complex Nominative Constructions in the Titles of English Scientific Articles: the Aspect of Automatic Translation..... 306

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Glushanok T.M., Dmitrieva T.S., Kravtsov P.A. An Integrated Approach to the Formation of Environmental Tourism Products 311

Gribanovskaya S.V., Semenova Yu.E. Weather as an External Factor Determining Sales..... 316

Kalachina O.S. People's Ideas about the Problem of Domestic Violence and its Permissibility..... 320

Kurochkina A.A., Semenova Yu.E., Panova A.Yu. Management Consulting in the Context of Digital Business Transformation 323

Kurochkina A.A., Lukina O.V., Ryzhkova A.A. Tools for Transferring Company Employees to Remote Work in the Context of Improving the Efficiency of Using Human Resources..... 328

Morozova M.A., Parkhomenko M.D., Kantemirov A.S. Innovations in Promoting the Investment Potential of the Region 334

Muravyova M.V. Development of Rural Areas through Reduction of Physical Isolation by Improving the Road Network 339

Naumovich A.A., Dmitrieva T.S. Problems and Prospects for the Development of School Tourism in the city of Petrozavodsk and its Suburbs..... 343

Pushkareva P.P. Economic Effect in the Context of the Investment Process 348

Sokolova I.N., Kharitonova N.N., Lobanova G.A. Evaluation of the Effectiveness of the Organization's Activities Using the Tools of a Balanced Scorecard 352

Sukhanov E.V. The Socio-Economic Role of Fishing Industry for Food Security in Russia..... 355

Chepeleva K.V. The Consumer after the Pandemic: New Challenges to Trading Infrastructure 359

Yanenko M.B., Yanenko M.E. AR and VR in Marketing in the Context of the COVID-19 Pandemic 363

Yashin N.S., Krupoderova M.A. "3 Lines of Defense" as a Method for Increasing the Efficiency of the Enterprise Quality System in Risk Management 366

Mikhailov P.B. Adaptive Modification of Mixed Goods: Concept and Main Directions..... 371

Pelevina L.F., Melnychuk S.V. The Role of the System of Secondary Vocational Education in the Formation of Innovative Climate 375

Finance and Credit

Fedosimov B.A. Benefits of Introducing a Single Sales and Consumption Tax for Government and Business 380

Fedosimov B.A. Benefits of Introducing a Single Sales and Consumption Tax for the Formation of Regional and Local Budgets..... 383

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Radkovskaya E.V., Popova N.P. Optimization of Labor Resources Distribution..... 386

Shitov A.E. Application of Genetic Algorithms to Optimize the Process of Procurement of Technological Equipment for Technical Support Distances of Russian Railways..... 390

World Economics

Khaliman M.R., Melnikova M.M. Military-Economic Ties between the United States and Taiwan in the Context of Foreign Policy towards China 393

УДК 371.64

А.С. ГЕМЕДЖИ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КРЫМУ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ключевые слова: Крым; учебники; учебные пособия; начальная школа.

Аннотация: Цель исследования – дать краткую характеристику историко-педагогической ситуации в Крыму на рубеже XIX–XX веков. Задачи исследования: раскрыть сущность системы обучения в условиях начальных школ, привести обоснование необходимости изучения национально ориентированной учебной литературы для начальной школы. Гипотеза: возможно, создавались специальные учебники для начальных школ. Методы: общенаучные, хронологический, поисково-библиографический. Результаты: представлены научные аспекты создания национально ориентированных учебников.

Актуальность проблематики реформирования системы образования Крыма связана с наличием следующих определяющих факторов: сложность интерпретации исторических событий, которые сопровождали такой большой временной промежуток; многоаспектность факторов, которые оказали влияние на образование в Крыму в рассматриваемый период времени; наличие в регионе ряда специфических особенностей, повлиявших на образовательную сферу, к ним, в частности, можно отнести полиэтничность, а также наличие этносов, которые практически не имели прав в получении образования на протяжении долгого периода времени (греки, болгары, евреи, крымские татары и другие); неоднозначность оценки реформ, которые проводились в сфере образования в указанный период времени.

Постановка проблемы заключается в необходимости освещения вопроса создания специальных учебников для национальных начальных школ в Крыму в XIX – начале XX века.

Анализ литературы

Этапы освещения данной проблемы представлены тремя периодами: дореволюционные публикации, исследования советского периода и современные разработки вопроса.

В исследовании И. Михневича (40-е годы XIX века) описано становление и развитие системы народного образования в Крыму. Автор указывает даты возникновения учебных заведений в Новороссийском крае, в том числе и в Таврической губернии, однако не определяется численность училищ и учащихся. И. Михневич представил краткое изложение программы учебных заведений первой половины XIX века.

Начиная с 80-х годов XIX века издается большое количество исторических записок по истории начальных и средних учебных заведений Крыма. Авторы – директора школ кратко излагают историю возникновения вверенных им учебных заведений и их развития за 25–75 лет. Известным крымоведом А.И. Маркевичем написан краткий очерк создания учебных пособий в г. Симферополе, содержащийся в материалах третьей учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии. Доклад Ф. Шпигель был опубликован в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии».

В конце XX начале – начале XXI века по проблеме становления и развития народного образования и создания национально ориентированной учебной литературы начинается новый этап исследований и в Украине. Украинские историки используют обширную архивную базу, новые подходы к изучению отечественной исто-

рии в целом и к истории отдельных регионов в частности.

Изложение основного материала

Сегодня ученых более всего интересуют периоды, связанные с появлением в Крыму новых концепций, подходов, когда развитие педагогической мысли сопровождается накоплением новых знаний, которые становятся общечеловеческими ценностями. Именно к таким периодам развития педагогической мысли принадлежит период XIX–XX вв. Специфика обозначенного периода определяется своеобразием социально-экономической, духовной жизни общества, особенностями развития теории и практики обучения и воспитания.

У истоков формирования системы начальной национальной государственной школы и создания национально ориентированной учебной литературы, по которой обучались практически все представители этнических групп многонационального Крыма, стояли выдающиеся крымские просветители и гуманисты. Среди них нужно отметить Е.Л. Маркова, И.И. Казаса, И. Гаспринского, Б. Чобан-заде, А.Н. Дьяконова, Х.А. Монастырлы, П.И. Деркачева, Г. Айвазовского, А.И. Маркевича и других.

В Российской империи были напечатаны следующие учебники и пособия для крымскотатарских национальных школ: «Элифбе», «Чоджукъларе аркъадаш», «Этимология», «Тарих Ислям», «Теллурий», учебник и задачник по математике Г.Я. Юревича в переводе на крымскотатарский язык. Из книг и пособий турецкой печати необходимо отметить: «Вероучение», «Начальная география в вопросах и ответах», «Карта Европы» и два глобуса. Очень популярными были книги и пособия турецкого издания. Разумеется, использовались и учебники, напечатанные в России и, прежде всего, в Бахчисарае. Но подобный набор был часто только в более или менее богатых мектебе, в сельских же их было значительно меньше.

В Крыму катастрофически не хватало учебных пособий для крымскотатарских учащихся. Так, И. Казас написал ряд прекрасных учебных пособий для крымскотатарских детей. Один из них назывался «Русский букварь для татарских народных училищ», а другой – «Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии» [5]. Книги стали заметным и существенным вкладом в развитие национального образования.

Вопросам народного образования крымских татар были посвящены труды выдающегося крымскотатарского просветителя и гуманиста, редактора и издателя первой национальной газеты «Переводчик-Терджиман» И. Гаспринского, который поднимал проблемы реформирования татарской школы в Крыму, а также вопросы просвещения других тюрко-мусульманских народов России. Его работы «Мухтасир ильм-и эсап», «Рехбер муаллимн яки муаллимлер елдаши», «Ходжа-и субьян. Аз вакьытда окьумак-язмакь бильдирир», «Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий, с приложением 8-ми образцов из тетрадей для чистописания и 6-ти ученических групп новометодных мектебов разных областей» призывали к преобразованию крымскотатарского начального образования, освещали преимущества нового звукового метода перед конфессиональными. Насущные проблемы образования крымских татар отражались на страницах газеты «Переводчик-Терджиман», в издательстве которого выходили учебники и учебные пособия И. Гаспринского.

Выводы

Таким образом, создание специальной национально ориентированной учебной литературы для начальной школы в Крыму в XIX – начале XX века имело огромное социальное, педагогическое и политическое значение, поскольку имеющиеся государственные учебники, изданные на русском языке, оказались не способными обучить местное население в условиях полиэтничного Крыма.

Список литературы

1. Абибуллаева, Д.И. Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870–1920 гг.) : дисс. … канд. ист. наук : 07.00.02 / Абибуллаева Диляра Ильясовна. – Симферополь, 2005. – 214 с.
2. Бабіна, О.І. Становлення та розвиток гімназійної освіти в Україні (в кінці XIX – на початку

XX ст.) : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О.І. Бабіна. – К., 2000. – 199 арк.

3. Ганкевич, В.Ю. Этноконфессиональная система народного образования национальных групп Таврической губернии (рубеж XIX–XX вв.) / В.Ю. Ганкевич // Проблеми сучасної педагогічної освіти. – Київ, 2000. – С. 87–89.

4. Ганкевич, В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь : Таврия, 1998. – 162 с.

5. Гаспринский, И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина / И. Гаспринский. – Симферополь : Изд-во Тип. Спиро, 1881. – 26 с.

6. Гемеджи, А.С. Методологические основы изучения проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму (в XIX – начале XX вв.) / А.С. Гемеджи // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 29–33.

7. Гемеджи, А.С. Особенности создания национально ориентированной учебной литературы в Крыму (в XIX – начале XX века) / А.С. Гемеджи // Среднее профессиональное образование. – Москва : Редакция журнала «Среднее профессиональное образование», 2020. – Август № 8(300). – С. 60–63.

References

1. Abibullaeva, D.I. Formirovanie i razvitie gosudarstvennoi sistemy narodnogo obrazovaniia krymskikh tatar (1870–1920 gg.) : diss. … kand. ist. nauk : 07.00.02 / Abibullaeva Diliara Iliasovna. – Simferopol, 2005. – 214 s.

2. Babina, O.I. Stanovlennia ta rozvitok gimnaziinoї osviti v Ukraïni (v kintci XIX – na pochatku XX st.) : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / O.I. Babina. – K., 2000. – 199 ark.

3. Gankevich, V.Iu. Etnokonfessionalnaia sistema narodnogo obrazovaniia natcionalnykh grupp Tavricheskoi gubernii (rubezh KhIKh–KhKh vv.) / V.Iu. Gankevich // Problemi suchasnoї pedagogichnoї osviti. – Kiïv, 2000. – S. 87–89.

4. Gankevich, V.Iu. Ocherki istorii krymskotatarskogo narodnogo obrazovaniia (reformirovanie etnokonfessionalnykh uchebnykh zavedenii musulman v Tavricheskoi gubernii v XIX – nachale XX veka) / V.Iu. Gankevich. – Simferopol : Tavriia, 1998. – 162 s.

5. Gasprinskii, I. Russkoe musulmanstvo. Mysli, zametki i nabliudeniia musulmanina / I. Gasprinskii. – Simferopol : Izd-vo Tip. Spiro, 1881. – 26 s.

6. Gemedzhi, A.S. Metodologicheskie osnovy izucheniia problemy sozdaniia natcionalno orientirovannykh uchebnikov i uchebnykh posobii dlia nachalnoi shkoly v Krymu (v XIX – nachale XX vv.) / A.S. Gemedzhi // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 29–33.

7. Gemedzhi, A.S. Osobennosti sozdaniia natcionalno orientirovannoi uchebnoi literatury v Krymu (v XIX – nachale XX veka) / A.S. Gemedzhi // Srednee professionalnoe obrazovanie. – Moskva : Redaktciia zhurnala «Srednee professionalnoe obrazovanie», 2020. – Avgust № 8(300). – S. 60–63.

© А.С. Гемеджи, 2021

УДК 373.31

М.В. ГУДКОВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск;
ГБОУ «Школа № 91», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: младшие школьники; кибербезопасность; информационная безопасность; дистанционное обучение в начальной школе.

Аннотация: В статье анализируется проблема формирования навыков кибербезопасности у младших школьников, предлагаются пути решения данной проблемы в условиях дистанционного обучения. Целью исследования стал процесс формирования навыков кибербезопасности у младших школьников в условиях дистанционного обучения. Гипотеза исследования заключается в формировании навыков кибербезопасности у младших школьников при условии учета возрастных особенностей детей при организации дистанционного обучения и вовлечения родителей детей в данный процесс. Задачей исследования являлось выявление основных путей решения проблемы формирования у младших школьников навыков кибербезопасности. Автором использовались теоретические методы, такие как анализ научных работ по проблеме исследования. Результатом исследования стало выявление путей решения проблемы формирования навыков кибербезопасности: когнитивно-содержательный путь, ориентационно-деятельностный, аналитико-рефлексивный, мотивационно-ценностный. Практическая значимость исследования заключается в освоении младшими школьниками практических навыков, основ кибербезопасности в условиях дистанционного обучения.

В современном мире информация имеет противоречивый характер, что оказывает не всегда положительное влияние на социально-нравственные ориентиры школьного образования, неотъемлемой формой которого становится дистанционное обучение. В связи с этим возникает проблема кибербезопасности школьников, без решения которой не представляется возможным полноценное развитие личности ребенка, особенно младшего школьного возраста.

Так как младший школьный возраст является важнейшим этапом физического, социально-психологического и культурно-образовательного развития личности, то на данном этапе ребенок должен не только освоить навыки кибербезопасности в условиях дистанционного обучения, но и практически научиться предотвращать информационную или социально-психологическую опасность. В настоящее время школьные учреждения массово используют в учебно-воспитательном процессе средства вычислительной техники, электронные образовательные ресурсы, а также разнообразные системы дистанционного обучения, которое регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 года 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и реализуется посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Дистанционное обучение, образуя некую виртуальную социотехническую систему, дает возможность реализации не только непрерывности обучения, но и интерактивности взаимодействия учителя и ученика вне времени и пространства. Однако точками доступа в системе дистанционного обучения являются не только персональные компьютеры школьников внутри образовательного учреждения, но и домашние персональные устройства, которые могут стать источниками уязвимостей как системы дистан-

ционного обучения, так и всей информационной системы школы [3]. При этом организация дистанционного обучения в начальной школе накладывает на детей младшего школьного возраста те же обязательства, что и на всех остальных пользователей: владение компьютерной грамотностью, которая поможет детям понять, как устроен интернет, как вести себя в локальной сети, как пользоваться полезными ресурсами сети, как защитить себя в сети Интернет от потенциальных киберугроз. К киберугрозам мы относим такое распространение вредоносной информации в сети Интернет, которое ставит под угрозу персональную информационную безопасность ребенка, его персональные информационные устройства, а также информационную сеть образовательного учреждения, что актуализирует проблему формирования навыков кибербезопасности у детей.

Проблема обеспечения кибербезопасности детей младшего школьного возраста является ключевой проблемой детства в любой стране, т.к. ежедневно в сеть Интернет заходят более 75 % всех детей, а более 85 % процентов детей регулярно сталкиваются с различными киберугрозами. Психолого-педагогические исследования проблемы кибербезопасности в целом, а также младших школьников в частности, были проведены такими учеными, как Т.В. Баракина [1], Е.А. Крамер [2] и др. Анализ этих работ показал, что данная проблема не теряет своей актуальности и исследуется в следующих аспектах:

– воспитание ответственного и безопасного поведения младших школьников, использующих информационные технологии в образовательном процессе;

– формирование педагогических условий информационной безопасности детей в психолого-педагогическом пространстве;

– формы работы с детьми младшего школьного возраста и их родителями, направленные на знакомство с основами кибербезопасности и др.

Однако проблеме формирования основ кибербезопасности младших школьников в условиях дистанционного обучения в современных исследованиях внимания практически не уделено.

Мы полагаем, что способность ребенка младшего школьного возраста выявлять информационную угрозу требует формирования, прежде всего, такой способности у педагога и родителей школьников. Процесс формирования у детей способности выявления и предотвращения киберугроз в условиях дистанционного обучения заключается в выполнении развернутых действий детей, формируемых как умения, с фиксацией в сознании каждого действия, шага. В дальнейшем, в процессе многократного повторения этих осознанных действий промежуточные шаги данного процесса перестают фиксироваться в сознании ребенка, действие становится полностью автоматическим. То есть формируется навык выявления и предотвращения киберугрозы.

В качестве основных путей решения проблемы формирования у младших школьников навыков кибербезопасности мы выделяем следующие:

– когнитивно-содержательный путь, который реализуется в спецкурсе «Навыки кибербезопасности у детей младшего школьного возраста», в структуру которого включены актуальные вопросы информационной безопасности, правил поведения в сети Интернет, специфики киберугроз, возникающих от получения информации из потенциально опасных источников;

– ориентационно-деятельностный путь, который содержит в себе аспекты организации дистанционного обучения с учетом направленности на формирование у младших школьников умений выявления киберугроз и навыков адекватного реагирования на них, предотвращения их появления; организацию дистанционного обучения с включением различных видов деятельности детей (выпуск тематических листовок, плакатов с инфографикой по проблеме кибербезопасности, просмотр анимационных фильмов по проблеме компьютерной зависимости, реализация исследовательских проектов и пр.);

– аналитико-рефлексивный путь, который предполагает реализацию взаимодействия учителей и младших школьников на основе принципа гуманизации, готовности учителя формировать субъектную позицию ребенка в вопросах кибербезопасности на основе проявления уважения к личности школьника;

– мотивационно-ценностный путь, реализующийся в комплексной практической подготовке учителей и родителей младших школьников в вопросах кибербезопасности дистанционного обучения посредством проведения практико-ориентированных занятий, содержание которых реализуется на основе ис-

пользования современных технических и программных средств обучения в дистанционном формате.

Таким образом, формирование навыков кибербезопасности в условиях дистанционного обучения младших школьников будет эффективным при условии педагогического взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса школы: учителей, учеников, родителей детей, включающего личностные усилия младших школьников, как способа формирования индивидуальной и совместной кибербезопасности.

В процессе реализации дистанционного обучения младшие школьники сталкиваются со многими психолого-педагогическими проблемами, среди которых одной из самых важных является проблема кибербезопасности. Процесс формирования навыков кибербезопасности, т.е. навыков выявления и предотвращения информационных угроз, является комплексным и длительным. Он начинается в начальной школе и развивается в течение всей жизни человека – пользователя компьютерных средств и информационных технологий.

Кибербезопасность детей младшего школьного возраста стала педагогической проблемой, которую школа в состоянии эффективно решать, реализуя различные психолого-педагогические программы в системе дистанционного обучения, способствующие формированию навыков кибербезопасности у детей, а также подготовке сознания детей к противостоянию последствиям потенциально опасной информации. Педагогическое взаимодействие учителей, школьников и их родителей поможет детям в удовлетворении их образовательных потребностей, сформирует их визуальную грамотность, навыки критического осмысления информации из сети Интернет, сформирует их информационную самостоятельность.

Список литературы

1. Баракина, Т.В. Формирование навыков информационной безопасности у детей дошкольного и младшего школьного возраста / Т.В. Баракина // Информатика в школе. – 2017. – № 7(130). – С. 81–83.

2. Крамер, Е.А. Воспитание ответственного поведения младших школьников в условиях информатизации образовательного процесса : дисс. ... канд. пед. наук / Елена Александровна Крамер. – Новосибирск, 2018. – 168 с.

3. Оладько, В.С. Функциональная модель исследования безопасности системы дистанционного обучения / В.С. Оладько // Безопасность информационных технологий. – 2018. – Т. 25. – № 3. – С. 101–111.

References

1. Barakina, T.V. Formirovanie navykov informatcionnoi bezopasnosti u detei doshkolnogo i mladshego shkolnogo vozrasta / T.V. Barakina // Informatika v shkole. – 2017. – № 7(130). – S. 81–83.

2. Kramer, E.A. Vospitanie otvetstvennogo povedeniia mladshikh shkolnikov v usloviiakh informatizatcii obrazovatelnogo protcessa : diss. ... kand. ped. nauk / Elena Aleksandrovna Kramer. – Novosibirsk, 2018. – 168 s.

3. Oladko, V.S. Funktcionalnaia model issledovaniia bezopasnosti sistemy distantcionnogo obucheniia / V.S. Oladko // Bezopasnost informatcionnykh tekhnologii. – 2018. – T. 25. – № 3. – S. 101–111.

© М.В. Гудков, 2021

УДК 37

А.В. ИВАНОВА, М.Д. ОЛЕСОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ГКОУ РС(Я) «Школа-интернат для неслышащих обучающихся», г. Якутск

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: воспитание в колледже; воспитательный процесс; особенности обучающихся; Республика Саха (Якутия); социально ориентированное воспитание; подростковый возраст.

Аннотация: Актуальность исследования продиктована новыми социально-экономическими, государственно-политическими и социально-культурными изменениями в современной России.

В статье выявлены особенности социально ориентированного воспитания обучающихся учреждений среднего профессионального образования.

Целью исследования является выявление особенностей социально ориентированного воспитания в колледже. Описывается опыт работы социально ориентированного воспитания студенческого общежития Якутского индустриально-педагогического колледжа Республики Саха (Якутия).

Научная новизна заключается в выявлении и обосновании особенностей обучающихся учебных заведений среднего профессионального образования.

Результатом работы являются обоснованные особенности, учитывающие уникальность региональной системы воспитания.

Проблема воспитания подрастающего поколения все больше приобретает актуальность в связи с изменениями, внесенными в Федеральной закон «Об образовании в Российской Федерации» в области воспитания обучающихся [4].

Проблемой среднего профессионального образования занимались С.Я. Батышев, Л.А. Дорошук, Н.Н. Дьяченко, Э.Ф Зеер, Н.М. Таланчук, Е.В. Щельпова и др. В их работах рассмотрены особенности воспитательного процесса и обучающихся такого типа.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме и наблюдения показывают, что в науке накоплен определенный опыт организации воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования, но на практике организация воспитательной работы в данных учреждениях в большинстве случаях проводится без учета их специфических особенностей. В итоге недостаточно реализуется такой важный компонент, как ориентированность на социализацию обучающихся. Это подтверждается результатами опроса обучающихся и их родителей в течение 2018–2019 учебного года, когда проводился констатирующий эксперимент.

Понятие «особенность» означает «…характерное, отличительное свойство кого-, чего-нибудь [3].

Более подробный анализ особенностей воспитательного процесса учреждений среднего профессионального образования приводит Е.В. Шельпова. Для нашего исследования представляют интерес следующие особенности.

1. Особенности обучающихся:

1) непродолжительность пребывания молодого человека (период от 1 года до 3 лет) в социальной общности учреждения;

2) особенности возрастной и образовательной группы молодых людей, т.к. они находятся в возрастном периоде ранней юности.

2. Особенности воспитательного процесса:

1) учебная деятельность профобразования значительно шире, чем у учащегося общеобразовательного учреждения;

2) обучающиеся заняты производительным трудом;

3) у обучающихся более широкая сфера общения: ученического и производственного коллективов;

4) педагогические работники организуют воспитательную деятельность с совершенно своеобразной возрастной, социально-демографической, образовательной группой обучающихся [5].

Л.А. Дорошук считает, что при организации воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования следует учитывать «…психологические особенности юношеского возраста: стремление к самостоятельности, самоопределению, поиску своей индивидуальности и др.» [1].

Согласно Е.В. Шельповой, направленность получаемого образования диктует свои специфические особенности. Среднее профессиональное образование направлено на подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена.

Далее, рассмотрим опыт воспитательной работы студенческого общежития Якутского индустриально-педагогического колледжа. Данное студенческое общежитие является самым крупным среди общежитий среднего профессионального образования в Республике Саха (Якутия) (**РС(Я)**).

Воспитательную деятельность воспитатели осуществляют с учетом специфических особенностей социально ориентированного воспитания. В начале учебного года воспитателями составляется социальный паспорт обучающихся. Данный документ помогает выявить особенности обучающихся, такие как возраст, национальная принадлежность (малочисленных народов Севера), социальная категория обучающегося и семьи, количество обучающихся и учреждений среднего профессионального образования и т.д.

Из данных социального паспорта видно, что в студенческом общежитии проживают 641 человек из 8 учреждений среднего профессионального образования. Контингент обучающихся колледжа составляют представители сельского населения РС(Я) [2]. Национальный состав обучающихся в основном состоит из местных жителей: якутов – 591 человек (92 %), представителей малочисленных народов Севера – 39 человек (6 %), других национальностей – 14 человек (2 %).

Каждый год число поступающих в учреждения среднего профессионального образования растет. Это связано с введением единого государственного экзамена Правительством Российской Федерации в 2001 г., который способствовал потоку школьников после неполного общего образования. Количество обучающихся подросткового (юношеского) возраста в студенческом общежитии составляет 74 человека (11,5 %).

Как было выше сказано, контингент проживающих в общежитии состоит из обучающихся разных учреждений среднего профессионального образования г. Якутска: колледжей – 6, училищ – 1, техникумов – 1. Все они имеют отличительно разную направленность образования, свойственные только им специфические особенности.

Таким образом, выявлены и обоснованы специфические особенности социально ориентированного воспитания обучающихся колледжа.

1. Особенности обучающихся:

1) возрастная категория относится к ранней юности (подростковой), подростковый возраст охватывает возрастной период с 14 лет до 18 лет;

2) кратковременность пребывания обучающихся в социальной общности колледжа; в зависимости от срока учебы обучающиеся проходят значительный этап в плане самореализации и саморазвития молодого человека;

3) психологические особенности обучающихся, проявляющиеся в этнической особенности как представителей национальной расы Крайнего Севера;

4) особая социальная категория обучающихся, нуждающаяся в психолого-педагогической помощи;

5) обучающиеся из сельской местности;

6) у обучающихся более широкая сфера общения: ученического и производственного коллективов.

2. Особенности воспитательного процесса проявляются в следующем:

1) учет профессиональной направленности образования;

2) осуществление процесса воспитания в интеграции с разными направленностями образования (музыкальное, художественное, строительное).

Учитывая региональные особенности со-

циально ориентированного воспитания, воспитатели осуществляют свою педагогическую деятельность в уникальной системе воспитания. Учет особенностей социально ориентированного воспитания обучающихся среднего профессионального образования будет способствовать планированию и эффективной реализации социально ориентированного воспитания.

Список литературы

1. Дорошук, Л.А. Актуальные аспекты организации воспитательной работы в учреждениях среднего профессионального образования / Л.А. Дорошук // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4(36). – С. 16–19.

2. Олесова, М.Д. Социально ориентированная педагогическая деятельность колледжа / М.Д. Олесова, А.В. Иванова // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 2. – С. 199–203.

3. Толковый словарь русского языка / авт.-сост. С.И. Ожегов. – М. : Издательство «Азъ». – 1992. – 478 с.

4. Федеральный закон о внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358792&dst=100008#mgg3DnSwFyuNwtAE2 (дата обращения: 29.10.2021).

5. Шельпова, Е.В. Особенности процесса воспитания обучающихся в учреждении среднего профессионального образования / Е.В. Шельпова // Гуманитарный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 86–92.

References

1. Doroshuk, L.A. Aktualnye aspekty organizatcii vospitatelnoi raboty v uchrezhdeniiakh srednego professionalnogo obrazovaniia / L.A. Doroshuk // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 4(36). – S. 16–19.

2. Olesova, M.D. Sotcialno orientirovannaia pedagogicheskaia deiatelnost kolledzha / M.D. Olesova, A.V. Ivanova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2021. – № 2. – S. 199–203.

3. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / avt.-sost. S.I. Ozhegov. – M. : Izdatelstvo «Az». – 1992. – 478 s.

4. Federalnyi zakon o vnesenii izmenenii v federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii po voprosam vospitaniia obuchaiushchikhsia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358792&dst=100008#mgg3DnSwFyuNwtAE2 (data obrashcheniia: 29.10.2021).

5. Shelpova, E.V. Osobennosti protcessa vospitaniia obuchaiushchikhsia v uchrezhdenii srednego professionalnogo obrazovaniia / E.V. Shelpova // Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 86–92.

© А.В. Иванова, М.Д. Олесова, 2021

УДК 37.013

И.В. ИЛЛАРИОНОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У ДЕВУШЕК В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: материнство; готовность к материнству; материнские функции; психологические особенности готовности к материнству; педагогические условия; ценностное отношение к материнству.

Аннотация: Готовность к материнству – это личностная сфера женщины, базирующаяся на ценностном осознании материнства и отношении к нему самой женщины, проявляющаяся в готовности создавать адекватные условия для полноценного развития ребенка. При этом формирование готовности к материнству как сложного, многогранного образования личности может быть эффективным при условии целенаправленного воздействия всего педагогического процесса в вузе, соответствующих методов и средств обучения и воспитания, тесно включенных в профессиональную подготовку будущих специалистов. Это обуславливает необходимость теоретического обоснования педагогических условий этого процесса. Целью исследования является определение педагогических условий, способствующих формированию готовности к выполнению материнских функций у девушек-студенток. Задачи: теоретически обосновать необходимость изучения и определения условий, способствующих формированию готовности к материнству у девушек-студенток. Гипотеза исследования: проблема формирования готовности к материнству является актуальной и требует определения условий, способствующих стимулированию ответственного материнства у девушек-студенток в рамках обучения в комплексной системе высшего образования. Для проверки выдвинутой гипотезы мы использовали теоретические методы исследования, в частности анализ научных данных по проблеме исследования. Результаты исследования: на основе анализа состояния проблемы выделены условия, обеспечивающие эффективность формирования готовности к материнству у девушек-студенток.

Преобразования социально-экономических условий жизни на протяжении последних десятилетий привели к кардинальному изменению прежней системы ценностей личности, в которой материнству теперь отводится второстепенное место. В условиях современного общества удовлетворение потребности в материнстве уходит на второй план после карьерного и профессионального роста, это препятствует благополучному функционированию семей и, как следствие, не позволяет женщине реализовать свои природные функции. Анализ исследований современных педагогов и психологов указывает на необходимость комплексного формирования знаний о материнстве и воспитания в педагогическом процессе.

По мнению специалистов, готовность к материнству в рамках образовательного процесса должна формироваться как в процессе направленного психолого-педагогического влияния, так и в результате всего комплекса условий социальной действительности, существенной частью которого можно считать высшее образовательное учреждение. Именно в вузе возможна полноценная реализация целенаправленного психолого-педагогического воздействия. Говоря о необходимости включения в учебно-воспитательный процесс педагогических условий, спе-

циалисты имеют в виду целенаправленное развитие отдельных качеств личности, становление системы ценностей, знаний, умений и навыков, которые способны обеспечить саму возможность эффективной реализации девушек в будущем материнстве.

Проблеме становления и развития готовности к материнству до рождения ребенка в подростковом и юношеском возрасте посвящены работы ряда отечественных исследователей, таких как Л.Г. Камсюк, О.Н. Лебединской, Ю.П. Петренко, Г.Г. Филипповой.

Г.Г. Филиппова высказывается о периоде обучения в вузе как о наиболее важном для становления системы ценностей, адекватных ценностных ориентаций и устойчивой мотивации будущей жизнедеятельности. Это обусловлено тем, что в указанный период создается мотивация к самоусовершенствованию и саморазвитию; формируются убеждения, установки и ценностные ориентации. Большое значение для образования и развития студентов в высших учебных заведениях имеет особая либеральная среда, создающая условия, необходимые для личностного роста молодежи. Это позволяет наполнить содержание учебно-воспитательного процесса в рамках системы высшего образования необходимыми знаниями и навыками, способствующими формированию у студентов осознанного отношение к материнству и детству.

В рамках отечественных образовательных учреждений растет понимание необходимости повышения значимости личностных качеств носителя живого знания, его самобытной индивидуальности. Ряд исследователей, например В.И. Брутман и Р.В. Овчарова, предлагают диалогический подход в качестве ведущего фактора в процессе эффективного формирования готовности к материнству. Результатом такого подхода должно быть не только усвоение определенного знания в рамках отдельных дисциплин, но и готовность студентов к активному участию во всем разнообразии форм реального общения, формирование способности к различным идентификациям и мотивации на понимание друг друга.

В рамках данного подхода целесообразным становится проведение таких воспитательных мероприятий с участием студентов и преподавателей, как лекции-беседы, дискуссии, тематические вечера, конкурсы стенгазет, праздничные концерты ко Дню матери и др. «Проживание» студентами воспитывающих ситуаций в рамках педагогического процесса должно позволить обрести феномену материнства личностный смысл.

Значимую роль в процессе формирования готовности к материнству играют факультативные курсы, тренинги, дискуссии, ролевые игры, проекты и другие методы. Основной целью их проведения является целенаправленное формирование у студенческой молодежи системы знаний, умений и навыков в области материнства. Одним из средств формирования готовности к материнству у студентов, по мнению Ю.Г. Ткачевой, является эссе. Применение эссе в самостоятельной работе студентов способствует полному и грамотному формулированию ими мыслей в отношении проблемы материнства, помогает развитию позитивного и критического мышления, логики, свободному овладению языком терминов и понятий, раскрытию полноты учебного материала, учит студентов использованию примеров, цитат, поиску аргументов «за» и «против» в отношении проблемы материнства и детства.

Особое место в формировании у студенческой молодежи готовности к материнству могут занимать мероприятия просветительского характера. Такие мероприятия имеют значительные образовательные преимущества, так как позволяют получить в доступной форме обобщенные из нескольких научных отраслей знания, «пережить» это знание, приобрести навыки в тех сферах, которые не связаны напрямую с будущей профессией. По мнению Ю.Г. Ткачевой, просветительская деятельность должна осуществляться сообразно основной цели формирования у студентов общей культуры материнства, системы ценностей, связанных с материнством и детством, становлению субъективных потребностей в материнстве, которые должны проявляться в стремлении студенческой молодежи овладеть необходимыми знаниями и умениями.

Просветительская работа также должна учитывать культурные и конфессиональные особенности студентов, поскольку за последнее время заметно увеличилась интернационализация высшей школы. С одной стороны, мать – это общечеловеческая ценность, с другой – положение женщины в обществе, ее право на поддержание здоровья (в том числе и в период беременности), взаимоотношения матери и ребенка и другие проявления материнства воспринимаются и решаются каждым народом в соответствии

с его культурой.

В процессе просветительской деятельности значимым моментом является активное участие студентов в самостоятельном получении знаний в сфере материнства, формировании определенных умений и навыков, необходимых для поддержания здоровья матери. Необходима передача знаний и умений, помогающих молодежи в стремлении к ведению здорового образа жизни, заботе о состоянии здоровья своего и близких людей, формированию соответствующего образа действий в период беременности женщин и спутников их жизни.

На основе проведенного анализа основных подходов исследователей к изучению потенциальных возможностей профилактики девиантного материнства и формирования готовности к выполнению материнских функций стало возможным выделение психолого-педагогических условий формирования материнства в процессе образовательной деятельности: внесение в учебные заведения высшей школы факультативных курсов по изучению материнства; включение в структуру таких курсов теоретического (когнитивного) и практического (тренингового) компонента; формирование мотивации, стабильного и прочного интереса у студенческой молодежи к изучению проблем материнства, к обретению знаний, умений и навыков, крайне важных для последующей реализации себя в материнстве; содействие в процессе осознания и принятия девушками собственной индивидуальности и ценности как будущей матери; наличие научно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса, способов и технологий психолого-педагогической работы по подготовке молодежи к будущему материнству.

Анализ опубликованных психолого-педагогических материалов по проблеме формирования готовности к материнству у студенток учреждений высшей школы демонстрирует, что современная педагогика и психология оперируют определенными сведениями в отношении сущности материнства, ее специфики и основных компонентов, определяющих готовность к выполнению материнских функций. Описаны различные подходы к систематизации компонентов готовности к материнству, рассмотрены основные функции материнства, выделены педагогические условия, которые способствуют решению обозначенной выше проблемы.

Список литературы

1. Илларионова, И.В. Особенности готовности к материнству у студенток вуза / И.В. Илларионова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 1(116). – 2020. – С. 30–32.

2. Ткачева, Ю.Г. Педагогические условия формирования готовности к материнству у студентов высшей школы / Ю.Г. Ткачева // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 25. – № 6(203). – 2015. – С. 156–163.

References

1. Illarionova, I.V. Osobennosti gotovnosti k materinstvu u studentok vuza / I.V. Illarionova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – № 1(116). – 2020. – S. 30–32.

2. Tkacheva, Iu.G. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia gotovnosti k materinstvu u studentov vysshei shkoly / Iu.G. Tkacheva // Nauchnye vedomosti. Seriia Gumanitarnye nauki. Vypusk 25. – № 6(203). – 2015. – S. 156–163.

© И.В. Илларионова, 2021

УДК 378.01

Л.В. КОВТУНЕНКО, О.Б. МАЗКИНА, Н.Ю. ЗЫКОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный институт физической культуры», г. Воронеж

НРАВСТВЕННАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: нравственная рефлексия; уровень нравственной воспитанности; рефлексивный критерий; нравственное самосознание; нравственная самооценка; детский творческий коллектив; подростки.

Аннотация: В статье рассматривается проблема нравственной рефлексии подростков как показатель их нравственной воспитанности. Целью явилось изучение на основе эмпирического исследования особенностей нравственной рефлексии подростков, включенных в детские творческие коллективы и обучающихся в гимназии (г. Воронеж), и ее влияния на уровень их нравственной воспитанности. В статье приведены результаты сравнительного анализа данных констатирующего этапа эксперимента контрольной и экспериментальной групп, сделанные на основе опроса представлений подростка о себе и своем будущем. Анализ данных позволил сделать вывод о том, что нравственная воспитанность подростков по рефлексивному компоненту сформирована на низком и среднем уровне.

Введение

Сегодня в России продолжаются поиск и формулирование морально-нравственных императивов развития общества. Общепризнано, что моральные ценности детерминированы уровнем развития общественных процессов, идеологией, искусством, философией и т.п. Смена традиционной общественной парадигмы в условиях цивилизационного слома, произошедшего в России на стыке веков, негативно повлияла на ценностно-смысловые ориентиры общественного развития.

В непростой ситуации осознания и принятия происходящих изменений о значимости, ценности природных и общественных процессов для дальнейшей жизни оказались подростки. Амбивалентные процессы смены ценностных приоритетов и поиска способов самореализации подростков протекают на фоне активных преобразований во всех сферах общественной жизни. Изменения в образе и стиле жизни молодого поколения, связанные с необходимостью совершения ответственного выбора, влияющего на путь нравственного саморазвития, неизменно влекут за собой внутренние личностные преобразования. На наш взгляд, участие подростков в творческих коллективах является мощной опорой в преодолении кризисных ситуаций и рисков, связанных с духовно-творческим одиночеством личности, поскольку детские творческие коллективы обладают огромными воспитательными возможностями. Включенность в творческую деятельность позволяет переосмыслить осознание собственной позиции по отношению к духовно-нравственным ценностям, осмыслению своего «Я», своих целей, мотивов, установок, взаимодействий с другими людьми, обоснованию собственной нравственной позиции и/или нравственной позиции другого.

Цель данной статьи – изучить на основе эмпирического исследования особенности нравственной рефлексии подростков, включенных в детские творческие коллективы, и ее влияние на уровень их нравственной воспитанности.

Теоретико-методологические основы исследования

Нравственная рефлексия, рассматриваемая в современных научно-исследовательских работах (М.Н. Аплетаев, А.В. Бездухов, В.А. Лефевр, Н.В. Ковчина, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков,

С.Ю. Степанов и др.), базируется на идеях и концепциях о рефлексии как механизме саморегуляции и самовоспитания личности. Рефлексия становится нравственной, если рассматривается через призму жизненных ценностей, добродетелей, высоких принципов морали, основывается на нравственных нормах поведения, правилах и обычаях. В работах М.Н. Аплетаева подчеркивается особая и значимая роль рефлексии в процессе общения и деятельности личности: «отсутствие у субъекта деятельности рефлексии говорит об отчужденности его внутреннего мира, «отключении» его духовности, нравственности из процесса деятельности, следовательно, о полной зависимости субъекта от внешних факторов, обстоятельств, воздействий, о его порабощении и уничтожении всякой возможности и способности к нравственному развитию» [1].

Теоретические основы проблемы нравственной рефлексии подростков легли в основу проведенной опытно-экспериментальной работы по измерению уровня нравственной воспитанности по рефлексивному критерию у воспитанников одного из детских творческих коллективов и обучающихся одной из гимназий г. Воронежа. Всего выборку составили подростки экспериментальной группы (**ЭГ**) – 28 человек и контрольной группы (**КГ**) – 30 человек.

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования); эмпирические (обобщение опыта изучаемой проблемы, тестирование, опрос).

На этапе констатирующего эксперимента проведена диагностика представлений подростка о себе и своем будущем с помощью методики «Кто Я?» (М. Кун и Т. Мак Партленд, модификация Т.В. Костяк), позволившая выявить содержательные характеристики образа «Я», определить представления подростков о себе и своих личностных качествах, перспективах своего нравственного развития. Испытуемые в удобной для них форме отвечали на вопросы: «Кто я?», «Какой я?», которые напрямую связаны с характеристиками собственного восприятия себя, т.е. с образом «Я». Ответы подростков интерпретируются по нескольким параметрам: семья (родственные и детско-родительские отношения); учеба (потребность и необходимость получения новых знаний); досуг (структурирование времени, ресурсы, интересы); интимно-личностная сфера (дружеские и любовные отношения); отдых (ресурсы, здоровье). Образ «Я» анализируется также в социальных самоописаниях: доля социальных характеристик (школьные и семейные роли); доля нравственно-этических качеств (доброта, честность и пр.); доля социальных пристрастий (общение, учеба и пр.); отношение к миру людей (уважение к взрослым, сверстникам и пр.).

Анализ результатов диагностики уровня нравственной воспитанности подростков по рефлексивному критерию в КГ и ЭГ на констатирующем этапе эксперимента показал, что у большинства подростков при самоописании индивидуальных характеристик в указании множества социальных ролей наблюдается отсутствие таких, как «школьник», «член семьи», «россиянин» и т.д. Это говорит о недостаточной уверенности в себе, о наличии опасений в связи с самораскрытием, выраженной тенденции к самозащите в данных ролях. У части подростков наблюдаются ярко выраженная индивидуальность и трудности в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей: доля нравственно-этических качеств (доброта, честность и пр.) в КГ составляет 10,1 %, в ЭГ – 10,8 %; социальных характеристик (школьные и семейные роли) – 7,2 % и 6,0 % соответственно; социальных пристрастий (общение, учеба и пр.) – 50,7 % в КГ и 48,6 % в ЭГ; отношение к миру людей (уважение ко взрослым, сверстникам и пр.) – 32,3 % в КГ и 34,9 % в ЭГ.

Оценивая общее количество содержательных характеристик, отметим, что в инструкции их количество не было ограничено (оговорено), но в каждом бланке насчитывалось 20 пустых строчек для описаний, которые были полностью заполнены, что свидетельствует о стабильности уровня дифференцированности идентичности.

При анализе утверждений в ЭГ и КГ мы обратились к преобладающему эмоционально-оценочному тону характеристик в самоописании. Негативный тон проявляется в преобладании отрицательных характеристик, недостатков в описании себя: «некрасивая», «злая», «тупой», «глупая» и т.д., что составляет 10 % от числа опрошенных. Проявление нейтрального тона в примерно одинаковом количестве положительных и отрицательных описаний свидетельствует об отсутствии эмоциональной окрашенности характеристик с преобладанием объективных показателей – у 40 % опрошенных подростков. Проявление превосходного тона свидетельствует о полном отсутствии негативных само-

описаний или характеристик, указывающих на превосходство подростка («я супер!», «я самый крутой в классе» и т.п.), и составляет 30 %. Позитивный тон проявляется в преобладании положительных самоописаний над недостатками: «веселая», «умная», «прикольная» – в 20 % случаев. Наличие позитивного тона говорит об успешности подростка в деятельности и общении, принятии своей жизни и социальных позиций, настойчивости в достижении целей. Согласно статистической обработке данных с помощью критерия φ* – углового преобразования Фишера, достоверных отличий между КГ и ЭГ на начальном этапе эксперимента не выявлено (значения критерия φ* варьируется от 0,12 до 1,06 при уровне значимости $p \leq 0,05$).

Анализируя самоописания подростков, особое внимание мы обратили на редкую встречаемость в них морально-нравственных качеств, что нами учитывалось при создании программы, направленной на воспитание нравственных чувств подростков.

Выводы

Результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что нравственная воспитанность подростков по рефлексивному компоненту сформирована на низком и среднем уровне. Способность к самоанализу нравственного поведения себя и других носит субъективный, эмоционально-оценочный характер, понимание и структурирование в своем представлении поведения окружающих с точки зрения нравственности зависит от отношения подростка к этим окружающим или актуального состояния самого подростка. Результаты, полученные на данном этапе эксперимента, в дальнейшем будут учтены при разработке программы воспитания нравственных чувств подростков.

Список литературы

1. Аплетаев, М.Н. Образовательная рефлексия как форма нравственной деятельности / М.Н. Аплетаев // Педагог: наука, технология, практика. – Барнаул, 1997. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_3/pedagog3.html (дата обращения: 26.10.2021).

2. Бездухов В.П. Морально-этическая рефлексия учащегося / В.П. Бездухов, О.К. Позднякова // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2010. – Т. 12. – № 3(3). – С. 575–577.

3. Ковтуненко, Л.В. Роль образовательной организации в формировании духовно-нравственных ценностей обучающихся / Л.В. Ковтуненко, С.Н. Безрядин, О.Б. Мазкина // Перспективы науки. – 2020. – № 8(131). – С. 54–58.

4. Ковчина, Н.В. Сущность и содержание нравственной рефлексии обучающихся в процессе социального взаимодействия / Н.В. Ковчина, С.А. Сапрыгина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-4. – С. 83–90.

References

1. Apletaev, M.N. Obrazovatelnaia refleksiia kak forma nravstvennoi deiatelnosti / M.N. Apletaev // Pedagog: nauka, tekhnologiia, praktika. – Barnaul, 1997. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_3/pedagog3.html (data obrashcheniia: 26.10.2021).

2. Bezdukhov V.P. Moralno-eticheskaia refleksiia uchashchegosia / V.P. Bezdukhov, O.K. Pozdniakova // Izv. Samar. nauch. tcentra RAN. – 2010. – T. 12. – № 3(3). – S. 575–577.

3. Kovtunenko, L.V. Rol obrazovatelnoi organizatcii v formirovanii dukhovno-nravstvennykh tcennostei obuchaiushchikhsia / L.V. Kovtunenko, S.N. Bezriadin, O.B. Mazkina // Perspektivy nauki. – 2020. – № 8(131). – S. 54–58.

4. Kovchina, N.V. Sushchnost i soderzhanie nravstvennoi refleksii obuchaiushchikhsia v protcesse sotcialnogo vzaimodeistviia / N.V. Kovchina, S.A. Saprygina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2017. – № 54-4. – S. 83–90.

© Л.В. Ковтуненко, О.Б. Мазкина, Н.Ю. Зыкова, 2021

УДК 378

Л.В. КОВТУНЕНКО, В.Н. МАШИН, А.В. МАШИНА

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

МОТИВЫ ВЫБОРА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ КАК БУДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: мотив; мотивация; военная образовательная организация; курсант; фактор выбора.

Аннотация: В статье рассматривается проблема мотивации как побудительного механизма эффективной профессиональной деятельности. Целью явилось изучение мотивов выбора военной службы как будущей профессиональной деятельности курсантами военных образовательных организаций на основе эмпирического исследования. В статье рассмотрены факторы, влияющие на мотивацию к военной службе, приведены данные опроса среди курсантов одного из военных вузов. Анализ данных по изучению мотивов служебно-профессиональной деятельности курсантов позволил сделать вывод о росте показателей положительного отношения к военной службе в целом и осознанном выборе профессии офицера.

Введение

Мотивационная сфера как предмет изучения широко представлена в гуманитарных науках. Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблематике показал, что имеющиеся педагогические исследования не отражают в полной мере особенности мотивации выбора военной службы как будущей деятельности на современном этапе. При этом от мотива деятельности зависит ее эффективность, тем более в такой важной сфере, как военная служба.

Цель данной статьи – изучить на основе эмпирического исследования мотивы выбора курсантами военных вузов службы как профессиональной деятельности и на основе анализа результатов показать их значимость для военной службы.

Теоретико-методологические основы исследования

В.П. Беспалько отмечает, что «под мотивацией следует понимать генетическое стремление человека к самореализации в соответствии с его врожденными способностями к определенным видам деятельности и настойчивость овладения ими на творческом уровне. Это устойчивое стремление реализуется в реальные достижения только тогда, когда возникают (создаются) необходимые условия для этого. А в противном случае самореализация в большей или меньшей степени подавляется немотивированными видами деятельности, достижения в которых не могут превышать исполнительского уровня» [1, с. 16]. В психолого-педагогических исследованиях (Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская и др.) мотивы классифицируются на социальные, познавательные и личностные. В ряде исследований различают мотив и стимул как внутреннее и внешнее побуждение к деятельности: «Стимулы – определяемые социальными условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы работника, становятся субъективно значимыми побудительными силами. Мотивы – внутренне осознанные и неосознанные побуждения, соответствующие данным стимулам» [2, с. 78]. А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов выделяют также несколько типов, уровней мотивов деятельности в зависимости от типа или уровня стимулов. Высший уровень составляют мотивы (и стимулы), детерминированные общими социальными условиями, политическим строем и идеологией. Далее идут мотивы (и стимулы), определяемые

специфическими условиями деятельности, среди которых содержание труда является наиболее важным. Еще более специфические условия, порождающие специфические мотивы, – конкретные особенности трудовой деятельности на данном предприятии и т.д. [2].

В.Н. Мясищев считал, что результаты профессиональной деятельности человека зависят на 20–30 % от интеллекта, и на 70–80 % от мотивов деятельности [3, с. 59]. Тогда можем предположить, что эффективность процесса профессионального становления и развития во многом определяется изучением и формированием мотивов, что определяет их значимость.

Д.И. Фельдштейн утверждает, что «необходимое изменение соотношения мотивов, их иерархия обеспечивается заданной организацией деятельности» [4, с. 50].

Мотивация является составной частью процесса профессиональной социализации, включающей следующие компоненты:

– цели и мотивы профессиональной деятельности;

– удовлетворенность профессиональной деятельностью;

– профессиональная культура субъекта;

– перспективы профессионального и карьерного роста;

– профессиональная самоидентификация.

Мотивационные и ценностные образования некоторые ученые даже объединяют в целостную систему: ценностно-мотивационную структуру личности, мотивационно-ценностные ориентации личности. В исследовании С.С. Соловьева ценностные ориентации рассматриваются как мотиваторы повседневной деятельности военнослужащих [5].

Анализ основных положений профессиональной мотивации позволяет констатировать, что в целях повышения эффективности деятельности следует выявить структуру истинных побуждений.

Ни одна теория мотивации не дает исчерпывающего объяснения побудительным механизмам профессиональной деятельности. При этом рекомендуется изучение внутренней мотивации человека, так как именно она определяет отношение человека к работе и связанную с этим самореализацию личности.

Методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по проблеме исследования); эмпирические (обобщение опыта изучаемой проблемы, опрос).

Изучению мотивации абитуриентов, поступающих в военные вузы, уделяется пристальное внимание. Профессионально-психологический отбор военнослужащих направлен на привлечение в военную профессию молодых людей, которые в будущем способны компетентно выполнять задачи по надежному обеспечению безопасности страны. А сделать это могут образованные, талантливые, мотивированные на профессиональную военную службу люди.

Мотивацию поступления в военную образовательную организацию рассматриваем как совокупность мотивов, побудивших молодого человека принять такое решение.

Большинство курсантов определяется с выбором профессии в старших классах общеобразовательной школы, около 43 % из числа курсантов, принимавших участие в опросе, приняли такое решение за три года до поступления в военный вуз.

За последние несколько лет рейтинг престижности и доходности военной профессии вырос, как и в целом вырос уровень доверия к армии как социальному институту.

Мотивация выбора курсантов детерминирована влиянием как внешних, так и внутренних факторов, анализ которых позволил нам условно выделить следующие группы мотивов поступления курсантов в военный вуз.

1. Социальные: осознание значимости профессии офицера, патриотические чувства, исполнение воинского долга, овладение профессией настоящего мужчины, возможность работать с военной техникой и т.п.

2. Личностные: стремление достичь авторитета в обществе, достойное материальное обеспечение, бесплатное образование и гарантированное трудоустройство, честолюбие.

3. Ситуативно-событийные мотиваторы: совет родителей, семейная традиция, пример друзей, стечение обстоятельств.

Военная служба, по мнению респондентов, остается институтом социализации и формирования гражданско-патриотической позиции. Значительная доля курсантов считает, что многие молодые люди добровольно проходят военную службу по призыву, руководствуясь стремлением получить жизненный опыт, исполнить долг перед Родиной и патриотическими чувствами (47,4 % опрошенных), каждый третий считает, что в армии можно сформировать такие каче-

ства, как дисциплинированность, ответственность, выносливость и т.д.

В ответах курсантов также представлены следующие варианты выбора военной службы как профессии: приобретение жизненного опыта (60,0 %); стремление исполнить долг перед Родиной, патриотические чувства (43,4 %); возможность устроиться на работу в государственные организации (42,5 %); формирование таких качеств, как дисциплинированность, ответственность, выносливость и т.д. (38,3 %); возможность приобрети профессию, повысить социальный статус (27,2 %); работа с вооружением и военной техникой (25,9 %); это вынужденная мера из-за безработицы, низкого материального положения, отсутствия образования (13,8 %); исполнение воли родителей (4,9 %).

Аналогичный опрос проводился с операторами научной роты ВВС, которые поставили на первое место возможность трудоустройства в государственные организации. Подобное расхождение связано с различными жизненными планами респондентов, большим спектром возможностей выбора карьерных направлений для гражданской молодежи.

Вывод

Анализ данных по изучению мотивов служебно-профессиональной деятельности курсантов показал, что наблюдаются рост показателей положительного отношения к военной службе в целом и неслучайный выбор профессии офицера. В структуре служебно-профессиональных мотивов преобладают ориентация на службу в Вооруженных силах, гибкость в оценке возможных профессиональных траекторий, приобретение жизненного опыта, стремление исполнить долг перед Родиной, патриотические чувства, социальная защищенность.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Психологические парадоксы образования / В.П. Беспалько // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 13–20.
2. Здравомыслов, А.Г. Человек и его работа в СССР и после : учебное пособие для вузов / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 485 с.
3. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – Москва : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 400 с.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – Москва : Международная пед. академия, 1994. – 192 с.
5. Соловьев, С.С. Трансформация ценностей военной службы / С.С. Соловьев // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 17–25.

References

1. Bespalko, V.P. Psikhologicheskie paradoksy obrazovaniia / V.P. Bespalko // Pedagogika. – 2000. – № 5. – S. 13–20.
2. Zdravomyslov, A.G. Chelovek i ego rabota v SSSR i posle : uchebnoe posobie dlia vuzov / A.G. Zdravomyslov, V.A. Iadov. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Aspekt Press, 2003. – 485 s.
3. Miasishchev, V.N. Psikhologiia otnoshenii / V.N. Miasishchev. – Moskva : MPSI; Voronezh : MODEK, 2003. – 400 s.
4. Feldshtein, D.I. Psikhologiia stanovleniia lichnosti / D.I. Feldshtein. – Moskva : Mezhdunarodnaia ped. akademiia, 1994. – 192 s.
5. Solovev, S.S. Transformatciia tcennostei voennoi sluzhby / S.S. Solovev // Sotciologicheskie issledovaniia. – 1996. – № 9. – S. 17–25.

© Л.В. Ковтуненко, В.Н. Машин, А.В. Машина, 2021

УДК 37.013

А.Р. МУСТАФИНА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: коммуникативное развитие детей; педагог дошкольной образовательной организации; психолого-педагогическое сопровождение; направления деятельности педагога.

Аннотация: В статье дана характеристика основных направлений, задач психолого-педагогического сопровождения коммуникативного развития дошкольников, особенностей построения диагностической и коррекционной работы. Цель исследования – раскрыть особенности построения работы педагога по коммуникативному развитию детей дошкольного возраста, что позволит определить направления и задачи подготовки будущих воспитателей.

Задачи: проанализировать научные материалы по теме, раскрыть значение организации работы по коммуникативному развитию детей дошкольного возраста, выделить направления деятельности педагога по сопровождению этого развития. Гипотеза исследования: эффективность программы сопровождения коммуникативного развития детей будет зависеть от ряда психолого-педагогических условий. Методы исследования: теоретический анализ научной, учебной и учебно-методической литературы, систематизация и обобщение научных данных по проблеме исследования. Результаты исследования: выделены условия и направления психолого-педагогического сопровождения коммуникативного развития детей дошкольного возраста, определены требования к педагогу, организующему эту работу.

С самого рождения человек находится в окружении других людей, взаимодействует, общается с ними, вступает в разнообразные отношения. Благодаря этому процессу общения происходит разностороннее развитие ребенка: формируются, а в дальнейшем укрепляются и расширяются представления о мире, о самом себе, об окружающих, формируются самооценка, личностные качества, происходит усвоение принятых в обществе норм поведения, накопление опыта взаимодействия со взрослыми и сверстниками и др. (Л.С. Выготский, М.И. Лисина и др.). Формирование коммуникации начинается с момента рождения ребенка и продолжается на протяжении всей его жизни. Л.Н. Галигузовой и Е.О. Смирновой [1] установлено, что дошкольный период является сензитивным как для развития всех психических процессов ребенка в целом, так и для коммуникативного развития в частности. Следовательно, уже в дошкольном возрасте необходимо организовывать работу, способствующую развитию коммуникативного потенциала ребенка.

Эффективное коммуникативное развитие возможно при создании в дошкольной образовательной организации целостной системы психолого-педагогического сопровождения.

Психолого-педагогическое сопровождение коммуникативного развития дошкольников мы рассматриваем вслед за В.А. Зебзеевой и Л.В. Кокуевой как систему профессиональной деятельности специалистов образования, направленную на организацию социально-психологических и педагогических условий, позволяющих ребенку позитивно социализироваться, эффективно вза-

имодействовать с окружающими. Ключевой задачей такого сопровождения детей дошкольного возраста становится создание условий, способствующих овладению детьми и взрослыми способами взаимодействия с другими людьми, развитию коммуникативных качеств и социальной активности, формированию коммуникативной компетентности детей.

По определению О.Н. Сомковой, коммуникативная компетентность предполагает владение конструктивными средствами и способами взаимодействия с окружающими людьми, умение общаться и посредством общения успешно решать возникающие бытовые, познавательные, игровые и творческие задачи.

Как правило, психолого-педагогическое сопровождение осуществляется по 5 ключевым направлениям: диагностика, коррекция (коррекционно-развивающая работа), просвещение родителей и педагогов, консультирование, профилактика. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Психолого-педагогическая диагностика направлена на определение имеющихся у детей особенностей коммуникации, выявление ключевых трудностей для последующего их учета при построении коррекционно-развивающей или формирующей работы. В современной науке имеется достаточное количество диагностических средств, позволяющих определить характер коммуникативного развития детей. Среди них: целенаправленное наблюдение с помощью методики одномоментных срезов Т.А. Репиной; диагностические задания, предложенные коллективом авторов под руководством Е.О. Смирновой [1], дающие сведения о взаимодействии дошкольников, инициативности, чувствительности в этом процессе; методика «Лабиринт» Л.А. Венгера для оценки уровня развития сотрудничества, согласованности действий партнеров; диагностика способности детей к партнерскому диалогу А.М. Щетининой и другие.

Установлено, что на процесс коммуникации ребенка влияет множество факторов, в том числе общее состояние ребенка и его индивидуальные особенности. Поэтому в процессе диагностики важно обратить внимание и на эти параметры. Тревожность, агрессивность, застенчивость ребенка, опыт общения дошкольника, степень удовлетворенности различных потребностей (в признании, власти, внимании, любви, телесном контакте), темповые характеристики, темперамент и прочее – требуют анализа на этапе диагностики. Заслуживает внимания и выявление особенностей детско-родительских отношений, содержания и характера общения в семье, коммуникативной компетентности родителей.

Данные диагностики позволяют составить план работы и определить круг дальнейших мероприятий по коммуникативному развитию детей. В рамках коррекционно-развивающей работы возможно как овладение ими техникой общения (формирование у детей необходимых знаний, умений и навыков, например: обращаться, слушать, просить о помощи, договариваться), так и коррекция тех состояний, которые ограничивают, «мешают» эффективному взаимодействию с окружающими. Второе направление лучше реализовывать в работе специалисту, имеющему психологическое образование.

Для определения содержания и задач сопровождения коммуникативного развития старших дошкольников удобно опираться на целевые ориентиры дошкольного образования, определенные в статье 64 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], а также целевые параметры на этапе окончания дошкольного образования, определенные в ФГОС ДО. К концу пребывания в детском саду у ребенка должны быть сформированы: положительное отношение к себе, другим людям, окружающему миру; эмоциональная отзывчивость, умение сопереживать неудачам и радоваться успехам других; уважительное отношение к другим; умение соблюдать нормы и правила, принятые в обществе, детском дошкольном учреждении, включая нормы морали и нравственности; владение конструктивными приемами установления взаимодействия со взрослыми и детьми (обмениваться предметами, договариваться, при сотрудничестве распределять действия, выслушивать и др.); диалогическая речь; независимость, саморегуляция и целенаправленность своих действий. Построение работы с учетом указанных задач позволит, на наш взгляд, достичь эффективности в развитии коммуникативной компетентности дошкольников.

Содержание статьи не охватывает специфику организации всех направлений психолого-педагогического сопровождения развития детей дошкольного возраста, однако отражает ключевые особенности диагностической и кор-

рекционно-развивающей работы как значимых направлений целостного процесса сопровождения. Педагогу, работающему с детьми, важно понимать значение указанных направлений работы, уметь грамотно их организовать и реализовывать [2].

Список литературы

1. Галигузова, Л.Н. Ступени общения: от года до семи лет : библиотека воспитателя детского сада / Л.Н. Галигузова, Е.О. Смирнова. – М. : Просвещение, 1992. – 143 с.
2. Мустафина, А.Р. К вопросу о подготовке будущих педагогов к организации работы по коммуникативному развитию детей / А.Р. Мустафина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 1(116). – С. 50–53.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Российская газета. – 2013. – № 6241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.

References

1. Galiguzova, L.N. Stupeni obshcheniia: ot goda do semi let : biblioteka vospitatelia detskogo sada / L.N. Galiguzova, E.O. Smirnova. – M. : Prosveshchenie, 1992. – 143 s.
2. Mustafina, A.R. K voprosu o podgotovke budushchikh pedagogov k organizatcii raboty po kommunikativnomu razvitiiu detei / A.R. Mustafina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 1(116). – S. 50–53.
3. Prikaz Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii ot 17.10.2013 g. № 1155 «Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta doshkolnogo obrazovaniia» // Rossiiskaia gazeta. – 2013. – № 6241 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.

© А.Р. Мустафина, 2021

УДК 371.4

Н.П. ОЛЕСОВ, И.А. ЧЕРКАШИН

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ, ОСНОВАННОЙ НА ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ

Ключевые слова: образование; система воспитания; здоровый образ жизни; конкурентоспособность; социальный институт; этнические традиции.

Аннотация: Образование в условиях глобализации требует сетевого взаимодействия, что наряду с положительными имеет и отрицательные стороны. В таких условиях важное значение в социализации личности и воспитания здорового образа жизни подрастающего поколения, формировании человеческого капитала страны имеет система, основанная на этнических ценностях и традициях.

Цель: рассмотрение возможности внедрения новых подходов к системе воспитания подрастающего поколения.

Задачи: изучить научно-методическую литературу по теме исследования; изучить проблемы современного состояния воспитания в условиях региона.

Гипотеза: внедрение инновационных авторских предложений позволит обеспечить более высокую ценностно-смысловую результативность развития воспитательной системы обучающихся.

Метод исследования: анализ научно-методической литературы.

Результаты: на основании изучения выделенных нами противоречий нами разработана авторская концепция развития воспитательной системы обучающихся, основанная на процессах глобализации и прогностики.

Глобальные вызовы требуют актуализации работы локальных сообществ для соответствия подрастающего поколения новым условиям. Известно, что большинство педагогических систем работает по старым, еще советским моделям массового производства кадров для армии, промышленности и флота. Актуальность темы обусловлена:

– необходимостью уточнения теоретико-методологических и методических основ анализа институциональных основ системы воспитания, основанной на этнических традициях;

– потребностью в разработке концепции институционального регулирования социальной структуры современного якутского общества путем адаптации многовековой модели проживания на данной территории, с достижениями этнопедагогики, отраженными в многочисленных эпосах, преданиях по воспитанию подрастающего поколения.

Современная реальность требует цифровизации процесса обучения, индивидуализации образовательных траекторий и повышения конкурентоспособности. Вместе с тем в условиях санкций, которые ограничивают внедрение достижений научно-технического прогресса, требуются региональные стратегии повышения конкурентоспособности. Общеизвестно, что народ всегда обращается к своим истокам. Требуют пересмотра и лучшие отечественные практики. Это связано с тем, что они в большей степени ориентируются на те мегатренды, в которых региональные сообщества находятся внизу иерархии, и в этих условиях Республика Саха (Якутия) рассматривается некоторыми деятелями исключительно как ресурсодобывающий регион с минимумом населения и минимальными потребностями.

Параллельно отмечается крайняя необходимость нацеленности на проектирование и реализацию масштабных проектов в Арктике.

Естественно, что самостоятельная реализация инфраструктурных проектов силами местных сообществ не может быть перспективным вариантом. Но на современном этапе принятой формой научно-технического сотрудничества в Российской Федерации стали технологические платформы, в рамках которых взаимодействуют крупные промышленные и производственные предприятия, вузы и наука.

Творческая переработка нацеленности на экспансию и выживаемость в суровых условиях Крайнего Севера и Арктики, традиционных для северо-востока Евразии, характерные для традиционных культур, является тем оптимумом, на котором может быть построена новая педагогическая система.

По мнению профессора У.А. Винокуровой, научный интерес к традиционным знаниям, мировоззрению коренных народов России стремительно возрастает, отмечается тенденция к институционализации этих исследований [4, с. 15].

Не случайно широчайшее распространение неоязыческих культов, национальных физических упражнений, народных игр и национальных видов спорта. Самобытная культура народа саха, характеризующая этнос, традиции и обычаи этого народа, способствовала выживанию в тяжелых условиях, самосохранению и самовоспроизводству народа в условиях сосуществования и партнерства малых и больших народов.

Анализ ценностей, моделей формирования ценностей, быта и традиций народа саха показал, что фундаментальные, общечеловеческие ценности остаются для народа саха важным ориентиром их жизнедеятельности, но приобретают этнические оттенки в соответствии с менталитетом этого народа.

Традиционные ценности нами рассматриваются как материальные, нравственные, научно-познавательные, художественные ценности и ценности физической культуры. Однако обратим внимание на особенность народа саха, в рамках которого эти традиции и ценности находят свое отражение через национальную культуру. Значимыми для нашего исследования являются ценности физической культуры, которые являются приоритетным аспектом здорового образа жизни.

На осознанное формирование потребности и понимания ценности здоровья обучающихся воздействует системное влияние социальных институтов. Данная система предполагает наличие модели отношения обучающихся к своему физическому и психическому здоровью как основной ценности в жизни человека. Такими социальными институтами выступают семья как ячейка общества, дошкольные, общеобразовательные и профессиональные образовательные учреждения, система здравоохранения, средства массовой информации, государство.

Население устало во многом от несоответствующей современным реалиям системы воспитания в школе, которая была создана для формирования кадров армии, флота, технической и творческой интеллигенции. Результатом запретительной политики является нивелирование маскулинных черт, «уравниловка» и дезадаптация подрастающего поколения мужчин.

Все это не может обойтись без смены системы правил, норм, которые следует инкорпорировать в школы на основе педагогических экспериментов.

Не секрет, что, например, успешные практики японского менеджмента основаны на древней самурайской этике. Творческая адаптация огромного пласта культуры якутского народа, сумевшего выжить и создать кочевую цивилизацию животноводов в суровых условиях северо-восточной части Евразии, является оптимальной стратегией якутской педагогики. При этом концепция функциональна и лишена заимствований, она позволит подрастающему поколению успешно функционировать в конкурентной борьбе. Мы назвали ее концепцией повышения конкурентоспобности и здорового образа жизни.

Появились неизвестные в прошлые эпохи феномены. Изменились социокультурная и бытовая среда, существенно влияющие на образ жизни и мировоззрение современного человека. Поэтому существующая система воспитания с традиционным подходом стала серьезным препятствием на пути культурных и социальных преобразований в российском обществе, где остро проявляются потребности поиска перспективных подходов к воспитанию обучающейся молодежи.

Цифровизация стала элементом социальной структуры, жизнь дополнилась виртуальной реальностью. Поэтому дискутируется тезис о том, что фактически затраты местных органов на виртуальную реальность могут сформировать новую локальную общность. Образование в условиях трансформации требует сетевого вза-

имодействия, строго вертикальные связи не работают. Есть перспектива постепенного «схлопывания» традиционной модели образования, что потребует значительного усиления его виртуализации.

Вместе с тем пандемия и ограничительные меры ломают существующие модели образования, которое начинает принимать дистанционные и очно-заочные формы. Обучение в основном идет через интернет, поэтому есть необходимость преодоления цифрового неравенства, которое из чисто технической проблемы становится социальной, а в условиях национальных поселков и этносоциальной проблемой. Это обусловлено виртуализацией как одним из основных институтов генерации неравенства в современном обществе. При этом механизмы сохранения традиционных культур также требуют существенного пересмотра. Ранее у коренных малочисленных народов Севера и у якутского народа сохранение и развитие традиционной культуры было связано с сельским хозяйством. В исследованиях якутских ученых по сельскому хозяйству отмечено, что народы Якутии постепенно лишаются основных средств производства – поголовья скота. Это обуславливается нехваткой сырья для традиционных промыслов, отходом рабочей силы из числа местных жителей от традиционного хозяйства с параллельным снижением охотничьих угодий, неизбежными при промышленном освоении процессами урбанизации, снижением эффективности взаимодействия муниципалитетов сельских поселений с районным уровнем в системе других локальных этносоциальных процессов.

Проблемное поле концептуальных подходов к воспитанию в современной педагогике и, в частности, этнопедагогике достаточно обширно, но не направлено на формирование новых правил взаимодействия. Определенные проблемы существуют и в теоретическом осмыслении модернизации социальных институтов, их адаптации к современным социально-экономическим условиям.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Логико-содержательный анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме нашего исследования позволил выявить следующие противоречия в воспитании подрастающего поколения:

– слабая адаптация педагогических теорий к конкурентной внешней среде;

– в основном использование внешних атрибутов культуры, без творческой адаптации на маскулинные черты, повышенную конкурентоспособность, работоспособность и экспансию;

– ограничение концепций здорового образа жизни исключительно оздоровительной, без стратегий жизненного развития и финансовых аспектов.

2. На основании изучения выделенных нами противоречий разработана авторская концепция развития воспитательной системы обучающихся, основанная на процессах глобализации и прогностики.

Список литературы

1. Кокаева, И.Ю. Современные подходы к формированию здорового образа жизни обучающихся / И.Ю. Кокаева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 2. – С. 50–53.

2. Круль, А.С. Здоровый образ жизни как социальный институт в современном российском обществе / А.С. Круль // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2020. – № 4. – С. 58–64.

3. Сюпова, М.С. Влияние институциональной среды региона на формирование ценности здоровья студентов / М.С. Сюпова, С.С. Халикова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Том 5. – № 4. – С. 135–139.

4. Этнопедагогика любви и национального спасения : коллективная монография / под редакций У.А. Винокуровой. – Якутск, 2017. – 480 с.

References

1. Kokaeva, I.Iu. Sovremennye podkhody k formirovaniiu zdorovogo obraza zhizni obuchaiushchikhsia / I.Iu. Kokaeva // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov. – 2016. – № 2. – S. 50–53.

2. Krul, A.S. Zdorovyi obraz zhizni kak sotcialnyi institut v sovremennom rossiiskom obshchestve / A.S. Krul // Meditcina. Sotciologiia. Filosofiia. Prikladnye issledovaniia. – 2020. – № 4. – S. 58–64.

3. Siupova, M.S. Vliianie institutcionalnoi sredy regiona na formirovanie tcennosti zdorovia studentov / M.S. Siupova, S.S. Khalikova // Uchenye zametki TOGU. – 2014. – Tom 5. – № 4. – S. 135–139.

4. Etnopedagogika liubvi i natcionalnogo spaseniia : kollektivnaia monografiia / pod redaktcii U.A. Vinokurovoi. – Iakutsk, 2017. – 480 s.

© Н.П. Олесов, И.А. Черкашин, 2021

УДК 37.013

Л.К. ФОРТОВА, НЕ ЧЖАНЬ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ВИРТУАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ ПОДРОСТКОВ В КИТАЕ

Ключевые слова: подростки; Китай; виртуальная аддикция; педагогическая профилактика; духовность.

Аннотация: Целью статьи является анализ опыта педагогической профилактики виртуальной аддикции подростков в Китае и возможность его интерпретации в образовательном пространстве России. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; раскрытие методологии педагогической профилактики виртуальной аддикции подростков в Китае и возможность ее применения в российском образовательном пространстве. Гипотеза исследования: педагогическая профилактика виртуальной аддикции подростков в Китае будет успешной, если подростки не будут чувствовать себя одинокими, будут окружены вниманием и любовью родителей. Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, наблюдение, беседа. В ходе работы авторы пришли к выводу, что методология китайских специалистов по профилактике виртуальной аддикции подростков может быть успешно применена в российском образовательном пространстве.

Виртуальная аддикция – это ежедневное погружение индивида в социальные сети более шести часов в день с последующим развитием бессонницы, раздражительности, психического, нервного и физического истощения. Данный вид зависимости стал быстро распространяться по всему миру. В этой статье мы рассмотрим, как с обозначенной проблемой борются педагоги и все неравнодушные люди Китая, и насколько возможно эту методологию интерпретировать в российском образовательном пространстве.

Интернет-зависимость – это неконтролируемое использование Интернета без применения каких-либо веществ, вызывающих привыкание.

Родителей и педагогов должны насторожить симптомы интернет-зависимости – проблемы во всех жизненно важных сферах – учебной, социальной, профессиональной. Про зависимость можно говорить, когда симптомы присутствуют на протяжении года.

Что делают государственные структуры по искоренению интернет-аддикции в Китае? Государственное управление по делам прессы и печати КНР, обращаясь к родителям и педагогам об уделении внимания детям, не показного, погрузившись в смартфоны, телефоны и другие гаджеты, а истинного, параллельно ввело жесткие меры по ограничению времени, проводимого несовершеннолетними в сетевом пространстве за онлайн-играми. Компании-операторы игровых платформ имеют право предоставлять доступ к ресурсам детям и подросткам только три дня в неделю – в пятницу, субботу и воскресенье, а также в официальные выходные дни. В эти дни подростки могут играть в онлайн-игры только 1 час с 20.00 до 21.00.

В Китае несовершеннолетним запрещено предлагать продукты и сервисы, вызывающие зависимость. Это касается создателей онлайн-сервисов, включая игровые, стриминговые аудио и видеосервисы. Компаниям ничего не остается, как разработать функционал для сервисов, исключающий зависимость. Кроме того, интернет-компаниям предписано принять меры для борьбы с травлей в киберпространстве, а родители и опекуны несовершеннолетних, столкнувшихся с этой проблемой, могут требовать от сервисов удалить или заблокировать ссылки, нанесшие психологический урон их детям.

В 2020 году власти КНР ввели ограничения, согласно которым подросткам запрещено играть в онлайн-игры с 22.00 до 8 часов утра. В будни подростки могут проводить за онлайн-играми не более полутора часов в день, а в выходные и праздники – не более 3 часов. Создатели онлайн-игр должны требовать от пользователей подтверждение своей личности с указанием номера мобильного телефона.

Увлечение онлайн-играми привело к понижению у подростков успеваемости и развитию патологий зрительного анализатора – близорукости, астигматизма, воспалительных процессов по типу иридоциклита, блефарита, конъюнктивита и других форм.

В декабре 2020 года вступило в силу требование о прохождении процедуры сканирования лица при покупке сим-карты.

Ограничения 2021 года, введенные в Китае, касаются регламента работы крупных технологических гигантов, таких как *Tencent Holdings* и *Byte Dance*. Они должны ограничить время и контент, потребляемый подростками на игровых системах и платформах потокового вещания, а также в социальных сетях. Операторам запрещено разрешать подросткам до 16 лет регистрироваться в качестве стримеров. Китай стремится внедрить единую систему электронной аутентификации личности, чтобы следить за тем, как несовершеннолетние проводят время в играх.

Педагогическая профилактика виртуальной аддикции подростков в Китае включает работу с родителями по профилактике депривации по отношению к детям, восстановлению эмоциональных отношений, близости, ответственности. К сожалению, многие родители не справляются с этой задачей и отправляют подростков в учебные лагеря, в которых присутствуют жесткие армейские методы, а за неподчинение кого-либо одного наказание настигает всю группу.

Кроме физических упражнений, проводится курс традиционной китайской этики. Подростков обучают уборке, готовке, учат проявлять креативные способности, раскрывать свои интересы, желания в реальном мире, никаких электронных средств в лагерях нет. Ежедневно проводятся музыкальные занятия, обучение традиционному китайскому львиному танцу. Большая роль отводится занятиям с психологом. В Китае функционируют примерно 250 тысяч таких лагерей. Большинство подростков поступило сюда по просьбе родителей. Помимо одиночества, подростки жаловались психологам, что родители очень сильно давили на них и предъявляли повышенные требования.

Китайская методология по профилактике виртуальной аддикции берет за основу глубокую древность, когда не было электронных средств, а были занятия ушу, музыкой, чтением, театром, чайной церемонией. Педагоги убеждены, что знакомство с классическими трактатами воспитывает у подростков дух, приводит в порядок мысли. Занятия каллиграфией помогают концентрации внимания и учат терпению. Поскольку виртуальные аддикты отличаются замкнутостью, агрессивностью, суицидальными наклонностями, для них такие занятия актуальны. Искусство помогает им оценить красоту реального мира.

Нам представляется, что и в российском образовательном пространстве знакомство с русскими традициями, обычаями, искусством поможет подросткам обрести корни в социуме и, найдя общий язык с родителями и педагогами, самореализоваться в реальной жизни.

Список литературы

1. Law of the People's Republic of China on the Protection of Minors (2020 Revision).
2. Order of the President of the People's Republic of China (17.10.2020. № 57).
3. Ovchinnikov, O.M. Some Features of Pedagogical Support of Professional Self-Determination of Students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Science prospects. – 2018. – No 9(108). – P. 73–75.
4. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Фортова Любовь Константиновна. – Москва, 2002. – 434 с.

References

4. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov : spetcialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / Fortova Liubov Konstantinovna. – Moskva, 2002. – 434 s.

© Л.К. Фортова, Не Чжань, 2021

УДК 37.064

Л.К. ФОРТОВА, А.В. ЭДЖИБАДЗЕ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: толерантность; педагогические условия; школьники младшего школьного возраста; внутренние и внешние составляющие; методы исследования; гуманизм.

Аннотация: Целью статьи является аргументация и уточнение педагогических условий, факторов, способствующих формированию толерантности у несовершеннолетних как инструмента профилактики их межличностных конфликтов. Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; дифференциация педагогических условий, детерминирующих формирование толерантности у несовершеннолетних как инструмента, инициирующего профилактику их межличностных конфликтов. Гипотеза: успешная профилактика межличностных конфликтов у несовершеннолетних будет возможна, если у них будет сформирована толерантность, выступающая в качестве инструмента превенции их деструктивного взаимодействия. Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация. В ходе работы авторы приходят к выводу о том, что формирование толерантности у несовершеннолетних выступает педагогическим условием профилактики их межличностных конфликтов.

Анализируя психолого-педагогическую литературу, мы определили, что под условиями формирования толерантности необходимо понимать такие явления действительности, которые способствуют формированию толерантности младших школьников и других несовершеннолетних. Учитывая, что в природе и социуме существует огромное количество факторов, способствующих совершенствованию процессов эволюции, можно сделать вывод, что и существующие условия также многообразны, и при их грамотном использовании можно обеспечить полноценное развитие личности.

Исследователь Е.П. Хорошилова, кроме педагогических, выделяет психологические, социокультурные и методологические условия, к которым она относит и аксиологические [5, с. 18]. Нам представляется, что выделение аксиологических условий способствует направленности стратегии образовательной организации на основополагающие ценностные ориентации. Гуманизм же детерминирует принцип духовности, показывающий безграничные возможности человека для своего совершенствования, упрочение личностного достоинства, служение людям.

Мы считаем, что подростки младшего школьного возраста должны уже иметь представление о толерантности как об одном из главных качеств характера [5, с. 63], которое предполагает уважительное отношение к другому человеку, его мнению, поступкам, если они не противоречат канонам общественной нравственности.

Нам импонирует исследование Н.А. Симоновой, которая выделила в качестве условий профилактики межличностных конфликтов несовершеннолетних интеллектуализацию содержания образования, ориентированную на интеллектуально-креативную направленность индивида через формирование и закрепление устойчивых интеллектуальных качеств [3, с. 6]. По нашему мнению, это условие инициирует

принципы толерантного воспитания подрастающего поколения.

Значительную роль в проблеме профилактики межличностных конфликтов среди несовершеннолетних играют мировоззренческие условия, к которым мы относим конструктивную поведенческую стратегию, просоциальное поведение, отражающее правовой, нравственный, гражданский и культурный ресурс социума. Младшие подростки, опираясь на позитивное начало, отраженное в традициях, обычаях, инновациях в педагогическом процессе, учатся формировать толерантность и проявляют ее в межличностном взаимодействии.

Нельзя обойти вниманием и педагогические условия, включающие, по мнению А.В. Козиной, эмпатийную ориентированность педагогического труда, развитие способностей анализировать результаты своей деятельности, а также актуализацию критического мышления [1, с. 12].

Мы разделяем мнение С.В. Тысячной, что служба психолого-педагогической поддержки, также как и освоение педагогами функций, обеспечивающих формирование этнического самосознания школьников, имеет большое влияние на формирование толерантности и профилактику их возможных межличностных конфликтов [4, с. 15].

В.И. Новикова, детально изучив эндогенные условия, являющиеся предпосылками толерантного воспитания младших школьников, выделила наиболее значимые составляющие.

1. Младшие подростки, как никакая другая возрастная группа, обладают готовностью позитивно воспринимать основы права, морали, ответственности, толерантности. Учителя и родители должны учитывать это обстоятельство и демонстрировать личные примеры развития и осмысления данных качеств.

2. Нельзя не разделить мнение автора, что ускоряет процесс социального взросления и развития детей и их достаточный уровень грамотности. В то же время мы не считаем, что связи между этими качествами абсолютно коррелированны, ибо, не обладая в силу ряда обстоятельств очень высоким уровнем грамотности, ребенок тем не менее может уважительно относиться к взрослым людям, к сверстникам, проявлять такт и деликатность в общении.

3. Учителя и родители должны осознавать, что у подростков младшего школьного возраста происходит активное развитие нравственного самосознания, самооценки, возрастает уровень социально значимых притязаний, идет анализ аутентичных возможностей в реализации просоциальной жизненной стратегии. Опираясь на эту особенность, школьников необходимо ориентировать на милосердие, бескорыстное служение нуждающимся людям, но при этом не забывать и о своей защищенности, поскольку мы живем в очень непростом мире, где наряду с добрыми и самоотверженными людьми сосуществуют криминальные и мошеннические структуры, которые, пользуясь интеллигентностью и эмпатией, в том числе детей и подростков, совершают в большом количестве деструктивные действия. Сегодня это очень большая проблема, которую нельзя обделять вниманием.

4. Младшие школьники нередко прибегают к учителям, родителям с просьбой оценить их поведение и деятельность. Это неслучайное явление, поскольку оно отражает потребность подростков в самоутверждении. Хотя, как нам представляется, наибольшее значение имеет оценка поведения со стороны педагогов и родителей все-таки для подростков старшего школьного возраста.

5. Одной из особенностей подростков младшего школьного возраста является беспрекословное выполнение требований учителя, даже если они не согласны с ним. Поэтому, если учитель заслуживает того, чтобы быть примером, ведет себя грамотно, профессионально, тактично, школьники будут ему подражать и имитировать его поведение не только в играх, но и в межличностном взаимодействии, демонстрируя толерантность и уход от деструктивных противоречий.

6. Важное психологическое качество младшего школьника – это любознательность: дети с большим интересом познают окружающий мир, идет интенсивное развитие их эмоционально-волевой сферы; разбирая литературные произведения, они не скрывают позитивного отношения к герою, демонстрирующему любовь к Родине, доброту, любовь к животным и растениям. Учителя, работая с младшими школьниками, должны учитывать, в каких условиях живут дети дома, благоприятна или нет та среда, в которой они развиваются, насколько доброжелательны и конструктивны отношения между родителями или, наоборот, в семье частое явление – конфликты и оскорбления. Опираясь на индивидуальные особенности подростков младшего школьного

возраста, учитель должен четко проанализировать их врожденную и приобретенную природу. К врожденной подсистеме личности относятся, прежде всего, темперамент, организация высшей нервной деятельности, эмоционально-волевая сфера и задатки. К приобретенным качествам можно отнести особенности характера, которые складываются на основе приобретенных привычек, когнитивную сферу и социальную ориентированность личности, обусловленную той внешней средой, в которой происходит развитие подростка [2, с. 181–182].

В контексте нашего исследования большую роль играют именно педагогические условия, к которым относится деятельность педагога и подростков по оказанию помощи одиноким, инвалидам, пенсионерам, лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В процессе реализации данного вида деятельности школьники учатся видеть и слышать проблемы другого человека, осознавать иную точку зрения, что само по себе способствует овладению технологией преодоления межличностных конфликтов и способствует их толерантному воспитанию. Нам представляется, что со стороны учителей и родителей для подростков младшего школьного возраста должна быть доступным языком донесена информация, что нельзя быть толерантным к любым проявлением экстремизма, национализма, фашизма, шовинизма, поскольку данные явления направлены на уничтожение прогрессивной части человечества, терпимость к ним недопустима. В любом другом случае изучение культуры народов своей Родины, представителей других этносов является фактором, обогащающим духовно и нравственно подрастающее поколение, и в реализации данной задачи должны участвовать не только школа и семья как институты воспитания, но и общество.

Любая образовательная организация должна осознать, что воспитание толерантности как условие профилактики межличностных конфликтов среди несовершеннолетних должно осуществляться не только в учебном, но и во внеучебном процессе. Уже младшие школьники должны представлять, что есть не только правовые, но и моральные нормы, которые предполагают уважительное отношение к личности, даже если она демонстрирует элементы виктимности, социальной незрелости, ведомости. Нас настораживает, что в ряде образовательных организаций участились случаи буллинга по отношению к беззащитным детям, которые часто хорошо воспитаны, интеллектуальны, но не могут себя защитить ни физически, ни фактологически [7, с. 45–46]. В этом вопросе, мы считаем, наличествуют большие проблемы не только среди учащихся школы, в которой разворачиваются данные явления, но и среди педагогов, не научивших детей и подростков уважительному отношению к любой личности, ее индивидуальности и непохожести на других. В рамках специальных курсов, факультативов, которые, на наш взгляд, целесообразно проводить во внеклассной воспитательной работе, необходимо поднимать эти вопросы до случившихся инцидентов, а сблизить детей и подростков смогут совместные экскурсии, туристические походы, акции «Твори добро», «Служа людям, помогаешь себе» и т.д.

Список литературы

1. Козина, А.В. Формирование эмпатии будущих педагогов средствами филологического образования : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Козина. – Ставр., 2004. – 22 с.
2. Новикова, В.И. Предпосылки воспитания у младших школьников потребности в добротворчестве / В.И. Новикова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2004. – № 2. – С. 179–184.
3. Симонова, Н.А. Формирование аксиологического потенциала студентов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Н.А. Симонова. – Ставр., 2004. – 22 с.
4. Тысячная, С.В. Организационно-содержательные условия этнического самосознания старших школьников : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Тысячная. – Ставр., 2004. – 23 с.
5. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
6. Хорошилова, Е.П. Формирование готовности студентов к конструктивному разрешению конфликтов : автореф. ... дисс. канд. пед. наук / Е.П. Хорошилова. – Ставр., 2001 – 24 с.
7. Эджибадзе, А.В. Превенция конфликтов между детьми и подростками в общеобразователь-

ных организациях / А.В. Эджибадзе // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 45–46.

References

1. Kozina, A.V. Formirovanie empatii budushchikh pedagogov sredstvami filologicheskogo obrazovaniia : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.V. Kozina. – Stavr., 2004. – 22 s.
2. Novikova, V.I. Predposylki vospitaniia u mladshikh shkolnikov potrebnosti v dobrotvorchestve / V.I. Novikova // Gumanitarnye i sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2004. – № 2. – S. 179–184.
3. Simonova, N.A. Formirovanie aksiologicheskogo potentciala studentov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / N.A. Simonova. – Stavr., 2004. – 22 s.
4. Tysiachnaia, S.V. Organizatcionno-soderzhatelnye usloviia etnicheskogo samosoznaniia starshikh shkolnikov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / S.V. Tysiachnaia. – Stavr., 2004. – 23 s.
5. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
6. Khoroshilova, E.P. Formirovanie gotovnosti studentov k konstruktivnomu razresheniiu konfliktov : avtoref. ... diss. kand. ped. nauk / E.P. Khoroshilova. – Stavr., 2001 – 24 s.
7. Edzhibadze, A.V. Preventciia konfliktov mezhdu detmi i podrostkami v obshcheobrazovatelnykh organizatciiakh / A.V. Edzhibadze // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 45–46.

© Л.К. Фортова, А.В. Эджибадзе, 2021

УДК 37.01

Е.В. ШАЛОМОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОФИЛАКТИКА ВИРТУАЛЬНОЙ АДДИКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: несовершеннолетние; виртуальная аддикция; интернет-аддикция; профилактика; образовательный континуум; современное российское общество.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы профилактики виртуальной аддикции несовершеннолетних в современном российском обществе. Целью данной статьи является обоснование системы работы по профилактике виртуальных аддикций несовершеннолетних в образовательном континууме современного российского общества.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; конкретизация условий, определяющих эффективность превенции возникновения аддиктивного поведения несовершеннолетних в образовательном континууме современного российского общества.

Гипотеза: профилактика виртуальной аддикции несовершеннолетних в современном российском обществе будет результативна, если обосновать систему профилактики исследуемого феномена, организовать работу по профилактике виртуальных аддикций несовершеннолетних с учетом педагогических условий.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация, интерпретация. В ходе работы автор приходит к выводу о том, что разработка системы и комплекса педагогических условий в образовательном континууме современной школы российского общества выступает основанием для конструирования дальнейшего планирования развития образовательной организации.

Современное российское общество характеризуется радикальными социально-экономическими преобразованиями, затрагивающими не только экономическую, политическую, но и социальную сферы. Смена общественно-политической формации, переход к капитализму инициировали рост прагматизма, индифферентности, инфантилизма, флуктуации у наиболее сензитивных страт населения – детей, подростков, молодежи в целом. Возросли стрессогенность и напряженность в обществе. Фобии перед неизвестным будущим актуализировали уход от реальной действительности и погружение в виртуальную реальность. Усугубляют сложное положение разгул пандемии коронавируса, переход на дистанционное обучение, потеря родителями работы, понижение заработной платы у тех, кто пока еще работает.

Эти явления увеличивают деструктивные поведенческие паттерны, в том числе различные проявления аддиктивного поведения.

Сегодня можно констатировать, что мы живем в цифровом обществе. Неотъемлемой составляющей XXI века стали компьютерные технологии и Интернет. Цифровое интернет-пространство опережает по своему влиянию все другие средства массовой информации. Последствием такого положения дел может стать реальная угроза государственности и национальной идентичности.

Анализ стратегий профилактического воздействия на несовершеннолетних, подверженных виртуальной аддикции, показал, что они не являются в полной мере результативными с педагогической точки зрения. Цель нашего исследования – восполнить этот пробел [1].

Рассматривая заявленную проблему, мы по-

считали целесообразным, что прежде, чем говорить о профилактике исследуемого феномена, необходимо определить факторы риска, инициирующие несовершеннолетних к виртуальной аддикции. К эндогенным факторам мы отнесли антенатальные факторы, когда ребенок подвергается постоянному воздействию виртуального мира, еще находясь в утробе матери, отягощенную наследственность с точки зрения минимальной мозговой дисфункции, родовых травм, запускающих ведомость, отсутствие самокритики, волевых процессов. Неблагополучие в семье, деструктивные конфликты являются пусковым механизмом, запускающим погружение в киберпространство, так же, как и низкий социально-культурный статус семьи, тяжелое финансовое положение, дисгармония в воспитании [2].

Мы считаем, что большую помощь в профилактике виртуальных аддикций несовершеннолетних окажет реализация ряда концептуальных направлений – просветительского, социального, эвохомологического, культурологического.

Симбиоз превентивной педагогики, теории реактивного сопротивления, мотивационно-личностного тренинга поможет несовершеннолетним удержаться в реальном мире, сохранив достоинство, просоциальную жизненную стратегию, мотивацию достижений. Дети, подростки, молодежь в целом должны иметь высокий уровень общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности.

Педагоги, проводящие с несовершеннолетними такие виды работы, должны быть компетентны в области превентивной педагогики и постоянно пополнять свой багаж знаний в этой сфере. Родители, проводящие со своими детьми свободное время, также должны не только опираться на автократическую стратегию, но и с помощью глубокого анализа проблемы показать всю пагубность виртуальной аддикции.

Сущность формирования просоциальной жизненной стратегии состоит в активной профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних с помощью педагогов, родителей, самих подростков, институтов дополнительного образования и специалистов социальных структур, неравнодушных профессионалов, умеющих работать с несовершеннолетними, учитывая их возрастные и психолого-физиологические особенности, а также условия, в которых происходит их социализация.

Таким образом, совместная, взаимоподдерживающая, комплексная работа всех воспитательных институтов, основанная на их тесном взаимодействии, является фундаментом профилактики подростковых и молодежных аддикций, способствует воспитанию социально-адаптированного поколения, нацеленного на созидание и готового противостоять соблазнам современного быстро меняющегося мира [3].

Капиталистическая общественная формация, в которую вошла Россия, не является причиной роста в нашей стране коммерческих услуг как в сфере образования, так и в сфере воспитания. Все воспитательные и социальные институты должны выступить единым фронтом в развитии у несовершеннолетних социальной зрелости, социального иммунитета, помогающих им бороться с деструктивными привычками и образом жизни, включая виртуальные аддикции.

Ценностно-смысловой образ жизни, в основе которого лежит здоровьесберегающая стратегия, ориентированность на поведенческую и образовательную траектории, позволит опираться на освоение подростками новых технологий для развития у них социально приемлемых личностных качеств и сконструировать единственно верную позицию по отношению к технологиям как инструментам, обогащающим их внутренний мир и актуализирующим интерес к реальной жизни. Направленность на ответственную поведенческую стратегию поможет несовершеннолетним сохранить личностное ядро, смысложизненный стержень и не погрузиться в виртуальный мир настолько, чтобы он подменил мир реальный. Из этого постулата и должны исходить родители и педагоги.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.

2. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Л.К. Фортова. –

M., 2002. – 434 c.

3. Шаломова, Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 42–44.

References

1. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

2. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov: spetcialnost 13.00.01 – obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk / L.K. Fortova. – M., 2002. – 434 s.

3. Shalomova, E.V. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tcennostei – vazhnaia sostavliaiushchaia v profilaktike razlichnykh form addiktivnogo povedeniia podrastaiushchego pokoleniia / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 42–44.

© Е.В. Шаломова, 2021

УДК 37.017.924

Л.П. ШОПИНА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДОСУГОВОЙ ПЕДАГОГИКИ ПРОФЕССОРА С.А. ШМАКОВА (НООСФЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: аксиологический подход; воспитание; досуг; ноосферная педагогика; профессор С.А. Шмаков.

Аннотация: Целью исследования является выявление аксиологических и ноосферных компонентов в деятельности профессора С.А. Шмакова. Задачи: анализ досуговых аксиологических технологий С.А. Шмакова; выявление механизмов их интеграции в ноосферную педагогику. Гипотеза: деятельность профессора С.А. Шмакова опиралась на базовые современные технологии воспитания и образования детей; она осуществлялась по законам ноосферной педагогики и имела ярко выраженную аксиологическую опосредованность. Методы исследования: работа с архивами профессора, анализ методической документации, изучение его разработок, планов, сценариев, воспоминаний современников. Достигнутые результаты были обобщены в двух монографиях и двухтомнике избранных сочинений С.А. Шмакова, выпущенных автором статьи.

Досуговая педагогика профессора С.А. Шмакова, в частности актуальный для нашего исследования ее аксиологический потенциал, представляют собой комплекс методологических находок ученого, оптимально объединяющих в себе лучшие традиционные подходы к воспитанию и образованию молодежи и инновационные взгляды, позволяющие оценить наработанный опыт с новых позиций.

Досуговая педагогика – феномен, предметом исследования которого является круг занятий человека вне его обязательной трудовой деятельности, сфера личностных интересов, пристрастий и увлечений. В настоящее время расширяется само понятие человека как субъекта глобальных цивилизационных процессов, и в свете данной парадигмы становится актуальным анализ проблемы досуга как сущностного показателя жизнедеятельности человека на Земле. Ноосферный подход рассматривает человека как органичный элемент данной системы, и все его активности – как механизмы влияния на глобальные масштабные процессы.

Ноосферный подход позволяет исследователям по-новому анализировать и интерпретировать репрезентации аксиологических идей профессора С.А. Шмакова. Именно концепции ноосферного воспитания и образования наиболее полно и доказательно раскрывают сущность его вклада в досуговую педагогику. Сегодня ноосферный подход лежит в основе мышления не только многих рационально мыслящих педагогов, но и политиков, ученых, в частности людей, связанных с космосом, то есть рассматривающих нашу планету как частичку мироздания, Вселенной. Такой подход контекстен, объективен и универсален. Он, словно камертон, как магистральный путь развития, по которому каждый может идти так, как диктуют ему индивидуальные интересы, склонности и нормативы. Но выход за границы нормы ведет к разрушению человеческого мира: как материального, так и духовного. В рамках этой парадигмы актуальны все существующие сегодня технологии воспитания и образования, например, здоровьесберегающие реализуются как комплекс мер, позволяющих сохранить и гармонизировать индивидуальные параметры ребенка, формирующиеся в рамках ноосферного поведения. С.А. Шмаковым собраны описания десятков и

сотен национальных подвижных игр, каждая из них проанализирована с точки зрения этнокультурного потенциала, символизма репрезентуемых моделей поведения или верований народа, его ментальности. Аксиологически осмыслены разработанные профессором циклы игр вербальной направленности. Характерно, что этический и ментальный уровень предлагаемых автором примеров для анализа расширяет сферу мышления ребенка именно до ноосферных масштабов, речь для профессора всегда была инструментом интеграции человека в глобальный, по сути, ноосферный мир. Воспитывая аксиологическое мировоззрение учащихся, С.А. Шмаков уделял определенное внимание даже их экономической грамотности. В его архиве есть несколько разработок на эту тему, описана группа экономически нацеленных игр. Обращает на себя внимание то, что они у него не прикладные (ориентированные только на то, чтобы научить ребенка добиваться прибыли любой ценой). Они более широкие, гуманистические, помогающие детям понять способы адаптации человека к общественным отношениям. Проходя такие игровые тренинги, школьник начинает понимать, что получение сиюминутной и максимальной прибыли, быстрая экономическая окупаемость для ноосферы нерентабельны.

Одним из актуальных для современной школы направлений является проектная деятельность. Но все, чем занимался профессор С.А. Шмаков, по сути, относится к масштабной, социально ориентированной, аксиологически выверенной деятельности именно проектного плана. Его крупнейшие проекты: это разработка идеологии и мифологии, а также организационной структуры ФДЦ «Орленок», СОК «Прометей», это исследование свободного времени школьников (проделанный им мониторинг охватывал несколько тысяч человек), исследование влияния ролевой игры на формирование духовного мира ребенка (по результатам была написана кандидатская диссертация), анализ феномена игры (докторская диссертация), изучение феномена праздников (книги, масса сценариев, игр), воспитание будущих педагогов через создание коммуникативной среды в клубе «Радуга», «каникулярные республики» и многое другое. Каждая из технологий обладала яркой ценностной направленностью, отличалась гуманистичностью, аксиологической ангажированностью и социальным контекстом.

Значительная часть аксиологических моделей профессора практико-ориентированные и созданы для реализации в детских оздоровительных лагерях. Проектные аксиологические технологии С.А. Шмакова были настолько эффективными и так кардинально меняли сознание детей, что методистам «Орленка» пришлось разработать целую методику «возвращения» ребенка после лагеря в привычный, но уже не интересный, не творческий мир. Методика учит «выстоять», не «сломаться», сохранить навсегда «орлятский настрой», жизненные ценности и установки. Заданная С.А. Шмаковым высокая планка проектной деятельности аксиологического типа поддерживается в деятельности многих российских лагерей. В стране существует уникальная сеть воспитания души, нравственности, человечности, взаимопомощи – и все это технологично, научно обоснованно, контекстно и нациеобразующе.

К технологиям С.А. Шмакова, отличающимся ярко выраженным аксиологическим началом и ориентированным на ноосферизм, можно отнести воспитание лидеров и 100-процентную по эффективности реабилитационную работу с юными правонарушителями. Практически все современные педагогические технологии интуитивно использовались профессором С.А. Шмаковым, но без декларативности, в зависимости от контекста им выбирался наиболее оптимальный путь достижения педагогического результата. «Личностно ориентированная технология», помогающая ребенку стать частью огромного мира, «деловые игры», «дискуссии», «коллективное творческое дело», «шоу-технологии», «ситуативные технологии» – продуктивны и созидательны, особенно если как сверхцель они подразумевают воспитание человека с ноосферным мышлением. Именно в таком контексте их использовал С.А. Шмаков. И «ситуации успеха», и «педагогическая поддержка», и «критическое мышление» – это все эффективные подходы, которые при аксиологической нагрузке приобретают ноосферный эффект звучания. Именно «встраиванию» ребенка в эту парадигму, формированию ноосферного способа мышления помогал профессор С.А. Шмаков.

Парадоксальным образом получается, что его деятельность, реализованная в XX веке, когда ноосферная педагогика находилась в стадии зарождения, по факту уже осуществлялась по ее законам. Вероятно, это произошло благодаря

универсальному всеохватывающему тезаурусу такого подхода к преподаванию и интуитивному стремлению профессора С.А. Шмакова во всем доходить до истины, до самых базовых, природосообразных основ.

Уникальность феномена С.А. Шмакова состоит в удивительном совпадении параметров его личности (качества демиурга, вожака и фантазера, чьи идеи имели свойство необыкновенно эффективно воплощаться в жизнь) и социального заказа времени на людей такого типа: феерических, ярких творцов.

В деятельности профессора С.А. Шмакова прослеживается коррекционное воздействие на «характеристики, структуры и иерархии ценностного мира» молодежи, способы влияния на их нравственные координаты, ракурс познания, … а также «природу и специфику ценностных суждений…» [2].

Аксиологические параметры досуговой педагогики С.А. Шмакова работают по законам ноосферного пространства, вовлекая в свою сферу все новых последователей. Это точно соответствует положениям Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 года, где провозглашено, что воспитание – это «стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий всех институтов и ведомств на различном уровне» [1]. Все данные положения имеют аксиологический характер, апеллируют к ноосферному мышлению и находят прямой отклик в наследии профессора С.А. Шмакова.

Список литературы

1. Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : static.government.ru›media/files/.pdf.
2. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru›.

References

1. Strategiia razvitiia vospitaniia v RF do 2025 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : static.government.ru›media/files/.pdf.
2. Filosofskaia entciklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://dic.academic.ru›.

© Л.П. Шопина, 2021

УДК 372.8

Р.И. АГАЛАРОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АУТЕНТИЧНОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА

Ключевые слова: языковая компетенция; возрастные особенности учащихся; учащиеся-подростки; мотивация; аутентичный песенный материал; фонетические упражнения; лексические упражнения.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение преимуществ и условий включения в урок иностранного языка аутентичного песенного материала. Задачи исследования: рассмотрение возрастных особенностей учащихся-подростков; выявление возможностей песенного материала в формировании языковых навыков и особенностей их применения на уроках английского языка; выявление эффективных способов и видов работы с песенным материалом. Методы исследования: анализ методической и психологической литературы; наблюдение; изучение и обобщение практического опыта. Гипотеза исследования: применение аутентичного песенного материала на уроках английского языка активизирует учебную деятельность и способствует совершенствованию фонетических навыков учащихся, а также расширению и обогащению их словарного запаса. В результате исследования представлены особенности формирования языковой компетенции учащихся подросткового возраста и продемонстрированы способы интеграции песенных материалов в процесс обучения.

Учет возрастных и индивидуальных особенностей мышления, памяти, интересов, внимания, деятельности учащихся позволяет учителю строить обучение иностранному языку более разнообразно, дифференцированно и, следовательно, методически более рационально. И задача методики обучения иностранному языку заключается в выяснении возрастных особенностей овладения иностранным языком как средством коммуникации, в учете этих особенностей в организации процесса обучения по стадиям, при выборе приемов и форм работы, при отборе материала и т.д.

В отечественной методической литературе выделяют три стадии в обучении иностранному языку в общеобразовательной школе: начальную (II–IV классы), среднюю (V–VIII классы) и старшую (IX–XI классы). Выделение ступеней (или стадий) в преподавании иностранного языка обусловлено не только возрастными особенностями учащихся, но и этапами овладения речевой деятельностью. Ученые-методисты выделяют достаточно различимые особенности каждой стадии в объеме языкового материала, соотношении видов речевой деятельности, в отношении учащихся к иностранному языку как к школьному предмету и т.д.

Наконец, имеются объективные психологические закономерности формирования механизмов речевой деятельности на иностранном языке, которые позволяют говорить об определенных этапах овладения ими: этап овладения основами иностранного языка и этап дальнейшего развития навыков и их совершенствования. В зависимости от этих особенностей должны определяться и организационные формы обучения на начальной, средней и старшей стадиях. Рассмотрим более подробно среднюю стадию обучения иностранному языку (V–VIII классы, учащиеся 11–15 лет). Если на начальной стадии

на уроках широко используются подвижные игры-упражнения (эстафеты, игра в мяч, отгадывание, сопровождение речи действиями), соответствующие активной природе детей этого возраста, то на средней стадии центральное место занимают приемы и формы, активизирующие мыслительную и речевую деятельность и инициативу в пользовании речью, в понимании текстов большей содержательности.

Не приносят положительных результатов формальные упражнения, хоровые имитативные формы работы без предварительного объяснения цели их выполнения: учащиеся выполняют их с заметным внутренним сопротивлением.

Следующей особенностью учащихся подросткового возраста является их меньшая устно-речевая коммуникабельность. Они не очень часто проявляют инициативу в говорении и нуждаются в постоянном стимулировании со стороны учителя.

Знание возрастных особенностей учащихся средней ступени дает учителю возможность определить именно те приемы, формы и средства обучения, которые приведут к успешному решению указанных выше задач.

В соответствии с отмеченными выше возрастными особенностями учащихся-подростков большое значение приобретают элементы сознательного усвоения материала, осознанного подхода к самому материалу, к его содержанию, к приемам и формам работы с ним. Поэтому методически важно предъявлять более строгие требования к материалу – он должен быть интересным, но достаточно доступным по языку, и к приемам и формам работы – они должны быть более осознанными, самостоятельными и таким образом больше соответствовать возрастным особенностям учащихся V–VIII классов. Если в раннем школьном возрасте у детей по различным причинам отсутствует свободный доступ к гаджетам, то в подростковом они становятся более доступными, соответственно, их любимыми занятиями являются просмотр различных видеороликов, фильмов и прослушивание музыки. Задачей учителя является развитие интереса ребенка к дальнейшему изучению английского языка, используя всевозможные средства занимательности.

В процессе изучения иностранного языка у учащихся возникают трудности фонетического, грамматического и лексического характера. Фонетические трудности чаще всего связаны с недостаточной развитостью фонематического слуха. Среди фонетических трудностей также выделяют различие в артикуляции фонем родного и изучаемого языка; отсутствие четкой границы между звуками в слове и между словами в предложении. В области лексики наибольшее затруднение вызывает наличие в английском языке омонимов, паронимов, омофонов, а также широкое употребление сокращений. Чаще всего учащиеся не очень охотно заучивают слова на иностранном языке, и поэтому мы и обращаемся к песням, так как слова в них повторяются неоднократно в том содержательном наполнении, которое интересует учащихся подросткового возраста.

Использование песен на уроках английского языка особенно эффективно развивает фонетические и лексические навыки учащихся на всех этапах обучения. Материал, который дается учащимся в форме песни, запоминается гораздо быстрее, вызывает больший интерес к изучению языка и, несомненно, имеет неоценимое учебное и воспитательное значение.

Знакомясь с песней, учащиеся подросткового возраста быстрее осваивают не только лексические единицы, фразеологические обороты, идиомы, но и сведения лингвострановедческого и эстетического характера. Они познают ценности другой для них национальной культуры через образцы песенного творчества.

Психологи считают песню одним из самых эффективных способов воздействия на чувства человека. Часто именно у подростков возникают определенные ассоциации с тем, о чем они поют, поэтому учитель должен выбирать этот материал настолько грамотно, чтобы учащиеся могли узнать о культуре, повседневной жизни и мировоззрении людей, язык которых они изучают. При отборе музыкального материала следует учитывать особенности музыкального восприятия учащихся. Для этого следует использовать общемузыкальные критерии отбора песен: песня должна быть ритмичной и приятной, не слишком длинной, иметь припев, отражать страноведческую специфику, а произношение исполнителя должно быть понятным.

Ниже приводятся некоторые задания к популярной среди подростков песне *You Belong With Me* популярной британской исполнительницы *Taylor Swift*. Данная песня посвящена подростковой любви и невысказанным чувствам, что вполне может быть знакомо учащимся на

среднем этапе обучения. Текст песни повествует о застенчивой девушке, влюбленной в своего лучшего друга, который встречается с популярной девушкой в школе.

Перед тем как начать прослушивание песни, ученикам можно предложить следующее упражнение, которое дает им возможность понять и в дальнейшем обсудить содержание песни.

Teacher: You are going to listen to a song about best friends, but before it let's discuss in pairs or with the group the importance of having close friends and how they can help and support each other. Then listen to the song once to find out if your ideas match to the song's.

После ознакомления с лексикой и заданиями учитель мотивирует учащихся на прослушивание песни и выполнение заданий после него. Перед началом прослушивания учитель предоставляет около двух минут на разбор заданий.

Teacher: Now guys, you are going to listen to a song «You Belong With Me» Taylor Swift. You've already caught the main idea of the song, haven't you? What is it? Good. Now let's complete the following tasks.

Следующее задание можно предложить выполнить в парах. Учитель готовит заранее две разные копии выбранной песни. В первом варианте отсутствуют нечетные строчки, во втором – четные. Ученикам необходимо заполнить пропуски в своем варианте песни. После этого ученики сверяют свои варианты с оригинальным текстом. После выполнения упражнений учащиеся вместе с учителем поют песню для того, чтобы развить у учащихся произносительные навыки и слуховую память.

После того как обучающиеся прослушали и пропели песню, они выполняют задания, в которых нужно дать правильный ответ.

Answer the questions about the song.

Why is the girl upset? What day of the week is it? What is the difference between the main character and her friend's girlfriend? Why does the main character think that they belong to each other? What does she know about her friend?

Expand the brackets by putting the verbs in the past simple tense (Present Continuous), then test yourself by listening to a fragment of the song.

You (to be) on the phone with your girlfriend, she (to be) upset. She's (go) off about something that you said. She (do not) get your humour like I do. I'm in the room, it (to be) a typical Tuesday night. I'm (listen) to the kind of music she doesn't like. And she'll never know your story like I do.

После выполнения упражнений и обсуждения данной темы учитель предлагает выполнить творческое задание на основе прослушанной песни: описать, каким учащиеся представляют видеоклип к данной песне, поделиться своими идеями с классом для того, чтобы заинтересовать детей.

Describe what photos or illustrations / scenes for the video clip you would like to include as a video accompaniment to the lyrics. Share your ideas with the group.

Следует отметить, что промежуточный этап является одним из самых сложных и для того, чтобы дети чувствовали себя комфортно в образовательной среде и были заинтересованы в своем дальнейшем развитии, учителю необходимо учитывать возрастные особенности подростков при разработке учебных заданий. Другими словами, уроки должны быть построены таким образом, чтобы ученики легко и непринужденно усваивали новые знания и не отклонялись от выполнения заданий, данных учителем. Именно поэтому песни являются отличным способом мотивировать современных подростков к изучению новой лексики. Тем не менее не стоит забывать, что песни включаются в урок не только в качестве элемента занимательности, а в первую очередь для повышения эффективности работы учащихся на уроке и усвоения ими программного материала.

Список литературы

1. Гебель, С.Ф. Использование песни на уроках иностранного языка / С.Ф. Гебель // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 5. – С. 28–31.

2. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – 272 с.

References

1. Gebel, S.F. Ispolzovanie pesni na urokakh inostrannogo iazyka / S.F. Gebel // Inostrannye iazyki v shkole. – 2009. – № 5. – S. 28–31.
2. Solovova, E.N. Metodika obucheniia inostrannym iazykam: prodvinutyi kurs : posobie dlia studentov pedagogicheskikh vuzov i uchitelei / E.N. Solovova. – M. : AST : Astrel, 2008. – 272 s.

© Р.И. Агаларова, 2021

УДК 373.21

Ю.М. ВАСИНА, О.А. АСМАЛОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ КНИГИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Ключевые слова: словарный запас; младшие школьники; умственная отсталость; интерактивная книга; активный словарь.

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – развитие активного словаря у младших школьников с нарушением интеллекта. Задачами исследования стали выявление особенностей развития словаря младших школьников с умственной отсталостью, а также разработка, апробирование и проверка эффективности программы по его развитию посредством интерактивных книг. В качестве гипотезы исследования выступило положение о том, что развитие словарного запаса у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта будет проходить более эффективно, если в коррекционную работу будут включены интерактивные книги, позволяющие также мотивировать процесс обучения. В качестве методов исследования выступали формирующий эксперимент и качественный анализ результатов исследования. Материалы, основные положения и выводы исследования могут быть использованы в практике работы дошкольного дефектолога.

Развитие речи ребенка напрямую связано с его интеллектуальным развитием и коммуникативными навыками, что является важной частью познания мира.

Словарный запас (лексический запас, лексика, словарь, лексикон) – это совокупность слов, как обозначение предметов, явлений и понятий, которыми владеет человек.

Изучением состояния словарного запаса у детей с нарушением развития занимались О.А. Безрукова, О.Н. Каленкова, В.П. Глухов, Н.С. Жукова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. К моменту поступления в школу словарный запас ребенка должен увеличиться настолько, чтобы он мог свободно объясняться с другим человеком по поводу обыденной жизни и вещей, входящих в сферу его интересов. У здорового ребенка словарь развивается и обогащается самостоятельно, однако у детей с легкой степенью умственной отсталости имеются определенные особенности лексического запаса, выражающиеся в бедности, неточности употребления слов и сложности актуализации. Развитие лексики таких детей необходимо для их дальнейшей социальной и трудовой адаптации.

Экспериментальное исследование словарного запаса для выявления его особенностей было проведено на базе государственного общеобразовательного учреждения Тульской области «Тульский областной центр образования», отделение № 1. В экспериментальную группу вошли ученики младших классов с легкой степенью умственной отсталости.

Диагностический инструментарий включал следующие методики «Обследование лексики» (И.Е. Токарь), «Называние действий» и «Называние противоположных по значению (контрастных) слов» (А. Декедр), анализ продуктов речевой деятельности ребенка [1].

В ходе выполнения задания выяснилось, что дети имели сложности с пониманием обобщающих понятий, не знали значения названий многих групп предметов: ягоды, инструменты, дикие животные, цветы, мебель, птицы, транс-

порт. Ученики начинали называть предметы, относящиеся к обобщающим словам, только после наводящих вопросов («Из чего ты кушаешь?», «С чем ты играешь?» и т.д.). При проверке синонимичного ряда выяснилось, что дети с трудом подбирают правильные синонимы к существительным, ответы детей носят более ассоциативный характер («лошадь – скок-кок», «врач – маска», «корабль – по воде», «веселье – играть», «врач – болею»). Также имели место и ошибки при подборе синонимов существительных («лошадь – корова»). Подбор синонимов к глаголам был также затруднен, имелись неточности в согласовании рода, числа и времени глагола («ест – кушать», «сказал – говорит»), придуманные слова-глаголы («ест – едает»), наблюдались ответы, носящие ассоциативный характер («занимается – на уроке»).

Некоторые дети заменяли прилагательные и наречия существительными и прилагательными. Снова отмечался ассоциативный характер ответов («не грязно – уборщица», «не сухо – идет дождь», «не горячий – остынет», «не тупой – режет»; «не сытый – хочу кушать», «не светло – ночь»; «не сухо – вода»).

Проведенное обследование лексического запаса младших школьников с легкой степенью умственной отсталости показало бедность словарного запаса существительных, прилагательных, глаголов и наречий, неточность употребления слов, имеются трудности перевода слов из пассивного в активный словарь, трудности дифференциации в обозначении схожих предметов, трудности в употреблении и подборе антонимов.

Исходя из анализа приемов и средств развития словаря (дидактический прием синквейн, дидактические игры, наглядный материал, схемы) [2–4], нами в ходе внедрения коррекционной программы были разработаны интерактивные книги, включающие материал для занятий в зависимости от изучаемой лексической темы. Карточки по каждой из тем располагаются в специальных кармашках и используются как тренажеры для речевой работы с детьми.

Каждая интерактивная папка состоит из шести тематических разделов («Продукты питания», «Растения», «Времена года и природные явления», «Животные», «Домашний быт и семья», «Мир вокруг нас»), каждый из которых содержит в себе от двух до шести занятий по лексическим темам. Занятия включают в себя теоретическую часть, дидактические игры и упражнения в интерактивной книге, динамические паузы и рефлексию по окончанию занятия.

Так, например, в разделе «Продукты питания» тема «Еда и напитки» включала теоретическую часть: чтение стихотворения «Веселый холодильник», беседу и опросник по теме «Еда и напитки», правила работы с интерактивной книгой, рефлексию; а также практическую часть: игры и упражнения в интерактивной книге – дидактическую игру «Разложи продукты по тарелкам», физкультминутку «Я пеку, пеку, пеку», дидактическое упражнение «Я начну, а вы продолжите», «Думай и отвечай», «Ем или пью».

В разделе «Времена года и природные явления» по теме «Зима» теоретическая часть включала: чтение стихотворения «Зимние забавы», беседу и опросник по теме «Зима»; практическая часть: игры и упражнения в интерактивной книге – «Как?», «Да/нет», «Зимние игры», физкультминутку «Лепим снеговика», дидактические игры «Скажи наоборот», «Рассматривание сюжетной картинки», составление описаний по картинкам. Аналогичным образом были разработаны структура и содержание занятий по другим темам и разделам.

По окончании коррекционных занятий осуществлялась диагностика состояния лексического запаса детей и проводился сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов исследования, по результатам которого были сделаны выводы, что работа с интерактивными книгами не только мотивировала детей к работе (им было интересно открывать кармашки с карточками, отвечать на вопросы по заданию в них, заинтересовали также игры для расслабления, размещенные в интерактивной книге), но и значительно увеличился их активный словарный запас за счет перевода слов из пассивного словаря. Дети стали давать намного больше устных ответов на вопросы логопеда и больше общаться друг с другом в группе. Отмечалось увеличение словаря существительных и глаголов, дети активнее подбирали слова с опорой на картинку. Стоит отметить, что словарь прилагательных и наречий тоже изменился в лучшую сторону, дети стали давать больше самостоятельных ответов, содержащих прилагательные и наречия. Однако в своей речи их используют минимально. После прохождения обучения детям стало доступно понимание «слова наоборот». Им легче давалось подбирать антонимы к заданным

словам, подобранные антонимы чаще были той же частью речи, что и заданное слово. Отмечается также прогресс в подборе синонимов, однако по-прежнему присутствует бедность прилагательных и наречий.

Таким образом, анализ результатов коррекционной работы эксперимента позволяет говорить об эффективности применяемого комплекса занятий с использованием интерактивной книги, что существенно влияет на развитие познавательной деятельности умственно отсталых школьников, способствует овладению ими грамотой и в дальнейшем более эффективному развитию письменной речи.

Список литературы

1. Декедр, А. Развитие ребенка от двух до семи лет: экспериментально-психологические исследования / А. Декедр. – Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – 223 с.
2. Дмитриева Л.И. Формирование словаря у учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида (начальные классы) / Л.И. Дмитриева. – Москва, 2002. – 127 с.
3. Ефименкова, Л.Н. Формирование связной речи у детей олигофренов / Л.Н. Ефименкова, И.Н. Садовникова. – М. : Просвещение, 1970. – 160 с.
4. Микфельд, Я.О. Формирование грамматического строя речи у детей с нарушениями интеллектуального развития / Я.О. Микфельд // Практическая психология и логопедия. – 2008. – № 4. – 2008. – С. 58–62.
5. Васина, Ю.М. Содержание и методика формирования навыков здорового образа жизни у детей старшего дошкольного возраста / Ю.М. Васина, В.В. Ермакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10(115). – С. 50–52.

References

1. Dekedr, A. Razvitie rebenka ot dvukh do semi let: eksperimentalno-psikhologicheskie issledovaniia / A. Dekedr. – Leningrad : Gos. izd-vo, 1925. – 223 s.
2. Dmitrieva L.I. Formirovanie slovaria u uchashchikhsia spetcialnykh (korrektcionnykh) shkol VIII vida (nachalnye klassy) / L.I. Dmitrieva. – Moskva, 2002. – 127 s.
3. Efimenkova, L.N. Formirovanie sviaznoi rechi u detei oligofrenov / L.N. Efimenkova, I.N. Sadovnikova. – M. : Prosveshchenie, 1970. – 160 s.
4. Mikfeld, Ia.O. Formirovanie grammaticheskogo stroia rechi u detei s narusheniiami intellektualnogo razvitiia / Ia.O. Mikfeld // Prakticheskaia psikhologiia i logopediia. – 2008. – № 4. – 2008. – S. 58–62.
5. Vasina, Iu.M. Soderzhanie i metodika formirovaniia navykov zdorovogo obraza zhizni u detei starshego doshkolnogo vozrasta / Iu.M. Vasina, V.V. Ermakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10(115). – S. 50–52.

© Ю.М. Васина, О.А. Асмаловская, 2021

УДК 378

А.А. ГРИГОРЬЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: педагогический эксперимент; экспериментальная работа; опытно-экспериментальная работа; методика китайского языка.

Аннотация: Целью статьи является общая характеристика методики обучения китайскому языку студентов языкового вуза Республики Саха (Якутия) (**РС(Я)**). Основной задачей является развитие мотивации интереса, положительного отношения к изучению китайского языка при реализации методики обучения китайскому языку у студентов языкового вуза в РС(Я). Гипотеза исследования заключается в том, что условием обучения китайскому языку является учет особенностей и трудностей при обучении студентов из числа коренных народов РС(Я). Результатом статьи является характеристика опытно-экспериментальной работы при обучении китайскому языку студентов языкового вуза в Республике Саха (Якутия).

Цель данной статьи – представить общую характеристику методики обучения китайскому языку студентов языкового вуза РС(Я). Основным научным методом эмпирического исследования является эксперимент.

И.П. Подласый считает, что это научно поставленный опыт преобразования педагогического процесса в точно учитываемых условиях [3]. М.Н. Скаткин определяет педагогический эксперимент как метод познания, с помощью которого исследуются педагогические явления, факты, опыт [4]. Тогда как Ю.З. Кушнер пишет, что это активное вмешательство исследователя в изучаемое им педагогическое явление с целью открытия закономерностей и изменения существующей практики [2].

Авторы по-разному интерпретируют понятие «педагогический эксперимент», тем не менее суть остается одинаковой. В современной педагогике под педагогическим экспериментом понимается метод исследования, который используется для выяснения эффективности применения отдельных методов и средств обучения и воспитания. Задачей эксперимента является выяснение сравнительной эффективности применяемых в педагогической деятельности технологий, методов, приемов, нового содержания.

Из приведенных определений можно сделать вывод, что педагогический эксперимент является методом активного, целенаправленного изучения отдельных сторон образовательного процесса. В приведенных определениях отражаются все основные особенности педагогического эксперимента, выделяемые в научной литературе (рис. 1).

Разграничивая понятия опытно-экспериментальной работы и опытно-поисковой деятельности, нужно отметить, что опытно-поисковая работа – один из методов исследования, предполагающий внесение изменений в педагогический процесс только с учетом предварительно полученных позитивных результатов.

В.И. Загвязинский определяет опытно-экспериментальную работу как научно-поставленный опыт в области учебной или воспитательной работы с целью поиска новых, более эффективных способов решения педагогических проблем [1].

Опытно-экспериментальная работа является средством проверки гипотезы. Основой



Рис. 1. Особенности педагогического эксперимента

опытно-экспериментальной работы будет эксперимент, в котором созданы условия для наблюдения предполагаемых закономерностей. Опытно-экспериментальная работа (**ОЭР**) была осуществлена в период 2012–2022 гг. Базой исследования послужила кафедра «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения (**ИЗФиР**) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (**СВФУ**) г. Якутска Республики Саха (Якутия). Студенты, задействованные в ОЭР, обучаются по программам бакалавриата ИЗФиР по направлениям: 45.03.02 Лингвистика, 45.03.01 Филология. Группы, изучающие китайский язык, являются малокомплектными, в одной группе обучается в среднем от 6 до 14 человек. Контингент групп представлен преимущественно студентами из числа коренных народов Республики Саха (Якутия). Всего в эксперименте приняло участие 104 студента, возраст которых составляет 17–20 лет. Студенты были разделены на контрольную и экспериментальную группы (далее – **ЭГ** и **КГ**). В контрольной группе было 50 студентов, в экспериментальной – 54.

Далее приведем выписку из Рабочего учебного плана по направлению 45.03.01 Филология, направленность: Зарубежная филология (китайский язык и литература) (табл. 1).

Общее количество аудиторной работы составляет 4127 часов (216 зачетных единиц трудоемкости, **ЗЕТ**), из них на практические занятия по китайскому языку отводится 2340 часов (65 ЗЕТ). Рабочая программа предполагает прохождение студентами учебной и производственной практик в школах.

При разработке образовательной программы авторы предусмотрели усиление акцента на практические занятия. В рамках ОЭР принимали участие 3 преподавателя китайского языка, а также приглашенные преподаватели из КНР. Российские преподаватели китайского языка – это выпускники дальневосточных вузов: Благовещенского педагогического университета имени М.А. Калинина, Хабаровского педагогического университета, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Данные преподаватели неоднократно повышали квалификацию в ведущих вузах Китайской Народной Республики (Пекин, Харбин, Шанхай, Ухань (магистратура)). Преподаватели КНР приезжают по программе волонтерства при поддержке Института Конфуция. Институт Конфуция при Хэйлунцзянском университете проводит отбор волонтеров и направляет в вузы России кандидатов с целью распространения китайского языка. Целью работы волонтеров – преподавателей китайского языка является не только преподавание китайского языка, но и проведение различных кружков, мероприятий, связанных с культурой, историей Китая. По завершении работы волонтер-преподаватель пишет отчет о проделанной

Таблица 1. Рабочий учебный план

Название дисциплины	Количество часов				
Вид работы	Аудиторная работа		Самостоятельная работа		Форма контроля
	Контактные часы	Зет	Контактные часы	Зет	
Практикум по основному языку (китайский)	998	27,7	451	12,5	Экзамен/зачет
Практикум по коммуникативным стратегиям. Практикум по культуре речевого общения (китайский)	45	1,25	99	2,75	Зачет
Практикум по филологическому анализу художественного текста. Практикум по лингвокультурологическому анализу и интерпретации художественного текста на китайском языке	106	2,9	110	3,05	Зачет с оценкой
Практикум по общественно-политическому общению (китайский язык). Практикум по межкультурному общению на китайском языке	60	1,6	84	2,3	Зачет с оценкой
Практикум по оформлению деловой документации. Письменная практика китайского языка	60	1,6	84	2,3	Зачет с оценкой

работе, после которой Институтом Конфуция дается общая оценка деятельности преподавателя. С начала работы кафедра «Восточные языки и страноведение» сотрудничает с ведущими вузами стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе с вузами КНР. Таким образом, хорошо налажена работа по получению грантов на языковые стажировки на один год или на один семестр: Цзилиньский университет (г. Чаньчунь, провинция Цзилинь), Цицикарский университет (г. Цицикар, провинция Хэйлунцзян), Педагогический университет Центрального Китая (г. Ухань, провинция Хубэй).

Внеаудиторная работа со студентами направлена на формирование социально-личностных, общекультурных компетенций, повышение интереса к стране изучаемого языка, мотивации к изучаемому языку и предполагает участие студентов в различных мероприятиях, связанных с международной деятельностью, культурой Китайской Народной Республики. Ежегодно на кафедре проводятся мероприятия с участием всех студентов кафедры.

Внеаудиторные мероприятия, организованные в период 2016–2020 гг.:

– IX международный фестиваль классического балета «Стерх», 2016;

– круглый стол «Дипломатические отношения России и Китая», 2017;

– лекция «Китайско-российское общество в рамках сопряжения строительства Евразийского экономического пояса Шелкового пути: приоритетные области и перспективы», Цзян Чженьцзюнь, *PhD*, заместитель директора Центра по изучению России Хэйлунцзянского университета, КНР, 2017;

– встреча с мастером боевых видов искусств «Тайцзицюань» 陈 自强 Чэнь Цзыцян, 2017;

– мастер-класс по каллиграфии, искусство вырезания из бумаги «剪纸» для школ города Якутска, 2017;

– сопровождение участников в летней дипломатической школе, проводимой Министерством образования и науки РС(Я), 2017;

– «Туйаарыма Куо» китайского театра «昆曲» Куньцюй (пекинская опера) на сцене Государственного театра оперы и балета имени Д.К. Сивцева-Суорун Омоллоона, 2018;

– круглый стол с представителями китайской делегации представительства КНР в г. Хабаровске, 2019;

– встреча с министром по внешним связям и делам народов Республики Саха (Якутия) Г.В. Кириллиным, 2020.

Китайскому языку в средних общеобразова-

тельных школах города обучают с 2006 года. С 2019 года в Якутии впервые ученики могли выбрать на ЕГЭ китайский язык в качестве второго иностранного языка на выпускных экзаменах. С введением китайского языка в перечень экзаменов единого государственного экзамена преподаватели принимают участие в работе предметной комиссии ЕГЭ и также являются членами предметной комиссии Всероссийской олимпиады школьников в Республике Саха (Якутия), в которой ученики школ могли принимать участие с 2015 года. Количественный и качественный состав участников олимпиады увеличивается с каждым годом. Увеличивается и география участников олимпиады. Автор, являясь председателем предметной комиссии по китайскому языку, ежегодно принимает участие в семинарах по согласованию подходов к оцениванию экзаменационных работ участников единого государственного экзамена для председателей (заместителей председателей) предметных комиссий субъектов Российской Федерации.

На данном этапе существует несколько учебно-методических комплексов по китайскому языку для школ, подготовленных в соответствии с ФГОС основного общего образования, по этой причине школы активно выбирают китайский язык как второй иностранный. В Республике при поддержке Общества российско-китайской дружбы работает ассоциированная сеть школ с изучением китайского языка. В 2021 году преподаватель кафедры Т.В. Ордахова приняла участие в качестве эксперта в республиканском конкурсе «Учитель года», где победителем стала учительница китайского и английского языков СОШ № 23 г. Якутска, выпускница кафедры восточных языков и страноведения ИЗФиР СВФУ Конова Анна Сергеевна. Многие выпускники кафедры работают в школах и преподают китайский и английский языки: Конова Анна Сергеевна, СОШ № 23 г. Якутска; Нохсорова Людмила Анатольевна, СОШ № 26 г. Якутска; Герасимова Екатерина Кирилловна, СОШ № 1 г. Якутска; Охлопкова Надежда Егоровна, СОШ № 33 г. Якутска; Сивцев Игорь Григорьевич, директор МБОУ «Мюрюнская СОШ № 1 имени Г.В. Егорова с УИОП», с. Борогонцы муниципального района Усть-Алданский улус.

Студенты кафедры активно принимают участие в профориентационных мероприятиях по распространению знаний о культуре и истории Китая, китайского языка. В ходе воспитательной работы студенты кафедры в рамках педагогической практики принимали участие во всех школьных мероприятиях, связанных с китайским языком. Так, ежегодно с 2016 года в школах города Якутска проводится мероприятие «春节 – Праздник Весны», где студенты помогают в организации мероприятия. Студенты вместе с преподавателем – носителем языка проводят классные часы, где вырезают узоры из бумаги (цзяньчжи), рисуют тематические рисунки, изготавливают поделки, связанные с историей и культурой Китая.

Таким образом, перечисленные факторы способствуют мотивации интереса, положительного отношения к изучению китайского языка. В то же время изучение китайского языка невозможно представить без изучения китайской культуры, т.к. понимание культурных традиций, обычаев, исторических и политических событий Китайской Народной Республики способствует эффективному развитию иноязычной компетенции студентов.

Список литературы

1. Загвязинский, В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М. : Издат. центр «Академия», 2007.

2. Кушнер, Ю.З. Методология и методы педагогического исследования : учебно-методическое пособие / Ю.З. Кушнер. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.

3. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс : учеб. пособие для студентов пед. вузов: В 2 кн. / И.П. Подласый. – М. : ВЛАДОС, 1999.

4. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований: В помощь начинающему исследователю / М.Н. Скаткин. – М. : Педагогика, 1986. – 152 с.

5. Григорьева, А.А. Принципы обучения китайскому языку студентов языкового вуза в Республике Саха (Якутия) / А.А. Григорьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 109–114.

References

1. Zagviazinskii, V.I. Metodologiia i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniia : ucheb. posobie dlia studentov vysshikh ped. ucheb. zavedenii / V.I. Zagviazinskii, R. Atakhanov. – M. : Izdat. tcentr «Akademiia», 2007.

2. Kushner, Iu.Z. Metodologiia i metody pedagogicheskogo issledovaniia : uchebno-metodicheskoe posobie / Iu.Z. Kushner. – Mogilev : MGU im. A.A. Kuleshova, 2001. – 66 s.

3. Podlasyi, I.P. Pedagogika. Novyi kurs : ucheb. posobie dlia studentov ped. vuzov: V 2 kn. / I.P. Podlasyi. – M. : VLADOS, 1999.

4. Skatkin, M.N. Metodologiia i metodika pedagogicheskikh issledovanii: V pomoshch nachinaiushchemu issledovateliu / M.N. Skatkin. – M. : Pedagogika, 1986. – 152 s.

5. Grigoreva, A.A. Printcipy obucheniia kitaiskomu iazyku studentov iazykovogo vuza v Respublike Sakha (Iakutiia) / A.A. Grigoreva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 109–114.

© А.А. Григорьева, 2021

УДК 745.55

Н.В. ГРИГОРЬЕВА, Г.М. КОРЯКИНА, Е.И. РОДИОНОВА, С.А. НИКИТЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ КОСТИ В ПРИОБЩЕНИИ СТУДЕНТОВ К ТРАДИЦИЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: педагогический потенциал; традиционная национальная культура; художественная обработка кости; северные народные промыслы (холмогорский; тобольский; чукотский; хотьковский).

Аннотация: Цель работы заключается в выявлении педагогического потенциала художественной обработки кости в приобщении студентов к традициям национальной культуры, которая в большой степени влияет на становление человека в обществе и развитие его самобытности.

Задачи исследования: рассмотреть одну из важнейших задач государственной культурной политики РФ – сохранение многонациональных культурных традиций, являющихся основополагающим фактором духовно-нравственного воспитания молодежи; акцентировать внимание на художественной обработке кости как одном из старейших видов декоративно-прикладного искусства; дать краткую характеристику современному искусству резьбы по кости на примере известных северных промыслов: холмогорского, тобольского, чукотского и хотьковского.

Гипотеза исследования: приобщение студентов к традициям национальной культуры происходит при выявлении и активном использовании педагогического потенциала народной культуры, в том числе художественной обработки кости, позволяющего эффективно выполнять поставленные задачи.

Методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, описание опыта и синтез.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о важности и необходимости выявления и применения педагогического потенциала художественной обработки кости в приобщении студентов к традициям национальной культуры, имеющим актуальную значимость в духовно-нравственном становлении личности.

Одной из первостепенных задач российской государственной культурной политики является сохранение уходящих в глубину веков национально-культурных традиций многочисленных народов нашей страны, напрямую связанных с культурно-историческим наследием и объединяющих многочисленные поколения и эпохи, а также являющихся важнейшей основой для становления и развития морально-этических норм общества.

Многовековая сокровищница национальной культуры России выступает первоосновой в формировании всесторонне развитой гармоничной личности современного человека. Высокохудожественные эстетические ценности и идеалы национальных традиций народного искусства оказывают огромное влияние на духовно-нравственное становление подрастающего поколения.

Традиционные художественные промыслы «существенно влияют на становление человека в обществе и развитие его как самобытной личности, так как в компонентах народной культуры (традициях, обычаях, обрядах) заложен колоссальный объем информации по вопросам воспитания подрастающего поколения. Изучение студентами культуры народа, традиций помогает им понять то, что каждый народ имеет свои ценности, свою историю, свои традиции» [5, с. 148].

Огромным арсеналом средств художественного воздействия на молодежь обладают в том числе и самобытные культурные традиции ко-

сторезных народных промыслов. Изучение художественной обработки кости и приобщение студентов в процессе обучения к традициям национальной культуры приобретает актуальную значимость в духовно-нравственном становлении личности молодого человека и соответствует поставленным задачам государственной культурной политики [3; 4].

Художественная обработка кости – один из старейших и увлекательных видов декоративно-прикладного искусства. История косторезного искусства открывает обширный спектр предметов декоративно-прикладного искусства, созданных с незапамятных времен до современности: шкатулки, гребни, табакерки, скульптурные группы, распятия, иконки, игольницы, шахматы, шашки, колье, браслеты, нарды, мундштуки, статуэтки, клинки ножей, приклады дорогого оружия, флеш-накопители, футляры, печати, курительные трубки и еще многое другое. Каждое художественное произведение из кости несет в себе характерные черты своей эпохи и стилистики и вместе с тем остается неповторимым, уникальным, единственным в своем роде, передающим индивидуальный творческий почерк создавшего его автора.

Как материал для художественного творчества кости некоторых животных используются человеком с глубочайшей древности. Найденные археологами первые предметы из кости – это ножи, ложки, иглы, бусы, браслеты, гребни, наконечники стрел, гарпунов и многие другие вещи, применяемые в быту в качестве украшений и оберегов. Постепенно художественная резьба по кости развивается и выделяется в отдельный вид декоративно-прикладного искусства.

Замечательные изделия из кости оставили мастера Минойской (крито-микенской) цивилизации около четырех тысяч лет назад. В основном это небольшие статуэтки из слоновой кости и бивня мамонта.

Больших высот косторезное искусство достигло в Древней Греции, Древнем Риме, Византии, государствах Востока.

Самым выдающимся произведением древнего мира из кости считается статуя Зевса в греческой Олимпии, общепризнанная третьим из семи прославленных Чудес света. Создатель статуи – древнегреческий мастер изящных дел, скульптор и архитектор Фидий. Статуя Зевса выполнена из слоновой кости, дерева и золота.

Византийская империя, явившая миру прекрасные образцы высокого искусства практически во всех его видах, оставила их и в произведениях косторезного творчества – диптихах, триптихах, ларцах, коробочках, украшенных искусными рельефами.

В эпоху Средневековья и последующие исторические периоды кость остается востребованной, не теряя своей популярности. Она используется для изготовления предметов культа – икон и складней разного размера; бытовых предметов, интерьерной продукции; изысканной резьбой украшается дорогое оружие. Благородный цвет белой кости вызывает ассоциации святости и чистоты, что делает этот удивительный материал особенно ценным для изготовления религиозных предметов. Кроме того, кость – красивый и очень дорогой материал, поэтому быть обладателем произведений из кости становится престижным. Представители знатных родов считали статусным иметь в своем доме предметы косторезного искусства.

В Древней Руси художественная резьба по кости с X века получила широкое распространение и достигла высокого уровня мастерства, ценители искусства Византии особенно отмечали искусную «резьбу руссов» по кости [1, с. 3].

Современное искусство резьбы по кости в России представляют несколько самых известных промыслов: холмогорский, тобольский, чукотский, хотьковский.

Прославленный холмогорский промысел, распространенный в Архангельской области, вобрал в себя лучшие традиции древнерусских косторезов и оказал самое большое влияние на развитие художественной обработки кости в России. Особый стиль холмогорской резьбы формировался под влиянием культуры различных народов: северорусских, центральнорусских, западноевропейских, коренного населения Севера, перенимались технические приемы нидерландских и немецких резчиков, изучалась графика западных гравюр. К XVIII веку сложился самобытный холмогорский художественный стиль, а также характерные для этого промысла технологические способы резьбы по кости. Изумительной красоты холмогорская ажурная резьба соединялась с рельефными вставками, применялась цветная гравировка, подкрашивание вставок-пластин из кости. Рельефными изображались сцены из окружающей жизни,

портреты, домашние животные, растения. Излюбленные орнаментальные мотивы холмогорских резчиков – это веточки с листочками, цветы, ягоды, всевозможные вариации рокайля. Появились миниатюрные скульптурные группы [1; 3]. Сегодня можно уверенно сказать, что на рубеже XX–XXI веков и в начале XXI века холмогорский косторезный промысел процветает, сохраняя и плодотворно развивая вековые самобытные традиции.

В 70-е годы XIX века на базе традиций резьбы по кости коренных народов Севера сложился тобольский косторезный промысел и приобрел присущие только ему характерные художественные особенности. Тобольские мастера вырезали из кости фигурки людей в национальных шубках-кухлянках, чумы, нарты, северных оленей. Часто на подставке из кости мамонта располагалось несколько миниатюрных скульптур, представляющих сцены из жизни северных народов. Выпускались также и прямоугольные декоративные коробочки бытового назначения, на крышке коробочек размещали одну или несколько небольших объемных фигурок, на стенках коробочек могли быть рельефные изображения животных [1; 4]. Перечень выпускаемых изделий косторезного промысла постепенно расширился, появились женские украшения, брелоки, ножи для разрезания бумаги и т.д.

История художественной обработки кости на Чукотке начинается в первые столетия нашей эры и насчитывает около двух тысячелетий. Чукотский косторезный промысел образовался при советской власти в 1931 году в поселке Уэлен, когда появились мастера, которым не нужно было охотиться или разводить оленей, они занимались только изготовлением художественных изделий из кости [1; 4].

Многовековые традиционные технологические и художественные особенности чукотской резьбы по кости бережно сохраняются и развиваются поколениями мастеров-косторезов. Фигурки животных, обитающих на побережье Чукотского полуострова, вырезаются предельно лаконично, обобщенно, в них нет излишней детализации. Наблюдательный художник выбирает самое главное, характерное и создает необычайно выразительные анималистические образы. Помимо объемной скульптуры, в чукотской резьбе по кости есть и второе направление – сюжетная цветная гравировка на плоской поверхности моржового клыка, повествующая о жизни людей на Севере [1].

Косторезный народный промысел в городском поселении Хотьково Московской области возникает в 1947 году. Хотьковские мастера применяют для работы кость мамонта, рог, перламутр. Многочисленные изделия созданы из простой кости домашних животных. В изделиях кость умело соединяют с самшитом – «материалом, по твердости близким к кости и требующим при обработке аналогичных инструментов» [1, с. 31] и папье-маше. Кость в таких случаях, как правило, подкрашивают, чтобы выдержать колористическое единство материалов композиции. Косторезы промысла прекрасно владеют техниками ажурной и рельефной резьбы, цветной гравировки и объемной скульптуры. Ажурные хотьковские орнаменты основаны на стилизации трав и цветов окружающей природы, даже преображенные фантазией художника, растения остаются узнаваемыми. Хотьковский промысел выделяется среди других косторезных центров экспериментально-творческим подходом к поиску новых материалов, новых форм предметов, способов их декорирования и постоянством применения в композициях растительных орнаментов и анималистического жанра [1].

Народное искусство всех мастеров косторезных промыслов неразрывно связано с жизнью и бытом человечества. В каких бы условиях не жили люди, они всегда украшали свое жилье, предметы быта, одежду, орудия труда. Для народного искусства характерна общая закономерность – мастера всегда прекрасно владели художественным образным языком, природным материалом, умели в полной мере раскрыть его красоту, тонко чувствовали форму и пропорции создаваемого предмета.

На занятиях по художественной обработке кости происходит знакомство обучающихся с одним из древнейших природных материалов, обладающим удивительным набором качеств, обеспечивающих ему достойное применение в создании многих предметов декоративно-прикладного искусства.

Прежде чем приступить к работе в материале, студенты изучают произведения искусства различных косторезных промыслов, историю их зарождения и развития, формирования традиций, самобытные особенности и излюбленные технические приемы мастеров-косторезов.

Накопленный веками опыт народных косторезных промыслов составляет бесценный



Рис. 1. Шкатулки и ножи для разрезания бумаги. Холмогоры. Кость. Ажурная резьба, рельефная резьба



Рис. 2. Чукотский бог радости и счастья Пеликен. Чукотский промысел. Моржовый клык. Объемная резьба. XXI век



Рис. 3. Декоративная вазочка. Учебно-творческая студенческая работа. Цевка. Рельефная резьба



Рис. 4. Кубок из кости мамонта. Хотьковский промысел. Ажурная, рельефная резьба. XXI век

кладезь творческих и технологических знаний для современного поколения художников. Традиционные особенности промыслов заботливо передаются от опытных мастеров молодым ученикам. Бережная преемственность самобытных национальных традиций позволяет сохранять духовное единство поколений и пополнять бесценный фонд национальной культуры новыми произведениями народного искусства [2].

В условиях полиэтнического пространства России этнокультурному воспитанию уделяется особое внимание. Понять и принять других может только такой человек, который уважает и ценит самобытность своего народа.

Изучение традиционных народных промыслов помогает «направить современный учебно-воспитательный процесс на формирование этнического самосознания у подрастающих по-

колений, развитие у них понимания роли своего народа, этнической группы в социальном окружении, мировой культуре. Человек воспитывается как творец, а не разрушитель культуры» [6, с. 114].

В настоящее время в государственную систему образования активно вводятся элементы этнокультурного художественного образования. Основные принципы государственной образовательной политики перечислены в «Законе об образовании», а в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» определены стратегия и направления системы образования в России на период до 2025 года. В «Концепции этнокультурного образования в РФ», разработанной на основе вышеуказанных документов, дается определение понятия «этнохудожественное образование» как целенаправленного педагогического процесса приобщения обучающихся к народной художественной культуре в образовательных учреждениях различного уровня [7].

Занятия прикладными видами народного искусства стали органической частью учебно-воспитательного процесса художественных направлений педагогических вузов. К одному из таких видов народного искусства относится изучаемая нашими студентами художественная обработка кости. Высокий педагогический потенциал занятий по художественной обработке кости дает уникальную возможность через изучение национальных культурных ценностей отечества формировать у студентов чувство гордости за свою Родину, принимать активное практическое участие в сохранении народных традиций косторезных промыслов, вызывает у обучающихся стремление к творческой деятельности, являющейся средством реализации духовных потребностей гармонично развивающейся личности.

Список литературы

1. Абросимова, А.А. Художественная резьба по дереву, кости, рогу / А.А. Абросимова, Н.И. Каплан, Т.Б. Митлянская. – Москва : Высшая школа, 1984. – 159 с.

2. Антонов, В.П. Народные художественные промыслы России / В.П. Антонов – Изд. 2-е. – М. : Интербук-бизнес, 2000. – 242 с.

3. Карпухин, С.В. К истории развития холмогорской резьбы по кости. Литературный обзор / С.В. Карпухин. – Археология евразийских степей. – 2020. – № 5. – С. 50–55.

4. Корольков, С.В. Традиции северной резьбы по кости у современных мастеров / С.В. Корольков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. – Том 18. – Основной выпуск № 4. – 2012. – С. 71–75.

5. Перчун, Н.В. Традиции как элемент духовной культуры / Н.В. Перчун // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 57. – Выпуск 2. – С. 147–154.

6. Спирина, М.Ю. Традиционная культура в противостоянии глобализационным кризисам / М.Ю. Спирина // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование». – 2015. – № 1(73). – С. 111–117.

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon-ob-obrazovanii.ru/.

References

1. Abrosimova, A.A. Khudozhestvennaia rezba po derevu, kosti, rogu / A.A. Abrosimova, N.I. Kaplan, T.B. Mitlianskaia. – Moskva : Vysshaia shkola, 1984. – 159 s.

2. Antonov, V.P. Narodnye khudozhestvennye promysly Rossii / V.P. Antonov – Izd. 2-e. – M. : Interbuk-biznes, 2000. – 242 s.

3. Karpukhin, S.V. K istorii razvitiia kholmogorskoi rezby po kosti. Literaturnyi obzor / S.V. Karpukhin. – Arkheologiia evraziiskikh stepei. – 2020. – № 5. – S. 50–55.

4. Korolkov, S.V. Traditcii severnoi rezby po kosti u sovremennykh masterov / S.V. Korolkov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova: nauchno-metodicheskii zhurnal. – Tom 18. – Osnovnoi vypusk № 4. – 2012. – S. 71–75.

5. Perchun, N.V. Traditcii kak element dukhovnoi kultury / N.V. Perchun // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. – 2006. – T. 57. – Vypusk 2. – S. 147–154.

6. Spirina, M.Iu. Traditcionnaia kultura v protivostoianii globalizatcionnym krizisam / M.Iu. Spirina // Nauchno-prakticheskii zhurnal «Upravlencheskoe konsultirovanie». – 2015. – № 1(73). – S. 111–117.

7. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» № 273-F3 ot 29 dekabria 2012 goda s izmeneniiami 2020 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://zakon-ob-obrazovanii.ru/.

© Н.В. Григорьева, Г.М. Корякина, Е.И. Родионова, С.А. Никитенков, 2021

УДК 378

С.К. ЕФИМОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; методика обучения иностранному языку; Северо-Восточный федеральный университет; японский язык.

Аннотация: Целью данного исследования являлось выявление показателей сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку в языковом вузе. Задачи исследования: рассмотреть подходы к компонентному составу иноязычной коммуникативной компетенции российских ученых, уточнить определение иноязычной коммуникативной компетенции применительно к японскому языку, выделить ее компоненты, разработать показатели сформированности. Гипотеза исследования состоит в том, что формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку в Республике Саха (Якутия) будет эффективно, если уточнить понятие «иноязычная коммуникативная компетенция» применительно к японскому языку, определить научно-теоретические основы формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов-билингвов при обучении японскому языку. Методы исследования: анализ научной литературы, обобщение. В результате исследования уточнено определение иноязычной коммуникативной компетенции применительно к японскому языку, выделены ее компоненты, уровни сформированности, разработаны показатели сформированности по всем видам иноязычной речевой деятельности.

Проблемы иноязычной коммуникативной компетенции (**ИКК**) и ее компонентного состава рассматриваются в работах многих отечественных ученых. Например, М.Н. Вятютнев выделяет языковую и коммуникативную компетенции, первая компетенция понимается ученым как приобретенное знание правил, преобразуемых в высказывания, а вторая – как выбор речевого поведения в зависимости от ситуации [1]. А.Н. Щукин в своих работах описывает языковую (знания о системе языка, способность понимать собеседника и выражать свои мысли при помощи данной системы), речевую (знание способов формирования мыслей и умение пользоваться данными знаниями в речи), стратегическую (восполнение пробелов в знании языка), дискурсивную (умение использовать стратегии для интерпретации текста), социокультурную, социальную, а также профессиональную и предметную компетенции [3].

Мы уточнили определение иноязычной коммуникативной компетенции применительно к японскому языку – это способность к осуществлению межкультурного взаимодействия в устной и письменной формах в пределах 日本語能力試験 («Нихонго Нореку Сикэн») для решения задач прагматического характера. Основными компонентами считаем лингвистическую, социокультурную и социолингвистическую субкомпетенции. В ходе исследования выявили три уровня сформированности ИКК студентов-билингвов при обучении японскому языку в языковом вузе: базовый, средний и продвинутый.

Далее представлены показатели сформированности ИКК на базовом уровне (в пределах уровней *N*4, *N*5 日本語能力試験):

– говорение: знание около 2000 слов на повседневные темы: базовая лексика, фразы-клише, названия городов и префектур Японии, скороговорки, пословицы, поговорки и др.; владение навыками и умениями: употребления

грамматики начального уровня, нормативного произношения, монологической речи на темы 自己紹介, 私の趣味, 将来のこと и др.; диалогической речи на повседневные темы, скорость говорения – ниже естественной;

– аудирование: умение извлекать информацию из диалога/монолога на повседневные темы в медленном темпе, понимать ситуацию и отношения собеседников, понимать вопросы;

– чтение: чтение и понимание 500 иероглифов, адаптированных текстов; чтение вслух с нормативным произношением; владение просмотровым видом чтения;

– письмо: написание 500 базовых иероглифов; умение писать тексты на повседневные темы; владение навыками участия в письменной коммуникации для решения задач личного характера.

Показатели сформированности ИКК на среднем уровне (в пределах уровня *N*3 日本語能力試験):

– говорение: знание около 4000 слов на повседневные темы: углубление знаний лексики по культуре, истории Японии и др.; гендерной, ономатопеической лексики; достопримечательности Японии; фразы-клише; фразеологизмы, пословицы и поговорки; владение навыками и умениями: употребления грамматики среднего уровня; нормативного произношения; подготовленной и неподготовленной речи на темы 日本/ヤクーツク/ロシアの伝統的な文化, 日本/ヤクーツク/ロシアの有名なところ, 日本/ヤクーツク/ロシアの伝統的な料理 и др.; диалогической речи; скорость говорения – близкая к естественной;

– аудирование: умение извлекать информацию из диалога/монолога в темпе, близком к естественному; умение понять ситуацию и отношения собеседников; понимать вопросы в темпе, близком к естественному;

– чтение: чтение и понимание 750 иероглифов; владение всеми видами чтения; чтение и понимание адаптированных и неадаптированных текстов с горизонтальной и вертикальной организацией текста; чтение вслух с нормативным произношением и скоростью, близкой к естественной;

– письмо: написание 750 иероглифов; умение участвовать в письменной коммуникации в разных стилях в зависимости от ситуации; владение навыками написания лингвокультурологического анализа текста.

Показатели сформированности ИКК на продвинутом уровне рассматривались нами ранее [2].

Оценка уровня сформированности ИКК студентов-билингвов проводится ежегодно во время летней экзаменационной сессии и фиксируется в экзаменационных ведомостях. На экзамене студенты выполняют лексико-грамматический тест, готовят выступление/проект в устной и письменной формах, читают, переводят учебный или художественный текст и отвечают на вопросы по нему, представляют ролевую или деловую игру в зависимости от этапа обучения. При выполнении заданий студент должен продемонстрировать сформированность лингвистической, социокультурной и социолингвистической субкомпетенций ИКК. В ходе экзамена оцениваются:

1) говорение (монологическое высказывание на определенную тему): степень полноты раскрытия темы, логичность, использование языковых средств связности; лексика и грамматические конструкции в соответствии с уровнем обучения; отсутствие фонетических, лексических, грамматических, стилистических ошибок; скорость говорения;

2) чтение (чтение и перевод текста): правильность акцентуации, интонации; знание лексики, иероглифов; степень полноты понимания текста, соответствие перевода содержанию оригинального текста; скорость чтения; отсутствие фонетических, грамматических, лексических, стилистических ошибок;

3) аудирование: аудитивные навыки обучающихся посредством вопросов по теме выступления, по тексту;

4) письмо: написание сочинения/проекта, к критериям оценки сформированности ИКК в письменной форме относились: логика построения и структура написания; использование языковых средств связности; отсутствие грамматических, лексических, иероглифических, стилистических ошибок; орфография и пунктуация; словарный запас; логические выводы.

Таким образом, нами были разработаны показатели сформированности ИКК студентов-билингвов по всем видам иноязычной речевой деятельности при обучении японскому языку в языковом вузе, отражающие требования 日本語能力試験 («Нихонго Нореку Сикэн»), а также учитывающие особенности обучения в Республике Саха (Якутия).

Список литературы

1. Вятютнев, М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М.Н. Вятютнев // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38–45.
2. Ефимова, С.К. Иноязычная коммуникативная компетенция студентов-билингвов при обучении японскому языку в языковом вузе / С.К. Ефимова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(125). – С. 146–148.
3. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика : учеб. пос. для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2004. – 416 с.

References

1. Viatiutnev, M.N. Kommunikativnaia napravlennost obucheniia russkomu iazyku v zarubezhnykh shkolakh / M.N. Viatiutnev // Russkii iazyk za rubezhom. – 1977. – № 6. – S. 38–45.
2. Efimova, S.K. Inoiazychnaia kommunikativnaia kompetentciia studentov-bilingvov pri obuchenii iaponskomu iazyku v iazykovom vuze / S.K. Efimova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(125). – S. 146–148.
3. Shchukin, A.N. Obuchenie inostrannym iazykam: teoriia i praktika : ucheb. pos. dlia prepodavatelei i studentov / A.N. Shchukin. – M. : Filomatis, 2004. – 416 s.

© С.К. Ефимова, 2021

УДК 159.9

О.А. ЗЕЛЕНОВА, Н.А. ПЕШКОВА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

РАЗВИТИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: межличностные отношения; старшие дошкольники; задержка психического развития.

Аннотация: В статье раскрыты особенности коррекционно-развивающей работы по оптимизации межличностных отношений старших дошкольников с задержкой психического развития. Цель исследования – изучение и развитие межличностных отношений у данной категории детей. Задачи исследования включали разработку на основании научной литературы критериальной базы исследования, разработку и апробацию диагностической и коррекционно-развивающей программ, направленных на изучение и оптимизацию межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Проведенная работа показала свою эффективность.

Цифровизация общества, развитие компьютерных технологий приводит к тому, что люди больше общаются с применением гаджетов. Все больше времени взрослые и дети проводят с телефонами, даже обычные сюжетно-ролевые игры заменили детям компьютерные игры. Детям, не успевшим получить опыт общения, становится труднее устанавливать межличностные отношения. В более сложной ситуации в современном мире оказываются дети с задержкой психического развития (**ЗПР**). У этих детей нарушена способность осознавать себя в системе межличностных отношений, они не воспринимают окружающих детей как объекты общения, они способны «находиться рядом, но не вместе». Все это приводит к формированию ряда негативных качеств личности, глобально затрудняющих вхождение ребенка в социальную жизнь.

На протяжении ряда лет нами проводилось исследование особенностей межличностных отношений у старших дошкольников с задержкой психического развития.

Гипотезой исследования было выдвинуто предположение о том, что развитие межличностных отношений старших дошкольников с ЗПР в игровой деятельности будет осуществляться наиболее успешно, если:

– занятия будут направлены на развитие избирательных предпочтений между детьми и межличностных симпатий в группе, социального интеллекта, характера восприятия и видения сверстника, коммуникативных качеств, диалогического общения;

– будут применяться игры-комплименты, игры-пантомимы и психогимнастические этюды, когнитивные игры, игры-присоединения, игры по правилам, сюжетно-ролевые игры, а также приемы «ситуаций успеха»;

– будут использоваться эмоционально-стимулирующие приемы, направленные на поддержание интереса детей к занятиям через использование сюжета, игровых персонажей, выполнение действий с опорой на реальные предметы.

Теоретической основой разработки диагностической и коррекционно-развивающий программ нами были выбраны подходы к пониманию межличностных отношений, разработанные Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой [2]: социометрический (избирательные предпочтения детей); социокогнитивный (познание и оценка другого и решение социальных задач); деятельностный (отношения как результат общения и совместной деятельности детей).

Исходя из этого, в диагностическую про-

грамму вошли следующие методики: «Два домика» (Т.Д. Марцинковская); «Диагностика социального интеллекта "Картинки"» (Дж. Гилфорд); «Рассказ о друге» (О.Е. Смирнова); «Наблюдение за межличностными отношениями дошкольников» (В.М. Холмогорова); «Выявление уровня развития диалогического общения детей: Беседа по предложенной ситуации» (Е.И. Радина).

Анализ полученных результатов диагностического исследования показал, что у старших дошкольников с ЗПР разнородный социометрический статус в группе от «звезд» до «изолированных» в зависимости от степени активности ребенка в отношениях с окружающими; социальный интеллект изучаемых детей характеризуется преобладанием агрессивного решения конфликтных ситуаций или уходом от их решения; восприятие сверстника как носителя определенного оценочного отношения к себе выявлено у подавляющего большинства старших дошкольников с ЗПР, что указывает на восприятие детьми не сверстника как такового, а его отношения к ним; коммуникативные умения изучаемой категории детей характеризуются отсутствием чувствительности к воздействиям сверстника, слабой выраженностью инициативности в процессе игровой деятельности, а также негативным или нейтрально-деловым эмоциональным фоном; диалогическое общение старших дошкольников с ЗПР имеет низкий или средний уровень развития.

Приняв во внимание результаты исследования, нами была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на оптимизацию межличностных отношений у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР.

Задачи коррекционно-развивающий программы: поднимать социальный статус (от отверженных до лидеров); развивать межличностную привлекательность, умение применять на практике навыки конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, умение распознавать эмоциональные реакции других людей и умение адекватно выражать свои эмоции, способность видеть сверстника; научить согласовывать собственное поведение с поведением других детей; развивать диалогическое общение.

Формирующий этап строился в соответствии с выделенными условиями, заявленными в гипотезе.

Исходя из учения М.И. Лисиной [1] о процессе развития межличностных отношений, занятия нашей коррекционно-развивающей программы построены комплексно, т.е. на каждом занятии, чередуясь, реализовывались игры, направленные на развитие всех составляющих межличностных отношений. Такой алгоритм построения занятий также учитывает важную физиологическую потребность старших дошкольников в движении, т.к. спокойные игры чередуются с подвижными.

Так, например, на занятии № 1 «Что такое доброта» была проведена игра «Добрые волшебники», направленная на развитие межличностной привлекательности и симпатии, снятие защитных барьеров, формирование доброжелательной атмосферы в группе. Игра «Добрые эльфы» способствовала закреплению тех сфер межличностных отношений, которые дети освоили в начале занятия, а именно способность видеть положительные стороны сверстника, умение распознавать эмоциональные реакции других людей, умение адекватно выражать свои эмоции, развитие единства с другими, снятие защитных барьеров и создание общности детей. В заключительной части занятия использовались приемы «ситуаций успеха».

Занятие № 2 «Праздник вежливости» было направлено на закрепление у детей способности видеть положительные стороны сверстника (подвижная игра «Вежливые люди»), развитие характера восприятия и видения сверстника (неподвижная игра «Гляделки»), развитие диалогического общения (подвижная игра «Вежливый покупатель»).

Для реализации второго условия гипотезы в качестве специфических средств коррекции были использованы игры-комплименты, которые способствовали развитию межличностной привлекательности и межличностных симпатий в группе; в качестве игр-пантомим и психогимнастических этюдов нами были использованы игры без слов, играя в которые, дети учились распознавать эмоциональные реакции друг друга и адекватно выражать свои эмоции; также нами были применены когнитивные игры, игры-присоединения и игры по правилам; были использованы такие игры, как «Сороконожка», «Составные фигуры», «Живые картины», «Зайчики работают вместе», «На тропинке» и другие, на которых дети учились согласовывать свои действия, договариваться и уступать друг

другу; режиссерские сюжетно-ролевые игры («Лесник-помощник»; «Потерявшиеся игрушки»; «Вежливый покупатель»; «Пожилой человек на приеме у врача» и др.) способствовали развитию внимательности к речи собеседника, умения не перебивать собеседника, использовать речевой этикет.

Также на каждом занятии использовались специальные приемы «ситуаций успеха» с целью повышения социометрического статуса детей: «неожиданная радость», «ожидаемая радость», «снятие страха», «авансирование успеха», «персональная исключительность».

Для поддержания заинтересованности детей в занятия включались сказочные герои, в процессе введения в занятие использовались сюрпризные моменты (в соревновательных заданиях детям, выполнившим задание быстрее, давались в виде приза «почетные карточки», «медальки»), внезапное появление игрушек и объектов игры. Эти приемы своей неожиданностью, необычностью вызывали острое чувство удивления, которое стимулировало интерес к выполнению игровых заданий. Все это является выполнением третьего условия, заявленного в гипотезе.

Список литературы

1. Лисина, М.И. Возрастные и индивидуальные особенности общения со взрослыми у детей от рождения до 7 лет / М.И. Лисина. – М. : Просвещение, 1974. – 267 с.
2. Смирнова, О.Е. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, приемы, коррекция / О.Е. Смирнова, В.М. Холмогорова. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.

References

1. Lisina, M.I. Vozrastnye i individualnye osobennosti obshcheniia so vzroslymi u detei ot rozhdeniia do 7 let / M.I. Lisina. – M. : Prosveshchenie, 1974. – 267 s.
2. Smirnova, O.E. Mezhlichnostnye otnosheniia doshkolnikov: diagnostika, priemy, korrektciia / O.E. Smirnova, V.M. Kholmogorova. – M. : Gumanitar. izd. tcentr VLADOS, 2005. – 158 s.

© О.А. Зеленова, Н.А. Пешкова, 2021

УДК 372.878

С.А. КОНОВАЛОВА

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ НАД МЫШЕЧНЫМИ ЗАЖИМАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ВОКАЛОМ

Ключевые слова: мышечные зажимы; физиологические и психологические зажимы; комплекс упражнений; эстрадный вокал; вокальный исполнитель.

Аннотация: Цель – рассмотрение особенностей работы над мышечными зажимами в классе вокала. Гипотеза исследования: в статье представлен комплекс упражнений и приемов, направленных на преодоление мышечных зажимов, однако он будет эффективным при учете индивидуальных психологических и физиологических особенностей учеников. Методы, использованные в исследовании по данной проблеме: анализ научной и научно-методической литературы, сравнение методических подходов к решению данной проблемы, а также анализ и обобщение педагогического опыта. В результате исследования был разработан комплекс упражнений на основе вокальных методик, направленный на преодоление психологических и физиологических зажимов; представлены приемы работы над раскрытием голоса и уверенности вокалиста.

Преподаватели в процессе работы с вокалистами часто сталкиваются с проблемой мышечных зажимов, раскрепощения и освобождения певческого аппарата, а порой и всего тела. Многие педагоги-практики и исполнители-методисты пробуют найти решение данной проблемы [1–3; 5; 7–9]. Однако необходимо отметить, что универсального решения нет, так как проблемы мышечных зажимов зависят от индивидуальных особенностей исполнителей, поэтому и пути преодоления их будут тоже индивидуальны.

Как писал К.С. Станиславский: «Вы не можете себе представить, каким злом для творческого процесса являются мышечная судорога и телесные зажимы. Все эти условия не могут не отзываться вредно на переживании, на внешнем воплощении этого переживания и на общем самочувствии артиста... Мускульное напряжение мешает внутренней работе и тем более переживанию. Пока существует физическое напряжение, не может быть речи о правильном, тонком чувствовании» [6, с. 142].

Анализ литературы по данной проблеме позволил нам обобщить взгляды и теории исследователей и выявить следующие виды зажимов. Физиологические, к которым относятся такие как: зажимы лицевых мышц, поворотных мышц шеи, зажим нижней челюсти (одной из самых сильных мышц тела), зажим гортани (можно определить по слуху), зажим различных мышц корпуса, рук, ног, врожденные дефекты (например, приросший корень языка). С физиологическими зажимами тесно связаны психологические, которые вызывают также проблемы в работе певческого аппарата, в формировании вокального исполнительского мастерства и навыка сценического выступления. Как отмечает ряд исследователей, мышечные зажимы зависят от индивидуальной физиологии человека и сохраняются с рождения или раннего жизненного опыта [1–4; 7]. Боязнь громкого пения, высоких звуков, публичных выступлений, необоснованная стеснительность и робость, низкая самооценка, эмоциональная неуверенность вокалиста часто выражается в мышечном напряжении или потере контроля над вокальной техникой. Физиологические и психологические зажимы тесно взаимосвязаны, поэтому работа над их устранением должна строиться с учетом этих двух аспектов.

Для снятия мышечных зажимов различных групп мышц многие педагоги-практики [1; 3; 5; 7–9] предлагают в процессе обучения вокалу использовать специальные упражнения.

Приведем примеры некоторых из них.

Упражнения, направленные на расслабление мышц лица. Зажим мышц лица проявляется следующим образом: неподвижность лба, насупленные брови, пустой взгляд, лицо как неподвижная маска, челюсть либо слишком сжата, либо неестественно расслаблена, улыбка одной половиной рта. Основной принцип упражнений – это чередование напряжения и расслабления: «Неожиданное известие» – на лице удивление, когда приподняты брови и напряжены мышцы лба, затем расслабленное спокойное состояние; «Из темноты на свет» – крепко зажмуриться (3–4 секунды) и затем расслабить веки; «Крепкая опора» – упругий язык, прижать к верхнему небу и зафиксировать на 3–4 секунды, затем сбросить напряжение и расслабить челюсть и язык, который образно должен стать «ватным» или «мягким, как облачко».

Упражнения с использованием элементарных попевок. «Б-Р-Р» – губное вибрато. Пальцами рук поддерживаем щеки и поем попевку, освобождая при этом нижнюю челюсть; гладим руками щеки сверху вниз, изображая бороду, открывая нижнюю челюсть, исполняя попевку: «А у деда борода-а, и густа-а, и длинна-а».

Упражнения на расслабление мышц рук. Зажим мышц рук проявляется следующим образом: неестественное положение рук, скрюченные кисть и пальцы, подергивание или одеревенение рук, скованность движений. Рекомендованы следующие упражнения: «Кулачки» – сжимать и разжимать пальцы рук; «Марионетка» – мышцы то напрягаются (ниточки натягиваются), то полностью расслабляются.

Следующие упражнения рекомендуются выполнять во время исполнения вокальных упражнений (попевок). «Цыплятки» – на слог «ко-ко-ко» по звукам мажорного трезвучия активно встряхивать руками, сбрасывая напряжение в пол, слегка подпрыгивая на месте; «Пловцы» – петь и ходить, совершая руками движения, имитирующие движения пловцов; «Подбрасываем мячик» – небольшой резиновый мяч невысоко подбрасывается или отбивается от стен, пола во время пения.

Упражнения на расслабление мышц шеи. Внешние проявления зажима мышц шеи следующие: неестественное положение головы: голова задрана назад, голова повернута в сторону, общая неподвижность шеи и головы, вытянутая шея, сутулость. Преодолеть зажим мышц шеи помогают следующие упражнения: наклоны и повороты головы в разные стороны; зеваем со звуком – вызвать зевоту, плавно, медленно выдыхаем со звуком, расслабляясь; устойчиво встав, расслабиться, представить, что голос должен полететь далеко-далеко, свободно и широко крикнуть: «Э-ге-гей!»; «Автомобильные собачки» – в процессе пения представлять автомобильных собачек – тело приклеено, а голова слегка покачивается.

Упражнения на расслабление мышц живота и диафрагмы. Зажим мышц живота и диафрагмы проявляется следующим образом: грудная клетка сжата, диафрагма неподвижна, или наоборот – мягкий «вываленный» живот. Рекомендуем следующие упражнения для преодоления зажима мышц живота и диафрагмы: «Шарик» – положите руки на живот, надуваем живот, как большой воздушный шар; «Книга» – в положении лежа дышать, положив книгу на живот; «Прерванный выдох» – выдыхать через рот, выпуская воздух небольшими порциями, работая брюшным прессом.

Упражнения на расслабление мышц ног. Зажим мышц ног проявляется в переминании с ноги на ногу, опоре только на одну ногу, неестественной, застывшей позе, слабости в ногах. Помогают в расслаблении мышц ног следующие упражнения: «Пружинки» – отрывать носки стоп от пола, а пятки продолжают опираться в пол; петь и скакать на скакалке, или сначала скакать на скакалке, потом петь; петь и одновременно ходить по кабинету, бегать вперед, назад, боком с разной скоростью; петь и танцевать.

На занятиях по вокалу необходимо не только уделять внимание преодолению физиологических зажимов, но и отслеживать и диагностировать психологические зажимы. Само общение с педагогом должно восприниматься как интересный и увлекательный процесс, во время которого ученик и расслабляется, и активизируется. Применяя упражнения для преодоления зажимов, педагог должен принять во внимание объективные и субъективные причины психологических зажимов учащихся.

Наряду с упражнениями, направленными на преодоление мышечных зажимов, существует ряд приемов, которые способствуют раскрепощению на психологическом и физиологическом уровне. Рассмотрим некоторые приемы из педагогического опыта автора статьи.

Обыгрывание. Создание концертной атмос-

феры. Этот прием можно использовать как в классе, когда приглашают других учеников или родителей, так и дома, когда организуют домашние концерты.

Ролевая подготовка. Представление себя в роли любимого исполнителя, проживание его концертного номера, его эмоций. Осознание, что известные исполнители испытывают сценический стресс и переживания. Сопереживание исполнителю во время его выступления и выработка собственного внутреннего отношения к сцене и к выступлениям.

Перенос ответственности. Разделение ответственности за выступление на исполнителя и педагога. Ведь образовательный процесс – это совместный процесс, тогда и ответственность за результат (выступление) – это результат двоих. Умение доверять педагогу во время подготовки выступления и во время выступления позволит исполнителю чувствовать себя более уверенно.

Доверие себе. Умение доверять себе во время занятий и во время выступлений. Верить в свои способности и уникальность как артиста. Позволить себе быть собой, а не играть роль, в особенности ту, которая расходится с внутренним мироощущением.

Посмотрел на себя со стороны. В каждом человеке живет критик. Мы не можем принять себя, нам кажется, что мы не так хорошо готовы к выступлениям. Нельзя говорить, что самокритика не нужна, но она должна быть в помощь исполнителю для дальнейшего совершенствования, а не в порицание и развитие психологических зажимов. Будет полезным представить на своем месте своего друга, понять, что он чувствует, какие слова поддержки сказали бы ему, что бы посоветовали. Именно это нужно затем спроецировать и на самого себя. Посмотреть на себя со стороны и уверенно сказать слова поддержки самому себе.

Использование упражнений и приемов на преодоление мышечных зажимов необходимо использовать в процессе обучения регулярно: на разных этапах урока – и во время распевания, разогрева голосового аппарата, и во время основной части урока, когда идет работа над произведениями; в разных формах проведения урока – традиционного урока, репетиции, концерта.

Таким образом, единого и универсального подхода в преодолении мышечных зажимов не существует. Предложенный комплекс упражнений и приемов, направленный на устранение психологических и физических зажимов, может быть использован в качестве отдельных упражнений или комплекса, исходя из индивидуальных вокальных особенностей и психологической характеристики ученика, цели и задачи урока, а также от особенностей взаимодействия между учеником и педагогом.

Список литературы

1. Бархатова, И.Б. Гигиена голосов для певцов : учебное пособие / И.Б. Бархатова. – СПб. : «Лань»; «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2018. – 124 с.

2. Гонтаренко, Н.Б. Уроки сольного пения: вокальная практика / Н.Б. Гонтаренко. – 2-е изд. – Ростов-на Дону : Феникс, 2015. – 190 с.

3. Патрушева, Е.В. Вокалотерапия в процессе эстрадного исполнительства как средство здоровьесбережения предпринимателей / Е.В. Патрушева, С.А. Коновалова // Исторические аспекты и современные тенденции музыкального образования : сборник научных трудов / Ответственный редактор Л.В. Матвеева. – Екатеринбург : [б.и.], 2020. – С. 73–79.

4. Поляков, А.С. Методика преподавания эстрадного пения. Экспресс-курс / А.С. Поляков. – М. : ООО «Издательство «Согласие», 2015. – 248 с.

5. Сет Риггс. Как стать звездой / Сет Риггс. – М. : Guitar College, 2000. – 104 с.

6. Станиславский, К.С. Работа актера над собой / К.С. Станиславский. – М. : Художественная литература, 1977. – 576 с.

7. Цуканова, И.П. Спой со мной / И.П. Цуканова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.youtube.com/watch?v=M21JYyBZZ4Q/.

8. Пекхам, А. Постановка современного вокала / А. Пекхам. – Бостон : Berklee Press, 2006. – 145 с.

9. Konovalova, S.A. Smart e-learning in the preparation of novice pop vocalists in the university / S.A. Konovalova, N.G. Tagiltseva, L.V. Matveeva [et al.] // Smart Innovation, Systems and

Technologies. – 2019. – Vol. 144. – P. 169–175. – DOI 10.1007/978-981-13-8260-4_16.

References

1. Barkhatova, I.B. Gigiena golosov dlia pevtcov : uchebnoe posobie / I.B. Barkhatova. – SPb. : «Lan»; «PLANETA MUZYKI», 2018. – 124 s.

2. Gontarenko, N.B. Uroki solnogo peniia: vokalnaia praktika / N.B. Gontarenko. – 2-e izd. –Rostov-na Donu : Feniks, 2015. – 190 s.

3. Patrusheva, E.V. Vokaloterapiia v protcesse estradnogo ispolnitelstva kak sredstvo zdorovesberezheniia predprinimatelei / E.V. Patrusheva, S.A. Konovalova // Istoricheskie aspekty i sovremennye tendentcii muzykalnogo obrazovaniia : sbornik nauchnykh trudov / Otvetstvennyi redaktor L.V. Matveeva. – Ekaterinburg : [b.i.], 2020. – S. 73–79.

4. Poliakov, A.S. Metodika prepodavaniia estradnogo peniia. Ekspress-kurs / A.S. Poliakov. – M. : OOO «Izdatelstvo «Soglasie», 2015. – 248 s.

5. Set Riggs. Kak stat zvezdoi / Set Riggs. – M. : Guitar College, 2000. – 104 s.

6. Stanislavskii, K.S. Rabota aktera nad soboi / K.S. Stanislavskii. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1977. – 576 s.

7. Tcukanova, I.P. Spoi so mnoi / I.P. Tcukanova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.youtube.com/watch?v=M21JYyBZZ4Q/.

8. Pekkham, A. Postanovka sovremennogo vokala / A. Pekkham. – Boston : Berklee Press, 2006. – 145 s.

© С.А. Коновалова, 2021

УДК 378

М.В. КУЛАКОВСКАЯ, Н.А. ГОРОХОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: интенсивные методы обучения; иностранный язык; коммуникативные компетенции.

Аннотация: Целью работы является выявление особенностей интенсивных методов обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей. Задачи исследования: анализ особенностей интенсивных методов обучения иностранному языку. Основными методами исследования явились анализ специальной литературы и обобщение. Гипотеза исследования: в процессе обучения иностранному языку в вузе с применением интенсивных методов обучения развиваются коммуникативные компетенции. В качестве примера авторы представили свой опыт работы со студентами неязыковых специальностей.

В основе интенсивных методов обучения лежит суггестопедический метод – применение внушения в педагогике. Этот метод был разработан болгарским ученым, врачом-психотерапевтом Георгием Лозановым и его последователями. Активирование резервов памяти, увеличение положительных эмоций способствуют мотивации обучения и развитию умственной активности обучающихся. «Данные особенности способствуют увеличению объема изучаемого материала в сжатые сроки и формированию всех видов речевой деятельности, в частности умения использовать язык как средство общения» [3].

Метод Г. Лозанова «направлен на устранение таких психотравмирующих факторов, как страх, скованность, стеснение, боязнь ошибок, трудность преодоления ‘‘языкового барьера’’, которые препятствуют эффективному овладению иностранным языком» [7].

Г. Лозанов при предъявлении учебного материала использует интонацию, ритм и особое внимание уделяет «концертной псевдопассивности. На фоне такой концертной псевдопассивности при создании суггестивной установки сверхзапоминания легче преодолеваются антисуггестивные барьеры и высвобождаются резервные возможности психики» [4].

Последователями суггестопедического метода стали отечественные методисты Г.А. Китайгородская, И.Ю. Шехтер, Л.Ш. Гегекчкори, В.В. Петрусинский и др. «Наиболее известным в нашей стране является метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской» [7]. Китайгородская считает, что только при коллективном взаимодействии возможен успех отдельной личности.

Л.Ш. Гегечкори разработал основы интенсивного метода обучения устной речи взрослых обучающихся. В данном методе использованы «элементы суггестопедии, для него характерно последовательное чередование в процессе занятий циклов устной речи (речевая подготовка) и межцикловых этапов обучения (языковая подготовка)» [6].

И.Ю. Шехтер предложил «эмоционально-смысловой метод» [7]. Данный метод основывается на идее смыслообразования, которое возникает у обучающихся в процессе общения на иностранном языке.

В.В. Петрусинский разработал «исследование эффекта сверхзапоминания» [7]. Добиться эффекта сверхзапоминания (гипермнезии) можно при активном применении технических средств обучения.

Сущность интенсивного обучения четко отражается в определении, сформулированном Г.А. Китайгородской: «Интенсивное обучение иностранному языку – это обучение, которое

главным образом ориентировано на овладение общением на изучаемом языке и базируется на психологических резервах личности и видах деятельности учащихся, которые не используются в обычном обучении. Интенсивное обучение – это не просто действенное обучение, а такое, при котором достигается наибольшая эффективность за минимально возможное учебное время при малых затратах усилий учащегося и учителя» [2].

Г.А. Китайгородская также ввела понятие «активизация обучения» и охарактеризовала его как «активизацию деятельности преподавателя и учащегося, преподавателя и учебной группы» [1].

Н.А. Мальцева и др. отмечают, что «интенсивное обучение, как и любая полноценная методическая система, выступает как в обучающей функции, так и в воспитывающей» [5]. Единство этих функций является важнейшей особенностью интенсивного обучения.

В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова с 2021/2022 учебного года ввели интенсивные методы обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей. На изучение иностранных языков студентами 1 курса программы бакалавриата отводится в 1 семестре 60 ч, во 2 семестре – 84 ч. Занятия проводятся ежедневно с понедельника по пятницу по 2 академических часа в течение 4 месяцев, остальное время отводится на самостоятельную работу студента. При обучении английскому языку применяется цифровая образовательная среда *Skyes University*.

Учебный курс *Skylike A*2 состоит из 8 тематических разделов, в каждом разделе по 4 урока. В основе учебно-методического комплекса (**УМК**) лежит сюжетная линия, мы следим за жизнью 5 персонажей – студентов вуза. Каждый урок начинается с *Warm-up* упражнений, что очень важно, так как успех занятия зависит от того, как оно началось. Необходимо студентов «подогреть» перед началом основной части занятия.

Для развития коммуникативных навыков Школа Китайгородской предлагает в течение занятий выполнять цепочки упражнений.

1. Упражнения максимального управления речевой деятельностью.
2. Упражнения частичного управления речевой деятельностью.
3. Упражнения минимального управления речевой деятельностью.

Рассмотрим работу с текстом “*The Gang*”, где студенты знакомятся с персонажами учебного курса, и приведем примеры упражнений управления речевой деятельностью.

На предтекстовом этапе студентам предлагается рассмотреть рисунок с изображением главных героев курса и ответить на вопросы.

T: Let me introduce Sophie, Sardana and George to you. They are going to help you through the course. Look at the picture. What can you see? Where are the people? Can you describe them? What do they do? Can you guess what they like doing/what their hobbies are?

На текстовом этапе студенты читают и слушают аудиофайл текста. Преподавателю необходимо выделить «ядро» текста, т.е. ключевые слова и выражения, вокруг которых выстраиваются упражнения на развитие коммуникативных навыков студентов.

На данном этапе студенты выполняют упражнения максимального управления речевой деятельностью. Проговариваются хором вопросы и ответы по модели. При хоровом проговаривании снимаются скованность, страх, стеснение.

Преподаватель задает вопрос “*What are you into?*”, все хором повторяют вопрос, затем преподаватель переводит вопрос. Преподаватель отвечает “*I’m into arts and reading books*”, хором проговаривают ответ преподавателя, затем преподаватель переводит ответ на вопрос. Преподаватель: “*She/He is into arts and reading books*”, также все хором проговаривают, преподаватель переводит предложение. Затем хором задают этот же вопрос студенту. Студент отвечает: “*I’m into sports*”. Хором: “*I’m into sports*”, “*She/He is into sports*” и т.д.

Далее выполняются упражнения частичного управления речевой деятельностью. Студенты составляют вопросы на основе шаблона.

Find out who…:

– *loves singing / dancing / reading / watching YouTube?*
– *often shares news on social networks?*
– *is good/bad at cooking / playing the guitar / drawing / languages?*
– *is into sports / traveling / computer games / technology?*
– *shares a room with a friend/brother/sister?*

Пример:

– *Do you love singing?*
– *Yes, I do. What about you?*

– *I love reading books*.

Студенты спрашивают соседа, сидящего справа, слева, сзади. Затем делятся с группой полученной информацией.

Пример: *Sardana loves singing and watching Youtube*. *She is into sports*.

На послетекстовом этапе студенты выполняют упражнения минимального управления речевой деятельностью. Студенты составляют небольшой текст о своем друге/подруге или родственнике. Преподаватель рассказывает студентам, о чем надо говорить: *Tell about your friend/ relative's interests, the things he/she loves/dislikes/ hates doing, what he/she is good/bad at*… Студенты рассказывают друг другу о своем друге/подруге/родственнике, затем делятся с группой информацией, полученной от собеседника.

Таким образом, интенсивные методы работы с текстом при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей требуют тщательно спланированной работы, которая ведется под чутким руководством преподавателя. Применение на занятиях упражнений максимального, частичного и минимального управления речевой деятельностью способствует развитию коммуникативных компетенций студентов.

Список литературы

1. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам – теория и практика / Г.А. Китайгородская. – Москва, Русский язык, 1992. – 254 с.

2. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. – Москва, 1986.

3. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам : учеб. пособие / Г.А. Китайгородская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1986 – 98 с.

4. Лозанов Г. Суггестология и суггестопедия : автореф. дисс. … д-ра мед. наук / Г. Лозанов. – София, 1970. – 64 с.

5. Мальцева, Н.А. Использование интенсивных методов обучения при формировании общекультурной компетенции студентов в процессе обучения профессиональному общению на английском языке / Н.А. Мальцева, О.Г. Артемова, Г.И. Юрова. – С. 1–6.

6. Старченко, Д.В. Интенсивные методы обучения иностранным языкам / Д.В. Старченко // Труды БГТУ. – 2011. – № 5. История, философия, филология. – С. 175–177.

7. Улискина, Т.К. Оптимизация применения интенсивных методов при обучении иностранному языку / Т.К. Улискина, М.А. Карпухина, Н.В. Агинская // Гуманитарный вестник. – 2018. – Вып. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-6-529.

References

1. Kitaigorodskaia, G.A. Intensivnoe obuchenie inostrannym iazykam – teoriia i praktika / G.A. Kitaigorodskaia. – Moskva, Russkii iazyk, 1992. – 254 s.

2. Kitaigorodskaia, G.A. Metodika intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam / G.A. Kitaigorodskaia. – Moskva, 1986.

3. Kitaigorodskaia G.A. Metodika intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam : ucheb. posobie / G.A. Kitaigorodskaia. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Vyssh. shk., 1986 – 98 s.

4. Lozanov G. Suggestologiia i suggestopediia : avtoref. diss. … d-ra med. nauk / G. Lozanov. – Sofiia, 1970. – 64 s.

5. Maltceva, N.A. Ispolzovanie intensivnykh metodov obucheniia pri formirovanii obshchekulturnoi kompetentcii studentov v protcesse obucheniia professionalnomu obshcheniiu na angliiskom iazyke / N.A. Maltceva, O.G. Artemova, G.I. Iurova. – S. 1–6.

6. Starchenko, D.V. Intensivnye metody obucheniia inostrannym iazykam / D.V. Starchenko // Trudy BGTU. – 2011. – № 5. Istoriia, filosofiia, filologiia. – S. 175–177.

7. Uliskina, T.K. Optimizatciia primeneniia intensivnykh metodov pri obuchenii inostrannomu iazyku / T.K. Uliskina, M.A. Karpukhina, N.V. Aginskaia // Gumanitarnyi vestnik. – 2018. – Vyp. 6 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-6-529.

© М.В. Кулаковская, Н.А. Горохова, 2021

УДК 372.881.111.1 37

Л.А. ЛАЗУТОВА, Е.А. ЛЕВИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: обучение иностранному языку; обучающие ресурсы; коммуникативная компетенция; интерактивные технологии; цифровые инструменты; неязыковые профили подготовки.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть потенциал интерактивных и цифровых технологий при обучении деловой коммуникации в устной и письменной формах на иностранном(ых) языке(ах) студентов неязыковых профилей подготовки в контексте модернизации российского образования. Задачи исследования: представить анализ результатов входного контроля школьного уровня владения иностранным языком; охарактеризовать применяемые в обучении иностранным языкам интерактивные и цифровые технологии; дать методические рекомендации к использованию цифровых инструментов в учебном процессе. Гипотеза исследования: процесс обучения деловой коммуникации в устной и письменной формах на иностранном(ых) языке(ах) студентов неязыковых профилей подготовки можно оптимизировать посредством применения интерактивных и цифровых технологий. В процессе проведения исследования использовались методы теоретического анализа и синтеза, наблюдения за учебным процессом. Результатом исследования выступает описание дидактических возможностей интернет-сервисов, организации цифровой коммуникации и интерактивного взаимодействия.

Динамичные изменения, происходящие во всех сферах жизни современного общества, повышение роли знаний, внедрение современных технологий меняют подходы к подготовке специалистов [3, с. 74]. Подготовка будущего учителя, способного компетентно решать профессиональные задачи, готового к инновационной деятельности, сотрудничеству с участниками образовательного процесса, к реализации социального заказа общества в современных условиях, может быть осуществлена на основе практико-ориентированного подхода с использованием всей совокупности имеющихся ресурсов вуза и с учетом основных направлений будущей профессиональной деятельности [6, с. 22]. К выпускникам педагогических вузов предъявляются новые требования: способность и готовность студента-бакалавра быстро и успешно овладевать новыми технологиями, приобретать недостающие знания и умения, применять их на практике в нестандартной ситуации, создавать требуемый способ действия, обеспечивать эффективность профессиональной деятельности [2, с. 194].

Обучение иностранному языку в системе подготовки будущих специалистов занимает особое место. За последние годы роль иностранного языка существенно изменилась: значительно повысился его статус. С одной стороны, его стали рассматривать как средство обеспечения успешной жизнедеятельности людей, а с другой стороны, иностранный язык стал одним из важных и весомых факторов культурного и социального развития личности. Актуальность представленной статьи заключается в рассмотрении эффективных путей формирования универсальной компетенции (УК-4) у студентов неязыковых профилей подготовки в процессе освоения дисциплины «Иностранный язык». Переход на новые Федеральные государственные образовательные стандарты обусловил необходимость внесения ряда изменений в процесс обучения

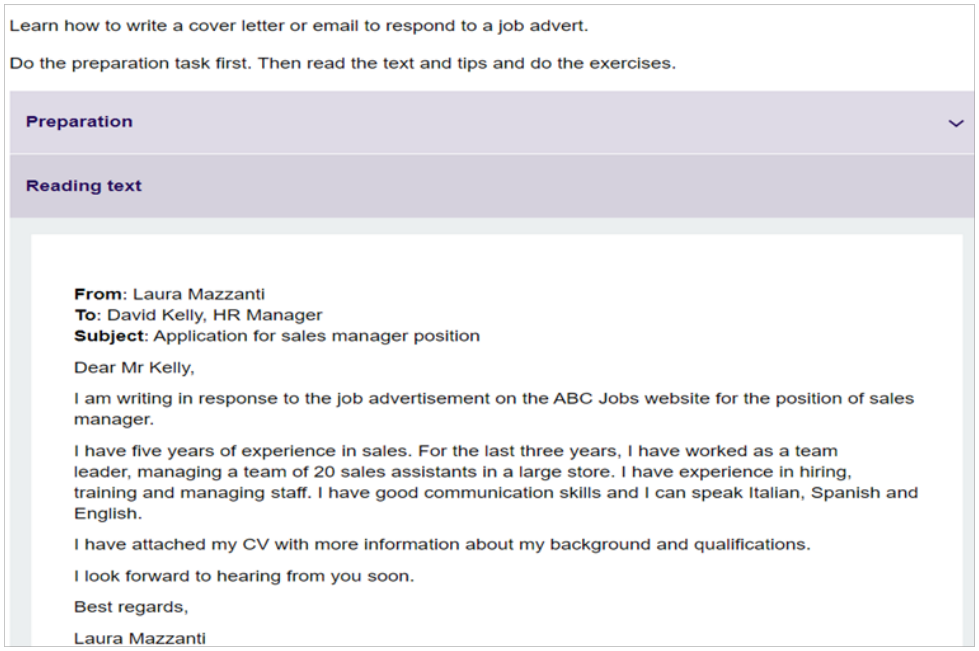


Рис. 1. Написание электронного письма на *British Counsil*

иностранному языку. Изменилась компетенция, которой должны овладеть студенты неязыковых профилей подготовки: УК-4 – способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах). В структуру программы по иностранному языку вошли разделы, связанные со сферой «Деловая коммуникация»: профессиональная деятельность в жизни человека, подготовка конкурентоспособного специалиста, профессиональный рост студента педагогического вуза, коммуникация в сфере образования.

Иноязычная образовательная траектория в вузе традиционно начинается с анализа результатов входного контроля школьного уровня владения иностранным языком. Как показывает опыт, средний балл по итогам входного контроля по иностранному языку у выпускников школ не позволяет осуществлять обучение деловому общению. Необходимо провести работу по устранению дефицитов и достижению студентами базового уровня владения иностранным языком. Основные выявленные дефициты заключаются во владении продуктивными видами деятельности, а именно владении устной и письменной коммуникацией на иностранном языке. В качестве корректирующего мероприятия преподаватели организуют самостоятельную работу студентов и осуществляют ее контроль. Учебно-методическое обеспечение дисциплины и электронная образовательная среда вуза в полной мере позволяют это сделать.

Весомым фактором качественного обучения иностранным языкам являются зарубежные интернет-ресурсы, которые позволяют значительно улучшить как письменную, так и устную коммуникацию студентов. Тем более очень важно осуществлять вовлечение студентов в аутентичную языковую среду. Среди наиболее популярных зарубежных ресурсов, используемых преподавателями, можно отметить *Learn English online*, *British Counsil*, *Deutsche Welle*, *BBC Learning English*. Обучающий аутентичный контент ресурсов позволяет не только устранять пробелы в знаниях студентов, но и вступать в иноязычную коммуникацию, преодолевая языковой барьер. Представленные на рис. 1 задания с ресурса *British Counsil* способствуют развитию умений написания электронного делового письма.

После просмотра небольшого видеофрагмента студентам предлагается обсудить проблемные вопросы в группе. Таким образом, происходит развитие умений диалогической коммуникации на иностранном языке (рис. 2).

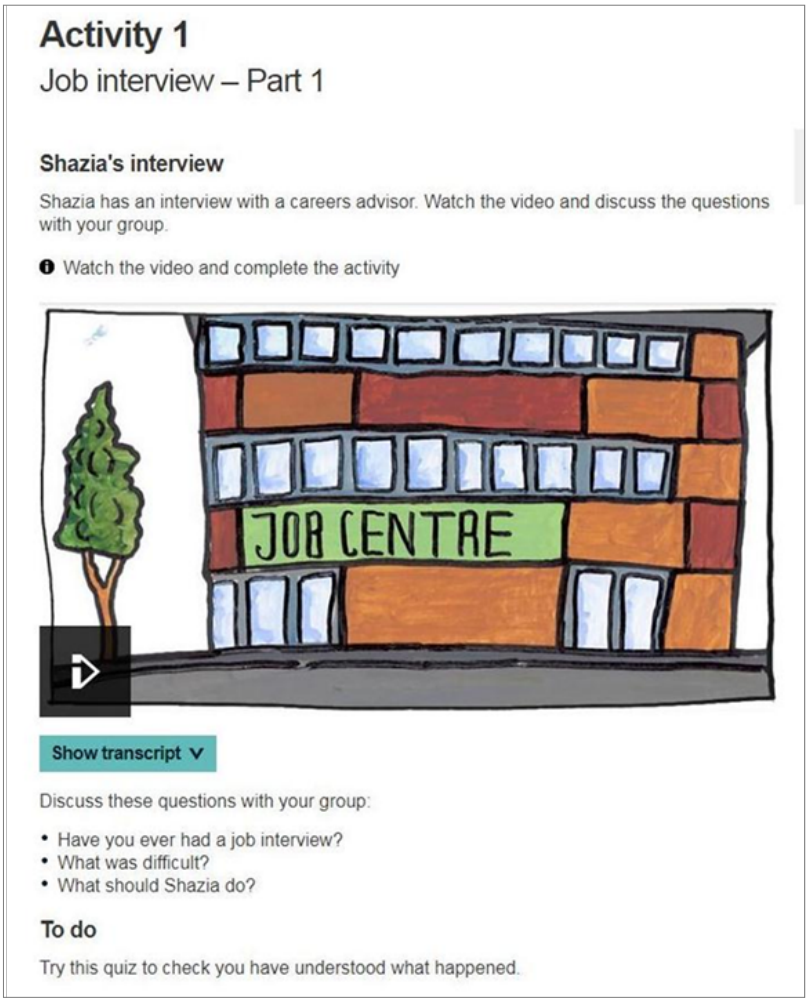


Рис. 2. Обучение диалогической речи на *BBC Learning English*

Любая коммуникация, в том числе и деловая – это интеракция. Соответственно, и образовательные результаты обучения по дисциплине «Иностранный язык» носят практико-ориентированный характер. Студенты должны знать основные особенности чтения, аудирования, письма и говорения на иностранном языке; основные модели речевого поведения; основы речевых жанров, актуальные для учебно-научного общения; нормы иностранного языка в устной и письменной речи; уметь создавать и редактировать тексты основных жанров учебно-делового общения; осуществлять эффективную межличностную коммуникацию на иностранном языке; реализовывать различные виды речевой деятельности в учебно-научном общении на иностранном языке; владеть способами решения коммуникативных и речевых задач в конкретной ситуации общения; приемами создания устных и письменных текстов в процессе учебно-научного общения; языковыми средствами для достижения профессиональных целей на иностранном языке. Чтобы добиться таких результатов преподаватели иностранных языков внедряют в образовательный процесс активные формы работы, интерактивные технологии, цифровые технологии, деловые игры, что развивает не только иноязычную коммуникацию, но и коммуникацию как надпрофессиональную компетенцию, а также навыки работы в команде.

Взаимодействию участников учебного процесса с целью развития коммуникативных навыков способствует внедрение интерактивных технологий. Интерактивная технология «Ажурная пила» – это технология диалогового обучения,

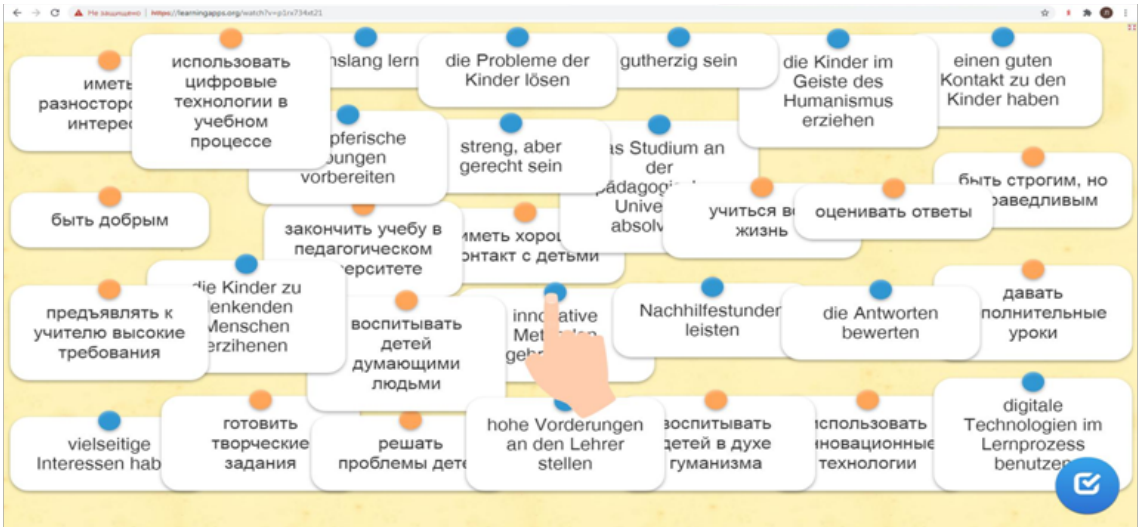


Рис. 3. Обучение лексике на *learningapps.org*



Рис. 4. Проектная работа на *thinglink.com*

при которой студенты делятся на группы, каждая из которых получает часть учебного материала (текста, аудиотекста, видеофрагмента) по иностранному языку. Становясь экспертами по определенным вопросам, студенты обмениваются информацией с другими группами. Для осуществления парной формы работы эффективной является технология «Карусель», создающая условия для развития навыков иноязычной дискуссии и командной деятельности. Образуется два кольца: внутреннее и внешнее. Внутреннее кольцо – это сидящие неподвижно участники.

Участники внешнего кольца передвигаются через каждые 30 секунд и вступают в диалог с участниками внутреннего кольца. В процессе работы происходит диалогическое общение всех студентов группы.

Преподаватели иностранных языков, накапливая опыт практического применения цифровых технологий, открывают для себя все новые педагогические и лингводидактические возможности организации и управления процессом формирования языковой компетенции студентов [5, с. 29]. Использование цифровых инструментов сокращает поиск необходимой информации, помогает в короткие сроки решать коммуникативные задачи, обеспечивает развитие умений во всех видах речевой деятельности [4, с. 97]. Цифровые технологии и инструменты обладают мотивационным потенциалом, что повышает аттракцию занятий по иностранному языку для студентов. Отработку лексического материала целесообразно проводить на основе упражнений, разработанных с использованием ресурса *learningapps.org* (рис. 3).

Развитие аудитивных умений осуществляется с помощью ресурса *podomatic.com*, позволяющего записывать и прослушивать в группе подкасты на предложенные темы. Наряду с аудитивными умениями происходит развитие умений письменной иноязычной речи, поскольку у студентов есть возможность оставлять комментарии на иностранном языке после прослушанных подкастов.

Все чаще «швом», соединяющим новые подходы к получению знаний и традиционные классические, является метод проектирования [1, с. 69]. Цифровые технологии позволяют организовывать проектную работу по иностранному языку. Инструмент *thinglink.com* – это сервис для создания групповых проектов обучающихся, нацеленных на развитие умений как монологической, так и диалогической речи. Таким проектом может быть проект на тему «Виртуальное путешествие по стране изучаемого языка» (рис. 4).

Кликая на предметы на карте, можно попасть в определенную местность страны изучаемого языка, где могут быть размещены аудиотексты, видеофрагменты, фотографии, которые студентам необходимо изучить и прокомментировать.

Таким образом, устранение дефицитов во владении продуктивными видами деятельности, а именно во владении устной и письменной коммуникацией на иностранном языке, успешно осуществляется на основе заданий для самостоятельной работы в электронной образовательной среде вуза, внеучебной деятельности по иностранному языку, зарубежных интернет-ресурсов, которые позволяют вовлечь студентов в аутентичную языковую среду для преодоления языкового барьера. Взаимодействие участников обучения с целью развития коммуникативных навыков организуется с помощью внедрения таких интерактивных технологий, как «Ажурная пила», «Карусель», «Ассоциативный ландшафт», посредством проектной работы. Развитие медиаграмотности, качество обучения деловой коммуникации в устной и письменной формах на иностранном(ых) языке(ах) студентов неязыковых профилей подготовки зависят также от внедрения цифровых технологий в процесс профессиональной подготовки будущего учителя в педагогическом вузе. Возможности описанных цифровых инструментов могут оказать значительное содействие в формировании универсальной компетенции (УК-4) у будущего учителя при выполнении упражнений на основе данных интернет-сервисов.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПУ) по теме «Обучение иностранным языкам студентов неязыковых факультетов в условиях модернизации педагогического образования».

Список литературы

1. Антонова, М.В. Современные тренды в выборе профессионального будущего / М.В. Антонова // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 1. – С. 65–73.

2. Кизрина, Н.Г. Формирование учебно-познавательного компонента иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-бакалавров на основе технологии «веб-квест» / Н.Г. Кизрина, О.Е. Янкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6(60): в 3-х ч. –

Ч. 2. – С. 193–196.

3. Лазутова, Л.А. Формирование коммуникативных soft-skills у будущих учителей иностранных языков / Л.А. Лазутова, С.И. Пискунова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – № 3(43). – С. 73–79.

4. Левина, Е.А. Формирование профессиональной компетенции будущего учителя иностранного языка в области использования цифровых технологий / Е.А. Левина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 7(142). – С. 95–99.

5. Подстрахова, А.В. Дистанционное обучение иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации (из опыта применения цифрового видеоконтента) / А.В. Подстрахова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 26–31.

6. Шукшина, Т.И. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 22–26.

References

1. Antonova, M.V. Sovremennye trendy v vybore professionalnogo budushchego / M.V. Antonova // Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2021. – № 1. – S. 65–73.

2. Kizrina, N.G. Formirovanie uchebno-poznavatelnogo komponenta inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentcii u studentov-bakalavrov na osnove tekhnologii «veb-kvest» / N.G. Kizrina, O.E. Iankina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 6(60): v 3-kh ch. – Ch. 2. – S. 193–196.

3. Lazutova, L.A. Formirovanie kommunikativnykh soft-skills u budushchikh uchitelei inostrannykh iazykov / L.A. Lazutova, S.I. Piskunova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – № 3(43). – S. 73–79.

4. Levina, E.A. Formirovanie professionalnoi kompetentcii budushchego uchitelia inostrannogo iazyka v oblasti ispolzovaniia tcifrovykh tekhnologii / E.A. Levina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 7(142). – S. 95–99.

5. Podstrakhova, A.V. Distantcionnoe obuchenie inostrannomu iazyku v sfere professionalnoi kommunikatcii (iz opyta primeneniia tcifrovogo videokontenta) / A.V. Podstrakhova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 26–31.

6. Shukshina, T.I. Osobennosti praktiko-orientirovannoi podgotovki budushchego uchitelia v tcifrovoi obrazovatelnoi srede pedagogicheskogo vuza / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 22–26.

© Л.А. Лазутова, Е.А. Левина, 2021

УДК 378

О.С. НОГОВИЦЫНА, Г.М. ПАРНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ СТУДЕНТОВ – МАТЕМАТИКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В РФ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Ключевые слова: высшая школа; обучение говорению; иностранные языки; математика и информатика; национально-русский билингвизм; неязыковой вуз; обучение иноязычному говорению; прикладная математика; языковое образование.

Аннотация: Статья посвящена проблеме обучения иноязычному говорению студентов-математиков в неязыковом вузе РФ. Цель исследования: рассмотреть современные подходы в сфере обучения иноязычному говорению в неязыковом вузе РФ. Задачи: изучить нормативную документацию и теоретическую литературу, а также исследования по обучению иноязычному говорению, образовательную практику ведущих вузов научно-естественного профиля. Гипотеза: недостаток академического времени и особенности, обусловленные национально-русским билингвизмом, являются значимыми факторами в решении проблемы обучения иноязычному говорению студентов-математиков в неязыковом вузе в РФ. Методы исследования: анализ нормативной и теоретической литературы. Достигнутые результаты: выявлено противоречие между нормативными требованиями к иноязычному образованию и методической действительностью в Республике Саха (Якутия) (**РС(Я)**).

В условиях стремительного роста международного сотрудничества и объема информации на иностранном языке возникает «потребность в квалифицированных специалистах со знанием иностранного языка. Соответственно, актуализируется необходимость владения иностранным языком специалистом любого профиля.

Основным заказчиком повышения качества языкового образования является российский социум. С.Г. Тер-Минасова отмечает, что специалистам требуется иностранный язык «как орудие производства» [12, с. 26]. Сегодня «на первый план вышла не только возможность, но и необходимость международного и межкультурного общения» [11, с. 38]. Интеграция России в мировое экономическое пространство обусловила потребность общества в реальном «пользователе» языка, бегло (т.е. быстро и правильно) говорящего на языке.

Вопросы обучения говорению входят в круг научных интересов И.Л. Бим, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, И.А. Зимней, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассова, Е.Н. Солововой, С.Г. Тер-Минасовой и др. [1–5; 7; 9; 11]. Однако проблеме обучения говорению на английском языке студентов-математиков в неязыковом вузе не было уделено достаточно внимания.

Федеральный государственный образовательный стандарт 3++ имеет решающее значение в подготовке конкурентоспособного специалиста. Изучение текстов ФГОС ВО 3++ № 929 от 19.09.2017 по направлениям 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника», 01.03.02 «Прикладная математика и информатика», 09.03.03 «Прикладная математика», 09.03.03 «Фундаментальная информатика и информационные технологии» показало, что иноязычная компетенция отнесена к разряду «универсальных».

В результате изучения образовательных программ по направлениям бакалавриата неязыковых вузов мы приходим к выводу, что уровень владения иностранным языком играет значительную роль в неязыковых вузах. Анализ количества зачетных единиц трудоемкости, вы-

Таблица 1. Сводная таблица зачетных единиц, отведенных на «Иностранный язык» в вузах

Вуз	Код направления подготовки и образовательная программа (бакалавриат)	Количество зачетных единиц трудоемкости на дисциплину «Иностранный язык»
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Факультет вычислительной математики и кибернетики (бакалавриат)	01.03.02 Прикладная математика и информатика	12
	02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии	12
Санкт-Петербургский государственный университет (от 05.06.2019)	01.03.02 Прикладная математика и информатика	12 (Траектории 1: 0–*B*2)
	02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии	12 (Траектории 1: 0–*B*2)
Казанский (Приволжский) федеральный университет	01.03.01 Математика	6
	01.03.02 Прикладная математика и информатика	9
	09.03.03 Прикладная информатика	17
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. Институт математики и информатики	01.03.02 Прикладная математика и информатика	12
	02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии	12
	09.03.01 Информатика и вычислительная техника	12
	09.03.03 Прикладная информатика	12
Дальневосточный федеральный университет	09.03.01 Информатика и вычислительная техника	16
	09.03.03 Прикладная информатика	16
	01.03.02 Прикладная математика и информатика	16
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского	01.03.01 Математика	8
	01.03.02 Прикладная математика и информатика	5
	09.03.01 Информатика и вычислительная техника	8
Сибирский федеральный университет. Институт математики и фундаментальной информатики и Институт космических и информационных технологий	01.03.01 Математика	9
	01.03.02 Прикладная математика и информатика	9
	09.03.01 Информатика и вычислительная техника	9

деляемых на дисциплину «Иностранный язык» с первого по последний год обучения, и другие факторы, такие как наличие вступительного экзамена по иностранному языку, позволили сделать данное утверждение (табл. 1).

Структура программы бакалавриата Северо-Восточного федерального университета (**СВФУ**) состоит из трех блоков. Иностранный язык входит в Блок 1. Структурной единицей учебного плана основных профессиональных образовательных программ высшего образования является модуль. «Понятие модуль определяют как часть образовательной программы, учебного курса, дисциплины, которая формирует одну или несколько определенных компетенций. Модуль контролирует знания и умения обучаемых на выходе. Для контроля качества применяется балльно-рейтинговая система Версия 4.0, «обеспечивающая проверку качества учебной работы студентов при освоении ими основных образовательных программ» [8]. Оценка успешности освоения семестрового материала высчитывается по 100-балльной шкале.

Далее, перейдем к рассмотрению Рабочей программы по дисциплине «Иностранный язык», разработанной специалистами неязыковых специальностей СВФУ. Целью освоения является «формирование/совершенствование иноязычных коммуникативных умений студентов для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [11, с. 66]. Индикатором достижения компетенции является способность осуществлять устную коммуникацию на иностранном языке в разных сферах общения (рис. 1).

В заключение отметим, что в связи с постоянными процессами глобализации во всем мире в России также обновляется содержание ино-

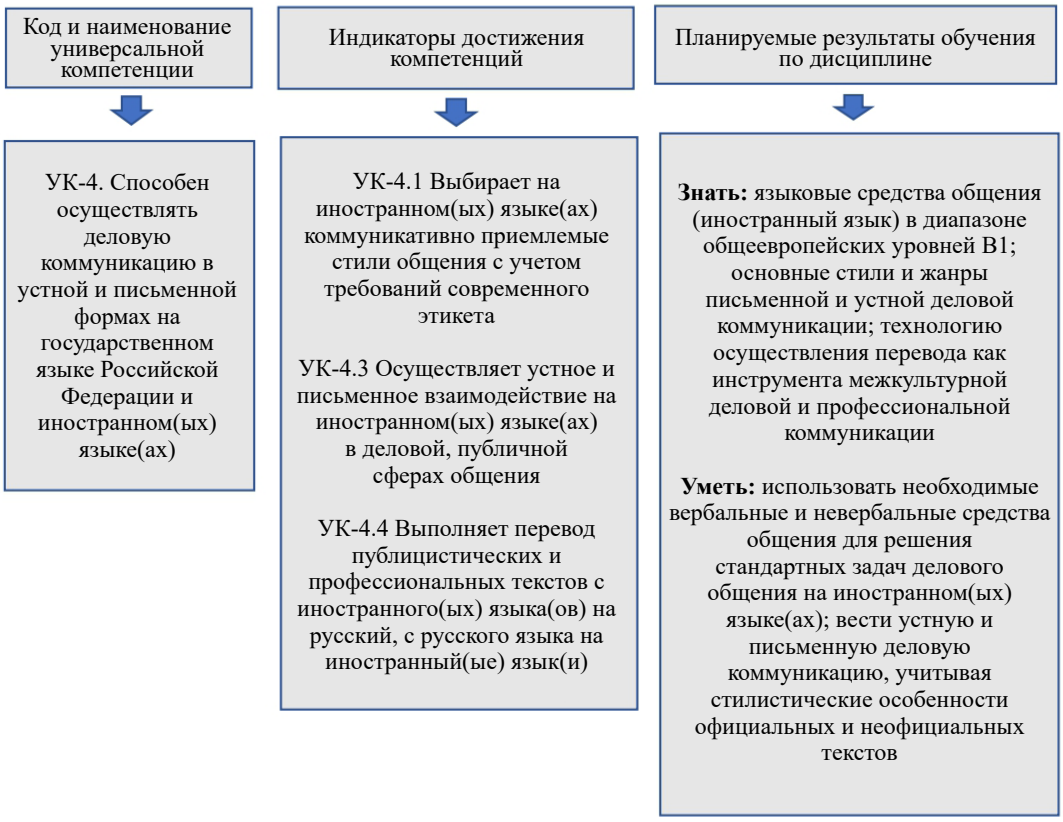


Рис. 1. Индикаторы достижения универсальных компетенций

язычного образования в неязыковых вузах и принимаются новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. Обучение навыкам говорения на иностранном языке обладает значительным потенциалом для будущей конкурентоспособности специалистов. Однако проведенный анализ нормативной документации и теоретической литературы, исследований по обучению иноязычному говорению, образовательной практики ведущих вузов научно-естественного профиля, методической действительности в РС(Я) позволил выявить противоречие между нормативными требованиями к иноязычному образованию, недостатком академического времени и особенностями, обусловленными национально-русским билингвизмом.

Таким образом, мы считаем, что данное противоречие требует не только разработки научно-теоретических подходов к проблеме, но и тщательного изучения и анализа литературы с целью определения методологии исследования.

Список литературы

1. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника (Опыт системно-структурного описания) / И.Л. Бим. – М. : Русский язык, 1977. – 288 с.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2004.
3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 2-е изд. испр. – Москва, 2005.
4. Зимняя, И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя / И.А. Зимняя. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.
5. Мильруд, Р.П. Методика преподавания английского языка / Р.П. Мильруд. – 2005.

6. Парникова, Г.М. Организационно-дидактические условия развития учебной самостоятельности студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Г.М. Парникова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – С. 8–12.

7. Пассов, Е.И. Методика обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – Воронеж : Интерлингва, 2002. – 40 с.

8. Положение о балльно-рейтинговой системе СВФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.s-vfu.ru/studentu/brs/.

9. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.

10. Тер-Минасова, С.Г. Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? / С.Г. Тер-Минасова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 31–41.

11. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

12. Туласынова, Н.Ю. Контроль лексических навыков студентов-бакалавров / Н.Ю. Туласынова, Н.Е. Винокурова // Международный научно-исследовательский журнал. – № 7(49). – Часть 2 (Июль) – С. 66–68. DOI:10.18454/IRJ.2016.49.077.

References

1. Bim, I.L. Metodika obucheniia inostrannym iazykam kak nauka i problemy shkolnogo uchebnika (Opyt sistemno-strukturnogo opisaniia) / I.L. Bim. – M. : Russkii iazyk, 1977. – 288 s.

2. Galskova, N.D. Sovremennaia metodika obucheniia inostrannym iazykam / N.D. Galskova. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 2004.

3. Galskova, N.D. Teoriia obucheniia inostrannym iazykam: Lingvodidaktika i metodika / N.D. Galskova, N.I. Gez. – 2-e izd. ispr. – Moskva, 2005.

4. Zimniaia, I.A. Psikhologicheskie aspekty obucheniia govoreniiu na inostrannom iazyke: Kn. dlia uchitelia / I.A. Zimniaia. – 2-e izd. – M. : Prosveshchenie, 1985. – 160 s.

5. Milrud, R.P. Metodika prepodavaniia angliiskogo iazyka / R.P. Milrud. – 2005.

6. Parnikova, G.M. Organizatcionno-didakticheskie usloviia razvitiia uchebnoi samostoiatelnosti studentov pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / G.M. Parnikova // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – S. 8–12.

7. Passov, E.I. Metodika obucheniia inostrannym iazykam / E.I. Passov. – Voronezh : Interlingva, 2002. – 40 s.

8. Polozhenie o ballno-reitingovoi sisteme SVFU [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.s-vfu.ru/studentu/brs/.

9. Solovova, E.N. Metodika obucheniia inostrannym iazykam: bazovyi kurs lektcii : posobie dlia studentov ped. vuzov i uchitelei / E.N. Solovova. – 3-e izd. – M. : Prosveshchenie, 2005. – 239 s.

10. Ter-Minasova, S.G. Prepodavanie inostrannykh iazykov v sovremennoi Rossii. Chto vperedi? / S.G. Ter-Minasova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 19. Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatciia. – 2014. – № 2. – S. 31–41.

11. Ter-Minasova, S.G. Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatciia : ucheb. posobie / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo/Slovo, 2000. – 624 s.

12. Tulasynova, N.Iu. Kontrol leksicheskikh navykov studentov-bakalavrov / N.Iu. Tulasynova, N.E. Vinokurova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – № 7(49). – Chast 2 (Iiul) – S. 66–68. DOI:10.18454/IRJ.2016.49.077.

© О.С. Ноговицына, Г.М. Парникова, 2021

УДК 94(470+571):372.8(045)

И.А. ФИРСОВА, М.Г. ЯКУНЧЕВА, Е.А. ШЕСТОПАЛОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: хронология; Историко-культурный стандарт; Великая Отечественная война; хронологические знания и умения; исторические факты.

Аннотация: Цель статьи: описать методические пути формирования хронологических знаний и умений обучающихся при изучении истории Великой Отечественной войны в образовательной организации.

Задачи: выявить специфику изучения хронологии Великой Отечественной войны; разработать методические рекомендации по формированию и диагностике хронологических знаний и умений обучающихся при изучении темы «Великая Отечественная война 1941–1945».

Гипотеза исследования: педагогическими условиями формирования хронологических знаний и умений при изучении истории Великой Отечественной войны является систематическое применение на уроках разнообразных приемов изложения исторических фактов, а также разноуровневых заданий, необходимых как для закрепления, так и для диагностики полученных знаний.

Методы исследования: анализ педагогической литературы, сравнительно-обобщающий и аксиологический анализ учебно-методических материалов; проектирование методических рекомендаций по изучению заявленной учебной темы.

Достигнутые результаты: авторы описали эффективные методические пути формирования хронологических знаний и умений обучающихся при изучении истории Великой Отечественной войны.

Познавательная и творческая деятельность обучающихся в процессе изучения истории способствует эффективному усвоению системы знаний. Значимую роль в данном процессе играет понимание локализации исторических фактов во времени. Проблема формирования хронологических знаний и умений обучающихся являлась предметом широкого обсуждения в научно-педагогическом сообществе.

В работах советских методистов последовательно утверждалась мысль о том, что усвоение хронологии исторических событий не должно быть самоцелью, а являться способом понимания, осмысления общих процессов исторического развития. Подобная трактовка содержится в работах М. Зиновьева, А. Стражева, Ф. Коровкина и др. [2; 5; 6].

Современными учеными-методистами описаны приемы и средства усвоения хронологии. Так, в пособии М.В. Коротковой представлены условно-графические средства формирования хронологических знаний: циклические графики, обобщающие таблицы, различные схемы, в том числе тематические ленты времени, «схемы-шаги», схемы со штриховкой, круговые схемы с периодизацией или разными точками зрения на исторические события, которые учитель может использовать как для изложения нового материала, так и для диагностики знаний обучающихся [4, с. 90–97]. В справочно-методическом пособии Е.Е. Вяземского, О.Ю. Стреловой предложена типология хронологических заданий по истории, являющихся самостоятельными приемами учебной работы с историческим материалом на уроке [1].

В примерных программах основного и среднего (полного) общего образования по предмету «История» содержатся требования к хронологи-

Таблица 1. Основные этапы Великой Отечественной войны

I этап (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 гг.)	Оборонительный этап. Вынужденное отступление. Битва под Москвой. Оборона Сталинграда

Таблица 2. Начальный этап Великой Отечественной войны

Даты	Битвы	Значение
22.06.1941 – первая декада июля 1941 гг.	Приграничные сражения (оборона Брестской крепости)	Разгром частей прикрытия. Выход за старую государственную границу
10 июля – 10 сентября 1941 г.	Оборона Смоленска	8.09.1941 г. – освобождение Ельни. Рождение советской гвардии

Таблица 3. Военные действия СССР и союзников

Этап	Военные действия стран антигитлеровской коалиции против Германии и ее союзников	Военные действия СССР против Германии и ее союзников
19 ноября 1942 г. – 1943 г.	Уничтожение германо-итальянской группировки в Марокко и Тунисе (июль 1943 г.). Высадка англо-американских войск на Сицилии, арест Муссолини (июль 1943 г.). Италия объявила войну Германии	Контрнаступление советских войск под Сталинградом (19 ноября 1942 г. – февраль 1943 г.). Курская битва (лето 1943 г.)
	Коренной перелом в ходе Второй мировой войны	

ческим знаниям и умениям школьников [7; 8]. Результаты подготовки школьников в области хронологии содержатся в материалах ЕГЭ по истории. Таким образом, проблема формирования системы хронологических знаний и умений является весьма актуальной.

Выбор конкретных приемов и средств изложения хронологических сведений должен определяться самим характером исторического факта, его местом в истории и задачами установления его связей и отношений с другими фактами.

Согласно принятому в 2014 г. Историко-культурному стандарту (**ИКС**), который является составной частью Концепции единого учебно-методического комплекса по отечественной истории [3], изложение материала в учебнике должно формировать у учащихся ценностные ориентации, направленные на воспитание патриотизма, гражданственности и межнациональной толерантности. Требованиями ИКС усилена патриотическая составляющая школьного курса истории, что, в частности, проявляется в повышенном внимании к истории Великой Отечественной войны. Ее изучение способствует укреплению связей между поколениями, приобщает обучающихся к изучению истории своей страны, малой родины.

Исторические факты об истории войны различаются по объему, сложности и значимости. Так, Великая Отечественная война – это единичный исторический факт, относящийся к определенному хронологическому периоду 1941–1945 годов и пространству европейской части территории СССР, ряда стран Европы, в том числе Германии. Однако этих знаний о событиях Великой Отечественной войны недостаточно. Поэтому Великую Отечественную войну необходимо изучать, анализируя и характеризуя многообразие более простых фактов: нападение фашистской Германии на СССР, оборона Брестской крепости, Смоленское сражение, битва за Москву, героическая оборона Ленинграда, Сталинградская битва, битва за Днепр, освобождение Европы от фашизма и т.д. В свою очередь, эти более простые факты также должны быть

Основные этапы
Советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии (12 июля 1941 г. Москва)
Московская конференция министров иностранных дел СССР, Англии и США (29 сентября – 1 октября 1941 г.)
Начало военных поставок по ленд-лизу из США
Подписание Вашингтонской декларации 26 государств о целях войны против фашизма (1 января 1942 г.)
Советско-американское соглашение о принципах взаимной помощи в ведении войны против агрессии (11 июня 1942 г. Вашингтон)
Советско-французский договор о союзе и взаимной помощи (10 декабря 1944 г. Москва)

Рис. 1. Основные этапы формирования антигитлеровской коалиции

конкретизированы, т.е. связаны в сознании обучающихся с точной датой (день, месяц и год), участниками, итогами и т.д. Только при реализации подобного подхода возможно воссоздать полный и достаточно объективный образ Великой Отечественной войны.

Для обобщения знаний обучающихся можно использовать хронологические и синхронистические таблицы. Сводные хронологические таблицы присутствуют в школьных учебниках, справочниках и пособиях для подготовки к ЕГЭ.

Тематические хронологические таблицы могут быть посвящены отдельным периодам или проблемам истории Великой Отечественной войны. Помимо двух традиционных колонок, в них может быть третья, раскрывающая своеобразие или значение каждого факта в отдельности (табл. 1, 2).

Особый тип синхронистических таблиц отражает однородные процессы в разных странах в определенные периоды времени (табл. 3).

Специфическую роль в изложении хронологического материала по истории Великой Отечественной войны выполняют схемы. Схемы-лесенки, к примеру, выстраивают цепочку дат и событий, которые непосредственно привели к тому или иному значительному факту истории («Мир на пути ко Второй мировой войне», «Как начиналась Великая Отечественная война» и т.п.). В более крупных временных масштабах такие схемы представляют этапы, вехи становления определенного исторического феномена, например создание антигитлеровской коалиции (рис. 1).

В том случае, если у обучающихся возникают трудности с усвоением фактического материала (например, запомнить даты, персоналии), эффективным может быть образное обозначение дат, использование опорных конспектов и схем. Данный способ отображения учебного материала дает возможность привлечь внимание к основным идеям, фактам, датам (рис. 2).

Детали схемы вводятся педагогом постепенно и воспринимаются учащимися последовательно, что позволяет создать глубокий, более осмысленный образ, а копирование материала в тетрадях способствует активному запоминанию фактического материала, в том числе хронологического.

При повторении пройденного материала даты, события целесообразно группировать вокруг основных тем курса, например: о событиях коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны или об освобождении территории СССР и стран Европы от фашизма. Группирование помогает осмысленно запоминать процессы и важнейшие тематически связанные даты. Для этого используют хронологические ряды – это даты событий, происходивших в достаточно короткие сроки и связанных общим историческим явлением, например коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г., 5 июля 1943 г., 6 ноября 1943 г.).

Задания подобного типа являются неотъемлемыми в олимпиадах различного уровня. Приведем несколько примеров подобных заданий.

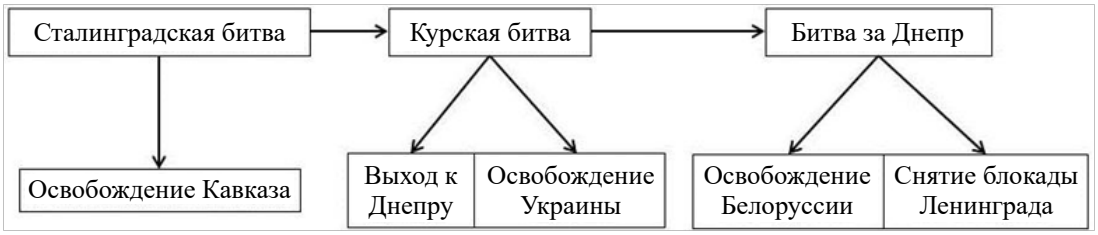


Рис. 2. Значение сражений Великой Отечественной войны 1942–1943 гг.

По какому принципу образованы ряды:

1) 5 декабря 1941 г., 19 ноября 1942 г., 23 июня 1944 г. (начало контрнаступления Красной Армии в годы Великой Отечественной войны);

2) 4–11 февраля 1945 г., 28–30 ноября 1943 г., 17 июля 1945 г. (конференции лидеров стран антигитлеровской коалиции).

Приведенные виды упражнений помогают также диагностировать качество сформированных хронологических знаний и умений. Диагностику можно проводить с помощью тестовых заданий разного уровня сложности (выбор даты из нескольких предложенных, соотнесение даты и события, исключение лишней даты из предложенного перечня, определение хронологической последовательности исторических событий и др.).

Эффективным способом изучения истории Великой Отечественной войны являются хронологические задачи. Например:

– Сколько лет назад началась Великая Отечественная война?

2021 – 1941 = 80;

– Какие события стоят за этими датами?

22 июня 1941 г. (Фашистская Германия вероломно напала на СССР. Начало Великой Отечественной войны).

Таким образом, процесс формирования хронологических знаний и умений обучающихся в курсах истории не должен сводиться к сообщению дат и их бездумному заучиванию. Приведенные виды упражнений и познавательных заданий помогают диагностировать качество подготовки учащихся по хронологии и использовать хронологический материал для более глубокого проникновения в суть исторических фактов и развития хронологических умений.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию («Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета» и МГПУ имени М.Е. Евсевьева) по теме «Формирование хронологических знаний студентов и школьников при изучении истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)».

Список литературы

1. Вяземский, Е.Е. Теория и методика преподавания истории : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – Москва : Владос, 2003. – 384 с.

2. Зиновьев, М.А. Очерки методики преподавания истории / М.А. Зиновьев. – Москва : Академии педагогических наук РСФСР, 1955. – 183 с.

3. Историко-культурный стандарт // Концепция единого учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf.

4. Короткова, М.В. Наглядность на уроках истории / М.В. Короткова. – Москва : Владос, 2000. – 176 с.

5. Методика обучения истории в средней школе : пособие для учителей. В 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. Ф.П. Коровкин. – Москва : Просвещение, 1978. – 287 с.

6. Стражев, А.И. Методика преподавания истории / А.И. Стражев. – Москва : Просвещение,

1964. – 287 с.

7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/.

References

1. Viazemskii, E.E. Teoriia i metodika prepodavaniia istorii : ucheb. dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / E.E. Viazemskii, O.Iu. Strelova. – Moskva : Vlados, 2003. – 384 s.

2. Zinovev, M.A. Ocherki metodiki prepodavaniia istorii / M.A. Zinovev. – Moskva : Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1955. – 183 s.

3. Istoriko-kulturnyi standart // Kontceptciia edinogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po Otechestvennoi istorii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf.

4. Korotkova, M.V. Nagliadnost na urokakh istorii / M.V. Korotkova. – Moskva : Vlados, 2000. – 176 s.

5. Metodika obucheniia istorii v srednei shkole : posobie dlia uchitelei. V 2-kh ch. Ch. 1 / otv. red. F.P. Korovkin. – Moskva : Prosveshchenie, 1978. – 287 s.

6. Strazhev, A.I. Metodika prepodavaniia istorii / A.I. Strazhev. – Moskva : Prosveshchenie, 1964. – 287 s.

7. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/.

8. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego obshchego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/.

© И.А. Фирсова, М.Г. Якунчева, Е.А. Шестопалова, 2021

УДК 373:372.46

Н.М. ЯЯЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

СВЯЗНАЯ РЕЧЬ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО И СОЗНАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: развитие; язык; речь; речевая деятельность; связная речь.

Аннотация: Целью данной статьи является представление теоретических основ развития связной речи младших школьников как концептуального мышления, достижения произвольного и сознательного уровня функционирования системы лингвистических знаков. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: сделать теоретический анализ психолого-педагогической литературы, которая влияет на разные аспекты определения понятия «речь» в образовательной системе современного образования; определить показатели развития связной речи младших школьников как концептуального мышления.

Гипотеза: развитие связной речи как концептуального мышления успешно осуществляется при выполнении особого вида деятельности, так называемой речевой деятельности, которая представляет собой самый важный способ формулирования и выражения мыслей, служит средством познания мира, выступает как помощь при освоении социального общественного опыта и принадлежит к ряду важных условий для успешной психической, интеллектуальной деятельности человека.

Методы: теоретические – анализ научной литературы по проблеме развития связной речи младших школьников как концептуального мышления, достижения произвольного и сознательного уровня функционирования системы лингвистических знаков; сравнение – для сопоставления различных точек зрения, уточнения и определения понятийно-категориального аппарата.

Изучение учебно-методической литературы позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на высокий интерес к данной проблеме, уровень развития речи у детей младшего школьного возраста недостаточен. Учитывая это, большое значение имеет современная и методично организованная работа по развитию речи. Одним из способов такой организации является работа по развитию связной речи на уроках литературного чтения, что способствует формированию связной речи и речевой компетентности младших школьников, которые позволят создавать собственные устные высказывания-рассказы.

Постановка проблемы

Речь – самая важная психическая функция человека. Осваивая речь, ребенок приобретает способность к концептуальному мышлению, обобщенному отражению окружающей действительности, осознанию, планированию и регулированию своих намерений и действий.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования определяет требования к планируемым результатам обучения младших школьников. Одна из групп результатов − предметные навыки в области развития речи.

Будучи опосредованной системой лингвистических знаков, которые Л.С. Выготский [1] трактовал как ментальные инструменты, речь реконструирует все психические процессы че-

ловека, которые достигают уровня произвольного, сознательного функционирования.

Одним из основных компонентов образования и воспитания детей является развитие связной речи. Большинство ученых (лингвисты, философы, психологи, социологи, учителя) обеспокоено снижением общего уровня речевой культуры. Поэтому необходимо проводить систематическую работу по формированию языковой компетенции. В этой связи современная школа является достижением наиболее эффективной общественной формы организации образовательной деятельности детей.

В данной статье представлены теоретические основы развития связной речи младших школьников.

Анализ литературы

Проблема речевой деятельности привлекает внимание ученых. Об этом свидетельствует поток научных исследований: работы Б.Г. Ананьева, Л.А. Венгера, Б.Ф. Ломова, В.В. Богословского, Л.С. Выготского, В.А. Крутецкого, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейна, С.В. Юртаева и др. В работах представлены научно обоснованные предпосылки для условий обучения, для индивидуализации деятельности по развитию речи учащихся.

Как показывает практика, несмотря на высокий интерес к данной проблеме, уровень развития речи у детей младшего школьного возраста недостаточен. Учитывая это, большое значение имеет современная и методично организованная работа по развитию речи. Одним из способов такой организации является работа по развитию связной речи на уроках литературного чтения.

В связи с вышесказанным мы можем определить актуальность этой проблемы. Актуальность этого исследования определяется тем, что изучение методов развития связной речи является важной задачей системы образования.

Речь − междисциплинарная концепция. Она встречается в философии, лингвистике, психологии. Речь и развитие речи изучались такими лингвистами и психологами, как Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и другими учеными.

В философии понятие «речь» объясняется как деятельность человека, находящегося в общении с другими людьми, в выражении и передаче мыслей.

С психологической точки зрения речь является исторически сложившейся в процессе материальной, преобразующей деятельности людей формой общения, опосредованной языком [9, с. 11]. Психолог Н.И. Жинкин пишет, что речью является процесс применения языка, который вырабатывается усилиями большого количества людей, обществом и который является общественным достоянием [3, с. 146]. С методической точки зрения речь представляет собой знаковую систему языкового общения [7, с. 291].

И.А. Зимняя и М.Р. Львов отмечают, что понятия «речь» и «язык» не тождественны. И.А. Зимняя в процессе исследования вопроса соотношения понятий «язык» и «речь» приходит к выводу, что язык – это средство, а речь – способ формирования и выражения мысли в речевой деятельности. «Язык – это система вербальных знаков, относительно независимая от индивида, служащая для цели коммуникации, формирования мыслей, закрепления и передачи общественно-исторического опыта. Язык – это многоуровневая система со своими требованиями и ограничениями по всем уровням» [8, с. 23]. Язык является материалом речи, кодовой системой. Средства языка: звуки, слова, сочетания слов, интонации, а также правила грамматики реализуются в речи, в отдельных речевых высказываниях. В этом смысле речь – это прагматика языка [4].

Таким образом, речь выполняет функции общения и сообщения, эмоционального самовыражения и воздействия на других людей. Она необходима людям в их совместной деятельности, в социальной жизни, в обмене информацией, в познании, образовании.

Речь представляет собой деятельность, которая реализуется человеком при помощи языка в целях общения. Данные цели могут быть различными. В одном случае она служит для передачи информации другому; в других – что-то спросить, задать вопрос или, наоборот, ответить на вопрос; в-третьих, что-то приказать другим, оказать на них воздействие. Благодаря речи знания, мысли одного человека становятся достоянием другого. Обмен мыслями, чувствами, переживаниями между людьми в процессе совместной деятельности является их жизненной потребностью и необходимостью.

Следовательно, речь выполняет функции общения и сообщения, эмоционального самовыражения и воздействия на других людей. Она не-

обходима людям в их совместной деятельности, в социальной жизни, в обмене информацией, в познании, образовании. Речь может рассматриваться с разных сторон: как процесс, деятельность, как средство познания, средство воздействия на сознание, выработки мировоззрения, норм поведения, формирования вкусов, как средство удовлетворения личных потребностей человека в общении, в приобщении к определенной группе лиц.

Психологи и психолингвисты рассматривают речь как процесс порождения и восприятия высказывания, как вид специфически человеческой деятельности, обеспечивающей общение. А.А. Леонтьев данное понятие характеризует как «процесс использования языка для общения во время какой-либо другой человеческой деятельности» [5, с. 14]. Однако он отмечает, что в действительности речевой деятельности как таковой нет, а существует лишь система речевых действий, которые, в свою очередь, входят в определенную деятельность. А речь – это только средство, способ достижения цели. Психолог все же не отказывается от данного термина, а лишь просит помнить о его специфике. Также он рассуждает, что речь – это центр психологического развития [5, с. 24]. Речевая деятельность является интеллектуальным видом деятельности. Главным образом это определено природой и свойствами предмета речевой деятельности и основных ее целей. Адекватное отображение определенного мысленного содержания с помощью системы знаков языка и невербальных знаков является одной из главных задач речевой деятельности. Речь связана с мышлением. Формирование мышления происходит в содействии с речью и опосредовано ею. Успешность мыслительной деятельности человека зависит непосредственно от ее словесного оформления. Речевая деятельность в сознании человека неразрывно связана с процессами мышления, в результате чего формируется принадлежащий лишь человеку вид мыслительной деятельности – речевое мышление [2, с. 173]. Главные высшие психические функции, такие как речь и мышление, влияют на все другие психические процессы: произвольное внимание, восприятие, воображение, память. Психофизиологические механизмы речевой деятельности раскрыты в работах А.А. Леонтьева. Опираясь на идеи Л.С. Выготского и Н.А. Бернштейна, ученые считают, что специфическая функциональная система является физиологической основой речевой деятельности. Она представляет собой многочленную и многоуровневую систему. В обеспечении речевых процессов принимают участие как элементарнейшие физиологические механизмы типа стимул-реакция (исследованные американским психологом Б. Скиннером), так и механизмы специфические, имеющие иерархическое строение и характерные исключительно для высших форм речевой деятельности (например, механизм внутреннего программирования речевого высказывания).

Психологи Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский и другие определяют следующие показатели развития связной речи младших школьников, такие как: дети хорошо понимают прочитанное, отвечают на вопросы по содержанию и способны пересказать сказку, короткие рассказы; способны выстроить рассказ по серии картин, изложив завязку, кульминацию и развязку. Также они могут вообразить события, которые предшествовали изображенному на картине, а также и последующие, то есть выйти за ее пределы. Другими словами, дети учатся составлять рассказ самостоятельно.

Одной из характеристик речи ребенка семи лет является активное освоение разных типов текстов, таких как описание, повествование, рассуждение. Также, развивая связную речь, дети начинают активно использовать в своей речи различные типы связи слов в предложении, между предложениями и между частями высказывания, не нарушая структуру.

Когда ребенок поступает в школу, он способен составлять лишь короткие вопросы и отвечать на них. Достигая шести-семи лет, обучающийся общается, зачастую используя разговорный стиль устной литературной речи. Выявить это можно в процессе пересказа или сочинения сказки, рассказа, когда обучающийся применяет образно-выразительные средства, которые относятся к этому стилю.

В начальной школе обучающиеся активно овладевают монологической речью, приобретают умения, которые необходимы для составления текстов публицистического, официально-делового (большей частью учебно-научного) стиля речи. Младший школьник учится строить тексты разных типов и жанров.

Изучая психолого-лингвистическую и методическую литературу, можно сказать, что к началу школы обучающиеся имеют навыки связной

речи, а также умеют составлять высказывания разных типов, в этом возрасте активно проходит совершенствование всех сторон устной речи: фонетической, лексической, стилистической, также закладываются навыки письменной речи.

Выводы

Следовательно, одной из основных задач процесса обучения является развитие речи. Изучение учебно-методической литературы позволяет сделать ряд выводов. Речь является особым видом деятельности, так называемой речевой деятельностью, которая представляет собой самый важный способ формулирования и выражения мыслей. Она служит средством познания мира, выступает как помощь при освоении социального общественного опыта и принадлежит к ряду важных условий для успешной психической, интеллектуальной деятельности человека.

Содержание речевой деятельности по своей структуре напоминает любую другую деятельность человека и находится во взаимосвязи со многими психическими процессами человека, то есть ни один вид психической деятельности не возможен без ее прямого или косвенного воздействия.

Формирование устной речи у учеников младших классов происходит еще в дошкольном возрасте, когда они учатся строить связные высказывания, осваивают разные типы текстов, начинают активно применять всевозможные способы связи слов внутри предложений и между предложениями. В младшем школьном возрасте начинается активное формирование письменной речи. Устная речь уже совершенствуется с лексической, грамматической, фонетической и стилистической сторон. Поэтому процесс обучения созданию высказываний необходимо строить с опорой на особенности процесса с психологической точки зрения.

Все вышесказанное свидетельствует от том, что развитие связной речи относится к одной из главных задач обучения в начальной школе.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
2. Дубровина, И.В. Психология : учебник для студентов средних педагогических учебных заведений / И.В. Дубровина, Е.Е. Данилова, А.М. Прихожан; под ред. И.В. Дубровиной. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 464 с.
3. Жинкин, Н.И. Психологические основы мышления и речи / Н.И. Жинкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 368 с.
4. Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
5. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
6. Леонтьев, А.А. Психофизиологические механизмы речи / А.А. Леонтьев // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 314–370.
7. Львов, М.Р. Методика развития речи младших школьников : пособие для учителя / М.Р. Львов. – М. : Просвещение, 1985. – 176 с.
8. Львов, М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – 3-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 464 с.
9. Яшина, В.И. Теория и методика развития речи детей : учебник для студ. учреждений высш. образования / под общ. ред. В.И. Яшиной. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 448 с.
10. Яяева, Н.М. Система упражнений развивающая крымскотатарскую диалогическую речь учащихся начальных классов / Н.М. Яяева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 37–42.

References

1. Vygotskii, L.S. Myshlenie i rech / L.S. Vygotskii. – M. : Izdatelstvo «Labirint», 1999. – 352 s.

2. Dubrovina, I.V. Psikhologiia : uchebnik dlia studentov srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii / I.V. Dubrovina, E.E. Danilova, A.M. Prikhozhan; pod red. I.V. Dubrovinoi. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 1999. – 464 s.

3. Zhinkin, N.I. Psikhologicheskie osnovy myshleniia i rechi / N.I. Zhinkin. – M. : Labirint, 1998. – 368 s.

4. Zimniaia, I.A. Lingvopsikhologiia rechevoi deiatelnosti / I.A. Zimniaia. – M. : Moskovskii psikhologo-sotcialnyi institut; Voronezh : NPO «MODEK», 2001. – 432 s.

5. Leontev, A.A. Iazyk, rech, rechevaia deiatelnost / A.A. Leontev. – M. : Prosveshchenie, 1969. – 214 s.

6. Leontev, A.A. Psikhofiziologicheskie mekhanizmy rechi / A.A. Leontev // Obshchee iazykoznanie. Formy sushchestvovaniia, funktcii, istoriia iazyka. – M., 1970. – S. 314–370.

7. Lvov, M.R. Metodika razvitiia rechi mladshikh shkolnikov : posobie dlia uchitelia / M.R. Lvov. – M. : Prosveshchenie, 1985. – 176 s.

8. Lvov, M.R. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka v nachalnykh klassakh : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii / M.R. Lvov, V.G. Goretckii, O.V. Sosnovskaia. – 3-e izd., ispr. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2007. – 464 s.

9. Iashina, V.I. Teoriia i metodika razvitiia rechi detei : uchebnik dlia stud. uchrezhdenii vyssh. obrazovaniia / pod obshch. red. V.I. Iashinoi. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2014. – 448 s.

10. Iaiaeva, N.M. Sistema uprazhnenii razvivaiushchaia krymskotatarskuiu dialogicheskuiu rech uchashchikhsia nachalnykh klassov / N.M. Iaiaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 37–42.

© Н.М. Яяева, 2021

УДК 796.011.3

А.В. ГУРЬЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ФГАОУ СВФУ ИМ. М.К. АММОСОВА

Ключевые слова: когнитивные способности; влияние; средства физической культуры и спорта; физически активный образ жизни.

Аннотация: Физическая культура и спорт (**ФКиС**) в вузе представлены как важнейший базовый компонент формирования общей культуры студентов. Важными условиями, определяющими эффективность учебного процесса являются: знание особенностей использования средств физической культуры и спорта для поддержания уровня физической подготовленности и укрепления здоровья; умение использовать средства ФКиС для оптимизации работоспособности, выбирать доступные и оптимальные методики для поддержания уровня физической подготовленности и укрепления здоровья; владение методикой выполнения физических упражнений и самоконтроля за состоянием своего здоровья.

Автором экспериментально доказано, что студенты, занимающиеся физической культурой и спортом, более успешны в обучении и обладают высоким уровнем когнитивных умений.

Существование связи между физической активностью и умственной работоспособностью было отмечено еще в XIX в. П.Ф. Лесгафт утверждал, что умственная и физическая деятельность должны быть в полном соответствии между собой. «Наблюдайте за вашим телом, если хотите, чтобы ваш ум работал правильно» (Р. Декарт).

Многочисленными исследованиями уже давно доказана взаимосвязь между умственным трудом и физическими нагрузками. Физические упражнения становятся своеобразным регулятором, обеспечивающим управление жизненными процессами. А значит, физические упражнения надо рассматривать не только как развлечение и отдых (что очень важно), но и как средство сохранения здоровья и работоспособности (что еще более важно).

Эффективная деятельность мозга нуждается в том, чтобы к нему постоянно поступали импульсы от разных систем организма, которые почти на половину состоят из мышц. Благодаря работе мышц в мозг поступает огромное количество нервных импульсов, обогащающих его и поддерживающих в работоспособном состоянии. Мышечные сокращения создают мощную нервную импульсацию, посылаемую в головной мозг, поддерживающую его в необходимом рабочем тонусе для выполнения умственных задач.

По современным научным представлениям физическая активность сказывается на:

1) более эффективном контакте нейронов посредством нейротрансмиттеров (дофамина, серотонина, норэпинефрина);

2) увеличении количества синаптических контактов путем синтеза нейротрофина *BDNF*, стимулирующего образование дендритов нейронов;

3) образовании новых нейронных связей в мозжечке, которые впоследствии могут быть использованы для выполнения когнитивных функций головного мозга;

4) стимуляции нейрогенеза [2; 4].

В настоящее время существуют научные данные о развитии когнитивных способностей человека благодаря физической активности не только в рамках известных пределов, но и на новом уровне.

Цель работы: в связи с расширением научных представлений о влиянии физической активности на когнитивные способности человека (в частности, память, мышление, обучаемость)

рационально оценить возможность формирования более устойчивой мотивации студентов к ведению физически активного образа жизни посредством преподнесения данной информации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– изучить научно-методическую литературу по данной теме;

– разработать анкету с целью определения степени осведомленности респондентов относительно влияния физической активности на когнитивные способности человека с точки зрения нейробиологических механизмов, современных научных представлений;

– определить отношение респондентов к дополнительной возможности формирования мотивации к ведению физически активного образа жизни.

Педагогический эксперимент проводился на базе с/к «Юность» ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Всего в исследовании приняли участие 104 студента.

Разработанная анкета включала вопросы, позволившие получить информацию:

1) об осведомленности респондентов о нейробиологической основе утверждения, что физическая активность способствует развитию умственных способностей человека (выявлялась субъективная оценка опрошенных об их осведомленности, и посредством возможности свободного развернутого ответа данная оценка сравнивалась с реальной картиной);

2) об источниках данной информации;

3) о заинтересованности опрошенных в получении этих сведений;

4) об оценке респондентами влияния данной информации на формирование мотивации к ведению физически активного образа жизни.

Анкетирование проводилось анонимно. Анализ результатов показал, что 36 % опрошенных считают, что они осведомлены о нейробиологических механизмах влияния физической активности на когнитивные способности человека. Из них в форме развернутого ответа попытались подтвердить свою осведомленность 41 участник. 24 ответа затрагивали давно известные физиологические механизмы активации метаболизма, улучшения кровоснабжения и, соответственно, оксигенации головного мозга во время физической активности. Из всех опрошенных около 6 % в форме свободного ответа затронули аспекты современного научного представления о влиянии физической активности на когнитивные способности человека. 64 % опрошенных не встречали в СМИ и других ресурсах информации по данной теме; остальные 30 % указали следующие источники (приведены в порядке убывания популярности): интернет и социальные сети, учебные дисциплины (биология, физиология, биохимия и т.д.) в вузе, занятия физической культурой, спортивные секции, журналы и газеты, телевидение и радио, школьная программа, информационные стенды.

84 % респондентов подтвердили, что если бы им встретилось доступное объяснение механизмов влияния физической активности на умственные способности, то они стали бы вести более активный образ жизни. Также большинство опрошенных заинтересовано в получении информации о влиянии физической активности на нейрогенез и метаболизм головного мозга.

Вопросы мотивов студентов к занятиям физической культурой в вузе рассмотрены в [3; 5]. Автор указывает следующие группы мотивов: коммуникативные, двигательно-деятельностные, воспитательные, оздоровительные, профессионально ориентированные, соревновательно-конкурентные, статусные, познавательно-развивающие, психолого-значимые.

Приведенный выше список мотиваций не затрагивает расширение когнитивных возможностей студента при занятии физической культурой. В связи с чем считается правомерным дополнить его еще одной группой мотивов: когнитивно-развивающих, что отражает функциональные и структурные изменения в головном мозге вместе с производством новых нейронов и выживанием старых, способствующих развитию памяти, мышления и обучаемости.

Таким образом, большинству респондентов, считающих себя осведомленными о нейробиологических механизмах связи физической активности и когнитивных способностей человека, неизвестны современные научные представления. В связи с чем популяризация современной научной точки зрения на вышеупомянутые процессы является потенциальным фактором формирования мотивации к ведению физически активного образа жизни у студенческой молодежи, что открывает практическую значимость и дальнейшие перспективы для проведения просветительской работы.

Список литературы

1. Изменения структурно-функциональной пластичности головного мозга, индуцированные обогащенной средой / Ю.К. Комлева, А.Б. Салмина, С.В. Прокопенко, Л.А. Шестакова, М.М. Петрова, Н.А. Малиновская, О.Л. Лопатина // Вестник РАМН. – 2013. – № 6. – С. 39–48.

2. Наговицын, Р.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе / Р.С. Наговицын // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 293–298.

3. Стародубцев, М.П. Анализ мотивов, определяющих направленность занятий физическими упражнениями у студентов / М.П. Стародубцев, Т.А. Иваненко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11(141). – С. 208–211.

4. Гурьева, А.В. Организация учебного процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» среди студентов 1–3 курсов СВФУ с использованием дистанционных технологий / А.В. Гурьева, М.И. Сентизова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 142.

References

1. Izmeneniia strukturno-funktcionalnoi plastichnosti golovnogo mozga, indutcirovannye obogashchennoi sredoi / Iu.K. Komleva, A.B. Salmina, S.V. Prokopenko, L.A. Shestakova, M.M. Petrova, N.A. Malinovskaia, O.L. Lopatina // Vestnik RAMN. – 2013. – № 6. – S. 39–48.

2. Nagovitcyn, R.S. Motivatciia studentov k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi v vuze / R.S. Nagovitcyn // Fundamentalnye issledovaniia. – 2011. – № 8. – S. 293–298.

3. Starodubtcev, M.P. Analiz motivov, opredeliaiushchikh napravlennost zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami u studentov / M.P. Starodubtcev, T.A. Ivanenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2016. – № 11(141). – S. 208–211.

4. Gureva, A.V. Organizatciia uchebnogo protcessa po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» sredi studentov 1–3 kursov SVFU s ispolzovaniem distantcionnykh tekhnologii / A.V. Gureva, M.I. Sentizova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 142.

© А.В. Гурьева, 2021

УДК 159.9:796(045)

Е.Е. ЕЛАЕВА, Е.А. ЯКИМОВА, М.Н. ШЕСТАКОВА, И.В. ШИНДИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ТРЕНЕРА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: готовность; будущий тренер; психодиагностика; тренировочные занятия; соревновательная деятельность.

Аннотация: Целью исследования явилось изучение уровня сформированности структурных компонентов готовности тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности, а также обоснование способов ее формирования в условиях вуза. В задачи исследования входили диагностика исходного уровня сформированности структурных компонентов данной готовности будущего тренера, разработка и внедрение в экспериментальную группу дополнительной образовательной программы и определение динамики сформированности структурных компонентов готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики. Гипотезой нашего исследования явилось предположение о том, что введение практического компонента в процесс формирования готовности будущих тренеров к психодиагностике позволит им выйти на более высокий уровень соответствующей готовности. В качестве методов исследования применялось анкетирование, педагогический эксперимент с использованием методики «Мотивация профессиональной деятельности» и статистические методы исследования. Данные контрольного среза показали изменения в уровне сформированности изучаемых структурных компонентов, произошедших под влиянием внедрения дополнительной образовательной программы «Психодиагностика в спорте».

Высокая конкуренция на международной спортивной арене предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке тренера. Современный тренер должен быть готов к осуществлению не только технической и физической подготовки спортсмена, но и к психологическому сопровождению тренировочной и соревновательной деятельности. Об этом свидетельствует большое количество исследований, посвященных данной проблеме [1–3].

Готовность будущего тренера к вышеназванной деятельности предполагает сформированность знаний о методах психодиагностики, интерес к изучению особенностей личности спортсмена и спортивных групп, а также применение разнообразных методик оценки важных спортивных качеств воспитанников на практике [1].

Нами определены следующие структурные компоненты готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности: когнитивный, мотивационный и практический.

Когнитивный компонент представлен системой знаний о психологических методах исследования личности спортсмена и спортивных групп, требований к психодиагностическим методикам, классификации методов психодиагностики. Будущему тренеру важно иметь представление о возможности психодиагностических методов, знать область их применения, уметь грамотно использовать результаты обследований.

Мотивационный компонент выражается в значимости для тренера процесса осуществления психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности с целью обеспечения

стабильности спортивных результатов, а также снижения отсева талантливых спортсменов.

Практический компонент предполагает владение будущим тренером методами оценки спортивно важных качеств воспитанников и применение разнообразных методик в процессе их подготовки в условиях соревновательной деятельности.

Для изучения уровня сформированности структурных компонентов готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности на базе Регионального научно-практического центра физической культуры и здорового образа жизни Мордовского государственного педагогического университета (**МГПУ**) было проведено исследование, в котором приняли участие студенты III–IV курсов направления подготовки «Физическая культура», профиля «Спортивная тренировка в избранном виде спорта». Общая численность выборки составила 36 человек.

На констатирующем этапе диагностировался исходный уровень сформированности структурных компонентов готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности. Результаты исследования показали, что среди студентов высок процент лиц, обладающих недостаточным уровнем сформированности структурных компонентов данной готовности и испытывающих затруднения в использовании методов психодиагностики в спорте, но при этом желающих получить соответствующие знания. В результате анализа полученных данных были созданы экспериментальная и контрольная группы по 16 студентов.

На формирующем этапе исследования с целью формирования готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности нами была разработана и внедрена в экспериментальную группу дополнительная образовательная программа «Психодиагностика в спорте», направленная на формирование у студентов знаний основ психодиагностики в спорте, особенностей применения психодиагностики в профессиональной деятельности тренера, требований, предъявляемых к процедуре психодиагностики, методов психодиагностики личности и спортивной команды, умений подбирать методы психодиагностики с учетом возрастных особенностей спортсмена, осуществлять психодиагностическую процедуру, на основе диагностических данных составлять психологический портрет спортсмена и разрабатывать психолого-педагогические рекомендации.

Тематический план занятий включает несколько модулей: особенности применения психодиагностики в спорте, исследование психических процессов спортсменов, диагностика личностных особенностей спортсменов, исследование психических состояний спортсменов, диагностика межличностных отношений в спортивной команде.

После внедрения программы «Психодиагностика в спорте» был проведен контрольный этап исследования. Данные контрольного среза показали изменения уровня сформированности структурных компонентов готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики. Изменения отмечены как в экспериментальной, так и в контрольной группе. Однако уровень изменений в данных группах отличается.

Качественные преобразования произошли в уровне развития когнитивного компонента готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности. Для оценки данного компонента готовности разработан тест, включающий 20 вопросов. Анализ результатов показал, что большинство студентов экспериментальной группы продемонстрировало высокие показатели по данному заданию, тогда как основная часть студентов контрольной группы затруднилась в его выполнении.

Изменения произошли и в мотивационном компоненте готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики. У большинства студентов экспериментальной группы была выявлена внутренняя мотивация профессиональной деятельности, тогда как у основной массы студентов контрольной группы диагностировалась только внешняя положительная мотивация профессиональной деятельности.

Выраженные изменения произошли в практическом компоненте готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики. Данный компонент оценивался по результатам выполнения студентами следующих практических заданий на практике в спортивных школах:

– составить программу психодиагностического исследования спортсмена с указанием диагностического инструментария;

– осуществить психодиагностику личности спортсмена в условиях тренировочной и соревновательной деятельности;

– провести психофизиологическое обследование спортсмена на специализированном оборудовании с использованием компьютерного комплекса «НС-Психотест»;

– составить психологический портрет спортсмена;

– разработать психолого-педагогические рекомендации психологического сопровождения спортсмена в процессе тренировочных занятий и соревновательной деятельности.

Студенты экспериментальной группы качественно выполнили предложенные задания и защитили их, тогда как студенты контрольной группы испытали трудности при выполнении данных заданий.

Статистическая проверка изменений уровня сформированности структурных компонентов готовности будущего тренера к осуществлению психодиагностики в тренировочной и соревновательной деятельности показала, что в контрольной группе отсутствуют значимые различия до и после формирующего эксперимента, тогда как в экспериментальной группе различия до и после формирующего эксперимента статистически значимы.

Таким образом, полученные данные исследования доказали эффективность внедрения дополнительной образовательной программы «Психодиагностика в спорте», в результате освоения которой у будущих тренеров были сформированы знания основ психодиагностики в спорте, умения осуществлять психодиагностическую процедуру, составлять психологический портрет спортсмена и разрабатывать психолого-педагогические рекомендации.

Исследование в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева) по теме «Реализация компетентностно-ориентированного подхода к подготовке будущих тренеров и учителей физической культуры».

Список литературы

1. Гранатов, Г.Г. Условия активизации рефлексии в процессе развития у студентов научных понятий / Г.Г. Гранатов // Образование и наука. – 2002. – № 5(17). – С. 52–67.

2. Майдокина, Л.Г. Субъектно-развивающая технология формирования психологической компетентности будущего тренера в условиях базового центра педагогического образования / Л.Г. Майдокина, С.В. Тарасова // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 8. – С. 15–16.

3. Филиппова, Е.Н. Динамика спортивных результатов студентов, занимающихся лыжным спортом, на основе определения психологического состояния / Е.Н. Филиппова, Е.Е. Елаева, Е.А. Якимова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 127–130.

References

1. Granatov, G.G. Usloviia aktivizatcii refleksii v protcesse razvitiia u studentov nauchnykh poniatii / G.G. Granatov // Obrazovanie i nauka. – 2002. – № 5(17). – S. 52–67.

2. Maidokina, L.G. Subektno-razvivaiushchaia tekhnologiia formirovaniia psikhologicheskoi kompetentnosti budushchego trenera v usloviiakh bazovogo tcentra pedagogicheskogo obrazovaniia / L.G. Maidokina, S.V. Tarasova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2015. – № 8. – S. 15–16.

3. Filippova, E.N. Dinamika sportivnykh rezultatov studentov, zanimaiushchikhsia lyzhnym sportom, na osnove opredeleniia psikhologicheskogo sostoianiia / E.N. Filippova, E.E. Elaeva, E.A. Iakimova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 127–130.

© Е.Е. Елаева, Е.А. Якимова, М.Н. Шестакова, И.В. Шиндина, 2021

УДК 796

Л.В. ЗАСУХИНА, Р.А. СТЕПАНОВ, В.В. АНТОНОВА, В.И. ПОТЕХИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА К РЕЖИМУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: пандемия *Covid*-19; студенты вуза; дистанционное обучение; самоизоляция; двигательная активность студентов; адаптация к дистанционному обучению.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности отношения студентов к режиму дистанционного обучения, уровень физической активности и уровень физического здоровья студентов. В статье описываются результаты анкетирования по выявлению уровня готовности студентов к дальнейшему обучению по дисциплине «Физическая культура и спорт» в режиме дистанционного обучения. Цель анкетирования заключается в выявлении уровня адаптации к режиму дистанционного обучения в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт». В работе использовались педагогические методы исследования. В результате выявлен достаточно высокий уровень адаптации студентов к данному режиму к концу 2021 года.

На сегодняшний день одной из основных проблем общества является борьба с вирусом *Covid*-19. На протяжении уже почти 1,5 лет Правительство РФ принимает все меры по борьбе с коронавирусной инфекцией. Вузы Нижнего Новгорода трижды переходили на дистанционное обучение.

Результаты многих научных исследований показывают, что пандемия *Covid*-19 негативно влияет на общий уровень физической активности студентов вузов [2; 4]. Выявилось снижение физической активности в среднем более чем на 1000 минут в неделю в период самоизоляции [1].

Среди студентов 2–3 курсов Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина было проведено анкетирование, результаты которого показали, что их двигательная активность существенно снизилась. Общее самочувствие ухудшилось, у студентов наблюдалась бессонница, раздражительность при общении с близкими, боли в спине из-за постоянного нахождения за компьютером. Огромное количество заданий по другим предметам и боязнь их невыполнения в полном объеме приводили к нервным срывам.

Наблюдения, проведенные на очных занятиях в начале осеннего семестра 2020 года, показали, что снижение уровня физической активности у студентов привело к значительному снижению уровня физического здоровья. Практически 6 % занимающихся перешли из основной группы здоровья в специальную группу «А», 3 % студентов из специальной группы «А» перешли в подготовительную. Элементарная разминка, которая не требовала серьезных физических затрат, в единичных случаях приводила к плохому самочувствию, у студентов наблюдались головокружения и побледнения цвета лица.

При разработке электронного курса в системе «*Moodle*» по дисциплине «Физическая культура и спорт» преподавателями кафедры физической культуры был сделан акцент на самостоятельных и практических заданиях, которые предполагали непосредственное занятие физической культурой по материалам видео. Студенты дома проводили тренировки по материалам видео. Наблюдения за студентами, анкетирование и беседы показали, что некоторым было сложно выполнить такого рода задания по следующим причинам: мало места для занятий, мешают родные и близкие, бытовые условия и т.д.

Для того чтобы понять, готовы ли студенты

дальше продолжать занятия физической культурой в дистанционном формате, было проведено еще одно анкетирование в ноябре 2021 года. Его цель заключалась в выявлении уровня адаптации студентов вуза к дистанционному формату обучения в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт». В анкетировании приняли участие 237 студентов, относящиеся к основной группе здоровья и специальной группе «А». Выборка не была случайной. Именно эти студенты прошли этапы смешанного формата обучения с начала пандемии.

Студенты отметили, что в период пандемии они научились справляться со всеми трудностями, вызванными режимом дистанционного обучения (46,8 %), а также привыкли заниматься дома и выполнять те задания, которые предлагают преподаватели (54 %). Для 36,6 % студентов нет разницы, в каком формате заниматься физической культурой. У 14,3 % дистанционная форма обучения вызывает трудности, и только 11 % опрошенных студентов отметили, что для них неприемлемо заниматься данной дисциплиной дома.

Результаты анкетирования показали, что для 49,9 % опрошенных студентов удобно заниматься в режиме дистанционного обучения, 31,6 % отметили смешанный вид образования, и только 19 % считают правильным заниматься очно. Данные показатели, на самом деле, настораживают. При беседе студенты подтвердили тот факт, что заниматься физической культурой на самоизоляции им стало гораздо удобнее. Так, они могут совмещать учебу и работу (47,7 %), выбирать нужное время для занятия (69,2 %), стало больше свободного времени (54 %), 37,1 % студентов написали, что привыкли к данным условиям и научились жить по-новому. Несмотря на все эти положительные стороны, студенты выделили и отрицательные: задают много заданий (21,9 %), психологически тяжело учиться (11,4 %), маленькая физическая нагрузка (6,8 %), переутомление (5,1 %), тяжело распределить график выполнения работ, так как студенты совмещают учебу с работой (9,7 %). Дефицит физической нагрузки и сидячий образ жизни привел к ухудшению здоровья (9,3 %).

Не нужно забывать, что очные занятия дают возможность получить опыт, знания и умения от преподавателя, которые в дальнейшем студент сможет применить в своей будущей профессиональной деятельности [5]. К сожалению, при дистанционном обучении трудно будет этого достичь.

По мнению студентов, дистанционная форма обучения может привести к самым разным последствиям: к ухудшению здоровья, понижению стрессоустойчивости и неумению контактировать с людьми, снижению мотивации к обучению, к лени, плохой физической форме, деградации личности, к ожирению и гиподинамии. В то же время необходимо отметить следующее: дистанционные занятия приведут к самодисциплине, самостоятельному обучению, грамотному распределению своего времени, экономии времени и средств на проезд, сохранению здоровья, улучшению сна и т.д. Достаточно много студентов писало, что это ни к чему не приведет.

Наблюдения и результаты анкетирования показали, что многие студенты вуза адаптировались к дистанционному формату обучения. Вынужденный переход на самоизоляцию в «первую волну» выявил ряд трудностей и ограничений во всех структурных компонентах образовательной среды и показал неготовность его внедрения как в организационном, так и в психологическом плане [3]. Сейчас мы наблюдаем, как студенты справляются с трудностями. В то же время они осознают последствия такого образа жизни. Дистанционная форма обучения в период пандемии – это вынужденная мера. С одной стороны, она показала, насколько студент быстро может приспособиться к новым условиям, с другой стороны – студенты продолжают испытывать потребность в физической активности.

Список литературы

1. Александров, А.Ю. Двигательная активность студентов дневной формы обучения юридического университета 18–22 лет в период пандемии / А.Ю. Александров // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт и инновации. – 2020. – С. 117–122.

2. Дейкова, Т.Н. Влияние самоизоляции в условиях пандемии COVID-19 на двигательную активность студентов в период пандемии / Т.Н. Дейкова, Е.Г. Мишина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1(103). – Часть 4. – С. 127–130.

3. Дунаева, Н.И. Сопротивляемость личности трудностям в период обучения в дистанционном формате / Н.И. Дунаева, П.А. Егорова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Том 9. – № 2. – С. 2.

4. Стафеева, А.В. Особенности двигательной активности студентов период пандемии и ее влияние на физическое здоровье / А.В. Стафеева, А.В. Былушкина, О.В. Реутова, А.Д. Иванов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 60–62.

5. Фролова, С.В. Профессиональное воспитание будущего учителя: дискуссия о концептуальных положениях / С.В. Фролова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Том 9. – № 2. – С. 4.

References

1. Aleksandrov, A.Iu. Dvigatelnaia aktivnost studentov dnevnoi formy obucheniia iuridicheskogo universiteta 18–22 let v period pandemii / A.Iu. Aleksandrov // Obrazovanie, vospitanie i pedagogika: traditcii, opyt i innovatcii. – 2020. – S. 117–122.

2. Deikova, T.N. Vliianie samoizoliatcii v usloviiakh pandemii COVID-19 na dvigatelnuiu aktivnost studentov v period pandemii / T.N. Deikova, E.G. Mishina // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2021. – № 1(103). – Chast 4. – S. 127–130.

3. Dunaeva, N.I. Soprotivliaemost lichnosti trudnostiam v period obucheniia v distantcionnom formate / N.I. Dunaeva, P.A. Egorova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Tom 9. – № 2. – S. 2.

4. Stafeeva, A.V. Osobennosti dvigatelnoi aktivnosti studentov period pandemii i ee vliianie na fizicheskoe zdorove / A.V. Stafeeva, A.V. Bylushkina, O.V. Reutova, A.D. Ivanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 60–62.

5. Frolova, S.V. Professionalnoe vospitanie budushchego uchitelia: diskussiia o kontceptualnykh polozheniiakh / S.V. Frolova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – Tom 9. – № 2. – S. 4.

© Л.В. Засухина, Р.А. Степанов, В.В. Антонова, В.И. Потехина, 2021

УДК 796

В.А. КУЗНЕЦОВ, О.А. МУСИН, М.А. ВЕРЯСКИН, А.В. ЛАБАЗОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: физическая культура; мотивация; обучающиеся старших классов.

Аннотация: В данной статье рассмотрены способы повышения мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и рекомендации, которые необходимо соблюдать. Цель исследования заключается в определении мотивации и интересов учащихся 9-х классов к занятиям физической культурой. Задачами исследования являются анализ учебной и научно-методической литературы с целью уточнения теоретических аспектов формирования мотивации к занятиям физической культурой у школьников среднего возраста, разработка рекомендаций повышения мотивации к занятиям физической культурой у обучающихся 9-х классов. Гипотеза исследования: занятия физической культурой будут наиболее эффективны только тогда, когда участие в них будет вызвано внутренними побуждениями школьника и интересом. Методы исследования: анализ литературы, опрос, методы математической статистики. В результате исследования были разработаны методические рекомендации для учителя по физической культуре, на основании которых он сможет мотивировать обучающихся на продуктивную учебную деятельность в рамках урока по физической культуре.

Проблема мотивации учащихся к занятиям физической культурой является крайне актуальной. Современная жизнь детей в плане получения образования значительно усложнилась по той причине, что сегодня им приходится осваивать большой объем информации, который требует длительного времени, что напрямую сказывается на снижении двигательной активности. Низкий уровень двигательной активности способен вызывать достаточно большой перечень проблем в области функционирования организма [2].

Основной причиной снижения мотивации к занятиям физической культурой в общеобразовательных школах, на наш взгляд, является снижение значимости занятий спортом в системе образования как для самих учащихся, так и для их родителей и учителей [1]. Физическая культура и двигательная активность, необходимые для укрепления здоровья, отходят у подростков на второй план, потому как на первый план возводятся аспекты социального и психологического характера, например: самостоятельность, уверенность в себе, общительность, доброжелательность, стремление к получению новых знаний, интеллектуальные навыки и способности. Однако важным аспектом, который неоправданно упускается из внимания, является факт того, что двигательная активность является залогом сохранности здоровья организма и личности в целом [3]. Именно здесь важным и ключевым аспектом выступает мотив, то есть осознание, а впоследствии и осознанное, целенаправленное действие, обусловленное желанием закрыть определенную потребность. На констатирующем этапе исследования в результате анкетирования нами было получено 27 ответов, свидетельствующих о том, что уроки физической культуры не вызывают интерес у учащихся. Занятия кажутся им однообразными и скучными, так как большое количество времени в их структуре занимает монотонное повторение упражнений при обучении технике двигательных действий и развитии физических качеств. Проведя анкетирование школьников, выявили несколько самых частых причин неудовлетворенности

уроками физической культуры.

1. Скучно, скучновато, неинтересно, одно и то же, все одинаково.

2. Долгая разминка, прыжки в длину, подъем с переворотом, бег, футбол, лыжи, челночный бег.

Было обнаружено 16 ответов, связанных с отсутствием интереса у школьников к конкретным упражнениям, элементам или видам игр/тренировок.

3. Некоторые ученики (9 человек) ответили, что их не устраивают отношения с учителем.

4. Пять человек ответили, что занятия физической культурой им нравятся.

5. Незначительную часть учеников (4 человека) не устраивает время, в которое начинается урок, факт того, что дополнительно к учебникам приходится нести форму.

6. Два человека из ответивших убеждены в том, что физическая культура как школьный предмет не имеет смысла.

Проведенный анкетированный опрос, а также анализ научной и учебной литературы позволил нам сформировать ряд рекомендаций для учителей 9-х классов.

1. Деятельность учителя должна быть осмысленной, структурированной по заранее разработанному плану, который учитывал бы выявленные проблемы в процессе обучения.

2. Формирование внутренней мотивации учащегося к занятиям физической культурой возможно лишь тогда, когда задача, поставленная учителем, находит отклик у учащегося: она ему понятна, она им достижима, она им принимаема. В рамках данной рекомендации уместно использовать стратегию положительной мотивации.

3. В рамках планирования урока преподавателю следует обращать внимание на уже сложившийся основной принцип мотивации школьника. Как правило, мотивация может быть вызвана двумя мотивами: достижение успеха и страх неудачи.

4. У учеников среднего возраста открыта острая потребность в познавательной деятельности со склонностью к творческим элементам. Формирование мотивации к занятиям физической культурой может быть сконцентрировано на закрытии этой потребности.

5. Взаимоотношения учителя с классом могут послужить инструментом формирования мотивации к посещению занятий. Благоприятного психологического климата на уроках физической культуры можно достичь при помощи планомерных действий со стороны учителя в адрес учащихся. Например, нужно проанализировать и привести в соответствие подачу материала уровню развития способностей учащихся.

К числу рекомендаций от учителя для родителей также относятся:

– проявление позитивного интереса о прошедшем учебном дне или конкретном уроке, на котором прибывал ребенок;

– поддержка своего ребенка и его социального статуса в группе (независимо от его положения);

– организация совместной деятельности, которая способна дать возможность поговорить о значимых причинах отсутствия мотивации к занятиям физической культурой, например любого спортивного занятия, в том числе и в игровой форме (поход на скалодром, батуты, пробное занятие с инструктором по освоению сноуборда, бассейн или аквапарк, тир и т.д.);

– организация условий для демонстрации полезности и необходимости деятельности ребенка для общества/семьи, а также его достижений;

– поддержка обратной связи с учителями школы и принятие активного участия в воспитательном процессе.

Список литературы

1. Шустова, Л.П. Развитие компетентности учителей физической культуры в вопросах гендерного подхода в образовании / Л.П. Шустова, С.В. Данилов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 4.

2. Бланк, Т.В. Формирование положительной мотивации как фактора успеха учебной деятельности младших школьников / Т.В. Бланк // Начальное обучение и воспитание: научно-методический журнал. – Харьков : Основа. – 2009. – № 16/18. – С. 2.

3. Водяха, Ю.Е. Психология младшего школьника : учебно-методическое пособие / Ю.Е. Водяха, С.А. Водяха; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2018. – 109 с.

References

1. Shustova, L.P. Razvitie kompetentnosti uchitelei fizicheskoi kultury v voprosakh gendernogo podkhoda v obrazovanii / L.P. Shustova, S.V. Danilov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 4.

2. Blank, T.V. Formirovanie polozhitelnoi motivatcii kak faktora uspekha uchebnoi deiatelnosti mladshikh shkolnikov / T.V. Blank // Nachalnoe obuchenie i vospitanie: nauchno-metodicheskii zhurnal. – Kharkov : Osnova. – 2009. – № 16/18. – S. 2.

3. Vodiakha, Iu.E. Psikhologiia mladshego shkolnika : uchebno-metodicheskoe posobie / Iu.E. Vodiakha, S.A. Vodiakha; Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2018. – 109 s.

© В.А. Кузнецов, О.А. Мусин, М.А. Веряскин, А.В. Лабазова, 2021

УДК 378

В.О. МОРОЗОВ, О.В. МОРОЗОВ

Орский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Орск

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: валеологическое сопровождение; дидактическая адаптация; здоровьесберегающая среда; комплексная программа; концептуальные основы; современные подходы к здоровьесбережению; управление здоровьесберегающим образованием.

Аннотация: В исследовании поставлена цель – создать концептуальную основу в деятельности структурных подразделений и субъектов образовательного процесса вуза по формированию здоровьесберегающей среды. Задачи: обозначить современные подходы к решению проблем здоровьесбережения, определить концептуальные положения планирования и реализации комплексных программ здоровьесбережения студентов. Гипотеза: использование системно-деятельностного подхода к решению обозначенной проблемы может способствовать получению более качественного результата и непосредственно влиять на создание здоровьесберегающей среды. В исследовании использовались методы анализа здоровьесберегающих программ вузов и научно-методической литературы, а также педагогическое наблюдение, анкетирование и самооценка бакалавров вуза. Результаты работы отражены в выделенных современных подходах, целевых ориентирах, приоритетных направлениях по формированию здоровьесберегающей среды. Раскрыты концептуальные положения для создания нормативной базы валеологического сопровождения образовательно-воспитательного процесса бакалавров, которые проверены практикой и могут быть использованы при управлении здоровьесберегающей деятельностью студентов высшего учебного заведения.

Проблема поддержания и укрепления здоровья студенческой молодежи в последние годы стала восприниматься педагогическим сообществом как первоочередная, а здоровье стало рассматриваться как высшая, значимая ценность, как один из показателей качества подготовки профессиональных кадров.

Историческая практика отмечает отсутствие должной гармонии между здоровьем и образованием, так как многие противоречия возникают на стыке школьного и высшего образования [2], а достаточная правовая основа для организации здоровьесбережения обучающейся молодежи входит в противоречие с системой управления здоровьесберегающим образованием вуза [6]. Отсюда следует, что образовательные учреждения, декларируя принцип «Образование без потерь здоровья», не в полной мере выполняют социальный заказ общества на подготовку здоровых, гармонично развитых абитуриентов и будущих профессионалов.

Комплексная система взаимодействия всех субъектов образовательного процесса по созданию здоровьесберегающей среды и формированию валеологической культуры студентов в период получения ими профессионального образования далеко не изучена, и исследования в этой области необходимы для того, чтобы «создать нормативную базу валеологического сопровождения учебной и трудовой деятельности, валеологического образования и просвещения всех групп населения» [5].

Исходными концепциями исследования явились:

– интерпретируемая концепция И.Я. Лернера о том, что, для превращения валеологического образования в личную ценность, оно должно сочетать систему знаний, отражающую причинно-следственные связи, опыт соответ-

ствующей деятельности и опыт эмоционально-ценностного отношения к ней;

– концепция формирования здорового образа жизни (Н.А. Агаджанян, С.Г. Добротворская, Н.А. Красноперова, Н.П. Абаскалова, Л.Г. Татарникова, И.Б. Страхова, И.Г. Кретова и др.), которая основана на понимании мироощущения людей, их ценностей и потребностей, информированности и мотивационных установок при воспроизведении собственного здоровья [1; 2; 4];

– концепция А.В. Кирьяковой о том, что ценностное отношение, углубляясь, переходит (при благоприятных условиях) в ценностные ориентации, которые могут стать убеждениями личности и характеризовать ее направленность [3].

Применительно к теме исследования концептуальная основа здоровьесбережения – это совокупность основных положений, на основе которых реализуется валеологическое сопровождение образовательно-воспитательного процесса бакалавров. Научное осмысление обозначенной проблемы началось с развитием валеологической теории, совершенствованием образовательного процесса обучающихся и востребовано в настоящее время.

Выводы и рекомендации экспертов Всемирной организации здравоохранения, анализ практики участия во всероссийских конкурсах образовательных учреждений на звание «Вуз здорового образа жизни», «Комплексных программ содействия укреплению здоровья студентов» и анализ результатов исследования за последние десять лет подтверждают наличие системной работы по управлению здоровьесберегающей деятельностью студентов по следующим направлениям: гносеологическое, связанное с получением валеологического образования; аксиологическое, направленное на формирование ценностных ориентаций и валеологических установок; медико-гигиеническое, включающее в себя контроль и помощь в обеспечении надлежащих гигиенических условий в соответствии с регламентациями санитарных норм и правил; физкультурно-оздоровительное, решающее образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи в учебном и внеучебном процессе; мониторинг здоровья студентов и здоровьесберегающей среды с оценкой полученных результатов по установленным на основе нормативных документов пороговым значениям [6].

Многообразны современные подходы исследователей к решению проблем здоровьесбережения. Обозначим некоторые из них: теоретико-методологический, социологический, образовательный, ценностно-ориентационный, физиолого-гигиенический, психолого-педагогический, культурологический, пропагандистский, управленческий.

Вполне очевидно, что характер проблемы требует комплексного подхода к здоровьесбережению всех структурных подразделений и субъектов образовательного процесса, что позволит на длительный срок определить стратегию и пути совершенствования этого социального, психолого-педагогического явления.

Для подтверждения существующих негативных факторов, а также с целью изучения состояния здоровьесберегающей среды Орского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета было проведено анкетирование студентов. Полученные результаты можно рассматривать как личностную самооценку и своеобразную экспертную оценку своему вузу: выявлено увеличение процента студентов, при ранжировании ставящих здоровье на высшую ступень ценностей; доминируют требования к организации питания, санитарно-гигиеническому состоянию учебной среды; сохраняется большое количество студентов 3–4 курсов, которые отмечают, что объем знаний, необходимый для усвоения, превышает познавательные возможности, и настаивают на уменьшении учебной нагрузки; у значительного числа студентов снижена мотивация к достижению высоких спортивных результатов, и в то же время усиливаются такие мотивы, как укрепление здоровья, совершенствование телосложения, получение удовольствия; признают вакцинацию гражданским долгом, важнейшим компонентом здоровьесбережения и имеют сертификат о профилактических прививках против коронавируса только 32 % студентов и 50 % преподавателей и сотрудников.

Особого внимания требует адаптация первокурсников к образовательной среде, потому что не изменился образ жизни после поступления в вуз только у 14,4 %, без желания идут на учебу 13,7 %. Из-за сложности учебного материала по ряду дисциплин и непонимания объяснения преподавателя около половины студентов испытывают трудности в обучении, отчего 42,7 %

первокурсников испытывают хроническую усталость [6].

Большинство студентов восприимчиво в своей учебной деятельности к состоянию здоровьесберегающей среды, и задача структурных подразделений вуза – не только создавать благоприятные материальные условия, но и совершенствовать педагогический процесс как главный источник снижения показателей здоровья.

Приведенные результаты анализа исследования и обобщение опыта работы вузов стали отправными моментами для обозначения концептуальных положений валеологического сопровождения образовательно-воспитательного процесса бакалавров: повышение образовательного уровня студентов в области валеологической культуры; совершенствование санитарно-гигиенического обеспечения учреждений высшего образования; использование валеологического мониторинга, диагностики и валеологической оценки образовательного процесса, условий обучения и воспитания; организация учебного процесса, отвечающего принципам и правилам здоровьесбережения; формирование у студентов валеологического сознания и потребности в сохранении и укреплении здоровья; применение современных форм и методов организации физкультурных занятий в учебном процессе, в режиме учебного труда и отдыха; повышение профессионального мастерства преподавателей физической культуры и валеологической грамотности преподавателей вуза; организация социально-коммуникативного развития студентов в учебной и внеучебной деятельности, воспитание социально-личностных качеств; формирование основ медицинской грамотности и медицинской активности; просветительская, консультативная, психологическая и социально-воспитательная деятельность подразделений вуза; практическое воплощение валеологических основ рационального питания.

Представленные концептуальные положения могут быть использованы при планировании и реализации здоровьесберегающей системы вуза. Однако системообразующими факторами валеологического сопровождения являются мотивационная заинтересованность и компетентность всех участников процесса здоровьесбережения.

Необходимость принятия вузом предложенной концепции подразумевает не только создание комплексной долгосрочной программы здоровьесбережения, реализацию ее содержания, но и оценку эффективности по системе количественных и качественных индикаторов, показателей. Более того, оценка качества здоровья студентов и содержание мониторинга здоровьесберегающей среды должны учитываться при получении или подтверждении вузом лицензии на образовательную деятельность.

Таким образом, здоровьесбережение в системе высшего образования является ключом к повышению кадрового ресурса, так как только здоровый человек может эффективно осуществлять будущую профессиональную деятельность. Комплексные программы «Образование и здоровье» должны включать гносеологическое, аксиологическое, медико-гигиеническое, физкультурно-оздоровительное направления, а также мониторинг здоровья студентов и образовательной системы с оценкой ее качества по пороговым значениям. Проектирование и реализация концептуальных основ валеологического сопровождения образовательно-воспитательного процесса должны опираться на базовые принципы: комплексный подход к здоровьесбережению всех структурных подразделений и субъектов образовательного процесса; формирование личностных качеств на основе здоровьесберегающих компетенций; системность, последовательность и непрерывность в управлении здоровьесберегающим образованием вуза.

Список литературы

1. Агаджанян, Н.А. Здоровье студентов : монография / Н.А. Агаджанян. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 197 с.

2. Добротворская, С.Г. Проектирование и реализация системы педагогической ориентации студентов на здоровый образ жизни : автореф. дисс. … д-ра пед. наук : 13.00.01 / С.Г. Добротворская; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2002. – 49 с.

3. Кирьякова, А.В. Ориентация школьников на социально значимые ценности: теория и диагностика / А.В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2009. – 318 с.

4. Красноперова, Н.А. Ориентирование студента на здоровый образ жизни в процессе профес-

сионального становления : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.А. Красноперова; Сиб. гос. технол. ун-т. – Красноярск, 2004. – 21 с.

5. Колбанов, В.В. Состояние, проблемы и перспективы развития валеологии / В.В. Колбанов, В.Н. Ирхин // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». – 2004. – № 2. – С. 69–75.

6. Морозов, О.В. Управление здоровьесберегающей деятельностью студентов высшего учебного заведения : монография / О.В. Морозов. – Орск : Изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2020. – 161 с.

References

1. Agadzhanian, N.A. Zdorove studentov : monografiia / N.A. Agadzhanian. – M. : Izd-vo RUDN, 1997. – 197 s.

2. Dobrotvorskaia, S.G. Proektirovanie i realizatciia sistemy pedagogicheskoi orientatcii studentov na zdorovyi obraz zhizni : avtoref. diss. … d-ra ped. nauk : 13.00.01 / S.G. Dobrotvorskaia; Kazan. gos. un-t. – Kazan, 2002. – 49 s.

3. Kiriakova, A.V. Orientatciia shkolnikov na sotcialno znachimye tcennosti: teoriia i diagnostika / A.V. Kiriakova. – M. : Dom pedagogiki, 2009. – 318 s.

4. Krasnoperova, N.A. Orientirovanie studenta na zdorovyi obraz zhizni v protcesse professionalnogo stanovleniia : avtoref. diss. … kand. ped. nauk : 13.00.08 / N.A. Krasnoperova; Sib. gos. tekhnol. un-t. – Krasnoiarsk, 2004. – 21 s.

5. Kolbanov, V.V. Sostoianie, problemy i perspektivy razvitiia valeologii / V.V. Kolbanov, V.N. Irkhin // Nauchnyi rezultat. Seriia «Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia». – 2004. – № 2. – S. 69–75.

6. Morozov, O.V. Upravlenie zdorovesberegaiushchei deiatelnostiu studentov vysshego uchebnogo zavedeniia : monografiia / O.V. Morozov. – Orsk : Izd-vo Orskogo gumanitarno-tekhnologicheskogo instituta (filiala) OGU, 2020. – 161 s.

© В.О. Морозов, О.В. Морозов, 2021

УДК 796

О.А. МУСИН, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА, М.А. ВЕРЯСКИН

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

РАЗВИТИЕ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СЕКЦИИ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

Ключевые слова: легкая атлетика; взрывная сила; школьный возраст; средства и методы физических упражнений.

Аннотация: В данной статье рассмотрены теоретические основы развития взрывной силы, а также результаты исследования по ее развитию у детей среднего школьного возраста. Цель исследования заключается в изучении развития взрывной силы у детей среднего школьного возраста в секции легкой атлетики. Задачи исследования заключались в разработке программы по развитию взрывной силы и апробации разработанной программы в условиях секции по легкой атлетике. Гипотеза исследования: предполагается, что разработанная нами программа по развитию взрывной силы окажет наиболее благоприятный эффект. В качестве основных задач исследования были взяты анализ методической литературы по теме исследования, разработка и апробация тренировочной программы по развитию взрывной силы. В результате была разработана тренировочная программа по развитию взрывной силы у детей среднего школьного возраста и доказана ее эффективность.

Актуальность данного исследования состоит в том, что дети среднего школьного возраста быстрее устают от однообразной нагрузки, чем взрослые. Поэтому разработка оптимизированной тренировочной программы по развитию взрывной силы будет полезна как тренерам при составлении тренировочного плана, так и учителям физической культуры при составлении урока по разделу легкой атлетики, что повысит эффективность занятий и спортивный результат [3]. Для оценки уровня развития скоростно-силового качества «взрывная сила» до эксперимента для контрольной и экспериментальной групп (в каждой группе – по десять человек, юноши 13–15 лет) были проведены два теста: «прыжок в длину с места толчком двух ног», «прыжок в глубину с высоты». По итогам проведения предварительного тестирования результаты обоих групп были примерно равны, что говорит о правильности подбора и однородности групп исследования. Достоверность различий полученных данных также была подтверждена методами математической статистики.

Данная тренировочная программа носит контрольно-подготовительный характер и проводится в подготовительный период макроцикла, так как предполагается, что данный мезоцикл расположен за 1,5 месяца до первого старта. Он включает в себя 4 микроцикла, то есть 4 тренировочных недели, по 5 тренировочных дней в каждом микроцикле.

Характерной особенностью тренировочного процесса в этот период является широкое применение соревновательных и специальных подготовительных упражнений, максимально приближенных к соревновательным. Этот мезоцикл характеризуются, как правило, высокой интенсивностью тренировочной нагрузки, соответствующей соревновательной или приближенной к ней. Эти упражнения используются во второй половине подготовительного периода и в соревновательном периоде как промежуточные мезоциклы между напряженными стартами, если для этого имеется соответствующее время.

За период педагогического эксперимента у экспериментальной группы, по сравнению с контрольной, существенно возрос уровень развития взрывной силы, что показывает тестирование. На основе этого можно сделать вывод,

Таблица 1. Динамика показателей развития взрывной силы контрольной и экспериментальной группы после эксперимента

Показатель	Контрольная группа $M \pm m$	Контрольная группа $M \pm m$	Экспериментальная группа $M \pm m$	Экспериментальная группа $M \pm m$	Достоверность различий
Прыжок в длину с места толчком двух ног	203,1 ± 2,92	205,5 ± 2,05	203,8 ± 2,6	208,8 ± 2,92	$t = 3,16 > 0,05$
Прыжок в глубину с высоты	251,9 ± 2,06	253,7 ± 1,84	251,6 ± 1,95	255,8 ± 1,62	$t = 3,04 > 0,05$

что экспериментальный тренировочный план подобран и составлен методически грамотно, подобранные средства оптимально реализуются и подходят в лучшей степени для данного возраста.

Таким образом, разработанная тренировочная программа развития взрывной силы для среднего школьного возраста оказала положительное влияние на развитие данного физического качества.

Результаты в легкой атлетике во многом зависят от уровня развития тех качеств, которые являются ведущими. Такими качествами являются сила, скорость, выносливость, а также их «смешанные» качества, такие как скоростно-силовые качества, скоростная выносливость и другие [2].

Но все же ведущим качеством в легкой атлетике можно назвать скоростно-силовые способности. Они проявляются в отталкивании в прыжках в длину и в высоту с места и с разбега, в финальном усилии при метании спортивных снарядов и т.п.

Одним из компонентов скоростно-силовых способностей является взрывная сила, которая отражает способность человека по ходу выполнения двигательного действия достигать максимальных показателей силы в самое короткое время, например, при низком старте в беге на короткие дистанции, в легкоатлетических прыжках и метаниях и т.д. [1].

Немаловажную роль в развитии физических качеств играют его средства и методы. Основным методом совершенствования скоростного и взрывного компонента физических качеств легкоатлетов является повторносерийный метод, который характеризуется многократным выполнением. Для эффективного воспитания скоростно-силовых способностей все используемые упражнения необходимо выполнять с максимальной или околомаксимальной интенсивностью.

Также при развитии физических качеств нельзя забывать про возрастную характеристику физического развития. Так, средний школьный возраст является самым благоприятным периодом для развития скоростно-силовых качеств, в частности взрывной силы. К тому же дети среднего школьного возраста быстрее устают от однообразной нагрузки, чем взрослые.

Поэтому разработанная тренировочная программа по развитию взрывной силы будет полезна как тренерам при составлении тренировочного плана, так и учителям физической культуры при составлении урока по разделу легкой атлетики, что делает тему данной работы актуальной.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В результате анализа научных и методических источников были освещены основные компоненты и понятия о взрывной силе, также была рассмотрена характеристика физического развития детей среднего школьного возраста и подобраны оптимальные средства и методы развития взрывной силы у детей данного возраста.
2. На основании изученной литературы был разработан комплекс упражнений для развития взрывной силы у детей среднего школьного возраста на один мезоцикл.
3. В ходе исследования была экспериментально обоснована эффективность тренировочной программы.

Список литературы

1. Кудря, А.Д. Физическая культура и методика развития физических качеств : учебное посо-

бие / А.Д. Кудря, Л.И. Тимошенко. – Ставрополь, 2016. – 132 с.

2. Попов, В.Б. 555 специальных упражнений в подготовке легкоатлетов / В.Б. Попов. – Издание 2-е, стереотипное. – М. : Человек, 2011. – 224 с., ил. (Библиотека легкоатлета).

3. Шустова, Л.П. Развитие компетентности учителей физической культуры в вопросах гендерного подхода в образовании / Л.П. Шустова, С.В. Данилов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 4.

References

1. Kudria, A.D. Fizicheskaia kultura i metodika razvitiia fizicheskikh kachestv : uchebnoe posobie / A.D. Kudria, L.I. Timoshenko. – Stavropol, 2016. – 132 s.

2. Popov, V.B. 555 spetcialnykh uprazhnenii v podgotovke legkoatletov / V.B. Popov. – Izdanie 2-e, stereotipnoe. – M. : Chelovek, 2011. – 224 s., il. (Biblioteka legkoatleta).

3. Shustova, L.P. Razvitie kompetentnosti uchitelei fizicheskoi kultury v voprosakh gendernogo podkhoda v obrazovanii / L.P. Shustova, S.V. Danilov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 4.

© О.А. Мусин, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, М.А. Веряскин, 2021

УДК 378(045)

Т.В. ПАРШИНА, А.В. ПОРВАТКИН, Ю.В. КИРЕЕВА, Н.А. ЛОМАКИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ, ПРОФИЛЬНО НЕ СВЯЗАННЫХ С ФИЗИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ

Ключевые слова: достижение; контроль; математический метод; оценивание; параметр; результат.

Аннотация: Целью данной статьи является разработка практических рекомендаций, направленных на снижение субъективности процессов оценивания спортивных достижений студентов, обучающихся на специальностях, не связанных профильно с физическим воспитанием. Задачи исследования: выявить и проанализировать причины снижения субъективности оценивания спортивных достижений студентов, обучающихся на специальностях, не связанных профильно с физическим воспитанием. Гипотеза исследования: применение рекомендаций в операционной форме и математической модели прогноза спортивных достижений студентов может свести к минимуму воздействие субъективных факторов, искажающих процесс их оценки и зависящих от опыта работы самого преподавателя. Методы исследования: синтез, анализ и сбор информации, моделирование. Результаты исследования позволили сформулировать вывод о том, что, применяя построенную математическую модель для создания полного видения работы студента над собой, можно спрогнозировать результаты конкретного студента на указанный период времени.

Одной из многочисленных проблем, с которыми сталкиваются преподаватели спортивных дисциплин в вузах, является объективная оценка достижений обучающихся [2; 3].

Решение вопросов, связанных с данным процессом, является сложной задачей по нескольким причинам. Укажем на некоторые из них как на основание, на котором в дальнейшем будут базироваться теоретические основы настоящей статьи.

Во-первых, собственно опыт профессиональной деятельности сам по себе является источником стереотипных моделей поведения и деятельности в рамках реализации оценивающих процедур. Нетрудно заметить, что человек, на протяжении нескольких лет выполняющий операции, сходные по своему составу и цели, вырабатывает авторский подход к их исполнению. Конечно же, это не является недостатком, но, на наш взгляд, способно существенным образом повлиять на оценивание результатов.

Во-вторых, источником субъективности сопоставления индивидуальных достижений студента с нормативами может быть предыдущий неудачный опыт демонстрации результатов в течение нескольких предшествующих контрольных периодов. Дело в том, что человек неосознанно формирует мнение о себе, прежде всего, последовательностью действий. Незаметное для него самого имеет свойство быть отмеченным окружающими. В этом плане не является исключением демонстрация результатов физических возможностей, что не должно приниматься как должное, но и влияния этого фактора исключать нельзя [1; 6].

Третье, что способно повлиять на исход процесса оценивания спортивных достижений студентов, это отсутствие у преподавателя четкого видения динамики изменения показателей. Приведем простой пример. Допустим, обучающийся в течение двух контрольных периодов

демонстрировал тенденцию к спортивному совершенствованию. Далее по некоторым причинам (на месте которых могут быть непродолжительная болезнь, отсутствие тренировки в развитии проверяемого показателя и другие) динамика стабилизировалась на определенном уровне или, по результатам не менее двух замеров, стала ухудшаться. Очевидно, что в данном случае это обстоятельство способно помешать преподавателю объективно оценить достижения обучающегося, поскольку к данному моменту времени актуальнее, а значит, приоритетнее информация о негативной тенденции. Из описанных выше особенностей проявления мешающих объективному оцениванию факторов и будем ориентироваться в дальнейшем.

Вопросам, связанным с формированием стереотипных установок в поведении и деятельности, посвящено значительное количество исследований в психологии. На первую составляющую повлиять весьма непросто не только со стороны (посредством рекомендаций), но и, собственно, самому человеку. Поэтому в плане коррекции наиболее подходящей представляется профессиональная деятельность, состоящая из набора определенных действий. В их число входит и самоконтроль, то есть реализация самостоятельной аналитики собственного подхода к выполнению обязанностей в выбранном сегменте профессии. Представим описание нескольких способов снижения влияния фактора предыдущего опыта преподавателя на процесс оценивания спортивных достижений в настоящем времени.

Первый способ заключается в периодическом сопоставлении результатов оценивающей деятельности данного преподавателя с результатами его коллеги. Данная методика подходит для замеров, предполагающих фиксирование лучшего параметра по результатам нескольких испытаний, например при наступлении момента сдачи нормативов обучающимися. На подготовительном этапе следует определить по одному представителю-студенту, у которых степень отклонения между нормативным и фактическим проявлениями признаков составляет более 50 %, менее 50 % (в отрицательную сторону) по каждой величине. При сдаче нормативов каждым из таких студентов оценка ведется двумя преподавателями одновременно с видеофиксацией, желательно, чтобы данным преподавателем был составлен письменный прогноз дня каждого студента с учетом предыдущей динамики. Результаты фиксируются таким образом, чтобы они сохранились для возможности их обзора после того, как подобная процедура будет повторена в течение не менее двух контрольных периодов. По их истечении проводится диагностический разбор специфики оценивающей деятельности данного преподавателя. Результаты оценки следует сравнить с данными и материалами видеосъемки, предоставленными другим преподавателем, при этом выявить ответы на вопросы:

– имеется ли тенденция к занижению результатов данным преподавателем;

– имеется ли тенденция к завышению результатов данным преподавателем;

– соответствуют ли результаты студентов предварительному прогнозу, составленному при реализации первой серии контролирующих процедур.

Привлечение независимого преподавателя позволит отследить искажения результатов оценки деятельности данного преподавателя вследствие влияния субъективности, а применение видеофиксации будет способствовать ликвидации возможности воздействия человеческого фактора на этот процесс. Если по результатам нескольких проверок имеется явная устремленность к завышению результатов или их занижению, то преподавателю следует подумать об изменении подхода к оцениванию результатов.

Что касается второго основания возникновения субъективности оценивания вследствие неудачных предшествующих выступлений, то здесь всю работу можно разделить на несколько направлений: деятельность преподавателя по снижению влияния негативного опыта, действия самого студента. Рассмотрим каждое из них в отдельности. Преподаватель со своей стороны может определить по своему усмотрению порядок выступления студентов. Такое право предоставляет возможность для создания определенного порядка работы с группой, который сам по себе будет являться инструментом снижения субъективности. Целесообразно организовать работу таким образом, чтобы интервал между выступлениями студентов, хорошо зарекомендовавших себя при сдаче нормативов прежде, и тех, кто потенциально может продемонстрировать «нелучшие» результаты, был минимальным. Это обусловлено феноменом «неспадающей актуализации», при котором человек фиксируется на неудачных запечатленных моментах, связан-

ных с окружающими, постепенно переводя их в ожидаемый прогноз для последующих событий. Таким образом, в практике преподавателя может сложиться следующая последовательность обстоятельств: начинается сдача нормативов группой; порядок выступлений специально не определен; началась серия выступлений студентов, демонстрировавших негативные результаты ранее и сейчас. Соответственно, преподаватель будет ожидать примерно таких же результатов и от остальных [5]. Чередование же студентов по описанному выше принципу позволит снизить подобное проявление, хотя очевидно, что такая мера применима не всегда. Зависит это от состава самой группы.

Что же касается деятельности самого студента, то в данном случае, скорее всего, какие-либо рекомендации будут неэффективны. Самым адекватным проявлением с его стороны будет регулярная физическая активность, нацеленная на самосовершенствование. На практике же многие студенты найдут значительное количество причин, по которым выполнить это у них не получается, или же их усилия оказываются недостаточными.

Третья причина, порождающая субъективность оценки, как было отмечено выше, кроется в отсутствии системности в восприятии результатов преподавателем. Периодичность контроля не является основанием для создания полного видения работы студента над собой, а также прогнозирования результатов на ближайшую перспективу. С этой целью можно порекомендовать применение математических методов. Последние обладают рядом преимуществ:

– являются инструментом стандартизации оценивания спортивных достижений;

– сводят к минимуму действие человеческого фактора;

– частично устраняют влияние уже сложившихся умозрительных заключений о деятельности студента;

– поддаются коррекции в зависимости от особенностей окружающих условий;

– позволяют прогнозировать различные траектории совершенствования каждого человека в зависимости от начальных и текущих изменяющихся условий.

К основным трудностям, с которыми может столкнуться человек, незнакомый на высоком уровне с применением математических методов на практике, относятся проблемы выбора конкретной модели, ее применения и интерпретации результатов [4]. В этой связи представляем последовательность обобщенных рекомендаций по выбору модели под конкретную задачу.

1. Составить перечень параметров, характеризующих исследуемые физические качества испытуемого, поддающиеся измерению.

2. Определить вид результата применения метода (иными словами, следует ответить на вопрос «Что требуется получить в итоге: числовую характеристику или качественную оценку параметров?»).

3. Составить список ключевых слов (фактически ими могут быть названия измеряемых физических характеристик студента).

4. По ключевым словам осуществить информационный поиск (также необходимо, чтобы в запросе фигурировали слова «математический», «метод», «методика» и иные подобные). При выборе способа следует провести обзор выходных результатов и определить, можно ли получить требуемый итог.

5. Ознакомиться с инструкцией по применению метода.

6. Реализовать необходимые процедуры.

7. Соотнести полученные результаты с критериями оценки деятельности студентов по программе, провести оценку.

Далее, предложим одну из моделей прогнозирования уровня достижений студента на ближайшую перспективу (2–3 контрольных точки). Известно, что если некоторая количественная характеристика N, зависящая от параметра t, изменяется по закону $N(t)$, то скорость изменения этой характеристики есть производная от функции $N(t)$.

Зафиксируем в качестве параметра t – время (в днях), затраченное студентом на развитие физического качества, количественно выражаемого в качестве величины N. Предположим, что скорость развития N прямо пропорциональна количеству w упражнений, выполняемых в течение одного отдельного периода тренировки. Тогда математической моделью описанного процесса будет являться дифференциальное уравнение:

$$\frac{dN}{dt} = aw. \quad (1)$$

Здесь a – коэффициент пропорциональности, численно равный отношению:

$$\frac{N_1}{N_2}. \quad (2)$$

Числитель этой дроби – значение измеренного параметра в период, предшествующий предыдущей контрольной точке, знаменатель – результат последнего измерения.

Решая приведенное уравнение относительно времени *t*, получим закон изменения количественной характеристики *N* от времени и количества упражнений:

$$N(t) = awt + c. \quad (3)$$

Здесь *c* – не что иное, как значение измеряемого параметра *N* в начале отслеживания.

Безусловно, применяя построенную математическую модель, можно спрогнозировать результаты конкретного студента на интересующий период времени. Недостатком такого подхода, очевидно, может являться отсутствие учета пропуска тренировок.

Таким образом, оценивание как неотъемлемая составляющая часть деятельности преподавателя представляет собой сложную структуру с множеством внешних влияющих на нее факторов. Нами предоставлены общие рекомендации по преодолению негативных последствий их воздействий. Будучи выраженными в операционной форме, они достаточно просты в исполнении и посильны. Решение организационных вопросов выходит за рамки настоящей работы. Приведен пример применения математического метода для составления прогноза индивидуального совершенствования студента, который позволит преподавателю скорректировать собственную деятельность в случае необходимости, в связи с выявленными при исследовании физическими особенностями студентов группы, в которой он ведет занятия.

Список литературы

1. Кривошеева, И.В. Метапредметные результаты деятельности обучающихся по физической культуре / И.В. Кривошеева, Г.Ш. Шайхутдинова, Л.Н. Шевчук // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – Наука, образование, инновации : актуальные вопросы и современные аспекты, 10 марта 2021 г. / редкол.: Г.Ю. Гуляев; Наука и просвещение. – Пенза, 2021. – С. 186–188.

2. Мещеряков, С.П. Влияние мотивации на результаты студентов при оценке их физической подготовленности / С.П. Мещеряков, Н.В. Зырянова, Н.В. Титушина, Л П. Мещерякова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 2. – С. 195–202.

3. Отаралы, С.Ж. Контроль и оценка учебных достижений студентов, освобожденных от занятий физической культурой в ВУЗе / С.Ж. Отаралы, А. Аликей, Р.И. Максимов, Д.Д. Джалалов, С.А. Кондратенко // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 4. – С. 177–181.

4. Сикорская, Г.П. Системный подход и принципы моделирования в теории и практике физической культуры и спорта / Г.П. Сикорская // Здравоохранение образование и безопасность. – 2017. – № 2. – С. 116–121.

5. Тарасова, И.В. Содержание концепта «Профессиональное самовыражение преподавателя ВУЗа» / И.В. Тарасова // Акмеология. – 2016. – № 4. – С. 72–78.

6. Тимошин, В.В. Роль физической культуры в пространстве деятельности общества и личности / В.В. Тимошин, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева, Н.А. Паршина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 49–52.

References

1. Krivosheeva, I.V. Metapredmetnye rezultaty deiatelnosti obuchaiushchikhsia po fizicheskoi kulture / I.V. Krivosheeva, G.Sh. Shaikhutdinova, L.N. Shevchuk // Nauka, obrazovanie, innovatcii: aktualnye voprosy i sovremennye aspekty : sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Nauka, obrazovanie, innovatcii : aktualnye voprosy i sovremennye aspekty, 10 marta 2021 g. / redkol.: G.Iu. Guliaev; Nauka i prosveshchenie. – Penza, 2021. – S. 186–188.

2. Meshcheriakov, S.P. Vliianie motivatcii na rezultaty studentov pri otcenke ikh fizicheskoi podgotovlennosti / S.P. Meshcheriakov, N.V. Zyrianova, N.V. Titushina, L P. Meshcheriakova // Uchenye

zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 2. – S. 195–202.

3. Otaraly, S.Zh. Kontrol i otcenka uchebnykh dostizhenii studentov, osvobozhdennykh ot zaniatii fizicheskoi kulturoi v VUZe / S.Zh. Otaraly, A. Alikei, R.I. Maksimov, D.D. Dzhalalov, S.A. Kondratenko // Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire. – 2020. – № 4. – S. 177–181.

4. Sikorskaia, G.P. Sistemnyi podkhod i printcipy modelirovaniia v teorii i praktike fizicheskoi kultury i sporta / G.P. Sikorskaia // Zdravookhranenie obrazovanie i bezopasnost. – 2017. – № 2. – S. 116–121.

5. Tarasova, I.V. Soderzhanie kontcepta «Professionalnoe samovyrazhenie prepodavatelia VUZa» / I.V. Tarasova // Akmeologiia. – 2016. – № 4. – S. 72–78.

6. Timoshin, V.V. Rol fizicheskoi kultury v prostranstve deiatelnosti obshchestva i lichnosti / V.V. Timoshin, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva, N.A. Parshina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 49–52.

© Т.В. Паршина, А.В. Порваткин, Ю.В. Киреева, Н.А. Ломакина, 2021

УДК 1:796.011.1(045)

В.В. ТИМОШИН, Н.А. ПАРШИНА, С.В. БУСАРОВА, Е.А. ШУНЯЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-СЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: спортивно-секционная работа; система физического воспитания; повышение спортивного мастерства; количественные характеристики; качественные характеристики; морально-волевая активность личности; когнитивная активность; академический блок; прагматическая мотивация; творческая мотивация.

Аннотация: Цель работы состоит в раскрытии особенностей спортивно-секционной работы в структуре современного высшего образования. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: установить взаимосвязь между учебными и внеучебными формами организации занятий физкультурно-спортивной направленности, раскрыть специфику мотивации в структуре внеучебных форм организации занятий физкультурно-спортивной направленности, обосновать неправомерность идеи обязательного полного охвата студентов спортивно-секционной работой. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы; синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: возможности спортивно-секционной работы обуславливают творческую самореализацию личности. Результаты исследования: установлено, что учебные формы организации занятий физкультурно-спортивной направленности ориентированы на количественную составляющую, тогда как внеучебные нацелены на рационализацию качественной стороны процесса физического воспитания; раскрыт характер мотивации к занятиям физкультурно-спортивной направленности, который продиктован во внеучебной деятельности творческой, в учебной – прагматической направленностью; обосновано несоблюдение принципа добровольности, которое доказывает неправомерность идеи обязательного полного охвата студентов спортивно-секционной работой.

Спортивно-секционная работа наряду с академическим блоком является неотъемлемым элементом системы физического воспитания вуза. Тем не менее наблюдаются очень существенные различия между ними. Самое главное, на наш взгляд, различие – это то, что группы повышения спортивного мастерства формируются по принципу добровольности, а посещение академических часов по дисциплине «Физическая культура» носит обязательный характер и подлежит конкретной отчетности в форме рефератов, курсовых, зачетов и экзаменов. В формате спортивно-секционной работы отчетность также существует, но она носит менее конкретный характер и выражается в виде фиксирования определенных спортивных результатов, достигнутых по мере выполнения тренировочных объемов. Тем не менее, если участники группы повышения спортивного мастерства не достигают показателей результативности, это ни в коей мере не влияет на картину их общего положения в качестве студентов. Они не подлежат административным и дисциплинарным взысканиям, их не имеют права лишить стипендии или отчислить из вуза. Единственная мера, которая может быть к ним применена, это отчисление из спортивной секции, но большинство тренеров старается сохранить существующий состав группы, поэтому редко кто идет на подобные шаги [1].

Дискуссия о том, надо ли отчислять участников групп повышения спортивного мастер-

ства за отсутствие результатов, давно ведется в тренерских коллективах вузов. С одной стороны, нерезультативный спортсмен занимает место в группе, на которое мог бы прийти более одаренный и перспективный человек, но с другой стороны, учитывая очень низкий интерес к занятиям спортом, можно предположить, что в случае массовых отчислений неперспективных спортсменов значительно снизится процент общего числа студентов, занимающихся в спортивных секциях. Существует также еще один довод против отчислений – это наличие творческой мотивации у занимающихся, пусть у них отсутствуют спортивные результаты, но человек пытается конструктивно заполнить свободное время. Он не показывает результат, но каждая тренировка для него – это преодоление собственной слабости и неуверенности, что формирует творческий и волевой характер личности.

Еще одно существенное отличие между академическим форматом и спортивно-секционным видом занятий по физической культуре заключается в том, что при своей неконкретности отчетность по работе групп повышения спортивного мастерства обладает большей объективной значимостью. Дело в том, что на зачете или экзамене экзаменуемого проверяет сам преподаватель. Это, конечно, не означает, что контроль является необъективным, но некоторый субъективный уровень в этом случае все же начинает присутствовать из-за стремления к высокому проценту успеваемости. Для спортсмена, выступающего на соревнованиях, в роли экзаменатора выступает его противник, и у тренера, готовившего этого спортсмена, уже нет никакой возможности активного влияния на результат, если, конечно, речь не идет о неспортивных методах достижения победы.

Также можно дополнить, что спортивно-секционная работа имеет большую направленность на рост качественной стороны процесса физического воспитания, тогда как академический формат работы больше направлен на количественную составляющую. Если сравнить все содержание процесса физического воспитания с пирамидой, то в ее основании находится наибольшее количество человек, но с наименьшим качественным процентом успешного освоения дисциплины, это и есть аналогия академического формата работы. По мере сужения пирамиды уменьшается количественное содержание, но значительно возрастает качественное. Это уже аналогия спортивно-секционного формата. Академический уровень охватывает максимальное количество участников учебного процесса, но при таком охвате качественное состояние физической подготовленности занимающихся является минимальным. На уровне групп повышения спортивного мастерства, являющегося вершиной пирамиды, ситуация противоположная: уменьшается количество занимающихся, но возрастают их качественные характеристики.

Радикальное различие между академической формой преподавания дисциплины «Физическая культура» и спортивно-секционной работой наблюдается в плане мотивации учащихся и студентов. Как показывает практика, мотивация, содержащаяся в академической форме, сводится к пониманию необходимости успешной сдачи дисциплинарных нормативов, чтобы не быть неуспевающим по предмету. Это чисто прагматическая мотивация, помогающая учащимся и студентам в плане рационального понимания значения преподаваемой дисциплины. Совсем другое мотивационное содержание начинает присутствовать в формате спортивно-секционной работы. Занимающиеся приходят в спортивные секции с перспективой овладения более глубоким комплексом умений и навыков, который выходит за пределы контрольно-академических нормативов. У человека, пришедшего в спортивную секцию, есть желание испытать себя в новом для себя деле. Конечно, значительное количество записавшихся не осознает тех трудностей, с которыми придется столкнуться на пути освоения спортивного мастерства. Поэтому некоторые отсеиваются на различных этапах и уровнях тренировочной программы, но у оставшихся формируется прочный эмоционально-волевой стержень, помогающий им преодолевать трудности, возникающие не только в процессе тренировок, но и на протяжении всего жизненного пути.

Человек, определивший для себя подобный жизненный стиль, перестает бояться трудностей, связанных с пониманием и освоением новых активных пространств. Таким образом, мотивация, присутствующая в содержании спортивно-секционной работы, носит творческий характер и регламентирована творческой и морально-волевой активностью личности, взявшей на себя ответственность за овладение новым для себя видом деятельности. Творческая мотивация порождает более прочный и глубо-

кий интерес к изучаемому делу. Прагматическая мотивация, содержащаяся в академическом формате, стимулирует учащихся только на этапе освоения дисциплины. После того как необходимая контрольно-нормативная регламентация будет преодолена, человек, побуждаемый прагматической мотивацией, может утратить всякий интерес к освоению дальнейших этапов данной дисциплины. Творческая мотивация даже после прекращения академического уровня изучения дисциплины закрепляет за личностью системный интерес, связанный с определенной когнитивной активностью. Даже если эта активность не будет связана с дальнейшей профессиональной деятельностью человека, то он обязательно найдет в ней моменты для последующего раскрытия своего творческого потенциала, помогающего ему на пути преодоления возникающих проблем. Согласно тематике предлагаемой статьи, мы акцентируем большее внимание на проблеме спортивно-секционной работы по дисциплине «Физическая культура», но следует учитывать, что основные принципы, сформулированные в рамках указанной проблемы, имеют значение на всем протяжении дисциплинарно-педагогического пространства. Соответственно, это является актуальным для всех дополнительных форм работы по преподаваемым дисциплинам.

В связи со сказанным выше возникает вопрос о необходимости максимального охвата учащегося контингента спортивно-секционной работой. Некоторые представители профессионального педагогического сообщества высказываются за то, чтобы было охвачено 100 % учащегося контингента. Данное мнение не является бесспорным и заслуживает обстоятельной дискуссии. Во-первых, в учебных заведениях может просто физически не хватить необходимых площадей для проведения большого количества секционных занятий. Во-вторых, нужно учитывать специфику учащегося контингента, например, во многих педагогических вузах существуют специальности по эстетическим направлениям (музыка, изобразительное искусство), где очень большая степень задействования студентов в дополнительных формах работах именно по этим специальностям [2]. У них не будет хватать времени на посещение секций спортивной направленности. В-третьих, учитывая, что для многих студентов это не будет соответствовать специфике их интересов, то придется включать административный ресурс, то есть принуждать этих студентов к посещению спортивных кружков. Такая практика, как правило, порождает необходимость приписок, так как у преподавателей возникнет потребность в отчетах, подтверждающих высокие цифры посещения тренировочных занятий. Случится так, как случилось с комплексом ГТО в позднюю советскую эпоху, когда погоня за максимальными показателями погубила позитивное начинание и превратила его из реального дела в бюрократическое мероприятие. Качество не должно страдать из-за стремления к высоким количественным показателям, в противном случае будет девальвирована суть творческого начинания этой формы работы, и это явится уже не примером творческого и нравственного становления личности, а станет показателем беспринципного отношения к делу, очень негативного для людей, вступающих в профессиональную деятельность.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева) по теме «Социально-философские аспекты физической культуры и спорта».

Список литературы

1. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина // Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.

2. Тимошин, В.В. Социально-философский анализ специфики физической культуры и спорта / В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1(136). – С. 79–82.

References

1. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina // Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2020. – 106 s.

2. Timoshin, V.V. Sotcialno-filosofskii analiz spetcifiki fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shuniaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1(136). – S. 79–82.

© В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, С.В. Бусарова, Е.А. Шуняева, 2021

УДК 378

В.О. ЧЕРНОВА, С.В. СЕМЕРГЕЙ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: физическая культура; фитнес-технологии; фитнес-браслет.

Аннотация: На сегодняшний день больший функционал фитнес-браслетов позволяет проводить мониторинг двигательной активности, функционального состояния и влияния физических нагрузок, а внедрение фитнес-технологий в учебный процесс позволяет углубленно оценивать эффективность уроков физической культуры и избежать несчастных случаев.

Целью исследования является определение эффективности использования фитнес-браслетов на уроках физической культуры для контроля физических нагрузок. В работе поставлены следующие задачи: анализ научно-методической литературы, проведение эксперимента для определения эффективности использования фитнес-браслетов на уроках физической культуры. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что использование фитнес-браслетов на уроках физической культуры позволяет лучше контролировать состояние учеников в процессе занятий.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, метод экспертной оценки.

Информационные технологии позволяют сделать уроки физической культуры более интересными и позволяют количественно оценить их эффективность за счет обратной связи с обучающимися. Использование гаджетов обеспечивает индивидуальный подход к контролю физической нагрузки, чтобы избежать перенапряжения, травм и несчастных случаев.

Оптимальным гаджетом является фитнес-браслет, который входит в ряд инновационных фитнес-технологий и представляет собой электронное устройство с ремешком в виде часов, которое позволяет контролировать уровень двигательной активности, общее функциональное состояние организма и выполнять мониторинг показателей организма в процессе занятий физической культурой [4]. Фитнес-браслет выполняет множество функций, которые позволяют контролировать физическую активность на протяжении целого дня. В первую очередь фитнес-браслет позволяет подсчитывать пройденное расстояние человеком за день, то есть выполняет функцию шагомера на основе встроенного акселерометра [3]. Следующая возможность фитнес-браслета заключается в измерении пульса, которое происходит с помощью фотоплетизмографии. На основе данной технологии может отслеживаться изменение объема сосудов, то есть кровоток человека. Частота сердечных сокращений вычисляется на основе изменений количества света за счет колебаний расширения и сужения кровеносных сосудов. Также фитнес-браслеты могут отслеживать расход энергии и показатели основного обмена организма, под которым понимается минимальное количество энергии, требуемое для поддержания стабильной работоспособности всех систем организма. Данная функция очень важна для тех, кто следит за потреблением калорий. Показатели основного обмена для каждого человека индивидуальны и высчитываются из показателей возраста, пола, веса и роста человека [5]. Изначально фитнес-браслеты использовались профессиональными спортсменами, но на сегодняшний день они набирают популярность среди обычных людей, которые отслеживают свою физическую активность, чтобы избежать гиподинамии, приводящей к заболеваниям сердечно-сосудистой системы, появлению атеросклероза, варикозных болезней и многим другим последствиям [2].

Но функционал фитнес-браслетов полезен и

для уроков физической культуры, где позволяет решать следующие задачи: мониторинг физической активности, оценка уровня физической подготовленности, мониторинг предела физических нагрузок, индивидуальный подход в процессе занятий, формирование индивидуального плана занятий.

Целью исследования является определение эффективности использования фитнес-браслетов на уроках физической культуры для контроля физических нагрузок. Для этого в исследовании решены следующие задачи.

1. Проанализирована научно-методическая литература по использованию фитнес-технологий на уроках физической культуры по особенностям использования фитнес-браслетов и физиологическим особенностям подросткового и юношеского возраста.

2. Проведен эксперимент для определения эффективности использования фитнес-браслетов на уроках физической культуры.

3. Проанализированы полученные результаты и сформированы выводы по использованию фитнес-браслетов на уроках физической культуры.

В подростковый возраст входят обучающиеся 5–8 классов в возрасте от 12 до 15 лет. Средний школьный возраст характеризуется интенсивным ростом организма и увеличением массы тела. В данном периоде происходит процесс полового созревания, что сопровождается ускоренным развитием дыхательной системы, координационных способностей и сенситивным периодом для развития отдельных двигательных качеств. Основными средствами физического воспитания в средних классах являются общеразвивающие упражнения, которые способствуют сбалансированному развитию физических качеств. Физическая подготовленность обучающихся средних классов оценивается показателями развития физических качеств не ниже среднего уровня.

В юношеский возраст входят обучающиеся 9–11 классов в возрасте от 16 до 18 лет. Старший школьный возраст характеризуется окончанием полового созревания и продолжением равномерного роста и развития организма. В данном возрасте ярко выражены индивидуальные гендерные различия. Девушки отличаются интенсивным развитием тазового пояса и меньшим развитием легочного объема, что приводит к низким возможностям дыхательной и кровеносной системы. У юношей сердечные сокращения становятся сильнее, а дыхание глубоким. Средства физического воспитания в старших классах многогранны и способствуют совершенствованию двигательных умений и навыков, а также развитию двигательных качеств. Проведение уроков физической культуры в старших классах отличается разделением уроков для юношей и девушек на основе анатомо-физиологических и психических особенностей данного возраста. Дозировка нагрузок также отличается, так как возможности организма у юношей гораздо выше, чем у девушек. Помимо этого, периоды восстановления у юношей проходят быстрее, чем у девушек. В старших классах на уроках физической культуры особое внимание уделяется развитию силовых, скоростно-силовых способностей и повышению уровня выносливости организма.

Для проведения эксперимента по использованию фитнес-браслетов на уроках физической культуры привлекались обучающиеся шестого и десятого класса. В каждом классе обучающиеся были разделены на контрольную и экспериментальную группы. В контрольную и экспериментальную группы входило по 8 человек (4 мальчика, 4 девочки).

Перед началом урока обучающимся экспериментальной группы был проведен инструктаж и выданы фитнес-браслеты марки «*Xiaomi Redmi Band*». В течение урока проводилось измерение частоты сердечных сокращений (**ЧСС**) в разных частях урока и проводилась рефлексия по состоянию здоровья во время физических нагрузок. Проведение пульсометрии на уроках физической культуры позволяет индивидуально скорректировать физические нагрузки для эффективности физического воспитания. После сбора данных формируется «кривая нагрузки» на протяжении всего урока. Измерение пульса проводится до начала выполнения упражнения и после выполнения. Измерение ЧСС производится в начале урока, в подготовительной части урока, несколько раз в течение основной части урока и после заключительной части урока. При анализе полученных данных следует обратить внимание на тип урока и его содержание. ЧСС при разной интенсивности нагрузок включает в себя следующие показатели: высокая интенсивность – 160–175 ударов в минуту; средняя интенсивность – 130–160 ударов в минуту; низкая интенсивность – 110–130 ударов в минуту [1].

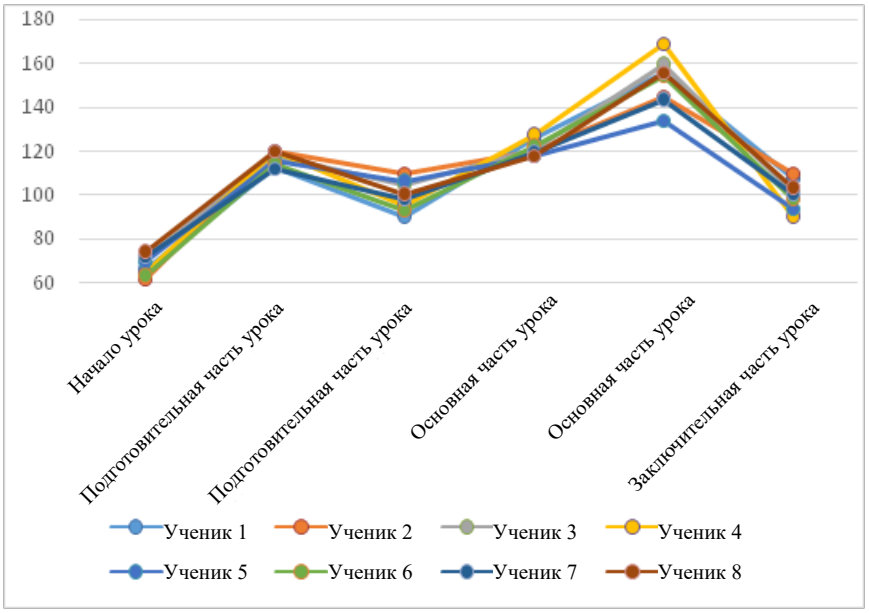


Рис. 1. «Кривая нагрузки» обучающихся 6 класса

В экспериментальной группе шестого класса 6 человек регулярно посещали школьную спортивную секцию, что следует учитывать при анализе результатов. Урок по физической культуре был из раздела «Спортивные игры. Баскетбол». Целью урока являлся процесс совершенствования техники передачи и ведения мяча. В подготовительной части урока обучающиеся выполняли такие упражнения, как ходьба, бег в умеренном темпе и комплекс общеразвивающих упражнений (**ОРУ**) на месте. В основной части урока отрабатывались такие упражнения, как ведение мяча на месте, передача мяча в парах на месте и в движении, челночный бег 3 × 10. В заключительной части урока проводилась игра на внимание «Запрещенный прием». График изменения пульса представлен на рис. 1.

На основе графика можно сделать вывод, что в подготовительной части урока пульс находился в зоне умеренной интенсивности. В основной части урока наблюдалась как низкая, так и высокая интенсивность физических нагрузок. В заключительной части ЧСС приближалась к физиологическим показателям восстановления. На основе поставленных задач физическая нагрузка была выдержана в пределах нормы. Но при этом следует брать во внимание тот факт, что некоторые обучающиеся выполняли упражнение не в полную силу. В процессе устной рефлексии все показатели состояния совпадали у всех, кроме одного из обучающихся (на графике – ученик 4). Во второй половине основной части обучающийся превысил предел физических возможностей, поэтому требовался период восстановления. Данный фактор характеризуется нежеланием выбиваться из коллектива и показаться «слабым».

В экспериментальной группе десятого класса 2 человека регулярно посещали спортивную секцию, что следует учитывать при анализе результатов. Урок по физической культуре был из раздела «Единоборства». Целью урока являлся процесс совершенствования техники освобождения из захватов. В подготовительной части урока обучающиеся выполняли гладкий бег, бег с заданиями, прыжковые упражнения, комплекс ОРУ. В основной части урока проводились специальная разминка на растягивание, отработка техники и способов освобождения из захвата, участие в подвижных играх с элементами единоборства. В заключительной части урока проводилась заминка в виде бега в медленном темпе. График изменения пульса представлен на рис. 2. На основе графика можно сделать вывод, что физическая нагрузка соответствует физической подготовленности возрастного этапа. В подготовительной части урока замечена низкая интенсивность физических нагрузок, во второй по-

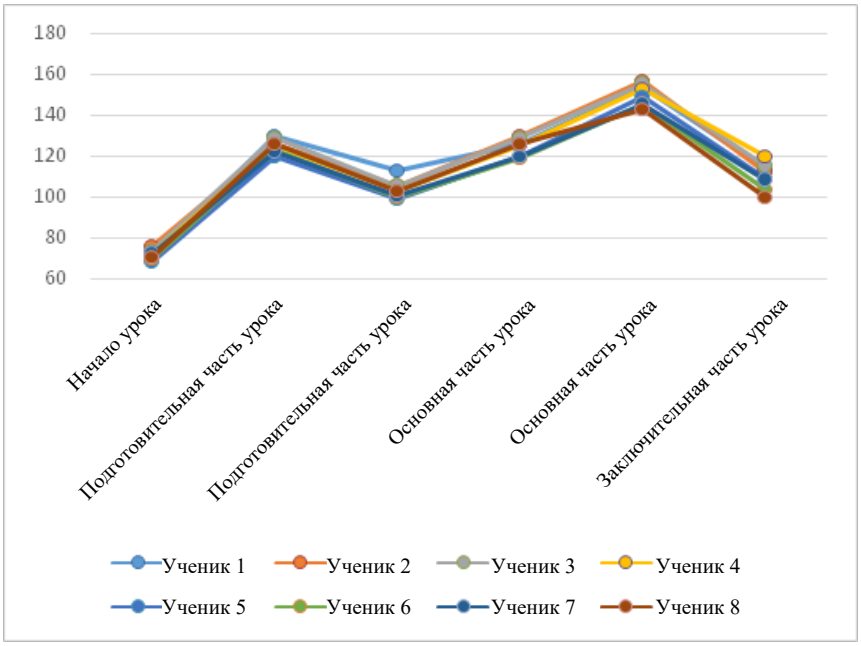


Рис. 2. «Кривая нагрузки» обучающихся 10 класса

ловине основной части урока замечена средняя интенсивность, которая обоснована типом урока по совершенствованию уже изученных двигательных техник. У девушек замечены показатели ЧСС больше, чем у юношей, что аргументируется особенностями возрастного периода. По результатам устной рефлексии оценивание собственных физических способностей было сопоставлено с количественными показателями. Таким образом, обучающиеся старших классов адекватно оценивают свои физические способности.

По окончанию эксперимента был проведен опрос по использованию фитнес-браслетов на уроках физической культуры. У обучающихся не вызвало дискомфорта нахождение браслета на руке, у многих появилось желание узнать и другой функционал браслетов. Обучающиеся старших классов больше заинтересовались использованием фитнес-браслета вне учебного времени для поддержания состояния здоровья. Со стороны учителя физической культуры были выявлены следующие положительные стороны использования фитнес-браслета на уроке: облегчение процесса проведения пульсометрии на уроках физической культуры, мониторинг физической активности и функционального состояния, сопоставление физической нагрузки и физической подготовленности, возможность выдачи домашнего задания в виде самостоятельного выполнения двигательных действий.

Таким образом, использование фитнес-браслетов на уроках физической культуры позволяет лучше контролировать состояние учеников в процессе занятий, чтобы корректировать физические нагрузки, заинтересовывать обучающихся в самостоятельных занятиях физической культурой, избежать несчастных случаев.

Список литературы

1. Амбарцумян, Н.А. Характеристика пульсовых значений современных уроков физической культуры / Н.А. Амбарцумян, С.П. Аршинник, Г.Н. Дудка // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2020. – № 1. – С. 207–208.

2. Губернаторова, М.И. Изучение эффективности применения фитнес-браслета / М.И. Губернаторова, Е.А. Алешина, Д.О. Дружинин // Актуальные экономические и социально-гуманитарные

проблемы современности: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Рязань, 19–21 ноября 2018 года / под ред. С.В. Фроловой, Л.А. Виликотской. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Жуков Виталий Юрьевич, 2018. – С. 184–189.

3. Кобелева, Е.А. Польза фитнес-браслета в спорте и повседневной жизни / Е.А. Кобелева, Н.В. Волкова // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 193–195.

4. Петров, П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования / П.К. Петров. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.

5. Семичев, К.М. Фитнес-браслеты: возможность использования в педагогическом процессе / К.М. Семичев, С.В. Гончарук // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 22–24 марта 2018 года. – Уфа : ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2018. – С. 560–563.

References

1. Ambartcumian, N.A. Kharakteristika pulsovykh znachenii sovremennykh urokov fizicheskoi kultury / N.A. Ambartcumian, S.P. Arshinnik, G.N. Dudka // Materialy nauchnoi i nauchno-metodicheskoi konferentcii professorsko-prepodavatelskogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoi kultury, sporta i turizma. – 2020. – № 1. – S. 207–208.

2. Gubernatorova, M.I. Izuchenie effektivnosti primeneniia fitnes-brasleta / M.I. Gubernatorova, E.A. Aleshina, D.O. Druzhinin // Aktualnye ekonomicheskie i sotcialno-gumanitarnye problemy sovremennosti: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Riazan, 19–21 noiabria 2018 goda / pod red. S.V. Frolovoi, L.A. Vilikotskoi. – Riazan : Individualnyi predprinimatel Zhukov Vitalii Iurevich, 2018. – S. 184–189.

3. Kobeleva, E.A. Polza fitnes-brasleta v sporte i povsednevnoi zhizni / E.A. Kobeleva, N.V. Volkova // Novaia nauka: Ot idei k rezultatu. – 2017. – T. 2. – № 3. – S. 193–195.

4. Petrov, P.K. Informatcionnye tekhnologii v fizicheskoi kulture i sporte: ucheb. dlia stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniia / P.K. Petrov. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2013. – 288 s.

5. Semichev, K.M. Fitnes-braslety: vozmozhnost ispolzovaniia v pedagogicheskom protcesse / K.M. Semichev, S.V. Goncharuk // Aktualnye problemy fizicheskoi kultury, sporta i turizma: materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Ufa, 22–24 marta 2018 goda. – Ufa : GOU VPO «Ufimskii gosudarstvennyi aviatcionnyi tekhnicheskii universitet», 2018. – S. 560–563.

© В.О. Чернова, С.В. Семергей, 2021

УДК 355.233.23:39 (045)

Н.Н. ЯУШКИНА, О.Н. КАРАБАНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; современная молодежь; православие; воскресная школа; духовное училище.

Аннотация: Цель исследования – изучить духовно-нравственные ценности современной молодежи, а также проанализировать религиозную ситуацию и ее особенности в полиэтничном регионе. Задачи исследования: раскрыть этнорелигиозную ситуацию в Мордовии, показать особенности проявления православного религиозного сознания в социальных и нравственных сферах деятельности, рассмотреть современную роль православия в духовно-нравственной жизни молодежи. Гипотеза исследования: анализ педагогического опыта в образовательных организациях по духовно-нравственным ценностям на примере изучения современной молодежи позволит оптимизировать современные формы работы по формированию религиозной ситуации в регионе. Методы исследования: изучение педагогического опыта в образовательных организациях, анализ, синтез, обобщение. В результате исследования рассмотрены духовно-нравственные ценности современной молодежи в условиях поликультурного и поликонфессионального региона.

Мордовский край на протяжении столетий развивался как многонациональный и поликонфессиональный регион. Важную роль сыграло православие, выразившееся в восстановлении и строительстве монастырей и храмов.

Православная культура вновь стала одним из факторов формирования духовно-нравственных ценностей среди молодого поколения. Результатом этого процесса являются перемены в праздничной и ежедневной жизни, центром является церковь.

В настоящее время работу по возрождению религиозной жизни и православных традиций в целом по республике проводят Саранская, Краснослободская и Ардатовская епархии. Свою деятельность они осуществляют через различные религиозные организации, церковно-приходские школы и т.п.

Признанным центром православного образования и духовно-нравственного воспитания является Саранское духовное училище, которое было открыто в сентябре 1997 года. Основной целью училища является духовно-нравственное просвещение населения Республики Мордовия путем подготовки грамотных священно- и церковнослужителей, религиозно и нравственно образованных в духе и традициях Русской православной церкви.

В рамках своей деятельности училище не только осуществляет воспитательно-педагогический процесс подготовки будущих священно- и церковнослужителей в очной и заочной формах обучения, но и организует и проводит множество других просветительских и научных мероприятий: семинары, конференции, круглые столы, чтения, концерты духовной музыки, организует отдых детей.

Катехизаторская деятельность осуществляется священнослужителями, имеющими духовное образование. Осуществляются курсы при Епархиальном управлении и Духовно-просветительском центре. Занятия проводятся как со взрослыми, так и со студенческой молодежью. Ежегодно число слушателей курсов составляет 35–50 человек. Им даются знания в области

Священного Писания, святоотечественной письменности и литературы, основ нравственности и благочестия в православных традициях. Целью курсов является подготовка слушателей к дальнейшему служению церкви для просветительской деятельности священнослужителей в светской среде.

Одной из форм православного образования и духовно-нравственного воспитания являются воскресные школы. По архивным данным 2010 г., в Мордовии функционировали 85 воскресных школ, они есть практически при каждом храме. Общее число обучающихся – примерно 2000 человек. Дисциплины, изучаемые в школах, дифференцируются по возрастному признаку. Проводятся Рождественские и Пасхальные утренники, концерты духовной музыки, хоровое пение. В течение учебного года совершаются паломнические поездки в Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, Иоанно-Богословский мужской монастырь, Параскево-Вознесенский женский монастырь и другие.

Просветительско-образовательные и воспитательные функции выполняют различные православные клубы, объединения и студии, действующие в рамках отдела религиозного образования и молодежного служения Саранской и Мордовской епархии.

С 2000 г. в г. Темникове успешно действует Православный духовно-просветительский центр имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Центром организовывались паломнические поездки в Троице-Сергиеву Лавру, в Свято-Дивеевский монастырь. Каждый год в День воинской славы России продолжается традиция принесения торжественной присяги кадетами на верность служения Богу и Отечеству в Рождество-Богородичном Санаксарском монастыре.

В г. Саранске функционирует православный детский клуб «Родник». Он объединяет малообеспеченные семьи, выразившие желание совместного воспитания детей в духе патриотических и православных традиций. Дети вместе с родителями изучают Закон Божий, церковнославянский язык, церковное пение, рукоделие, основы компьютерной грамотности и т.д.

Отдел религиозного образования и Отдел по делам молодежи продолжают работу с молодежными общественными организациями, такими как общество социально-психологической помощи «Юнона», спортивно-патриотический клуб «Импульс». Священники регулярно посещают клубы, содействуют в проведении культурно-просветительских, духовных, благотворительных и паломнических мероприятий, оказывают помощь и поддержку по возрождению духовных и православных традиций среди подростков.

В рамках деятельности по делам молодежи Саранской Епархии была организована Мордовская республиканская молодежная общественная организация «Союз православной молодежи Мордовии» (**СПММ**), которая получила государственную регистрацию в Управлении Министерства юстиции России по Республике Мордовия 24 января 2002 года.

Основными задачами деятельности Союза православной молодежи Мордовии являются: активное вовлечение подростков и молодежи в социальную жизнь республики и всемерное развитие системы историко-патриотического и духовно-нравственного воспитания; духовно-нравственное возрождение народа; гармонизация межнациональных взаимоотношений.

Направления работы организации: просветительское, научно-методическое, издательское и информационно-техническое, художественно-эстетическое.

Сегодня православная церковь восстанавливает свои позиции как в республике в целом, так и среди молодежи в частности: прилагаются усилия к повышению авторитета среди прихожан, предпринимаются меры по восстановлению традиционной структуры и расширению влияния на различные сферы жизни, налаживаются связи с разными общественными и культурными организациями, образовательными учреждениями, в том числе с целью объединения усилий для борьбы против проявлений ксенофобии и экстремизма.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы») по теме «Формирование духовно-нравственных ценностей современной молодежи в полиэтничном регионе».

Список литературы

1. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2009 год. Т. 1. – 9 с.
2. Беляева, Н.Ф. Роль Саранской и Мордовской епархии в духовно-нравственном воспитании молодежи в условиях поликультурного и поликонфессионального пространства / Н.Ф. Беляева, Н.Н. Яушкина // Российский научный журнал: история, педагогика, психология, философия, право. – 2012. – № 6(31). – С. 15–23.

References

1. Arkhiv Saranskogo Eparkhialnogo upravleniia RPTc MP. Ezhegodnyi godovoi otchet za 2009 god. T. 1. – 9 s.
2. Beliaeva, N.F. Rol Saranskoi i Mordovskoi eparkhii v dukhovno-nravstvennom vospitanii molodezhi v usloviiakh polikulturnogo i polikonfessionalnogo prostranstva / N.F. Beliaeva, N.N. Iaushkina // Rossiiskii nauchnyi zhurnal: istoriia, pedagogika, psikhologiia, filosofiia, pravo. – 2012. – № 6(31). – S. 15–23.

© Н.Н. Яушкина, О.Н. Карабанова, 2021

УДК 378:372.8:82

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ФИЛОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БИЛИНГВИЗМА

Ключевые слова: будущие филологи; региональный билингвизм; подготовка; эвристическое обучение; формы; методы.

Аннотация: Целью статьи является освещение форм и методов эвристического обучения, которые необходимы для подготовки будущих филологов в условиях регионального билингвизма. Задачей исследования является краткое описание форм и методов эвристического обучения, которые используются в условиях регионального билингвизма. Гипотезой является эффективность подготовки будущих филологов при использовании форм и методов эвристического обучения, которые используются в условиях регионального билингвизма. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез. В результате выявлено, что обозначенные формы и методы эвристического обучения повышают уровень культурной коммуникации в обществе и помогают более эффективно организовывать профессиональную деятельность будущего филолога.

На современном этапе поиски путей повышения эффективности профессионального образования будущих учителей связывают с эвристическим обучением. В связи с тем, что современные условия развития российского образования диктуют новые требования к совершенствованию профессиональной подготовки, эвристическое обучение в настоящее время становится наиболее актуальным. Следовательно, возникает необходимость использования форм и методов эвристического обучения при подготовке будущих специалистов, в частности филологов в условиях регионального билингвизма, что имеет особую значимость в многонациональном Крыму.

Проблемами эвристического обучения занимались такие ученые, как В.И. Андреева [3], И.Я. Лернер [6], Ю.В. Сенько [8], В.Н. Соколова [10], А.В. Хуторской [12]. Теоретические аспекты профессионального становления отражены в трудах И.А. Зязюна [4], Н.В. Кузьминой [5], А.К. Марковой [7], В.А. Сластенина [9], Л.З. Тархан [11].

На сегодняшний день эвристическое обучение является наиболее актуальным и перспективным, но в сфере обучения в условиях регионального билингвизма проблема реализации эвристических подходов в профессиональной подготовке будущих филологов не получила широкого развития. Обращение к ним в русле педагогических исследований рассматривается только в качестве общих научных направлений современного высшего профессионального образования. Рассмотрим некоторые формы и соответствующие им методы эвристического обучения, которые можно применить в условиях регионального билингвизма в преподавании филологических дисциплин. В ряду форм и методов современного эвристического обучения, наиболее соответствующих условиям подготовки будущих филологов, выделим следующие: эвристическое погружение, диспут, круглый стол, творческие работы, интерактивные обучающие программы, дистанционные формы.

При подготовке будущих специалистов филологического профиля в условия регионального билингвизма, характерного для Крыма (русский, крымскотатарский), наиболее актуальной формой обучения является эвристическое погружение, так как при изучении творчества писателя, эпохи и культуры необходимо осмысление и

погружение для лучшего понимания и усвоения. Эвристическое погружение чаще всего состоит из серии различных образовательных ситуаций, интересующих обучающих. Данное погружение позволяет сохранить в течение нескольких дней образовательную доминанту, которая обеспечивает личностное познание природного, культурного или иного образовательного объекта с помощью эвристических методов обучения, таких как метод смыслового видения и метод «вживания».

Благодаря методу смыслового видения будущие филологи адаптируются к работе в условиях регионального билингвизма. Они с помощью данного метода могут сопоставить две культуры, увидеть схожесть и различие изнутри, что очень важно в обучении при объяснении. Метод «вживания» позволяет обучающемуся филологического профиля не только познать условия регионального билингвизма изнутри, но и проникнуть в изучаемую культуру для лучшего усвоения.

Такие формы, как диспут, круглый стол, при эвристическом обучении увлекательны тем, что дают возможность обучающимся филологического профиля проявить себя, выявить свои знания в различных областях, реализовать максимальное творческое самовыражение с учетом своих индивидуальных творческих способностей. В данных формах обучения часто применяемыми методами при работе в условиях регионального билингвизма являются «мозговой штурм» и метод синектики.

Методом, который позволяет будущим филологам находить новые пути к решению возникшей задачи и мыслить креативно, является «мозговой штурм». Этот метод дает возможность обучающимся освобождаться от стереотипов и инерции мышления. У будущих филологов генерация идей происходит по определенным правилам и без критики. Эффективность метода «мозговой штурм» заключается в том, что работа происходит в непринужденной обстановке. Все идеи систематизируются и объединяются по общим принципам и подходам, после рассматриваются всевозможные препятствия к реализации отобранных идей. Окончательно отбираются только те идеи, которые не были отвергнуты замечаниями и контридеями.

Следующий, метод синектики, очень схож с «мозговым штурмом», так как он базируется на его идеях, но отличие в том, что в нем преобладают словесные аналогии, инверсии и ассоциации. Вначале обсуждаются общие признаки проблемы, выдвигаются, генерируются и развиваются аналогии, используемые для понимания проблемы, выбираются альтернативы. Использование вышеупомянутых методов настоятельно рекомендуются при работе с будущими филологами, так как не только происходит развитие словарного запаса, но и выстраивается логика мышления.

Еще одна наиболее распространенная форма работы – это творческие работы. Они могут быть различны по типу, объему и времени их выполнения. Определенные работы могут выполняться обучающимися прямо на самом занятии, в рамках изучаемой темы, чаще всего ими являются сопоставление героев, образов, картины мира, поиска общего и различного.

Другой вид работы – это текущие творческие работы студентов, выполненные ими не только в аудитории, но и дома в течение нескольких дней. Эти работы не требуют специального оформления и официальной защиты, они могут выполняться на протяжении всего практического занятия.

Очередным видом творческой работы, которую будущие филологи готовят и защищают в конце каждого модуля или семестра, являются итоговые, зачетные и экзаменационные работы. Данный вид работы отличается более продолжительным периодом выполнения, а также достаточным объемом полученных результатов. Все эти работы оформляются по установленным стандартным требованиям. Вследствие этого выделим следующие типы творческих работ:

– педагогические произведения (придумывание заданий для будущих учеников, проведенное в роли учителя уроки на двух языках, проведение викторины, составление кроссвордов);

– сочинение (рассказы, эссе, трактаты, очерки, стихи, сказки на двух региональных языках – крымскотатарском, русском);

– исследование (анализ различных произведений, подбор схожих по сюжету произведений на разных языках (русский, крымскотатарский), анализ текстов с переводом на русский или крымскотатарский язык);

– методологическое задание (тест или проверочное задание, план-конспект занятия или технологическая карта по выбранной теме, рефлексивный дневник).

В наибольшей степени используемый метод в творческих работах – это метод придумывания. Данный метод направлен на создание нового, неизвестного ранее подготовленного задания в результате определенных умственных действий. Обучающиеся филологического профиля в условия регионального билингвизма чаще всего описывают свойство нового на двух языках и адаптируют изучаемые элементы под каждую языковую среду.

Раскрывая определенные формы работы эвристического обучения будущих филологов в условиях регионального билингвизма, необходимо отметить также интерактивные обучающие программы, среди которых современные тенденции развития компьютерных образовательных технологий помогают перейти от информационной ориентации к интерактивной. Например, изучается и сопоставляется картина мира каждого языка, используются мультфильмы на двух языках (крымскотатарский, русский) и делаются с помощью них прямые, обратные, синхронные переводы. В данной форме работы используются такие методы, как агглютинация и гиперболизация.

Из-за пандемии в последнее время используются дистанционные формы эвристического обучения будущих филологов в условиях регионального билингвизма. Этот процесс осуществляется с помощью электронной почты *E-mail*, социальной сети «ВКонтакте», системы *Moodle*. В дистанционной форме реализуются совместные исследования, эвристические олимпиады, консультации по написанию рефератов, курсовых, бакалаврских работ, проводятся диспуты и диалоги.

Отметим, что внедрение эвристических методов работы со студентами актуально при разработке творческих проектов по проблемам языка, стиля, особенностей каждого из изучаемых языков, эволюции жанра, выполнении студентами совместных исследований изучаемой культуры различных континентов, стран и народов.

Согласно вышеизложенному, все описанные методы и формы эвристического обучения мотивируют будущих филологов к изучению и обучению, делают занятия нестандартными и помогают усваивать изучаемый материал в условиях регионального билингвизма.

Выводы. Рассмотренные выше методы и формы эвристического обучения делают процесс увлекательным и интересным для обучающихся, повышают эффективность подготовки будущих филологов в условиях регионального билингвизма, а также уровень культурной коммуникации в обществе в поликультурном Крыму.

Перспектива дальнейших исследований предполагает поиск оптимального сочетания обучающих и развивающих возможностей методик для будущих филологов в условиях регионального билингвизма.

Список литературы

1. Акмуллаева, Л.Р. Профессиональное становление будущих учителей литературы в условиях регионального билингвизма : дисс. ... кандидата наук : 13.00.08 / Л.Р. Акмуллаева. – 2020. – 176 с.

2. Акмуллаева, Л.Р. Теоретические аспекты профессионального становления будущего учителя / Л.Р. Акмуллаева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2021. – № 6(123). – С. 113–118.

3. Андреев, В.И. Эвристика для творческого / В.И. Андреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docplayer.ru/50691671-V-i-andreev-pedagogicheskaya-evristika-dlya-tvorcheskogo-samorazvitiya-mnogomernogo-myshleniya-i-mudrosti.html.

4. Зязюн, И.А. Профессионализм молодого учителя английского языка как научная проблема / И.А. Зязюн, М.В. Рудина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv.

5. Кузьмина, Н.В. Профессионализм педагогической деятельности: методическое пособие / Н.В. Кузьмина, А.Ф. Реан. – СПб. : Питер, 1993. – С. 5–6.

6. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов / И.Я. Лернер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cryspo.ru/pedagogika/lerner-i-ja-didakticheskie-osnovy-metodov-obuchenija/.

7. Маркова, А.К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя / А.К. Маркова // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 55–63.

8. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования : учеб. пособие / Ю.В. Сенько. – М. : МПСУ, 2015. – С. 89.

9. Сластенин, В.А. К вопросу о профессионализме учителя общеобразовательной школы / В.А. Сластенин // Советская педагогика. – 1973. – № 5. – С. 72–80.

10. Соколов, В.Н. Педагогическая эвристика в структуре педагогики / В.Н. Соколов // Совершенствование подготовки специалистов в высшей школе. – 1996. – С. 25–29.

11. Тархан, Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : монография / Ленуза Запаевна Тархан. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – 424 с.

12. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

References

1. Akmullaeva, L.R. Professionalnoe stanovlenie budushchikh uchitelei literatury v usloviiakh regionalnogo bilingvizma : diss. ... kandidata nauk : 13.00.08 / L.R. Akmullaeva. – 2020. – 176 s.

2. Akmullaeva, L.R. Teoreticheskie aspekty professionalnogo stanovleniia budushchego uchitelia / L.R. Akmullaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2021. – № 6(123). – S. 113–118.

3. Andreev, V.I. Evristika dlia tvorcheskogo / V.I. Andreev [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://docplayer.ru/50691671-V-i-andreev-pedagogicheskaya-evristika-dlya-tvorcheskogo-samorazvitiya-mnogomernogo-myshleniya-i-mudrosti.html.

4. Ziaziun, I.A. Professionalizm molodogo uchitelia angliiskogo iazyka kak nauchnaia problema / I.A. Ziaziun, M.V. Rudina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://nvd.luguniv.edu.ua/archiv.

5. Kuzmina, N.V. Professionalizm pedagogicheskoi deiatelnosti: metodicheskoe posobie / N.V. Kuzmina, A.F. Rean. – SPb. : Piter, 1993. – S. 5–6.

6. Lerner, I.Ia. Didakticheskie osnovy metodov / I.Ia. Lerner [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cryspo.ru/pedagogika/lerner-i-ja-didakticheskie-osnovy-metodov-obuchenija/.

7. Markova, A.K. Psikhologicheskie kriterii i stupeni professionalizma uchitelia / A.K. Markova // Pedagogika. – 1995. – № 5. – S. 55–63.

8. Senko Iu.V. Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovaniia : ucheb. posobie / Iu.V. Senko. – M. : MPSU, 2015. – S. 89.

9. Slastenin, V.A. K voprosu o professionalizme uchitelia obshcheobrazovatelnoi shkoly / V.A. Slastenin // Sovetskaia pedagogika. – 1973. – № 5. – S. 72–80.

10. Sokolov, V.N. Pedagogicheskaia evristika v strukture pedagogiki / V.N. Sokolov // Sovershenstvovanie podgotovki spetcialistov v vysshei shkole. – 1996. – S. 25–29.

11. Tarkhan, L.Z. Didakticheskaia kompetentnost inzhenera-pedagoga: teoreticheskie i metodicheskie aspekty : monografiia / Lenuza Zapaevna Tarkhan. – Simferopol : Krymuchpedgiz, 2008. – 424 s.

12. Khutorskoi, A.V. Didakticheskaia evristika. Teoriia i tekhnologiia kreativnogo obucheniia / A.V. Khutorskoi. – M. : Izd-vo MGU, 2003. – 416 s.

© Л.Р. Акмуллаева, 2021

УДК [378.016:376](047.31)

Л.В. АНДРЕЕВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзивное образование; готовность; студенты; дети с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**); дошкольники.

Аннотация: В статье рассматривается проблема готовности к работе с детьми в условиях инклюзивного образования. Целью исследования является выявление уровня сформированности у студентов основных компонентов готовности к работе с детьми с ОВЗ: личностного, когнитивного, мотивационного и деятельностного. Задачами исследования являются анализ теоретических аспектов проблемы, проведение исследования готовности с помощью комплекса диагностических методик и анализ полученных результатов. Гипотезой выступает предположение, что студенты 4 курса обладают достаточным уровнем готовности к работе с детьми с ОВЗ. Результаты исследования показали, что в целом студенты недостаточно готовы к работе с такой категорией детей, при достаточном уровне сформированности личностного и когнитивного компонентов готовности у студентов есть проблемы с мотивационным и деятельностным компонентами.

В настоящее время термин «инклюзивное образование» все прочнее входит в отечественную систему образования. Под данным термином понимают предоставление равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

В связи с этой тенденцией в России растет число родителей, которые хотят, чтобы их дети с ОВЗ посещали те же образовательные учреждения, что и дети без особенностей в развитии. Как следствие, система высшего профессионального образования должна решить задачу подготовки таких специалистов, которые могли бы осуществлять свою профессиональную деятельность с детьми с различным уровнем психических и физических возможностей.

Изучением проблемы готовности педагогов к деятельности в области инклюзивного образования занимались многие исследователи, например: Л.В. Андреева [1], А.В. Демчук [3], А.В. Медведева [4], В.В. Хитрюк [5] и др. Однако, на наш взгляд, недостаточно исследований, посвященных готовности будущих педагогов дошкольного образования к работе с детьми с ОВЗ.

В связи с этим было проведено исследование готовности студентов к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, в котором принимали участие студенты 4 курса факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, обучающиеся по направлению «Дошкольное образование».

В начале исследования было выявлено отношение студентов к инклюзивному образованию.

На вопрос об отношении к нему больше половины респондентов (66 %) ответили, что дети с ОВЗ должны находиться в группе с нормотипичными детьми, но при условии адекватной организации для них специальных условий, 19,8 % студентов считают, что дети с ОВЗ должны ходить в массовый садик, но в коррекцион-

ную группу, и оставшиеся 13,2 % студентов – за то, что детям с ОВЗ лучше находиться в специальных (коррекционных) садах.

При этом 85,8 % студентов положительно относятся к идее инклюзивного образования, оставшиеся 13,2 % также понимают его необходимость, но имеют определенные сомнения.

При оценке уровня своих знаний и представлений об инклюзивном образовании чуть больше половины студентов (52,8 %) отметили, что они достаточно хорошо понимают особенности инклюзивного образования, оставшиеся 47,2 % ответили, что имеют ограниченные представления о нем.

Положительными сторонами инклюзивного образования студенты считают формирование в группе навыков толерантности, возможность взаимодействия детей с ОВЗ с более широким кругом лиц, в том числе не имеющих ограничения по здоровью, возможность социализации детей с ОВЗ.

Среди отрицательных сторон указывают то, что у педагогов отсутствуют представления об особенностях психофизического развития детей с ОВЗ, отсутствие узких специалистов в учреждениях, уменьшение внимания к нормотипичным детям, сложность в адаптации для ребенка с ОВЗ.

Таким образом, большинство студентов положительно относится к инклюзивному образованию, осознает его необходимость и знает его особенности.

Для диагностики личностного компонента готовности к работе с детьми с ОВЗ использовался «Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко» [2]. В результате исследования были получены следующие результаты.

По блокам 1 (Неприятие или непонимание индивидуальности человека), 2 (Признание самого себя в качестве эталона при оценке поведения, внешнего облика, образа мыслей у других людей), 4 (Отсутствие умения скрывать или частично сглаживать неприятные чувства, которые возникают при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров по общению), 5 (Стремление переделать, перевоспитать по своему желанию партнера по общению), 6 (Желание подогнать характер, привычки, притязания собеседников под собственные), 8 (Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался собеседник) и 9 (Плохая способность приспосабливаться к характерам, привычкам или притязаниям других) для всех студентов характерны низкие показатели.

Результаты по блоку 3 (Категоричность или консерватизм при оценке других людей) показывают, что низкие показатели получило большинство студентов – 73,6 %, средние – 26,4 %.

По блоку 7 (Отсутствие умения прощать партнеру по общению его ошибки, неловкость, неприятности, которые были причинены случайно) и низкие, и средние показатели показали по 50 % студентов.

Анализируя полученные данные, можно увидеть, что по большинству шкал студенты показывают низкие показатели, что говорит о высоком уровне сформированности у них личностного компонента готовности.

При оценке мотивационного компонента (с помощью анкеты) можно отметить, что все студенты знают, кто такие «дети с ОВЗ», и большинство (72,6 %) хорошо к ним относится, а 85,8 % студентов уже общались с такими детьми.

На вопрос о том, готовы ли они работать в группе детского сада, в которую ходит ребенок с ОВЗ, одинаковое число студентов (по 46,2 %) ответило, что они готовы работать с любыми детьми, и что все зависит от особенностей ребенка, лишь 6,6 % испытуемых не готовы к работе с детьми с ОВЗ.

При ответе на вопрос о том, с детьми с какими нарушениями они готовы работать, студенты чаще указывали детей с нарушениями речи, слуха, зрения, реже – с ментальными нарушениями и аутизмом.

Среди сложностей, с которыми может столкнуться воспитатель при работе с такими детьми, студенты указывали психологические особенности этих детей, нежелание других детей играть с детьми с ОВЗ, недостаток знаний об особенностях детей с ОВЗ, отсутствие возможности уделить такому ребенку больше времени.

Преобладающее число студентов (85,8 %) видит определенное положительное влияние на других детей нахождение в группе ребенка с ОВЗ (развитие гуманного отношения к детям с ОВЗ, толерантности, сочувствия).

Таким образом, видно, что примерно половине студентов характерна недостаточная внутренняя готовность к работе с детьми с ОВЗ.

При анализе когнитивного компонента готовности к работе с детьми с ОВЗ можно уви-

деть, что студенты знают об особенностях развития детей с ОВЗ, причем больше всего они имеют представление об особенностях психического и физического развития детей с аутизмом и нарушениями речи, чуть меньше – о детях с задержкой психического развития и умственно отсталых детях, еще незначительно меньше – об особенностях детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, нарушениями зрения и слуха.

Таким образом, можно отметить, что большинству студентов характерен достаточный уровень сформированности когнитивного компонента.

Оценивая деятельностный компонент готовности к работе с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, можно отметить, что 79,2 % студентов частично владеют методами и приемами работы с детьми с ОВЗ, 26,4 % не владеют ими, что говорит о недостаточном уровне сформированности деятельностного компонента у большинства обучающихся.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что студенты недостаточно готовы к работе с детьми с ОВЗ, и есть необходимость в поиске эффективных путей повышения уровня компетентности студентов в вопросах инклюзивного образования.

Список литературы

1. Андреева, Л.В. Исследование толерантности у будущих педагогов в условиях инклюзивного образования здоровья / Л.В. Андреева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 12–15.
2. Бойко, В.В. Коммуникативная толерантность / В.В. Бойко. – СПб. : Питер, 2009. – 114 с.
3. Демчук, А.В. Формирование профессиональной толерантности у будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья / А.В. Демчук // Наука и школа. – 2001. – № 5. – С. 18–23.
4. Медведева, А.В. Исследование готовности будущих педагогов дополнительного образования к работе с детьми с ОВЗ / А.В. Медведева // Молодой ученый. – 2020. – № 26(316). – С. 303–306.
5. Хитрюк, В.В. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования / В.В. Хитрюк // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 3(79). – С. 189–194.

References

1. Andreeva, L.V. Issledovanie tolerantnosti u budushchikh pedagogov v usloviiakh inkliuzivnogo obrazovaniia zdorovia / L.V. Andreeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 12–15.
2. Boiko, V.V. Kommunikativnaia tolerantnost / V.V. Boiko. – SPb. : Piter, 2009. – 114 s.
3. Demchuk, A.V. Formirovanie professionalnoi tolerantnosti u budushchikh uchitelei k detiam s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / A.V. Demchuk // Nauka i shkola. – 2001. – № 5. – S. 18–23.
4. Medvedeva, A.V. Issledovanie gotovnosti budushchikh pedagogov dopolnitelnogo obrazovaniia k rabote s detmi s OVZ / A.V. Medvedeva // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 26(316). – S. 303–306.
5. Khitriuk, V.V. Gotovnost pedagogov k rabote v usloviiakh inkliuzivnogo obrazovaniia / V.V. Khitriuk // Vestnik ChGPU im. I.Ia. Iakovleva. – 2013. – № 3(79). – S. 189–194.

© Л.В. Андреева, 2021

УДК 378 (045)

А.Н. БАИШЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПРИМЕР ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗАНЯТИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «СОСТАВЛЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ. РЕКВИЗИТЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОФОРМЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»

Ключевые слова: реквизит; управленческая документация; практико-ориентированное обучение; национальный стандарт; государственный стандарт.

Аннотация: В данной статье представлен пример проведения практико-ориентированного занятия при изучении темы «Составление и оформление управленческой документации. Реквизиты как обязательный элемент оформления управленческой документации». Задачи: рассмотрение роли практико-ориентированного обучения в формировании профессиональных компетенций. Методы исследования: сравнительный анализ ГОСТ Р-2003 и ГОСТ Р-2016. Результаты: решение практических задач повышает компетентность будущего специалиста в последующей профессиональной деятельности.

В 2018 году в действие был введен национальный стандарт в сфере оформления организационно-распорядительных документов. Необходимость введения национального стандарта продиктована изменениями в самой нормативной базе делопроизводства и в технологиях работы с документами.

Так как национальный стандарт обязателен к применению для создания официальных, управленческих документов, следует подробно остановиться на изучении государственного стандарта. Далее мы рассмотрим задания для проведения практических занятий по дисциплине Б1.В.О.Д.17 «Документационное обеспечение в управлении персоналом» студентам, обучающимся по направлению подготовки 38.03.03 по специальности «Управление персоналом», реализуемой в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Изучение данной дисциплины направлено на закрепление знаний студентов в области работы с документами, ознакомление с теоретической и практической основой современного документационного обеспечения для организации документооборота в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ, с использованием современных технологий. Цель изучения дисциплины заключается в формировании общекультурных и общепрофессиональных компетенций через усвоение студентами знаний и овладение умениями и навыками в области документационного обеспечения деятельности организации.

Для формирования у обучающихся навыков оформления конкретных реквизитов в соответствии с правилами, закрепленными в ГОСТ Р 7.0.97–2016, необходимо осуществить сравнительный анализ ГОСТов, а также изучить новшества, содержащие в новом стандарте. В табл. 1 приведем краткий обзор отличий между ними.

Обучающимся предлагается внимательно изучить все разделы нового ГОСТ Р 7.0.97–2016 и самостоятельно решить следующие задания.

1. Разделить по номерам реквизиты, которые придают юридическую силу документу, и реквизиты, которые связаны с движением документов в организации. Можно оформить в виде таблицы.

Таблица 1. Сравнительный анализ ГОСТов

ГОСТ Р 6.30-2003	ГОСТ Р 7.0.97-2016
1. Область применения	1. Область применения
–	2. Нормативные ссылки
–	3. Общие требования к созданию документов
2. Состав реквизитов документов	4. Реквизиты документов
3. Требования к оформлению реквизитов документов	5. Оформление реквизитов документов
4. Требования к бланкам документов	6. Бланки документов
–	Приложение А. Расположение реквизитов на титульном листе документа
Приложение А. Схемы расположения реквизитов	Приложение Б. Схемы расположения реквизитов
Приложение Б. Образцы бланков документов	Приложение В. Образцы бланков документов

Таблица 2. Задание «Напишите правильное название реквизита в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97–2016»

Название реквизита	Правильное название реквизита
Контроль	
Порядковый номер документа	
Приложение	
Виза согласования документа	
Фамилия и номер создателя документа	
Электронная подпись автора документа	
Гриф для служебного пользования документа	
Номер налогоплательщика	
Место издания документа	
Прописными буквами УТВЕРЖДАЮ, должность, подпись, расшифровка, дата	
Эмблема организации	
Отметка о поступлении документа в организацию	
Заголовок к тексту документа	

2. Выполнить задания, в случае необходимости добавить недостающую информацию:

а) используя положения Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» от 21.12.2000 № 2-ФКЗ, укажите, какие органы управления имеют право использовать на бланках своих документов изображения Государственного герба; какие варианты изображения Государственного герба установлены в законе;

б) на листе бумаги формата А4 укажите точное месторасположение эмблемы или товарного знака организации;

в) используя «Общероссийский классификатор управленческой документации», определите код формы следующих документов: приказ о создании организации; устав; учредительный договор; приказ о распределении обязанностей между руководством организации; заявление об увольнении;

г) правильно оформите реквизиты «Наименование организации – автора документа», «Наименование структурного подразделения – автора документа», «Наименование должности лица – автора документа», используя следующие данные:

– директор ВНИИДАД, Росархив;
– замдиректор, бухгалтер ОАО «Спектр»;

Таблица 3. Задание «Найдите и исправьте ошибки в оформлении реквизитов»

Л.Ф. Ивановой Директору МОУ СОШ № 5	ОАО «Спектр» Генеральному директору ОАО «Спектр» Петрову Н.Н.	Федоровой Н.Ф. 670000, Якутск, Ул. Восточная, 256, кв. 5
УТВЕРЖДАЮ: Директор МБОУ СОШ № 2 А.Г. Кириллина _____ 2.02.2021	УТВЕРЖДАЮ Директор ФГБОУ ВО «Уральский педагогический университет» _____ А.В. Жуковский 10.3.2021 г.	УТВЕРЖДЕНО Приказ директора АО «Ректайм» от 07.02.18. № 67
СОГЛАСОВАНО Главный бухгалтер _____ Ковалевская Е.Н. 05.09.2021 г.	СОГЛАСОВАНО: Протокол заседания Ученого совета университета от 28.10.21 № 4 а /486	Замначальника по основной деятельности: _____ Г.С. Ларионов 08.07.21
Юрисконсульт: Замечания прилагаются _____ Н.В. Гоголев	Замечания к проекту прилагаются на отдельном листке _____ 15.08.2021	Решение ученого совета университета, 23.11.2018, № 13/85. Ректор _____ И.И. Иванов
Васильев Иван Петрович Тел. (411) 36–01–11	Исполнитель: замдиректора 132–18–13 Отдел маркетинга	Отправлен факс в дело № 01–01–03 _____ П.С. Егоров
КОПИЯ ВЕРНА: специалист по кадрам _____ О.А. Комкова	Приложение № 2 К приказу директора института от 15.11.21. № 01–01–07	Ответ послан 18.10.2021 в дело № 10–11–15 _____ 19.10.2021

– директор Института экономики, педагогический университет.

3. Оформить гриф ограничения доступа к документу, содержащему коммерческую тайну / служебную тайну / конфиденциальную информацию. Документ составить в трех экземплярах.

4. Оформить несколько видов реквизита «Адресат»: учреждению; отделу предприятия; должностному лицу организации; физическому лицу.

5. Какие реквизиты названы неверно? Напишите правильное название реквизита в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97–2016 (табл. 2).

6. Найдите и исправьте ошибки в оформлении реквизитов (табл. 3).

7. Составить и правильно написать реквизит «Гриф утверждения документа»:

а) должностным лицом: управляющим ООО «Спектр» С.А. Васильевым; директором МБДОУ № 2 В.П. Комзиным;

б) распорядительный документ: приказом директора «Сбербанк» от 15.09.2018 № 37; приказом Минобрнауки РФ от 25.10.2018 № 145;

в) коллегиальный орган: решением совета акционеров; решением ученого совета образовательной организации.

8. Выберите правильный вариант заголовка: обязанности секретаря; устав предприятия «Стройинвестпром»; приказ о приеме на работу; заявление о переводе; график отпусков; акт об уничтожении документов.

Выполнение подобных приведенных заданий позволит сформировать у студентов компетенции, необходимые для знания нормативных основ документационного обеспечения организации, а также умения применять нормы российского законодательства при организации документационного обеспечения деятельности организации, в том числе при проектировании конкретных видов управленческой документации, организации работы с документами.

Список литературы

1. Приказ Росстандарта от 25.05.2017 г. № 435 ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

2. ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному, издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов».

3. Парникова, Г.М. Интерактивные методы проведения практических занятий по дисциплине «Документационное обеспечение управления персоналом» / Г.М. Парникова, А.Н. Баишева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123).

4. Парникова, Г.М. Возможные пути решения проблем практико-ориентированного обучения студентов (направление подготовки 38.03.01 Управление персоналом) / Г.М. Парникова, А.Н. Баишева // Общество: социология, психология, педагогика. – Издательство «ХОРС». – 2019. – № 12.

References

1. Prikaz Rosstandarta ot 25.05.2017 g. № 435 GOST R 6.30-2003 «Unifitcirovannye Unifitcirovannaia sistema organizatcionno-rasporiaditelnoi dokumentatcii. Trebovaniia k oformleniiu dokumentov».
2. GOST R 7.0.97-2016 «Sistema standartov po informatcii, bibliotechnomu, izdatelskomu delu. Organizatcionno-rasporiaditelnaia dokumentatciia. Trebovaniia k oformleniiu dokumentov».
3. Parnikova, G.M. Interaktivnye metody provedeniia prakticheskikh zaniatii po distcipline «Dokumentatcionnoe obespechenie upravleniia personalom» / G.M. Parnikova, A.N. Baisheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(123).
4. Parnikova, G.M. Vozmozhnye puti resheniia problem praktiko-orientirovannogo obucheniia studentov (napravlenie podgotovki 38.03.01 Upravlenie personalom) / G.M. Parnikova, A.N. Baisheva // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – Izdatelstvo «KhORS». – 2019. – № 12.

© А.Н. Баишева, 2021

УДК 378

Л.С. БИРЮКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ВВЕДЕНИЕ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ

Ключевые слова: академическое письмо; активный залог; введение; временные пары глагола; пассивный залог.

Аннотация: Предметом исследования в работе является введение к научной статье на английском языке. Цель – анализ процесса написания академической статьи и ее введения. Основными задачами являются описание структуры академической статьи и шагов предполагаемого исследования, определение ключевой лексики академического письма, выделение языковых особенностей введения. В качестве гипотезы выдвигается тезис об универсальности лексики нетехнического словаря, принятого в научной литературе, и четком разграничении в употреблении видовременных форм глагола в зависимости от информационной функции. В статье используются описательный, сопоставительный и аналитический методы. В результате анализа описанного процесса выделены особенности употребления временных глагольных пар, слов-связок, активного/пассивного залога и даны рекомендации по разбиению текста на абзацы.

В современных условиях, когда почти четверть населения планеты более чем ста стран говорит на английском языке, обладая определенным уровнем знаний этого языка, английский язык стал языком науки и научного общения. Поскольку вполне очевидно, что будущее науки неразрывно связано с английским языком, обучение студентов языку науки является стратегической задачей российской системы образования. В соответствии с одной из задач, очерченных в *Framework for Success in Postsecondary Writing* (2011) [9], чтобы стать успешным участником международного научного общения, студенту российской высшей школы необходимо развивать гибкий процесс написания статьи для различных целей, включая исследование.

Принимая во внимание тот факт, что целью научных исследований, как правило, является публикация, рассмотрим ряд некоторых слагаемых процесса написания статьи, отметим наиболее значимые из них и более подробно остановимся на некоторых особенностях написания введения.

Несмотря на то, что начинающему исследователю, возможно, не составляет особого труда читать и понимать разноуровневый материал в своей области, тем не менее, приступая к написанию работы на английском языке, по всей вероятности, он сталкивается с определенными трудностями в силу значительного отличия уровня письменного английского от уровня чтения и понимания на английском языке. Если исследователь может превратить свою диссертацию или проект в полезную статью, то его резюме ***CV*** (*Curriculum Vitae*) сразу же будет выглядеть более профессионально и станет более конкурентоспособным на международном уровне.

Большинство научных исследований пишется в соответствии с довольно условной структурой: сначала название (*the title*), затем аннотация (*the abstract*), затем введение (*an introduction*), после чего есть центральный раздел (*a central section*), в котором описывается, что было сделано (*was done*) и что было найдено (*was found*), а затем обсуждение (*a discussion*) и/или заключение (*conclusion*). В конце работы или исследовательской статьи добавляются благодарности и ссылки (*acknowledgements and references*). Это означает, что структура исследовательской статьи будет совершенно одинаковой для всех

авторов.

Поскольку научное письмо настолько условно, количество грамматики и лексики, которые необходимо выучить и знать, не столь объемно. Например, нетехнический словарь, принятый в научной литературе, состоит из ограниченного набора слов, таких как *attempt*, *conduct*, *interpret*, *evaluate*, *determine*, *implement*, *formulate*, *classify*, *correlate*, *enhance* (*предпринимать попытку, проводить, интерпретировать, оценивать, определять, осуществлять, формулировать, классифицировать, устанавливать соотношение, усиливать*), которые используются как своего рода «код». Лексику, необходимую для начала работы (кроме специальной лексики конкретной области исследования), можно найти в ряде пособий по академическому письму [1–8; 10].

Академическое письмо близко к исследованию, а исследование тесно связано с аргументацией. Целью любого исследования является поиск истины (*the Truth*) и передача ее читателю. Таким образом, первым шагом исследования является нахождение или обнаружение необходимого материала. Нахождение же истины является высшей целью любого исследования. Ее необходимо передать читателю с помощью убеждения путем аргументации.

Исследователю, не являющемуся носителем английского языка, в ходе написания статьи необходимо помнить не только о задачах высшего порядка, таких как фокус, последовательность и развитие темы, но и о задачах рангом ниже, таких как проблемы стиля, грамматики и корректности.

Прежде чем приступить к работе по написанию статьи, рекомендуется выбрать для себя три или четыре статьи в своей области исследования из научных журналов на английском языке и сделать их копии. В дальнейшем эти статьи будут использоваться в качестве образцов, которые станут вспомогательным материалом в процессе написания собственных статей, и к которым можно будет обращаться в ходе освоения навыков академического письма, чтобы увидеть, как то, что постигается в процессе развития своих навыков изложения, делается в интересующей вас области исследования. Статья-образец должна быть написана исследователем или группой исследователей из англоговорящей организации, в идеале – носителями английского языка. Объем статьи не должен превышать 15 страниц А4, включая графики и таблицы. Тема статьи должна быть максимально приближена к теме и типу вашего исследования и иметь четко определенную структуру с разделами «Введение» (*Introduction*), «Методология» (*Methodology*), «Результаты» (*Results*) и «Обсуждение/Заключение» (*Discussion*/*Conclusion*). При наличии соответствующих подзаголовков будет проще их найти. Необходимо помнить, что подзаголовки могут отличаться в разных областях и даже в разных журналах в каждой области. Например, «Методология» (*Methodology*) может называться «Процедура» (*Procedure*), «Материалы и методы» (*Materials and Methods*), «Эксперимент» (*Experimental*) или иначе.

Многое из того, что приходится писать о различных исследованиях, представляет собой отчеты, в которых просто описывается то, что было проделано и обнаружено в ходе их проведения. Несомненно, это поможет в написании центральной части собственной научной статьи или диссертации, связанной с методами и результатами. Однако это не подготовит к написанию введения к полномасштабной исследовательской статье, поскольку здесь стоит несколько иная задача, с которой приходится столкнуться, приступая к научному письму. На самом деле, окажется, что необходимо определенно знать то, что проделано и обнаружено в ходе собственного исследования, чтобы написать введение. Поэтому лучшее всего введение писать только после того, как написано исследование, или, по крайней мере, создан черновой вариант центральной части работы.

С чего же лучше всего начать писать свое введение: с описания проблемы, которую пытаетесь решить, или с целей и задач своей работы? Однако, если просмотреть ряд опубликованных работ, включая отобранные статьи-образцы, обнаружится, что большинство из них начинается не с этого. Следовательно, эти аспекты – не лучшее начало для собственного введения, и в помощь по построению введения могли бы послужить следующие вопросы: Как авторы обычно начинают введение? Какого рода информация должна содержаться в собственном введении и в какой последовательности? Как авторы обычно заканчивают введение?

Следует отметить, что введение строится в форме воронки, сужающейся к центральной части работы, а заключение выглядит в виде перевернутой воронки, расширяющейся к концу работы. Эта схематичность отражает то, каким

образом упорядочивается информация во введении и в заключении: в первом идет довольно общее изложение с постепенно сужающимся фокусом, в то время как в последнем все представлено наоборот – от узкого фокуса к более широкому.

Что касается языковых особенностей при написании введения, то представляется необходимым отметить следующие четыре составляющих: временные глагольные пары, слова-связки, активный/пассивный залог, разбиение текста на абзацы.

Чтобы во введении правильно использовать времена, сначала необходимо посмотреть на разницу в употреблении времен *Present Simple* и *Present Continuous*. Если *Present Simple* описывает постоянную ситуацию (*Nuclear fusion, considered to be a potential future option for a clean and inexhaustible energy supply, requires extremely high temperatures for the fuel*), то *Present Continuous* описывает временную ситуацию (*The IT platform is already running very smoothly in the laboratory with test data*). В силу этого *Present Simple* употребляется в научном языке для констатации факта и истины, но, что удивительно, это зачастую решение автора квалифицировать нечто как общепринятый факт или истину. Иногда автор считает, что выводы исследования имеют статус факта; в этом случае он(а) может решить заявить об этом в *Present Simple*, снабдив соответствующей ссылкой. И даже далее, при описании результатов в заключении возможно таким образом заявить о своих выводах. Рассмотрим два предложения, которые описывают результат.

(*a*) *We demonstrated that the developed complex model simulated the behavior of a power distribution system, accounting for the SSTs, renewable energy sources, and energy storage.*

(*b*) *We demonstrated that the developed complex model simulates the behavior of a power distribution system, accounting for the SSTs, renewable energy sources, and energy storage*.

Какое из этих предложений «сильнее»? С использованием *Past Simple* в (*a*) имеется в виду, что выводы автора связаны только с собственным исследованием, и автор не претендует на то, что их следует рассматривать общепринятыми или как установленные факты, или даже как то, что другой исследователь обязательно получит те же результаты. Используя *Present Simple* в (*b*), автор уверен, что выводы и полученные результаты достаточно веские, чтобы их рассматривать как факты или истину. *Present Simple* передает эту вероятность, и читатель отреагирует на эту работу соответствующим образом.

Еще одна временная пара, которая потребуется при написании введения, – это *Past Simple* / *Present Perfect*. Понадобятся обе эти формы, поэтому необходимо знать, когда и почему следует переключаться с одной на другую. Рассмотрим разницу на простых примерах.

(*a*) *Past Simple: I worked for this company for ten years, but I don't work for them anymore.*

(*b*) *Present Perfect: I have worked for this company for ten years, and I still work there now*.

(*c*) *Past Simple: I lost my address book, but it doesn't matter/I found the necessary address.*

(*d*) *Present Perfect: I have lost my address book, and so I can't contact some of my friends now.*

В курсе изучения английского языка студенты, вероятно, узнали разницу между (*a*) и (*b*): одно из различий между *Past Simple* и *Present Perfect* – это «время» глагола, то есть когда это произошло. Разницу между (*c*) и (*d*) понять сложнее и более важно как автору научного исследования. И это не «время» глагола, что на самом деле разделяет эти два предложения (*c*) и (*d*); возможно, что события как в (*c*), так и в (*d*) произошли в прошлом году, на прошлой неделе, этим утром или доли секунды назад. Что здесь важно, это то, что событие в (*d*) считается более релевантным относительно ситуации сейчас, чем событие в (*c*), вот почему оно представлено временной формой *Present Perfect*. Почему эта идея актуальности полезна при написании введения? Рассмотрим следующие предложения из введения.

The rising number of electric vehicles on the road is putting grid operators under pressure. Existing power lines were not designed for the loads generated by electric vehicles, and so prototype software to show grid operators how many electric vehicles can be connected to their local grid has been developed.

Где происходит изменение временной формы глагола? Почему автор меняет *Past Simple* на *Present Perfect*? Могло ли это произойти из-за того, что *теперь* у операторов имеется возможность регулировать нагрузку на линии электропередач? А теперь давайте посмотрим, что происходит, если автор забудет поменять глагольную форму и продолжит в *Past Simple*.

Existing power lines were not designed for

the loads generated by electric vehicles, and so prototype software to show grid operators how many electric vehicles can be connected to their local grid was developed.

Здесь предложение отражает то, что прототип программного обеспечения был разработан *тогда*, т.е. много лет назад, когда и были созданы линии электропередач. Возможно, что этот прототип программного обеспечения успешно функционировал уже *тогда*. И в таком случае теряется важная мысль о новизне, о том, какой вклад сделан автором работы. Подобные изменения всегда значимы и всегда являются сигналом изменения в информационной функции, поэтому не следует беспорядочно менять временную форму, в то же время не стоит забывать изменить ее, когда это должно быть сделано.

Перейдем к рассмотрению некоторых особенностей употребления активного/пассивного залога.

Зачастую авторы задаются вопросом, можно ли в своих исследовательских статьях использовать местоимение *we*. Во введении обычно пишется о том, что автор собирается делать или представлять в исследовательской статье. Для обозначения своей исследовательской группы можно использовать местоимение *we*, но не следует использовать его для обозначения людей или человечества в целом. Если имеются в виду люди в целом, лучше использовать конструкцию с *It* (*It is known*/*thought that*…), а не *We know*/*think that*… Вместо *we* также обычно используется пассив, особенно в центральном разделе (*Report*): *was measured*, *was added*, *etc*. Диссертация пишется одним исследователем, и у него нет исследовательской группы. Поскольку нельзя писать диссертацию, используя местоимение *I*, то, вероятно, она будет написана в пассиве. Можно воспользоваться такими словами, как *here* и *in this study*, чтобы читатель знал, когда имеется в виду своя собственная работа автора. Можно также воспользоваться формальным подлежащим с существительными «статья», «работа» и т.п.: *This article describes*… *The present paper presents*…

Проблема использования пассивного залога в академическом письме заключается и в том, что исполнитель действия глагола часто не упоминается в предложении. Другими словами, говорится о том, что что-то было сделано (*was done*) или определено (*was identified*), но не говорится *by me* или *by other researchers*, поэтому читатель может не знать, кто это сделал (*did*) или кто это определил (*identified*). Это может вызвать путаницу, и по этой причине иногда во введении проще использовать формальное подлежащее (*This article* / *the present paper*), чем пассивный залог без исполнителя действия (*x is presented*). Теперь, для сравнения, посмотрите, как пассивный залог и формальное подлежащее используются во введении ваших статей-образцов.

Таким образом, овладев ключевой лексикой академического письма, умением соотнести описываемые действия, опыты или процедуры на линии времени и корректно использовать соответствующие им временные формы глаголов, при этом определившись с употреблением пассивного или активного залога, можно постепенно избавиться от проблем академического письма и усовершенствовать свой стиль.

Список литературы

1. Аленькина, Т.Б. Genres of Academic Writing. Жанры академического письма : учебное пособие / Т.Б. Аленькина. – М. : Р.Валент, 2020. – 148 с.

2. Киселева, Л.П. English for Young Researchers : учеб. пособие / Л.П. Киселева, Л.Т. Микулина. – СПб. : СПбГИЭУ, 2007. – 118 с.

3. Миньяр-Белоручева, А.П. Англо-русские обороты научной речи : метод. пособие / А.П. Миньяр-Белоручева. – 3-е изд., дополн. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 144 с.

4. Слепович, В.С. Пособие по английскому академическому письму и говорению = Academic Writing and Speaking Course Pack / В.С. Слепович, О.И. Вашкевич, Г.К. Мась; под ред. В.С. Слеповича. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 176 с.

5. Academic Writing for Graduate Students. Essential Tasks and Skills. A Course for Nonnative Speakers of English / by John M. Swales and Christine B. Feak. – The University of Michigan Press, 1999. – 253 p.

6. Гильманова, А.А. Academic Writing for Masters in Humanities : учебное пособие по академическому письму для магистров гуманитарных специальностей / А.А. Гильманова, С.Е. Никитина,

Д.В. Тябина. – Казань : Казан. ун-т, 2016. – 221 с.

7. Alenkina, T. Academic writing in the Sciences: Theory and Practice: A textbook (in English) / T. Alenkina. – M.: MIPT, 2015. – 276 p.

8. Bailey, Stephen. Academic Writing. A Handbook for International Students / by Stephen Bailey. – Abington; New York : Routledge, 2006. – 260 p.

9. Framework for Success in Postsecondary Writing. 2011 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.wpacouncil.org/aws/CWPA/asset_manager/get_file/350201?ver=7548.

10. Master, Peter. English Grammar and Technical Writing / by Peter Master. – Washington, DC, 2004. – 348 p.

References

1. Alenkina, T.B. Genres of Academic Writing. Zhanry akademicheskogo pisma : uchebnoe posobie / T.B. Alenkina. – M. : R.Valent, 2020. – 148 s.

2. Kiseleva, L.P. English for Young Researchers : ucheb. posobie / L.P. Kiseleva, L.T. Mikulina. – SPb. : SPbGIEU, 2007. – 118 s.

3. Miniar-Belorucheva, A.P. Anglo-russkie oboroty nauchnoi rechi : metod. posobie / A.P. Miniar-Belorucheva. – 3-e izd., dopoln. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 144 s.

4. Slepovich, V.S. Posobie po angliiskomu akademicheskomu pismu i govoreniiu = Academic Writing and Speaking Course Pack / V.S. Slepovich, O.I. Vashkevich, G.K. Mas; pod red. V.S. Slepovicha. – Minsk : TetraSistems, 2012. – 176 s.

6. Gilmanova, A.A. Academic Writing for Masters in Humanities : uchebnoe posobie po akademicheskomu pismu dlia magistrov gumanitarnykh spetcialnostei / A.A. Gilmanova, S.E. Nikitina, D.V. Tiabina. – Kazan : Kazan. un-t, 2016. – 221 s.

© Л.С. Бирюкова, 2021

УДК 378

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ В ПОСТРОЕНИИ СВЯЗНОГО ТЕКСТА В АНГЛИЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ

Ключевые слова: абзац, академическое письмо; введение; добавление; просмотровое чтение; слова-связки; сопоставление/отличие.

Аннотация: Предметом исследования в статье является связный текст в английском академическом письме. Цель – анализ построения научного текста и его деления на абзацы. Основными задачами являются рассмотрение составляющих процесса, выделение трудностей, возникающих при написании связного текста и при его разбиении на абзацы, определение путей преодоления обозначенных трудностей. В качестве гипотезы выдвигается тезис о том, что абзац должен начинаться с тематического предложения, дающего основную идею содержания этой части статьи и связывающего с этой идеей остальные предложения. В статье используются описательный, сравнительный и аналитический методы. В числе достигнутых результатов выделены способы связи предложений, делающие поток речи плавным и связным, предложены рекомендации по просмотровому чтению как приему для разбиения текста на абзацы.

Академическое письмо – это формальный стиль письма, используемый в университетах и научных публикациях. Он встречается в журнальных статьях и книгах по академической тематике, и от студентов требуется умение писать исследовательские работы и диссертации в академическом стиле.

Академическое письмо следует тому же процессу письма, что и другие типы текстов, но имеет определенные условности с точки зрения содержания, структуры и стиля.

В США академическому письму уделяется довольно серьезное внимание. Еще в 1960-х годах в высшем образовании была запущена инициатива ***WAC/WID*** (*Writing Across the Curriculum* / *Writing Intensive Division*), которая позволила организовать преподавание интенсивных курсов письма студентам, специализирующимся по различным направлениям. Последовавший подъем в области программ *WAC*, который наблюдался в 1970–1980-х годах, произошел благодаря как движению обучению письму, так и изучению риторики. Подобный подход делает упор на то, чтобы заставить студентов использовать навыки письма в исследовательском мышлении и в процессе обучения по любой дисциплине. Направление *WID*, в свою очередь, помогает студентам научиться писать по своим дисциплинам, акцентируя внимание на жанровых и текстовых характеристиках в рамках данного дискурсивного сообщества.

Сегодня движение *WAC* охватило всю планету. Американская система образования действительно возвела письмо в ранг одного из самых важных предметов и признаков компетентности образованного человека. Академическое письмо и *WAC* идут рука об руку, помогая достигнуть общей профессиональной цели.

В силу того, что английский язык получил довольно широкое распространение по всему миру, на нем говорят или обладают определенным уровнем знаний этого языка, английский язык стал языком научного общения. Чтобы стать успешными участниками международного научного общения, обучение российских студентов языку науки является стратегической задачей отечественной системы образования. В контексте задач, обозначенных в *Framework for Success in Postsecondary Writing* (2011) [11], чтобы успешно влиться в международное науч-

ное сообщество, студенту отечественной высшей школы необходимо развивать гибкий процесс написания для различных целей, включая исследование. В свете требований повышения публикационной активности задача современного студента, аспиранта или исследователя – научиться писать научные статьи согласно требованиям высокорейтинговых журналов. Однако западную программу академического письма довольно сложно адаптировать к реалиям российского образования. Достижение этой цели частично возможно лишь в условиях изучения языка в вузе на протяжении нескольких лет, как это, например, осуществляется в Московском физико-техническом институте (национальном исследовательском университете) (**МФТИ**). Однако не каждый вуз в нашей стране может похвалиться подобным. Зачастую изучение английского языка сводится к освоению лексики, грамматических структур, к чтению и переводу текстов специальной тематики и развитию навыков и умений поддержать беседу по своей исследовательской деятельности. Письменным видам работы не уделяется должного внимания, причем, как правило, письменные задания выводятся на самостоятельную работу с опорой на приведенные в учебных пособиях рекомендации в разделе справочных материалов.

Поскольку целью научных исследований, как правило, являются публикации, рассмотрим некоторые составляющие процесса написания статьи, выделим ряд трудностей, возникающих при написании связного текста, а также при его разбиении на абзацы, и пути преодоления этих трудностей.

Не являясь носителями английского языка, российские студенты и исследователи неизбежно сталкиваются с разного рода трудностями при написании научных статей для англоязычных изданий. Однако в силу своей определенной условности относительно структуры объем английской грамматики и лексики, необходимых для освоения, не столь велик. К примеру, лексический словарь нетехнической семантики, принятый в научной литературе, состоит из ограниченного набора слов, таких как *attempt* (*предпринимать попытку*), *classify* (*классифицировать*), *conduct* (*проводить*), *correlate* (*устанавливать соотношение*), *determine* (*определять*), *enhance* (*усиливать*), *evaluate* (*оценивать*), *formulate* (*формулировать*), *implement* (*осуществлять*), *interpret* (*интерпретировать*). Вспомогательный материал по академическому письму можно найти в ряде пособий, как отечественных, так и зарубежных [1; 3–5; 7–10; 12].

Одной из наиболее распространенных трудностей в письменной форме является неспособность связать одно предложение со следующим или одну идею с другой. Умение соединять предложения и понятия также немаловажно, поскольку помогает логически развивать свои идеи. Один из способов связать предложения – *перекрывать* друг друга, то есть повторять что-то из предыдущего предложения.

A new study using complex computational models finds that smart solid-state transformers (SSTs) could be used to make a stable, reliable "smart grid" – allowing the power distribution system to route renewable energy from homes and businesses into the power grid. The idea of a smart grid that can handle power flows not just from the power company to our homes, but also back from our homes to the power company has been around for years.

Другой способ связать одно предложение с другим – использовать *местоимения* (*it*, *they*, *this*/*these*).

The system's design is geographically unlimited, meaning that it can be sited anywhere, regardless of a location's landscape. This is in contrast to pumped hydroelectric – currently the cheapest form of energy storage…

Terahertz waves (or T-rays) have unique properties as they can penetrate many materials without damaging them.

When you touch a piece of woolen cloth or a metallic object like the body of your car, it is very likely that you sense a tiny streamer discharge which is sometimes painful. These sparks may be the most common streamers that human beings experience in daily life.

Можно также не заканчивать предложение, а связать его с другим с помощью *точки с запятой,* или используя *придаточное относительное предложение* с помощью *which*.

We were pleasantly surprised when we discovered tiny pores and channels in the hydrophobic material filled with water; these water channels allow protons to travel through the membrane with high speed.

When electricity is required, the hot salt is pumped through a heat exchanger, which transfers the salt's heat into steam.

И, наконец, приведем еще один способ, ко-

торый заключается в использовании слов-связок одного предложения с другим или одной частью предложения и следующей. Такие слова-связки (в английской грамматике они известны как *linking words* и *sentence connectors*) сигнализируют о функции информации в предложении. Скорее всего, вы уже пользуетесь такими словами-связками, как *therefore* или *however*, и одна из задач здесь – убедиться, насколько корректно вы их используете, а заодно и расширить ваш словарный запас в этом плане [2]. Вот несколько примеров слов-связок, сгруппированных по своей функции. Их перечень невелик, поскольку здесь отобраны только те лексические единицы, которые характерны для научного письма.

Причина (*cause*): *due to* (*the fact that*), *on account of* (*the fact that*), *in view of* (*the fact that*), *as*, *because*, *since*.

Все эти слова-связки могут употребляться в начале предложения.

Результат (*result*): *therefore*, *as a result* (*of which*), *consequently*, *which is why*, *hence*, *so*.

Не следует начинать свое предложение с *so*, чтобы сообщить о результатах, это слишком неофициально.

Иногда можно использовать слово *then*, например, в предложении типа "*if x then y*", но оно будет уместно не во всех предложениях, поэтому *then* не включено в этот список.

Неожиданность, или непредвиденность (*unexpectedness*): (*a*) *Although*, *Even though*, *Though*; (*b*) *Despite*, *In spite of*, *Regardless of*, *Notwithstanding*; (*c*) *yet*, *however*, *nevertheless*, *nonetheless*, *even so*.

(*a*) _____ *it was challenging*, *a decision was eventually made*.

(*b*) _____ *the challenge*, *a decision was eventually made*.

(*c*) *It was challenging*; _____ *a decision was eventually made*.

Существуют и другие слова-связки, такие как *anyway* и *still*, но они ближе к разговорному стилю.

Добавление (*addition*): *in addition*, *also*, *moreover*, *secondly* (*etc*.), *in the second place* (*etc*.), *furthermore*, *apart from that*/*which*, *what is more*.

In this study, a prototype energy converter uses graphene instead of metal because it is stronger and lighter; _____ graphene is making it almost seven times more efficient.

Более или менее близким по значению лексическим единицам, перечисленным в этом пункте, является слово *besides*, но оно интенсивнее по своей семантике, и поэтому его лучше использовать в более аргументативном контексте.

Сопоставление/отличие (*contrast*/*difference*): *however*, *on the other hand*, *whereas*, *while*, *but*, *by contrast*.

The best conductors of heat and electric current are silver, copper, gold and aluminum, _____ graphene conducts electricity dozens of times better.

Умелое употребление слов-связок делает поток речи плавным, помогает сцеплять одну мысль или идею с другой. Как видно из приведенных примеров, слова-связки могут употребляться как в начале, так и в конце предложений, либо соединять две части одного предложения, направляя читателей и раскрывая логику развития мысли [6].

Обратитесь к статьям-образцам, написанным носителями английского языка, и выясните, каким образом там осуществлена связь предложений во введениях.

Наряду с умением соединить предложения или идеи необходимо также умело разбивать свой текст на абзацы. Почему так важно разбиение на абзацы? Дело в том, что абзацы – важное наглядное пособие для эффективного чтения и письма. Две распространенные ошибки при разбиении на абзацы – это блоки из коротких абзацев или абзацев с одним предложением и слишком длинные абзацы. Обе ошибки запутывают читателей и являются признаком плохо организованного письма. Чтобы понять, как работает разбиение на абзацы, представьте ситуацию, что вы выиграли 24-часовую поездку в Санкт-Петербург. У вас есть два варианта. Первый вариант – прилететь в Санкт-Петербург, выйти из самолета и прогуляться по городу. Если вы выберете этот вариант, друг может позже спросить вас, видели ли вы знаменитый Эрмитаж; вы говорите: «Ну, нет, я заблудился и просто гулял по какому-то району города». Вы показываете матери одежду, которую вы купили в Санкт-Петербурге, и она спрашивает, купили ли вы ее в знаменитом Гостином дворе, а вы говорите: «Нет, я купил все возле своего отеля. Я не знал, где находится Гостиный двор». Вы начинаете понимать, что зря потратили много времени и упустили много важных вещей.

Второй вариант – совершить короткий полет на вертолете над Санкт-Петербургом перед тем, как покинуть аэропорт. Это трудное решение, потому что вы спешите; у вас есть только

24 часа, и вы не хотите терять время, но вы все равно это делаете. Вертолет летает над Санкт-Петербургом в течение получаса по координатам плана города, после чего вы начинаете свой тур по Санкт-Петербургу. Вы находите удачно расположенную гостиницу, которую видели с вертолета. Вы покупаете одежду в Гостином дворе, который увидели сверху. Вы посещаете Эрмитаж и обедаете в уютном летнем кафе недалеко от центра, которое вы заметили во время полета.

Какая связь между этими ситуациями и хорошим разбиением по абзацам? Давайте перенесем эту идею в навыки чтения и письма. Если вы прочитаете последнюю страницу тайны убийства до того, как закончите книгу, остальная часть истории будет менее захватывающей, но вы можете закончить книгу быстрее. Это потому, что вы не тратите время на размышления, кто убийца; вы знаете, кто это, поэтому всякий раз, когда упоминается его имя, вы сосредотачиваетесь и внимательно читаете, но не утруждаетесь подробностями о других подозреваемых. Это позволяет вам читать быстрее, придавая вам уверенности не обращать внимания на вещи, которые, как вы знаете, не имеют отношения к делу. Чем больше вы знаете о том, что читаете, тем быстрее и эффективнее вы читаете. Так как же можно получить представление о длинной статье или главе, прежде чем приступить к ее чтению? Как и полет на вертолете над Санкт-Петербургом, беглый просмотр, или просмотровое чтение, выполняется перед собственно чтением, а не вместо чтения. Когда вы просматриваете текст, ваша цель – быстро выяснить, о чем он, где расположены различные фрагменты информации, чтобы вы смогли прочитать его быстрее и увереннее. Как можно бегло и эффективно просматривать? По сути, рекомендации по беглому просмотру, или просмотровому чтению, приводимые ниже, начинаются со слов «взгляните на» и «проверьте» что-либо. Беглый просмотр, или просмотровое чтение – это метод предварительного чтения, который следует выполнять очень быстро; если ваш просмотр занимает больше нескольких минут, то вы читаете. Беглый просмотр может помочь вам читать, а как это помогает при письме?

Рекомендации по беглому просмотру статьи, или просмотровому чтению, могут быть следующими.

1. Прочитайте название и попытайтесь предсказать, какую информацию вы рассчитываете увидеть.

2. Посмотрите на имя автора. То, что вы знаете об авторе, поможет вам предсказать и оценить содержание.

3. Проверьте дату и используйте ее с целью оценки содержания.

4. Прочитайте аннотацию, чтобы выяснить, что исследователи делали и/или что они обнаружили.

5. Взгляните на первый абзац, не пытаясь понять все слова.

6. Взгляните на первые предложения каждого абзаца, не пытаясь понять все слова.

7. Взгляните на каждый рисунок/таблицу/схему и прочитайте их название, чтобы попытаться выяснить, какого рода визуальные данные там представлены.

8. Прочитайте последний абзац, особенно если у него есть подзаголовок «Резюме» или «Заключение».

Посмотрите на пункт 6 приведенных рекомендаций: *Взгляните на первые предложения каждого абзаца…* Абзац в академическом письме часто начинается с тематического предложения, которое дает основную идею абзаца и сообщает читателю, о чем этот абзац. Остальные предложения связаны с этой идеей; в них эта идея обсуждается, описывается, более подробно определяется, оспаривается, перефразируется, приводятся примеры и т.д. Когда тема или идея уходят слишком далеко от первого предложения, автор обычно начинает новый абзац. Таким образом, прочитав первое предложение каждого абзаца, вы можете получить хорошее представление о различных темах, затронутых в статье или в главе книги. А поскольку это традиционный способ написания абзацев, для вас это тоже надежный способ писать абзацы. Чем больше вам известно о том, как другие авторы структурируют абзацы, тем легче вам будет сделать это самим. Как известно, абзацы отмечаются либо отступом («красной строкой»), либо двойным пробелом между строками. Этот своего рода визуальный сигнал означает, что и вы готовы к какому-либо мыслительному изменению или сдвигу в построении текста на письме.

Правильное разбиение на абзацы очень существенно, но ради удобства или в силу небрежности легко выработать плохую привычку. Если вы часто пишете абзацы из одного предложения, или ваши абзацы кажутся очень длинными, либо вы испытываете сомнение в том, когда начинать

новый абзац, вы усложняете себе процесс написания. Когда вы планируете свою статью, записывайте каждую идею/концепцию, о которой хотите вести речь, убедившись, что они выстроены логично, а затем перечисляйте то, что вы хотите сказать о каждой из них, используя главные тезисы или основные моменты. Это поможет вам построить абзацы с логичной и последовательной структурой.

Суммируя рассмотренные проблемы, возникающие как в процессе написания академического текста, так и при его членении на абзацы, рекомендации по преодолению этих трудностей можно свести к следующему:

а) для связи предложений использовать такие приемы, как повтор слов или словосочетаний для перекрытия одного предложения другим; замена ранее упомянутого существительного местоимениями; использование точки с запятой или *which*; использование слов-связок в различных целях;

б) для разбиения текста на абзацы помнить о приеме просмотрового чтения и навыке записывать свои идеи вместе с тезисами, отражающими все то основное, что предполагается последовательно перечислить, превращая свои наблюдения в логично выстроенный текст.

Список литературы

1. Аленькина, Т.Б. Genres of Academic Writing. Жанры академического письма : учебное пособие / Т.Б. Аленькина. – М. : Р.Валент, 2020. – 148 с.

2. Без слов-связок предложения бессвязны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://englishfull.ru/grammatika/slova-svyazki.html.

3. Киселева, Л.П. English for Young Researchers : учеб. пособие / Л.П. Киселева, Л.Т. Микулина. – СПб. : СПбГИЭУ, 2007. – 118 с.

4. Миньяр-Белоручева, А.П. Англо-русские обороты научной речи : метод. пособие / А.П. Миньяр-Белоручева. – 3-е изд., дополн. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 144 с.

5. Слепович, В.С. Пособие по английскому академическому письму и говорению = Academic Writing and Speaking Course Pack / В.С. Слепович, О.И. Вашкевич, Г.К. Мась; под ред. В.С. Слеповича. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 176 с.

6. Слова-связки в русском языке – примеры использования и значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nauka.club/russkiy-yazyk/slova-svyazki.html.

7. Academic Writing for Graduate Students. Essential Tasks and Skills. A Course for Nonnative Speakers of English / by John M. Swales and Christine B. Feak. – The University of Michigan Press, 1999. – 253 p.

8. Гильманова, А.А. Academic Writing for Masters in Humanities : учебное пособие по академическому письму для магистров гуманитарных специальностей / А.А. Гильманова, С.Е. Никитина, Д.В. Тябина. – Казань : Казан. ун-т, 2016. – 221 с.

9. Alenkina, T. Academic writing in the Sciences: Theory and Practice: A textbook (in English) / T. Alenkina. – M. : MIPT, 2015. – 276 p.

10. Bailey, Stephen. Academic Writing. A Handbook for International Students / by Stephen Bailey. – Abington; New York : Routledge, 2006. – 260 p.

11. Framework for Success in Postsecondary Writing. 2011 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.wpacouncil.org/aws/CWPA/asset_manager/get_file/350201?ver=7548.

12. Master, Peter. English Grammar and Technical Writing / by Peter Master. – Washington, DC, 2004. – 348 p.

References

1. Alenkina, T.B. Genres of Academic Writing. Zhanry akademicheskogo pisma : uchebnoe posobie / T.B. Alenkina. – M. : R.Valent, 2020. – 148 s.

2. Bez slov-sviazok predlozheniia bessviazny [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://englishfull.ru/grammatika/slova-svyazki.html.

3. Kiseleva, L.P. English for Young Researchers : ucheb. posobie / L.P. Kiseleva, L.T. Mikulina. –

SPb. : SPbGIEU, 2007. – 118 s.

4. Miniar-Belorucheva, A.P. Anglo-russkie oboroty nauchnoi rechi : metod. posobie / A.P. Miniar-Belorucheva. – 3-e izd., dopoln. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 144 s.

5. Slepovich, V.S. Posobie po angliiskomu akademicheskomu pismu i govoreniiu = Academic Writing and Speaking Course Pack / V.S. Slepovich, O.I. Vashkevich, G.K. Mas; pod red. V.S. Slepovicha. – Minsk : TetraSistems, 2012. – 176 s.

6. Slova-sviazki v russkom iazyke – primery ispolzovaniia i znachenie [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nauka.club/russkiy-yazyk/slova-svyazki.html.

8. Gilmanova, A.A. Academic Writing for Masters in Humanities : uchebnoe posobie po akademicheskomu pismu dlia magistrov gumanitarnykh spetcialnostei / A.A. Gilmanova, S.E. Nikitina, D.V. Tiabina. – Kazan : Kazan. un-t, 2016. – 221 s.

© Н.А. Васильева, 2021

УДК 37

А.А. ВЯЗЬМИН, С.В. СЕМЕРГЕЙ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: межпредметные связи; основы *Arduino*; *Tinkercad*; основной принцип обучения.

Аннотация: Рассмотрены способы формирования межпредметных связей у школьников в области физики, информатики и математики на занятиях по курсу «Основы *Arduino*» на базе МБУ ДО «Центр детского технического творчества» (**ЦДТТ**) г. Ростова-на-Дону, а также особенности применения программы *Tinkercad* в дистанционном образовании, ее основные возможности, плюсы и минусы. Представлены основной принцип обучения в рамках курса «Основы *Arduino*», результаты освоения этого курса и возможности дальнейшего изучения робототехники на платформе *Arduino*.

В последнее время наблюдается стремительный рост популярности курсов дополнительного образования школьников в рамках технических направлений. Современные тенденции таковы, что в ближайшем будущем информация, ее сбор и обработка станут решающим факторами успешного развития экономики государства. В связи с этим государство также заинтересованно в подготовке *IT*-специалистов и инженерных кадров. Наглядно это отражено в успешности детских образовательных проектов, таких как «Кванториум» и «*IT* куб». В быстро меняющихся условиях дополнительное образование детей становится центром реформ, поддержки и внедрения новаций, своего рода заделом в области инженерного образования. Этому способствуют стремительное развитие современных технологий и роботизация многих сфер жизни общества. В условиях рыночной экономики и набирающего темпы технического прогресса специалисту необходимо владеть широким спектром знаний в области своей основной профессии и смежных. Так, если программист будет разбираться лишь в написании прикладных программ и не будет знать принципов функционирования компьютера и основ системного программирования, его конкурентная способность может заметно снизиться. Применение *IT*-технологий имеет важное значение в условиях эпидемиологической обстановки, в первую очередь – дистанционных образовательных технологий, а популярная платформа *Arduino* является хорошим проводником будущих специалистов в освоении инженерных и *IT*-специальностей.

Платформа *Arduino* является программируемой платой для макетирования и создания различных электронных схем, роботов и т.д. Существуют различные программы, в которых можно смоделировать работу различных электронных схем, одной из них является программа *Tinkercad* [2]. Работая с платформой *Arduino*, учащиеся осваивают принципы программирования на языке C++, принципы работы электронных схем и законы физики. Программа *Tinkercad* позволяет смоделировать электрические схемы, не связанные напрямую с *Arduino*, но, например, органично связанные с цифровой техникой и электродинамикой. Педагог может создать класс и добавить участников с придуманными для них логинами. Для входа в класс учащимся потребуется присоединиться к классу, ввести код класса и свой логин. Таким образом, педагог может отслеживать работу учащихся. Сформировать связи между предметами и создать фундамент знаний в области *IT*-технологий и цифровой электроники возможно с помощью постепенного изучения тем от общего к частному, задействовав три базовые сферы: физику, цифровую электронику и программирование [3]. Так, на занятии по изуче-

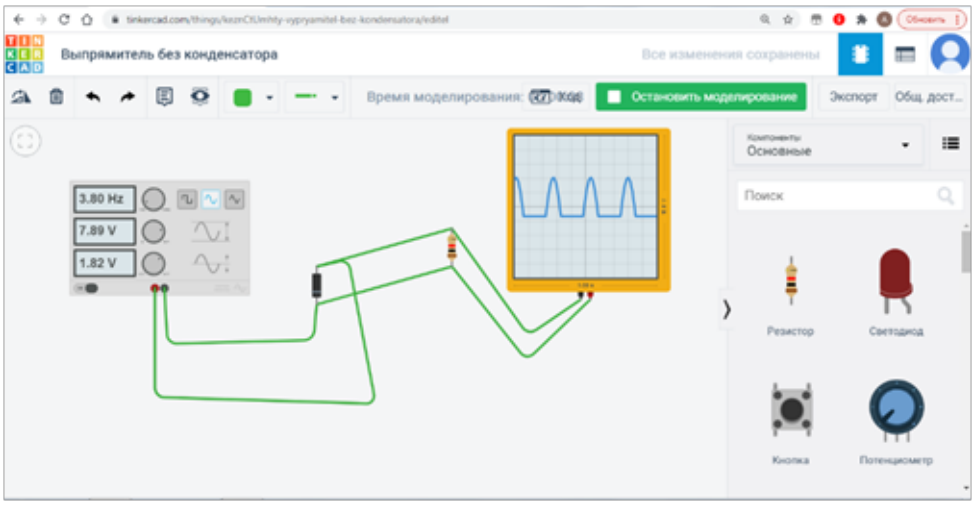


Рис. 1. Цепь с однополупериодным выпрямителем

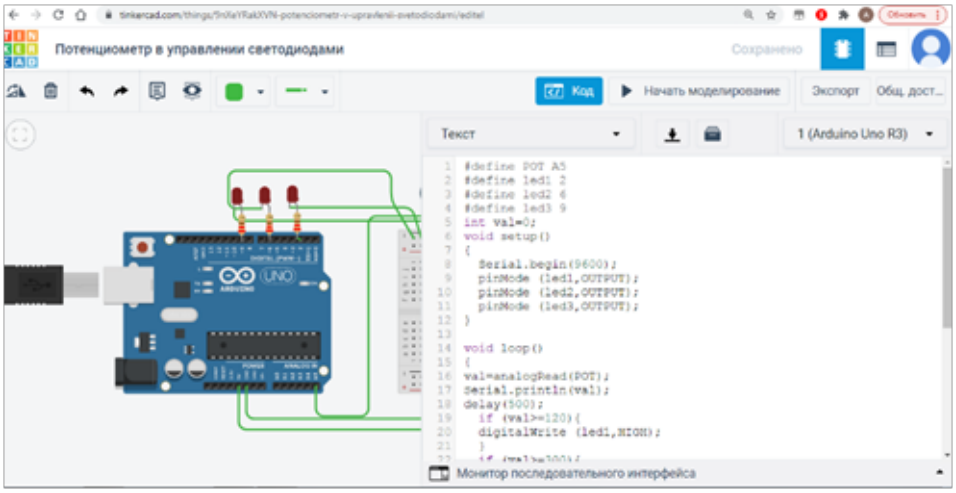


Рис. 2. Окно кода программы в текстовом режиме

нию полупроводников рассматриваются их физические основы и применение их в цифровой электронике и электротехнике. Смоделировать такую схему без материальных затрат можно в программе *Tinkercad*, обладающей простым интерфейсом. Чтобы смоделировать цепь, во вкладке компонентов нужно выбрать и перетащить на рабочее поле необходимые детали и соединить их (рис. 1). Для запуска рабочего процесса необходимо выбрать «начать моделирование». При моделировании работы платформы *Arduino* возможно написание программы в нескольких вариантах. Моделируя цепи с платой *UNO*, можно использовать окно программирования в виде блоков, блоков с текстом или текст (рис. 2). В свитке «код» можно писать полноценную программу на языке C++, используя при этом циклы «*if*», «*for*» и т.д. В *Tinkercad* есть возможность моделирования весьма сложных устройств, таких как *LCD*-экраны, приемники и передатчики ИК, семисегментные индикаторы и т.д. На рис. 3 представлен пример подключения *LCD*-экрана, где запрограммирована анимация движения человечка вдоль матрицы пикселей.

Структура курса «Основы *Arduino*» позволяет ученикам изучить общие элементы цифровой электроники и электротехники, применяя при этом проектный метод [1; 4; 5]. Каждому

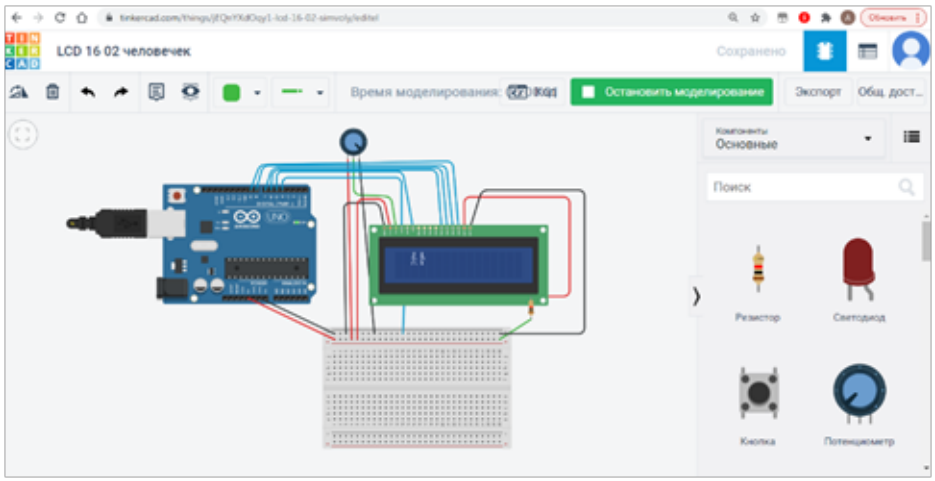


Рис. 3. Проект с подключением *LCD*-экрана

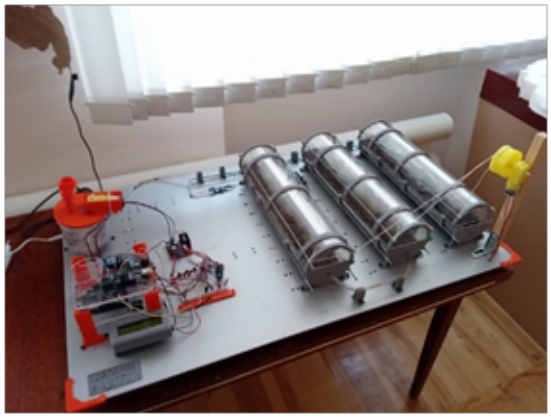


Рис. 4. Проект «Технолаб» (умная ферма)

учащемуся дается базовое задание, в которое он должен внести индивидуальные коррективы. Простота использования программы *Tinkercad* и практическая сборка реальной цепи на основе платы *Arduino* создают ситуацию успеха у учащихся, что придает им мотивацию в процессе обучения и возможность творческого подхода при выполнении проектов. Учащиеся, постепенно изучая новые темы, приобретают базовые знания в органично связанных друг с другом областях в рамках курса, что способствует их всестороннему развитию, стремлению к получению качественного законченного результата, развитию инженерного мышления, навыков конструирования и программирования.

При прохождении базового курса каждый учащийся может реализовать индивидуальный проект со своими предпочтениями, который будет включать усвоенные им знания, умения и навыки. Так, учащиеся могут реализовать социально полезные и новаторские проекты на выставках, конкурсах различных уровней. На рис. 4 представлен пример работы учащегося средней школы, где в основе лежит идея «умной фермы», позволяющей автоматизировать ручной труд и оптимизировать используемые ресурсы с применением ограниченного места для посадки какой-либо культуры. Этот проект предусматривает автоматический полив, включение/выключение фитоламп, открытие/закрытие секций с почвой. Блок управляющей электроники реализован на плате *Arduino UNO*.

В дальнейшем учащиеся приобщаются к изучению образовательной робототехники на ос-

нове платформы *Arduino*, куда включено изучение вариантов ходовых частей, сборка базовой модели (робот-машинка), дистанционное управление, объезд препятствий и т.д.

Таким образом, создается базовый фундамент, который может помочь определиться ученику с выбором будущей профессии, будь то инженер или программист, а полученные знания позволяют учащемуся проявить себя творчески и определиться с тем, что ему наиболее подходит, способствуют саморазвитию и профессиональной ориентации.

Список литературы

1. Бокселл, Дж. Изучаем Arduino. 65 проектов своими руками / Дж. Бокселл. – СПб. : Питер, 2017 – 400 с.: ил. – (Серия «Вы и ваш ребенок»).
2. Блум, Дж. Изучаем Arduino: инструменты и методы технического волшебства / Дж. Блум. – 2-е изд.: пер. с англ. – СПб. : БХВ-Петербург, 2020. – 529 с.: ил.
3. Лазарев, М.В. О связи робототехники с механикой, электроникой и программированием, а также о междисциплинарных связях / М.В. Лазарев // Вестник Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 11(139). – С. 132–136.
4. Петин, В.А. Arduino и Raspberry Pi в проектах Internet of Things / В.А. Петин. – СПб. : БХВ-Петербург, 2016. – 320 с.: ил. – (Электроника).
5. Момот, М.В. Мобильные роботы на базе Arduino / М.В. Момот. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : БХВ-Петербург, 2018. – 336 с.: ил. – (Электроника).

References

1. Boksell, Dzh. Izuchaem Arduino. 65 proektov svoimi rukami / Dzh. Boksell. – SPb. : Piter, 2017 – 400 s.: il. – (Seriia «Vy i vash rebenok»).
2. Blum, Dzh. Izuchaem Arduino: instrumenty i metody tekhnicheskogo volshebstva / Dzh. Blum. – 2-e izd.: per. s angl. – SPb. : BKhV-Peterburg, 2020. – 529 s.: il.
3. Lazarev, M.V. O sviazi robototekhniki s mekhanikoi, elektronikoi i programmirovaniem, a takzhe o mezhdistciplinarnykh sviaziakh / M.V. Lazarev // Vestnik Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 11(139). – S. 132–136.
4. Petin, V.A. Arduino i Raspberry Pi v proektakh Internet of Things / V.A. Petin. – SPb. : BKhV-Peterburg, 2016. – 320 s.: il. – (Elektronika).
5. Momot, M.V. Mobilnye roboty na baze Arduino / M.V. Momot. – 2-e izd., pererab. i dop. – SPb. : BKhV-Peterburg, 2018. – 336 s.: il. – (Elektronika).

© А.А. Вязьмин, С.В. Семергей, 2021

УДК 376.1-057.36

О.В. ГАВРИЛОВ, О.Л. ПОМИНОВА

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: военнослужащий; терроризм; социокультурный феномен; противодействие; мировоззрение; мировоззренческая позиция; профессиональное воспитание; установка.

Аннотация: Статья посвящена проблеме терроризма и противодействия ему. Терроризм рассматривается как социокультурное явление, которое оказывает негативное влияние на человека и его мировоззрение. Последнее формируется в процессе жизнедеятельности человека на основе опыта, приобретенного в ходе взаимодействия с другими членами социума и окружающей средой. Цель данной статьи – рассмотреть формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации (**ВНГ РФ**) в процессе профессиональной подготовки. Задачи: выявить факторы, оказывающие влияние на развитие терроризма в мире, рассмотреть понятие и сущность мировоззренческой позиции по противодействию терроризму, а также рассмотреть влияние профессиональной подготовки на формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих. Гипотеза: целенаправленное воздействие в процессе профессиональной подготовки на систему ценностей, убеждений, идеалов и религиозных чувств личности военнослужащих будет способствовать эффективному формированию мировоззренческой позиции по противодействию терроризму. В работе были использованы методы теоретического анализа и моделирования. Результаты исследования: выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие терроризма в мире, рассмотрены понятие и сущность мировоззренческой позиции по противодействию терроризму, предложена структура формирования мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих.

В России проблема терроризма и противодействия ему актуальна на протяжении последних 30 лет, после развала СССР и появления на его пространстве ряда независимых государств. Терроризм стал данностью современной действительности, серьезно влияющей на жизни людей и целых государств. Данный феномен требует изучения и осмысления с целью организации противодействия ему и устранения причин и условий его появления. Для такой многонациональной и многоконфессиональной страны, как Россия, терроризм, связанный с расовой, национальной, религиозной ненавистью и ксенофобией, особенно опасен. Терроризм как социокультурный феномен чаще всего обостряется там, где у людей возникают проблемы социального, экономического и культурного плана.

Учитывая масштабы и разнообразие проявлений современного терроризма и его общественно опасный характер, на передний план российской политики обеспечения национальной безопасности была выдвинута проблема противодействия ему. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений отметил: «Важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обменивать-

ся наработанным опытом и информацией, использовать самые современные формы и методы деятельности. Прежде всего – в вопросах предупреждения и пресечения террористических актов, распространения пропаганды экстремизма, идей национальной, религиозной и социальной нетерпимости, выявления каналов финансирования террористических группировок» [1].

Рассматривая терроризм, необходимо уточнить его сущность. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации дает следующее определение терроризму: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [5].

Кроме определения терроризма, данного в Федеральном законе Российской Федерации, можно согласиться с мнением В.В. Кофтана, который считает, что современный терроризм – особым образом организованное насилие, вид социального противодействия, которое по военно-политическим целям, средствам, способам и результатам является одной из форм ведения войны, представляет собой антиобщественную деятельность крайне агрессивных организованных, идеологически подготовленных субъектов [3].

При изучении причин терроризма как социального явления необходимо обратить внимание на факторы, влияющие на его развитие в мире:

– недостаточное внимание государств к пропаганде антитеррора среди населения;

– слабо контролируемое массовое влияние интернет-ресурсов на население, а также возможность влиять на экономическую и политическую сферу государств;

– заинтересованность в нем определенных правящих и финансовых элит как в средстве достижения необходимых политических целей;

– активизация деятельности экстремистских центров по всему миру.

ВНГ РФ являются одним из важнейших государственных институтов, обеспечивающих внутреннюю безопасность государства и защиту граждан страны от противоправных действий, в том числе терроризма. Одной из задач, возлагаемых на ВНГ РФ, является «...участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом» [4].

Как в историческом прошлом, так и в настоящее время войска всегда находились на острие практически всех вооруженных конфликтов. Тем не менее ВНГ РФ нуждаются в идейном фундаменте, ценностном обосновании целей и средств, которые позволили бы выполнять задачи на более высоком уровне, в том числе по противодействию террористическим проявлениям.

Происходящие перемены вызывают потребность в ценностном сознании, соответствующем новым реалиям, диктуют необходимость тщательного и глубокого анализа основополагающих ценностных и нормативных установок личности в контексте современных аксиологических представлений.

Последовательное разрушение национальных мировоззренческих стереотипов с начала 90-х годов XX века, насаждающиеся в течение десятилетий западной пропагандой идеологии потребления, отказа от своих исторических корней и национального самосознания, приводит Российскую Федерацию на грань мировоззренческой катастрофы.

Мировоззрение можно определить «как систему таких обобщенных взглядов и представлений о действительности, систему таких убеждений и идеалов, которые раскрывают практическое и теоретическое отношение человека к миру, его способ видения, понимания и оценки окружающей действительности, способ осознания себя как конкретно-исторического субъекта познания и практики» [6].

Рассматривая позицию личности через ее взаимодействие с окружающей социальной средой, через ее отношение к действительности и ее позиции в этой действительности, автор тем самым имеет в виду мировоззренческую позицию личности, которая представляет собой индивидуальную, целостную систему базовых ценностей личности, выраженных в нормах, правилах поведения, и проявляется в практической деятельности по отношению к миру, к другим людям и самому себе.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что у военнослужащих необходимо формировать такую мировоззренческую позицию по противодействию терроризму, которая бы способствовала и гарантировала осознанное выполнение служебно-боевых задач на высоком качественном уровне.

Под мировоззренческой позицией у военнослужащих по противодействию терроризму

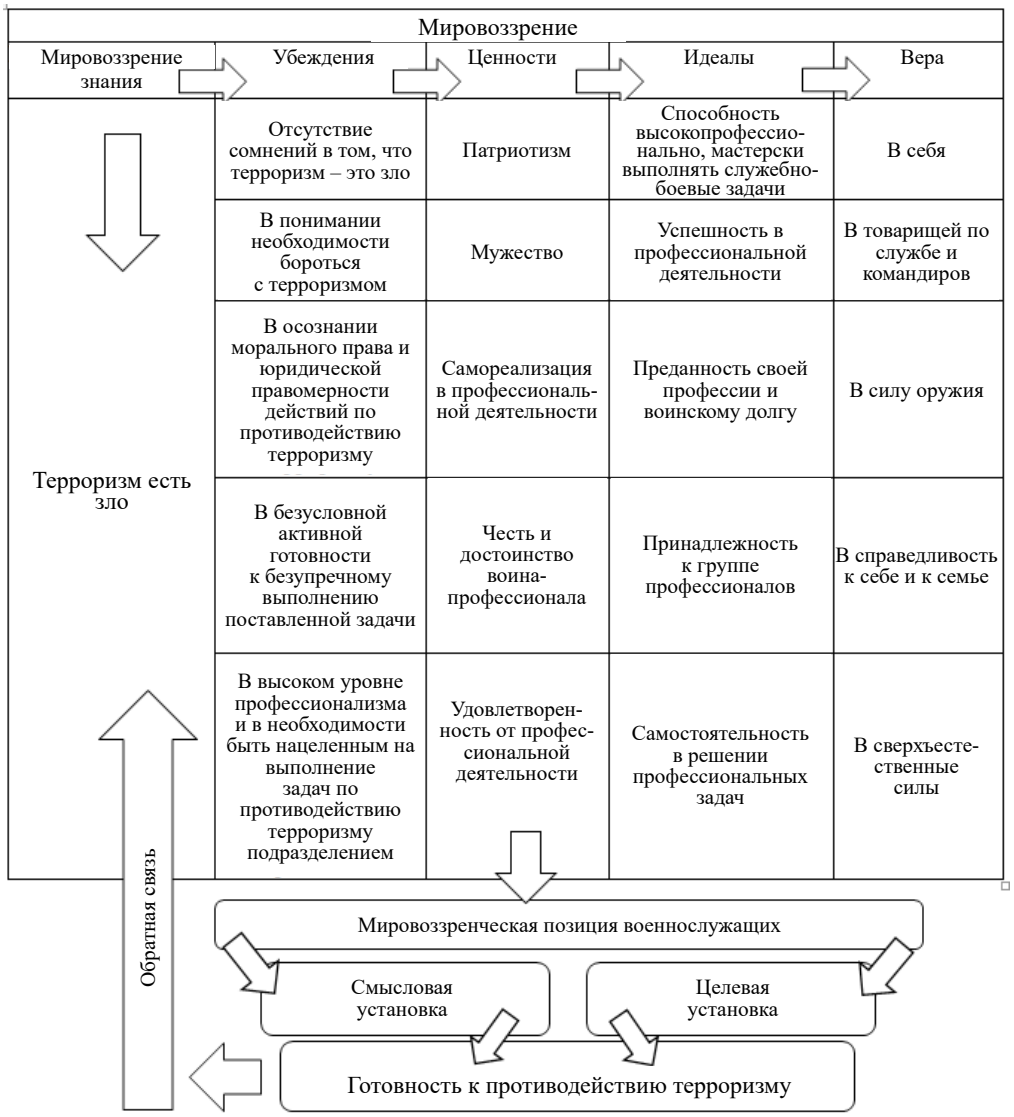


Рис. 1. Структура формирования мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих

понимается осмысленное, целенаправленное, целостное представление о социокультурных основах общества, выражающееся в определенной системе ценностей, убеждений и идеалов личности и социальной группы, включая миропонимание, выраженное в определенных моделях и образах реальности, формирующихся в процессе военно-профессиональной деятельности, направленное на неприятие терроризма и готовности противодействовать ему [2].

Структурными компонентами мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих являются: мировоззренческие знания, убеждения, ценности, идеалы, вера.

На формирование мировоззренческой позиции у военнослужащих оказывают влияние различные факторы: национальные, культурные, социальные, военно-профессиональные и др. Однако такой способ формирования принято считать стихийным. Целенаправленно мировоззренческие позиции личности формируются в процессе воспитания и обучения. Это специально организованный процесс развития личности военнослужащих, а также это результат достижения высокого уровня профессионализма, осуществляемый в ходе профессионального воспитания и подготовки. Этот процесс требу-

ет учета особенностей, знания социальной среды, профессиональной направленности военнослужащих, применения различных методов, средств и способов обучения и воспитания. Он базируется на принципах природосообразности, целостности, упорядоченности, профессиональной целесообразности. В нашем исследовании мы опирались на личностно-деятельностный и социокультурный подходы, которые позволили учитывать индивидуальные, возрастные, профессиональные, физиологические и психологические особенности военнослужащих.

Анализ педагогического процесса профессионального воспитания военнослужащих показывает, что этот процесс сложный и многогранный. Для его практической реализации необходимо создание ряда условий, соблюдение тесного и целенаправленного взаимодействия и скоординированной деятельности всех субъектов воспитания, понимание того, что процесс профессионального воспитания непрерывен и проходит постоянно во всех сферах деятельности военнослужащих.

По нашему мнению, данную проблему возможно решить через качественную организацию профессиональной подготовки, проводимую в системе военно-политической (политической) работы и боевой подготовки. Влияя в процессе профессиональной подготовки на систему ценностей, убеждений, идеалов и религиозных чувств личности, мы можем оказать огромное воздействие на уровень сформированности мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих.

Структура формирования мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих состоит из следующих компонентов: мировоззрения и мировоззренческой позиции, включающей целевую и смысловую установку, которые обеспечивают личностное и профессиональное становление военнослужащих (рис. 1).

Для всех военнослужащих ВНГ РФ убежденность в правильности своих действий по защите государства, общества и гражданина от противоправных действий является основным качеством их профессиональной деятельности и создает прочную основу для дальнейшего их развития как профессионалов, побуждает к преодолению трудностей военной службы. Большую роль в формировании мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих играет их убежденность в справедливом, социально ориентированном характере государства и общества, на защите которых они стоят.

Сформированная мировоззренческая позиция по противодействию терроризму у военнослужащих является движущей силой их профессионального развития.

Список литературы

1. Вестник Национального антитеррористического комитета. – М., 2016. – С. 17.
2. Гаврилов, О.В. Модель формирования мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих ВНГ РФ в процессе профессионального воспитания / О.В. Гаврилов // Общество: социология, психология, педагогика. – Краснодар, 2020. – № 4. – С. 127–133.
3. Кафтан, В.В. Противодействие терроризму : учебное пособие для вузов / В.В. Кафтан. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2021. – 261 с.
4. О войсках национальной гвардии РФ: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.
5. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
6. Черноволенко, В.Ф. Мировоззрение и научное познание / В.Ф. Черноволенко. – Киев : Изд-во Киевского университета, 1970. – 173 с.

References

1. Vestnik Natcionalnogo antiterroristicheskogo komiteta. – M., 2016. – S. 17.
2. Gavrilov, O.V. Model formirovaniia mirovozzrencheskoi pozitcii po protivodeistviiu terrorizmu u voennosluzhashchikh VNG RF v protcesse professionalnogo vospitaniia / O.V. Gavrilov // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – Krasnodar, 2020. – № 4. – S. 127–133.

3. Kaftan, V.V. Protivodeistvie terrorizmu : uchebnoe posobie dlia vuzov / V.V. Kaftan. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Iurait, 2021. – 261 s.

4. O voiskakh natcionalnoi gvardii RF: Federalnyi zakon ot 3 iiulia 2016 g. № 226-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2016. – № 27. – St. 4159.

5. O protivodeistvii terrorizmu : Federalnyi zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2006. – № 11. – St. 1146.

6. Chernovolenko, V.F. Mirovozzrenie i nauchnoe poznanie / V.F. Chernovolenko. – Kiev : Izd-vo Kievskogo universiteta, 1970. – 173 s.

© О.В. Гаврилов, О.Л. Поминова, 2021

УДК 159.9

И.Г. ГЛАДКИХ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

Ключевые слова: замещающее родительство; опека; попечительство; усыновление; приемная семья.

Аннотация: В статье представлены результаты анализа и обобщения данных, полученных в ходе индивидуальных социально-психологических обследований кандидатов в замещающие родители. Целью исследования выступает изучение социально-психологических особенностей кандидатов в замещающие родители. Задачи: выявление общих социально-демографических характеристик кандидатов в замещающие родители; определение особенностей и характера установок и отношений будущих приемных родителей к разным сторонам семейной жизни. Гипотеза исследования: деструктивная мотивация замещающего родительства и переоценка психических и физических возможностей приемного ребенка являются основными социально-психологическими особенностями будущих приемных родителей, определяющими приоритеты психоконсультационной работы с ними. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования, опрос. В результате исследования выявлены психологические особенности мотивации и родительских установок по отношению к приемному ребенку кандидатов в замещающие родители.

Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получает в современном обществе все большее распространение. Замещающее родительство становится ведущей и наиболее гуманной жизненной перспективой для детей, оставшихся без родительской заботы. Социальная реклама в средствах массовой информации, экономическая поддержка замещающих родителей со стороны общества и государства, просветительские мероприятия, доступность и открытость информации, касающейся особенностей реализации различных форм семейного устройства, позволяют рассматривать приемных родителей сегодня не как исключительный социальный пласт, особенности и специфика которого во многом скрыты от подавляющего большинства, а как естественную, социально активную, конструктивно замотивированную составляющую современного прогрессивного общества, не избегающую публичности и открыто делящуюся своим опытом, нуждами, потребностями, успехами [4].

Однако замещающие родители, помимо стандартного набора проблем и трудностей, которые характерны для современных родителей вообще, испытывают на себе специфические сложности, связанные с воспитанием и уходом за ребенком, принятым в семью: задержки физического и психического развития детей; проблемы воспитания, обусловленные нарушениями привязанности [2], негативным жизненным опытом и психологической травматизацией детей; проблемы, вызванные социальным давлением (не все в близком окружении замещающей семьи понимают и разделяют ее желание иметь приемного ребенка, не все видят позитивный потенциал замещающей заботы в противостоянии его генетике и педагогической запущенности, не все сотрудники воспитательных и образовательных учреждений готовы учитывать специфику приемного ребенка и проявлять индивидуальный подход к нему) и т.д. [3].

Таким образом, замещающее родительство предполагает особую ответственность, к нему предъявляются особые требования. Ведь приемные родители, не сумевшие принять особенно-

сти ребенка, воспитывающегося в их семье, не справившиеся со своими родительскими обязанностями и вынужденные вернуть ребенка в специализированное учреждение, наносят ему тем самым глубокую эмоциональную травму, после которой ему сложно построить с кем-либо близкие доверительные отношения, у него остается мало шансов на нормальную социализацию.

Таким образом, с целью более глубокого научно-практического осмысления феномена семейного устройства как в ракурсе института замещающего родительства, так и в рамках отдельно взятой семьи, воспитывающей приемного ребенка, необходимо изучение социально-психологических особенностей кандидатов в замещающие родители [1].

Анализ результатов индивидуальных социально-психологических обследований 157 граждан, желающих принять на семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проходивших подготовку в Государственном бюджетном учреждении Воронежской области «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей», позволил сформировать представление о социально-психологических особенностях современных кандидатов в замещающие родители.

Так, из общего числа обследуемых: 86 % – городские жители; 63 % имеют высшее (неоконченное высшее) профессиональное образование, 26 % – средне-специальное, 10 % – среднее, 1 % – общее основное; 87 % имеют постоянное место работы, 8 % не трудоустроены, 5 % являются пенсионерами; 65 % – женщины (из них 79 % состоят в зарегистрированном или фактическом браке), 35 % – мужчины (все состоят в браке); 44 % – граждане в возрасте от 31 до 40 лет, 38 % – от 41 до 54 лет, 11 % – от 24 до 30 лет, 11 % – от 55 до 74 лет, 1 % – от 18 до 23 лет; в качестве предпочитаемой формы семейного устройства приемного ребенка 58 % граждан назвали усыновление, 36 % ориентированы на опеку и попечительство, 1 % планируют создать приемную семью, 6 % с формой устройства на момент прохождения подготовки не определились; 53 % – граждане, не имеющие детей, 47 % – воспитывающие кровного или приемного ребенка.

Немаловажным является тот факт, что по критерию мотивации и обстоятельств приема ребенка в семью кандидатов в замещающие родители можно условно разделить на две категории.

1. Граждане, принимающие в семью конкретного несовершеннолетнего (родственника или ребенка знакомых), оставшегося без родительской заботы. По результатам анализа индивидуальных социально-психологических обследований, 37 % из них в своем решении руководствуются таким мотивом, как наличие родственных чувств по отношению к принимаемому ребенку, 23 % – желанием отдать ребенку свое тепло, вырастить его душевно и нравственно здоровым, а также чувством долга перед умершими родственниками (4 %), жалостью и состраданием к детям, оставшимся без родительской заботы (3 %), наличием родственников, которые сами не могут воспитывать своих детей (2 %) и др. Большинство из них (82 %) планирует оформить над ребенком опеку или попечительство.

2. Граждане, ориентированные на поиск ребенка, исходя из своих предпочтений по состоянию его здоровья, возрасту, особенностям внешности и т.д., которого в дальнейшем могли бы принять в семью на воспитание. 46 % из них в качестве своего ведущего мотива обозначили желание отдать ребенку свое тепло, вырастить его душевно и нравственно здоровым, 27 % – невозможность родить собственного ребенка, 9 % – потребность родителей проявлять заботу о ком-то и быть нужными, 7 % – надежда на то, что с приемом ребенка жизнь приобретет новый смысл, 4 % – желание иметь большую многодетную семью при невозможности родить детей. Кандидаты данной категории в своем большинстве (74 %) ориентированы на усыновление.

Особый научный интерес представляют для нас кандидаты второй категории, так как их решение принять ребенка в семью, как это следует из бесед в ходе проведения индивидуальных и групповых психологических занятий в рамках подготовки, характеризуется желанием сформировать отношения привязанности с ребенком, не связанным с ними ни родственными, ни какими-либо другими связями, значительной взвешенностью и осознанностью, большей длительностью обдумывания, в отличие от кандидатов первой категории, чье решение чаще всего продиктовано родственными чувствами по отношению к принимаемому ребенку, внезапно наступившими обстоятельствами и чувством долга.

Если обозначаемые кандидатами мотивы

замещающего родительства разделить на альтруистические, исходящие из желания помочь ребенку (желание отдать ребенку свое тепло, вырастить его душевно и нравственно здоровым, жалость и сострадание к ребенку, который остался без родительской заботы, желание оказать ребенку помощь и др.), и эгоистические, характеризующиеся желанием, прежде всего, помочь себе (невозможность родить ребенка, взросление кровных детей, страх «пустого гнезда», надежда на то, что с приемом ребенка жизнь приобретет новый смысл, и др.), то, исходя из полученных в ходе социально-психологических обследований сведений, можно констатировать, что до 51 % граждан, принявших решение взять на воспитание ребенка из дома малютки / детского дома / интерната, рассчитывают за счет приема ребенка разрешить, прежде всего, свои личностные и семейные проблемы. В то же время мотивация граждан, оформляющих опеку или попечительство над детьми своих родственников и знакомых, чаще всего (до 82 %) носит альтруистический характер.

Что касается возрастных предпочтений кандидатов, занятых поиском подходящего ребенка, то наиболее востребованными являются приемные дети в возрасте до 1 года (их готовы принять 71 % будущих приемных родителей), далее следует возрастная категория от 1 до 3 лет (на нее ориентированы 65 % кандидатов), затем – дети от 3 до 7 лет (45 %), от 7 до 12 лет (4 %), и только 1 % кандидатов готовы стать принимающей семьей для детей в возрасте от 12 до 18 лет. Таким образом, чем старше становится ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей, тем меньше вероятность того, что он будет принят на воспитание в семью.

Психологические особенности и характер родительских установок кандидатов обеих категорий определялись с помощью методики ***PARI*** (*Parental Attitude Research Instrument*), разработанной американскими психологами Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптированной в России Т.В. Нещерет и предназначенной для изучения отношения родителей к разным сторонам семейной жизни (семейной роли) [6]. На основе проведенных обследований можно констатировать следующие психологические особенности кандидатов в замещающие родители.

1. Отношение к семейной роли у 22 % кандидатов характеризуется стремлением к установлению родительского сверхавторитета в отношениях с ребенком и склонностью к нарушениям в сфере супружеских отношений, связанных с воспитанием детей; у 17 % – недостаточной интегрированностью семьи и склонностью к инфантильному поведению у одного или обоих родителей; у 11 % – вероятным наличием глубоких личностных конфликтов, связанных с негативными переживаниями и ожиданиями по поводу своего родительства.

2. По характеру формирования эмоционального контакта с приемным ребенком (предоставление ребенку возможности высказаться, поощрение его активности и инициативы) у 51 % респондентов выявлена склонность к созданию в воспитательной системе условий, при которых у приемного ребенка возникает необходимость решать задачи, к которым он не готов по уровню развития; у 18 % – неготовность брать на себя ответственность за решение сложных вопросов воспитания; у 6 % – излишне директивный подход к воспитанию.

3. Эмоциональная дистанция в отношениях с приемным ребенком (привязанность и близость, в то же время достаточная автономность как родителя, так и ребенка) у 15 % кандидатов характеризуется неготовностью брать на себя ответственность за решение сложных вопросов, связанных с воспитанием приемного ребенка.

4. Концентрация родителей на ребенке у 48 % кандидатов может отличаться чрезмерным вмешательством в личностный мир ребенка; у 24 % – страхом причинить ребенку вред; у 20 % – склонностью к подавлению сексуальности ребенка.

Таким образом, выявленные социально-психологические особенности кандидатов в замещающие родители позволяют определить вектор научных исследований и практической психологической работы по развитию и оптимизации реализации семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

– научное развенчание мифов, связанных с замещающей заботой в отношении подростков, и просветительская работа по формированию позитивного образа приемного подростка;

– психологическая и психотерапевтическая работа по коррекции эгоистической мотивации кандидатов в замещающие родители, выразивших желание принять на воспитание ребенка из дома ребенка, детского дома или интерната;

– ориентация организаций, занимающих-

ся подготовкой кандидатов в замещающие родители, на коррекцию выявленных наиболее распространенных деструктивных установок будущих приемных родителей: склонности к созданию в воспитательной системе условий, при которых у приемного ребенка возникает необходимость принимать решения, к которым он не готов по уровню развития; неготовность кандидатов брать на себя ответственность за решение сложных вопросов воспитания приемного ребенка; склонность к нарушению личностных границ ребенка; тревоги и страх причинить приемному ребенку вред; склонность к подавлению сексуальности ребенка.

Список литературы

1. Аверьянова, Н.И. Социальный портрет замещающих семей и пути совершенствования их медико-педагогического сопровождения / Н.И. Аверьянова, Н.А. Ханова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – № 4. – С. 15–18.

2. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби; общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 447 с.

3. Иванова, С.П. Психологические проблемы социализации детей в приемных семьях / С.П. Иванова // Вестник ПГУ. – 2014. – № 5. – С. 305–317.

4. Паламарчук, Е.М. Мотивация принятия ребенка в семью как фактор успешности замещающего родительства / Е.М. Паламарчук // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2016. – № 2. – С. 31–37.

5. Прокудин, И.А. Динамика проявления толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов / И.А. Прокудин, Ю.Г. Хлоповских, Е.И. Дудкина // Глобальный научный потенциал. – ТМБпринт. – 2020. – № 11. – С. 177–180.

6. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2015. – 672 с.

References

1. Averianova, N.I. Sotcialnyi portret zameshchaiushchikh semei i puti sovershenstvovaniia ikh mediko-pedagogicheskogo soprovozhdeniia / N.I. Averianova, N.A. Khanova // Problemy sotcialnoi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditciny. – 2014. – № 4. – S. 15–18.

2. Boulbi, Dzh. Priviazannost / Dzh. Boulbi; obshch. red. i vstup. st. G.V. Burmenskoi; per. s angl. N.G. Grigorevoi i G.V. Burmenskoi. – M. : Gardariki, 2003. – 447 s.

3. Ivanova, S.P. Psikhologicheskie problemy sotcializatcii detei v priemnykh semiakh / S.P. Ivanova // Vestnik PGU. – 2014. – № 5. – S. 305–317.

4. Palamarchuk, E.M. Motivatciia priniatiia rebenka v semiu kak faktor uspeshnosti zameshchaiushchego roditelstva / E.M. Palamarchuk // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review. – 2016. – № 2. – S. 31–37.

5. Prokudin, I.A. Dinamika proiavleniia tolerantnosti budushchikh sotrudnikov pravookhranitelnykh organov / I.A. Prokudin, Iu.G. Khlopovskikh, E.I. Dudkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – TMBprint. – 2020. – № 11. – S. 177–180.

6. Raigorodskii, D.Ia. Prakticheskaia psikhodiagnostika: metodiki i testy / D.Ia. Raigorodskii. – Samara : Bakhrakh-M, 2015. – 672 s.

© И.Г. Гладких, 2021

УДК 378

З.И. ГРИНЬКО

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БОРТПРОВОДНИКОВ

Ключевые слова: профессиональная компетентность; бортпроводник; профессиональная подготовка; моделирование; профессиональные ситуации.

Аннотация: Исследование посвящено проблеме подготовки бортпроводников в контексте формирования профессиональной компетентности на основе моделирования профессиональных ситуаций. Цель исследования: проанализировать особенности моделирования профессиональных ситуаций в процессе подготовки бортпроводников. Задачи: проанализировать особенности моделирования профессиональных ситуаций; описать возможности моделирования в процессе подготовки бортпроводников, основные формы образовательного процесса и педагогические условия его эффективности. Гипотеза: анализ особенностей моделирования профессиональных ситуаций позволит оптимизировать образовательный процесс профессиональной подготовки бортпроводников. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В процессе работы проведен анализ особенностей моделирования профессиональных ситуаций, описаны возможности моделирования в процессе подготовки бортпроводников, основные формы образовательного процесса и педагогические условия его эффективности.

Важность формирования профессиональной компетентности бортпроводника экипажа воздушного судна связана с необходимостью решения им сложных профессиональных задач: во-первых, бортпроводник должен обеспечить безопасность пассажиров с учетом имеющихся нормативно-правовых документов авиакомпании, во-вторых, предоставить хороший уровень сервисного обслуживания на борту воздушного судна. В связи с этими задачами в процессе подготовки бортпроводников важно сформировать профессиональную компетентность, в том числе на основе моделирования профессиональных ситуаций.

Базовым принципом реализации организационных форм профессиональной подготовки бортпроводников является моделирование профессиональных ситуаций в процессе обучения. Концептуальные положения моделирования образовательного процесса являются фундаментом результативности реализации процесса подготовки бортпроводников к будущей профессиональной деятельности.

В науке моделирование рассматривается в качестве процесса создания специальных условий, которые провоцируют в соответствии с образовательными целями и задачами определенные ответные реакции или поведение обучающихся. В процессе профессиональной подготовки бортпроводников нами применяется психологическое моделирование, в соответствии с которым целенаправленно и систематически создается для слушателей специфическая психогенная ситуация, позволяющая моделировать их профессиональное поведение на основе принципа релевантности практическим профессиональным ситуациям, возникающим в практической работе.

В процессе подготовки бортпроводников моделирование профессиональных ситуаций осуществляется в следующих направлениях: моделирование сложных или нестандартных ситуаций, моделирование различных аспектов конфликтного взаимодействия с пассажирами и др. К примеру, с целью моделирования поведения бортпроводников в сложных и нестандартных ситуациях практической работы можно

Таблица 1. Анализ профессиональных ситуаций

Типология ситуаций профессиональной деятельности	Моделирование	Формы организации образовательного процесса
1. Социально-типические ситуации во время полета (со стороны пассажиров)	Межличностное общение; эффективное поведение в конфликте и предконфликтной ситуации; толерантное отношение и поведение к представителям разных культур	Лекционные занятия; тренинги: межкультурного взаимопопнимания; профессиональной идентичности; бесконфликтного общения; межкультурной коммуникации
2. Ситуации угрозы жизни во время полета (со стороны пассажиров и техники, терроризм на борту воздушного судна)	Межличностное общение; нестандартные коммуникативные процессы	Занятия на тренажерах; лекционные занятия; анализ видеоматериалов; ролевые игры «Переговоры с террористами»
3. Индивидуальные особенности и стереотипы поведения (со стороны бортпроводников)	Индивидуальные алгоритмы поведения	Лекции; работа с видеопортретами; социально-психологический тренинг
4. Ситуации коллективного взаимодействия (со стороны всех членов экипажа воздушного судна)	Межличностное общение	Ролевые игры; обучение техникам эффективного взаимодействия
5. Ситуации ухудшения работоспособности (переаклиматизация)	Оценка собственного психоэмоционального состояния	Лекционные занятия; обучение навыкам саморегуляции и активизации резервных возможностей

применять тренажер, воспроизводящий некоторые параметры возможных обстоятельств деятельности (возгорание на борту, декомпрессия, турбулентность). С целью моделирования поведения бортпроводников в ситуациях конфликтов в процессе подготовки реализуется социально-психологический тренинг, в процессе прохождения которого слушатели учатся видеть ситуации конфликтного взаимодействия, прогнозировать возможные последствия конфликта, определять наиболее приемлемый вариант собственного поведения, распознавать типы конфликтных пассажиров. В качестве принципов реализации обучающих моделей мы определяем:

– выявление единиц анализа практической работы бортпроводников, т.е. ситуаций, чаще всего происходящих до, в процессе и после полета (табл. 1);

– выделение единиц анализа поведения, т.е. взаимодействия, самоанализа, мотивации, поведенческих установок и др., что позволяет моделировать ситуацию, в которой бортпроводник может выбрать определенный способ поведения в соответствии с ситуацией.

Важность формирования профессиональной компетентности бортпроводников в совокупности ее компонентов привела к необходимости применения в образовательном процессе различных организационных форм (табл. 2).

Применение в процессе подготовки бортпроводников активных методов обучения создает условия для принятия слушателями решений в ситуациях неопределенности (что отражает специфику работы бортпроводника), а также с учетом недостатка информации; формирует практические навыки постановки проблемы и нахождения ее решения, анализа причинно-следственных связей.

В качестве примера моделирования ситуации принятия решения в практической работе бортпроводника можно привести проведение деловой игры, к особенностям которой можно отнести: распространенность и актуальность профессиональных ситуаций, проигрываемых в процессе игрового взаимодействия, активность участников игрового взаимодействия, наглядная представленность прогнозируемых ситуаций и др. Игровое взаимодействие участников образовательного процесса в ситуации моделирования профессиональной деятельности бортпроводников дает возможность развивать профессионально необходимые компетенции: эффективной коммуникации, поведения в конфликтных ситуациях, анализа своих действий, адекватного взаимодействия и др.

Важными педагогическими условиями эффективности моделирования профессиональных ситуаций в процессе подготовки бортпроводников являются следующие: применение методов активного обучения, в частности деловых игр;

Таблица 2. Организационные формы

Компонент	Традиционные формы	Инновационные формы
Содержательный	Лекции; работа с библиотечными ресурсами; просмотр видеоматериалов	Лекции; презентации; обучение на тренажере; компьютерные игры
Технологический	Практические занятия; семинары (в форме групповой дискуссии); индивидуальная домашняя работа	Компьютерные игры; обучение на тренажере; занятия в компьютерном классе; дистанционные олимпиады, например, с целью определения лучшего бортпроводника авиакомпании; социально-психологический тренинг; деловые и ролевые игры
Личностный	Семинары	Социально-психологический тренинг; деловые игры; ролевые игры

направленность на субъектность личности, способной к самоактуализации (обусловлена формированием у бортпроводника в процессе обучения необходимых личностных свойств: энергичности, инициативности, решительности, способности к самоанализу и саморазвитию); построение креативного пространства (в ситуации, когда бортпроводники в процессе обучения моделируют свое профессиональное поведение); мотивация к рефлексивной деятельности (предполагает в ходе подготовки анализ обучающимися своего поведения и поведения других людей); диалогизация профессиональной подготовки (предполагающая взаимодействие и сотрудничество участников образовательного процесса в процессе решения поставленных задач, признание педагогами личной и профессиональной позиции обучающегося, его образовательных потребностей, ценностных установок и др.).

Список литературы

1. Ворона, А.А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда / А.А. Ворона, Д.В. Гандер, В.А. Пономаренко. – М., 2003.

2. Гринько, З.И. К вопросу о формировании профессиональной компетентности бортпроводников / З.И. Гринько // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11. – С. 104–110.

3. Серых, А.Б. Стратегии педагогических преобразований в современном образовательном пространстве / А.Б. Серых, Е.И. Мычко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 228–230.

4. Тарасова, Е.О. Профессия бортпроводника: преимущества и ограничения / Е.О. Тарасова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 77–90.

5. Самохвалова, Е.А. Психологические методы преодоления профессионального стресса сотрудниками, сталкивающимися с экстремальными ситуациями / Е.А. Самохвалова, А.В. Носов // Научный журнал. – 2017. – № 10(23).

6. Филипьева, Т.В. Психологическое содержание труда бортпроводника воздушного судна гражданской авиации : дисс. ... канд. псих. наук / Т.В. Филипьева. – М., 2006. – 285 с.

References

1. Vorona, A.A. Teoriia i praktika psikhologicheskogo obespecheniia letnogo truda / A.A. Vorona, D.V. Gander, V.A. Ponomarenko. – M., 2003.

2. Grinko, Z.I. K voprosu o formirovanii professionalnoi kompetentnosti bortprovodnikov / Z.I. Grinko // Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. – 2007. – № 11. – S. 104–110.

3. Serykh, A.B. Strategii pedagogicheskikh preobrazovanii v sovremennom obrazovatelnom prostranstve / A.B. Serykh, E.I. Mychko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. –

2019. – № 2(113). – S. 228–230.

4. Tarasova, E.O. Professiia bortprovodnika: preimushchestva i ogranicheniia / E.O. Tarasova // Vestnik PNIPU. Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2017. – № 2. – S. 77–90.

5. Samokhvalova, E.A. Psikhologicheskie metody preodoleniia professionalnogo stressa sotrudnikami, stalkivaiushchimisia s ekstremalnymi situatciiami / E.A. Samokhvalova, A.V. Nosov // Nauchnyi zhurnal. – 2017. – № 10(23).

6. Filipeva, T.V. Psikhologicheskoe soderzhanie truda bortprovodnika vozdushnogo sudna grazhdanskoi aviatcii : diss. ... kand. psikh. nauk / T.V. Filipeva. – M., 2006. – 285 s.

© З.И. Гринько, 2021

УДК 316.34

И.А. КАРНАУХОВ, Н.А. ХРАМОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ НОВОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Ключевые слова: образование; высшее образование; новый рабочий класс; выбор профессии; профориентация.

Аннотация: Неопределенность будущего, частичное знание рынка труда, неспособность оценить собственные возможности и отсутствие понимания, как их применять на практике, – неполный перечень проблем, с которыми сталкивается молодежь нового рабочего класса. Целью настоящего исследования является определение причин выбора той или иной профессии среди представителей нового рабочего класса. Для достижения цели были поставлены задачи: определить пул актуальных вопросов, провести качественный анализ ответов на основе интервью и определить конкретные проблемы выбора профессии среди молодежи. Гипотеза исследования заключается в том, что сложность выбора профессии заключается в недостаточном информировании выпускников о будущей трудовой деятельности. В работе использовались аналитический и синтетический методы, контент-анализ, сравнение языкового материала. Авторы приходят к следующим результатам. Курсы профориентации малоэффективны, молодежь недостаточно информирована о рынке труда и не имеет мотивации и интереса к работе. Необходимо найти точки взаимодействия образовательных учреждений, работодателей и выпускников, повысить уровень мотивации на выполнение трудовой деятельности, удовлетворять внутренние потребности работающей молодежи и оплачивать труд на достойном уровне.

Выбор профессии – актуальное событие в жизни каждого индивида. Это – «стихийный индивидуальный процесс поиска рабочего места, характеристики которого соответствовали бы характеристикам личности» [3, с. 52]. С одной стороны, пул профессий широк, с другой стороны, современный рынок труда диктует ряд условий, при которых одни профессии считаются топовыми, а другие нет, в одних сферах дефицит кадров, в других, наоборот, переизбыток. Информация по уровню зарплат и по актуальным вакансиям находится в открытом доступе. Однако проблема выбора профессии и, соответственно, учебного заведения вызывает трудности. Рассмотрим проблему выбора профессионального пути на примере молодежи нового рабочего класса.

С целью выявить основные причины выбора профессии авторы проанализировали 18 интервью с представителями нового рабочего класса. Рассматривались следующие вопросы.

1. Почему респонденты выбрали ту или иную профессию?
2. Нравилось ли им учиться?
3. Работают ли они по своей профессии сейчас?

В ранних исследованиях авторов было выявлено, что на выбор профессии часто оказывает влияние окружение подростка: семья или друзья. Молодые люди на вопрос «Почему ты выбрал именно эту профессию?» часто отвечали: «Мама/родители посоветовали туда идти, я и пошел» или «Друг пошел туда, и я с ним за компанию». Данная мысль также подтверждается зарубежными исследователями: «Юноши, которые изначально были уверены, что их родители хотят, чтобы после школы они пошли работать, как правило, именно так и поступали» [8].

Следует отметить, что образование родителей также влияет на образование детей. Если у одного из родителей есть высшее образование, то молодые люди хотят или хотя бы допускают возможность получения высшего образования для себя; те же, чьи родители ограничились шко-

лой, колледжем или техникумом, не видят для себя оснований продолжать свое обучение, а так же, как и родители, идут в учреждения среднего профессионального образования или сразу начинают работать. «Отцы, являющие собой пример позитивной профессиональной и общей ролевой модели, оказывают наиболее сильное и положительное влияние на выбор их детьми будущей профессии. Несмотря на то, что влияние отца на выбор профессии в семьях с низким социально-экономическим статусом не оценивается как положительное <…>, тем не менее оно бывает довольно значительным» [6, с. 535–536].

Процесс обучения не всегда легок, часто – это преодоление трудностей. Именно поэтому мы проанализировали ответы на вопрос «Доволен ли ты тем, как вас учили?». В результате не все респонденты дали однозначный ответ: одиннадцать человек были довольны («знания пригодились», «было интересно», «это были лучшие годы»), четыре человека дали однозначно отрицательный ответ – «недовольны». Причины недовольства: «учили по старым учебникам без применений современных технологий», «оказалось не то, что я себе представлял», «оказалось слишком тяжело».

На вопрос, работают ли молодые люди по своей профессии, мы получили следующие ответы: из восемнадцати человек шестеро работают или хотя бы какое-то время работали по специальности, двенадцать респондентов заняты в другой области и не имеют желания возвращаться к своей первой профессии.

Почему же молодые люди учатся на одних специалистов, а работают в других областях? В беседе с интервьюером некоторые респонденты сами затрагивали эту тему. Одни шли учиться туда, куда «хватило баллов на бюджет» или куда «хватило денег у родителей», кому-то было все равно, где учиться, кто-то разочаровался в получаемой профессии и решил не заканчивать обучение. Другой причиной было нежелание сдавать ЕГЭ. Молодые люди после девятого класса уходили в колледж, получали прикладную профессию и, осознанно выбрав направление, поступали в университет не по результатам ЕГЭ, а по вступительным испытаниям.

На основании изложенного авторы пришли к следующим выводам: среди представителей молодежи нового рабочего класса в большинстве случаев отсутствует понимание профессионального будущего, имеется интерес только к заработку денег. Молодежь не информирована в полной мере о спросе на рынке труда; профориентационные курсы малоэффективны, хотя и проводятся в школах. Молодые люди не имеют мотивации и интереса к профессиональной деятельности, хотя данный аспект напрямую влияет на качество труда. Отметим, что «если производительность труда человека, правильно избравшего профессию и выполняющего работу с желанием, принять за 100 %, то у человека, охотно работающего, но неправильно выбравшего профессию, она будет равняться 50 %, а у работающего без желания, да к тому же еще и неправильно выбравшего профессию – 30 %» [5, с. 43].

Добиться прогресса в решении данного вопроса возможно только «в случае совпадения интересов и потребностей нового поколения рабочей молодежи и при взаимодействии системы среднего профессионального образования с работодателями на основе механизмов государственно-частного партнерства с учетом потребностей экономики» [1, с. 46]. Если человек будет замотивирован на выполнение трудовой деятельности, и его труд будет оцениваться достойно, он будет способен приносить пользу не только обществу, но и удовлетворять собственные внутренние потребности.

Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Список литературы

1. Гаврилюк, В.В. Профессиональное самоопределение молодежи нового рабочего класса / В.В. Гаврилюк // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика, 2019. – Том 12. – № 1. – С. 43–48.

2. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 80-х – середина 2010-х годов) / под ред. Ж.Т. Тощенко. – Москва : ЦСП и М., 2016. – 367 с.

3. Карнаухов, И.А. Употребление слов-паразитов в студенческой группе. Корректирующие тех-

нологии их устранения / И.А. Карнаухов, Н.А. Храмова, Э.М. Шарипова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 96–98.

4. Кравченко А.И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории / А.И. Кравченко // Вестник Московского университета, 2017. – Серия 18. Социология и политология. – № 23(1). – С. 49–68.

5. Кравченко, А.И. Труд как первая жизненная потребность: идеологическая заданность и объективная реальность / А.И. Кравченко // Социология, 2019. – № 4. – С. 27–50.

6. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб., 2000. – 624 с.

7. Lankard, B.A. Family role in career development / B.A. Lankard // ERIC Digest, 1995. – № 164.

8. Schulenberg, J. Paths into adulthood, well-being, and substance use / J. Schulenberg, P. O'Malley, J. Bachman, L. Johnston // Research Network on the Transitions to Adulthood. – 2004. – № 13.

References

1. Gavriliuk, V.V. Professionalnoe samoopredelenie molodezhi novogo rabochego klassa / V.V. Gavriliuk // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotciologiia. Ekonomika. Politika, 2019. – Tom 12. – № 1. – S. 43–48.

2. Zhiznennyi mir rossiian: 25 let spustia (konetc 80-kh – seredina 2010-kh godov) / pod red. Zh.T. Toshchenko. – Moskva : TcSP i M., 2016. – 367 s.

3. Karnaukhov, I.A. Upotreblenie slov-parazitov v studencheskoi gruppe. Korrektiruiushchie tekhnologii ikh ustraneniia / I.A. Karnaukhov, N.A. Khramova, E.M. Sharipova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 96–98.

4. Kravchenko A.I. Vybor professii kak sotciologicheskii fenomen: voprosy teorii / A.I. Kravchenko // Vestnik Moskovskogo universiteta, 2017. – Seriia 18. Sotciologiia i politologiia. – № 23(1). – S. 49–68.

5. Kravchenko, A.I. Trud kak pervaia zhiznennaia potrebnost: ideologicheskaia zadannost i obektivnaia realnost / A.I. Kravchenko // Sotciologiia, 2019. – № 4. – S. 27–50.

6. Rais, F. Psikhologiia podrostkovogo i iunosheskogo vozrasta / F. Rais. – SPb., 2000. – 624 s.

© И.А. Карнаухов, Н.А. Храмова, 2021

УДК 376.3

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: волонтерское движение; добровольческая деятельность; развитие личности; сотрудники уголовно-исполнительной системы (**УИС**).

Аннотация: Цель данной статьи – анализ опыта учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России по организации волонтерского движения. Автор решает задачу посредством выявления наиболее востребованных и эффективных направлений работы. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов анализа. В статье приведены результаты анализа организации добровольческой деятельности, положительных практик деятельности в учреждениях и органах УИС добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Деятельность волонтеров практически во всех своих проявлениях имеет позитивную направленность, она нацелена на конкретные социально значимые результаты, востребована в обществе, а спектр ее направлений и видов все время расширяется. В то же время постоянная потребность общества в помощи добровольцев, вновь появляющиеся проблемы (экономические, социальные, экологические, культурные, политические и т.д.) в различных его сферах влияют на самих волонтеров и характеристики их деятельности. В словаре С.И. Ожегова волонтерство означает добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях [5]. Л.В. Болотова дает следующую концептуальную трактовку: «Добровольчество − это деятельностная форма благотворительности, мотивированная гуманистическими ценностными ориентациями субъекта, не ставящего целью получение для себя материальной выгоды, и выражающаяся в виде непринудительного альтруистического труда, направленного на социальную поддержку людей, не состоящих с ним в родственных, соседских, дружеских и иных личных связях. Ее аксиологический смысл − бескорыстное служение людям» [1]. Таким образом, волонтеры – это люди, осуществляющие свою деятельность неформально, работающие на общественных началах. В «Кодексе добровольцев России» декларируется, что «добровольцев объединяет активная жизненная позиция, желание оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, стремление приносить пользу людям и своей стране» [4].

Эти позиции особенно важны для сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сложных, зачастую экстремальных условиях, подвергающихся воздействию со стороны спецконтингента. Крайне важным становится вопрос формирования у сотрудников устойчивости к воздействию деструктивных факторов, сопровождающих выполнение служебных обязанностей. Основными факторами, оказывающими деструктивное воздействие на сотрудников, являются стрессогенный характер деятельности, общение с осужденными и погру-

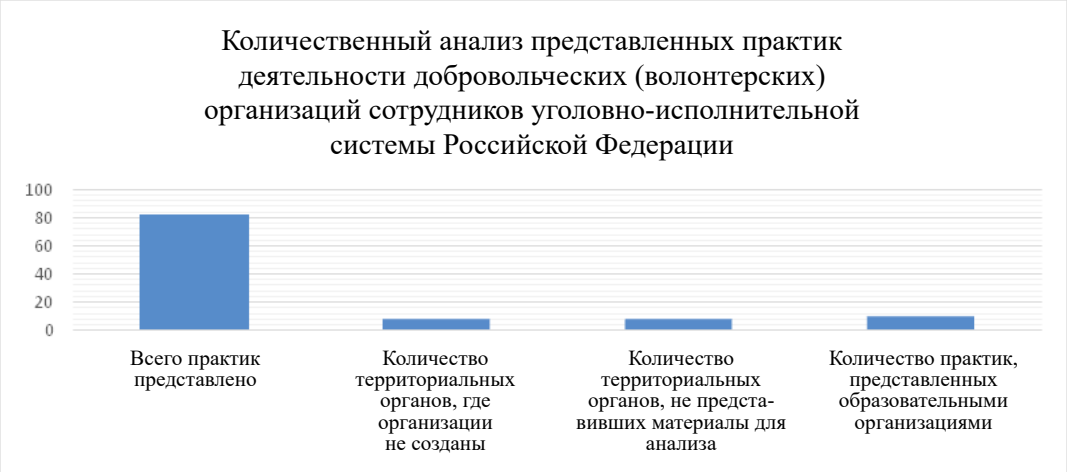


Рис. 1. Количественный анализ представленных практик деятельности добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в учреждениях и органах УИС

жение в криминальную, тюремную субкультуру [2; 3]. В этой связи организация волонтерской деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, их приобщение к благотворительности – ресурс, который необходимо максимально использовать для создания среды, противодействующей деструктивным факторам. В рамках уголовно-исполнительной системы Российской Федерации организация волонтерского движения и добровольческой деятельности может способствовать повышению эффективности воспитательной работы с сотрудниками. Волонтерство в УИС имеет многоаспектный характер, активно развивается, проявляя себя в различных аспектах общественной жизни. С целью определения наиболее эффективных методов, форм и востребованных направлений деятельности нами был проведен анализ положительных практик деятельности добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Всего в ходе работы проанализировано 81 описание опыта практики деятельности добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в учреждениях и органах УИС. В том числе опыт был представлен 9 образовательными организациями ФСИН России. Часть респондентов указала, что сотрудники территориального органа ФСИН России занимаются волонтерством в рамках и при содействии других волонтерских организаций своего региона, практика деятельности сотрудников управлений и подведомственных учреждений реализовывалась путем участия во Всероссийских и областных добровольческих акциях, проводимых при содействии центра молодежных инициатив.

Анализ организации волонтерского движения и практики деятельности добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в учреждениях и органах УИС показывает, что работа в них ведется по следующим основным направлениям: социальное волонтерство; экологическое волонтерство; патриотическое воспитание, привлечение волонтеров УИС к воспитательной работе с молодежью; социально-медицинское волонтерство, участие в донорских акциях.

Анализ опыта работы добровольных организаций сотрудников УИС показывает, что направления их деятельности весьма разнообразны. В деятельности добровольческих организаций образовательных организаций ФСИН России выделяются следующие направления: помощь ветеранам уголовно-исполнительной системы, ВОВ, пожилым людям; воспитание молодежи региона; социально-медицинское волонтерство, участие в донорских акциях; экологическое волонтерство; работа по восстановлению храмов и благоустройству территории; юридическая кли-

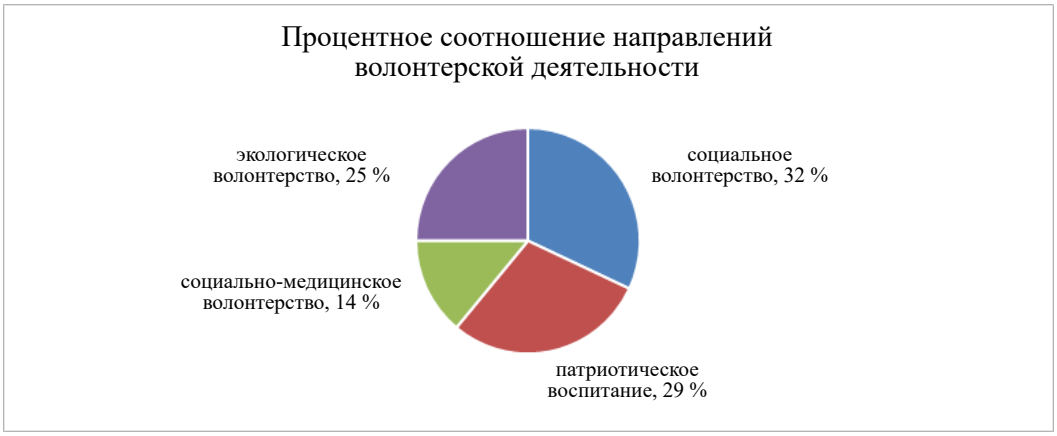


Рис. 2. Процентное соотношение мероприятий добровольческих (волонтерских) организаций сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в учреждениях и органах УИС по направлениям волонтерского движения

ника; поисковая работа и работа по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества; экологическое волонтерство; помощь бездомным животным, находящимся в приютах.

Анализ соотношения мероприятий по выделенным направлениям волонтерского движения показывает, что наиболее распространенными являются мероприятия социальной направленности, включающие в себя акции по отношению к социально незащищенным слоям населения, инвалидам, престарелым, детям, оставшимся без попечения родителей, воспитанникам детских домов, школ-интернатов и т.д. Также широко распространены акции, направленные на патриотическое воспитание молодежи. В процентном соотношении они соотносятся следующим образом: социальное волонтерство – 32 %; экологическое волонтерство – 25 %; патриотическое воспитание, привлечение волонтеров УИС к воспитательной работе с молодежью – 29 %; социально-медицинское волонтерство, участие в донорских акциях – 14 %.

Графически соотношение представлено на рис. 2.

Волонтерство – эффективный механизм решения актуальных социально-педагогических проблем. Главной отличительной особенностью волонтерства является его добровольный и бескорыстный характер, оно оказывает мощное позитивное воспитательное, морально-нравственное воздействие на всех участников взаимодействия и, таким образом, способствует личностному развитию сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Болотова, Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.02 / Л.В. Болотова. – Тамбов : ТГУ, 2007. – С. 8.

2. Кириллова, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(113). – С. 223–227.

3. Кириллова Т.В. Исследование устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью / Т.В. Кириллова, Н.Ю. Коноплин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 33–36.

4. Концепция развития добровольчества как формы социальной организации в Пермском крае на 2009–2011 гг. – Пермь, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : vsesvoi.ru›data/addons/Volunteering.doc.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская

академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003. – С. 94.

References

1. Bolotova, L.V. Organizatciia dobrovolcheskoi deiatelnosti kak aspekt vuzovskoi podgotovki budushchikh sotcialnykh rabotnikov : avtoref. diss. … kand. ped. nauk : 13.00.02 / L.V. Bolotova. – Tambov : TGU, 2007. – S. 8.

2. Kirillova, T.V. Faktory, vliiaiushchie na professionalnuiu deiatelnost sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(113). – S. 223–227.

3. Kirillova T.V. Issledovanie ustoichivosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy k vozdeistviiu destruktivnykh faktorov, obuslovlennykh professionalnoi deiatelnostiu / T.V. Kirillova, N.Iu. Konoplin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 33–36.

4. Kontceptciia razvitiia dobrovolchestva kak formy sotcialnoi organizatcii v Permskom krae na 2009–2011 gg. – Perm, 2009 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : vsesvoi.ru›data/addons/Volunteering.doc.

5. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova; Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova. – M., 2003. – S. 94.

© Т.В. Кириллова, 2021

УДК 378.147

И.М. КЛИМЕНКО, О.И. ГАН

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: клиповое мышление; симулякры успеха; образование; технология эдьютейнмент; ситуация успеха.

Аннотация: Целью исследования является выявление и апробация педагогических технологий, позволяющих обеспечить инверсию факторов клипового мышления, трансформируя их негативное воздействие в процессе обучения в позитивное. Задачи исследования: проанализировать влияние клипового мышления на учебно-воспитательный процесс; выявить принципиальные отличия ситуации успеха в виртуальном времяпровождении и в обучении; проанализировать возможности применения технологии эдьютейнмент для конвергенции факторов клипового мышления и педагогических технологий. Гипотеза: применение технологии эдьютейнмент в учебно-воспитательном процессе обеспечивает инверсию отрицательных факторов клипового мышления. Авторами применялись методы моделирования, проектирования, эксперимента и наблюдения. В процессе апробации определено положительное влияние технологии эдьютейнмент на встраивание элементов клипового мышления в обучение.

Среди многочисленных последствий цифровизации повседневной жизни особое место занимает формирование клипового мышления так называемого поколения *Z*. В результате обширного исследования, проведенного в 2018 г. Сбербанком и независимой частной компанией *Validata*, специализирующейся на маркетинговых исследованиях и изучении общественного мнения, было получено обобщенное представление о мире детей и молодежи в возрасте от 5 до 25 лет [8]. Их еще называют «цифровым поколением», «детьми, родившимися с кнопкой на пальце», «поколением мейнстрима» и т.п.

Среди характерных черт, присущих этому поколению, в частности, выделяются: установки на личное счастье, на социальную популярность, поиск «своего пути» (столкновение с трудностями означает, что путь выбран неверно) и получение удовольствия от жизни; сотрудничество с миром взрослых, но не пиетет к нему, стремление к равенству со взрослыми во всем, кроме преодоления реальных проблем жизнеобеспечения; сочетание представления о собственной исключительности с тотальным следованием рекомендациям онлайн-источников, восприятие социального покоя как ценности, отказ от конфликта, открытого противостояния в пользу тихого сопротивления; значительная зависимость от социального взаимодействия, которое приобретает все более ярко выраженный онлайн-характер. Среди опасений молодежи чаще всего встречаются: страх одиночества, в том числе потери онлайн-связей и источников, боязнь неверного и необратимого выбора, страх перед «серой», однообразной, неяркой жизнью без приятных переживаний и новых впечатлений.

Свобода выбора и реализация планов для цифрового поколения затруднены в связи с необходимостью проведения тщательного анализа и расширения горизонта планирования. Минимизация горизонта планирования связана, преж-

де всего, с клиповым мышлением. Главными его чертами являются: восприятие онлайн-информации как превалирующей над другими источниками, генерализация кратковременного получения информации, «средний период концентрации представителя поколения *Z* на одном объекте – восемь секунд. Информация потребляется маленькими, «перекусочными» порциями, при этом иконки, смайлики и картинки часто заменяют текст» [8]. Тенденцию к сокращению времени восприятия учитывает и формирует сам Интернет. Средняя продолжительность ролика на Ютубе – 4 минуты, 20 секунд, а в Тиктоке – от 5 до 15 секунд [6]. Вот он – основной источник популярности Тиктока у детей и молодежи.

Стремление к яркому видеоряду, вторичность смыслов и их интерпретаций, неустойчивость внимания, восприятие действительности как потока без рефлексии, без анализа и выявления тенденций – это также особенности клипового мышления, отрицательно влияющего на планирование и понимание перспектив деятельности и личного развития.

Было бы неверным считать клиповое мышление только отрицательным явлением. Существует точка зрения, что формирование подобного способа мышления – это ответ организма (и социума в целом) на вызов информационной перегрузки. Среди его положительных характеристик следует выделить ускорение реакции на внешние стимулы, возрастание способности к быстрой обработке данных, к многозадачности мышления, когда человек способен одновременно выполнять несколько функций.

Клиповое мышление напрямую связано с зависимостью от гаджетов. Оно формирует поверхностное восприятие действительности в когнитивной сфере и снижение эмпатии в сфере психической. В связи с выполнением профессионального долга авторам часто приходится руководить практикой своих студентов. При этом мы, по договоренности с коллегами в образовательных организациях, присутствуем на занятиях не только студентов-старшекурсников, но и лучших методистов-преподавателей. В течение двух-трех лет нам приходится наблюдать новую тенденцию в школе. Практически в каждом классе появляются учащиеся, чаще – микрогруппы из двух-трех человек, игнорирующие призывы учителя к устному ответу. Как правило, это девочки, умеренно успешные, не мешающие проводить уроки, не ведущие себя вызывающе. Они записывают за учителем, составляют таблицы, выполняют задания, в т.ч. домашние, но не отвечают на вопросы и никогда не поднимают руку для ответа. Сами учителя считают их «особенными» и не провоцируют этих детей на явное противодействие, но и не имеют зачастую времени на тщательный анализ ситуации, на выявление причин и коррекцию такого поведения.

Мы считаем, что факты подобного поведения уже нарастают и имеют тенденцию к расширению. Они вполне укладываются в поведенческую характеристику поколения *Z*: личная уникальность, отказ от открытого конфликта, снижение способностей к анализу и эмпатии, отсутствие пиетета к взрослым и т.д. Зато те же дети на фрагментах урока с использованием ИКТ выполняют задания с интересом и вполне успешно, хотя и не нарушают свой «обет молчания».

Тем не менее мы склонны считать клиповое мышление явлением не деградации, а адаптации. В связи с этим необходимо проанализировать, какие его аспекты коррелируют с процессом образования и какие изменения возможно (необходимо) провести для конвергенции образовательного процесса и клипового мышления.

Базовой психологической причиной мы считаем стремление молодежи к гедонистическому образу жизни, к получению радостей и удовольствий. При восприятии и переработке клиповой информации в онлайн-стриме у потребителей возникает чувство удовольствия, вызванное в центральной нервной системе всплеском гормонов, отвечающих за вознаграждение. В психике, особенно в психике ребенка, возникновение реальной эмоции на виртуальный вызов – это абсолютно нормальное явление: баба Яга ненастоящая, а страх – настоящий. Чем более продвинутые оконечные устройства, тем ближе к реальным ощущениям.

Примерно такая же биохимическая реакция возникает при любом удовлетворении: от приема вкусной пищи до ответа на интересующий вопрос, разрешения сложной интеллектуальной задачи. Такая задача, решенная на высоком личном уровне сложности в педагогике, называется ситуацией успеха. Но в бесконечном кликанье Тиктока или в электронных играх возникает не успех, а симулякр успеха.

При этом подобное регулярное повторение псевдоуспеха имеет очень важное отличие от реального учебного успеха – отсутствие труд-

ности. Может создаться впечатление, что электронные игры создают определенные трудности для достижения успеха, однако и здесь тоже при внимательном рассмотрении мы видим только симулякр. На самом деле, даже смерть персонажа не является трудностью, всегда можно сохраниться и переиграть. Проблема симулякра в клиповом мышлении заслуживает специального исследования, так как на любом этапе потребления электронной продукции можно найти симулякр цели, симулякры деятельности, общения и результата.

Мы неслучайно связываем клиповое поведение и электронные игры. Источником влечения к ним выступает интерес, причем в первую очередь интерес аффективный, основанный на эмоциональной привлекательности, а не на жизненной необходимости или общественном долге. Конечно, в образовании интерес является весьма важным фактором, но не определяющим. Еще Константин Дмитриевич Ушинский отмечал, что учение требует и черновой работы, и волевого усилия. С познавательного интереса начинается вовлечение ребенка в образование, но затем возникает целая череда трудностей, которые готовят ребенка интеллектуально и эмоционально к взрослой жизни и профессиональной деятельности. Как вы помните, клиповое сознание воспринимает трудности как неверно выбранный путь. Какой же выход из этого замкнутого круга? Столкнувшись с трудностью, ребенок уклоняется от этого вызова, а обучение неразрывно связано с преодолением трудности.

Возможно, промежуточный выход нам способны указать именно информационно-коммуникационные технологии, которые и породили проблему. По принципу – подобное лечить подобным. Нам представляется, что наиболее подходящей технологией для решения проблемы интеграции, а впоследствии и преодоления, клипового мышления в образовании является эдьютейнмент. Наиболее обобщенно он описан А.В. Антоновой: «На основе анализа педагогической литературы нами было сформулировано авторское определение понятия ‘‘эдьютейнмент’’, под которым мы понимаем современную образовательную технологию, интегрирующую в себе мультимедийные средства, игровые и инновационные методики, позволяющие осуществлять учебно-воспитательную работу через привлечение и увлечение обучающихся учебным предметом, активизируя эмотивно-аксиологический компонент учебной и внеучебной деятельности педагога и обучающихся» [1, с. 414].

В течение десяти последних лет педагогическое сообщество уделяет пристальное внимание этой технологии [3, с. 256; 5, с. 182–185; 9, с. 185; 5, с. 192–195; 7, с. 1–8]. Все активнее эдьютейнмент применяется и школьными учителями. На платформах «Инфоурока», «Солнечный свет», «Педагогический альманах», «Продленка», на многочисленных учительских сайтах появляется все больше материалов, посвященных практике интеграции учебы, игры и компьютерных технологий. Аналогичные процессы происходят и в системе высшего образования. В период с 2013 по 2016 год в двух вузах Екатеринбурга – Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (**УрФУ**) и в Уральском государственном педагогическом университете (**УрГПУ**) было проведено исследование по применению технологии эдьютейнмент во внеаудиторной работе со студентами [1, с. 415]. Используемый метод продемонстрировал высокую эффективность технологии в развитии профессиональных компетенций будущих педагогов, дизайнеров и специалистов в сфере сервисной деятельности. Сотрудничество двух вузов в этом направлении продолжается и в настоящее время. Для примера мы хотим показать фрагменты виртуальных квестов, подготовленных студентами и имеющих как ярко выраженный учебный характер, так и игровые, эмотивные элементы.

В 2020 году в рамках VIII Международного форума «Культура и экология – основы устойчивого развития культуры. Культурные и экологические императивы современной экономики» и в ходе Большого исторического фестиваля студентами кафедры культурологии и дизайна УрФУ и студентами кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории УрГПУ были проведены виртуальные квесты [2]. Эко-Квест, проведенный будущими дизайнерами и специалистами в сфере сервисной деятельности с учащимися 8–10 классов Екатеринбурга и Свердловской области, назывался «Картина мира» и был посвящен проблемам сохранения среды обитания. В ходе подготовки и реализации квеста использовались частные методики «Эко-Викторина», «Угадай мелодию», «Элиас», ребус, творческие задания по идеям повторного использования и переработки бытовых отходов и др. Проблемные вопросы были составлены та-

ким образом, чтобы они отражали современную экологическую ситуацию и вызывали чувство тревоги и сопереживания за судьбу человечества и планеты.

Квест был разделен на пять этапов: «Сбор и сортировка мусора», «Супермаркеты и кафе», «Косметика», «Лес и человек», «Глобальные проблемы». Каждый этап имел уникальный сценарий. Были активно задействованы социальные сети, в частности использованы группы ВКонтакте, Инстаграм, Телеграм.

На этапе «Супермаркеты и кафе», например, учеников познакомили с несколькими правилами экологичного похода в магазин и с тем, как долго разлагаются те или иные отходы. Ученикам предоставили одинаковый набор виртуальных предметов: они должны были разложить их в порядке нанесения вреда окружающей среде (от меньшего к большему) и затем обосновать полученный результат и рассказать о вреде, который наносит та или иная упаковка. Для раздела «Кафе» в качестве информационной части были даны некоторые советы о том, как сделать свой поход в кафе более экологичным.

На заключительном этапе «Глобальные проблемы» кураторы взаимодействовали с учениками посредством наводящих вопросов, а затем перешли к самой информационной части, используя специальный плакат для более наглядного примера. Ученики узнали, что каждый шестой человек в мире живет в опасных и неблагоприятных для здоровья условиях; в мире на вооружение тратится в 12 раз больше денежных средств, чем на помощь развивающимся странам; до 2025 года от нехватки воды могут пострадать около двух миллиардов человек; ежегодно с лица Земли исчезает 13 миллионов гектаров леса и т.п. Учащиеся рассматривали не только глобальные проблемы современности, но и пути решения этих проблем.

Будущие учителя истории и обществознания проводили свой виртуальный квест «Вслед за временем» с командами учащихся школ, колледжей и вузов по истории Екатеринбурга. Было разработано 11 этапов.

1. Древность (Шигирская кладовая).
2. Зарождение горной промышленности (Памятник Татищеву и де Генину и Плотинка).
3. Ниточка в Сибирь (Сибирский тракт).
4. Расцвет горной промышленности (инструменты у музея архитектуры).
5. Дорога судьбы (инструменты у музея архитектуры).
6. Екатеринбургское дворянство (Усадьба Харитоновых-Расторгуевых).
7. Коренные изменения (Ганина яма).
8. Первый вуз Урала? (УрФУ, УГГУ).
9. Танкоград (Уралмаш).
10. Из СССР в Россию (Ельцин-центр).
11. Подведем итоги (кроссворд).

Ниже приведены примеры двух этапов виртуального квеста.

Этап 4. Расцвет горной промышленности.

Здание следующей станции нашего квеста имеет довольно интересную историю. Музей архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета расположился в корпусах бывшей Екатеринбургской механической фабрики. В 1975 году в состав музея вошли пять памятников промышленной архитектуры XIX века, которые в 2008–2015 гг. в рамках реконструкции были объединены в единый многофункциональный комплекс. Итак, мы предлагаем вам посетить Экспозицию крупногабаритной техники уральских заводов: *https*://*www.museumarch.com*/.

Внимательно просмотрев экспонаты, скажите, какой из них не является уральским, а был произведен в Германии. Запишите ответ – название предмета (всего одно слово). Ответ: ножницы.

Этап 10. Из СССР в Россию.

СРОЧНОЕ СООБЩЕНИЕ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КВЕСТА!!!

К вам обращается один высокопоставленный чиновник.

– Скорее, скорее! Срочно найдите! Срочно отыщите! Это в прямом смысле – вопрос жизни и смерти!!! Если его не найти, мир будет уничтожен!

В каком музее это искать? И что это? Ответ в цитате: «Борис Николаевич, дело очень деликатное, и желательно все же нам поехать вместе. Тем более что я не знаю, передаст ли все ‘‘хозяйство’’ Горбачев мне одному».

Именно этому человеку, о котором говорится в тексте, посвящен один из Екатеринбургских музеев. В этом музее и хранится данное «хозяйство». Работники музея уверены: «Он уже ‘‘нежизнеспособен’’ и, соответственно, безопасен».

Нужно всего лишь найти вкладку «О МУЗЕЕ» и «прогуляться» по экспозициям музея. Ответ запишите одним словом (как на сайте музея). Ответ: чемоданчик (ядерный чемоданчик).

Оба мероприятия проводились на добровольной основе, собрали десятки команд и в игровой форме решили поставленные образовательные и воспитательные задачи. Квест-технологии как один из вариантов эдьютейнмента способствуют формированию у учащихся коммуникативных навыков, развитию профессиональных компетенций, воспитывают целеустремленность в достижении поставленных целей и развивают творческое, креативное мышление. Авторы считают, что эдьютейнмент как «симбиоз педагогики, психологии и мультимедийных технологий» [1, с. 414] позволяет трансформировать клиповое мышление из конгломерата, создающего симулякры цели, деятельности и результата сетевого общения (игры), в эффективный структурный элемент образовательного пространства, формирующий истинные ценности общественного долга и жизненной необходимости.

Список литературы

1. Antonova, A.V. Using the “Edutainment” technology in the extracurricular work of history students at a pedagogical university / A.V. Antonova // Atlantis press. Advances in social science, education and humanities research. – 2020. – Volume 437. – P. 414–418.

2. Ган, О.И. Формирование экологического сознания студентов вузов в условиях цифровизации общества / О.И. Ган, И.М. Клименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 11.

3. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации / О.Л. Гнатюк. – М. : КНОРУС, 2010.

4. Дьяконова, О.О. Понятие «Эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике / О.О. Дьяконова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 182–185 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-edyuteynment-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-pedagogike.

5. Кобзева, Н.А. Edutainment как современная технология обучения / Н.А. Кобзева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 192–195 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/edutainment-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya.

6. Оптимальная продолжительность ролика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/id/5d99c12bc05c7100add453d7/optimalnaia-dlitelnost-rolika-5df9238a3642b607cd29bbe6.

7. Самосенкова, Т.В. Технология «Эдьютейнмент»: к истории вопроса / Т.В. Самосенкова, И.В. Савочкина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 28(277). – С. 1–8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-edyuteynment-k-istorii-voprosa.

8. 30 фактов о современной молодежи: совместное исследование Сбербанка и Validata – Янгспейс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi.

9. Хангельдиева, И.Г. Эдьютейнмент как единство сознательного и бессознательного / И.Г. Хангельдиева // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – № 3. – С. 47–55 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n /edyuteynment-kak-edinstvo-soznatelnogo-i-bessoznatelnogo.

References

2. Gan, O.I. Formirovanie ekologicheskogo soznaniia studentov vuzov v usloviiakh tcifrovizatcii obshchestva / O.I. Gan, I.M. Klimenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 11.

3. Gnatiuk, O.L. Osnovy teorii kommunikatcii / O.L. Gnatiuk. – M. : KNORUS, 2010.

4. Diakonova, O.O. Poniatie «Ediuteinment» v zarubezhnoi i otechestvennoi pedagogike / O.O. Diakonova // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2012. – № 6. – S. 182–185 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-edyuteynment-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-pedagogike.

5. Kobzeva, N.A. Edutainment kak sovremennaia tekhnologiia obucheniia / N.A. Kobzeva // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2012. – № 4. – S. 192–195 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/edutainment-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya.

6. Optimalnaia prodolzhitelnost rolika [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://zen.yandex.ru/media/id/5d99c12bc05c7100add453d7/optimalnaia-dlitelnost-rolika-5df9238a3642b607cd 29bbe6.

7. Samosenkova, T.V. Tekhnologiia «Ediuteinment»: k istorii voprosa / T.V. Samosenkova, I.V. Savochkina // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 28(277). – S. 1–8 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-edyuteynment-k-istorii-voprosa.

8. 30 faktov o sovremennoi molodezhi: sovmestnoe issledovanie Sberbanka i Validata – Iangspeis [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi.

9. Khangeldieva, I.G. Ediuteinment kak edinstvo soznatelnogo i bessoznatelnogo / I.G. Khangeldieva // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2018. – № 3. – S. 47–55 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n /edyuteynment-kak-edinstvo-soznatelnogo-i-bessoznatelnogo.

© И.М. Клименко, О.И. Ган, 2021

УДК 378

Е.Г. КНЯЗЕВА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: высшее медицинское образование; компетентность; формирование компетентности; командная работа; командное взаимодействие.

Аннотация: Высшее медицинское образование предполагает приобретение студентами не только фундаментальных знаний, а именно компетенций, позволяющих в полном объеме обеспечить высокую степень профессиональной подготовки врача. Целью исследования является рассмотрение сущностных характеристик процесса формирования компетентности командной работы у студентов высшего медицинского образования. Задачи исследования: рассмотреть специфику компетентностного подхода в профессиональной подготовке студентов-медиков, обосновать важность формирования компетентности в области командной работы у студентов высшего медицинского образования. Гипотеза исследования: анализ сущностных характеристик процесса формирования компетентности командной работы у студентов высшего медицинского образования позволит повысить качество их профессиональной подготовки. Методы исследования: анализ, систематизация, обобщение. В процессе исследования охарактеризована специфика компетентностного подхода в профессиональной подготовке студентов-медиков, обоснована важность формирования у них компетентности в области командной работы.

Компетентностный подход, обуславливающий сложность, целесообразность и многоуровневость формирования компетентности студента-медика в области командной работы, составляет важнейшую слагаемую его профессиональной компетенции. В российской педагогической науке идеи компетентностного подхода в профессиональном образовании специалистов рассматривались такими учеными, как В.И. Байденко, А.Г. Бермус, В.А. Болотов, Н.И. Вьюнова, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.И. Ибрагимов, В.А. Кальней, А.А. Коростелев, А.М. Новиков, В.В. Сериков, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской, М.А. Чошанов, А.И. Чучалин, С.Е. Шишов, О.Н. Ярыгин и др.

Высшее медицинское образование предполагает приобретение студентами не только фундаментальных знаний, а именно компетенций, позволяющих в полном объеме обеспечить высокую степень профессиональной подготовки врача. Наличие у выпускника хороших знаний не может обеспечить гарантию результативности практической деятельности. Компетентностный подход в подготовке студента-медика позволяет активизировать личностные ресурсы в образовательном процессе, усиливая практические аспекты подготовки в вузе.

Реализация компетентностного подхода предусматривает не просто получение студентами определенных знаний и усвоение умений, а его способность и готовность решать в практической деятельности разнообразные профессиональные проблемы. При этом речь идет не просто об интериоризации полученных знаний, а о выработке способности анализировать возникающие проблемы, готовности ставить целевые ориентиры и находить варианты решения, даже в ситуации недостаточности информации и ресурсов. Как отмечает С. Меркулова, будущему специалисту необходимо осознать возникшую профессиональную проблему, проанализировать имеющуюся практику ее решения, самостоятельно управлять и корректировать свои действия, что характеризует степень его

компетентности, которая взаимосвязана с внутренними ресурсами личности студента: познавательными, эмоционально-волевыми, мотивационными, творческими и др. [5, с. 129].

В работе мы ориентируемся на определение компетентности специалиста с высшим образованием, сформулированное Ю.Г. Татур: «Это проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сферах, осознавая социальную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования» [7, с. 9].

Необходимость развития компетентности командной работы у студентов медицинских вузов диктует важность принципиального пересмотра подходов к организации образовательного процесса, построение которого должно выстраиваться с учетом формирования у студентов коммуникативных навыков, умений разрабатывать командную стратегию, применять результативные стили руководства командой, анализировать, проектировать и организовывать межличностные, групповые и организационные коммуникации в команде.

В результате теоретического анализа, мы пришли к выводу, что компетентность командной работы студента-медика – системное личностное качество, которое состоит из совокупности тесно взаимосвязанных между собой компонентов и определяет успешность реализации будущей профессиональной деятельности. Ключевыми элементами профессиональной готовности являются мотивационные слагаемые, теоретические знания, практические навыки, умения, способы и приемы деятельности, включенные в систему компетенций, наличные психофизиологические, индивидуально-личностные особенности и т.д. В каждом из рассмотренных компонентов тесно переплетаются познавательные, личностные, рефлексивные и другие стороны психической организации обучающегося. Будучи детерминированным социальными и психолого-педагогическими факторами, процесс формирования компетентности командной работы базируется на создании продуктивных условий организации результативной профессиональной подготовки студентов в медицинском вузе, в основе чего лежат сформированная субъектная позиция обучающихся и наличие у них необходимых личностных ресурсов.

Эффективность профессиональной лечебной деятельности во многом обусловлена четко скоординированной работой врачей, их способностью осуществлять профессиональную коммуникацию с учетом безопасности и результативности командной работы, включающей способность быстрого решения профессиональных вопросов, ситуационную осведомленность, уверенность в своих действиях и адекватность оценки своего врачебного потенциала. Как отмечают специалисты, сформированная у врача компетентность командной работы дает возможность существенно повысить качество оказания медицинской помощи, предотвратить эмоциональное истощение [9; 10].

Достижение поставленного целевого ориентира формирования компетентности студентов-медиков в области командной работы возможно лишь путем целенаправленной организации профессиональной подготовки врачей с использованием симуляционных обучающих технологий.

Список литературы

1. Блохин, Б.М. Работа в команде в условиях медицины критических состояний / Б.М. Блохин, И.В. Гаврютина, Е.Ю. Овчаренко и др. // Вопросы практической педиатрии. – 2013. – Т. 8. – № 1. – С. 67–70.

2. Киясов, А.П. Технологии приобретения компетенций при подготовке врача (опыт Казанского федерального университета) / А.П. Киясов, А.А. Гумерова, Л.Ф. Рашитов, Р.Н. Хасанова, Е.В. Киясова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2017. – № 4(30). – С. 57–64.

3. Компетентностный подход в педагогическом образовании : коллективная монография / под ред. В.А. Козырева Н.Ф. Родионовой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 392 с.

4. Коренев, С.В. Опыт организации симуляционного обучения студентов высшего медицинского образования / С.В. Коренев, Д.А. Свирский, М.П. Чупров, Е.Г. Князева // Виртуальные техноло-

гии в медицине. – 2016. – № 2(16). – С. 7–8.

5. Меркулова, С. Проблема оценки качества подготовки: компетентностный подход / С. Меркулова // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 129.

6. Плотникова, Н.Ф. Интеграция умений критически мыслить и работать в команде / Н.Ф. Плотникова // Вестник КГЭУ. – 2009. – № 1. – С. 161–169.

7. Татур, Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования / Ю.Г. Татур. – М. : ИЦ ПКПЦ, 2004. – 18 с.

8. Чуркин, С.Д. Реализация компетентностного подхода в профессиональном образовании / С.Д. Чуркин, И.А. Иваненко // Вестник ГУУ.2013. – № 15. – С. 206–212.

9. Dzau, V.J. National Academy of Medicine (U.S.), Eds. Vital directions for health & health care: an initiative of the National Academy of Medicine / V.J. Dzau, M.B. McClellan, J.M. McGinnis, E. Finkelman. – Washington, DC : National Academy of Medicine, 2017.

10. Mitchell, P. Principles and Values of Effective Team-Based Health Care / P. Mitchell, M. Wynia, R. Golden et al // NAM Perspect. – 2012. – V. 2. – № 10. – P. 1–32.

References

1. Blokhin, B.M. Rabota v komande v usloviiakh meditciny kriticheskikh sostoianii / B.M. Blokhin, I.V. Gavriutina, E.Iu. Ovcharenko i dr. // Voprosy prakticheskoi pediatrii. – 2013. – T. 8. – № 1. – S. 67–70.

2. Kiiasov, A.P. Tekhnologii priobreteniia kompetentcii pri podgotovke vracha (opyt Kazanskogo federalnogo universiteta) / A.P. Kiiasov, A.A. Gumerova, L.F. Rashitov, R.N. Khasanova, E.V. Kiiasova // Meditcinskoe obrazovanie i professionalnoe razvitie. – 2017. – № 4(30). – S. 57–64.

3. Kompetentnostnyi podkhod v pedagogicheskom obrazovanii : kollektivnaia monografiia / pod red. V.A. Kozyreva N.F. Rodionovoi. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertcena, 2004. – 392 s.

4. Korenev, S.V. Opyt organizatcii simuliatcionnogo obucheniia studentov vysshego meditcinskogo obrazovaniia / S.V. Korenev, D.A. Svirskii, M.P. Chuprov, E.G. Kniazeva // Virtualnye tekhnologii v meditcine. – 2016. – № 2(16). – S. 7–8.

5. Merkulova, S. Problema otcenki kachestva podgotovki: kompetentnostnyi podkhod / S. Merkulova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2007. – № 8. – S. 129.

6. Plotnikova, N.F. Integratciia umenii kriticheski myslit i rabotat v komande / N.F. Plotnikova // Vestnik KGEU. – 2009. – № 1. – S. 161–169.

7. Tatur, Iu.G. Kompetentnostnyi podkhod v opisanii rezultatov i proektirovanii standartov vysshego professionalnogo obrazovaniia / Iu.G. Tatur. – M. : ITc PKPTc, 2004. – 18 s.

8. Churkin, S.D. Realizatciia kompetentnostnogo podkhoda v professionalnom obrazovanii / S.D. Churkin, I.A. Ivanenko // Vestnik GUU.2013. – № 15. – S. 206–212.

© Е.Г. Князева, 2021

УДК 378.147.88

А.Н. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ключевые слова: профессионально ориентированная технология обучения; самостоятельность; специальные дисциплины.

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования самостоятельности студентов с применением профессионально ориентированной технологии обучения специальным дисциплинам по направлению «Строительство» в Северо-Восточном федеральном университете. Задачи исследования: раскрыть сущность профессионально ориентированной технологии обучения студентов технических направлений. Методы исследования: анализ литературы, посвященной вопросам применения профессионально ориентированной технологии обучения, построение учебного процесса для активной самостоятельной деятельности обучающихся. В результате применения профессионально ориентированной технологии обучения сделан вывод о повышении самостоятельности студентов в процессе обучения специальным дисциплинам.

Термин «технология» берет свое начало от греческого «*techne*» – искусство, мастерство или умение, «*logos*» – наука. В педагогической науке и практике понятие «технология» достаточно широко используется и представлено в различных вариантах: «технология обучения», «образовательная технология», «педагогическая технология» и др.

В России известными авторами современных технологий обучения являются Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, М.В. Кларин, В.М. Монахов, Г.К. Селевко, Н.Ф. Талызина и др.

В.М. Монахов считает, что педагогическая технология – это продуманная форма профессиональной деятельности по проектированию и организации учебного процесса с гарантией достижения конечного результата обучения [4]. В работах М.В. Кларина педагогическая технология рассматривается как система, включающая в себя комплекс связанных между собой различных средств, которые используются для достижения поставленной цели [2].

Педагогическая технология затрагивает ряд важных проблем построения учебного процесса, таких как уточнение и детализация целей обучения, стандартизации обучающих процедур, эффективная обратная связь в ходе обучения, возможности его автоматизации. В.П. Беспалько рассматривал педагогическую технологию как содержательную технику реализации учебного процесса [1]. Основной акцент лежит на формировании личности студента путем разработки комплекса взаимосвязанных между собой средств, методов и процессов для формирования самостоятельной деятельности.

Педагогическая технология рассматривается в трех основных направлениях: научное, научно-описательное и процессуально-действенное. В теории и практике существует множество вариантов классификации педагогических технологий. Большинство технологий по своим целям, содержанию, применяемым средствам схожи друг с другом и могут быть объединены в несколько групп. Для нас особый интерес имеет классификация по характеру и содержанию педагогической технологии: это обучающие и воспитывающие, светские и религиозные, общеобразовательные и профессионально ориентированные, гуманитарные и технократиче-

ские, частнопредметные и комплексные.

Профессионально ориентированная технология обучения предоставляет преподавателю широкий диапазон выбора различных приемов, средств, способов и техник реализации педагогической деятельности для формирования самостоятельности студентов старших курсов. При этом к педагогическим технологиям профессионально ориентированного направления предъявляются более жесткие аспекты в организации и построении учебного процесса, согласно требованиям профессионального стандарта [5].

Практическое овладение студентами профессиональными навыками в сфере систем теплогазоснабжения и вентиляции может осуществляться в процессе выполнения лабораторных работ. Такие занятия сочетают элементы теоретического исследования и практической работы. Проведение лабораторных практикумов помогает обучающимся лучше усваивать материал специальной дисциплины, так как большинство формул, законов и определений невозможно «пощупать» и осознать, и только при выполнении лабораторной работы происходит соприкосновение теории с практикой. Так, по дисциплине «Теплоснабжение» проведение лабораторных работ помогает студентам овладевать обобщенными техническими умениями в области системы теплоснабжения и ее отдельных элементов.

Более подробно остановимся на лабораторной работе по теме «Инструментальные обследования тепловых сетей» как наиболее интересном направлении для профессионально ориентированной деятельности будущих инженеров. Инструментальные обследования применяются для восполнения отсутствующей информации для оценки эффективности использования тепловой энергии, которая не отражена в технической документации или вызывает сомнения в достоверности.

Целями проведения инструментального (приборного) обследования тепловых сетей являются: определение состояния теплопроводов с точки зрения уменьшения потерь теплоты; определение фактической толщины стенки трубы, расхода и температуры теплоносителя.

Перед выполнением инструментальных обследований тепловых сетей студенты изучают различные виды профессионально-измерительной аппаратуры (прибор для инфракрасного обследования – тепловизор, портативный ультразвуковой прибор для измерения расхода жидкости, цифровой анемометр и др.), проходят инструктаж по технике безопасности и инструктаж на рабочем месте. Приборы, задействованные в инструментальном обследовании, имеют необходимый пакет документов на их использование.

Обследования тепловых сетей проводятся малыми группами под руководством преподавателя в составе не менее двух человек, при температуре наружного воздуха не менее минус 35 °С, при отсутствии атмосферных осадков, тумана и задымленности. На первом этапе обследования осуществляется визуальный контроль состояния покровного слоя изоляционной конструкции, выявляются участки тепловых сетей с нарушением теплозащитных свойств наружной поверхности изоляции. Производится замер наружной температуры воздуха и скорости ветра анемометром в течение одной минуты, на высоте вытянутой руки с занесением данных в опросный лист, разработанный кафедрой «Теплогазоснабжение и вентиляция».

Тепловизионные измерения проводятся до и после вскрытия теплоизоляционного слоя теплопровода. Место установки оборудования выбирается так, чтобы поверхность объекта измерения находилась в прямой видимости, на расстоянии 30–35 см. Замер температуры производится дважды, тепловизором и контактным термометром. Тепловое изображение точек доступа просматривают и снимают обзорные термограммы. После вскрытия поверхности изоляционной конструкции производят замеры диаметра трубопровода, фактической толщины теплоизоляционного слоя с помощью штангенциркуля или рулетки. Для замера толщины металла при помощи ультразвукового толщиномера необходимо зачистить поверхность трубопровода размером 10 × 20 см от коррозионных отложений. Результаты инструментального контроля заносятся в опросный лист.

На втором этапе производятся обработка полученных результатов и анализ данных инструментального обследования. Обработка данных производится при помощи комплекта специальных программных средств и представляется в виде графика-термограммы.

В ходе выполнения лабораторной работы по инструментальному обследованию тепловых сетей студенты развивают свои личностные каче-

ства, у них проявляется активная самостоятельная деятельность [5], появляется повышенный интерес к углубленному изучению предмета и направления будущей профессиональной деятельности, а также вырабатывается умение работать в коллективе.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Кларин, В.М. Развитие «педагогической технологии» и проблемы теории обучения / В.М. Кларин // Советская педагогика. – 1984. – № 4. – С. 117–122.
3. Колодезникова, А.Н. Подходы к организации самостоятельной работы бакалавров по направлению «Строительство», профиль «Теплогазоснабжение и вентиляция» / А.Н. Колодезникова, Г.М. Парникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 14–17.
4. Монахов, В.М. Теория педагогических технологи: методологический аспект / В.М. Монахов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 1. – С. 22–27.
5. Сердюк, Н.В. Технология и методика профессионально ориентированного обучения / Н.В. Сердюк. – М. : Академия управления МВД России. – 2019. – 64 с.

References

1. Bespalko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoi tekhnologii / V.P. Bespalko. – M. : Pedagogika, 1989. – 192 s.
2. Klarin, V.M. Razvitie «pedagogicheskoi tekhnologii» i problemy teorii obucheniia / V.M. Klarin // Sovetskaia pedagogika. – 1984. – № 4. – S. 117–122.
3. Kolodeznikova, A.N. Podkhody k organizatcii samostoiatelnoi raboty bakalavrov po napravleniiu «Stroitelstvo», profil «Teplogazosnabzhenie i ventiliatciia» / A.N. Kolodeznikova, G.M. Parnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 14–17.
4. Monakhov, V.M. Teoriia pedagogicheskikh tekhnologi: metodologicheskii aspekt / V.M. Monakhov // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2006. – № 1. – S. 22–27.
5. Serdiuk, N.V. Tekhnologiia i metodika professionalno orientirovannogo obucheniia / N.V. Serdiuk. – M. : Akademiia upravleniia MVD Rossii. – 2019. – 64 s.

© А.Н. Колодезникова, 2021

УДК 378.147

Е.А. КОЛОСОВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО»

Ключевые слова: проектное обучение; профессиональные компетенции.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос проектной деятельности как одного из компонентов профессиональной подготовки бакалавра. Целью исследования является улучшение качества обучения за счет внедрения проектного обучения в образовательный процесс.

Задачи: выявить проблемы подготовки обучающихся в образовательном процессе университета, оценить перспективы их решения с позиции компетентностного подхода. Гипотеза: оптимизация организации образовательного процесса посредством внедрения новых компонентов (дисциплин) в учебный план является значимым фактором решения проблемы улучшения проектной подготовки. Методы исследования: анализ публикаций исследователей данной темы, анкетирование и интервьюирование студентов, наблюдение за деятельностью наставников, преподавателей во время занятий. Результаты: выявлено улучшение качества подготовки бакалавров в результате внедрения дисциплины «Проектная деятельность».

Введение

Во всем мире, в том числе и в России, ощущается недостаточность практической подготовки выпускников университета. В результате большой проблемой является длительная адаптация молодых специалистов на производстве. Поэтому проблема совершенствования практической подготовки обучающегося, подготовки его к реальной производственной деятельности актуальна для образовательного процесса в техническом вузе.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации планирует, что до конца 2025 года все образовательные программы должны стать проектно-ориентированными, обучающиеся должны за время обучения в вузах научиться работать в команде и создавать продукцию промышленного предприятия полного жизненного цикла. Образовательный процесс должен содержать традиционные и инновационные формы и методы обучения.

В нашей статье мы расскажем, как улучшить качество обучения за счет внедрения проектного обучения в образовательный процесс. Перед проведением педагогического эксперимента был проведен мониторинг ведущих специалистов-работодателей, которые трудоустраивают выпускников Тюменского индустриального университета. Анкетирование проводилось для оценки удовлетворенности работодателей выпускниками Тюменского индустриального университета, а также выявления эффективных форм сотрудничества индустриальных партнеров с вузом. Оценка удовлетворенности респондентов при проведении анкетирования проводилась по 5-балльной шкале. Были опрошены специалисты 42 предприятий разных сфер деятельности.

В результате проведенного анализа опроса работодателей были выявлены следующие недостатки подготовки специалистов в вузе: отсутствие практических навыков – 46 %, недостаток теоретических, профессиональных знаний – 12 %, недостаточность инициативности – 12 %, недостаток экономико-управленческих знаний – 5 %, недостаток правовых, юридических знаний – 3 %.

Самым главным недостатком, по результатам оценки удовлетворенности работодателей, является неудовлетворительная практическая подготовка выпускников университета. Поэтому в Тюменском индустриальном университете были внесены изменения в образовательную программу и учебный план для улучшения практических навыков у выпускников вуза и формирования профессиональных компетенций у студентов – внедрение проектного обучения [1; 2]. В учебный план была внесена новая дисциплина «Проектная деятельность». В течение всего периода обучения студенты выполняют проекты, ориентируясь на будущую профессиональную область. Выполняя новый проект каждый семестр, обучающиеся постепенно совершенствуют свои навыки планирования целей и определения задач проекта; свои знания в проектировании и обосновании технологических процессов, систем и объектов; умения применять различные методы разработки моделей проектов и др.

Проектное обучение способствует формированию у студентов навыков решать практические задачи, развитию коммуникативных навыков, умений работы в команде, самообразованию и саморазвитию. Проектное обучение отличается тем, что все работы выполняются в коллективе исполнителей, тем самым развивая у обучающихся умение работать в коллективе, исполняя ту или иную роль. Целью проектной деятельности является развитие практических навыков, профессиональных компетенций, а также умения презентовать свой проект. Участие в проектной деятельности развивают креативное мышление, творческие наклонности, инициативность.

Методы

Объектом исследования является обучение студентов Тюменского индустриального университета, проводимое в различных подразделениях индустриальных партнеров. Предметом исследования выступает формирование профессиональных компетенций у студентов в области будущей профессии посредством проектного и практико-модульного обучения. Для исследования были выбраны следующие методы: изучение научной литературы, изучение опыта, педагогический эксперимент, наблюдение, тестирование, анализ.

Результаты и обсуждение

Педагогический эксперимент проходил в течение 2019/2020 и 2020/2021 учебных годов. По мнению автора, наиболее значимые преимущества реализации проектного обучения следующие: открытая защита проектов перед работодателями или решения кейс-задач, представленных индустриальными партнерами, дает возможность оценки уровня владения профессиональными компетенциями у студентов; быстрое трудоустройство в результате работы над проектами с участием работодателей; сокращение адаптационного периода выпускников при трудоустройстве на предприятие; повышение качества подготовки выпускников и их конкурентоспособности как специалистов.

По результатам анкетирования работодателей, которые участвовали в защите и оценке студенческих проектов, выполненных за последние два учебных года, выявлено, что сотрудничество с университетом при использовании проектного обучения повышает качество подготовки бакалавров в части формирования коммуникативных навыков, работы в команде и развития профессиональных компетенций. Готовность дальнейшего взаимодействия с университетом в качестве партнера в рамках реализации образовательных программ в формате проектного обучения – 100 %.

Заключение

В процессе проведения педагогического эксперимента применялись анкетирование и интервьюирование студентов, наблюдение за деятельностью наставников, преподавателей во время занятий. Оценивалось формирование профессиональных компетенций у студентов во время педагогического эксперимента. В результате анализа развития профессиональных компетенций можно сделать вывод о росте качества коммуникативных навыков и отлично сформированных профессиональных компетенциях. Внедрение в образовательный процесс дисциплины «Проектная деятельность» учит студентов применять полученные профессиональные знания, навыки и умения в области создания, оптимизации и управления проектами. В конечном итоге это будет способствовать быстрой адаптации на производстве, включению в командную работу профессиональных сообществ на рабочем месте.

Список литературы

1. Андрианов, А.М. Об актуальности применения проектного обучения на примере проектного командного обучения (ПКО) / А.М. Андрианов // Системы компьютерной математики и их приложения. – 2020. – № 21. – С. 360–367.

2. Петрова, Л.В. Итоги анкетирования студентов по формированию навыков командной работы будущих горных инженеров (на примере Республики Саха (Якутия)) / Л.В. Петрова, Г.М. Парникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 120–123.

3. Рыбина, И.Р. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования / И.Р. Рыбина, И.Ю. Попова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4(60). – С. 299–302.

4. Савельева, Н.Н. Индивидуальные образовательные траектории как условие реализации личностного потенциала будущего бакалавра нефтяника / Н.Н. Савельева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 9(144). – С. 150–153.

5. Савельева, Н.Н. Мониторинг качества подготовки бакалавров нефтяников как важный инструмент сотрудничества с работодателями / Н.Н. Савельева, Е.В. Касаткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 123–127.

References

1. Andrianov, A.M. Ob aktualnosti primeneniia proektnogo obucheniia na primere proektnogo komandnogo obucheniia (PKO) / A.M. Andrianov // Sistemy kompiuternoi matematiki i ikh prilozheniia. – 2020. – № 21. – S. 360–367.

2. Petrova, L.V. Itogi anketirovaniia studentov po formirovaniiu navykov komandnoi raboty budushchikh gornykh inzhenerov (na primere Respubliki Sakha (Iakutiia)) / L.V. Petrova, G.M. Parnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 120–123.

3. Rybina, I.R. Proektnoe obuchenie kak element organizatcii uchebnoi deiatelnosti v kontekste sovremennogo obrazovaniia / I.R. Rybina, I.Iu. Popova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotcialnye nauki. – 2014. – № 4(60). – S. 299–302.

4. Saveleva, N.N. Individualnye obrazovatelnye traektorii kak uslovie realizatcii lichnostnogo potentciala budushchego bakalavra neftianika / N.N. Saveleva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 9(144). – S. 150–153.

5. Saveleva, N.N. Monitoring kachestva podgotovki bakalavrov neftianikov kak vazhnyi instrument sotrudnichestva s rabotodateliami / N.N. Saveleva, E.V. Kasatkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 123–127.

© Е.А. Колосов, 2021

УДК 378.147+74

Г.М. КОРЯКИНА, В.В. ЧЕРЕМИСИН, И.М. ЕЛИСЕЕВА, А.В. ГЕРАСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк;
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

СТИЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА КАК ГЕНЕРАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ

Ключевые слова: стилизация; способы и приемы стилизации объектов; трансформация; геометризация; типизация; индивидуализация; схематизация; комбинирование; акцентирование.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в рассмотрении основных методов, способов и приемов стилизации объектов как генерации художественных образов в дизайн-проектировании.

Задачи исследования: обозначить актуальность исследуемой проблемы; выделить основное понятие и определяющие факторы стилизации объектов в дизайн-проектировании; проанализировать основные способы и приемы рисования, применяемые в стилизации объектов, в том числе на конкретном примере природного объекта (бабочки).

Гипотеза исследования: для наиболее успешного генерирования и создания художественного образа в дизайн-проектировании необходимо приобретение, развитие и совершенствование разнообразных навыков, приемов и способов стилизации объектов как обязательных составляющих художественного конструирования.

Методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, описание опыта и синтез.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о важности и необходимости обучения основным методам, способам и приемам стилизации объекта как генерации художественного образа в дизайн-проектировании.

Актуальность исследования заключена в изучении проблемы генерации с последующим формированием художественного образа в дизайн-проектировании на основе синтеза навыков академических основ изобразительного искусства и основных приемов стилизации, интеграции художественных и дизайнерских задач в системе дизайн-образования.

Понятие стилизации

Стилизация в дизайне – это процесс перевоплощения творчества в иной стиль. В изобразительном искусстве с поддержкой данной техники объекты или фигуры приобретают простые формы. Она также употребляется в музыке и литературе.

Компетенции, полученные в процессе обучения академическому рисунку и живописи, являются основой формирования профессионализма будущего дизайнера, но полностью не могут обеспечить достаточный уровень проектного мышления. Декоративная живопись, различные виды композиции приобретают особое значение в профессиональной подготовке будущих дизайнеров, развивая ассоциативно-образное мышление, проектное мышление, вариативность возможных решений, фантазии, воображения и интуиции. Любой дизайнер обязан быть эстетически грамотным, обладать творческим воображением и объемно-пространственным мышлением. Развитию этих основ, а также наработке специального инструментария для создания собственных уникальных художественных образов и служит практика графической стилизации.

Дизайн представляет собой безграничную

область деятельности в современном мире, проникающую во все сферы жизни человека. Дефиниции термина и феномена дизайна предлагаются философами, культурологами, социологами, технологами, психологами, учителями, инженерами и материаловедами. Но все эти интерпретации объединяет стремление воспользоваться дизайном как методом создания оригинального, нового, актуального в различных сферах современной жизни. Стремление дизайна, а главное, его потенциал в решении проектных задач обеспечивается требованием современного удобства, экономики и развития науки. Рассматривая дизайн как вид художественно-проектной деятельности, определяя границы дизайна, необходимо четко видеть границы учебного дизайн-проектирования, но готовить обучающихся к возможным коллаборациям со смежными специалистами.

Применение новых информационных технологий, средств компьютерной графики расширяет инструментальную палитру дизайнера при создании новых композиций в области графического и средового дизайна. Придавая значение рисунку и живописи при подготовке дизайнеров, необходимо стремиться к гармонии синтеза ручного скетчинга и компьютерного выполнения проектных задач. Педагогический опыт авторов подтверждает результативность объединения у обучающихся академических основ изобразительного искусства и современных информационных технологий при формировании характеристик эстетики проектных решений, решении проблемы гармонии и функции. Однозначно, опираясь на исторический опыт отечественного и зарубежного дизайн-проектирования, для оценки визуального комфорта дизайна применяются методы оценки оригинального авторского использования средств композиции, приемов гармонизации объекта дизайна.

Эстетика как вершина гармонии природного и антропогенного может служить неким ориентиром для создания проектных решений, направленных на формирование компромисса природы, человека и искусственного интеллекта. Использование основ и закономерностей естественного творца – природы – на основе современных технологий должно стать базовым принципом дизайна в настоящем времени или стать основой для ближайшего будущего при развитии различных сфер деятельности человека. Видеоэкология, архитектурная бионика являются значимыми примерами природы как творческого источника и искреннего стремления к гармонизации отношений человека и окружающего мира

Стилизация – это понятие, являющееся производным от термина «стиль». В изобразительном и декоративно-прикладном искусстве – изобретательный метод, организованный на взаимосвязанных отношениях: стилизуемый первообраз – стилизующая композиция. Иногда это достигаемая общность качеств, стиль именуют «неосуществленной совершенной тенденцией» [7].

Данный метод непредсказуем по конечному варианту, порой результат непредсказуем, прогнозирование результата стилизации на основе характерных черт источника не всегда возможно по причине влияния автора на характерологические особенности и имитацию черт стилизуемого прототипа. Синтез стилизации, абстрагирования и геометризации может создать разнообразное графическое решение.

Способы и приемы рисования, применяемые в стилизации

Стилизация, являясь алгоритмом генерации авторских идей, имеет в своем инструментарии способы отображения объектов – это геометризация и трансформация формы. Геометризация формы обеспечивает сосредоточение авторского внимания на внешних очертаниях предмета, его конструктивной структуре на основе базовых фигур или плоскостей. Данный способ рисования основывается на анализе составных частей формы и структурной дифференциации формы на элементарные геометрические фигуры (треугольник, квадрат, круг и др.) и геометрические тела (куб, пирамида, цилиндр, сфера и пр.). Использование структурирования формы объекта требует от автора оперирования абстрактным и логическим мышлением и умениями изобразительной грамоты: рисунок простых фигур и тел с учетом законов рисунка обеспечит рождение у студентов-дизайнеров не только новых абстрактных стилизаций, но базу для решения проектных задач, умелого отображения своих проектных мыслей. Понимание фигуры человека и животных через геометрические тела и фигуры способствует пониманию формы путем комбинаторики сложного через простые элементы.

Художник и педагог Д.Н. Кардовский от-

мечал, что «тот, кто изучает рисунок, должен в своей работе руководствоваться формой, представляющей собой массу, имеющую определенный характер, подобный геометрическим телам: кубу, шару, цилиндру и т.д. Форма живых натур, конечно, не является правильной геометрической формой, но в схеме она тоже приближается к этим геометрическим формам» [3, с. 9].

Умения обучающихся структурировать форму, анализировать возможные алгоритмы представления формообразования облегчают задачу по изображению объекта. Стилизация объекта, набросок натурного состояния источника возможна по двум способам: первый – интуитивное природное срисовывание, второй – анализ формы, линейно-конструктивное построение формообразующих частного и целого. Первый путь основывается на природных способностях автора, второй позволяет не только анализировать объект для отображения на бумаге, но и предвосхищать поиск художественного образа на основе характерологических особенностей творческого источника. Представление изучаемого объекта на основе простых геометрических форм позволяет представить, к примеру, крылья бабочки из различных небольших геометрических фигур и плоскостей, основное тело отобразить в виде сочетания геометрических тел: усеченного конуса, цилиндра, кубов и т.д. Структурирование изучаемой формы творческого источника позволяют получить «обрубовку» и представить конструкцию и тектонику, соотношение частей и пропорций форм. Анализ формы предмета по структурным составляющим облегчает процесс рисования исходного объекта в процессе академического рисования. Но главным обеспеченным результатом является оригинальный и выразительный декоративный образ, возникающий в голове автора на основе характерных черт [3].

Следует отметить, что стилизация геометрическим способом имеет свои особенности при формирования художественного образа. Автору для достижения художественной выразительности образа и его визуальной эстетики необходимо оперировать геометрической формой в структуре изображаемого объекта, учитывать композиционное взаимодействие геометрических элементов на основе профессионального чутья и интуиции.

«Сам по себе геометризм, с его точностью и строгостью языка, еще не является гарантом достижения композиционной гармонии и той необходимой степени художественно-образной выразительности, которая требуется для создания эстетически ценного декоративного произведения» [5, с. 8].

Трансформацию рекомендуется выполнять с уже авторскими стилизованными изображениями, изменять форму предмета: квадратное противопоставлять круглому, изменять пропорции и соотношения частей формы, экспериментировать с цветовыми решениями объекта. При помощи трансформирования можно гарантировано получить преобразование реального в абстрактное и формирование характеристик, необходимых для решения выразительности и эмоциональности.

Трансформация возможна в плоскости или пространстве. Выбор из двух вариантов основывается на решении проектных задач плоскостных или пространственных и объемных композиций. Работа дизайнера с творческими источниками в плоскости на основе стилизации уже гарантируют достижение авторских художественных образов. Навыки объемно-пространственного мышления, приобретенные обучающимися на рисунке, позволят выполнять пространственную трансформацию, тем самым расширять вариации решений художественных образов [1; 6].

При трансформации формы особое значение следует уделить тем участкам, где присутствуют изломы и изгибы, неравномерность которых позволяет выявить движение и усилить динамику.

Кроме этого, существует целый ряд других приемов стилизации. Вот некоторые из них.

1. Типизация – выявление наиболее характерного качества объекта посредством опускания одних черт и упрощения других.
2. Индивидуализация – выделение индивидуальных примет и признаков, отсеивание лишнего, мешающего выявить и передать сущность конкретного объекта.
3. Идеализация – предельное акцентирование внимания на каких-либо индивидуальных качествах объекта.
4. Гиперболизация – намеренное преувеличение художественной образности изображаемого объекта, утрирование его природной формы до максимальной остроты.
5. Комбинирование – сочетание и перегруппирование элементов.
6. Агглютинация – совмещение или склеивание различных, несоединимых частей вместе.



Рис. 1. Герасименко Алина.
Натурная зарисовка природного объекта из мира фауны – бабочки. 2017 г.
Руководитель – Г.М. Корякина



Рис. 2. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки на основе графемы – пятно. 2017 г.
Руководитель – Г.М. Корякина

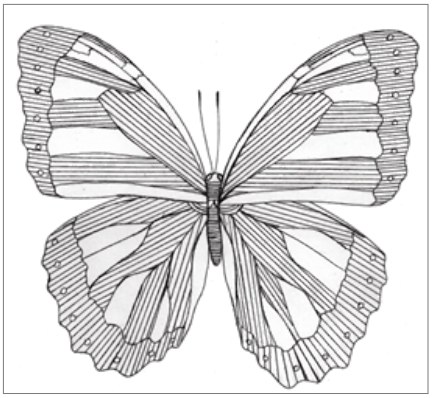


Рис. 3. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки на основе графемы – линия. 2017 г.
Руководитель – Г.М. Корякина

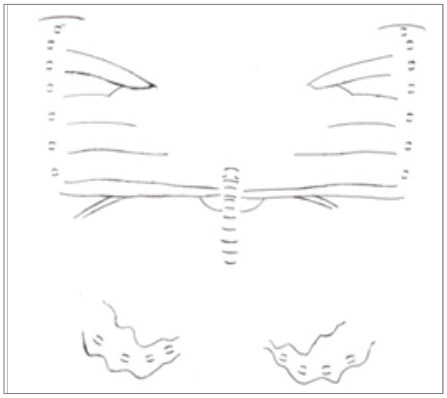


Рис. 4. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки. Линеарное решение с выявлением основных горизонтальных динамических направляющих, определяющих характерологию объекта.
2017 г. Руководитель – Г.М. Корякина

7. Акцентирование – подчеркивание характерных черт объекта, его признаков, сторон, свойств.

8. Метафора – перенос смыслов и черт одушевленных предметов на неодушевленные.

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что это помогает правильно проанализировать стили других художников и выработать собственный стиль.

Применение стилизации для природного объекта

В учебном процессе декоративная стилизация природного объекта изначально выполняется в виде зарисовки с натуры, а в дальнейшем перерабатывается в сторону выявления декоративных качеств [2].

В качестве примера рассматривается учебная натурная зарисовка, выполненная на основе такого природного объекта, как бабочка. На этапе предпроектного исследования студентами-дизайнерами выполняются наброски и зарисовки с натуры и рассматриваются как первый уровень эмпатии проектной задачи, направленный на формирование общего впечатления от объекта. Задача натурной зарисовки состоит в изучении основных характеристик натуры и их

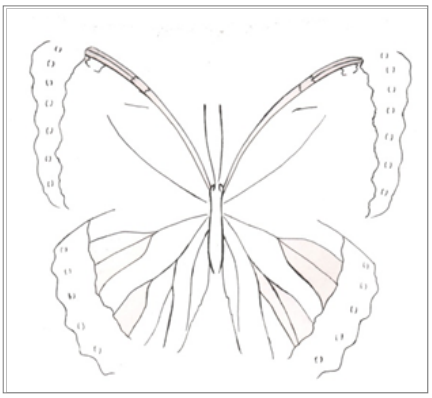


Рис. 5. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки. Линеарное решение с выявлением основных вертикальных динамических направляющих, определяющих характерологию объекта. 2017 г. Руководитель – Г.М. Корякина

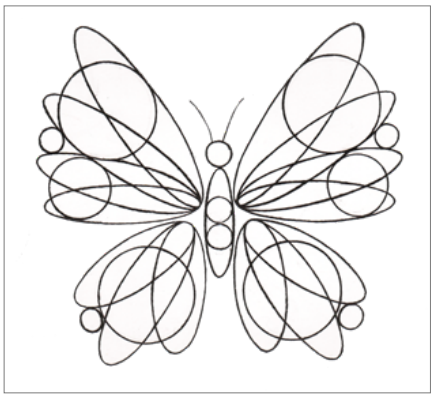


Рис. 6. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки на основе геометрических форм – круга и овала. 2017 г. Руководитель – Г.М. Корякина

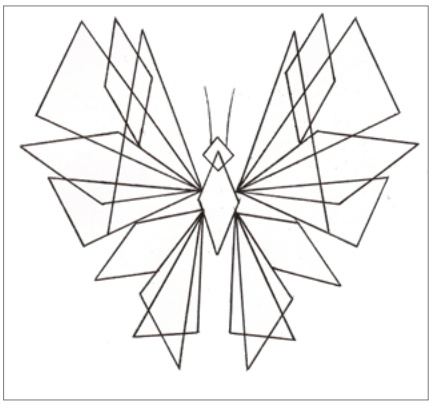


Рис. 7. Герасименко Алина.
Стилизация природного объекта из мира фауны – бабочки на основе геометрической формы – треугольника. 2017 г. Руководитель – Г.М. Корякина

соотношении с возможными решениями проектных задач при формировании художественных черт, а также в более точном представлении об объекте (рис. 1).

Основные структурные элементы любой композиции (точка, линия и пятно) организуют визуально-графическое изображение. Их авторские интерпретации и композиционные сочетания образуют художественный образ. Вторым этапом стилизации на основе зарисовки бабочки является выполнение силуэта объекта тушью на основе пятна, показывающего зрителю узнаваемые характерные очертания (рис. 2).

Стилизация – особый мир графической информации, состоящий из множества индивидуальных точек, линий и пятен на базе основных средств композиции: метра и ритма, симметрии и асимметрии, нюанса и контраста, света и тени, пропорций и тектоники. На основе зарисовки бабочки была выполнена стилизация с использованием четких, жестких линий, выделении при этом определенных плоскостей в рисунке, которые располагаются в вертикальном, горизонтальном и диагональном направлении. При выполнении рисунка использовалась гелиевая ручка (рис. 3).

Необходимо заметить, что обучающимся в процессе работы следует концентрировать свое внимание на художественном и техническом применении основных композиционных

средств. Например, линия имеет свои художественные характеристики: волнистость, прямоту, преломление, плавность, положение в пространстве и т.д. И каждая характеристика придает художественному образу следующие отличительные черты: вертикальное построение линий вызывает ощущение устойчивости, горизонтальное построение – ощущение покоя. На основе натурной зарисовки выполняются рисунки с применением четких линий вертикального и горизонтального направлений (рис. 4; 5) [4, с. 40–43; 6].

В стилизации творческого источника трансформацию определяют, как интерпретацию, переработку природных форм, отображение различных этапов существования природных форм, существ и процессов. Трансформация выступает как механизм обработки визуально-графической информации дизайнером при анализе творческого источника. При трансформации формы происходит активное преобразование при помощи гиперболизации геометрических характеристик и частей данной формы. На этапе трансформации было выполнено преобразование объекта на основе геометрических фигур. Объект теряет реалистичность, силуэт стилизуется и видоизменяется, но характер остается. Предмет обретает черты геометрических фигур, его форма упрощается, теряет ненужные подробности и приводится к силуэтам, производным от круга и овала, а также треугольника и ромба. Рисунки выполняются при помощи гелиевой ручки (рис. 6; 7).

Заключение

Развитие навыков стилизации у обучающихся в системе дизайн-образования имеет базовое значение при формировании навыков дизайн-проектирования, используемых для генерации и формирования художественного образа объекта. Стилизация представляет собой многогранный процесс генерации изображения различными методами. Таким образом, обучение приемам стилизации способствует приобретению профессиональных компетенций будущих дизайнеров, формированию творческого мышления студента. Метод стилизации в комплексе с изучением академического рисунка и живописи гарантирует оригинальность и нестандартность проектного мышления в процессе формирования авторского художественного образа при решении функциональных и эстетических задач дизайн-проектирования.

Список литературы

1. Власенко, О.В. Методы и средства преподавания проектирования в дизайне среды / О.В. Власенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.

2. Даглдиян, К.Т. Декоративная композиция : учеб. пособие / К.Т. Даглдиян. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 312 с.: ил.

3. Кардовский, Д.Н. Пособие по рисованию / под общ. ред. проф. Д.Н. Кардовского и др. – М. : Издательство В. Шевчук, 2006. – 208 с.

4. Корякина, Г.М. Иллюстрирование в графическом дизайне : учебное наглядное пособие / Г.М. Корякина, С.А. Бондарчук. – Липецк : ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – 116 с.

5. Обеднина, С.В. Форма как основной и специфический продукт дизайна / С.В. Обеднина, Т.Ю. Быстрова // Труды Академии технической эстетики и дизайна. – 2015. – № 2.

6. Устинов, В.Б. Композиция в дизайне / В.Б. Устинов. – М. : Астрель, 2007. – 239 с.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://google-info.org/6488384/1/stilizatsiya-izobrazitelnoe-iskusstvo.html.

References

1. Vlasenko, O.V. Metody i sredstva prepodavaniia proektirovaniia v dizaine sredy / O.V. Vlasenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 3.

2. Dagldiian, K.T. Dekorativnaia kompozitciia : ucheb. posobie / K.T. Dagldiian. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – Rostov n/D. : Feniks, 2010. – 312 s.: il.

3. Kardovskii, D.N. Posobie po risovaniiu / pod obshch. red. prof. D.N. Kardovskogo i dr. – M. :

Izdatelstvo V. Shevchuk, 2006. – 208 s.

4. Koriakina, G.M. Illiustrirovanie v graficheskom dizaine : uchebnoe nagliadnoe posobie / G.M. Koriakina, S.A. Bondarchuk. – Lipetck : LGPU imeni P.P. Semenova-Tian-Shanskogo, 2017. – 116 s.

5. Obednina, S.V. Forma kak osnovnoi i spetcificheskii produkt dizaina / S.V. Obednina, T.Iu. Bystrova // Trudy Akademii tekhnicheskoi estetiki i dizaina. – 2015. – № 2.

6. Ustinov, V.B. Kompozitciia v dizaine / V.B. Ustinov. – M. : Astrel, 2007. – 239 s.

7. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://google-info.org/6488384/1/stilizatsiya-izobrazitelnoe-iskusstvo.html.

© Г.М. Корякина, В.В. Черемисин, И.М. Елисеева, А.В. Герасименко, 2021

УДК 372.8

Г.М. КОРЯКИНА, Е.В. КОЛЕСНИКОВА, К.В. ФИЛАТОВА, Е.А. ГОРСКИХ

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк;
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ УПАКОВКИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ)

Ключевые слова: художественно-проектное мышление; особенности; развитие; проектное воображение; аналоги; разработка; дизайн-проект; молочная продукция; упаковка.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование особенностей развития проектного мышления обучающихся в системе дизайн-образования на примере изучения проектных дисциплин.

Задачи исследования: обозначить актуальность исследуемой проблемы; проследить непосредственную взаимосвязь проектного воображения с художественно-проектным (конструктивным) мышлением и художественным конструированием; аргументировать, что развитию проектного мышления способствует глубокий анализ и решение конкретных задач художественного конструирования в процессе проектной деятельности (на примере разработки студентами-дизайнерами упаковки молочной продукции).

Гипотеза: эффективное развитие проектного мышления обучающихся возможно при условии его постоянной активизации в процессе художественного конструирования, направленного на организацию графического пространства.

Методы исследования: анализ научной литературы, описание опыта, синтез и обобщение.

В ходе работы авторы приходят к выводу о том, что к основным особенностям развития проектного мышления обучающихся в системе дизайн-образования относятся активизация проектного воображения в процессе художественного конструирования и всестороннее владение концептуальными и образно-пластическими способами решения творческих задач, являющиеся приоритетными умениями для студентов творческой направленности.

Рентабельность продукта на рынке определяет комплекс характеристик, одним из которых выступает упаковка товара. Она определяет первое впечатление потребителя от товара, выделяет его из ряда аналогичных товаров. В современное время полки магазинов переполнены «пестрящими» товарами, которые дезориентируют потребителя в выборе. В период развития информационного общества упаковка должна максимально минимизировать временные затраты пользователя для донесения содержимого. Формообразование упаковки складывается из визуально-графического наполнения и объемно-композиционного решения. Грамотный дизайн графического оформления предопределяет продвижение товара на рынке услуг, определяет окупаемость затрат на производство, а также отвечает требованиям определенного слоя населения, на который ориентирована данная продукция. Эмоциональное воздействие графического языка на покупателя повышает вероятность выбора данного товара. Проводя ассоциативную параллель, можно отметить, что графическое оформление упаковки товара может вызывать приятные ощущения, оживить воспоминания, которые сподвигнут на покупку товара.

Современный рынок практически все товары предоставляет нам в упаковке. В основном упаковка изготавливается для защиты продук-

ции и быстрой идентификации ее самой, а также ее производителя. В последнее время довольно часто решающим становится эстетический аспект, так как у продукта с красивой упаковкой шанс быть приобретенным в несколько раз выше, чем у товара с неприметным или безграмотным дизайном.

Дизайн упаковки, являясь творческим процессом, осуществляющимся художественными методами, все же жестко ограничивается определенными рамками [5, с. 100]. Дизайн-проектирование упаковки строится на сбалансированной композиции графических элементов, шрифтовой грамотности, рационального колористического решения и объемной формы. Чтобы создать интересную, многофункциональную, оригинальную, отвечающую всем запросам потребителя упаковку, необходимо владеть проектным мышлением, позволяющим комплексно подходить к решению конкретных задач, затрачивая на их реализацию минимальные ресурсы.

Можно выделить следующие принципы проектного мышления: делегирование задач, гибкость действий, поэтапное планирование, расчет рисков, прогнозирование идеального образа [7]. По мнению Е.В. Родионова, предрасположенность к проектным дисциплинам в современной жизни воспринимается как новая грань человеческой образованности.

Для того чтобы добиться успехов в проектной деятельности, необходимо развивать проектное воображение. Оно сродни воображению композиторов, художников, поэтов и других деятелей искусства, однако проектное воображение отличается «методологической дисциплинированностью» [3, с. 266].

Мало придумать идею, сформировать замысел, отражающий позицию автора, необходимо представить объект дизайн-проектирования в различных контекстах, мысленно спроецировать несколько имеющихся изображений, иногда противоречащих друг другу, составить целостный контекстный образ, использовать так называемый «прием экрана» [3, с. 266]. Только в этом случае воображение становится проектным, только тогда оно отличается от других видов воображения. Существует несколько типов проявления такого мышления: креативность, методологичность, проблемность мышления [3, с. 267]. Проектант должен обладать способностью видеть перспективы развития проектной ситуации, воспринимать ее соответствующим образом, «свободно варьировать пространственными связями формально-образных структур» [1, с. 75].

Развитие проектного воображения с возрастом усложняется в силу общественных установок, возрастных стереотипов и/или реакций на тот или иной предмет, поэтому педагогам необходимо развивать в детях данный вид воображения с юного возраста. Проблема включения проектного воображения тесно связана с развитием и формированием «культуры восприятия действительности в рамках проектирования» [3, с. 267].

Проектное воображение также связано с художественно-проектным (конструктивным) мышлением, а оно, в свою очередь, связано с художественным конструированием. «Художественное конструирование – это творческий метод и неотъемлемая составная часть процесса проектирования промышленных изделий, направленная на эстетическое преобразование предметной среды человека» [2, с. 185]. В процессе художественного конструирования выделяют два этапа. Первый заключается в определении «характера формы вещи» [2, с. 185]. Например: плоский это предмет или объемный, то есть можно ли к нему прикоснуться, ощутить физически. Второй же этап представляет собой техническую разработку, в ходе которой появляются чертежи самого изделия в целом и его деталей. На каждом из этапов обязательно присутствие дизайнера, так как он является и участником, и координатором всего процесса изготовления продукта. Он следит за исполнением изначальной задумки. Дизайнеру, помимо наличия определенных технических знаний, контроля за исполнением разработанного проекта, также необходимо разбираться в психологии человека, социологии, технологии производства, а также иметь интуицию, которая подскажет, как лучше поступить в той или иной ситуации [2, с. 185–187]. В процессе художественного конструирования у дизайнера улучшается качество и уровень проектного воображения, благодаря его постоянным активизации и развитию.

Очень многое в художественном проектировании зависит от формообразования объекта и его колористического решения. Главная цель любого проектирования (в том числе создания упаковки) – на выходе получить продукт, который пожелают приобрести, продукт, который будет не только функционален и эффективен в



Рис. 1. Упаковка молочной продукции «Мое молоко» (*https://ibb.co/Fsq3fcJ*)



Рис. 2. Упаковка молока периода СССР. Молоко в бумажных пакетах (*https://ibb.co/vxbv6Cg*)



Рис. 3. Молочная продукция «Высоко-высоко» (*https://ibb.co/N9Sn6Cy*)



Рис. 4. Молоко в пластиковых бутылках (*https://ibb.co/K266gpD*)

использовании, но и приятен в восприятии [4]. А для этого он должен отвечать эстетическим требованиям, вызывать приятные ассоциации, психологически и эмоционально влиять на покупателя. «Если в форме предмета наиболее полно выразить цель и содержание вещи, то эта форма воспринимается как прекрасная» [6, с. 48]. Следовательно, такой товар купят быстрее, чем вещь неприметную, простую по форме, не подкрепленную изначальной задумкой, которая отвечает запросам потребителя. Формообразование проектируемого объекта выражает отношение автора к предмету, поэтому «необходимо выявлять социально-культурные потенции того или иного предметного комплекса», «руководствоваться этим в поисках оптимальной формы» [6, с. 48].

В вузах на проектных дисциплинах студентов необходимо учить проводить сбор и анализ образцов-аналогов отечественной и зарубежной практики, исследовать социологические, экономические, психологические требования, соотносить их между собой, грамотно соединяя в конечном продукте. Прежде чем приступить к разработке эскизов и набросков, студентам-дизайнерам необходимо изучить массу теоретической и практико-ориентированной информации, на ее основе концептуально сформировать проектно-творческий замысел, окунуться в различные культуры, экономические, территориальные, этнические особенности стран, чтобы в итоге выйти на интересное графическое решение. Также студентам необходимо научиться правильно формировать и излагать аннотацию к работе, особое внимание уделяя поиску аналогов и их анализу. В процессе художественного проектирования обучающихся необходимо научить грамотно применять эскизно-графический и объемный методы, которые обычно дополняют друг друга, но также могут быть применены по отдельности [4]. На примере упаковки молочной продукции «Мое молоко» (рис. 1), разрабо-



Рис. 5. Молоко в картонной упаковке (*https://ibb.co/kSFcHVF*)



Рис. 6. Молоко в упаковке из полиэтилена (*https://ibb.co/Rcj70kH*)

танной Колесниковой Елизаветой, обучающейся Института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн (Графический дизайн)», рассмотрим основные этапы создания упаковки для молочной продукции.

Изначально была определена предполагаемая целевая аудитория потенциальных потребителей, их возраст, пол, семейное положение, страна проживания и статус. В рассматриваемом примере это преимущественно женская аудитория со средним уровнем достатка, в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая детей и в целом проживающая на территории России. Далее были изучены аналоги упаковки молочной продукции, в частности упаковки молока различных периодов и их территориального расположения. Это необходимо для того, чтобы понять, какую стилистику необходимо применить в дальнейшей работе, а также для того, чтобы, возможно, вдохновиться каким-либо графическим решением и, отталкиваясь от него, выйти на разработку собственного дизайн-проекта упаковки конкретной молочной продукции.

В процессе работы с аналогами были рассмотрены и проанализированы примеры упаковки периода СССР (рис. 2), представляющей собой бумажный пакет треугольной формы, который может выступить интересным маркетинговым ходом периода современной России. Например, продукция «Высоко-высоко» – тара из полистирола, полиэтилентерефталата, полипропилена и других термопластов (полужесткая упаковка) (рис. 3), интересная своим иллюстративным наполнением и цветовым решением в пастельных тонах. Были рассмотрены несколько вариантов упаковок из различных материалов, таких как пластик (рис. 4), картон (рис. 5), финпак и берта-пак (мягкая упаковка из полиэтилена повышенной прочности) (рис. 6) и более устойчивые мягкие пакеты (рис. 7), а также тетрапак, тетра-брик, пюр-пак, эловак (полужесткая упаковка из листовых и комбинированных материалов) (рис. 8), представляющие собой стандартные упаковки нашего современного рынка. Также были рассмотрены некоторые варианты зарубежной упаковки: дизайн японских (рис. 9) и европейских молочных товаров (рис. 10). В рассмотренных отечественных и зарубежных аналогах можно наблюдать, что объемная композиция поддерживается графическим наполнением, присутствием визуально-ассоциативных образов, которые дополнены шрифтовыми композициями, а также наличием ограниченного, сбалансированного колористического решения. При работе со шрифтами прослеживается четкая структурированная иерархия соподчинения главного и второстепенного.

По итогам проведенного анализа пришли к выводу о том, что продукция «Мое молоко» будет изготовлена из картона, т.к. ее использование полностью исключает проникновение света внутрь, что сохраняет вкус и содержание витаминов. Также картонная упаковка выбрана из соображения безопасности и сохранности содержимого: она не может разбиться, к тому же такая упаковка более гигиенична по сравнению с другими, так как является одноразовой.

Следующий этап посвящен формированию творческой концепции и на ее основе поиску графического решения. Исходя из слогана кам-



Рис. 7. Молоко в упаковке из полиэтилена. Более устойчивый мягкий пакет (*https://ibb.co/nLShWJY*)



Рис. 8. Молоко в тетра-паке (*https://ibb.co/bmRFqYJ*)



Рис. 9. Японский дизайн упаковки молока (*https://ibb.co/FxztDhZ*)



Рис. 10. Европейский дизайн упаковок молока (*https://ibb.co/gP06wjR*)

пании «Нежное, как облачко», был определен основной цвет – голубой, а в качестве дополнительного – различные оттенки розового. Базовыми графическими элементами послужили линеарно выполненные облака и образ коровы – введенный персонаж (рис. 11), необходимый для того, чтобы заинтересовать и привлечь потенциального покупателя. Напомним, что целевая аудитория предполагает наличие детей у потребителя, а детям всегда интересно рассматривать яркие, веселые и понятные картинки. Данный прием послужит как маркетинговым ходом, так и интересным сюжетно-графическим решением для будущих проектов фирмы «Мое молоко», ведь теперь персонажа возможно использовать на упаковке другой молочной продукции (йогурта, творога, кефира и пр). Логотип же сочетает в себе и облако, и некоторые элементы персонажа, по которым воображение дорисовывает его полностью (рис. 12).

В примере упаковки молочной продукции «Мое утро» (рис. 14), разработанной Шатиловой Марией, обучающейся на факультете культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по направлению подготовки 54.03.01 «Дизайн», при постановке тех же технических задач, что были определены у Колесниковой Елизаветы, представлена дизайн-концепция упаковки товара молока. Данный автор использует также спокойное колористическое решение, акцентами выступают логотип продукции и лаконичные ассоциативные образы на торце упаковки. Использование паттерна в визуально-графическом оформлении позволяет варьировать при расширении линейки продукции производителя. Несмотря на простое формообразование упаковки данной продукции, интересным конструктивным решением выступает функционал для переноса товара, за счет чего повышается внимание потенциального по-



Рис. 11. Персонаж продукции «Мое молоко» (*https://ibb.co/9H2FY8N*)



Рис. 12. Логотип продукции «Мое молоко» (*https://ibb.co/3ySCCsY*)



Рис. 13. Визуализация упаковки молока «Мое молоко» с помощью мокапа (*https://ibb.co/f2vDmPY*)



Рис. 14. Визуализация упаковки молока «Мое утро» с помощи мокапа и представление варианта транспортировки (*https://ibb.co/fnbnX0p*)

требителя.

Каждый этап разработки проекта рекомендуется записывать, обозначая, почему и для чего используется конкретный элемент, какие из аналогов сподвигли на разработку и решение конкретных художественно-проектных задач. Данная фиксация на бумаге основных этапов создания дизайн-проекта помогает глубже погрузиться в процесс работы и в будущем избежать многих ошибок. В процессе разработки логотипа, товарного знака, графических элементов необходимо создать вариативный ряд, предполагающий окончательный выбор решения проекта как заказчиком, так и дизайнером. На проектных дисциплинах в качестве заказчика обычно выступает преподаватель. После завершения работы желательно предоставить 3*D*-визуализацию упаковки. Это можно сделать при помощи мокапов (рис. 13), благодаря которым будут видны все стороны упаковки, станет ясно, верно ли рассчитаны размеры, удачно ли найдено композиционное и колористического решение, соблюдены ли все законы и методы проектирования.

В процессе проектирования упаковки развивается проектное мышление на основе анализа и применения знаний композиции, колористики и шрифтовой грамотности под реальные задачи проектирования. Использование композиционных приемов, построенных на контрасте или нюансе форм, цвета, тона, задают вектор дизайн-

концепции и, соответственно, последующее продвижение товара. Осознание и анализ потенциальной аудитории потребителей определяют средства, применяемые в проектной деятельности. Использование реальных задач, анализа аудитории, реализации прототипа продукции является основой в формировании проектного мышления.

Список литературы

1. Ахмеджанова, У.Б. Особенности профессии дизайнера / У.Б. Ахмеджанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professii-dizaynera/viewer.

2. Беляева, С.Е. Основы изобразительного искусства и художественного проектирования : учебник для учащихся нач. проф. учеб. заведений / С.Е. Беляева. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.

3. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pedlib.ru/Books/3/0212/3_0212-266.shtml#book_page_top.

4. Корякина, Г.М. Проектирование в графическом дизайне. Фирменный стиль : учебное наглядное пособие для практических занятий / Г.М. Корякина, С.А. Бондарчук. – Липецк : ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – 92 с.: цв. ил.

5. Мазилкина, Е.И. Брендинг : учебно-практическое пособие / Е.И. Мазилкина. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»; Саратов : ЛА ООО «БизнесВолга», 2009. – 224 с.

6. Художественное проектирование : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2109 «Черчение, рисование и труд» / Б.В. Нешумов, Е.Д. Щедрин, Г.Б. Минервин и др.; под ред. Б.В. Нешумова, Е.Д. Щедрина. – М. : Просвещение, 1979. – 175 с., ил.

7. Думать Масштабно: принципы работы проектного мышления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://theoryandpractice.ru/posts/18371-dumat-masshtabno-printsipy-raboty-proektnogo-myshleniya.

References

1. Akhmedzhanova, U.B. Osobennosti professii dizainera / U.B. Akhmedzhanova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professii-dizaynera/viewer.

2. Beliaeva, S.E. Osnovy izobrazitelnogo iskusstva i khudozhestvennogo proektirovaniia : uchebnik dlia uchashchikhsia nach. prof. ucheb. zavedenii / S.E. Beliaeva. – 3-e izd., ster. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2008. – 208 s.

3. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie : ucheb. posobie dlia vyssh. ucheb. zavedenii / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaia; pod red. I.A. Kolesnikovoi. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2005. – 288 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://pedlib.ru/Books/3/0212/3_0212-266.shtml#book_page_top.

4. Koriakina, G.M. Proektirovanie v graficheskom dizaine. Firmennyi stil : uchebnoe nagliadnoe posobie dlia prakticheskikh zaniatii / G.M. Koriakina, S.A. Bondarchuk. – Lipetck : LGPU imeni P.P. Semenova-Tian-Shanskogo, 2018. – 92 s.: tcv. il.

5. Mazilkina, E.I. Brending : uchebno-prakticheskoe posobie / E.I. Mazilkina. – M. : Izdatelsko-torgovaia korporatciia «Dashkov i K°»; Saratov : LA OOO «BiznesVolga», 2009. – 224 s.

6. Khudozhestvennoe proektirovanie : ucheb. posobie dlia studentov ped. in-tov po spetc. № 2109 «Cherchenie, risovanie i trud» / B.V. Neshumov, E.D. Shchedrin, G.B. Minervin i dr.; pod red. B.V. Neshumova, E.D. Shchedrina. – M. : Prosveshchenie, 1979. – 175 s., il.

7. Dumat Masshtabno: printcipy raboty proektnogo myshleniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://theoryandpractice.ru/posts/18371-dumat-masshtabno-printsipy-raboty-proektnogo-myshleniya.

© Г.М. Корякина, Е.В. Колесникова, К.В. Филатова, Е.А. Горских, 2021

УДК 378

В.Ф. ЛАЗУКИН, В.А. АВДУЛОВ

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: методологический подход; метод обучения; формирование; профессиональная компетенция; курсант; военное образование; военный вуз; цифровизация.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования профессиональной компетенции курсантов военного вуза в условиях цифровизации военного образования. Целью явилось определение методологических основ формирования профессиональной компетенции курсантов военного вуза. В статье рассмотрены методологические подходы, методы обучения курсантов в условиях цифровизации образовательного процесса военных вузов. Авторы рассматривают традиционные и инновационные методы и технологии, влияющие на эффективность образовательного процесса. В заключении статьи сделан вывод о необходимости учета обозначенных требований к выбору методов обучения, которые эффективно влияют на результаты обучения и формирование профессиональных компетенций курсантов.

Процесс цифровизации проникает во все сферы жизнедеятельности современного социума, в том числе и в систему военного образования, оказывая огромное влияние на формирование профессиональной компетенции курсантов в условиях дефицита требуемых цифровых умений и навыков. Информационные технологии приводят к качественным изменениям в военной сфере, существенному возрастанию роли информационной компетентности офицера в профессиональной деятельности. Владение информацией, способами ее получения, обработки и использования становится сегодня необходимым условием успешности построения военной карьеры офицера.

Цель данной статьи – определить методологические основы формирования профессиональной компетенции курсантов военного вуза в условиях цифровизации военного образования.

Теоретико-методологической основой формирования профессиональной компетенции курсантов военного вуза является системный подход (В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, В.А. Караковский и др.), согласно которому профессиональная компетенция курсантов представляет собой систему, включающую целостную совокупность структурных компонентов. В педагогической науке, в том числе и процессе обучения, система рассматривается как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [3, с. 584]. При этом целостность системы, обладая сложной внутренней структурой, выражает интегрированность рассматриваемого объекта.

Согласно деятельностному подходу (Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, А.В. Хуторской и др.), формирование профессиональной компетенции курсантов осуществляется в процессе учебно-профессиональной и служебной деятельности и предполагает деятельностное обучение на основе личного и профессионального опыта курсантов. Учебная деятельность выступает средством активизации познавательной деятельности и интеллектуального развития обучающихся.

Компетентностный подход как ведущий в системе современного образования (К.А. Абуль-

ханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, Дж. Равен и др.) позволяет рассматривать профессиональные компетенции в совокупности с личностными профессионально значимыми качествами курсантов. Профессиональные компетенции курсантов рассматриваются в тесной взаимосвязи с профессиональной компетентностью, предполагающей способность и готовность применять полученные знания, сформированные умения и навыки, личный опыт в служебной деятельности.

Личностно ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, А. Маслоу, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, И.С. Якиманская и др.) предполагает особый тип взаимодействия, при котором создаются оптимальные условия для развития у субъектов учебной деятельности способности к самообразованию, самоопределению и самореализации. Личностно ориентированный подход существенно отличается от других подходов в образовании тем, что становление субъекта выражается в развитии его личности и индивидуальности за счет приобретения профессионализма и формирования индивидуального стиля деятельности. Согласно личностно ориентированному подходу, формирование профессиональных компетенций осуществляется в процессе субъект-субъектного взаимодействия преподавателей и курсантов, с учетом индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

Методы исследования: теоретические – анализ научной литературы по проблеме исследования; эмпирические – обобщение опыта изучаемой проблемы.

Задача науки как одной из сфер деятельности человека заключается в выработке, теоретическом обобщении и систематизации объективных знаний об исследуемой действительности, ее сущности, законах развития и функционирования для реализации их в практике [1].

Для получения новых знаний, формирования профессиональной компетенции курсантов военного вуза большое значение имеет выбор методологических подходов. Принципиальные положения, определяющие общую организацию, отбор содержания, выбор форм и методов обучения, вытекают из общей методологии педагогического процесса. Вместе с тем, поскольку обучение непосредственно связано с организацией познавательной деятельности курсантов, необходимо специальное рассмотрение его методологических основ.

Методология военной науки определяется как система способов и методов получения, развития и формирования новых знаний, отражающих процесс эволюции характера, подготовки и ведения вооруженных действий, для их реализации в прогнозируемых условиях применения.

Уяснению методологических основ процесса обучения способствует соотнесение учения как деятельности обучающегося, представляющей собой специфический вид познания объективного мира и познания обучаемого. Процесс обучения как специфический процесс познания рассматривается в его противоречивости – как процесс постоянного движения. Отечественные ученые (М.А. Данилов, В.И. Загвязинский и др.) установили, что определяющее влияние на историческое развитие обучения оказывают объективные условия общественного развития, уровень производства, науки, техники, культуры, социальных отношений. Основным противоречием обучения курсантов военных вузов является противоречие между постоянно усложняющимися требованиями к уровню их профессиональной подготовки, развитию профессионально значимых качеств и их потенциальными возможностями и способностями (уровнем знаний, умений, личностного развития; практическим опытом). Данное противоречие является движущей силой процесса обучения, потому что оно неисчерпаемо, как неисчерпаем процесс познания. Как отмечает М.А. Данилов, противоречие становится движущей силой обучения, если оно содержательно, а его разрешение осознается как необходимость [2].

В ходе проведения учебных занятий с курсантами одновременно используется, как правило, несколько различных методов. Применение разных методов определяется особенностями обучения, боевой и общественной подготовки военнослужащих, спецификой их учебно-боевой деятельности. Наибольшее распространение при подготовке курсантов военных вузов получили такие методы обучения, как лекция, семинар, беседа, рассказ, демонстрация, упражнение, тренировка, практическая работа. В последние годы с внедрением информационно-цифровых технологий активно используется самостоятельная работа.

В связи с совершенствованием военной техники и способов боевых действий совершен-

ствуются и методы обучения военнослужащих. Необходимость овладения современной сложной боевой техникой потребовала применения всех возможных методов обучения, в том числе информационно-цифровых технологий обучения. Они теперь взаимосвязаны и используются в определенных сочетаниях.

Среди интерактивных методов обучения в целях дальнейшего совершенствования обучения следует использовать проблемные и исследовательские методы, инструктирование, дискуссии, военные игры, мыслетренинги, инновационные методы и др., направленные на развитие творческого мышления, формирование навыков мыслительной деятельности, обеспечивающей способность и готовность принимать обоснованные инициативные решения в сложных и экстремальных ситуациях.

В учебной практике успешно используются строевые, стрелковые, технические, тактические виды упражнений. По-прежнему востребованным методом являются физические тренировки, результатом которых является развитие и совершенствование не только физических, но и высоких морально-боевых и профессиональных качеств: нервно-психической устойчивости, морально-психологических, волевых качеств и т.п.

Успешность применения методов во многом зависит от преподавателя, его компетентности, методического мастерства, опыта, умения стимулировать познавательную активность курсантов. Важную роль в военной образовательной практике играет личная демонстрация офицером изучаемых приемов и действий, демонстрация умелого использования мультимедийной техники.

Выводы. При выборе методов обучения необходимо руководствоваться целью и задачами обучения курсантов, основываться на идеях и положениях методологических подходов, закономерностях и принципах; учитывать дидактические возможности курсантов и офицеров-педагогов. Учет перечисленных требований поможет выбрать те методы обучения, которые эффективно влияют на результаты обучения и формирование профессиональных компетенций курсантов.

Список литературы

1. Борчев, М.А. О методологии развития и формирования военной науки / М.А. Борчев // Военная мысль. – 1997. – № 4(7–8). – С. 63–72.
2. Дидактика средней школы / под ред. М.А. Данилова, М.Н. Скаткина. – Москва, 1975. – С. 92–96.
3. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

References

1. Borchev, M.A. O metodologii razvitiia i formirovaniia voennoi nauki / M.A. Borchev // Voennaia mysl. – 1997. – № 4(7–8). – S. 63–72.
2. Didaktika srednei shkoly / pod red. M.A. Danilova, M.N. Skatkina. – Moskva, 1975. – S. 92–96.
3. Filosofskii entciklopedicheskii slovar / redkol.: S.S. Averintcev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Ilichev i dr. – 2-e izd. – Moskva : Sovetskaia entciklopediia, 1989. – 815 s.

© В.Ф. Лазукин, В.А. Авдулов, 2021

УДК 378

В.Ф. ЛАЗУКИН, В.Б. ЛУКИН

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: личностно-профессиональное саморазвитие; курсант; военное образование; военный вуз; компоненты саморазвития; критерий.

Аннотация: В статье рассматривается проблема личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательной среде военного вуза. Целью явилось определение особенностей личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательной среде военного вуза. Авторами рассмотрено понятие личностно-профессионального саморазвития, выделены его структурные компоненты: адаптивный, мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, самоактуализационный; определены критерии и показатели. В статье представлены методологические подходы личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза, выделены компетентностный, деятельностный, контекстный, личностно ориентированный, субъектный подходы. В заключении статьи сделан вывод о результатах исследования.

Вопросы личностно-профессионального саморазвития военных специалистов, способных решать задачи обеспечения безопасности государства и личности, в системе подготовки кадров занимают одно из ведущих мест. Современные условия профессиональной деятельности и подготовки курсантов как будущих офицеров требуют формирования не только профессиональной компетентности, позволяющей эффективно действовать в условиях боевой обстановки, но и необходимого уровня личностно-профессионального развития, готовности и способности к самообразованию, способствующему успешной адаптации в изменяющихся обстоятельствах, эффективному выполнению профессиональных задач в сложных и экстремальных условиях.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности личностно-профессионального саморазвития курсантов в образовательной среде военного вуза.

Теоретико-методологической основой личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза является компетентностный подход (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), используемый в современном высшем образовании в качестве основной методологической основы и позволяющий рассматривать личностно-профессиональное саморазвитие через компетенции и личностные качества курсантов. Личностное самоопределение курсантов рассматривается в тесной взаимосвязи с профессиональной компетентностью, предполагающей способность и готовность применять полученные знания и сформированные умения и навыки в практической деятельности.

Деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), в соответствии с которым личностно-профессиональное саморазвитие курсантов осуществляется в процессе учебно-профессиональной деятельности и сопровождается изменениями в мотивационной и познавательной сферах деятельности, предполагает обучение на опыте, при этом учебная деятельность выступает средством интеллектуального развития и формирования познавательной деятельности обучающихся.

Согласно контекстному подходу (А.А. Вербицкий, Т.Д. Дубовицкая и др.), содержание процесса обучения курсанта выступает как квази-

профессиональная деятельность. Контекстный подход способствует развитию субъектности курсанта и реализуется посредством активных методов обучения. В контекстном обучении курсант занимает деятельностную позицию, активизируется его познавательная деятельность, развивается учебная и профессиональная мотивация, актуализируется личностный смысл учения, что способствует активизации его саморазвития.

В субъектном подходе (Г.И. Аксенова, С.М. Годник, В.А. Сластенин и др.) курсант рассматривается как активный субъект образовательного процесса, целенаправленно и осознанно реализующий учебно-профессиональную деятельность, преобразовываясь в познавательной, профессиональной и личностной сферах.

Личностно ориентированный подход (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) обеспечивает создание оптимальных условий для развития у курсантов способности к самообразованию, самоопределению и самореализации. Особенностью личностно ориентированного подхода является становление субъекта в развитии его личности и индивидуальности за счет индивидуального стиля деятельности. Согласно субъектному и личностно ориентированному подходам, личностно-профессиональное саморазвитие осуществляется на основе субъект-субъектного взаимодействия преподавателей и курсантов, при этом учитываются индивидуально-психологические особенности обучающихся.

Методы исследования: теоретические – контент-анализ научной литературы по проблеме исследования; эмпирические – обобщение практического опыта изучаемой проблемы.

В оценке выпускника как компетентного специалиста образовательная организация исходит из уровня овладения им определенными компетенциями, интегрированная совокупность которых позволит сделать вывод об успешности/неуспешности его обучения в вузе. В современной системе образования, согласно компетентностному подходу, обозначено, что каждый обучающийся, кроме профессиональных знаний и умений, необходимых для выполнения конкретных профессиональных функций, должен уметь ориентироваться в вопросах социальной, экономической, политической и других сфер, выходящих за рамки его прямых служебных обязанностей. С этой точки зрения универсальные компетенции, как указывает И.А. Зимняя, представляют собой «самое общее и широкое определение адекватного проявления социальной жизни человека в современном обществе» [3, с. 34].

Образовательная среда военного вуза отличается высоким уровнем регламентированности, причем это относится не только к служебной деятельности курсантов, но и к значительной части их учебно-профессиональной деятельности. С одной стороны, это способствует формированию профессиональной ментальности военнослужащего, ориентированного на четкое и однозначное выполнение приказа, служебной задачи; с другой стороны, снижает гибкость и вариативность действий, притупляет стремление к инициативе и надситуативной активности.

В этих условиях особенно значимой является проблема личностно-профессионального саморазвития курсантов в процессе профессиональной подготовки, что требует применения специальных методов и технологий в рамках компетентностно-ориентированного образования. Л.И. Анцыферова подчеркивает, что человек как личность «всегда сам самостоятельно прокладывает свой уникальный, индивидуальный путь» [1, с. 17]. В рамках нашего исследования самостоятельность как базовое качество личности проявляется в единстве с профессиональной компетентностью и личностным развитием курсанта. Самостоятельность, активность, как показывает анализ научных источников и собственная педагогическая деятельность, могут быть достигнуты разными образовательными средствами, что обусловлено вариативностью и многообразием арсенала современной дидактики высшей школы.

В понятии «личностно-профессиональное саморазвитие» нами выделены следующие компоненты: адаптивный, мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, самоактуализационный. Составляющие личностно-профессионального саморазвития тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку в отрыве друг от друга они не могут привести к социально активному профессиональному поведению в условиях перманентных общественных трансформаций и изменений. Именно их интеграция в структуре личности обеспечивает целостность этого сложного качества, его динамичность и социальную действенность. Однако иерархически они не равнозначны, так как, по

сути, обусловливают разные уровни проявления личностно-профессионального саморазвития, а в образовательном аспекте требуются разные дидактические средства для их формирования [2].

Рассмотрим подробнее самоактуализационный компонент, проявляющийся на уровне личностной самореализации курсанта, которая обеспечивает ему чувство удовлетворенности от деятельности, возможность проявить и развить свои способности, осуществить разные жизненные программы в контексте своей служебной деятельности. Очевидно, что проявление личностной самореализации невозможно без успешной профессиональной адаптации, которая выступает фактором социальной, финансовой стабильности и устойчивости в жизни человека, его уверенности в завтрашнем дне. Тем не менее на этом уровне профессиональная самореализация требует сформированности целого ряда качеств, основными из которых являются умения и навыки самостоятельной деятельности, рефлексии, креативности. В условиях образования для формирования этих качеств используются разные технологии и методики обучения, основанные на методологии личностно ориентированного развития личности.

На основе теоретического анализа нами выделены критерии личностно-профессионального саморазвития курсантов и соответствующие им показатели:

1) профессиональная адаптивность, показателями которой определены личностный адаптивный потенциал, стрессоустойчивость, способность к бесконфликтному взаимодействию;

2) познавательная активность, раскрывающаяся через показатели интеллектуальной лабильности, обучаемости, готовности и способности к самостоятельному обучению, самоанализу, самоосвоению новых технологий;

3) личностная самореализация, показатели которой – самоактуализация личности, самостоятельность, позитивная Я-концепция;

4) социальная ответственность, определяемая показателями целеполагания, интернальности, мотивов учебно-профессиональной деятельности;

5) аксиологическая составляющая, включающая ценностные ориентации, ценностное отношение к профессии, оценку значимости профессиональной деятельности офицера для общества.

Выводы. В результате анализа психолого-педагогической литературы было сформулировано определение понятия личностно-профессионального саморазвития, которое рассматривается как проектируемый самим курсантом процесс и результат осуществления алгоритмического цикла (формирование внутренней мотивации – исполнительские действия – рефлексия), способствующего повышению уровня профессиональной компетентности и развитию личностных качеств, составляющих основу личностно-профессионального саморазвития. Проведенное исследование позволило выделить в структуре личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза адаптивный, мотивационно-ценностный, когнитивно-деятельностный, самоактуализационный компоненты, а также определить критерии и показатели личностно-профессионального саморазвития курсантов военного вуза.

Список литературы

1. Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающейся системы / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности. – Москва, 1981. – С. 3–19.

2. Брюхов, Е.Н. Критерии и показатели профессиональной мобильности курсантов – будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности / Е.Н. Брюхов // Международный научный журнал. – 2020. – № 1. – С. 157–161.

3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.

References

1. Antcyferova, L.I. K psikhologii lichnosti kak razvivaiushcheisia sistemy / L.I. Antcyferova // Psikhologiia formirovaniia i razvitiia lichnosti. – Moskva, 1981. – S. 3–19.

2. Briukhov, E.N. Kriterii i pokazateli professionalnoi mobilnosti kursantov – budushchikh spetcialistov sfery bezopasnosti zhiznedeiatelnosti / E.N. Briukhov // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2020. – № 1. – S. 157–161.

3. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentcii – novaia paradigma rezultatov obrazovaniia / I.A. Zimniaia // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2003. – № 5. – S. 34–42.

© В.Ф. Лазукин, В.Б. Лукин, 2021

УДК 372.881.111.1

В.Ю. МЯГКОВА, Е.Ю. КОМАРОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза;
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», г. Пенза

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: иноязычная компонента; компетентность; конкурентоспособность; образованность; профессионализм; профессионально ориентированное взаимодействие; формы взаимодействия.

Аннотация: Цель статьи: описать теоретические аспекты формирования конкурентоспособности студентов пищевых специальностей средствами иностранного языка. Задачи исследования: выделить и соотнести компоненты конкурентоспособности с компетенциями ФГОС; зафиксировать роль иноязычной коммуникативной компетенции; обозначить поля профессионально ориентированного взаимодействия и формы использования иноязычной компоненты. Гипотеза: конкурентоспособность студентов пищевых специальностей формируется средствами иностранного языка в процессе профессионально ориентированного взаимодействия в вузе. Методы: анализ, обобщение, систематизация. Результаты: рассмотрено формирование конкурентоспособности в вузе средствами иностранного языка.

Проблема формирования конкурентоспособности не теряет своей актуальности. Она носит междисциплинарный характер и исследуется учеными с позиций различных аспектов. Учитывая мнения исследователей (В.И. Андреева, Д.А. Коноплянского, Л.М. Митина и др.), мы представили структуру конкурентоспособности будущего специалиста (рис. 1).

Принимая во внимание глобализацию рынка труда и расширение международных связей, можно отметить, что возросла роль иноязычной коммуникативной компетенции в формировании конкурентоспособности, поскольку она позволяет специалисту не только взаимодействовать с носителями другого языка в профессионально ориентированном иноязычном общении с учетом профессиональных особенностей, национальных ценностей и норм поведения, но и предоставляет возможность быть мобильным, повышая собственную востребованность и конкурентоспособность на рынке труда [3].

Анализ универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, включенных в Федеральный государственный образовательный стандарт, позволил нам соотнести компоненты конкурентоспособности с представленными компетенциями (табл. 1).

Под образованностью мы понимаем индивидуально-личностный результат образования, включающий способности осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде, осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном языке. Профессионализм представляет собой степень овладения человеком структурой профессиональной деятельности, включающей информационную и коммуникационную культуру и технологии в области профессиональной деятельности. Содержание компетентности определяется особенностями профессиональной деятельности специалистов индустрии питания и может трактоваться как способность применять свои знания и умения, включая способность осуществлять поиск, систематизировать и обобщать профессионально значимую и



Рис. 1. Компоненты конкурентоспособности

научно-техническую информацию, отечественный и зарубежный опыт по производству продуктов питания [1].

Таким образом, конкурентоспособность – это интегральное качество личности, включающее в себя образованность, профессионализм и компетентность, способствующее успешному осуществлению профессиональной деятельности, а также определяющее готовность к конкурентному участию и мобильность в профессиональной деятельности.

Для решения профессиональных задач в соответствующих видах деятельности были определены поля профессионально ориентированного взаимодействия, направленного на формирование конкурентоспособности и учитывающего иноязычную компоненту как базовое средство для эффективного профессионального взаимодействия.

В данной связи были проанализированы учебный план студентов-технологов и содержание дисциплины «Иностранный язык». Первое поле профессионально ориентированного взаимодействия (1–3 семестры) направлено на формирование универсальных компетенций будущих специалистов индустрии питания, поскольку в данный период учебной деятельности они изучают «Физиологию питания», «Введение в технологию продукции общественного питания», а также проходят практику по получению первичных профессиональных умений и навыков. В данном случае перед преподавателем профессиональных дисциплин стояла задача обеспечить использование студентами знаний на практических занятиях, а перед преподавателем иностранного языка – освоение студентами профессионально ориентированной лексики в групповых, парных, индивидуальных формах с применением методов дискуссии, дебатов, проектов, приемов *PechaKucha, SWOT*-анализа [2].

Второе поле профессионально ориентированного взаимодействия (4–6 семестры) характеризуется формированием общепрофессиональных компетенций на основе изучения таких дисциплин, как «Профессиональные стандарты и подтверждение соответствия услуг общественного питания», «Экономика общественного питания», а также прохождения практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности. Соответственно, иноязычная компонента в данный период отражена в подготовке к конференциям на иностранном языке, участию в научных кружках и конкурсах переводов с иностранного языка.

Третье поле профессионально ориентированного взаимодействия (7–8 семестры) предназначено для формирования профессиональных компетенций при освоении дисциплин «Контроль качества сырья и готовой продукции», «Маркетинг в общественном питании» и др. и прохождении преддипломной практики, государственной итоговой аттестации, подготовки и защиты выпускной квалификационной работы. В данном поле иноязычная компонента занимает полноправное место в профессиональной подготовке обучающихся благодаря их участию в конференциях, профессиональных конкурсах, подготовке публикаций на иностранном языке,

Таблица 1. Соотношение компонентов конкурентоспособности и компетенций

Компоненты конкурентоспособности	Компетенции стандарта
Образованность	Универсальные
Профессионализм	Общепрофессиональные
Компетентность	Профессиональные

прохождению практики.

Таким образом, теоретические аспекты формирования конкурентоспособности будущих специалистов индустрии питания средствами иностранного языка включают учет компонентов конкурентоспособности, их соотношения с компетенциями государственного стандарта, специфику полей профессионально ориентированного взаимодействия и обязательного применения иноязычной компоненты в вузе, что позволит обогатить содержание профессиональных и общепрофессиональных компетенций для выстраивания собственной карьеры, активного и конкурентоспособного участия в рынке труда.

Список литературы

1. Амитрова, М.В. Модель формирования социально-значимых качеств для профессиональной деятельности у студентов технического вуза в процессе обучения иностранному языку / М.В. Амитрова, Е.А. Нелюбина // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 4-1. – С. 327–336.

2. Голованова, П.А. Основные методы преподавания английского языка в высших учебных заведениях / П.А. Голованова, Ю.В. Вельдина // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 234–238.

3. Коноплянский, Д.А. Организация эксперимента по апробации педагогической модели формирования конкурентоспособности выпускников вуза / Д.А. Коноплянский // Современная наука: проблемы, идеи, инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 251–258.

References

1. Amitrova, M.V. Model formirovaniia sotcialno-znachimykh kachestv dlia professionalnoi deiatelnosti u studentov tekhnicheskogo vuza v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / M.V. Amitrova, E.A. Neliubina // Pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – T. 10. – № 4-1. – S. 327–336.

2. Golovanova, P.A. Osnovnye metody prepodavaniia angliiskogo iazyka v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh / P.A. Golovanova, Iu.V. Veldina // Iazyk kak osnova sovremennogo mezhkulturnogo vzaimodeistviia. Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Penza, 2021. – S. 234–238.

3. Konoplianskii, D.A. Organizatciia eksperimenta po aprobatcii pedagogicheskoi modeli formirovaniia konkurentosposobnosti vypusknikov vuza / D.A. Konoplianskii // Sovremennaia nauka: problemy, idei, innovatcii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2019. – S. 251–258.

© В.Ю. Мягкова, Е.Ю. Комарова, 2021

УДК 378.095

И.А. ПРОКУДИН, Ю.Г. ХЛОПОВСКИХ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», г. Железногорск

КОММУНИКАТИВНО-ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Ключевые слова: коммуникативно-характерологические особенности; обучающиеся; межличностные отношения; образовательная организация МВД России.

Аннотация: В статье на основе проведенного исследования представлены коммуникативно-характерологические особенности курсантов и слушателей, обучающихся на разных курсах образовательной организации МВД России. Цель исследования: изучение коммуникативно-характерологических особенностей обучающихся разных курсов. Задачи: изучение межличностных отношений обучающихся ведомственной образовательной организации; выявление особенностей межличностных отношений обучающихся на разных курсах обучения в образовательной организации МВД России. Гипотеза исследования: образовательная среда ведомственной образовательной организации обусловливает изменения в межличностных отношениях обучающихся. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования, опрос, методы количественного и качественного анализа данных. В результате исследования выявлены незначительные коммуникативно-характерологические особенности обучающихся разных курсов образовательной организации МВД России.

При подготовке профессиональных кадров в образовательных организациях системы МВД России особое внимание уделяется развитию у обучающихся коммуникативной компетентности, предполагающей умение взаимодействовать с разными категориями граждан, владение эффективными техниками и тактиками ведения диалога, конструктивными приемами поведения в конфликтных ситуациях и управления динамикой конфликта.

В силу особенностей профессиональной деятельности сотрудникам МВД России необходимо владеть способами убеждения собеседника, навыками общения с представителями разных национальностей и конфессий, с людьми, характеризующимися неуравновешенной психикой, обладающими нетрадиционной сексуальной ориентацией, и др. Коммуникативная компетентность также предполагает владение навыками организации и проведения публичных выступлений, взаимодействия с представителями средств массовой информации, техникой ведения переговоров.

Помимо существенного значения для эффективной профессиональной деятельности, коммуникативная компетентность способствует формированию позитивного образа сотрудника полиции в сознании граждан.

Формирование и развитие коммуникативной компетентности реализуется в процессе преподавания таких дисциплин, как «Профессиональная этика и служебный этикет», «Воспитательная работа», «Психология общения», «Психология конфликта» и др. [2].

На формирование личности обучающегося оказывают влияние не только преподаватели и руководители факультетов и курсов, но и однокурсники, учебная группа в целом. В образовательных организациях системы МВД России первичным организационно-структурным субъектом образовательного процесса, первичной

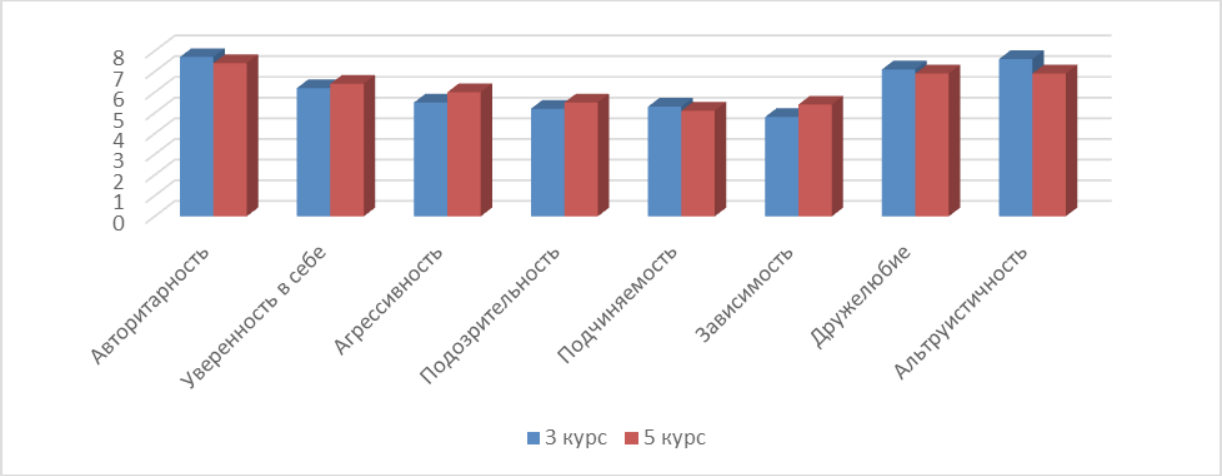


Рис. 1. Средние значения выраженности разных типов отношения обучающихся третьего и пятого курсов к окружающим

формой взаимодействия обучающихся и преподавателя является учебный взвод. Именно в рамках этого взаимодействия формируется личность будущего специалиста.

В учебном взводе происходят динамичные процессы структурирования, формирования и изменения межличностных, эмоциональных и деловых взаимоотношений, распределения групповых ролей, выделения формального и неформального лидеров и др. Все эти групповые процессы оказывают значительное влияние на личность каждого обучающегося, на успешность его учебной деятельности и профессионального становления [1], на формирование профессиональной идентичности и профессиональной ментальности как способа мыслить и действовать в соответствии с особенностями учебно-профессиональной деятельности.

Специфика учебного взвода ведомственной образовательной организации как малой группы заключается в том, что его члены, как правило, являются представителями разных регионов нашей страны, а порой и других стран. Полагаем, влияние межэтнических и межконфессиональных особенностей на взаимоотношения и взаимодействие обучающихся наиболее выражено в группах обучающихся I и V курсов. В первом случае это связано с процессами адаптации к новым условиям и особенностям взаимодействия с представителями разных регионов, отличающихся культурным, национальным, религиозным разнообразием общения и поведения [3]. У старшекурсников обострение существующих внутригрупповых конфликтов может быть связано с приближением завершения обучения и распределения по разным регионам страны. Соответственно, прекратится взаимодействие с одногруппниками, что снимает необходимость затрачивать ресурсы для выстраивания конструктивных межличностных отношений.

На II–IV курсах обучающиеся в большей мере ориентированы на проявление тех личностных особенностей, которые способствуют конструктивным межличностным отношениям в учебной группе.

С целью определения особенностей отношения к окружающим обучающихся образовательной организации МВД России проведено исследование, в котором приняли участие 261 человек: 143 курсанта третьего курса и 118 слушателей пятого курса. В исследовании применялся опросник «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций» (Т. Лири) [4].

Полученные результаты представлены на рис. 1.

Средние значения проявления всех типов отношения к окружающим у обучающихся третьего и пятого курсов соответствуют умеренной степени выраженности, что указывает на адаптивное поведение респондентов в подавляющем большинстве ситуаций межличностного взаимодействия. Наиболее заметны различия между обучающимися третьего и пя-

того курсов в проявлении альтруистичности. Эта особенность отношения к окружающим в большей мере присуща курсантам III курса, чем пятикурсникам. Проявляется она в деликатном, эмоционально позитивном отношении к людям, сострадании, симпатии, бескорыстии и отзывчивости к окружающим.

Слушателям V курса в большей мере свойственны такие социальные ориентации, как зависимость (конформность, зависимость от мнения окружающих) и агрессивность (требовательность, прямолинейность и строгость в оценках, ироничность).

Интегративные показатели «доминирование» и «дружелюбие» у обучающихся третьего курса проявляются на более высоком уровне, чем у пятикурсников. Доминирование свидетельствует о стремлении человека лидировать в общении, готовности принимать на себя ответственность в межличностном взаимодействии. Дружелюбие отражает стремление личности к сотрудничеству с окружающими, конструктивной совместной деятельности.

Указанные особенности можно рассматривать лишь как общую тенденцию. Статистически значимых различий, как показала обработка данных с помощью *t*-критерия Стьюдента, в выраженности разных типов отношения к окружающим обучающихся третьего и пятого курсов не выявлено.

В целом можно заключить, что межличностные отношения обучающихся третьего и пятого курсов значительно не различаются. Это позволяет предположить, что они существенно не изменяются в процессе учебно-профессиональной и служебной деятельности в образовательной организации системы МВД России. Однако для подтверждения данного предположения целесообразно проведение лонгитюдного исследования с целью изучения динамики изменения межличностных отношений в учебных взводах по отдельности, т.к. отличия в учебно-профессиональной и служебной деятельности (например, непосредственный руководитель или куратор) могут оказывать влияние на процесс этих изменений.

Список литературы

1. Данилова, Е.Л. Особенности межличностных отношений в студенческой группе / Е.Л. Данилова // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. науч. конф. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 70–72.

2. Зиннуров, Ф.К. Формирование языковой личности будущего полицейского в условиях профессионального ведомственного образования / Ф.К. Зиннуров, О.Н. Хрусталева // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 1. – С. 38–43.

3. Прокудин И.А. Динамика проявления толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов / И.А. Прокудин, Ю.Г. Хлоповских, Е.И. Дудкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11. – С. 177–180.

4. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 490 с.

References

1. Danilova, E.L. Osobennosti mezhlichnostnykh otnoshenii v studencheskoi gruppe / E.L. Danilova // Aktualnye voprosy sovremennoi psikhologii : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. – Cheliabinsk : Dva komsomoltca, 2013. – S. 70–72.

2. Zinnurov, F.K. Formirovanie iazykovoi lichnosti budushchego politceiskogo v usloviiakh professionalnogo vedomstvennogo obrazovaniia / F.K. Zinnurov, O.N. Khrustaleva // Obrazovanie i samorazvitie. – 2015. – № 1. – S. 38–43.

3. Prokudin I.A. Dinamika proiavleniia tolerantnosti budushchikh sotrudnikov pravookhranitelnykh organov / I.A. Prokudin, Iu.G. Khlopovskikh, E.I. Dudkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11. – S. 177–180.

4. Fetiskin, N.P. Sotcialno-psikhologicheskaia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov. – M. : Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2005. – 490 s.

© И.А. Прокудин, Ю.Г. Хлоповских, 2021

УДК 811.11-112:378.4

М.В. ПРОЦУТО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: презентация; понятийное мышление; мыслительный процесс; образное мышление; визуализация; визуальный ряд.

Аннотация: Автор данной статьи рассматривает полезность и необходимость введения курса презентаций в учебный план магистрантов. Гипотеза исследования: включение методики подготовки и проведения презентации в учебный курс магистрантов по иностранному языку способствует развитию логического понятийного мышления. Целью настоящей работы является рассмотрение вопроса о необходимости развивать у современных студентов понятийное мышление и умение публично представлять свои разработки и проекты. Задачи, которые ставит данная статья: необходимость сформировать у обучающихся навык анализа информации и использовать возможности визуализации для грамотного представления своих проектов. Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и учебно-методической литературы. В результате обучения приемам проведения презентации у обучающихся формируется хороший навык речевой коммуникации.

Изучение речевой коммуникации приведет вас в один из старейших академических предметов, известных как «Риторика», так ее называли древние греки.

Риторика, или искусство говорить убедительно, была одним из важнейших предметов западноевропейской школьной программы с классических времен. Классическая риторика охватывает все аспекты публичного выступления: выбор и расположение материала, стиля и доставки. В настоящее время этот термин часто используется для описания практических навыков и стратегий, используемых публичными докладчиками и презентерами.

Карьерный успех во многих сферах деятельности зависит от хороших навыков речевой коммуникации. К ним относятся карьеры в администрации, правительстве, сфере связей с общественностью, политике, образовании, сфере продаж.

Очень часто по делам бизнеса мы оказываемся на конференциях и встречах. По некоторым оценкам, ежедневно проводится более 30 миллионов презентаций на разных иностранных языках. Многие из этих презентаций демонстрируются на английском языке не носителями языка. Какие-то не очень удачные, поскольку докладчики часто не знают, как структурировать презентацию или как использовать английский язык для максимального эффекта во время презентации. Тем не менее презентации как никогда важны в современном рыночном мире и являются важным инструментом для всех, кому нужно продать бизнес-предложение, идею или даже себя. В бизнесе язык используется как средство обмена информацией, и для успешного участия в этом обмене необходимо развивать определенные базовые навыки.

Словарное определение презентации – «мероприятие, на котором описывается и объясняется новый продукт или идея».

Презентации представляют собой высокорискованные мероприятия. Успех и неудача могут оказать существенное влияние на вашу карьеру.

Умение говорить по-английски не является гарантией того, что вы можете провести красивую и содержательную презентацию.

Докладчикам нужны навыки презентации и

уровень профессионализма. Между письменными и устными презентациями много сходства: и то, и другое предполагает упорядоченное изложение. Но устные презентации несут в себе дополнительные риски, потому что выступление перед аудиторией происходит в режиме реального времени. Вы не можете попробовать разные версии или вернуться назад и исправить то, что вам не нравится. Нельзя позволить себе отключиться. И у вас есть аудитория, которая даст вам знать, если им не понравится то, что вы говорите. К факторам, способствующим неудовлетворительному представлению (презентационные проблемы), относятся следующие:

- контент не подходит аудитории (аудитория уже знает контент; аудитория не хочет знать содержание; содержание настолько запутанно, что следовать за ходом мысли невозможно);
- плохая речь (докладчик неразборчиво говорит; голос говорящего гипнотически монотонный);
- плохая видимость визуальных средств (проекции *Power Point* неразборчивы; половина слайдов перевернута или расположена в неправильном порядке; слайды перегружены).

Возможный список почти бесконечен, но выше перечислены самые распространенные ошибки.

Эта статья покажет, что необходимо, если вы хотите избежать рисков, связанных с презентациями, и максимально использовать возможности, которые они предлагают. Хотя плохие презентации изобилуют, и вы, несомненно, видели многие, основные принципы эффективного представления (презентационные сильные стороны) удивительно просты:

- четкая структура;
- соответствующий контент;
- интересное изложение информации;
- хорошие иллюстрации;
- слышимость и видимость;
- соблюдение сроков.

Следуя этим принципам, вы сможете создать профессиональное впечатление, которое послужит вам в вашей будущей работе.

Каждое публичное выступление (презентация) нуждается в предмете и цели. Прежде чем приступить к сбору и систематизации информации для выступления, необходимо выбрать тему и четко понять ее цель. Например, ваша цель может состоять в том, чтобы сообщить людям о незнакомом предмете или убедить их изменить свое мнение о проблеме. Основная цель выступления с целью информирования – представить информацию аудитории так, чтобы она ее поняла и запомнила.

Ваша цель – в содержательной беседе изложить свои идеи как можно проще и яснее. Главная цель убедительной речи – заставить других изменить свои чувства, убеждения или поведение. Ваша цель при произнесении убедительной речи – убедить слушателей сделать то, что вы от них хотите, или изменить их мнение о чем-то, чтобы они согласились с вашим.

Ваша презентация должна иметь четкую, последовательную структуру и охватывать вопросы, которые вы хотите осветить в логическом порядке. Поскольку аудитория не может перевернуть страницу и проверить то, что вы написали, ей очень легко потерять нить вашего аргумента. Поэтому в презентациях структура еще более важна, чем в письменных отчетах, и ее необходимо подчеркивать через частые промежутки времени.

Идеальная структура презентации включает в себя:

- приветственное и информативное введение;
- ряд основных пунктов, представленных в логической последовательности;
- ясный и целенаправленный вывод.

Вы должны начать готовиться к выступлению, глядя на свою будущую аудиторию. Ваша задача – получить как можно больше информации о вашей аудитории. Эта информация поможет вам подготовить речь, которая будет актуальна и интересна вашим слушателям.

Думать о своей аудитории – это ключ к хорошему публичному выступлению. Если вы готовите презентацию, начните с вопроса: «Кто эти люди?». Это ключ к успеху. Независимо от того, являются ли они незнакомцами или коллегами, у них есть одна общая черта: они ожидают, что вы произведете на них впечатление в течение следующих 15–20 минут. И лучший способ сделать это – сосредоточиться на своем любимом предмете – на себе. Итак, начните с определения того, кто эти люди и чего они ожидают. Вот десять вопросов, которые вы должны задать себе.

1. Какой язык используют эти люди?

Если ваша аудитория относится к определенной отрасли, какую терминологию она понимает лучше всего? Аудитория диктует вам выбор слов, но помните, что вы всегда должны делать

свою речь ясной и краткой, особенно если это не ваш родной язык.

2. Почему вас пригласили выступить с этой презентацией?

Ваше знание их проблем, вероятно, является причиной, по которой вас пригласили выступить. Они ожидают новых озарений, другой точки зрения и идей, которые они могут забрать и использовать.

3. Слышат ли вас люди?

Говорите достаточно громко, чтобы ваш голос донесся до самого дальнего слушателя. Никто не хочет слушать того, кто бормочет и говорит неубедительно. Для ведущего умение выстраивать темп своей речи и использовать свой голос для создания эффекта – это самый важный навык. Вы будете более эффективны, если будете контролировать свой голос, используя паузы, интонацию, громкость и тишину.

4. Как вы должны смотреть на аудиторию?

Установите прямой зрительный контакт. Постарайтесь убедить свою аудиторию, разговаривая с ними лично. Это также заставляет вас чувствовать, что вы вступили в контакт с ними как с личностями.

5. Должны ли вы использовать заметки?

Да, сделайте набросок, возможно, на маленьких карточках, сверяйтесь с ними, пока говорите. Это заставляет вас организовывать свою презентацию логично, связно и не отвлекаться от сути.

6. Являются ли они друзьями, коллегами, клиентами или совершенно незнакомыми людьми?

Определите, кто эти люди. Определите их существенные особенности и мотивы. Какую работу они выполняют, каков их уровень образования, какой язык они используют, какие проблемы и возможности у них могут быть? Обращайтесь к их целям, потребностям, заботам.

7. Зрители ценят чувство юмора?

Не прилагайте особых усилий, чтобы быть смешным. Если вы шутите, не останавливайтесь и не ждите смеха. То, что смешно в одной культуре, может не быть в другой. Тема вашей презентации, вероятно, серьезна, и для некоторых людей юмор может быть неуместен.

8. Должны ли вы использовать какие-либо наглядные пособия?

Если они облегчают понимание вашей речи, то да. Но сделайте их ясными и простыми. Не старательно зачитывайте вслух то, что написано на ваших визуальных изображениях. Убедитесь, что все могут видеть их, даже из задней части комнаты.

9. Как долго должна длиться презентация?

Самое лучшее – занять столько времени, сколько необходимо. Единственное, что хуже длинной и скучной речи – это слишком короткая и не до конца понятная речь.

10. Каковы чувства и мнения аудитории по поводу темы вашего выступления?

Для убедительной речи необходимо узнать как можно больше о том, что люди чувствуют и почему они так себя чувствуют, чтобы хорошо подготовить свою убедительную речь.

Если у вас есть много сложной информации для объяснения, подумайте об использовании диаграмм и графиков на проекторе.

Есть вещи, которые можно передать гораздо лучше визуально, чем только словами. Отношения могут быть более четко схематизированы, тенденции – четко показаны с помощью графиков. Если ваша презентация будет длительной, стоит варьировать ваши вспомогательные средства. Вы можете использовать разные диаграммы: некоторые могут быть на подготовленных слайдах, другие – нарисованы на доске. Раздаточные материалы, на которые вы хотите, чтобы люди смотрели во время разговора, обычно могут быть распределены по мере того, как люди занимают свои места. Когда вы делаете презентацию на иностранном языке, визуальные эффекты необходимы для эффективного общения. Поэтому для студентов, если они хотят преуспеть в своей карьере, важно развивать навыки интерпретации информации, представленной в наглядных пособиях.

1. Ваши наглядные пособия должны быть достаточно большими, чтобы их могли видеть все.

2. Диаграммы и графики должны быть очень простыми. Не пытайтесь показать слишком много деталей в одном наглядном пособии. Пусть ваши визуальные эффекты говорят сами за себя. Хороший визуальный образ подобен хорошему газетному заголовку – он должен вызывать у людей желание узнать больше.

3. Не раздавайте предметы или бумаги во время выступления. Если люди смотрят на предметы или читают бумаги, они не будут слушать, что вы говорите.

4. При описании очень подробных наглядных пособий не приводите точных цифр. При-

ведите примерные цифры и укажите общие тенденции и тенденции развития. Включите точные цифры и подробные описания в раздаточный материал или отчет, выдаваемый до или после вашего выступления.

5. Смотрите на свою аудиторию, а не на свои наглядные пособия. Когда вы показываете картинку, график и т.д., обязательно поддерживайте зрительный контакт со слушателями.

6. Никогда не соревнуйтесь со своими визуальными эффектами. Когда вы показываете визуальное изображение, сохраняйте спокойствие и дайте людям время, чтобы понять его, а затем давайте только краткие комментарии.

Список литературы

1. Арнхейм, Р. Визуальное мышление / Р. Арнхейм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://soul.dn.ua/article/334.

2. Калмыкова, З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости / З.И. Калмыкова. – М. : Педагогика, 1981. – 200 с.

3. Процуто, М.В. Виды мыслительных процессов и их использование в процессе эффективного обучения / М.В. Процуто, Т.А. Нигматулин, Е.И. Чиркова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 5(104).

4. Процуто, М.В. Возможности формирования понятийного мышления в образовательном процессе / М.В. Процуто, Ю.А. Цапаева, Е.И. Чиркова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2018. – № 6.

5. Процуто, М.В. Mastering English : учебное пособие / М.В. Процуто, Л.П. Маркушевская. – Санкт-Петербург : Редакционно-издательский отдел СПбГАСУ, 2017.

6. Тихомиров, О.К. Психология мышления : учебное пособие / О.К. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.

7. Худяков, А.И. Обобщенный образ как предмет психофизики / А.И. Худяков, К.Д. Зароченцев. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 220 с.; Библиогр.: 202–217. – 500 экз. – ISBN 5-288-02729-3.

References

1. Arnkheim, P. Vizualnoe myshlenie / P. Arnkheim [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://soul.dn.ua/article/334.

2. Kalmykova, Z.I. Produktivnoe myshlenie kak osnova obuchaemosti / Z.I. Kalmykova. – M. : Pedagogika, 1981. – 200 s.

3. Protcuto, M.V. Vidy myslitelnykh protcessov i ikh ispolzovanie v protcesse effektivnogo obucheniia / M.V. Protcuto, T.A. Nigmatulin, E.I. Chirkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 5(104).

4. Protcuto, M.V. Vozmozhnosti formirovaniia poniatiinogo myshleniia v obrazovatelnom protcesse / M.V. Protcuto, Iu.A. Tcapaeva, E.I. Chirkova // European Social Science Journal (Evropeiskii zhurnal sotcialnykh nauk). – 2018. – № 6.

5. Protcuto, M.V. Mastering English : uchebnoe posobie / M.V. Protcuto, L.P. Markushevskaia. – Sankt-Peterburg : Redaktcionno-izdatelskii otdel SPbGASU, 2017.

6. Tikhomirov, O.K. Psikhologiia myshleniia : uchebnoe posobie / O.K. Tikhomirov. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 272 s.

7. Khudiakov, A.I. Obobshchennyi obraz kak predmet psikhofiziki / A.I. Khudiakov, K.D. Zarochentcev. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2004. – 220 s.; Bibliogr.: 202–217. – 500 ekz. – ISBN 5-288-02729-3.

© М.В. Процуто, 2021

УДК 378

А.Н. ФИЛИППОВ

РО – ДОО ВО «Пензенская духовная семинария Пензенской епархии Русской православной церкви», г. Пенза

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ТЕОЛОГИЯ»

Ключевые слова: профессиональное воспитание; Пензенская духовная семинария; воспитательная работа; теология; духовное образование; профессиональная деятельность священнослужителя; формы воспитания; методы воспитания.

Аннотация: Цель статьи – рассмотрение профессионального воспитания студентов духовной семинарии, обучающихся по направлению бакалавриата «Теология». Задачи: проанализировать понятие «профессиональное воспитание», выявить особенности профессиональной деятельности священнослужителей, охарактеризовать работу по профессиональному воспитанию студентов-теологов на примере Пензенской духовной семинарии. Методологию исследования составляет сложившийся в отечественной педагогике подход к воспитанию как к относительно направляемому процессу формирования и развития личности. Достигнутые результаты: выявлены особенности профессионально-воспитательной работы со студентами направления «Теология».

Профессиональное воспитание студентов является наряду с профессиональным обучением важным компонентом образовательного процесса в организациях, реализующих программы высшего и среднего профессионального образования. Задачи профессионального воспитания определяются требованиями к выпускникам, закрепленными в Федеральных государственных образовательных стандартах и профессиональных стандартах.

Согласно ФГОС 48.03.01 «Теология», областями профессиональной деятельности выпускников могут являться образование и наука, социальное обслуживание, культура и искусство, административно-управленческая и офисная деятельность, средства массовой информации, издательство и полиграфия, религиозные организации и организации, которые касаются религиозной тематики [4].

Говоря о профессиональном воспитании, следует определиться с понятием воспитания. И здесь существует целый ряд определений.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года образование трактуется, с одной стороны, как процесс воспитания и обучения, а с другой – как «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций» с целью всестороннего развития человека и удовлетворения его образовательных потребностей. При трактовке понятия «воспитание» Закон опирается на представление о нем как о деятельности по управлению процессом социализации личности на основе ценностно-нормативных оснований социальной жизни. Обучение трактуется в рамках субъект-субъектного подхода, где педагогам отводится роль тьюторов, то есть организаторов процесса обучения. При этом делается упор на компетентностный подход и принцип непрерывности образования [5].

Л.И. Новикова трактует воспитание как управление (мягкое) процессом формирования и развития личности за счет создания благоприятных для этого процесса условий [3, с. 202], А.Н. Мудрик определяет данный термин как относительно социально контролируемую социализацию [2, с. 3], Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров – как «целостный, сознательно организованный педагогический процесс формирования и образования личности в

учебно-воспитательных учреждениях специально подготовленными специалистами» [1, с. 39].

Подводя данные дефиниции под ракурс профессиональной педагогики, определим профессиональное воспитание как процесс создания условий для развития у студентов профессионально значимых качеств. Современный подход в образовании, основы которого были заложены Болонским процессом, является компетентностным и предполагает, что в воспитательном процессе в вузе у студентов формируются компетентность (знания, умения, навыки, имеющее прямое или опосредованное значение для профессиональной деятельности) и компетенции (готовность применить этот багаж знаний и навыков в тех или иных ситуациях профессиональной деятельности).

Реализация образовательной программы высшего образования 48.03.01 «Теология» в духовных образовательных организациях предполагает осуществление всесторонней профессиональной подготовки будущих священнослужителей – пастырей. В ряде случаев, если выпускник не намерен принимать священный сан, то полученная подготовка позволит ему заниматься профессиональной деятельностью в организациях, напрямую реализующих религиозную деятельность или связанных с религиозной сферой, межконфессиональными отношениями, взаимодействием Церкви и государства и т.д.

Профессиональное воспитание будущих пастырей имеет свою специфику, обусловленную особенностями деятельности священнослужителей и православной антропологией [6, с. 169]. Пастырь – это тот, кто всецело отдает себя служению, кто не формально и поверхностно относится к выполнению каждодневных обязанностей, дел, которые часто становятся рутиной, а живет этим. Данная область профессиональной деятельности сопряжена с областью веры как особого чувства общности с Богом, связи с Творцом, с обращением к нему и деятельностью по духовному окормлению паствы, социальному служению, исполнению треб, отправлению богослужений. Также на пастыря, если ему вменяется настоятельство, ложатся и хозяйственно-административные, и финансово-бухгалтерские обязанности, и поиск спонсорской помощи и т.д. Помимо всего этого, пастырь для отдельных прихожан часто играет роль психотерапевта, перед кем не только исповедуются, но и от кого ждут слов утешения.

Все вышесказанное явно свидетельствует о важности грамотной организации профессионального воспитания студентов, обучающихся по направлению подготовки «Теология» в духовных образовательных организациях РПЦ.

Так, воспитательная работа в Пензенской духовной семинарии (**ПДС**) представлена в следующих основных формах:

– познавательные: конференции, круглые столы, чтения, встречи с интересными людьми;

– интерактивные: групповые дискуссии, проектная работа;

– досуговые: актовые дни, праздники, концерты, спортивные соревнования.

В ходе профессионального воспитания студентов в Семинарии применяются следующие методы:

– методы побуждения к активным действиям: поощрение, повышение социальной значимости, сила положительного примера и т.д.;

– методы принуждения;

– законодательные и иные нормативные установки, регулирующие отношения между субъектами воспитательного процесса;

– директивные указания, распоряжения, приказы;

– методы убеждения;

– методы морального стимулирования качественного выполнения работы (достижение высоких результатов в учебе и общественной жизни) в установленные сроки и оптимальными способами, развитие лидерских качеств, достижение результатов нравственно приемлемыми способами.

Важное место в воспитательной работе занимают личная молитва, воздержание телесных и душевных чувств, частое участие в богослужениях, в осмысленной Исповеди и благоговейном Причастии Святых Христовых Таинств.

Воспитательная работа направлена на привитие студентам любви к духовной жизни и молитве, формирование духовно-нравственных качеств в соответствии с евангельскими идеалами.

Центром духовной жизни в деле подготовки будущих пастырей Церкви в Семинарии является семинарский храм. Здесь будущие священники учатся тому, что должно быть главным в их жизни, – молитве и богослужению. Еженедельно, в будние и воскресные дни, студенты духовной школы участвуют в богослужении в храме в честь святителя Иннокентия Иркутского, согласс-

но богослужебным чередам (графикам). Особое внимание уделяется четкому исполнению богослужебного устава Православной Церкви. Студенты проходят клиросное послушание, учатся церковному пению и чтению, приобретают навыки произнесения проповедей.

Священнослужители Пензенской епархии помогают в решении богослужебных вопросов, возникающих у студентов; регулярно проводятся встречи-беседы с духовником семинарии; студенты ПДС регулярно, не реже одного раза в месяц, причащаются Святых Христовых Тайн.

При организации работы в духовно-нравственном направлении учитывается воспитательный потенциал следующих учебных дисциплин: Священное Писание Нового Завета, Православная аскетика, Нравственное богословие, Догматическое богословие.

Воспитательная работа Семинарии осуществляется через образовательный процесс, рабочие программы дисциплин, рабочие программы практик, факультативы, планы работы на уровне кафедр Семинарии, а также посредством разработок и реализации студенческих проектов, организации мероприятий воспитательного характера, нормативно-правового и методического обеспечения деятельности организаторов воспитательного процесса, ежегодной оценки качества и эффективности процесса воспитания.

Реализация программы по воспитательной работе предполагает появление следующих положительных результатов:

– обеспечение единых воспитательных подходов в ходе образовательного процесса на основе объединения усилий администрации, всех структурных подразделений, совета обучающихся и профессорско-преподавательского состава Семинарии;

– сложившаяся устойчивая система проявления духовно-нравственных, культурных и профессиональных позиций выпускников и обучающихся Семинарии;

– осознанная включенность обучающихся в гражданско-патриотические и культурные мероприятия различного уровня, поступательный рост активности и самостоятельности участников образовательного процесса;

– формирование дополнительных возможностей для проектной деятельности, самоопределения и профессиональной самореализации обучающихся, в том числе за счет расширения сферы социального и научного партнерства, повышения статуса индивидуальных достижений обучающихся и сопровождающих студенческую проектно-исследовательскую деятельность преподавателей;

– ориентированность системы управления воспитательной и социальной деятельностью на изменение социокультурной ситуации в стране и регионе, педагогических процессов внутри Семинарии;

– обеспечение возможности гибкого реагирования на изменения; взаимозаменяемость и кооперация ресурсов различных структурных подразделений;

– рост уровня мотивации обучающихся к участию в проектной, творческой деятельности;

– позитивные тенденции в студенческой среде, снижение показателей негативных явлений;

– стабильная динамика показателей результативности в учебе, спорте, творчестве, социальной деятельности;

– рост числа участников соревнований интеллектуального характера, творческих конкурсов, проектов;

– стабильная динамика укрепления здоровья, рост числа участников соревнований;

– усиление взаимодействия структур Семинарии с учреждениями образования, культуры, искусства, средствами массовой информации;

– укрепление престижа Пензенской духовной семинарии;

– профессионально компетентный выпускник – будущий священнослужитель/церковнослужитель с активной гражданской позицией, научным мировоззрением, нравственным поведением, развитым самосознанием, высококультурный и способный к творчеству;

– успешная адаптация выпускников Семинарии и эффективность их профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д : издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.

2. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.

3. Новикова, Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / Л.И. Новикова; под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. Сост. Е.И. Соколова. – М., 2009. – 349 с.

4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 1110 от 25.08.2020 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 48.03.01 – Теология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

6. Филиппов, А.Н. Педагогический аспект антропологической концепции русских религиозных философов / А.Н. Филиппов, Р.В. Жирнов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(120). – С. 169–173.

References

1. Kodzhaspirova, G.M. Slovar po pedagogike / G.M. Kodzhaspirova, A.Iu. Kodzhaspirov. – M. : IKTc «MarT»; Rostov n/D : izdatelskii tcentr «MarT», 2005. – 448 s.

2. Mudrik, A.V. Sotcialnaia pedagogika / A.V. Mudrik. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2000. – 200 s.

3. Novikova, L.I. Pedagogika vospitaniia: Izbrannye pedagogicheskie trudy / L.I. Novikova; pod red. N.L. Selivanovoi, A.V. Mudrika. Sost. E.I. Sokolova. – M., 2009. – 349 s.

4. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF № 1110 ot 25.08.2020 «Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 48.03.01 – Teologiia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/480301_B_3_14092020.pdf.

5. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2021) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

6. Filippov, A.N. Pedagogicheskii aspekt antropologicheskoi kontceptcii russkikh religioznykh filosofov / A.N. Filippov, R.V. Zhirnov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(120). – S. 169–173.

© А.Н. Филиппов, 2021

УДК 378

Э.П. ЧЕРНЯЕВА, С.К. КАРАБАХЦЯН

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

ФУНКЦИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: цифровизация образования; цифровая образовательная среда; структура и функции цифровой образовательной среды; социально-профессиональная мобильность.

Аннотация: Целью статьи является выявление функций цифровой образовательной среды вуза в развитии социально-профессиональной мобильности студентов. Для достижения цели предполагается решение следующих исследовательских задач: сравнительный анализ имеющихся трактовок цифровой образовательной среды, выявление ее структуры, обоснование перечня функций цифровой образовательной среды вуза в развитии социально-профессиональной мобильности студентов и их педагогических характеристик. Гипотеза исследования заключается в предположении о влиянии современной цифровой образовательной среды на подготовку студентов к эффективной профессиональной деятельности в изменяющихся условиях. В качестве основных методов исследования использованы методы анализа научной литературы, систематизации и обобщения эмпирического опыта. Новизна полученных результатов заключается в обосновании и характеристике основных функций цифровой образовательной среды вуза в развитии социально-профессиональной мобильности студентов: функции персонализации, мотивации, личностно-предметного взаимодействия и карьерно-профессионального самоопределения. Поученные результаты могут быть использованы при проектировании в вузах цифровых образовательных сред.

Среди современных тенденций развития системы непрерывного образования особое место занимает цифровизация образования как фактор кадрового обеспечения перехода к цифровой экономике [5].

Социальная значимость и государственная важность этого направления в полной мере отражены в федеральном проекте «Кадры для цифровой экономики РФ», который, в свою очередь, входит в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Итогом реализации данного проекта должны стать обязательное обучение и переобучение специалистов, развитие у них цифровых компетенций в соответствии со специфическими особенностями отдельных отраслей экономики. Достижение целевых показателей федерального проекта предполагает существенные структурно-технологические изменения в системе образования, обусловленные, кроме того, требованиями приоритетного проекта в области образования «Современная цифровая образовательная среда в РФ».

Следует отметить, что цифровизация образования детерминирует научное осмысление ряда новых педагогических понятий, активно входящих в тезаурус как исследователей, так и практиков: цифровое образование [4]; онлайн-образование [1]; энейросетевое образование [2]; цифровая образовательная среда [8].

Цифровая образовательная среда рассматривается К.Л. Полупан [6] как целостная совокупность психолого-педагогических, информационных, цифровых и коммуникационных средств. С ее точки зрения, взаимосвязь перечисленных средств обеспечивает их системное влияние на субъектное и интеллектуальное развитие студентов, формирование их готовности к самоуправлению и самоорганизации.

В свою очередь, О.Н. Шилова [8] в понимании цифровой образовательной среды делает акцент на особом комплексе отношений в образовательной деятельности, формируемых под

влиянием используемых цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов. Нам импонирует позиция О.Н. Шиловой, подчеркивающей роль цифровой образовательной среды в развитии субъектных характеристик студентов, в овладении новыми механизмами профессионально-личностной самореализации, готовности к успешной жизнедеятельности в цифровом обществе.

В ряде исследований [6] отмечается особая роль цифровой образовательной среды в реализации дифференцированного подхода, предполагающего вариативность используемых форм и методов обучения, ориентацию на индивидуализацию, разработку и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов, развитие мотивации, самостоятельности и ответственности студентов.

Анализ научной литературы [7] показывает, что цифровизация вызывает кардинальные изменения в сфере труда, активное развитие нестандартных форм занятости, которые предполагают владение новыми профессиональными компетенциями и личными качествами.

Современные тенденции изменения профессионально-трудовой деятельности актуализируют активный исследовательский интерес к изучению социально-профессиональной мобильности как фактора успешной адаптации и эффективного личностно-профессионального развития при переходе к цифровой экономике. Среди новых особенностей социально-профессиональной мобильности мы выделяем в том числе высокую обучаемость, владение цифровыми компетенциями, навыками взаимодействия и сотрудничества при удаленном формате работы, осознанную саморегуляцию и стрессоустойчивость [3].

Исходя из такого нового понимания социально-профессиональной мобильности, можно предположить, что создаваемая в вузах цифровая образовательная среда может выступить организационно-педагогическим фактором подготовки студентов к осознанию и пониманию глобальных тенденций современного мира, развитию у них познавательной самостоятельности, активности, целеустремленности, открытости новым идеям и подходам. Потенциал цифровой образовательной среды в развитии социально-профессиональной мобильности проявляется в полной мере в совокупности основных педагогических функций, включающих:

– функцию персонализации, проявляющуюся в ориентации на выявление и учет персональных личностно-профессиональных и образовательных запросов и потребностей студентов; создание условий для развития личностного потенциала обучающихся, их субъектности и готовности к профессионально-личностной самореализации;

– функцию мотивации, предполагающую использование ресурсов цифровой образовательной среды в создании ситуации успеха для каждого студента на основе выбора им темпа освоения учебного материала, предпочитаемого способа предъявления контента, оперативной обратной связи; проектирование в вузе системы психолого-педагогического сопровождения процесса развития социально-профессиональной мобильности обучающихся;

– функцию личностно-предметного взаимодействия, нацеленность цифровой образовательной среды на активное включение студентов в качестве равноправных участников в социальные сообщества предметно-профессиональной направленности; подготовку к эффективному профессиональному взаимодействию в удаленном формате, в составе междисциплинарных проектных команд, развитие лидерских компетенций;

– функцию карьерно-профессионального самоопределения в цифровой образовательной среде, предполагающую активное включение студентов в решение профессионально-проблемных задач, осознание ими новых смыслов и ценностей профессиональной деятельности в условиях ее цифровой трансформации, понимание и принятие новых требований динамично изменяющегося рынка труда; учет локального, регионального и международного контекста карьерно-профессионального развития.

Направления дальнейших исследований включают:

– обоснование цифровых инструментов развития социально-профессиональной мобильности студентов;

– подготовку преподавателей вуза к педагогическому сопровождению социально-профессиональной мобильности студентов в цифровой образовательной среде;

– выявление педагогических условий проектирования цифровой образовательной среды в педагогических вузах.

Список литературы

1. Васильева, А.К. Онлайн-образование в условиях новой реальности / А.К. Васильева, А.В. Бакум, В.Д. Белова, М.И. Полдушина, А.В. Уварова // Ценности и смыслы. – 2021. – № 2(72). – С. 154–164.

2. Дятлов, С.А. Энейросетевое образование в цифровую эпоху: теория и практика / С.А. Дятлов // Инновации. – 2017. – № 8(226). – С. 91–95.

3. Карабахцян, С.К. Новое понимание социально-профессиональной мобильности в условиях цифровизации / С.К. Карабахцян // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 11. – С. 21–24.

4. Магомедов, А.М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования / А.М. Магомедов // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2. – С. 58–66.

5. Мелоян, В.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в профессиональной подготовке специалистов для цифровой экономики / В.Г. Мелоян, С.В. Лазовская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 111–114.

6. Полупан, К.Л. Концептуальные основы проектирования индивидуального образовательного маршрута студента в цифровой образовательной среде университета : дисс. … докт. пед. наук : 13.00.01 / К.Л. Полупан. – Калининград, 2020. – 458 с.

7. Томашевский, К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / К.Л. Томашевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 398–413.

8. Шилова, О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд / О.Н. Шилова // Человек и образование. – 2020. – № 2(63). – С. 36–41.

References

1. Vasileva, A.K. Onlain-obrazovanie v usloviiakh novoi realnosti / A.K. Vasileva, A.V. Bakum, V.D. Belova, M.I. Poldushina, A.V. Uvarova // Tcennosti i smysly. – 2021. – № 2(72). – S. 154–164.

2. Diatlov, S.A. Eneirosetevoe obrazovanie v tcifrovuiu epokhu: teoriia i praktika / S.A. Diatlov // Innovatcii. – 2017. – № 8(226). – S. 91–95.

3. Karabakhtcian, S.K. Novoe ponimanie sotcialno-professionalnoi mobilnosti v usloviiakh tcifrovizatcii / S.K. Karabakhtcian // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2020. – № 11. – S. 21–24.

4. Magomedov, A.M. Problemy i tendentcii razvitiia tcifrovogo obrazovaniia / A.M. Magomedov // Pedagogika i prosveshchenie. – 2019. – № 2. – S. 58–66.

5. Meloian, V.G. Ispolzovanie informatcionno-kommunikatcionnykh tekhnologii v professionalnoi podgotovke spetcialistov dlia tcifrovoi ekonomiki / V.G. Meloian, S.V. Lazovskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 111–114.

6. Polupan, K.L. Kontceptualnye osnovy proektirovaniia individualnogo obrazovatelnogo marshruta studenta v tcifrovoi obrazovatelnoi srede universiteta : diss. … dokt. ped. nauk : 13.00.01 / K.L. Polupan. – Kaliningrad, 2020. – 458 s.

7. Tomashevskii, K.L. Tcifrovizatciia i ee vliianie na rynok truda i trudovye otnosheniia (teoreticheskii i sravnitelno-pravovoi aspekty) / K.L. Tomashevskii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 2. – S. 398–413.

8. Shilova, O.N. Tcifrovaia obrazovatelnaia sreda: pedagogicheskii vzgliad / O.N. Shilova // Chelovek i obrazovanie. – 2020. – № 2(63). – S. 36–41.

© Э.П. Черняева, С.К. Карабахцян, 2021

УДК 378.147

А.Е. ШИШКИНА, Т.Г. РЯБОВА, Н.В. ШАХРИНОВА

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» – филиал, г. Бирск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ВОЗДЕЙСТВИЕ МОЛОЧНО-КОНСЕРВНЫХ КОМБИНАТОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ»)

Ключевые слова: экологическое исследование; высшая школа; антропогенное воздействие; окружающая среда; молочная промышленность; сточные воды; гидрохимический мониторинг; метод флуктуирующей асимметрии листьев.

Аннотация: Цель: проанализировать роль и выполнение экологических научно-исследовательских работ в высшей школе. Задачи: представить экологическое исследование «Воздействие молочно-консервных комбинатов на окружающую среду». Гипотеза исследования: научно-исследовательские работы экологического характера способствуют формированию экологической компетентности, мышления и образования. Методы: теоретический, гидрохимический анализ, мониторинг флуктуирующей асимметрии. Достигнутые результаты: определены роль и задачи экологических работ студентов в высшей школе, приведена конкретная научно-исследовательская работа экологической направленности.

Научно-исследовательские работы играют большую роль в учебном процессе студентов высшей школы, позволяют расширить и углубить знания в области теоретических основ изучаемых дисциплин, получить и развить определенные практические навыки, необходимые в получаемой профессии, помогают проявить индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности. Научно-исследовательская работа в высшей школе осуществляется по фундаментальным и прикладным направлениям в соответствии с профилем подготовки специалистов [2].

По направлениям «Экология» и «Биология» выполняются экологические исследования, результаты которых могут использоваться для решения конкретных экологических проблем, а также способствуют формированию экологической компетентности, мышления и образования студентов. При выполнении данных работ используются методы: полевые, экспериментальные, экологического мониторинга (физико-химические, биоиндинакции, биотестирования) [1].

В статье приводится пример экологической научно-исследовательской работы «Воздействие молочно-консервных комбинатов на окружающую среду». Цель работы: исследование влияния деятельности Месягутовского молочно-консервного комбината (**«ММК»**), расположенного в селе Месягутово Республики Башкортостан, на окружающую среду. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить влияние деятельности «ММК» на поверхностные воды села Месягутово; выявить степень воздействия «ММК» на окружающую среду с помощью метода флуктуирующей асимметрии. Методы исследования: теоретические и практические (гидрохимический мониторинг и мониторинг флуктуирующей асимметрии).

Месягутовский молочный комбинат основан и пущен в эксплуатацию в 1964 году. С 2009 года предприятие функционирует как ООО «Месягутовский молочно-консервный комбинат». Он является одним из крупнейших переработчиков молочного сырья в республике и входит в двадцатку крупнейших в России. Производственные мощности комбината позволяют перерабатывать до 300 тонн молока в сутки. Предприятие выпускает такие виды молочных

Таблица 1. Гидрохимический анализ воды реки Ай ниже по течению села Месягутово Дуванского района республики Башкортостан

Показатели	Фактическое значение	Погрешность измерения	Нормативы (ПДК), не более	Единицы измерения
Водородный показатель	8,0	1,1	6,5–8,5	*pH*
Марганец	0,03	0,002	0,1	мг/дм^3
Медь	0,15	0,007	1,0	мг/дм^3
Нитраты	20	–	45,0	мг/дм^3
Ртуть	0,0005	–	0,0005	мг/дм^3
Свинец	0,003	0,003	0,01	мг/дм^3
Хлориды	1,76	0,18	350,0	мг/дм^3
Фториды	0,1	–	1,5	мг/дм^3
Сульфаты	233	15,1	500	мг/дм^3

продуктов, как молоко, сметана, творог, кефир, сыр дагестанский, масло крестьянское, торт творожный, йогурт.

Для изучения влияния деятельности «ММК» на поверхностные воды села Месягутово была проведена оценка степени загрязнения воды реки Ай на территории села с помощью гидрохимического анализа (табл. 1) на базе сертифицированной лаборатории экологического мониторинга физико-химических загрязнений окружающей среды (Бирский филиал Башкирского государственного университета).

По данным табл. 1 видно, что водородный показатель воды р. Ай находится в пределах нормы, предельно допустимая концентрация (**ПДК**) по СанПиНу 2.1.4.1074-01 не превышена. Значение *pH* в реках обычно варьирует в пределах 8,5. Концентрация ионов водорода подвержена сезонным колебаниям. Зимой величина *pH* для большинства речных и сточных вод составляет 6,8–7,4, летом – 7,4–8,2. *pH* природных вод определяется в некоторой степени геологией водосборного бассейна. В проанализированных образцах содержание марганца варьирует в пределах 0,022 мг/дм^3, меди – 0,15 мг/дм^3, ртути – 0,0005 мг/дм^3, свинца – 0,003 мг/дм^3, в пределах нормы ПДК. Гидрохимический анализ также показал содержание фторидов в пределах 1,5 мг/дм^3, сульфатов – 233 мг/дм^3, хлоридов – 1,76 мг/дм^3, нитратов – 20 мг/дм^3. Все полученные результаты укладываются в рамки ПДК.

Приоритетным методом оценки качества среды в современном мире является биоиндикация. Для выявления степени воздействия «ММК» на окружающую среду нами был использован метод флуктуирующей асимметрии. При антропогенных воздействиях в листьях древесных растений происходят морфологические изменения (появление асимметрии, уменьшение площади листовой пластины), так как по мере накопления токсических веществ происходят торможение ростовых процессов и деформация листа. При окончательном формировании листовых пластин на деревьях, испытывающих высокую техногенную нагрузку, их площади меньше, чем на деревьях, произрастающих в более благоприятных экологических условиях. Хорошими биоиндикаторами в населенных пунктах являются листья березы – дерева с высокими поглотительными качествами.

На указанных площадках (территория комбината и территория лесного массива) производился сбор листьев. На двух площадках были собраны по 100 листов с 10 рядом стоящих деревьев березы повислой (*Betula pendul*a *Roth*). Замер листовой пластины проводился по 5 показателям: ширина листа, длина жилки второго ряда, расстояние между жилками, расстояние между концами жилок, угол между жилкой. Заключительные данные измерения показателей были занесены в таблицы, затем был скомпонован банк показателей флуктуирующей асимметрии. Показатель асимметрии рассчитывался с содействием интеграла.

В процессе вычисления были взяты показатели листа. Для счета значений обозначили расстояние *X*, тогда слева и справа – *X*п, *X*л. Получили измерения листьев по всем 5 признакам.

Затем нашли различия между левым и правым признаком *Y* для каждого измерения. Последующим этапом вычислили разницу показателей листа, далее – сумму значений, а разность разделили на полученную сумму. Вычислили Y_1:

$$Y_1 = \frac{X\text{л} - X\text{п}}{X\text{л} + X\text{п}}.$$

Расчеты выполняются согласно показателю, в соответствии с этим получаются пять значений *Y* для каждого листа.

Второе действие обретает главную роль условного отличия среди сторон листа и критериев сторон листа *Z*. Необходимую сумму условий отличий поделили на число свойств:

$$Z = \frac{Y_1 + Y_2 + Y_3 + Y_4 + Y_5}{N}.$$

На территории завода и территории лесного массива предназначенный нами коэффициент подтверждает стандартное состояние среды. Это № 1 (территория завода) – 0,061, № 2 (территория лесного массива) – 0,038. Можно заметить, как выборки, собранные на территории комбината, свидетельствуют о том, что на территории идет сильная нагрузка на атмосферный воздух.

Сравнительный анализ флуктуирующей асимметрии пробных площадок по пятибалльной шкале оценки отклонений состояния организма от условной нормы по величине интегрального показателя стабильности развития для березы повислой показал, что качество воздуха на площадке № 1 (территория завода) оценивается в 2 балла – «относительно чисто», на площадке № 2 (территория лесного массива) качество воздуха оценивается в 1 балл – «чисто».

На основании полученных данных степени загрязнения атмосферного воздуха методом флуктуирующей асимметрии не было зафиксировано загрязнения атмосферного воздуха на территории комбината.

Список литературы

1. Ашихмина, Т.Я. Экологический мониторинг : учеб. пособие / Т.Я. Ашихмина. – Киров : Изд. Константа, 2005. – 55 с.

2. Калямова, Д.Т. Научно-исследовательская работа «Экологическое состояние почв деревни Седяш Караидельского района Республики Башкортостан» в высшей школе / Д.Т. Калямова, Т.Г. Рябова, Т.П. Чудинова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 3. – С. 70–72.

References

1. Ashikhmina, T.Ia. Ekologicheskii monitoring : ucheb. posobie / T.Ia. Ashikhmina. – Kirov : Izd. Konstanta, 2005. – 55 s.

2. Kaliamova, D.T. Nauchno-issledovatelskaia rabota «Ekologicheskoe sostoianie pochv derevni Sediash Karaidelskogo raiona Respubliki Bashkortostan» v vysshei shkole / D.T. Kaliamova, T.G. Riabova, T.P. Chudinova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 3. – S. 70–72.

© А.Е. Шишкина, Т.Г. Рябова, Н.В. Шахринова, 2021

УДК 811.161.1’37

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

СПЕЦИФИКА ИМПЛИЦИТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Ключевые слова: глубинное значение; диктум; имплицитное содержание высказывания; модус; подтекст; прецедентность.

Аннотация: Целью исследования является выявление специфики имплицитного содержания высказывания. В задачи работы входят: раскрытие понятия подтекста; установление изоморфизма подтекста и других категорий и понятий, связанных с противопоставлением внешней и внутренней формы высказывания; анализ дескриптивной и недескриптивной компоненты в высказывании с учетом позиции субъекта речи; выяснение роли информационной недостаточности и прецедентных феноменов в формировании подтекста. В основу статьи легла гипотеза о том, что, несмотря на то, что отношения, характерные для эксплицитных форм высказывания, в имплицитных высказываниях погружаются вглубь, адресат речи свободно компенсирует дефицит информации посредством мыслительных операций интерпретации. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что для понимания глубинного смысла высказывания необходима всесторонняя и внимательная онтологическая и интерпретирующая деятельность языкового сознания, что возможно при рассмотрении всей ситуации общения.

Языковедам, изучающим скрытый смысл высказывания, свойственно стремление понять причину его формирования. О механизме возникновения подтекста В.А. Звегинцев пишет: «Всякое правильное (согласованное) предложение неизбежно несет некоторую (и при этом весьма существенную, разнообразную и огромную) добавочную информацию» [5, с. 221].

Подчеркивание скрытости и неопределенности специфично для теорий, представляющих семантическую интерпретацию подтекста. Подтекст – «истинный (авторский, глубинный) смысл высказывания» [6, с. 38]; «содержание, которое <…> может быть извлечено из высказывания при его восприятии» [4]. Подтекст определяется через совокупность имплицитно выраженных в тексте и не выраженных в нем непосредственно языковых (и неязыковых) элементов глубинного смысла высказывания.

Рассматриваемая с этой точки зрения проблема подтекста имеет несомненную связь и с другими подобными категориями. Более всего она, на наш взгляд, сближается с тем, что Ш. Балли называл диктумом и модусом [1].

В полной форме отношения между дескриптивной (диктумной) и недескриптивной (модусной) компонентами представлены в эксплицитных предложениях. В имплицитных же формах высказываний, которые более характерны для речевой деятельности, эти отношения уходят вглубь, исчезают с поверхности языка и, по сути, принимают форму подтекста. «Подчеркнем, что отличительной особенностью дескриптивных слов является способность их значения получать контекстно независимое определение, в то время как раскрытие недескриптивных значений, к которым относятся оценочные, неотделимо от их употребления в высказываниях» [3, с. 152].

Так, например, в утверждении: «Она дала буре поцелуй, и буря сломала цветок у самого корня» [11] – сообщается информация не только об объективном положении дел, наличествующем без учета точки зрения субъекта речи. Говорящий выражает свое отношение к сообщаемому благодаря переосмысленным значениям комбинации данных лексем, имеющим метафорический смысл. «Буря сломала цветок у самого корня» – суждение обладает прямым значением

‘длительный, очень сильный ветер, который сопровождается разрушениями’ ‘нарушил целостность’ ‘части растения, обычно имеющую вид венчика из лепестков, окружающих пестик с тычинками’. Смысл сообщения имеет негативный характер, так как любое разрушение воспринимается отрицательно в картине мира относительно стандартного представления о том, что явление природы должно быть целостно и гармонично. Однако имплицитным значением предложения является еще более негативная характеристика описываемого положения дел, поскольку номинация *цветок* относится к девушке и имеет семантику ‘что-либо прекрасное, радующее взор’. Житейская *буря* как неконтролируемая разрушительная сила нарушила целостность юного прекрасного создания, уничтожив его. Еще более трагичным представляется то, что буря действовала на девушку-цветок не только с ее позволения, но и при ее активном поощрении (*Она дала буре поцелуй*). Подвергнутое здесь интерпретации мнение субъекта речи не включается в описание объекта, а только выражает оценочное отношение. Таким образом, «оценочная деятельность сознания сопряжена с процессом познания, зиждется на его интерпретирующей функции и воссоздает образ онтологического истолкования окружающего мира» [2, с. 217].

Нередко основной мотив в процедуре понимания адресатом подтекста обусловлен информационной недостаточностью. Выяснение глубинного значения высказывания может определяться содержащимися в нем лакунами. Так, например, номинации, содержащие намек на прецедентный текст, обладают притягательностью, многозначительностью, так как они отсылают к прединформации, которой читающий не обладает в полной мере. Эта ситуация «раздражает», заставляет задуматься, потому что она вызывает внезапное ощущение недостатка, по сравнению с предполагаемым уровнем знаний.

Например, при толковании имени *Лепорелло* в следующем контексте не возникает затруднений, поскольку данная номинация используется в прямом значении ‘слуга Жуана («мой барин, Дон Жуан»), участник его похождений’ [7].

«Так, характеристика Печорина Максимом Максимовичем, Дона Гуана *Лепорелло* описывает и тех, кто говорит, и тех, о ком идет речь» [8].

В приведенном ниже контексте также не возникает семантических лакун.

«Версия такова, что в наши дни *Лепорелло* (слуга) стал маленьким господином, то есть хозяином положения, так как сам Дон Жуан постарел, устал и т.д.» [11].

Напротив, в отрывке из «Драмы на охоте» А.П. Чехова номинация *Лепорелло* выступает в своем переосмысленном значении ‘угодливый слуга, напоминающий собой подвиги *Лепорелло* – слуги Дон-Жуана’ и включается в контекст с прецедентным механизмом, пробуждающим ассоциации и формирующим подтекст.

«– Простите, что я сделал сцену, но я просил бы ваше сиятельство запретить вашему *Лепорелло*, как вы изволили его назвать, распространять свое усердие на особ, достойных всякого уважения!» [10].

На основании семантического признака ‘угодливый’ развивается переносное значение номинации *Лепорелло*, которое связано с подчиненной ролью в дружеских отношениях, с образом жертвы, за чей счет обретают значимость, состоятельность в собственных глазах.

«Дурацкая привычка Зои Половецкой – просить вклиниться в ее тет-а-тет, побыть в глупой роли *Лепорелло*, чтобы ей было на чьем фоне смотреться» [9].

Мыслительные операции интерпретации дают адресату всю ту информацию, которая необходима для полного понимания и для снятия того семиологического раздражения, которое он почувствовал при первом взгляде на прецедентную номинацию.

Таким образом, для понимания глубинного смысла высказывания необходима всесторонняя и внимательная онтологическая и интерпретирующая деятельность языкового сознания, что возможно при рассмотрении всей ситуации общения.

Список литературы

1. Балли, Шарль. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – 416 с.

2. Герасименко, И.Е. Аксиологическая характеристика гендерно маркированной лексики / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. –

№ 12(117). – С. 217–220.

3. Герасименко, И.Е. Смысловая специфика оценки в прагматическом аспекте / И.Е. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 151–153.

4. Долинин, К.А. Интерпретация текста / К.А. Долинин. – М. : Просвещение, 1985. – 304 с.

5. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 307 с.

6. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1993. – 223 с.

7. Литературные типы произведений Пушкина // Словарь литературных типов. – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://literary_types.academic.ru/1475/ (дата обращения: 18.12.2021).

8. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : «Искусство – СПБ», 1998. – С. 14–285.

9. Симонова, Д.В. Половецкие пляски / Д.В. Симонова // Сайт «Lib.ru». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lit.lib.ru/s/simonowa_d_w/poloweckiepljaski.shtml (дата обращения: 18.12.2021).

10. Чехов, А.П. Драма на охоте / А.П. Чехов // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=642966&p=1 (дата обращения: 18.12.2021).

11. Эфрос, А.В. Профессия: режиссер / А.В. Эфрос // Сайт «ЛитМир». – [Б. м.], 2021. – Загл. с экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=153307&p=1 (дата обращения: 18.12.2021).

References

1. Balli, Sharl. Obshchaia lingvistika i voprosy frantcuzskogo iazyka / Sharl Balli. – M. : Izd-vo inostrannoi literatury, 1961. – 416 s.

2. Gerasimenko, I.E. Aksiologicheskaia kharakteristika genderno markirovannoi leksiki / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 217–220.

3. Gerasimenko, I.E. Smyslovaia spetcifika otcenki v pragmaticheskom aspekte / I.E. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 151–153.

4. Dolinin, K.A. Interpretatciia teksta / K.A. Dolinin. – M. : Prosveshchenie, 1985. – 304 s.

5. Zvegintcev, V.A. Predlozhenie i ego otnoshenie k iazyku i rechi / V.A. Zvegintcev. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. – 307 s.

6. Kozhina, M.N. Stilistika russkogo iazyka / M.N. Kozhina. – M., 1993. – 223 s.

7. Literaturnye tipy proizvedenii Pushkina // Slovar literaturnykh tipov. – [B. m.], 2021. – Zagl. s ekrana [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://literary_types.academic.ru/1475/ (data obrashcheniia: 18.12.2021).

8. Lotman, Iu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta / Iu.M. Lotman // Ob iskusstve. – SPb. : «Iskusstvo – SPB», 1998. – S. 14–285.

9. Simonova, D.V. Polovetckie pliaski / D.V. Simonova // Sait «Lib.ru». – [B. m.], 2021. – Zagl. s ekrana [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://lit.lib.ru/s/simonowa_d_w/poloweckiepljaski.shtml (data obrashcheniia: 18.12.2021).

10. Chekhov, A.P. Drama na okhote / A.P. Chekhov // Sait «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s ekrana. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=642966&p=1 (data obrashcheniia: 18.12.2021).

11. Efros, A.V. Professiia: rezhisser / A.V. Efros // Sait «LitMir». – [B. m.], 2021. – Zagl. s ekrana [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litmir.me/br/?b=153307&p=1 (data obrashcheniia: 18.12.2021).

© И.Е. Герасименко, 2021

УДК 81

Е.А. ПЛОТНИКОВА, М.Н. ПИРОГОВА

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СКАЗОК (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. ГАНИЕВОЙ, Е. БАБУШКИНА, Д. АХМЕТШИНА)

Ключевые слова: сказка; фольклор; персонаж; сюжет; реальность.

Аннотация: Цель проводимого исследования заключается в анализе лексических особенностей современных сказок. Задачи: проанализировать специфику современных литературных сказок; выявить особенности сказок таких авторов, как А. Ганиева, Е. Бабушкин, Д. Ахметшин. Методы: обобщение, систематизация, анализ, синтез. Результаты: современные авторы активно используют в своих работах классические традиции литературной сказки, видоизменяя их и привнося в них элементы новизны. Выводы: сказки А. Ганиевой, Е. Бабушкина, Д. Ахметшина являются яркими представителями синергетического единства традиционных приемов сказочного фольклора и инновационных элементов, присущих сегодняшней реальности.

Современная отечественная литература отличается многообразием типов текстов. Одно из ключевых мест среди них занимает литературная сказка, своими корнями уходящая в сказку народную, которая, в свою очередь, считается достоянием любой культуры, отражает условия жизни народа, его обычаи, верования и устремления [1]. Сказка прошла долгий и сложный путь от воспроизведения примитивно-фантастической действительности до символического и философского переосмысления, которым она наполнена на современном этапе. Сегодня сказка стала тем камертоном, который передает ключ к познанию мира и самого себя, что позволяет судить о специфике национального самосознания этноса, динамике развития мышления и производимых лингвокультурных ценностях.

Сказка призвана оказывать эмоциональное воздействие, благодаря чему лучше запоминается и успешно выполняется функция трансляции знаний. Языковая экспрессивность, выражающаяся на разных языковых уровнях, является одним из основных свойств сказки [2]. В то же время необходимо отметить, что литературные сказки современных авторов имеют ряд особенностей, которые заключаются в их письменной фиксации, литературной обработке, использовании особых типов текста и приемов изложения основной мысли. Таким образом, актуальность статьи обусловлена повышением внимания лингвистов к способам и приемам написания сказки, а также передачи ее главных компонентов современными писателями, что предопределяет их жанровые особенности. Особый акцент необходимо сделать на том, что сегодня наблюдается широкий интерес фольклористики и лингвистики к изучению дискурсивных аспектов языка современной сказки, необходимости решения проблем, связанных с обнаружением механизмов формирования сказочных образов и их вербального влияния на поведение и мышление человека, задачам разработки типологии сказочного дискурсивного пространства [3]. По мнению авторов статьи, результаты исследования могут служить определенным вкладом в развитие сравнительной лингвистики, контрастивной стилистики и литературоведения.

Текст народной сказки неоднократно находился в фокусе научных исследований структурно-типологического, структурно-сопоставительного, историко-генетического, синтаксического и стилистического направлений. В настоящее время отдельные аспекты сказочного текста анализируют в своих трудах такие авторы, как Т.А. Золотова, Н.И. Ефимова, М.В. Кумаева, Г.Б. Новьюхова, И.И. Саидова, Г.А. Трофимов,

А.О. Трошкова, Ш.Ш. Хасанова, Л.А. Калинина, М.Д. Попова и др. Лексические средства создания сказочных образов входят в круг научных интересов А.А. Скрябиной, В.Д. Петрушенко, Е.А. Плотниковой, В.Б. Меркурьевой, Е.В. Чебаненко и др. Однако, несмотря на имеющиеся труды, отметим, что сегодня исследование лексических особенностей современных сказок невозможно в изолированном, исключительно лингвистическом ракурсе, без учета интенсивного взаимодействия разных областей знаний о человеке: языковые исследования, безусловно, связаны с философскими, психологическими, когнитивными и культурологическими проблемами.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в проведении исследования лексических особенностей современных сказок. Предметом этой статьи является сказочный дискурс произведений А. Ганиевой, Е. Бабушкина, Д. Ахметшина как активная среда реализации лингвопрагматической категории сказочности и средство ее актуализации.

В своих сказках Алиса Ганиева достаточно убедительно и ярко воспроизводит действительную жизнь в России, как она есть. В качестве примера можно привести такие факты. Основные сюжетные моменты, действия с главными героями, которые важны с позиций описания и характеристики персонажей, в большинстве своем случаются в современных организациях, к их числу относятся больницы («Акучи-макучи»; «Мокрые ноги»), магазины («Кругосветный медведь»), строительные площадки и полицейские участки («Мальчик с желтым лицом»), детские дошкольные учреждения («Мокрые ноги», «Девочка-ниточка»), приюты («Всем весело»), общеобразовательные школы («Маруся-красавица»), общественный транспорт («Говорящие вещи»).

Отличительной чертой работ А. Ганиевой, по мнению авторов статьи, является то, что она, аналогично Л.С. Петрушевской, в своем сказочном творчестве сохраняет и культивирует ключевые жанровые характеристики волшебных сказок, при этом творчески и фундаментально перерабатывая широко известные и популярные сюжетные линии, а также мотивы, известные сказочные типажи [4].

Проводя лексический анализ сказок А. Ганиевой, можно выделить несколько отличительных черт:

– использование основополагающего сказочного закона «сказано-сделано» («Странные сказки»), приема остранения («Вася, Гера и золотая тетя»);

– главными действующими лицами являются дети и подростки («Обычный мальчик Егор», «Всем весело», «Мамы и папы», «Говорящие вещи», «Девочка и свет», «Сладкие дети», «Кругосветный медведь»);

– акцентирование внимания на недостатках юных персонажей с их последующим исправлением («Маруся-красавица»);

– описание взаимоотношений отцов и детей («Странные сказки», «Акучи-макучи»), проблем переходного возраста («Мокрые ноги»);

– отражение особого отношения героев к чудесному («Девочка-ниточка», «Хапу и Харт»).

Уникальной особенностью сказок А. Ганиевой является использование подзаголовков. В большинстве произведений можно встретить жанровую номинацию – «сказка». Затем в подзаголовке содержится нравственный императив. Как результат своеобразного объединения подзаголовка и заголовка формируется ключевой художественный принцип сказок А. Ганиевой – синтез сказочного и реального.

Особенностью сказок Е. Бабушкина являются достаточно мрачные истории и реалистичность событий («Сказки для бедных»). Также писатель уделяет внимание противопоставлению высокого предназначения человека и неприглядной действительности, поступков, которые не красят любого героя («Зимняя сказка», «Сказка про арифметику», «Блины», «Сказка про проволоку»). Заслуживает внимания тот факт, что Е. Бабушкин в некоторых своих произведениях, например «Блины», использует традиционные для народной сказки образы и мотивы, однако каждый раз умело их преобразовывает и трансформирует. При этом, несмотря на все трудности и преграды, непреодолимые испытания, с которыми сталкиваются персонажи, большинство сказок писателя заканчивается положительно.

Аналогично А. Ганиевой и Л. Петрушевской, в сказках Е. Бабушкина можно найти близкие к сказочной традиции формулы и паттерны. Однако есть и отличия – в сказке бок о бок существуют два мира: фантастический (волшебный) и реальный.

Резюмируя результаты лексического анализа сказок Е. Бабушкина, можно отметить, что автор делает акцент на сегодняшней действи-

тельности со всеми ее недостатками и трагичностью. Герои произведений не способны решить поставленные перед ними проблемы и одолеть противника. Автор подводит читателя к мысли, что персонажам сказок не повезет никогда и у них нет шанса что-то исправить. Таким образом, он констатирует, что современный мир несовершенен, однако в то же время в сказках заложена метафизическая надежда, что лучшая жизнь и лучший мир возможны.

Сказочные произведения Д. Ахметшина отличают следующие уникальные особенности: представление тесной связи между сказочным миром и пониманием детьми реальной действительности, использование традиционных народных сюжетов. Это позволяет автору донести мысль, что дети воспринимают мир гораздо полнее, чем взрослые («Ночники»). Применяет писатель в своих произведениях и классические сказочные мотивы: встреча с ведьмами, чудовищами; бегство от злого героя, врага («Палочный человечек»). Выбирая героев, Д. Ахметшин обращается к русским народным сказкам, однако из традиционных героев использует только волчонка, лисицу и журавля, при этом писатель создает своих собственных персонажей, не имеющих аналогов.

Также А. Ахметшин написал ряд произведений («Жила-была Ласка, и был у нее Друг», «Про Журавля и перебродившие фрукты»), в которых отсутствует сказочная традиция и в отношении сюжета, мира, персонажей, и что касается сказочного мира в целом. Более того, эти сказки оканчиваются моралью и наставлением, что делает их приближенными к притчам. В произведениях Д. Ахметшина можно наблюдать синтез различных особенностей сказочного жанра и народного творчества, что свидетельствует о том, что автор находится в творческих поисках.

Подводя итог, отметим, что сказки А. Ганиевой, Е. Бабушкина, Д. Ахметшина являются яркими представителями синергетического единства традиционных приемов сказочного фольклора и инновационных элементов, присущих окружающей нас реальности.

Список литературы

1. Яковлева, Л.А. Педагогическое значение сказки как литературного жанра / Л.А. Яковлева // Вестник научных конференций. – 2021. – № 3-3(67). – С. 184–186.
2. Маматкулов, Б.Г. Сказка как жанр реализации фольклорной картины мира / Б.Г. Маматкулов // Вестник научных конференций. – 2020. – № 10-4(62). – С. 97–98.
3. Викулова, Л.Г. Литературная сказка: социальная приуроченность жанра / Л.Г. Викулова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 65–74.
4. Вербальная культура современной молодежи : коллективная монография / под общ. ред. проф. Т.А. Золотовой. – Йошкар-Ола : ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016. – 170 с.

References

1. Iakovleva, L.A. Pedagogicheskoe znachenie skazki kak literaturnogo zhanra / L.A. Iakovleva // Vestnik nauchnykh konferentcii. – 2021. – № 3-3(67). – S. 184–186.
2. Mamatkulov, B.G. Skazka kak zhanr realizatcii folklornoi kartiny mira / B.G. Mamatkulov // Vestnik nauchnykh konferentcii. – 2020. – № 10-4(62). – S. 97–98.
3. Vikulova, L.G. Literaturnaia skazka: sotcialnaia priurochennost zhanra / L.G. Vikulova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Lingvistika. – 2019. – № 1. – S. 65–74.
4. Verbalnaia kultura sovremennoi molodezhi : kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. prof. T.A. Zolotovoi. – Ioshkar-Ola : FGBOU VO «Mariiskii gosudarstvennyi universitet», 2016. – 170 s.

© Е.А. Плотникова, М.Н. Пирогова, 2021

УДК 811.161.1

ЧЖЭН СЯОТИН

Столичный педагогический университет, г. Пекин (Китай)

МОЛОТ ДУШИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МИР АСТРОВА ИЗ ОДНОГО МОНОЛОГА

Ключевые слова: «Дядя Ваня»; Астров; монолог; психологический мир.

Аннотация: Цель исследования – рассмотрение монолога в четвертом действии пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» (1896), где врач Астров перед отъездом говорит: «А, должно быть, в этой самой Африке теперь жарища – страшное дело!». Гипотеза исследования: этот неожиданный и невнятный монолог с самого начала считают ключевым для развития пьесы. М. Горький заметил со стороны трагического характера героя «жестокий удар» по душе, В. Маяковский, анализируя язык героя, указал на цель этого монолога – сдвинуть сцену с мертвой точки описания. Оба критика раскрыли глубокий психологический мир Астрова за «случайным» монологом. В работе использованы общенаучные методы исследования. Результаты: понимание монологов подобных типов помогает нам приблизиться к психологическому реализму и драматургическим теориям Чехова.

В пьесе А.П. Чехова «Дядя Ваня. Сцены из деревенской жизни в четырех действиях», прощаясь с Войницкими, врач Астров говорит:

«Придется в Рождественном заехать к кузнецу. Не миновать. (Подходит к карте Африки и смотрит на нее.) А, должно быть, в этой самой Африке теперь жарища – страшное дело!» [5].

Хотя Войницкий отвечает ему: «Да, вероятно», видимо, речь Астрова не адресуется Войницкому, а слова эти не обращены ни к зрителям, ни к другим действующим лицам и представляют собой монолог.

Давайте вспомним контекст и место монолога Астрова. По сравнению с третьим действием, в котором Войницкому не удается убить профессора Серебрякова, а спектакль достигает кульминации, четвертое действие становится более спокойным: Войницкий серьезно поговорил с Астровым по поводу трудностей жизни; Астров поцеловал Елену «один раз в жизни»; Войницкий помирился с Серебряковым; врач смутно попрощался с Соней. Монолог Астрова об «африканской жарище» следует после того, как он пожелал уехать, а няня Марина пригласила его пить водку, после проявления его нерешительности и разговора о «хромой пристяжной».

В ремарке, открывающей четвертое действие, Чехов уже упоминает о «карте Африки»: «На стене карта Африки, видимо, никому здесь не нужная» [5]. Безусловно, эта сцена совершенно совпадает с драматическим принципом «чеховское ружье»: «Если вы в первом акте повесили на стену пистолет, то в последнем он должен выстрелить. Иначе – не вешайте его» [2]. То есть «экономный» Чехов не случайно писал этот монолог, а специально. Африка – далекое от России место и по пространству, и по мироощущению.

В ноябре 1898 года Максим Горький видел «Дядю Ваню» на сцене Нижегородского театра, потом он писал Чехову, с которым недавно начал переписываться: «На днях смотрел ‘‘Дядю Ваню’’, смотрел и – плакал, как баба, хотя я человек далеко не нервный…» [1]. Горький называл «Дядю Ваню» «совершенно новым видом драматического искусства»: спектакль, как «молот, которым Вы бьете по пустым башкам публики». По Горькому, значение молота заключается именно в последнем действии «Дяди Вани», когда доктор, после долгой паузы, говорит о жаре в Африке: «…Я задрожал от восхищения пред Вашим талантом и от страха за людей, за нашу бесцветную, нищенскую жизнь. Как Вы здорово ударили тут по душе и как метко!» [1].

Горький смог увидеть в монологе психологический мир Астрова: он всегда к чему-то стремится, но добраться до своей цели не мо-

жет. Астров страстно относится к своим медицинским и лесным делам, а также к женщине (Елене). Но в то же время Астров всегда собирается бросить все любимое, убежать в какое-то далекое место, как Африка. А беда его в том, что он сам уже не верит в «новую жизнь», как говорил Астров с Войницким: «Какая еще там новая жизнь! Наше положение, твое и мое, безнадежно». Карта Африки хотя и висит перед глазами, но Астрову кажется недостижимым то, что он мог бы сделать, и он просто мечтает. Новая жизнь? Как начать и с чего начать? Астров избегает ответа на эти вопросы.

«Жестокий удар» Горький чувствовал в трагическом характере этого лица, человека, которого стоит жалеть. Астров – нудный, хмурый, отвратительный человек, как и другие персонажи Чехова: они постоянно живут как бедные создания, ищущие смутную, но красивую человеческую истину. Эти мужчины и женщины были рабами или любви, или своей лени, или жажды богатства. Они охвачены страхом бытия. Не найдя своего места в реальной мучительной жизни, герои наполняют свою жизнь непонятным монологом, обращенным в будущее. Астров – типичное лицо среди этих людей, выпадающих из своего времени. Его речь отличается отрывистым характером, она обращена в будущее, поэтому мы можем понять его монолог с такой странной концовкой про «жарищу».

Горький дальше писал Чехову: «…В этой пьесе Вы к людям – холоднее черта. Вы равнодушны к ним, как снег, как вьюга» [1]. Кроме трагического характера, в четвертом действии Чехов выбирает для каждого героя как бы особый «поворот судьбы». Соня говорит: «…А мне грустно, что они уехали», Войницкий: «Работать, работать…». А монолог Астрова об африканской жарище предсказывает его собственный «поворот судьбы». Подошел к карте Африки и выпил водочки – в этом мы можем видеть банальное или своеобразное начало нового «поворота судьбы» Астрова. До этого он уже обещал Соне больше не пить водку. Он был «нерешительным», когда няня предлагала ему алкоголь, но в конце концов выпил, последняя связь с Соней таким образом разрушилась. В молчании Астров и Соня прощаются друг с другом. Карта Африки висит на сцене как невидимая граница, подойти к ней – значит перешагнуть через все былое, которое ушло навсегда в прошлое. С этого момента мы видим, как действующие лица из одной психологической атмосферы перешли в другую, как они перешли в другую часть жизни – оставшуюся.

Спустя долгое время другой тонкий критик заметил художественность этого монолога. В июле 1914 года Владимир Маяковский в журнале «Новая жизнь» опубликовал статью под названием «Два Чехова». «Певец сумерек» – это Чехов для большинства, а в глазах Маяковского Чехов – настоящий писатель, «Король Слова» [3].

Маковский считает, что утверждения Чехова в пьесе – «это не вытащенная из жизни правда, а заключение, требуемое логикой слов» [3]. Маяковский нашел доказательство в этих простых «серых» словах Астрова: «А, должно быть, в этой самой Африке теперь жарища – страшное дело!». По Маяковскому, здесь другому драматургу, может быть, понадобилось бы самоубийством оправдывать чье-нибудь фланирование по сцене, а Чехов – один из боровшихся за освобождение слова, он сдвинул сцену с мертвой точки описывания, он оказывается больше всех связанным с жизнью [3].

Как понять этот «сдвиг»? Во-первых, монолог, отражающий психологическое положение героя, дает читателям и зрителям ощущение восторга. В нашей жизни бывают моменты: ситуация довольно важная и напряженная, а в голову приходят только заумные мелочи. Во-вторых, этот монолог без актуального значения уже похож на беззвучную речь, как пауза, свист, плач, молчание, которые часто появляются в пьесах Чехова. Чехов любит своих героев, но им сопутствует большое горе, люди во власти горя не кричат, а тихонько живут, двигаются не спеша – это темп Чехова. Например, по поводу отъезда Астрова Чехов сделал замечание и объяснил Станиславскому, который играл в роли Астрова первый раз на сцене Московского художественного театра 26 октября 1899: «Он же свистит, послушайте... Свистит! Дядя Ваня плачет, а Астров свистит!» [4]. В-третьих, монолог об Африке относится к «серым словам», которые высказаны Астровым: из-за недовольства своей жизнью он не может смириться с реальностью и выступает с монологом, обращенным в будущее. Чехов задает читателям и зрителям вопрос: где следующая остановка у Астрова?

С одной стороны, монолог Астрова прост: находясь в русской осени, Астров мечтает об африканской жарище. С другой стороны, его моно-

лог более значим, как писали об этом критики: Горький был глубоко тронут душевным ударом и «поворотом судьбы» героя, Маяковский же, отталкиваясь от этого монолога, подчеркнул отличие Чехова от других писателей и назвал его «Королем Слова», язык которого был связан с реальной жизнью. Психологический мир Астрова полон тяжких мучений, одна лишь карта Африки символизирует границу жизни. Астров не может найти себя – ни в профессии, ни в любви. Он не может найти свое окружение – он с народом или в одиночестве? Астров иногда живет в прошлом, иногда в будущем, сам он оказывается лишним человеком. Таким образом, неудивительно, что появился монолог об «африканской жарище», он краток и обращен в будущее. Размышляя над этим монологом, мы лучше понимаем художественное и психологическое направление драматургии, которое открыл Чехов.

Список литературы

1. Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма в 24-х тт. Т. 1. 1888–1899 / М. Горький; под ред. Ф.Ф. Кузнецов. – М. : Наука, 1997.
2. Гурлянд, И.Я. Из воспоминаний об А.П. Чехове / И.Я. Гурлянд // Театр и искусство. – 1904. – № 28. – С. 532.
3. Маяковский, В.В. Полное собрание сочинений в 13-и тт. Т. 1. 1912–1917 / В.В. Маяковский; под ред. В.А. Катаняна. – М. : Художественная литература, 1955.
4. Станиславский, К.С. Собрание сочинений в 8-и тт. Т. 1 Моя жизнь в искусстве / К.С. Станиславский; под ред. Н.Д. Волков. – М. : Искусство, 1954.
5. Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем в 13-и тт. Т. 13. Пьесы (1895–1904) / А.П. Чехов. – М. : Наука, 1986.

References

1. Gorkii, M. Polnoe sobranie sochinenii. Pisma v 24-kh tt. T. 1. 1888–1899 / M. Gorkii; pod red. F.F. Kuznetcov. – M. : Nauka, 1997.
2. Gurliand, I.Ia. Iz vospominanii ob A.P. Chekhove / I.Ia. Gurliand // Teatr i iskusstvo. – 1904. – № 28. – S. 532.
3. Maiakovskii, V.V. Polnoe sobranie sochinenii v 13-i tt. T. 1. 1912–1917 / V.V. Maiakovskii; pod red. V.A. Kataniana. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1955.
4. Stanislavskii, K.S. Sobranie sochinenii v 8-i tt. T. 1 Moia zhizn v iskusstve / K.S. Stanislavskii; pod red. N.D. Volkov. – M. : Iskusstvo, 1954.
5. Chekhov, A.P. Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 13-i tt. T. 13. Pesy (1895–1904) / A.P. Chekhov. – M. : Nauka, 1986.

© Чжэн Сяотин, 2021

УДК 811.11(045)

Л.В. ВАРДАНЯН

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ДИАДЕ *БЕЗОПАСНОСТЬ – ОПАСНОСТЬ* В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Ключевые слова: концерт; концепт *Безопасность*; концепт *Опасность*; вербализация концепта; межконцептуальные связи; медиатекст.

Аннотация: Цель исследования состоит в обосновании межконцептуальных связей в диаде *Безопасность – Опасность*. Для ее достижения выдвинуты задачи: выявить лексемы, вербализующие концепты *Безопасность* и *Опасность* в английском языке, рассмотреть особенности их использования в современных англоязычных медиатекстах. Гипотеза исследования: представления о безопасности в английском языке тесно переплетаются с представлениями об опасности, составляя диаду *Безопасность – Опасность*, образованную наличием межконцептуальных связей. Для достижения результата применялись общенаучные и лингвистические методы (сплошная выборка, классификация, описание, контекстуальный анализ, концептуальный анализ). В результате исследования выявлены слова и выражения, применяемые в англоязычных медиатекстах, которые существенно дополняют лексемы, выражающие диаду *Безопасность – Опасность*, и наглядно демонстрируют наличие межконцептуальных связей.

Введение

В настоящее время в языкознании наблюдается повышение интереса к исследованиям, выполненным в рамках антропоцентрической парадигмы. Наши знания и представления о различных явлениях действительности фиксируются в языке. Ввиду того, что они непрерывно расширяются и обогащаются, меняется и сам язык. При изучении языковых единиц с позиций антропоцентризма рассматривается то, каким образом определенное видение мира человеком отражается в языке, что позволяет исследовать возможности концептуализации познавательного опыта носителя определенной лингвокультуры. Рассмотрение языковых средств выражения концепта в текстах позволяет получить представление о его содержании в сознании носителей определенного языка [2].

Как отмечают исследователи, каждая нация ввиду особого, свойственного именно ей мировосприятия имеет свой способ концептуализации [3]. Концепты участвуют в формировании определенного видения мира представителями различных культур [6]. Культура находит неповторимое воплощение в языке, так как посредством него происходит формирование, выражение и передача последующим поколениям уникальной, свойственной определенной этнической культуре картины мира [5]. Именно поэтому одним из действенных способов исследования мироощущения и системы ценностей представителей определенной культуры становится анализ языкового выражения концептов. Обнаружен растущий интерес исследователей к значимым концептам, отражающим ценностно-ориентационные приоритеты конкретных этносов. Возрастание интереса к подобным исследованиям обусловлено тем, что в условиях глобализации наблюдается стремление различных государств к установлению прочных международных связей, основой которых становится понимание представителей других культур и особенностей восприятия ими современности.

Безопасность была и остается одной из ключевых проблем, решением которой на сегодняшний день занимаются представители различных научных направлений. Это вызвано тем, что без-

опасность связана практически со всеми сферами деятельности человека [1]. Нестабильная политическая и экономическая ситуация в мире, военные конфликты, экологические проблемы и, наконец, пандемия, затронувшая все человечество, привели к тому, что человек, независимо от возраста, национальности, страны проживания, материального достатка, уровня образования и других факторов, испытывает неуверенность в собственном будущем и сильнейшую потребность в безопасности.

Репрезентация концепта *Безопасность* в англоязычных медиатекстах раскрывает многообразие представлений о безопасности и ее отдельных аспектах, способах ее обеспечения и об отношении к ней носителей языка. Однако эти представления не исчерпываются значениями слов, вербализующих концепт *Безопасность*. Так, есть ряд других концептов, в содержании которых раскрываются представления о безопасности в английском языке, а также концепты, содержание которых напрямую не связано с безопасностью, но выражает представления о ней в контексте определенных ситуаций. Исследование межконцептуальных связей подобных концептов с концептом *Безопасность* позволяет получить более полное понимание совокупности представлений о различных аспектах безопасности, существующих в сознании носителей определенного языка. Предметом анализа в данной работе становятся межконцептуальные связи в диаде *Безопасность – Опасность* в англоязычных медиатекстах.

Материалы и методы

Источником для анализа стали тексты статей, опубликованных в британских газетах *Financial Times* [7], *Independent* [8], *Telegraph* [9], *The Guardian* [10], обращение к которым позволяет раскрыть лингвокультурную специфику рассматриваемых концептов и выявить межконцептуальные связи. В исследовании применялся комплекс методов, включающий общенаучные методы (сплошная выборка, классификация, описание) и лингвистические методы (контекстуальный, концептуальный анализ).

Результаты

Представления о безопасности в английском языке настолько обширны, что выходят за рамки концепта *Безопасность*, содержание которого передается лексемами “*safety*” (безопасность, сохранность, надежность) и “*security*” (безопасность, защита, охрана). Рассмотрение разностороннего понимания безопасности значительно возрастает при обращении к анализу такого ключевого элемента, как опасность, при избавлении от которой возникают ощущение безопасности и желание найти средства защиты. Для вербализации концепта *Опасность* в английском языке используются лексемы “*danger*” (опасность, угроза) и “*threat*” (угроза). Применение концептуального анализа позволяет получить надежную информацию об объектах или явлениях, стоящих за рассматриваемыми концептами, определить способы их отражения в языковом сознании социума и выявить межконцептуальные связи.

Обращение к медиатекстам вызвано тем, что в цифровом обществе именно они становятся одной из наиболее распространенных сфер употребления языка при работе с информацией. Благодаря своим свойствам и функциям медиатексты значительно влияют на протекание лингвокультурных процессов. Проведение когнитивного анализа англоязычных медиатекстов призвано раскрыть семантику и способы репрезентации концептов, содержательное наполнение которых раскрывает представления о безопасности, а также проследить их связь с концептом *Безопасность*. Считается, что современный человек воспринимает окружающую действительность через призму медиатекстов. В связи с этим медиареконструкции накладывают отпечаток на то, каким образом современный человек выстраивает свое знание об окружающем мире. Присущие медиатекстам идеологичность и культурная специфичность неизбежно влияют на восприятие и оценку происходящих в мире событий [4]. При цифровой трансформации общества медиатексты выступают в качестве своеобразных текстов культуры.

Анализ репрезентации концепта *Безопасность* в англоязычных медиатекстах выявил наличие различных устойчивых словосочетаний с лексемами, вербализующими данный концепт, что свидетельствует об осмыслении проблем безопасности и ее важности для британского общества: *serious safety* (*security*) *crisis* (серьезный кризис безопасности), *major security challenge* (главная проблема безопасности), *major safety risk* (основная угроза для безопасности), *active*

safety solutions (активные решения по безопасности), *security implications* (последствия для безопасности).

Подтверждением того, что безопасность связана с различными аспектами деятельности человека, является наличие в анализируемых медиатекстах таких выражений, как *fire safety* (пожарная безопасность), *car safety* / *road safety* (безопасность на дороге), *airline safety* (безопасность полетов), *travel safety* (безопасность путешествий), *factory safety* (безопасность на заводе), *workplace safety* (безопасность труда). В рассмотренных медиатекстах обнаружены выражения, свидетельствующие об осмыслении проблем безопасности разнообразных социальных групп: *police safety* (безопасность полиции), *press safety* (безопасность журналистов), *patient safety* (безопасность пациентов), *fan safety* (безопасность фанатов), *officers' safety* (безопасность офицеров).

Современные реалии также находят отражение в исследуемом концепте, что подтверждается появлением и частым употреблением таких выражений, как *digital safety* (цифровая безопасность), *online safety bill* (законопроект о безопасности в сети Интернет), *online safety and media regulation bill* (законопроект о безопасности в сети Интернет и регулировании СМИ), *child safety online* (онлайн-безопасность детей), *online safety tips* (советы по безопасности в сети Интернет), *internet safety* (безопасность в сети).

Как показал анализ, концепт *Опасность* широко представлен в англоязычных медиатекстах. Так, лексема "*danger*" (опасность, угроза) используется для описания:

а) степени опасности: *great danger* (большая опасность), *serious danger* (серьезная опасность), *grave danger* (смертельная опасность);

б) вида опасности: *potential danger* (потенциальная опасность), *imminent danger* (неминуемая опасность), *immediate danger* (непосредственная опасность), *constant danger* (постоянная опасность).

В статьях, опубликованных в британских газетах, наиболее часто встречаются следующие выражения со словом "*danger*": *face danger* (столкнуться с опасностью), *sense danger* (чувствовать опасность), *be in danger* (быть в опасности), *be out of danger* (быть вне опасности), *put somebody in danger* / *put smb's life in danger* (подвергать кого-то/чью-то жизнь опасности), *be fraught with danger* (быть чреватым опасностью), *danger threatens* (грозит опасность).

Также встречаются выражения со словом "*threat*" (угроза):

а) при конкретизации грозящей опасности: *a death threat* (угроза смерти), *a bomb threat* (угроза взрыва);

б) при описании вида опасности: *an empty threat* / *idle threat* (пустая угроза), *a veiled threat* (завуалированная угроза), *serious threats* (серьезные угрозы);

в) при характеристике угрожающих действий или реакции на них: *make* / *issue a threat* (представлять угрозу), *carry out a threat* (выполнить угрозу), *give in to a threat* (поддаваться на угрозу), *under threat* (под угрозой).

Содержание концепта *Опасность* также выходит за рамки лексем "*danger*" (опасность, угроза) или "*threat*" (угроза). Оно дополнительно передается таким рядом слов и выражений: *racial and religious hatred* (расовая и религиозная ненависть), *living in fear* (жить в страхе), *global challenges* (глобальные проблемы).

Заключение

Проведенный анализ показал, что представления о безопасности существуют в сознании человека не изолированно, а тесно переплетаются с представлениями об опасности. Наличие большого количества слов, входящих в разные концепты и используемых для выражения представлений о множестве оттенков безопасности, указывает на ее значимость для представителей английской культуры.

Рассмотренные в нашем исследовании слова и выражения существенно дополняют лексемы, составляющие ядро концептов, входящих в диаду *Безопасность – Опасность*, расширяют представления, существующие в сознании носителей английского языка, и наглядно демонстрируют наличие межконцептуальных связей концептов *Safety* (безопасность) и *Danger* (опасность) в англоязычных медиатекстах. Исследование данных межконцептуальных связей приближает нас к пониманию безопасности носителями английского языка.

Исследование выполнено в рамках гранта вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева) по теме «Концептуализация представлений о безопасности в англоязычных текстах цифрового медиапространства».

Список литературы

1. Варданян, Л.В. Вербализация концепта безопасность в англоязычном политическом тексте / Л.В. Варданян, А.Е. Фалилеев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – № 1(4). – С. 19–26.
2. Варданян, Л.В. Реализация концептосферы БЕЗОПАСНОСТИ в британском политическом дискурсе / Л.В. Варданян // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 26.
3. Водясова, Л.П. Экспликация концепта «религия» в романе А. М. Доронина «Баягань сулейть» («Тени колоколов») / Л.П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3(15). – С. 119–124.
4. Каштанова, И.И. Библейские аллюзии в современном англоязычном медиадискурсе / И.И. Каштанова, О.А. Бирюкова // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – Т. 12. – № 1(45). – С. 139–145.
5. Налдеева, О.И. Формирование ценностного отношения к национальным языкам и литературе в полиэтническом регионе / О.И. Налдеева, Л.П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 4(28). – С. 67–72.
6. Стешина, Е.Г. Языковая репрезентация концепта «богатый» / Е.Г. Стешина, С.В. Сботова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 145–148.
7. Financial Times [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ft.com/world/uk.
8. Independent [Electronic resource]. – Access mode : https://www.independent.co.uk/.
9. Telegraph [Electronic resource]. – Access mode : https://www.telegraph.co.uk/.
10. The Guardian [Electronic resource]. – Access mode : https://www.theguardian.com/.

References

1. Vardanian, L.V. Verbalizatciia kontcepta bezopasnost v angloiazychnom politicheskom tekste / L.V. Vardanian, A.E. Falileev // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2018. – № 1(4). – S. 19–26.
2. Vardanian, L.V. Realizatciia kontceptosfery BEZOPASNOSTI v britanskom politicheskom diskurse / L.V. Vardanian // Mir nauki. Sotciologiia, filologiia, kulturologiia. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 26.
3. Vodiasova, L.P. Eksplikatciia kontcepta «religiia» v romane A. M. Doronina «Baiagan suleit» («Teni kolokolov») / L.P. Vodiasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2013. – № 3(15). – S. 119–124.
4. Kashtanova, I.I. Bibleiskie alliuzii v sovremennom angloiazychnom mediadiskurse / I.I. Kashtanova, O.A. Biriukova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2021. – T. 12. – № 1(45). – S. 139–145.
5. Naldeeva, O.I. Formirovanie tcennostnogo otnosheniia k natcionalnym iazykam i literature v polietnicheskom regione / O.I. Naldeeva, L.P. Vodiasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2016. – № 4(28). – S. 67–72.
6. Steshina, E.G. Iazykovaia reprezentatciia kontcepta «bogatyi» / E.G. Steshina, S.V. Sbotova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 145–148.

© Л.В. Варданян, 2021

УДК 811.112.2

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: речевой портрет; системный анализ поэтики; изобразительная «техника»; авторская концепция.

Аннотация: Целью работы является выявление специфики важнейших аспектов в характеристике поэтики романов И. Бобровского (1960-е гг.), таких как язык произведений, речь персонажей. Поставлены следующие задачи исследования: объективация «слова», «текста», «речи/языка» как теоретических понятий в рамках художественного произведения; анализ отдельных текстовых фрагментов прозы писателя для обнаружения особенностей языковых средств, используемых автором в речевой характеристике героев произведений. При прочтении художественного материала были использованы методика системного анализа и метод описательной поэтики. Приходим к выводу: речевые портреты главных персонажей в авторской новеллистике и романистике реализуют индивидуальный стиль немецкого писателя: введение нереального посредством описания события мирового масштаба через частное; создание поэтического текста (с элементами фольклора); органичный синтез авторских стилистических приемов с изобразительной «техникой» современных романистов. Это дает право говорить о художественной оригинальности повествовательной манеры Иоганнеса Бобровского.

Слово как лингвистический объект рассматривается в структуре художественного произведения, благодаря которому воссоздаются новые образы, строится композиция прозаического текста, подчиненная авторской концепции. Слово как особая организация текста – это еще и литературные жанры: роман, повесть, рассказ/новелла. Серия текстов – это уже речь. Поэтому в нашем исследовании мы отождествляем понятия «художественная речь» и «язык художественной литературы», так как не существует отдельно взятой «формулы» языка и поэтической речи отдельно взятого автора [2, с. 108].

Анализ текстовой ткани прозы немецкой литературы, а именно речи главных персонажей, языка композиционно сложных произведений немецкого писателя И. Бобровского, является актуальным в связи с потребностью выявления особенностей речевой организации художественного текста в литературном пространстве Восточной Германии.

Научная новизна заключается в том, что в отечественном литературоведении уделяется недостаточное внимание анализу немецкоязычного речевого текста в творчестве самобытного новеллиста и романиста Бобровского.

Предметом исследовательской работы являются речевые характеристики ключевых персонажей романов немецкого писателя.

Рассмотрим тексты новеллы «Мышиный праздник» и романа «Литовские клавиры» с учетом темы исследования.

В новелле «Мышиный праздник» проявляют свое неоднозначное отношение к событиям Второй мировой войны владелец лавки Мойзе, немецкий солдат и другие невидимые действующие лица театрализованного представления. В речи молодого фашиста звучат нотки завоевателя, отправившегося в увлекательное путешествие: «<…> Сегодня мы в Польше, а потом, может быть, прогуляемся в Англию...» [4, с. 122]. О том, что речь идет о взятии города Варшава, мы узнаем из реплики одного из невидимых пер-

сонажей, луны: «Если они заберут всю Польшу, что будет тогда с твоим народом?» [4, с. 123].

Через диалог двух главных героев и луны мы узнаем как бы невзначай о трагедии сначала польского, а затем и немецкого народов. Использование ирреального (луна «говорит») в повествовании, «одушевление» луны и предоставление ей права говорить открыто о запрещенном подтверждает тот факт, что новеллист создает своеобразную повествовательную технику. Рассказчик, о существовании которого узнаем из немецкоязычной цитаты (неопределенное местоимение *man* в качестве подлежащего), тоже вмешивается в разговор о войне, повествует от первого лица, что придает повествованию сказовость: «*Da sitzt man und sieht zu*» [4, *s*. 48].

Писатель создает речевой портрет старика, используя разговорный сленг, и на немецком языке это звучит следующим образом: применяется почти авторитарное, разговорное выражение, в немецком тексте – «*Jetzt sind Se mal ganz still* / ‘‘Теперь прошу потише’’», [1, *s*. 48], где «Вы» – *Se* вместо *Sie*.

Среди главных героев романа «Литовские клавиры» стоит отметить в первую очередь рассказчика, который то время от времени выступает в роли «тамады» (главного действующего лица), то проецирует себя в фигуре главного персонажа, Пошки (живет в мыслях во времена своего учителя Донелайтиса). Он говорит стихами из поэмы: «<…> Отцом мне станет дуб зеленый, / Матерью – белый песок <…>» [1, с. 373].

Музыкальную тональность произведения отражает разговорная речь героев, насыщенная фольклорными элементами. Цитированию поэмы К. Донелайтиса посвящена целая глава. Здесь читатель погружается в историческую эпоху литовского поэта XVIII века, зачитываясь следующими строчками в стиле гекзаметра: «Пышет лучами, лучину в костер обращает светило. Но постепенно земные венки высыхают и вянут» [1, с. 439]. Влияние поэзии Донелайтиса проявляется в следующих строчках профессора Фойгта (немца по национальности, прекрасно владеющего литовским языком), соавтора оперы, посвященной литовскому поэту: «Нет, я не ведаю, как, но верю: то в опере будет…» [1, с. 421].

В заключение отметим новаторство повествовательных приемов писателя: повторы, подобные песенным припевам; музыкальный ритм прозы; текст прозы, подобный двойной «фуге» И.С. Баха с нарастанием главной темы. Язык его художественной речи «целенаправленно лаконичен, (он) оформлен сжато и компактно» [5], напоминает как лексикой, так и синтаксическими оборотами произведение устного народного творчества. Синтез образных средств традиционной поэтики и новые, авторские приемы талантливого прозаиста воплощаются в речевых портретах главных героев и в текстовой ткани его произведений в целом.

Список литературы

1. Бобровский, Й. Избранное / Й. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
2. Гильфанова, Г.Т. Поэтика романов «Мельница Левина», «Литовские клавиры» (на материале творчества немецкого писателя середины XX века Иоганнеса Бобровского) / Г.Т. Гильфанова // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – 7 (Н. 3). – P. 107–113.
3. Хузин, И.Р. Прецедентные тексты как лингвокультурные компоненты коммуникации / И.Р. Хузин, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, Э.М. Вильданова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2020. – № 1(106). – С. 104–107.
4. Bobrowski, J. Gesammelte Werke. Hrsg. v. Eberhard Haufe. Vierter Band. Die Erzählungen, vermischte Prosa und Selbstzeugnisse / J. Bobrowski. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. – 524 s.
5. Dehn, M. Johannes Bobrowski. Prosa (Interpretationen zum Deutschunterricht) / M. Dehn, W. Dehn. – München : R. Oldenbourg Verlag, 1972. – 101 S.

References

1. Bobrovskii, I. Izbrannoe / I. Bobrovskii. – M. : Molodaia gvardiia, 1971. – 447 s.

2. Gilfanova, G.T. Poetika romanov «Melnitca Levina», «Litovskie klaviry» (na materiale tvorchestva nemetckogo pisatelia serediny XX veka Iogannesa Bobrovskogo) / G.T. Gilfanova // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – 7 (H. 3). – P. 107–113.

3. Khuzin, I.R. Pretcedentnye teksty kak lingvokulturnye komponenty kommunikatcii / I.R. Khuzin, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, E.M. Vildanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2020. – № 1(106). – S. 104–107.

© Г.Т. Гильфанова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин, 2021

УДК 811.112.2

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ПЕСЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НЕОИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Ключевые слова: песенно-поэтический дискурс; средства художественной выразительности; гекзаметр; жанры устного народного творчества; неоисторический роман.

Аннотация: Целью исследования является выявление особенностей фольклорно-поэтического дискурса в немецком историческом романе 1960-х гг., концептуально обогащенном новым миропониманием: через изображение повседневных, рядовых происшествий к нам «приходит» большая история, история Германии. В связи с поставленной целью формулируем задачи исследования: определение таких понятий, как «песенный» и «музыкально-поэтический» дискурсы; анализ поэтических текстов народного литовского творчества (фольклора) в рамках немецкого неоисторического романа / новаторской романной формы второй трети прошлого века, выработанной национальными писателями для воплощения сложной и противоречивой исторической проблематики этого сложного для страны периода. В ходе исследования нами были использованы конкретно-исторический и историко-функциональный методы; в процессе чтения поэтических фрагментов романов была избрана методика системного анализа. Выводы: такие малые жанры фольклора (песни, легенды) имеют свою специфику и являются доминирующими в художественной интерпретации («по-бобровски») противоречивой исторической послевоенной действительности.

Историческая проблематика в творчестве немецкоязычных авторов является приоритетной, особенно в послевоенные годы (1950–1960-е гг.). Главными героями становятся не исторические личности, а простой народ. Поэтому появляется новая эпическая жанровая форма исторического романа – «роман-песня». Песенно-поэтический дискурс в 8 главе романа «Литовские клавиры» (И. Бобровский) – это произведения устного народного творчества в поэме Кристионаса Донелайтиса «Времена года». Появляется потребность в изучении специфики поэтического (песенного) дискурса, а именно соотношения «песня», «поэтический дискурс/текст», в контексте нетрадиционного исторического романа, написанного в духе народной поэтики, фольклора. Это и определяет актуальность нашего исследования.

Научная новизна заключается в том, что в российском литературоведении не существует исследования музыкально-поэтического дискурса в неисторической прозе второй половины прошлого века.

Предметом являются поэтические тексты литовских песен, легенд, прибауток как одного из жанров устного народного творчества.

Немаловажное значение при освещении теоретической основы наших изысканий имеет рассмотрение понятия «дискурс». Значение этого слова сложно для понимания, так как нет общего определения. В рамках данного исследования в соответствии с заданной темой речь пойдет о песенном / песенно-поэтическом дискурсе: тексты песен или стихов, положенных на музыку, как особая форма хранения песенно-фольклорного наследия, отражающего культуру разных народов.

Своеобразие исторического романа И. Бобровского, обновленного не только композиционно, но и концептуально (народ является двигателем истории), заключается в том, что автором был использован довольно оригинальным образом музыкально-поэтический дискурс.

Историческое прошлое Восточной Европы

изображается Бобровским достаточно достоверно. Народные праздники, где звучат и песни, и стихи, и прибаутки, имеют подтекст, они раскрывают нам «серьезную суть происходящего на земле» [2, с. 105].

Перед читателем предстают красочные картины жизни и трагические страницы истории литовского народа. Все это достигается за счет использования писателем такого средства художественной выразительности, как гекзаметр. Увлечение стихами Гомера не прошло для поэта бесследно. Особенно явно это чувствуется в прибаутках, «музыкальный ритм которых акцентируется через чередование глаголов (гекзаметр), при этом преобладают глаголы движения» [2, с. 113].

Бобровский вслед за К. Донелайтисом сохраняет народную традицию и посвящает свое произведение («Литовские клавиры») изображению народной стихии, знакомит с незнакомой литовской поэзией XVIII века (поэма «Времена года») и одним из глубоких ее представителей – К. Донелайтисом. В этом романе ощущается творческая преемственность двух интересных с точки зрения использования художественного метода поэтов. Прозаический текст построен стопами, средствами тонического стихосложения.

Песни свободно обработаны литовским профессором (одним из главных героев романа) и звучат по-новому. И в тексте романа все тесно переплетено, трудно различить, где строки поэмы Донелайтиса, а где строки поэмы о Донелайтисе.

Задорные песни крошкийяцев по дороге домой – это «наполовину песня, наполовину игра, с намеками и шутками» [4, с. 149]: «Где был ты, Ионас, где бродил? <…> / Что ел ты, что пил ты? <…> / Где лег спать? <…>» [1, с. 389].

О лишениях литовских жемайтов, ностальгии по родине и их скитаниях по чужим краям поется в «траурной песне…» [1, с. 15]. А об угнетении крепостных-бурасов, о терпении простого народа свидетельствуют строчки еще одной песни: «Боже, помилуй, стригут, как овечек, нас добрые баре / Грошик последний готовы они из крестьянина выбить <…>» [1, с. 430].

В заключение приходим к выводу, что художественный интернационализм писателя воплощается в поэтических картинах его прозы. С уверенностью можно утверждать, что песенно-фольклорный дискурс объективирует парадигму межэтнических отношений и является определяющим в неоисторическом романе с новой художественной версией истории западно-немецкого пространства.

Список литературы

1. Бобровский, Й. Избранное / Й. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
2. Гильфанова, Г.Т. Поэтика романов «Мельница Левина», «Литовские клавиры» (на материале творчества немецкого писателя середины XX века Иоганнеса Бобровского) / Г.Т. Гильфанова // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – 7 (H. 3). – P. 107–113.
3. Гильфанова, Г.Т. Жаргонная лексика в литературе Восточной Германии / Г.Т. Гильфанова, Т.В. Любова, Э.Н. Гилязева, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 178–180.
4. Bobrowski, J. Gesammelte Werke. Hrsg. v. Eberhard Haufe. Vierter Band. Die Erzählungen, vermischte Prosa und Selbstzeugnisse / J. Bobrowski. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. – 524 s.

References

1. Bobrovskii, I. Izbrannoe / I. Bobrovskii. – M. : Molodaia gvardiia, 1971. – 447 s.
2. Gilfanova, G.T. Poetika romanov «Melnitca Levina», «Litovskie klaviry» (na materiale tvorchestva nemetckogo pisatelia serediny XX veka Iogannesa Bobrovskogo) / G.T. Gilfanova // Russian Linguistic Bulletin. – 2016. – 7 (H. 3). – P. 107–113.
3. Gilfanova, G.T. Zhargonnaia leksika v literature Vostochnoi Germanii / G.T. Gilfanova, T.V. Liubova, E.N. Giliazeva, I.V. Strakhova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 178–180.

© Г.Т. Гильфанова, О.Г. Евграфова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин, 2021

УДК 808.56

Л.М. ТЕТАКАЕВА, Р.Н. АБДУЛАЕВА, З.Г. АЛИЕВ

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМУЛ ПРИВЕТСТВИЙ НА ШКАЛЕ ТОНАЛЬНОСТЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: речевой этикет; стереотипное речевое поведение; вариабельная речевая ситуация; формула приветствия; тональность общения; невербальные средства общения; обращение.

Аннотация: Авторами статьи проводится анализ реализации средств привлечения внимания в вариабельной речевой ситуации «Приветствие», отражающих стереотипное речевое поведение, в частности речевой этикет. Целью исследования является описание речевых формул приветствий, служащих для установления контакта на начальной стадии общения, и их функционирования на уровнях шкалы тональности. Задачи исследования: выделение набора действующих в английском языке средств привлечения внимания, реализующихся в рамках ситуации «Приветствие», определение на базе стереотипного речевого поведения их языкового статуса и исследование их на шкале тональностей. Методы исследования: сбор и структурирование информации, метод количественного подсчета, анализ и сравнение данных. Было выявлено, что ситуацию «Приветствие» можно отнести к наиболее распространенным вариабельным речевым ситуациям. Ситуация «Приветствие», будучи элементом общения в целом, может функционировать на трех уровнях шкалы тональностей – нейтральной, выше нейтральной и ниже нейтральной, и соответственно этому распределяются формулы приветствий. В результате исследования выявилось, что индикаторами отнесения формул приветствий к разным уровням шкалы тональностей являются формы обращений и невербальные средства привлечения внимания.

Ритуал обмена приветствиями при встрече – наиболее характерный и самый показательный момент в общении людей, который может выражаться либо только обоюдной приветственной репликой, либо же целой цепочкой спонтанных речевых оборотов, типичных для такой ситуации. Здесь все будет зависеть от характера или назначения встречи и взаимоотношений, сложившихся между собеседниками. По мнению Л.П. Ступина и К.С. Игнатьева, интуитивный выбор речевых штампов в ситуации встречи мотивируется взаимодействием следующий факторов: степенью знакомства, промежуточным периодом между встречами, социальным (служебным) положением, возрастом, временем дня [2].

Индивид, прежде чем вступить в контакт, руководствуясь вышеприведенными факторами, осуществляет выбор тональности, в которой будет проходить дальнейшее общение. Ситуация «Приветствие», будучи элементом общения в целом, может функционировать на трех уровнях тональностей, и соответственно этому распределяются формулы приветствий. Необходимо отметить, что эта ситуация является наиболее распространенной как в жизни, так и в художественных текстах. Авторы художественных произведений, чтобы лучше представить своих героев и отношения между ними, часто показывают их в момент приветствия.

Нейтральная тональность общения характерна для незнакомых коммуникантов, а также для лиц, отношения между которыми реализуются в рамках официальности. Это обусловлено, как правило, субординацией, то есть коммуникантами учитываются разница в статусах, степень знакомства, т.к. нейтральная тональность общения возможна и при равных статусах индивидов.

На нейтральной тональности коммуникантами используются следующие формулы приветствий: *good morning*, *good afternoon*, *good evening* и частично *hello* (*hallo*, *hullo*). Использование этих формул возможно при симметричных и асимметричных отношениях коммуникантов. Асимметричные отношения могут быть зависимыми и независимыми. Зависимые представляют собой следующие отношения: «хозяин – слуга», «начальник – подчиненный» и т.д. Нами были обнаружены отношения «профессор – сборщик мусора» в пьесе Б. Шоу «Пигмалион» в ситуации, когда отец Элайзы пришел к профессору Хиггинсу с требованием выкупа за свою дочь:

Higgins: *Good morning*. *Sit down*.

Dolittle: *Morning*, *governor* (*B*. *Shaw*).

В данном примере в реплике-реакции тональность снижена. Об этом свидетельствует использование редуцированной формы *morning*, которая функционирует на нижнем регистре шкалы тональностей. Это можно объяснить тем, что, хотя Дулитл стоит ниже профессора Хиггинса на социальной лестнице, однако, будучи невежественным человеком, верящим в свою незаурядность, считает себя равным ему. Такое речевое поведение не санкционировано обществом и воспринимается как нарушение норм речевого этикета.

Кроме зависимых асимметричных отношений можно выделить и независимые:

Mrs. *Basset*: *Hello*, *Alma*.

Alma: *Good afternoon*, *Mrs*. *Basset* (*T*. *Williams*).

В этом примере, хотя использованные формулы приветствий и функционируют в рамках нейтральной тональности, все же отличаются по структуре: однокомпонентную формулу приветствия в сочетании с именем собственным в полной форме использует старший по возрасту по отношению к младшему, и наоборот, младший по возрасту коммуникант употребляет двухсложную формулу приветствия в сочетании с формой *Mrs*. + фамилия, что является закономерным.

Нейтральная тональность общения характерна и для симметричных отношений коммуникантов, например: "*Good morning*, *Winslow*", *cried Gay*, *who had not grasped the news* (*I*. *Show*) или "*Hello*, *Winslow*", *said Roy*. "*We were talking about you*" (*I*. *Show*).

И первый, и второй примеры отражают ситуацию приветствия, в которой адресатом является одно и то же лицо, а адресантами – его коллеги, которые не входят в круг его друзей. Причем все участники коммуникации не молоды. Общение между ними проходит на нейтральном уровне шкалы тональностей, что доказывает возможность функционирования формул приветствий, ограниченных рамками времени, и *hello* на одном и том же уровне шкалы тональностей.

Говоря о тональности общения ниже нейтральной, необходимо отметить, что в ситуации «Приветствие» на этой тональности американцы используют формулу *hi*. Что касается жителей Великобритании, как показал анализ языкового материала, то, общаясь на нижнем регистре шкалы тональностей, они используют формулу приветствия *hello*. На тональности общения ниже нейтральной также могут использоваться редуцированные приветствия, ограниченные рамками времени (*morning*, *evening*), например: "*Morning*, *Rod*". "*Hi*, *Teresa*. *Hello*, *Timothy*" (*P*. *Hancock*).

Тональность общения ниже нейтральной характеризуется, как правило, близкими отношениями коммуникантов, принадлежностью их к молодому поколению при симметричных отношениях и различием в социальном положении и возрасте при асимметричных отношениях.

Примером симметричных отношений представителей молодого поколения может служить следующая фраза: "*Hi!*", *said Rod*, *smiling warmly at Fanella* (*P*. *Hancock*). Несмотря на то, что коммуниканты едва знакомы, используется формула приветствия *hi*, как и в примере: "*Hi, Fanella. It's Teresa. I wondered if you'd like to come to Timothy's Christmas play*" (*P*. *Hancock*), где общающиеся хорошо знают друг друга, так как дружат с самого детства.

Что касается асимметричных отношений по возрасту, то в их реализации формула приветствия *hi* используется немного чаще, причем адресант может быть только старше адресата (если коммуниканты не находятся в родстве друг с другом), например: "*Hi*, *Ellie*", *he said speaking to the child first, which Fanella was grateful for. Ellie smiled up shyly at him* (*P*. *Hancock*).

Асимметричными можно назвать семейные отношения, так как дети младше по возрасту своих родителей. При реализации таких отношений формулы *hi* и *hello* обычно сопровождаются обращениями в виде наименований лиц по родственным отношениям, причем в редуциро-

ванной форме, что сигнализирует о функционировании исследуемых отношений в нижнем регистре шкалы тональностей, например: *John* (*slowly turning around as the couple move off*): *Oh*, *hi*, *Dad*... (*T. Williams*). Дополнительным индикатором выявления этих факторов является использование невербальных средств привлечения внимания, например: "*Hi*, *Dad*", *he touched his father lightly but affectionately on the shoulder*. "*How are things in the dirty city?*" (*I. Show*).

Как правило, формулы приветствия *hi* и *hello* в отношениях «муж – жена» и «друг – подруга» сопровождаются обращениями, служащими дополнительным индикатором выявления тональности. В исследуемой ситуации это могут быть редуцированные формы имен собственных: *He passed her and entered the room*: "*Hi*, *Rosie*" (*J. Arden*).

Тональность общения выше нейтральной характерна для представителей среднего и старшего поколений и, как правило, людей образованных, которые используют следующие формулы приветствий: (*I am*) *glad to see you*, (*how*) *nice to see you*, *welcome*, *how do you do?*

Формулы (*I am*) *glad to see you*, (*how*) *nice to see you*, *welcome* обычно употребляются хозяевами по отношению к гостям при их встрече. При симметричных отношениях это могут быть друзья, давно не видевшие друг друга, люди, занимающие определенное положение в обществе, например: "*Why, Lester, I'm glad to see you again*", *said Dodge*. *He extended a formal hand and seemed just a little cool*... (*T. Dreiser*). В данной ситуации отношения между бывшими друзьями охладели, и общение носит официальный характер.

Формула *welcome* употребляется коммуникантами как при асимметричных, так и при симметричных отношениях, например: "*Welcome to Hilltop*, *Mr. Jordache*", *Colonel Bainbridge said*. *He was not standing at attention*, *but he gave the impression that he was* (*I. Show*). При симметричных отношениях применяется значительно реже: *As she came up to him Leonard took his pipe from his mouth*: "*Welcome*, *Primavera*" (*D. Cusack*). В первом примере начальник городской полиции на правах хозяина приветствует в лице Рудольфа Джордаха нового мэра города. Во втором же примере формула *welcome* используется больше для того, чтобы приподнять настроение пациентке туберкулезной больницы.

Интересно отметить, что формулам приветствий *I am glad to see you* и *welcome* предшествует невербальное средство привлечения внимания, протягивание руки (*extend hand*). Очевидно, это дополнительный знак выражения радушия: *Boylan stood up and smiled*. "*Welcome*", *he said*, *extending his hand to Rudy* (*I. Show*).

Формула *how do you do*? используется в качестве приветствия при симметричных отношениях коммуникантов при первом знакомстве, о чем свидетельствует совпадение реплики-реакции с репликой-стимулом:

Sister: How do you do?

George: How do you do? (*T. Williams*).

Нередки случаи, когда на реплику-стимул *how do you do*? поступает реплика-реакция *I'm glad to see you*, например:

Liza: How do you do, Mrs. Higgins? Mr. Higgins told me I might come.

Mrs. Higgins: Quite right. I'm very glad indeed to see you (*B. Shaw*).

Как было отмечено выше, с проблемой выбора тональности тесно связан вопрос о нормах обращения. Известно, что «обращение по имени соотносится с интимной или персональной дистанцией, а обращение по фамилии или по официальному титулу – с социальной дистанцией. Поддержание персональной дистанции (обращение по имени, использование личного местоимения «ты», употребление жаргонизмов) является символом групповой принадлежности» [1].

Учитывая это, можно проанализировать следующие примеры из художественных произведений английских и американских авторов, относящиеся к ситуации «Приветствие»: "*Good morning*", *he said*. "*Good morning, Philip! What a lovely day!*" (*R. Kirkbride*).

Реализуемая при нейтральной тональности общения формула *good morning* в сочетании с обращением по имени говорит о более близких отношениях коммуникантов, нежели просто знакомых:

Mrs. Birling: *Good evening*, *Inspector*.

Inspector: *Good evening*, *madam* (*J. Priestley*).

В данном примере использованные формулы приветствия и обращения полностью соответствуют нейтральной тональности общения. Анализ языкового материала показал, что обращение по имени является распространенным в художественных произведениях. Причем оно реализуется в сочетании с разными формулами приветствия: "*Good morning*", *he said*. "*Good morning*, *Philip*. *What a lovely day!*" (*R. Kirkbride*)

или "*How nice to see you*, *Thomas*, *after all these years*". "*Nice of you to put me up. Hope it isn't a bother*" (*A. Christie*).

Интересно также отметить, что в среде преподавателей университетов США, например, не принято поддерживать социальную дистанцию между равными по статусу людьми: профессор к коллеге обычно обращается по имени, если они работают вместе [1], например: "*Hello*, *Winslow*", *said Roy*. "*We were talking about you*" (*I. Snow*).

Обращение по фамилии или по должности означает, что говорящий либо не считает адресата равным себе (т.е. считает его вышестоящим или нижестоящим), либо демонстрирует свое отрицательное отношение к партнеру; в таком случае используется обращение «должность + фамилия» или «титул + фамилия», например: *Nellie*: *You're just being modest, Miss Alma. Hello, Dr. Joan!* (*T. Williams*) и *Liza*: *How do you do, Professor Higgins? Are you quite well?* (*B. Shaw*).

Причем в первом примере на выбор обращения повлияла разница в возрасте, а во втором – героиня пытается показать свое недоброжелательное отношение к профессору.

Использование должности или обращения без фамилии является сигналом того, что говорящий принадлежит к иной социальной группе людей, в частности к вспомогательному персоналу [5], например: "*Good morning*, *mademoiselle*", *said Poirot*. "*Will you be seated?*" (*A. Christie*).

Встречаются примеры употребления фамилии без титула. Это обычно происходит в той ситуации, когда адресат по своему статусу несколько ниже говорящего и закрепляет статусное неравенство: так в армии офицеры обращаются к солдатам, учителя могут обращаться к ученикам, так раньше обращались к слугам:

Servant: *Good morning*, *madam*.

Jill: *Evening*, *Mills* (*J. Osborne*).

Использование «титул + имя» встречается крайне редко. Среди всего анализируемого материала оно было обнаружено нами лишь в пьесе Т. Уильямса «*Summer and Smoke*»:

Joan: *Hello*, *Miss Alma*.

Alma [*speaking with animation to control her panic*]: *How white it is here*, *such glacial brilliance!* (*T. Williams*).

Выбор данного обращения можно объяснить стремлением героя скрыть от героини свои чувства, ввести ее в заблуждение.

Лучше понять отношения между коммуникантами помогают и невербальные средства привлечения внимания, используемые в ситуации «Приветствие», например: *Hornbeck enters*, *bows low to Bradly* (*R. Lawrence*). В данном примере адресант приветствует адресата поклоном.

Как показал анализ текстовой выборки, среди жестов наиболее употребительным является взаимное со стороны собеседников протягивание правой руки и пожатие, иногда встряхивание сомкнутых рук (*to grip*, *to clasp*, *to shake hands*), например: "*Hello*, *darling*" (*they clasped hands*) (*M. Hastings*).

Обычно здоровается первым младший по возрасту и положению, а протягивает руку, напротив, старший. В отношениях полов здоровается первым мужчина, а протягивает руку женщина: "*Good morning*", *the senator said to Jennie*, *when she finally came hesitatingly into the room*, "*How do you do today?*" *Jennie came forward*, *extending her hand and blushing* (*T. Dreiser*).

В последнее время замечено, что жест приветствия у женщин становится мужественным, энергичным и деловым. Женщина часто сильно пожимает руку собеседника и энергично встряхивает ее, что, видимо, связано с процессом эмансипации: *Mimi came in with the doctor said,* "*Oh*, *how do you do*" *a little stiffly to Macaulay*, *and shake hands with him* (*D. Hammet*).

Формуле приветствия может предшествовать снятие шляпы, поклон: *He recognized her instantly and*, *taking off his hat*, *bowed*, *somewhat embarrassed,* "*Good evening*, *Mrs. Kennedy...*" (*M. Mitchel*).

Поклон свойственен и женщинам – это знак смирения, готовности «подчиниться» собеседнику [3]: *Joan* [*bobbing a curtsey*]: *Good morning*, *captain squire* (*I. Show*).

Но мотивированное значение, которым когда-то обладали жестовые знаки, с течением времени стерлось. Однако поклон сейчас является одним из наиболее распространенных телодвижений, но имеет уже иное значение: адресант, как правило, кланяется при знакомстве, приветствуя адресата, например: *He bowed from the waist,* "*How do you do*, *Mr. Charles?*" (*D. Hammet*).

Мужчины, чаще интеллигенты старшего и среднего поколения, иногда при встрече с женщиной целуют ей руку:

Cokane: *How do you do*, *Miss Sartorius? Nice weather for the return of the infant prodigy, eh?*

Blanche: *Capital*, *Mr*. *Cokane*. *So glad to see you* [*she gives him her hand*, *which he kisses with gallantry*] (*B*. *Shaw*).

Легкий поцелуй, чаще в щеку, свойственен женщинам, близким подругам:

Hazel: *Hello*, *Madge!* (*Sees Kay*) *Kay!* (*Kisses her*).

Kay: *Hazel, my dear, you 'r grander every time I see you* (*J*. *Priestley*).

При анализе формул приветствия, выбранных из произведений английских и американских авторов, нами был обнаружен пример, в котором поцелуй замещает саму формулу приветствия в отношении матери к сыну:

Roger: *Hello*, *Ma*.

Jenny [*going to him and kissing him*]: *Darling! You're desperately early* (*G*. *Cooper*).

Жест объятия характерен для встретившихся после долгой разлуки людей. Это можно наблюдать и среди мужчин. При этом мужчины похлопывают друг друга по спине и плечам: "*Hi*, *Dad*", *he touched his father lightly but affectional on the shoulder*. "*How are the things in the dirty city?*" (*I*. *Show*). В данном примере жест сына выражает глубокое уважение и любовь к отцу.

Набор телодвижений, сопровождающих средства привлечения внимания, разнообразен и универсален. Так, вставание адресанта предшествует формулам приветствий: "*Hi*", *Thomas said*. *He stood up slowly* (*I*. *Show*).

Помахивание из стороны в сторону приподнятой рукой – жест непринужденного приветствия издали. Он свойственен больше молодежи и людям старшего поколения [4]. Как правило, приветствия типа *hi* и *hello* сопровождаются помахиванием рукой: *He waved an airy hand and said*, "*Oh*, *hello!*" (*M*. *Mitchel*).

Анализ языкового материала показал, что улыбка часто сопровождает приветствия, например: *Boylan stood up and smiled*. "*Welcome*", *he said* (*I*. *Show*).

Речевая вариабельная ситуация «Приветствие» является наиболее распространенной как в жизни, так и в художественных текстах, очевидно, потому, что именно эта ситуация способствует выявлению межличностных отношений между коммуникантами. В рамках ситуации «Приветствие» реализация тональностей общения осуществляется при помощи речевых формул приветствия, а также дополнительных индикаторов – невербальных средств и форм обращения.

Список литературы

1. Карасик, В.И. Этикет и английский язык / В.И. Карасик // Иностранные языки в школе. – 1993. – № 2 // eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/contents.asp?id=33962359.

2. Ступин, Л.П. Современный английский речевой этикет / Л.П. Ступин, К.С. Игнатьев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980. – 143 с.

3. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – Изд. 4-е. – М. : URSS, 2008. – 156 с.

4. Формановская, Н.И. Речевой этикет. Русско-английского соответствия / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.booksite.ru/fulltext/formanov/text.pdf.

5. Эрвин-Трипп, С.М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия / С.М. Эрвин-Трипп // Новое в лингвистике. Социолингвистика. – Вып. VII. – М., 1975. – С. 336–362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://philology.ru/linguistics1/ervin-tripp-75.htm.

References

1. Karasik, V.I. Etiket i angliiskii iazyk / V.I. Karasik // Inostrannye iazyki v shkole. – 1993. – № 2 // eLIBRARY.RU : nauchnaia elektronnaia biblioteka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/contents.asp?id=33962359.

2. Stupin, L.P. Sovremennyi angliiskii rechevoi etiket / L.P. Stupin, K.S. Ignatev. – Leningrad : Izd-vo LGU, 1980. – 143 s.

3. Formanovskaia, N.I. Russkii rechevoi etiket : lingvisticheskii i metodicheskii aspekty / N.I. Formanovskaia. – Izd. 4-e. – M. : URSS, 2008. – 156 s.

4. Formanovskaia, N.I. Rechevoi etiket. Russko-angliiskogo sootvetstviia / N.I. Formanovskaia, S.V. Shevtcova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.booksite.ru/fulltext/formanov/text.pdf.

5. Ervin-Tripp, S.M. Iazyk. Tema. Slushatel. Analiz vzaimodeistviia / S.M. Ervin-Tripp // Novoe v lingvistike. Sotciolingvistika. – Vyp. VII. – M., 1975. – S. 336–362 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://philology.ru/linguistics1/ervin-tripp-75.htm.

© Л.М. Тетакаева, Р.Н. Абдулаева, З.Г. Алиев, 2021

УДК 81’139

А.И. ХЛОПОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ БАЗОВОЙ ЦЕННОСТИ «СЕМЬЯ»)

Ключевые слова: базовая ценность; ассоциативный эксперимент; стимул; реакция; немецкая лингвокультура.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в том, что с помощью психолингвистических исследований устанавливаются содержание и динамика базовых ценностей. Объектом исследования является ассоциативное поле *Familie* (семья). Цель статьи – определение психологически актуального содержания базовой ценности «семья» в немецкой лингвокультуре. Для этого автор решает следующие задачи: автор сопоставляет данные лексикографических источников (включая этимологические данные) и данные свободного ассоциативного эксперимента; полученные данные автор верифицирует при помощи обратного ассоциативного эксперимента. Гипотеза исследования заключается в следующем: динамика базовой ценности проявляется в появлении новых компонентов значения. Достигнутые результаты показали, что понятие «семья» актуально и значимо для носителей немецкой лингвокультуры и реализуется в разнообразных реакциях-представлениях, отражающих индивидуальный опыт респондентов. Это позволяет считать семейные ценности базовыми, несмотря на глобализацию и связанные с ней изменения в институте семьи.

Введение

Являясь частью социума, индивид опирается на первичную систематизацию мира, которая дает ему возможность существовать в обществе, опираясь на распространенные в нем ценности, идеалы, стереотипы, а не только на личный опыт. Ввиду того, что составляющие этнической культуры принимаются индивидом на внутреннем уровне и не вызывают критики, его существование становится более комфортным.

Ценности – это жизненные установки и идеалы, которые сами члены этноса принимают как наиболее важные. Психологи и социологи полагают, что ценности являются устойчивыми образованиями, прежде всего, ввиду того, что они являются основой общества. Однако мы полагаем, что содержание ценностей может изменяться под влиянием различных факторов. Ценности находят обязательное словесное воплощение, поэтому их динамика зависит от характера их вербализации и скорости закрепления в языке. Основным методом установления изменений в содержании базовых ценностей является свободный ассоциативный эксперимент.

Анализ лексемы *Familie* согласно данным лексикографических источников

Прежде чем определить содержание базовой ценности «семья» в немецкой лингвокультуры, обратимся к инвариантному значению, представленному в лексикографических источниках, и определим динамику значения.

В этимологическом словаре В. Пфайфера указано, что слово *Familie* пришло в немецкий язык из латинского языка (*famulus*) и означало *Diener* (слуга). Производное от этого слова *familia* означало «сброд, рабство», а позже всех проживающих в доме (свободных и рабов). В XV в. слово заимствовалось в немецкий язык и стало постепенно распространяться. Ранее же для обозначения понятий «семья, род, дом» использовались древневерхненемецкое *hīwiski* и средневерхненемецкое *hīwisch* [1].

В словаре *eWDG* 1967 г. слово *Familie* представлено в двух значениях. Во-первых, семья –

это сообщество людей, которые являются друг для друга родственниками (*Gemeinschaft von Menschen*, *die miteinander verwandt sind*). При этом в словаре выделено два дополнительных значения: сообщество родителей и детей (*Gemeinschaft der Eltern und ihrer Kinder*), а также круг людей, которые являются друг для друга кровными родственниками или ставшими родственниками (*Personenkreis*, *der untereinander blutsverwandt oder verschwägert ist*). Во втором значении слово *Familie* понимается как определенная единица для обозначения класса живых существ (*Einheit im System der Lebewesen*). Слово *Familie* имеет также переносное значение и понимается как некоторое «объединение», например: *die Bewohner des Hauses waren eine große Familie* / жители дома были большой семьей; *das Land nimmt einen Platz in der Familie der Großmächte ein* / страна заняла место в семье великих держав [2].

В современном словаре немецкого языка *Duden* значение слова несколько видоизменяется. В первом значении отмечено, что семья может состоять из родителей или одного родителя и одного ребенка (*aus einem Elternpaar oder einem Elternteil und mindestens einem Kind bestehende* [*Lebens*] *gemeinschaft*). То есть акцент делается именно на возможности существования неполной семьи. Во втором значении семья понимается как группа близкородственных людей, клан (*Gruppe aller miteinander* [*bluts*] *verwandten Personen*; *Sippe*). Второе значение слова схоже значению, отмеченному в словаре *eWDG*: единица, категория, которая объединяет близкородственные виды животных и растений (*systematische Einheit*, *Kategorie*, *in der näher miteinander verwandte Gattungen tierischer oder pflanzlicher Lebewesen zusammengefasst sind*). В словаре *Duden* также отмечено новое значение слова семья, появившееся в немецком языке. Семья понимается как серия технических приборов, имеющих одинаковую или аналогичную систему (*Serie von ähnlich gebauten technischen Geräten* [*eines Herstellers*] *mit gleichem oder verwandtem System*) [3].

Таким образом, сопоставляя только дефиниции, представленные в толковых словарях немецкого языка разных лет, можно отметить определенную динамику значения слова, которая проявляется в появлении новых значений и появлении новых компонентов значения (семья, состоящая из одного родителя).

Анализ данных свободного ассоциативного эксперимента

Для установления психологически актуального содержания базовой ценности «семья» в сознании немцев, а также возможной динамики самого значения обратимся к данным ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет, проживающими в городах Фехта, Берлин, Баден-Баден, Фрайбург. Эксперимент проводился в 2020 г. В условиях пандемии респонденты получали анкету в гугл-форме со словами-стимулами, обозначающими одноименные базовые ценности общества. На приведенные слова-стимулы респонденты должны были реагировать первым, пришедшим на ум словом. Всего в эксперименте было получено 200 реакций.

Для более подробного анализа полученные реакции были распределены в соответствии с моделью ассоциативного значения В.А. Пищальниковой. Были также выделены дополнительные признаки ассоциирования [4].

Понятия: *Mutter* / мать (28), *Mama* / мама (26), *Eltern* / родители (19), *Mama und Papa* / мама и папа (8), *Geschwister* / братья и сестры (7), *Bruder* / брат, *Eltern und Kinder* / родители и дети, *Kind* / ребенок, *Kinder* / дети, *Menschen* / люди, *Papa* / папа – всего 94 реакции.

47 % полученных реакций – понятия. Они соответствуют словарному значению слова *Familie* и представляют собой перечисление наиболее важных для респондентов членов семьи. Необходимо отметить, что 27 % от общего количества реакций – то есть ядро значения – реакция «мать», что, во-первых, может свидетельствовать о важности именно матери для опрошенных респондентов, указании ее в качестве основного члена семьи, а также отражать тенденцию, отмеченную в толковых словарях: сегодня семья может состоять из одного родителя (преимущественно матери) и ребенка.

Представления:

– родина, отчий дом: *Zuhause* / родной дом (16), *Heimat* / родина (13) – всего 29 реакций.

– другие ценности: *Liebe* / любовь (25), *vertrauen* / доверять (6), *Freundschaft* / дружба, *Rückhalt* / опора, *Vertrauen* / доверие – всего 34 реакции;

– единение: *Zusammenhalt* / сплоченность (14), *zusammen* / вместе (6), *alle* / все, *meine* / моя,

meine Leute / мои люди – всего 23 реакции;

– чувство защищенности: *Geborgenheit* / защищенность (7), *Sicherheit* / безопасность (6) – всего 13 реакций;

– будущее: *Zukunft* / будущее – всего 1.

Реакции-представления можно поделить в соответствии с дополнительно выделенными признаками: родина, отчий дом; другие ценности; единение.

Наибольшее количество реакций (34 реакции) отражает признак «другие ценности», что указывает на важную тенденцию, отмеченную в предыдущих исследованиях: общечеловеческие ценности связаны между собой и реализуют другие ценности. Так, в основе семьи лежит базовая ценность – любовь. Для членов семьи важны взаимная поддержка и доверие, ведь семья – это те люди, которые помогут в сложную минуту, на которых можно положиться. Выделенный отдельно дополнительный признак «единение» мог бы входить в признак «другие ценности», однако ввиду большого количества реакций, реализующих ценность «единение», мы выделили его отдельно. На основе реакций респондентов можем отметить, что семья только тогда является семьей, когда представляет собой единую группу. Члены одной семьи могут быть связаны как родственными связями, так и неродственными, но в обыденном сознании немцев члены семьи всегда едины и осознают себя принадлежащими одной семье, что формирует такие ценности, как ответственность, забота, уважение старших, доверие и т.д.

Важно также выделить признак «чувство защищенности», который также синкретичен и мог бы в равной степени представлять другие ценности. Именно семья помогает индивиду чувствовать себя комфортно в любых условиях, так как гарантирует ему чувство спокойствия и безопасности. Базовая ценность «безопасность» объединяет другую важную для немецких респондентов ценность – «дом». В немецком обществе распространена поговорка „*Mein Haus ist meine Burg*“ / «Мой дом – моя крепость». Именно в отчем доме семья берет свое начало, здесь формируются семейные традиции и обычаи, на которые индивид опирается в случае альтернативных возможностей деятельности.

Эмоционально-оценочные реакции: *Streit* / ссора, *warm* / тепло, *Wärme* / тепло, *wichtig* / важно, *wohlfühlen* / комфортно себя чувствовать – всего 5 реакций.

В эксперименте выделено 5 эмоционально-оценочных реакций. Такое количество реакций незначительно. Однако необходимо снова отметить синкретичность реакций в целом, так как базовые ценности – это, по сути, стереотипы, в основе формирования которых лежит эмоциональный компонент. Выделенные эмоционально-оценочные реакции подчеркивают важность базовой ценности «семья», указывают на то, что этот стимул вызывает у респондентов положительные и даже теплые чувства.

Культурные реакции: *Schröder* / Шредер.

Культурная реакция может в данном случае относиться как к фамилии респондента, тем самым обозначая представление собственной семьи, либо к известному дворянскому роду Шредеров.

Таким образом, на основе ядерных реакций (*Mutter* / мать (28), *Mama* / мама (26), *Liebe* / любовь (25), *Eltern* / родители (19), *Zuhause* / родной дом (16), *Zusammenhalt* / сплоченность (14), *Heimat* / родина (13), *Mama und Papa* / мама и папа (8), *Geborgenheit* / уют (7), *Geschwister* / братья и сестры (7), *Sicherheit* / уверенность (6), *vertrauen* / доверять (6), *zusammen* / вместе (6)) следует отметить, что в обыденном сознании немцев семья – это, прежде всего, родители и отчий дом, которые могут создать необходимую атмосферу тепла и уюта, гарантируют чувство безопасности и характеризуются сплоченностью, единым образом мыслей, едиными интересами и идеалами. Необходимо также отметить важную тенденцию, отмеченную в словаре *Duden*: семья в сознании немцев может состоять из одного родителя, преимущественно матери. В целом дефиниции толковых словарей и психологически актуальное для немцев содержание базовой ценности «семья» сходны. Однако в сознании немецких респондентов семья понимается лишь в первом значении.

Для верификации полученных данных, а также выдвинутой гипотезы о тесной взаимосвязи базовых ценностей в целом был проведен обратный ассоциативный эксперимент. Полученные в эксперименте реакции, репрезентирующие одноименные базовые ценности, были представлены во втором эксперименте. Было важно уточнить, будут ли респонденты давать реакцию *Familie* / *семья* на представленные стимулы.

На слово-стимул *Freundschaft* / *дружба* было получено 14 реакций *Familie*, на слово-

стимул *Haus* / *дом* последовало 42 реакции *Familie*, на слово-стимул *Heimat* / *родина* – 31 реакция *Familie*, на слово-стимул *Eltern* / *родители* последовало 4 реакции, на слово-стимул *Vertrauen* / *доверие* – 28 реакций, на слово-стимул *Stabilität* / *стабильность* последовала 41 реакция, на слово-стимул *Sicherheit* / *безопасность* последовало 25 реакций, на слово-стимул *Liebe* / *любовь* последовало 36 реакций *Familie*.

Выводы

Исходя из полученных данных, можно говорить о четком пересечении ассоциативных полей базовых ценностей, что может свидетельствовать о том, что одни ценности реализуют другие ценности. Морально-этические ценности взаимосвязаны между собой и создают для человека определенный ориентир, определяют его социальный комфорт.

Полученные результаты показали, что понятие *Familie* / *семья* актуально и значимо для носителей немецкой лингвокультуры и реализуется в разнообразных реакциях-представлениях, отражающих индивидуальный опыт респондентов. Это позволяет считать семейные ценности базовыми, несмотря на глобализацию и связанные с ней изменения в институте семьи.

Несмотря на это, ввиду глобализации содержание базовой ценности «семья» имеет динамичную структуру, так как она формируется стихийно под влиянием различных факторов.

Список литературы

1. Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch / W. Pfeifer [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer (дата обращения: 11.06.2021).
2. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dwds.de/wb/Familie#etymwb-1 (дата обращения: 11.06.2021).
3. DUDEN. Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.duden.de/rechtschreibung/Familie (дата обращения: 11.06.2021).
4. Пищальникова, В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций: в 3 ч. Ч. 2. Этнопсихолигвистика / В.А. Пищальникова. – М. : МГЛУ. 2007. – 210 с.

References

1. Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch / W. Pfeifer [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer (data obrashcheniia: 11.06.2021).
2. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1976 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dwds.de/wb/Familie#etymwb-1 (data obrashcheniia: 11.06.2021).
3. DUDEN. Universalwörterbuch [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.duden.de/rechtschreibung/Familie (data obrashcheniia: 11.06.2021).
4. Pishchalnikova, V.A. Istoriia i teoriia psikholingvistiki: kurs lektcii: v 3 ch. Ch. 2. Etnopsikholigvistika / V.A. Pishchalnikova. – M. : MGLU. 2007. – 210 s.

© А.И. Хлопова, 2021

УДК 81-13

Е.В. АБРАМЕНКО

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону

ПОНЯТИЕ «МЕТАТЕКСТ» В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ЗАВТРАК ДЛЯ ЧЕМПИОНОВ» И «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ» КУРТА ВОННЕГУТА)

Ключевые слова: метатекст; постмодернистская литература; научная фантистика.

Аннотация: Литература XX века характеризуется постмодернизмом, вследствие чего метатекст становится неотъемлемой частью художественного нарратива. Преобладание метатекста в литературе первой четверти прошлого века было предопределено и культурными, и социальными факторами. Активное использование метатекста в литературе обусловлено влиянием рутины на творческую деятельность. Посредством метатекста объясняются те самые проявления реального мира, из-за чего произведения и наполняются метатекстом, что является характерной чертой жанра «научная фантастика». Такие произведения являются смешением различных реальностей, паранормальных и обыденных явлений, отражая антагонизм реальным и фантастическим миром. Целью данного исследования является изучение процессов функционирования категорий метатекста. Согласно заявленной цели, определяются и решаются задачи, которые состоят в выявлении неявного содержания метатекста и его анализе. Гипотеза: в анализируемых текстах метатекст имплицирует авторское неявное содержание, которое играет конструктивную роль в интерпретации научно-фантастического повествования, предполагает реализацию категории автора в функции рассказчика и персонажа. Цель и задачи исследования предопределили использование методов языковедческого анализа текстов романов К. Воннегута, систематизированного с учетом частнонаучной методологии исследования. Достигнутые результаты могут способствовать последующей детализации теоретических концепций метатекста как реализации авторского самосознания.

За последние годы научного исследования в лингвистике заметен интерес многих научных исследователей к такому термину, как «метатекст». Это понятие используется во многих научных и художественных аспектах. Стоит отметить, что свойство метатекста и авторское использование этого термина анализируются чаще, чем само его трактование. Если говорить об определении метатекста, то стоит упомянуть о том, что в разных дисциплинах его смысл раскрывается по-разному. Например, Евгения Александровна Гончарова и Наталья Анатольевна Смирнова раскрывают его как совокупность целостности текстов, написанных одним и тем же автором. Также встречается определение, которое относится больше к лингвистике: метатекст – это аспекты, которые выполняют структурирующую и коммуникативную функции посредством метатекстовых элементов (А.Н. Ростова, М.В. Ляпон и др.).

Концепт «метатекст» появился еще в прошлом веке. Изначально концепт был связан с литературой, а позже лингвисты стали употреблять его и в своей научной дисциплине. Так, Андре Мартине первым употребил следующее трактование метатекста: метаязык – язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект» [4, с. 63–72]. То есть можно сказать, что опреде-

ление «метаязыка» очень близко соприкасается с понятием метатекста. В целом метатекст можно раскрыть как текст внутри текста, который нужен для анализа произведения. Анализ может быть семантический и структурный. Если взять следующее выражение Фердинанда де Соссюра: «Язык есть механизм, продолжающий функционировать, несмотря на повреждения, которые ему наносятся» [5], то можно сделать вывод о том, что в письменном варианте «механизм» – это и есть концепт «метатекста».

Стоит рассмотреть отечественные и зарубежные трактовки метатекста в лингвистике.

Например, А. Крисмор структурирует метатекст на две категории: информативный и метатекст с точки зрения автора. Также А. Крисмор говорил, что метатексту характерны различные явления, такие как психологические, риторические, коммуникативные явления, которые нужны для выполнения различных функций. Если же рассматривать метатекст со стороны информации, то можно сказать, что его задача – сообщить краткие, предварительные сведения о произведении или сделать отсылку к ранее изложенному повествованию [6].

Если же говорить о трактовках отечественных исследователей, то нужно отметить работы Валентина Алексеевича Лукина и Анны Вежбицкой.

В.А. Лукин исследовал метатекст на основе художественных произведений. Валентин Алексеевич отметал различные метаязычные аспекты: элемент, фрагмент и сам метатекст. Элементы можно найти во всех текстах, а фрагменты выявляются труднее и обладают большей самостоятельностью. А сам метатекст реализует собой общую связанность произведения [3].

Метатекст не только помогает читателю уловить описываемые реалии вымышленного мира, но и помогает автору представить самого себя в роли главного или второстепенного героя произведения.

А. Вежбицкая рассматривает метатекст как текст-в-тексте. Если структурировать метатекст на уровни, то нужно отметить уточнения, комментарии и значения. Можно сказать, что А. Вежбицкая ориентирует термин на контекст, он всегда ориентирован на коммуникацию автора с читателем посредством различных языковых конструкций [2, с. 402–421].

На основе трактовок зарубежных и отечественных лингвистов можно отметить, что метатекст структурирует и связывает произведение и психически воздействует на внимание читателя, мотивируя смысловое восприятие. Например, посредством использования метатекста автор может предварительно заинтересовать читателя, тем самым вовлечь его в процесс коммуникации. Если не брать во внимание то, что были даны различные трактовки термина «метатекст», учеными отмечается значимость наличия метатекста, особенно в художественных произведениях. Важными особенностями метатекста являются способности структурировать произведение в единое целое и выражать мнение автора против или за посыл произведения. С помощью этого метатекст мотивирует читателя к более глубокому, тщательному анализу или даже помогает осознать противоположное от посыла автора мнение, а также способствует запоминанию читателем изложенной автором информации.

А для каких произведений применимо понятие метатекста? Для тех, в которых автор способен специально сфокусировать внимание читателя на противоположном статусе процесса творчества для того, чтобы выделить проблематику взаимодействия реального мира и мира, в котором происходят действия. Части произведения приобретают содержание с метатекстом в том случае, если в нем можно различить и выделить авторский замысел о правилах художественного повествования и идеостиль автора.

Метатекст стирает границы между выдуманным миром и реальностью с помощью коммуникации всех участников произведения: читателя, главных героев, рассказчика и автора. Средством этого выступает социальный фактор, который мотивирует читателя к частичному погружению в мир, созданный автором. То есть метатекст должен помочь установить связь с объективным миром [1, с. 30–33].

Литература XX века характеризуется постмодернизмом. Вследствие этого метатекст становится неотъемлемой частью художественного нарратива, что повлияло на создание произведений в жанре «роман». Преобладание метатекста в литературе первой четверти прошлого века было предопределено и культурными, и социальными факторами. Активное использование метатекста в литературе обусловлено влиянием рутины на творческую деятельность.

Посредством метатекста объясняются те са-

мые проявления реального мира, из-за чего произведения и наполняются метатекстом, особенно это характерно для жанра «научная фантастика» (происходят контакты между разными мирами, которые нередко враждуют между собой). Такие произведения – это смешивание различных реальностей, паранормальных и обыденных явлений, которое отражает антагонизм между реальным миром и миром фантастическим. Некоторые авторы используют научную фантастику для анализа противостояния вымышленного и реального мира.

Материалом нашего исследования будут научно-фантастические произведения Курта Воннегута «Завтрак для чемпионов, или прощай, черный понедельник» (1973) и «Бойня номер пять, или крестовый поход детей» (1969).

Первый роман повествует нам о двух старцах (Двейне Гувере и Килгоре Трауте), живущих на умирающей планете. Второй роман описывает нам одну из трагических страниц Второй мировой войны, когда силами Великобритании и Соединенных Штатов велась тотальная бомбардировка немецкого города Дрезден.

В вышеперечисленных произведениях метатекст раскрывает следующие потаенные авторские замыслы:

– роль Воннегута в произведениях;

– взаимоотношения между миром реальным и миром выдуманным.

Если говорить о второй проблеме, то одним из способов активации содержания метатекста является сосредоточение читателя на роли языка, который создает ощущение реального мира и преподносит взгляд Воннегута на связь социальной обстановки в жизни и вымышленного художественного мира. Автор допускает, что способ текстового построения от окружающей действительности ничем не отличается, но нельзя сказать, что есть достоверные факты, говорящие нам об этом.

События реального мира – это, прежде всего, выборочная информация, которая используется лишь для удобства читателя.

Метатекст, используемый Воннегутом, рассеивает концентрацию внимания читателя от искусственной, выдуманной реальности для того, чтобы потребитель осознал противоположную общепринятой точку зрения в сторону скрытого авторского замысла, который лежит в основе романов.

В то же время автор не утверждает, что события в Дрездене достоверны. Читатель знакомится с этими трагическими событиями через призму восприятия Билли Пилигрима, который был непосредственным участником этого. Естественно, что события в Дрездене излагаются в романе как история в мире воображаемом. Но как же мы узнали об этом? Аналогично повествованию автора и пишется реальная история: замалчиваются или приукрашиваются какие-либо факты, сглаживаются углы. Автор нам доносит точку зрения о том, что история – это лишь удобная совокупность мнений людей, которые могли и не участвовать в тех или иных событиях.

В другом произведении «Завтрак для чемпионов» автор присутствует не только для повествования и продвижения сюжета, но и для ослабления влияния языка на текст. Если посмотреть на метатекст в этом романе, то можно увидеть, как автор критикует культуру Америки. Делает он это, отдаляясь от культуры, что дает ему возможность «вскрыть нарывы» культуры. Получается это благодаря тому, что культура воссоздана в вымышленном мире. Вследствие того, что герой пытается объяснить культурные аспекты старого мира своим соседям-инопланетянам, он тем самым лишь принижает настоящий, реальный мир, который для читателя является основой повседневной жизни.

В произведении «Бойня номер пять» сам автор является рассказчиком, а иногда является читателю как сам автор рассказа. Случайным образом автор в образе персонажа встречается с главным героем произведения – Билли Пилигримом, который на момент встречи застрял во времени из-за «афганского синдрома». В момент смерти полковника автор прерывает нарратив и напоминает читателю: «…*I was there. So was my old war buddy, Bernard V. O'Hare*...» [8]. А в момент, когда Билли находится в поезде для пленных на пути в Дрезден, за спиной главного героя появляется автор, повествуя ему свой собственный военный опыт: «…*Somebody behind him in the boxcar said, "Oz. That was I. That was me*..."» [8].

Как было уже сказано, в романе «Завтрак для чемпионов» автор является одним из персонажей нарратива. Он беседует с другими персонажами, в том числе и с главными героями, в момент их введения в повествования Воннегут показывает эпизоды из своей жизни. В «Бойне номер пять» он не разговаривает с персонажами

напрямую, а лишь остается за кадром нарратива, но иногда является нам на мгновение, заявляет о себе и снова уходит. В другом же романе автор часто вмешивается в события, происходящие с персонажами произведения, вследствие чего Воннегут и герои напрямую взаимодействуют между собой. Благодаря этому способу повествования, автор показывает нам эпизоды из его жизни, его переживания, страхи, проблемы, с которыми он так или иначе сталкивался. Эпизоды реального мира автор проецирует на произведение: «*...Patty Keene hadn't heard the big news yet. Neither had Dwayne, neither had Kilgore T rout. I only found out about it the day before yesterday...*» [7]; «*...I do not know who invented the body bag. I do know who invented Kilgore T rout. I did...*» [7]. Также научная фантастика обогащается автором различными ассоциациями и компиляциями между объектами, явлениями и событиями из мира реального и мира выдуманного: «*…Bunny's mother ate Drano. My mother ate sleeping pills, which wasn't nearly as horrible...*» [7]. Воннегут предстает перед нами одним из главных персонажей, чьи реально произошедшие события связаны с обыденной для персонажей жизнью. Автор является непосредственным участником произведения для коммуникации с читателем.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие метатекста в романах Курта Воннегута включает в себя множество аспектов, которые и формируют авторское определение. В заключение нужно их перечислить:

– ввод автора посредством использования персонажа;

– наделение персонажа функцией рассказчика;

– совмещение мира, выдуманного автором, и мира реального;

– проецирование реального мира на мир фантастический;

– коммуникация с читателем с помощью метатекста.

Данные аспекты мотивируют нас воспринимать воображаемый автором мир как реальный, понять особенности восприятия научно-фантастического нарратива. Все это помогает читателю понять главный замысел автора, заставляя задуматься о проблеме или проблемах, которые раскрываются метатекстом. Можно сказать, что Курт Воннегут может изменить наше восприятие повседневной жизни или некоторых ее аспектов.

Список литературы

1. Азарова, О.А. Когнитивный подход к исследованию неявного знания / О.А. Азарова, И.А. Кудряшов // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 30–33.

2. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8. – 479 с.

3. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В.А. Лукин. – Изд. 2-е. – М., 2005. – 283 с.

4. Мартине, А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева / А. Мартине // Новое в лингвистике. – М., 1960. – Вып. 1.

5. Соссюр, Ф. Де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Наука, 1977.

6. Crismore, A. Talking with Readers: Metadiscourse as Rhetorical Act / A. Crismore. – New York : Peter Lang, 1989. – 210 p.

7. Vonnegut, K. Breakfast of Champions / K. Vonnegut. – L. : Penguin, 1995. – 117 p.

8. Vonnegut, K. Slaughterhouse-Five / K. Vonnegut. – L. : Penguin, 1994. – 104 p.

References

1. Azarova, O.A. Kognitivnyi podkhod k issledovaniiu neiavnogo znaniia / O.A. Azarova, I.A. Kudriashov // Kognitivnye issledovaniia iazyka. – 2015. – № 21. – S. 30–33.

2. Vezhbitckaia, A. Metatekst v tekste / A. Vezhbitckaia // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – M., 1978. – Vyp. 8. – 479 s.

3. Lukin V.A. Khudozhestvennyi tekst: Osnovy lingvisticheskoi teorii. Analiticheskii minimum / V.A. Lukin. – Izd. 2-e. – M., 2005. – 283 s.

4. Martine, A. O knige «Osnovy lingvisticheskoi teorii» Lui Elmsleva / A. Martine // Novoe v lingvistike. – M., 1960. – Vyp. 1.

5. Sossiur, F. De. Trudy po iazykoznaniiu / F. de Sossiur. – M. : Nauka, 1977.

© Е.В. Абраменко, 2021

УДК 81.115

А.О. БАГАТЕЕВА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, О.Г. ЕВГРАФОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: концепт; концептуальный анализ; лингвистика; газетная публицистика; языковое явление.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности концептуального анализа в лингвистике, раскрывается необходимость в наблюдении пути познания смысла концепта и выявлении результата в формализованном семантическом языке. Цель работы заключается в проведении анализа по концептам «экономика» и «рынок» на примере экономических журналов российской и зарубежной прессы. Авторы использовали различные методы в своем исследовании, в частности: анализ теоретических ресурсов по проблеме, метод статистических подсчетов, метод сплошной выборки и анализ лексики. Гипотеза проведенного исследования: концептуальный анализ на основе газетной публицистики является наиболее актуальным, так как затрагивает все слои общества и позволяет рассмотреть слова в контексте культуры, познания и коммуникации. Проведенный анализ находит подтверждение выдвинутой гипотезе.

До середины прошлого века понятие концепта не воспринималось как термин в научной литературе. В 80-е гг. XX века возникает понятие концепта в связи с осуществлением различного рода переводов англоязычных авторов на русский язык. Термин «концепт» служит для разъяснения единиц психических или ментальных ресурсов сознания и информационной структуры, которая отражает опыт и знания человека. На современном этапе развития лингвистической науки можно выделить три основных подхода в понимании концепта, которые базируются на общем положении, что концепт есть содержание понятия, синоним смысла [5].

Представителем первого подхода является Ю.С. Степанов, который рассматривает понятие концепта с точки зрения культурологического аспекта: «Это основная ячейка культуры во внутреннем (ментальном) мире человека». При таком рассмотрении понятия роль языка является второстепенной, так как язык выступает здесь лишь как вспомогательное средство.

Представителями второго подхода являются Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина и др. Они выделяют семантический подход и семантику языкового знака как единственное средство формирования самого содержания концепта [1].

Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. являются сторонниками третьего подхода. Они полагают, что концепт является соединительным звеном между словами и действительностью, он не возникает только из толкования и значения самого слова, а является итогом соединения значения слова с народным и личным опытом человечества [7].

Общим во всех рассмотренных подходах является неоспоримая связь языка и культуры, а отличительной особенностью можно считать разное видение роли самого языка в формировании понятия концепта.

Наряду с возникновением терминов «концепт», «категория», которые являются ведущими обозначениями в когнитивной лингвистике, появилась и форма научных изысканий – концептуальный анализ.

Концептуальный анализ – это основной метод изучения концептов. С.Е. Никитина отметила, что выражение «концептуальный анализ» можно трактовать разными способами. Будем рассматривать понятие концепта как объекта анализа без каких-либо других ограничений [6]. Концептуальный анализ имеет связь с описани-

ем невидимого и неощущаемого умопостигаемого мира. Тактика концептуального анализа заключается в раскрытии гештальтов, а стратегия – в изложении формы и структуры языкового знания (представлений носителей языка, которые скрыты в наименовании и раскрываются в сочетаемости, в нахождении «образов содержания языка») [4; 9].

Язык газетно-журнальных публикаций обладает свойственной только ему спецификой и, несомненно, отличается от языка художественной и научной литературы, а также от устной речи. Газетно-журнальные публикации в весомой степени обогащены различными стилистическими и лексическими единицами, тропами, разрядами литературно-книжной и разговорной лексикой и т.д.

В качестве материала для проведения практического исследования были отобраны периодические научные издания «Форсайт» и «Экономическая политика», а также журналы британской прессы «*The Economist*» и «*The New Economy*». Речевой облик представленных журналов определяет концепция, которая учитывает тип и тематику издания.

Журнал «Форсайт» [2] является международным рецензируемым журналом в открытом доступе, публикующим оригинальные научные статьи, которые тесно связаны с развитием экономики и технологий, в частности в области стратегического планирования с результатами передовых теоретических и прикладных исследований. Журнал представляет собой площадку для взаимодействия ученых, предпринимателей, политиков и участников инновационного процесса для рассмотрения различных аспектов научно-технической области и создания технологических, управленческих и социальных инноваций. Целевой аудиторией данного периодического издания являются люди высокообразованные: ученые, преподаватели университетов и институтов, аспиранты, бизнесмены, политики и все, кто интересуется вопросами анализа в сфере науки, экономики, развития технологий и инноваций. Всего в журнале 58 000 лексических единиц.

Журнал «Экономическая политика» [3] относится к категории научных журналов, освещающих вопросы экономической политики в современной России и глобальные экономические проблемы. Тематика публикаций варьируется от макроэкономической, налоговой и бюджетной до социальной политики, регулирования и конкурентной политики. В редакционную коллегию журнала входят ведущие российские и зарубежные специалисты, связанные с изучением экономической ситуации и политики. Потенциальной аудиторией периодического издания также являются ученые, преподавательский состав институтов и университетов, бизнесмены, те, кто принимает решения, анализирует и вырабатывает рекомендации, относящиеся к экономике. Всего в журнале 56 150 лексических единиц.

Журнал «*The Economist*» [11] относится к англоязычным еженедельным журналам новостной и научной направленности. Основные темы сосредоточены на освещении событий в сфере экономики, международных отношений, финансовых и деловых новостей, а также науки. Редакция журнала придерживается позиций классического либерализма. Периодическое издание содержит в себе сдержанную иронию и точность формулировок. При прочтении статей обозреватель знакомится с основными понятиями классической экономики. Целевая аудитория вариативна: для понимания информации достаточно иметь представление об экономике и протекающих процессах в ней, обладать теоретическими навыками. Всего в выпуске 55 440 лексических единиц.

Журнал «*The New Economy*» [13] является научным англоязычным периодическим изданием, которое освещает вопросы международной экономики, бизнеса и технологий. Статьи строятся на ознакомлении читателя с актуальными событиями в мире относительно экономики и науки. Целевой аудиторией также являются люди, имеющие представление об экономике и разбирающиеся в теории наноэкономики. Всего в журнале 57 624 лексические единицы.

Для проведения концептуального анализа были выбраны концепты «экономика» и «рынок». Прежде чем приступать к самому анализу, нужно понять, что обозначают эти понятия. Семантический смысл термина «экономика» был проанализирован в ряде словарей [8; 10]. Общим является определение, что экономика – это любая деятельность людей, связанная с обеспечением материальных условий жизни (первое понятие). Данное определение можно поделить на три подтипа.

1. Экономика (*Economy*) – это совокупность общественных отношений, связанных с производством и всей хозяйственной деятель-

ностью людей. По характеру этих отношений, по формам и методам ведения хозяйства различают экономику рыночную, административно-командную, феодальную, капиталистическую и т.д. (далее именуемое понятие 1.1).

2. Экономика (*Economy*) – это хозяйство отдельного района, страны, группы стран (далее именуемое понятие 1.2).

3. Экономика (*Economics*) – это научная дисциплина, изучающая какую-либо область хозяйственной жизни общества (экономика лесного хозяйства, промышленности, сельского хозяйства) (далее именуемое понятие 1.3).

Далее нам следует рассмотреть термин «рынок» поподробнее, вывести общее определение и частные. Рынок – это установленная система отношений между поставщиком (продавцом) услуг или товаров и приобретателем (покупателем) этих услуг или товаров (второе понятие). Если обратиться к частным понятиям, то в рамках целесообразности следует выделить три подпонятия.

1. Рынок (*Market*) – это система экономических отношений и связей, складывающихся в сфере товарно-денежного обмена между производителями, покупателями и торговыми посредниками, по поводу производства, распределения, обмена и потребления продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (далее именуемое понятие 2.1).

2. Рынок (*Market*; *Stock*; *Stock Market*) – это система экономических отношений, возникающая в процессе обмена экономических благ (далее именуемое понятие 2.2).

3. Рынок (*Market*) – это экономическая среда, на которой в результате конкуренции между экономическими агентами через механизм спроса и предложения устанавливается определенный объем занятости и уровень оплаты труда (далее именуемое понятие 2.3).

В научных журналах «Экономическая политика» и «*The New Economy*» встретилось намного больше теории по темам экономики относительно данных двух концептов «экономика» (*economy*, *Economics*) и «рынок» (*market*, *stock*, *stock market*). При рассмотрении употребления данных лексических единиц, согласно предложенным концептам, можно заметить весомую разницу. Журнал «Экономическая политика» содержит в себе превалирующее количество единиц относительно концепта «экономика», а научное издание «*The New Economy*» – по концепту «рынок». Это можно охарактеризовать тем, что «Экономическая политика» в большей степени отражает актуальные события, связанные с финансами и с экономической ситуацией в стране, а «*The New Economy*» почти в равной степени информирует аудиторию с процессами, протекающими в сфере наноэкономики, экономики, на рынках труда и бирже.

При более подробном рассмотрении понятий по концепту «экономика» можно заметить неоднозначную статистику по понятию 1.1, так как количество анализируемых единиц особо не отличалось: «Экономическая политика» – 60 (0,1 %), «*The Economist*» – 55 (0,09 %), «*The New Economy*» – 53 (0,09 %) и «Форсайт» – 41 (0,07 %). Здесь можно отметить, что все выбранные журналы в большей степени описывали экономику в целом и чаще прибегали именно к данному концепту. По концепту 1.2 наблюдается весомая разница употребления данных слов. Большее количество было обнаружено в журнале «Экономическая политика» – 53 единицы (0,09 %), далее «*The New Economy*» – 35 (0,06 %), «Форсайт» – 29 (0,05 %) и «*The Economist*» – 26 (0,04 %). По понятию 1.3 можно отметить издание «*The New Economy*» с наименьшим количеством обозначения экономики как науки – 10 единиц (0,01 %).

По концепту «рынок» в целом мы можем наблюдать различие среди русскоязычной и англоязычной прессы. Так, по понятию 2.1 в журналах «Форсайт» – 15 (0,03 %) и «Экономическая политика» – 22 (0,04 %) встретилось гораздо больше выбранных лексических единиц, чем в зарубежных журналах «*The Economist*» – 5 (0,009 %) и «*The New Economy*» – 6 (0,01 %). Но если мы рассмотрим количество единиц по понятию 2.2, то можем наблюдать, что наибольшее количество встретилось в издании «*The New Economy*» – 70 (0,12 %). Это можно охарактеризовать тем, что в отечественных новостных источниках затрагивается больше тем относительно системы отношений, которые складываются в сфере товарно-денежного обмена между производителями и покупателями, а также рынка кадров.

Согласно проведенному концептуальному анализу, можно сделать вывод на основании лексического состава журналов «Форсайт», «Экономическая политика», «*The Economist*» и «*The New Economy*» по концептам «экономика» и «рынок»: «Экономическая политика» содержит в себе значительное число термино-

логии (относительно концепта «экономика») в сравнении с периодическими журналами «Форсайт», «*The Economist*» и «*The New Economy*». По концепту «рынок» лидирующие позиции занимают «*The New Economy*» и «Экономическая политика».

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – М. : Индрик, 2002. – С. 3–18.
2. Журнал «Форсайт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://foresight-journal.hse.ru/data/2019/04/02/1188265099/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%201-2019%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
3. Журнал «Экономическая политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ecpolicy.ru/images/stories/2019_1/economic_block_2019_1_site.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
4. Кравченко, А.В. Проблема языкового значения как проблема представления знаний / А.В. Кравченко // Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск, 1997.
5. Лыткина О.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике / О.И. Лыткина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izucheniya-kontsepta-v-sovremennoy-lingvistike (дата обращения: 10.11.2021).
6. Никитина, С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С.Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 117–123.
7. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
8. Словари русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wordsonline.ru/dicts/ (дата обращения: 10.11.2021).
9. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
10. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 10.11.2021).
11. Журнал «The Economist» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.economist.com (дата обращения : 10.11.2021).
12. Журнал «The New Economy» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.theneweconomy.com (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Arutiunova, N.D. Vstuplenie. V tcelom o tcelom. Vremia i prostranstvo v kontceptualizatcii deistvitelnosti / N.D. Arutiunova // Logicheskii analiz iazyka. Semantika nachala i kontca. – M. : Indrik, 2002. – S. 3–18.
2. Zhurnal «Forsait» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://foresight-journal.hse.ru/data/2019/04/02/1188265099/%D0%A4%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%201-2019%20%D1%80%D1%83%D1%81.pdf (data obrashcheniia: 10.11.2021).
3. Zhurnal «Ekonomicheskaia politika» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://ecpolicy.ru/images/stories/2019_1/economic_block_2019_1_site.pdf (data obrashcheniia: 10.11.2021).
4. Kravchenko, A.V. Problema iazykovogo znacheniia kak problema predstavleniia znanii / A.V. Kravchenko // Kognitivnye aspekty iazykovoi kategorizatcii. – Irkutsk, 1997.
5. Lytkina O.I. Problemy izucheniia kontcepta v sovremennoi lingvistike / O.I. Lytkina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-izucheniya-kontsepta-v-sovremennoy-lingvistike (data obrashcheniia: 10.11.2021).
6. Nikitina, S.E. O kontceptualnom analize v narodnoi kulture / S.E. Nikitina // Logicheskii analiz iazyka. Kulturnye kontcepty. – M. : Nauka, 1991. – S. 117–123.
7. Popova, Z.D. Semantiko-kognitivnyi analiz iazyka : monografiia / Z.D. Popova, I.A. Sternin. –

Voronezh : Izd-vo «Istoki», 2007. – 250 s.

8. Slovari russkogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://wordsonline.ru/dicts/ (data obrashcheniia: 10.11.2021).

9. Stepanov Iu.S. Kontcepty. Tonkaia plenka tcivilizatcii / Iu.S. Stepanov. – M. : Iazyki slavianskikh kultur, 2007. – 248 s.

10. Tolkovyi slovar Ozhegova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://gufo.me/dict/ozhegov (data obrashcheniia: 10.11.2021).

11. Zhurnal «The Economist» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.economist.com (data obrashcheniia : 10.11.2021).

12. Zhurnal «The New Economy» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.theneweconomy.com (data obrashcheniia: 10.11.2021).

© А.О. Багатеева, Э.М. Вильданова, О.Г. Евграфова, 2021

УДК 81'42-027.42

Ч.Р. ЗИГАНШИНА, Э.М. ВИЛЬДАНОВА, Т.В. МАЗАЕВА, А.Р. ПЕТУНИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: текст; сложность текста; учебный текст; когниция; лингвокультурология; фрагмент; парадигма.

Аннотация: В данной статье представлена авторская интегральная модель понятия «учебный текст», сформированная на основе лингвистической, психолого-педагогической, лингвокультурологической и лингвосинергетической научных парадигм. Показано, что моделирование учебного текста в триаде «реципиент (читатель) – текст – чтение» предполагает оценку его обучающей и воспитательной функций, учета его интенциональности, цельности и связности, а также выявление диапазона информативности и объема необходимой пресуппозиции для обеспечения «коммуникативной преемственности». Интегральный подход, базирующийся на понятиях коммуникации и когниции, позволяет «пересмотреть» место учебного текста в иерархии лингвистических единиц, рассмотреть текст во взаимозависимости и взаимообусловленности его параметров и характеристик, а также осуществить моделирование учебного текста для различных категорий реципиентов. Результаты исследования могут быть полезны для исследователей, разработчиков контрольно-измерительных материалов и преподавателей.

Анализ истории изучения проблематики учебного текста показал ряд концептуальных различий в подходах к исследуемому объекту и отсутствие интегрального подхода к его определению. Учебный текст, как и любой текст, с одной стороны, есть «продукт речемыслительной деятельности людей, которая возникает в процессе познания окружающей действительности, а с другой стороны – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из названия (заголовок) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2]. Выделяя особенности учебного текста, следует признать его обучающую и воспитательную функции, а с другой стороны – его промежуточное положение как дискурсивной единицы между специальным (научным) и неспециальным (общим) текстами. Именно данные свойства детерминируют отличительные характеристики учебного текста. Поэтому учебный текст является объектом изучения ряда наук. В секторе общественных наук, включающем педагогику и культурологию, учебный текст рассматривается как средство определенного профессионального пространства и фрагмент культуры, аккумулирующий культурные, профессиональные и общественные ценности социума. В секторе когнитивных наук учебный текст трактуется как единица специального знания определенной предметной области. В языкознании учебный текст есть целостная единица специального подъязыка, состоящая из дискретных единиц более низких уровней.

Рассмотрим основные подходы, в рамках которых учебный текст выделяется как отдельный объект исследования. Как объект *психолого-педагогического подхода* учебный текст изучается с точки зрения выполняемых им учебно-воспитательных функций, а его модель разрабатывается в трудах ряда ученых. В рамках данного подхода учебный текст определяется как единица обучения текстовой деятельности. Это текст, организованный в дидактических целях в смысло-содержательном, языковом и компози-

ционном отношениях в определенную единую систему, часть общей информации учебника, предназначенной для управляемого становления текстовой деятельности, на основе которой дается система знаний по определенной дисциплине, прививаются умения и навыки людям определенной группы (возрастной, национальной и т.д.) на определенном этапе обучения. Поскольку учебный текст как наиболее значимое средство обучения и носитель содержания образования во многом определяет эффективность обучения, традиционным для данного подхода является выявление способов оптимального размещения и последовательности изложения информации в учебном тексте для обеспечения успешности его понимания.

В центре *психолингвистического направления* изучения учебного текста стоят вопросы восприятия учебного текста различными категориями реципиентов, а сам учебный текст изучается как один из объектов в триаде «реципиент – текст – чтение», т.е. как источник смыслов, извлекаемых реципиентом в процессе чтения. Значимыми являются все три составляющие:

1) когнитивный аспект процесса чтения, включающий «узнавание форм (букв, формантов, слов) → понимание слов, словосочетаний, предложений → понимание пропозиций → понимание макропропозиций текста»;

2) лингвистические характеристики и информативность текста;

3) когнитивные и лингвистические способности читателя, его готовность воспринимать все смысловые уровни учебного текста [3].

В лингвистике понятие «учебный текст» как инвариантное включает в себя как минимум два типа текстов: первичные, созданные не для учебных целей, но используемые в таком качестве (например, художественные, научные, публицистические), и вторичные тексты, составленные на основе переработки первичных текстов исключительно для дидактических целей. Отличие учебного текста от других типов вторичных текстов, таких как, например, пересказ или диктант, состоит в информативности как для субъекта (его составителя), так и объекта воздействия данного текста. Известно, что при обучении используются как первичные тексты, например, художественные, научные, тексты эпистолярного стиля (письма, дневники) и др., так и вторичные тексты, специально составленные для учебных целей. Широкое понимание учебного текста, включающее как первичные, так и вторичные тексты, позволяет решать проблему роли и места учебного текста в концепции учебника, охватить весь процесс становления речевой деятельности, однако при таком подходе на второй план уходят типологические параметры текста как лингвистического понятия. В представленном исследовании понятие «учебный текст» используется исключительно в отношении вторичных письменных текстов. Очевидно, что такая интерпретация понятия позволяет сосредоточиться на типологически значимых характеристиках объекта и осуществить моделирование объекта с большей точностью.

Характерным для лингвистического подхода является определение учебного текста как конкретной единицы, референтом которой является реальный акт коммуникации, и абстрактной единицы языка, представляющей предмет теории языковой способности носителя языка. Значимыми в рамках лингвистического подхода являются следующие категории учебного текста: информативность, пресуппозиция, цельность, связность, интенциональность (целеполагание).

В соответствии с современной научной парадигмой зрения текст содержит три типа информации: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстную. «Содержательно-фактуальная информация содержит сообщение о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире… <...> Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в жизни народа... <...> Содержательно-концептуальная информация – это замысел автора плюс его содержательная интерпретация» [2]. В рамках коммуникативного подхода значимой является также категория пресуппозиции как предварительное знание, ситуативный фон, дающий возможность читателю адекватно воспринять текст. Важнейшими категориями учебного текста являются связность (когезия) и когеретность (целостность). Когезия, в основе которой лежит идея повторяемости, обеспечивает связи между отдельными фрагментами текста при помощи повторов лексических и синтаксических единиц

текста [4]. При этом сам учебный текст должен содержать то, что именуется «коммуникативной преемственностью», поскольку смысл каждого фрагмента текста выстраивается на основе предыдущего, а процесс декодирования смыслов предполагает образование когерентной смысловой структуры текста и ее интеграцию с уже существующей когерентной картой мира субъекта понимания, его индивидуальной когнитивной схемой. Таким образом, когерентность текста «объединяет текст с другими сложными системами независимо от их природы» [4].

В лингвистической литературе особо выделяют также весьма значимую для понимания учебного текста категорию – категорию интенциональности или целеполагания как «довербальное» явление. Таким образом, в рамках лингвистического подхода учебный текст изучается как феномен, наделенный рядом лексических, синтаксических и смысловых категорий. Все категории учебного текста взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В рамках *лингвокультурологического подхода* учебный текст рассматривается как носитель не только образовательной информации, но и в первую очередь культурологического и воспитывающего потенциала как источника информации, способной осуществлять мотивационное воздействие на реципиентов, способствовать формированию мировоззрения и реализации способностей личности. Во многом данный подход опирается на положения Ю.М. Лотмана, который утверждал, что изучение языка сопровождается «введением» в сознание личности не правил, но текстов, являющихся основой всех других текстов, порождаемых личностью. При этом текст, предъявляемый языковой личности для восприятия, выполняет функцию обеспечения не только «общей памяти коллектива», но и образцов поведения [5].

В настоящее время классификация учебных текстов пополнилась понятиями «культуроведческий» текст и «сверхтекст». Общим для них является их способность обеспечивать культурологическую составляющую обучения. Функциональная классификация культуроведческих текстов, разработанная Л.И. Новиковой, содержит следующие типы культуроведческих текстов: тексты информационного характера, используемые для передачи знаний о национальной культуре); тексты-модели, в которых предлагаются композиционные образцы текстов определенной лингвокультурной общности; тексты, выполняющие функцию воздействия на эмоции реципиента. Очевидно, что данная классификация носит весьма условный характер, поскольку любой из текстов, используемых при обучении, может быть использован с большей или меньшей долей успешности в каждой из указанных функций. Наиболее значимым для понимания понятия культуроведческого текста, о чем справедливо пишет Л.И. Новикова, является его способность содержать информацию о вариантах интерпретации культурно значимых референтов [6]. Именно данное свойство сближает данное понятие с понятием прецедентный текст. Ученые подчеркивают, что особую роль прецедентные тексты играют «в познавательном и эмоциональном отношениях», что сближает их с понятием сверхтекста, который в рамках лингвокультурологического направления также трактуется через его функцию – обеспечение лингвокультурологических компетенций реципиентов [6]. Именно сверхтекст является средством, при помощи которого вырабатывается определенный взгляд на языковую картину мира.

В рамках *лингвосинергетического подхода* учебный текст трактуется как «целостное структурно-смысловое единство, обладающее протяженностью во времени, характеризующееся развертыванием в пространстве, находящееся в состоянии динамического равновесия. При этом реализация текста как единицы языковой системы может сопровождаться отклонениями от нормы, которые детерминируют нестабильное состояние всей системы. Однако способность к саморегуляции позволяет дискурсу изменяться для обеспечения основной функции – функции воздействия. В рамках данного подхода структура учебного текста есть результат процессов организации и самоорганизации текста. Отсюда следует, что лингвосинергетический подход не только позволяет увидеть причины изменений в структуре и содержании учебного текста, но и рассматривает их как обязательные этапы жизненного цикла учебного текста как саморегулирующейся единицы языка и дискурса.

Таким образом, современная научная парадигма во всем многообразии ее подходов к понятию «учебный текст» выработала основания для формирования интегрального подхода, объединяющего достижения каждого и позволяющего осуществить моделирование учебного текста. Интегральный подход, базирующийся на поня-

тиях коммуникации и когниции, позволит выполнить сверхзадачу «пересмотра» места учебного текста в иерархии лингвистических единиц [1], рассмотреть текст во взаимозависимости и взаимообусловленности его параметров и характеристик, а также осуществить моделирование учебных текстов для различных категорий реципиентов.

Список литературы

1. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Рос. Академия наук, Ин-т языкознания. – М. : Яз. славян, культуры, 2004.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотипное. – М. : Ком Книга, 2007.
3. Солнышкина, М.И. Пропозициональное моделирование для оценки информативности текста / М.И. Солнышкина, Е.В. Мартынова, М.И. Андреева // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2020. – № 3(31). – С. 47–57.
4. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа / В.А. Лукин. – М. : Ось, 1999.
5. Лотман, Ю.М. Проблема «обучения культуре» как типологическая характеристика / Ю.М. Лотман // Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. – СПб. : Искусство СПб., 2000.
6. Новикова, Л.И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5–9-х классах как средство постижения учащимися национальной культуры : монография / Л.И. Новикова. – М. : Изд-во «Прометей» МПГУ, 2005.
7. Зиганшина, Ч.Р. Сложность учебного текста (на материале русскоязычных учебных текстов по физике) / Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 235–241.

References

1. Kubriakova, E.S. Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znanii o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol iazyka v poznanii mira / E.S. Kubriakova; Ros. Akademiia nauk, In-t iazykoznaniia. – M. : Iaz. slavian, kultury, 2004.
2. Galperin, I.R. Tekst kak obekt lingvisticheskogo issledovaniia / I.R. Galperin. – Izd. 5-e, stereotipnoe. – M. : Kom Kniga, 2007.
3. Solnyshkina, M.I. Propozitcionalnoe modelirovanie dlia otcenki informativnosti teksta / M.I. Solnyshkina, E.V. Martynova, M.I. Andreeva // Uchenye zapiski Natcionalnogo obshchestva prikladnoi lingvistiki. – 2020. – № 3(31). – S. 47–57.
4. Lukin V.A. Khudozhestvennyi tekst: osnovy lingvisticheskoi teorii i elementy analiza / V.A. Lukin. – M. : Os, 1999.
5. Lotman, Iu.M. Problema «obucheniia kulture» kak tipologicheskaia kharakteristika / Iu.M. Lotman // Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri mysliashchikh mirov. – SPb. : Iskusstvo SPb., 2000.
6. Novikova, L.I. Kulturovedcheskii aspekt obucheniia russkomu iazyku v 5–9-kh klassakh kak sredstvo postizheniia uchashchimisia natcionalnoi kultury : monografiia / L.I. Novikova. – M. : Izd-vo «Prometei» MPGU, 2005.
7. Ziganshina, Ch.R. Slozhnost uchebnogo teksta (na materiale russkoiazychnykh uchebnykh tekstov po fizike) / Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.M. Aidarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 235–241.

© Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева, А.Р. Петунина, 2021

УДК 811.521

М.О. ИВАНОВА, З.Б. СТЕПАНОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

АНАЛИЗ ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОЛЛОКАЦИЙ ЯПОНСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КОРПУСЕ

Ключевые слова: имя прилагательное; японский язык; корпусная лингвистика.

Аннотация: Целью данной статьи является выявление семантических особенностей прилагательных, характеризующих человека, на основе корпусно-ориентированного подхода. Задачи исследования: проанализировать частотность употребления коллокаций японских прилагательных, описывающих человека, в веб-корпусе японского языка *NINJAL-LWP for Tsukuba Web Corpus*, выполнить их семантико-контекстологический анализ. Гипотеза: корпусный анализ прилагательных, характеризующих человека, выявит отличия по смыслу и употреблению между прилагательными, близкими по смыслу. Методы, используемые в статье: корпусный анализ, количественный анализ. В результате исследования определены наиболее употребляемые прилагательные, а также проведена их дифференциация.

В японском языке имя прилагательное определяется как разновидность слова, которое выражает качество и состояние существительного. У японских прилагательных отсутствует склонение, поскольку они не изменятся по родам, числам и падежам. Однако некоторые характеризуются наличием категорий времени (настояще-будущего и прошедшего), вежливости, а также могут спрягаться при помощи добавления определенных суффиксов.

Мидорикава Отоя и Ватанабэ Такако в практической рабочей тетради по японскому языку «Имена прилагательные: продвинутый уровень» разделяют японские прилагательные на простые и составные. К простым относятся прилагательные, которые имеют один корень и одно значение, а к составным – производные прилагательные, которые образовались от других частей речи или от других прилагательных. Также к составным прилагательным относятся сложные (составные) прилагательные, состоящие из двух корней. По смыслу и использованию слов авторы делят имена прилагательные на шесть разделов: «Люди и животные», «Пять чувств», «Эмоции», «Оценка по отношению к вещам/обстоятельствам», «Форма и состояние вещей» и «Общее представление».

В данной статье мы будем рассматривать различные близкие и похожие по смыслу имена прилагательные из раздела «Люди и животные».

Имена прилагательные 華やかな (*hanayakana*) и 派手な (*hade-na*) из подраздела «Внешний вид» являются близкими по смыслу: первое слово может переводиться на русский язык как «блестящий», «прекрасный» и «красочный», а второе слово – как «яркий», «кричащий», «шикарный» и «щегольской».

Пример 1. 華やか (*hanayaka*). Общая частота появления слова в корпусе – 7932. Частота появления в качестве прилагательного – 4287. Количество коллокаций – 1144. Больше всего данное слово употребляется вместе с существительными из табл. 1.

Существительные, относящиеся к человеку (из первых 100 коллокаций): 姿 (*sugata*) – «фигура», «облик»; 存在 (*sonzai*) – «существование», «сущее»; 女性 (*josei*) – «женщина»; 人 (*hito*) – «человек»; 民族 (*minzoku*) – «народ», «нация». Общее количество – 5 слов.

Пример 2. 派手 (*hade*). Общая частота появления слова в корпусе – 9546. Частота появления в качестве прилагательного – 4474. Количество коллокаций – 1210. Больше всего употребляется вместе с существительными из табл. 2.

Существительные, относящиеся к человеку

Таблица 1. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 華やか (*hanayaka*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
香り	*kaori*	запах, аромат	318
雰囲気	*fun'iki*	атмосфера	160
もの	*mono*	вещь, предмет	147
イメージ	*ime-ji*	изображение; облик, образ	114

Таблица 2. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 派手 (*hade*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
色	*iro*	цвет	269
もの	*mono*	вещь, предмет	165
アクション	*akushon*	действия, деятельность; представление	122
演出	*enshutsu*	исполнение, игра	100

Таблица 3. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 質素 (*shisso*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
生活	*seikatsu*	жизнь, существование; быт	161
もの	*mono*	вещь, предмет	108

(из первых 100 коллокаций): 人 (*hito*) – «*человек*»; 子 (ko) – «*ребенок*»; 女性 (*josei*) – «*женщина*»; 奴 (*yatsu*) – «он»; 女 (*onna*) – «женщина»; 姿 (*sugata*) – «фигура», «облик». Общее количество – 6 слов.

Несмотря на то, что частота появления в корпусе слова 派手 (*hade*) больше, чем у слова 華やか (*hanayaka*), их частота употребления в качестве прилагательного, количество коллокаций и количество существительных, относящихся к человеку, из первых 100 коллокаций, находятся примерно на одном уровне. Из списков слов, вместе с которыми данные прилагательные наиболее часто употребляются, совпадает только слово もの (*mono*) – «вещь», «предмет».

Прилагательные 質素な (*shisso-na*) и 地味な (*jimi-na*) одинаково переводятся на русский язык как «простой», «скромный». Для первого слова есть еще один перевод – «воздержанный», а для второго – «не бросающийся в глаза». Данные прилагательные также из подраздела «Внешний вид» и по смыслу их можно противопоставить прилагательным 派手な (*hade-na*) и 華やかな (*hanayaka-na*).

Пример 3. 質素 (*shisso*). Общая частота появления слова в корпусе – 2014. Частота появления в качестве прилагательного – 871. Количество коллокаций – 259. Больше всего употребляется вместе с существительными из табл. 3.

Существительные, относящиеся к человеку (из первых 100 коллокаций): 人 (*hito*) «человек»; 姿 (*sugata*) – «фигура», «облик»; 自分 (*jibun*) – «сам», «я»; 首相 (*shushou*) – «премьер-министр». Общее количество – 4 слова.

Пример 4. 地味 (*jimi*). Общая частота появления слова в корпусе – 10400. Частота появления в качестве прилагательного – 3529. Количество коллокаций – 906. Больше всего употребляется вместе с существительными из табл. 4.

Существительные, относящиеся к человеку (из первых 100 коллокаций): 存在 (*sonzai*) – «су-

Таблица 4. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 地味 (*jimi*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
もの	*mono*	вещь, предмет	180
仕事	*shigoto*	работа; занятие, дело	176
作業	*sagyou*	работа; операции	167
印象	*inshou*	впечатление	147
存在	*sonzai*	существование, сущее	133
色	*iro*	цвет	128

Таблица 5. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 親しい (*shitashii*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
人	*hito*	человек	1250
友人	*yuujin*	друг, приятель	1193
間柄	*aidagara*	взаимоотношения	447
関係	*kankei*	отношение	298
友達	*tomodachi*	приятель, товарищ	231
ほう	*hou*	сторона	214
仲間	*nakama*	приятели, товарищи	120
者	*mono*	человек, некто	120

ществование», «сущее»; 人 (*hito*) – «человек»; 女性 (*josei*) – «женщина»; 女の子 (*onna no ko*) – «девочка»; 子 (*ko*) – «ребенок»; 姿 (*sugata*) – «фигура», «облик»; 男 (*otoko*) – «мужчина»; 選手 (*senshu*) – «спортсмен»; 人物 (*jinbutsu*) – «человек», «личность»; 女 (*onna*) – «женщина»; 人間 (*ningen*) – «человек». Общее количество – 12 слов.

Из общей частоты появления слова в корпусы мы видим, что слово 地味 (*jimi*) употребляется в речи значительно больше, чем слово 質素 (*shisso*), соответственно, частота употребления в качестве прилагательного и количество коллокаций намного больше. Прилагательное 質素な (*shisso-na*) чаще всего употребляется вместе с двумя словами – もの (*mono*) и 生活 (*seikatsu*), первое из которых также часто употребляется с прилагательным 地味な (*jimi-na*).

Далее мы рассмотрим имена прилагательные 親しい (*shitashii*) и 馴れ馴れしい (*narenareshii*), которые имеют общий перевод – «дружеский». Кроме данного перевода, первое прилагательное может также переводиться на русский язык как «близкий», «задушевный», а второе – как «непринужденный», «простой». В рабочей тетради «Имена прилагательные: продвинутый уровень» прилагательное 親しい (*shitashii*) представлено в подразделе «Хорошая оценка», в то время как прилагательное 馴れ馴れしい (*narenareshii*) включено в подраздел «Немного плохая оценка».

Пример 5. 親しい (*shitashii*). Общая частота появления слова в корпусе – 35073. Частота появления в качестве прилагательного – 5950. Количество коллокаций – 483. Больше всего употребляется вместе с существительными из табл. 5.

Количество существительных, относящихся к человеку (из первых 100 коллокаций) – 54. Например: 人 (*hito*), 者 (*mono*), 人々 (*hitobito*), 人間 (*ningen*) – «человек», «люди»; 友人 (*yuujin*), 友達 (*tomodachi*), 仲間 (*nakama*), 友 (*tomo*) – «друг», «приятель»; 家族 (*kazoku*) – «семья» и др.

Пример 6. 馴れ馴れしい (*narenareshii*). Общая частота появления слова в корпусе – 521. Частота появления в качестве прилагательного – 130. Количество коллокаций – 55. Больше всего употребляется вместе с существительными из

Таблица 6. Существительные, чаще всего употребляющиеся с прилагательным 馴れ馴れしい (*narenareshii*)

Слово	Чтение	Перевод	Частота
態度	*taido*	отношение, поведение	21
口調	*kuchou*	тон, интонация	12

табл. 6.

Существительные, относящиеся к человеку: 人 (*hito*), 人間 (*ningen*) – «человек»; 奴 (*yatsu*) – «он»; 後輩 (*kouhai*) – «младший»; 彼氏 (*kareshi*) – «он», «парень»; 子 (*ko*) – «ребенок»; 女性 (*josei*) – «женщина»; 男 (*otoko*), 男性 (*dansei*) – «мужчина»; 男子 (*danshi*) – «мальчик»; ばばあ (*babaa*) – «старуха»; 同僚 (*douryou*) – «коллега». Общее количество – 12 слов.

Как мы видим по общей частоте появления слова в корпусе, прилагательное 馴れ馴れしい (*narenareshii*) употребляется в речи значительно меньше, чем прилагательное 親しい (*shitashii*). К тому же 親しい (*shitashii*) главным образом используется вместе с существительными, которые относятся к человеку, а 馴れ馴れしい (*narenareshii*) дает описание таким понятиям, как «поведение» или «интонация».

Список литературы

1. Головнин, И.В. Грамматика современного японского языка / И.В. Головнин. – Москва : Изд-во МГУ. – 1986. – 316 с.
2. Захаров, В.П. Корпусная лингвистика : учебник для студентов направления «Лингвистика» / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – СПб. : СПбГУ. РИО. Филологический факультет. – 2013. – 148 с.
3. Карпека, Д.А. Грамматика японского языка: в 3 т. Т. 1 / Д.А. Карпека. – СПб. : Восточный экспресс. – 2018. – 573 с.
4. Японско-русский электронный словарь Warodai [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://warodai.ru/lookup/index.php.
5. Midorikawa Otoya. Practical Japanese Workbooks 17. Adjectives: Advanced / Midorikawa Otoya, Watanabe Takako. – Tokyo : Senmon Kyouiku Publishing Co. Ltd., 2005.
6. NINJAL-LWP for Tsukuba Web Corpus [Electronic resource]. – Access mode : http://nlt.tsukuba.lagoinst.info/.
7. Takahashi Taro. Nihongo no Bunpou / Takahashi Taro. – Tokyo : Hitsuji Shobou, 2005.

References

1. Golovnin, I.V. Grammatika sovremennogo iaponskogo iazyka / I.V. Golovnin. – Moskva : Izd-vo MGU. – 1986. – 316 s.
2. Zakharov, V.P. Korpusnaia lingvistika : uchebnik dlia studentov napravleniia «Lingvistika» / V.P. Zakharov, S.Iu. Bogdanova. – 2-e izd., pererab. i dopoln. – SPb. : SPbGU. RIO. Filologicheskii fakultet. – 2013. – 148 s.
3. Karpeka, D.A. Grammatika iaponskogo iazyka: v 3 t. T. 1 / D.A. Karpeka. – SPb. : Vostochnyi ekspress. – 2018. – 573 s.
4. Iaponsko-russkii elektronnyi slovar Warodai [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa : https://warodai.ru/lookup/index.php.

© М.О. Иванова, З.Б. Степанова, 2021

УДК 8.81.344.2

Т.А. КОЗИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

МОДЕЛИ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ АНТРОПОНИМИКОНЕ ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Ключевые слова: антропонимикон; деривация; гипористики; теория фоносимволизма; фонема.

Аннотация: На материале современного английского антропонимикона в статье рассматриваются деривативные модели образования женских личных имен и их фоносимволические особенности. Цель данной работы – определение аффиксальных способов образования наиболее частотных моделей дериватов женских антропонимов в современном английском языке. В результате морфонологического анализа было выявлено, что в основных моделях деривации женских личных имен используются апокопа, синкопа, аферезис и гипористическая аффиксация. Выбор таких способов деривации обусловлен социокультурными и психологическими причинами. Кроме того, анализ показал наличие иноязычных и заимствованных суффиксов в дериватах женских имен.

Актуальность данной работы обусловлена недостаточным изучением вопросов, связанных с морфонологическим строем личных имен в современном английском языке. В данной работе проводится анализ деривативных моделей, определяются основные способы деривации английских женских личных имен, а также описываются их фоносимволические особенности в рамках теории фоносимволизма, представляющей теоретическую базу данного исследования.

В ходе морфонологического анализа женских личных имен в современном английском антропонимиконе удалось выяснить, что одним из основных способов пополнения именника английского языка является деривация личного имени. Популярность деривативных форм полного женского антропонима в современном английском языке обусловлена следующими факторами:

– употребление дериватов полных женских имен в качестве официальных имен;

– фиксация некоторых дериватов в антропонимических словарях в статусе независимого имени;

– распространенность безэквивалентных дериватов полного женского имени.

Анализ 330 антропонимических единиц женского английского антропонимикона обнаружил, что основными способами образования дериватов от исходных форм имени являются сокращение и аффиксация.

Первичная деривация женских имен стала возможна благодаря сокращению конца имени, или апокопе, например: *Cath – Catherine*, *Lau – Laura*, *Val – Valerie*. Случаи использования аферезиса (*Liz*, *Liza – Elisabeth*) и синкопы (*Tess*, *Tessa – Teresa*) довольно редкие.

При вторичной деривации женских антропонимов мы наблюдаем образование гипокористических форм имени с аффиксальной апокопой, например: *Viki*/*Vicki*/*Vicky – Victoria*, *Debbie – Deborah*, *Jennie – Jane*, *Julie – Julia*, *Kathy*/*Kathie*/*Katie – Catherine*, *Barbie – Barbara*.

Что касается аффиксального аферезиса, то такие примеры единичны в женском английском антропонимиконе (*Beccy*/*Becci – Rebecca*, *Lisolette – Elizabeth*, *Mandy – Amanda*). Аффиксальная синкопа вообще не обнаружена среди женских имен.

Морфонологический анализ женского антропонимикона в современном английском языке также выявил употребление гипокористических суффиксов *-ie*, *-y*, *-i*, *-ey* в женских именах. Распределение перечисленных суффиксов не-

равномерно среди женских личных имен. Наибольшей популярностью обладает суффикс *-ie* (39 %), за ним следует *-y* (31 %) и остальные суффиксы *-i* (17 %), *-ey* (13 %). Причины такого распределения носят социокультурный и психологический характер и объясняются такими факторами, как мода, современный стиль жизни, чувство самоосознания и самооценка [5, с. 21].

Известный лингвист П. Флоренский интерпретирует использование гипокористик имени через социологический фактор: «Уменьшительные, ласкательные, уничижительные, насмешливые и прочие видоизменения каждого имени надлежит понимать как различные приспособления данного имени к оттенкам отношений в пределах одного народа и одного времени… в известные времена утрачивается чутье монументальной формы данного имени, как непосильно величественной этому времени. И тогда, вместе с измельчанием самой жизни, первоисточные имена становятся обществу далекими и непонятными…» [3, с. 513].

При определении модели образования гипокористики женского имени необходимо учитывать не только анализ структурных особенностей имени, но и анализ особенностей фоносемантики компонентов антропонима.

В своих исследованиях по фоносимволизму известный лингвист О. Есперсен характеризует фонему /*i*/ как маленькую, незначительную и слабую [4, с. 283]. Эта фоносемантическая особенность звука способствовала распространению женских гипокористических суффиксов, содержащих *i*: *-ie* и *-i*, отражающих идею малой величины и женственности.

Модели деривации женского антропонимикона в современном английском языке характеризуются наличием средневековых заимствованных суффиксов. Однако, согласно некоторым лингвистическим исследованиям, данная группа суффиксов не считалась продуктивной ранее и не была распространена в английском антропонимиконе до 1960-х годов. В ходе нашего исследования удалось выяснить, что к наиболее продуктивным суффиксам дериватов женских имен можно отнести суффикс *-elle*, заимствованный из французского языка и образующий имена *Michelle*, *Danielle*, *Gabrielle*.

Еще одна особенность современного английского женского антропонимикона заключается в использовании заимствованных антропонимов, которые имеют сходное фонетическое оформление и способ произношения в обоих языках. Наиболее распространенную группу таких антропонимов составляют женские личные имена с ударением на первый слог и предпочтительно состоящие из двух слогов, к примеру: *Mary*, *Betty*. Еще одну группу заимствованных женских имен представляют имена, в составе которых присутствуют распространенные в английском языке заимствованные аффиксы и такие фонемы, как /*n*/, /*d*/, /*l*/, /*r*/, например, в женских латинских именах *Aurelia*, *Amelia*, *Valeria*, *Daria* [2].

Таким образом, в итоге данного исследования мы приходим к следующим выводам:

1) деривативные модели образования женских личных имен очень распространены в современном английском антропонимиконе, такая популярность дериватов женских имен обусловлена, прежде всего, социокультурными причинами;

2) основные способы деривации в женском антропонимиконе английского языка – апокопа, синкопа, аферезис и гипористическая аффиксация;

3) наличие в женском антропонимиконе современного английского языка дериватов с заимствованной аффиксацией обусловлено фонетическим сходством некоторых языков.

В качестве перспективы дальнейшего исследования предлагается провести морфонологический анализ дериватов мужских личных имен в современном английском языке с целью определения основных способов их образования и фоносимволических признаков.

Список литературы

1. Сботова, С.В. Социолингвистические особенности студенческого жаргона как компонент речевой культуры молодежи / С.В. Сботова, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 165–169.

2. Рыбакин, А.И. Словарь английских личных имен / А.И. Рыбакин. – М. : Изд-во «Русский язык», 2000. – 224 с.

3. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Эксмо-пресс., Харьков : Фолио, 1996. – 912 с.

4. Jespersen, O. Symbolic value of the vowel i. / O. Jespersen // Linguistica. – Copenhagen, 1933. – 303 p.
5. Whissell, C. Sound and Emotion in Given Names / C. Whissell // Names (Journal of the American Name Society). – 2001. – Vol. 49. – 189 p.

References

1. Sbotova, S.V. Sotciolingvisticheskie osobennosti studencheskogo zhargona kak komponent rechevoi kultury molodezhi / S.V. Sbotova, E.G. Steshina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 165–169.
2. Rybakin, A.I. Slovar angliiskikh lichnykh imen / A.I. Rybakin. – M. : Izd-vo «Russkii iazyk», 2000. – 224 s.
3. Florenskii, P. Imena / P. Florenskii. – M. : Eksmo-press., Kharkov : Folio, 1996. – 912 s.

© Т.А. Козина, 2021

УДК 811.11

О.В. ЛИТВЯК

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК НА КАРАНТИНЕ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Ключевые слова: COVID-19; модели словообразования; неологизм; словарный запас.

Аннотация: В представленной статье предлагаются к рассмотрению словообразовательные закономерности и особенности образования неологизмов в немецком языке в период пандемии *COVID*-19. Пандемия оказывает значимое влияние на язык средств массовой информации, политики и бизнеса. Лексема "*Corona*" способствовала появлению большого количества новых слов и выражений, которые на данный момент уже закреплены в известных словарях немецкого языка. В связи с этим цель исследования состояла в выявлении и анализе основных изменений, которые наблюдаются в немецком языке на фоне пандемии коронавируса. Для достижения поставленной цели решались такие задачи, как анализ новых слов и устойчивых выражений, определение их значения, прогнозирование возможностей для применения в будущем. Методологическая основа исследования представлена методом системного анализа, а также сопоставительным методом. В ходе работы над статьей было выявлено, что появление новых слов сопровождается сокращением словарного запаса, особенно в немецкоязычных онлайн-публикациях.

С началом пандемии коронавируса немецкий язык пополнился новой лексикой. Лингвисты Института немецкого языка ведут список неологизмов, возникших в результате социального коллапса. Оказалось, что *COVID*-19 отличается от других глобальных кризисов, которые расширили словарный запас немцев. Социальные потрясения любого вида неизбежно оставят свой «лексический след». Однако немецкие лингвисты сходятся во мнении, что ни одна тема не проникла в лексику так активно, как кризис, вызванный пандемией коронавируса.

Институт немецкого языка предоставил весомый аргумент, который отличает кризис *COVID*-19 от недавних социальных потрясений, – необычное и относительно долгое влияние, которое эта проблема оказывает на язык средств массовой информации, политики и бизнеса [4, с. 21].

Характерно также, что появление новых слов сопровождается сокращением словарного запаса, особенно в немецкоязычных онлайн-публикациях. В обычном режиме количество 100 наиболее часто встречающихся слов заметно меняется изо дня в день, при этом явных лидеров в этом рейтинге нет. Текущее исследование показало, что лексемы «коронавирус» и «корона-кризис» без исключения заняли первое место за 18 недель [2].

Название этого масштабного явления – «корона-кризис» ("*Corona-Krise*") – является одним из первых новообразований в немецком языке.

Одно только слово "*Corona*" способствовало появлению множества сложных слов и фраз, прочно вошедших в лексикон бундесбюргеров. Например, те, кто считает меры против пандемии слишком строгими, говорят о «корона-истерии» ("*Corona-Hysterie*"). Увеличение рождаемости прогнозируется уже через девять месяцев после начала карантина ("*Lockdown*"), а будущее пополнение преждевременно называлось «корона-младенцами» ("*Corona-Babys*"). В то время, как ЕС спорит об «облигациях короны» ("*Corona-Bonds*"), немецкие старшеклассники готовятся к «корона-экзамену на аттестат зрелости» ("*Corona-Abitur*").

Директор Института немецкого языка имени Лейбница (***IDS***) Хеннинг Лобин (*Henning Lobin*) высказал свое мнение о данном явлении в газете "*Süddeutsche Zeitung*". Руководитель сказал, что такие слова являются поистине значимыми для развития немецкого языка. Эксперт выделил следующие модели словообразования: "*Coronoia*" и "*Coronials*", дающие отсылки к словам «паранойя» и «миллениалы». Хеннинг Лобин и его коллеги исследуют языковые процессы, фиксируют лексические новообразования (неологизмы) и выявляют особенности их использования. Благодаря новым языковым единицам лингвисты могут считывать так называемые циклы менталитета.

Университет Мангейма ведет «онлайн-запись» слов, которые возникли или были распространены в данный период. Открывает список неологизм «центр мазка» ("*Abstrichzentrum*"), что означает место, где может быть проведен тест на коронавирус. И, например, в финале списка вы найдете глагол "*Zoomen*", который является названием процесса удаленной работы в формате видеоконференцсвязи [5].

Совершенно очевидно, что некоторые новообразования отражают очень краткосрочные явления. К ним относятся «корона-вечеринки» ("*Corona-Partys*"), закончившиеся через несколько дней после начала карантина. Термин "*Gabenzaun*", который в словаре *IDS* означает «забор, на котором развешиваются еда и вещи для нуждающихся», скорее всего, скоро тоже будет забыт.

Из подкаста на немецком языке *Edition Zukunft* от австрийской газеты *Der Standard* в выпуске "*Wie die Pandemie unsere Sprache verändert*" («Как пандемия меняет наш язык») ведущий Якоб Паллингер (*Jakob Pallinger*) провел интервью с лингвисткой из Венского университета Оксаной Хаврилив (*Oksana Havryliv*) о том, как меняется немецкий язык, а также о самых часто используемых «коронавирусных» словах [1].

Список «коронавирусных» слов из подкаста *Edition Zukunft*:

1) (*die*) *Abstandsregeln* – правила соблюдения дистанции;

2) (*die*) *Übersterblichkeit* – повышенная смертность;

3) (*die*) *Inzidenz* – заболеваемость, коэффициент распространения заболевания;

4) (*der*) *Antigentest* – экспресс-тест (*Schnelltest*), который можно делать самостоятельно;

5) (*die*) *Impfkampagne* – кампания по вакцинации населения;

6) (*der*) *Impfneid* – зависть к привитым – это чувство, которое испытывали многие люди в Германии, когда началась *Impfkampagne* для определенных групп населения, в которые они не входили;

7) (*die*) *Ausgangsbeschränkung* – запрет на выход из дома, ограничение передвижения, комендантский час – ограничительные меры, введенные в связи с пандемией;

8) (*die*) *Lockerung* – смягчение ограничений;

9) (*der*) *Coronaspeck* – «коронавирусное сало» – лишние килограммы, которые появились у многих людей во время локдауна;

10) (*der*) *Covidiot* – так не очень ласково в Германии называют ковид-диссидентов, которые верят в теорию заговора и отрицают существование пандемии [7].

Термины, полностью заимствованные из английского языка, такие как «социальное дистанцирование» ("*Social Distancing*"), образуют отдельную группу. А также есть псевдоанглицизмы – причудливая смесь немецкого и английского языков, именуемая *Denglisch*.

Возможно, самым известным из этой категории является знаменитый термин «домашний офис» ("*Home Office*"), которым в Великобритании называют Министерство внутренних дел. Немцы адаптировали эту английскую идиому к понятию «работа из дома». Однако директор *IDS* считает, что дело не в плохом знании английского языка: такие изменения отражают необходимость выразить то, что явно в этом нуждается [5].

Таким образом, особенностью сегодняшних неологизмов является то, что они появились большой группой однокоренных слов. Пандемия короны оставила свой след в словарях всего через несколько месяцев [3, с. 53].

Такие понятия, как изоляция, социальное дистанцирование, цепочка инфекций и коллективный иммунитет (*Lockdown*, *Social Distancing*, *Ansteckungskette*, *Herdenimmunität*), уже являются неотъемлемой частью словаря *Duden* и, вероятно, останутся таковыми в течение следующих нескольких лет [6].

Эти термины регулярно вызывают жаркие споры среди лингвистов и политиков, но так-

же и в общественных дебатах. В определенной степени это борьба между защитниками языка и новаторами языка, консерваторами, либералами, прогрессистами и активистами ни за что иное, как суверенитет интерпретации на немецком языке.

Список литературы

1. Австрийская газета «Der Standard» на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mrtranslate.ru/smi/austria/der-standard/ (дата обращения: 13.10.2021).
2. Газета «Süddeutsche Zeitung» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0-s%C3%BCddeutsche-zeitung/t-17961313 (дата обращения: 13.10.2021).
3. Голованова, Е.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е.И. Голованова, С.И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – Вып. 121. – № 7(441). – С. 48–57.
4. Замальдинов, В.Е. «Вирусные» новообразования в современной медиакоммуникации / В.Е. Замальдинов // Русская речь. – 2020. – № 4. – С. 19–27.
5. «Коронные» выражения: что COVID-19 привнес в немецкий лексикон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/ausbildung/Sprache/-/2342656 (дата обращения: 13.10.2021).
6. Duden Wörterbuch [Elektronische Ressource]/URL : https://www.duden.de/woerterbuch (Behandlungsdatum: 13.10.2021).
7. Edition Zukunft podcast [Elektronische Ressource]/URL : https://www.deezer.com/ru/show/429342 (Behandlungsdatum: 13.10.2021).

References

1. Avstriiskaia gazeta «Der Standard» na russkom iazyke [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://mrtranslate.ru/smi/austria/der-standard/ (data obrashcheniia: 13.10.2021).
2. Gazeta «Süddeutsche Zeitung» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%82%D0%B0-s%C3%BCddeutsche-zeitung/t-17961313 (data obrashcheniia: 13.10.2021).
3. Golovanova, E.I. O slovare epokhi pandemii koronavirusa / E.I. Golovanova, S.I. Madzhaeva // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2020. – Vyp. 121. – № 7(441). – S. 48–57.
4. Zamaldinov, V.E. «Virusnye» novoobrazovaniia v sovremennoi mediakommunikatcii / V.E. Zamaldinov // Russkaia rech. – 2020. – № 4. – S. 19–27.
5. «Koronnye» vyrazheniia: chto COVID-19 privnes v nemetckii leksikon [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/ausbildung/Sprache/-/2342656 (data obrashcheniia: 13.10.2021).

© О.В. Литвяк, 2021

УДК 81’373

YU.S. ARSENTYEVA

Kazan Federal University, Kazan

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS NOMINATING DEATH IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Keywords: nomination of death; euphemistic nomination; extra-linguistic denotation; national and cultural specificity; significational-denotational component of meaning; phraseological euphemisms; phraseo-semantic group.

Abstract: The article is devoted to the comparative study of phraseological euphemisms nominating death in Russian and English. The aim of the study is to determine the national and cultural specificity of the euphemistic nomination of death by native speakers of two languages. The novelty of the research is as follows: for the first time in the linguistic literature, a comparative analysis of the national and cultural specificity of the Russian and English phraseological euphemisms nominating death as linguistic units that combine the characteristic features of both phraseological and euphemistic nomination is carried out. The research hypothesis is represented by the following statement: the national and cultural specificity of the euphemistic orientation of the nomination of death as a pejorative real denotation finds its expression both in highlighting any aspects of the concept of death in only one language, and in the definition of additional semantic components of the characteristics of the concept of death, which are important for only Russian or English native speakers. The research methods are as follows: the comparative method, the method of phraseological description, developed by A.V. Kunin, the method of continuous sampling, the method of analyzing dictionary definitions, component (seme) analysis. As a result of the analysis, the hypothesis of the study was confirmed and the national and cultural features of the euphemistic transferred nomination of death in two languages were revealed.

Euphemisms under study are used to replace the word “death” in order to reduce the mental pain on those who have lost their loved ones. As a result of the analysis, the national and cultural peculiarities of the nomination of death through phraseological euphemisms of the Russian and English languages were revealed.

Phraseological euphemisms refer to complex linguistic units that combine the characteristic features of both phraseological and euphemistic units. The characteristic phraseological properties of phraseological euphemisms are as follows: transference of meaning, separability, stability (lexical and grammatical) with the possibility of contextual transformations, imagery and high significance of connotation in the structure of their phraseological meaning. The attribution of these units to euphemisms is determined by the fact that they are units of indirect nomination, the main purpose of the creation of which is to soften and veil taboo or socially and morally condemned real denotations.

The distinctive features of the phraseological meaning of phraseological euphemisms include the euphemistic nomination of socially or morally unacceptable, condemned or taboo extra-linguistic real denotations, characterized by a distinct pejorative connotation. The main reason for replacing the significational-denotational component of the meaning of phraseological euphemisms is the motivating image underlying the phraseological and euphemistic nomination [1].

Special dictionaries of euphemisms, monolingual and bilingual phraseological and explanatory dictionaries were used in order to conduct the comparative analysis of English and Russian phraseological euphemisms. The main sources for the selection of the material for analysis through the continuous sampling method were

"Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms" [9], "A Dictionary of Euphemisms" [7], "A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean" [8], "A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness" [10], "Dictionary of Euphemisms of the Russian Language" [3], "English-Russian Phraseological Dictionary" by A.V. Kunin [2], "Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language of the Late 18th–20th Centuries" edited by A.I. Fedorov [4], "Phraseological Dictionary of the Russian Language" edited by A.I. Molotkov [5].

The phraseo-semantic group of phraseological euphemisms nominating death is quite numerous both in Russian and in English. At the same time, the transition to a different world is represented by numerous examples of isomorphic verbal phraseological euphemisms with coinciding significational-denotational semes in the structure of phraseological meaning in both languages. This phenomenon, first of all, may be due to the fact that when euphemistically nominating the process of transition to the world of the dead, speakers of different languages tend, as a rule, only to describe this mournful phenomenon, to hide the unpleasant emotions caused by it, to give the pejoratively assessed process ameliorative or neutral evaluation with the help of sublime and sometimes playful images.

The monograph by K. Allan and K. Barridge indicates that taboos of death are motivated by the following fears: fear of losing a loved one; fear associated with death by rotting and destruction of one's own body; fear of the inevitable end, the uncertainty that awaits people after death; the fear of meeting evil spirits, ghosts, the souls of the dead [6, p. 153–154]. All of the above fears are typical of representatives of different peoples, while the expression of tact, the desire not to inflict mental pain on a person who has lost his or her loved ones may be considered to be the emotional base of the euphemistic units of this phraseo-semantic group. Thus, the role of the integral features, of the supranational is very high precisely for the units of this group. It should be noted that the phraseo-semantic group with the designation of death includes not only verbal euphemistic expressions that characterize the very process of a person's transition to the world of the dead with the meaning of "to die", but a number of other stable units, including substantive ones, which denote other notions of death in this or that way, for example, a cemetery, a grave, a coffin, the process of burial, the very state of being among those who have gone into another world, or the state of a person at death's door. All these real denotations find an isomorphic designation in both languages.

At the same time, the national and cultural specificity of the nomination cannot but be traced in the phraseological euphemisms with the nomination of death. Our analysis shows, that this specificity is manifested in the presence of additional semes in the significational-denotational component of the meaning of the euphemistic units of the Russian and English languages, with the help of which those moments of the semantics of death are expressed that the native speakers of these languages consider necessary to highlight or emphasize, and which can be connected with the peculiarities of their way of thinking, as well as their attitudes towards death.

There are a number of phraseological euphemisms indicating the cause of a person's death in Russian, and, as a rule, it is the struggle of a person for a just cause that is indicated as a given reason: "класть <свою> голову, душу, живот, жизнь, кости" – "to perish, mainly in the struggle for some great, just cause", "лечь в бою (в схватке, в битве)" – "to die, mainly in the struggle for some great, just cause", "лечь костьми" – "to perish".

For English phraseological euphemisms, the nomination of how a person was deprived of life is important: "to write oneself off" – "to die (be killed) in an accident", "to take the drop" – "to be killed by hanging", "to put to bed with a shovel" – "dead; as a rule, killed with a hoe or a shovel", "to run into a bullet" – "to be killed; usually trying to imagine that a person died by accident". Of interest is the euphemistic expression "to walk the plank" with the obsolete meaning "to be thrown into the sea, to be killed by drowning", directly related to the national characteristics of the English-speaking country. Since Great Britain was a naval power, its ships, plying the seas, could become the prey of sea pirates, who did not leave a single person alive. A.V. Kunin notes that the pirates forced the captives to walk blindfolded along a board placed on board the ship until they fell into the sea [2, p. 587]. The obsolete English euphemistic expression "to ride up Holborn Hill" with the meaning "to be killed by hanging" is also based on historical fact, namely, the geographical location of the Holborn Hill road to London between Newgate prison and Tyberg Gallows (execution site in London where the Tyburn tree gallows was located) [7, p. 314].

Phraseological euphemisms with the additional differential seme “to be wounded” exist only in English: “to stop one” means “to be killed or wounded”, “to wear a bullet” means “to be killed or wounded by a shot”, and the first euphemistic expression was usually used during the First World War. Also, only in English, in the process of language nomination native speakers indicate not only the fact that a person is dead, but also that he or she is buried, which is important in the Anglican Church for calming the soul of the dead: “six feet underground” means “dead and buried”, “put under the sod” means “dead and buried”.

Russian phraseological euphemisms also have a national and cultural specificity, indicating what memory the deceased left with other people by his or her actions, which to a certain extent testifies to the reflection of the conciliarity of Russian people as a special concept of Russian philosophy about the spiritual unity of people both in church life and in the mundane community: “блаженной (незабвенной, светлой) памяти” (obsolete) means “the deceased, remembered with respect, reverence, love”, “печальной (недоброй) памяти” (obsolete) means “the deceased remembered with hostility, contempt, hatred”. In Russian, we find the nomination of death only in relation to a girl in the polysemantic phraseological euphemism “христова невеста” means “dead girl”. Also, only in Russian, a special death rattle has received the euphemistic nomination “колоколец в горле” meaning “a hoarse breath of a dying man”.

Only in English, native speakers consider it necessary to indicate the occupation of a dead person during his or her life: “to put in one’s ticket” means “to die (mainly in relation to sailors)”, “last curtain” means “death (in relation to artists)”, “to be skipped home in a box” means “to be killed; usually about a soldier abroad”.

And, finally, the national and cultural specificity of phraseological nomination is manifested in national-specific designations found only in one of the compared languages. Of interest is the unique euphemistic designation of “a mole as the cause of the death of King William III” with the help of the phraseological euphemism “little gentleman in black velvet”. R. Holder's Dictionary provides the following etymological information: “The King, hated by the Jacobites, was riding a horse which stumbled on a molehill. He fell off, broke his collar bone and died from complications ensued. So the Jacobites toasted the mole” [7, p. 224]. In the Russian language, such euphemistic expressions include the linguistic unit “все там будем” meaning “we will all die”, the euphemism “не исключен летальный исход” in the speech of doctors instead of directly indicating that the patient may die.

In conclusion, the national and cultural specificity of the nomination of death in the Russian and English languages is manifested both in the presence of additional semes in the significational-denotational component of the meaning of euphemistic units of two languages, and in the existence of phraseological euphemisms that highlight some aspects of the concept of death in only one language. The nomination of the cause of the death of a person is typical of the Russian language, the designation of a way to die, which is as a rule, a violent one, is characteristic of the English language.

Список литературы

1. Арсентьева, Ю.С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках : дисс. … канд. филол. наук / Ю.С. Арсентьева. – Казань, 2012. – 177 с.

2. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 4-е изд. – М. : Рус. язык, 1984. – 944 с.

3. Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

4. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / под ред. А.И. Федорова. – М. : Топикал, 1995. – 608 с.

5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. язык, 1986. – 543 с.

6. Allan, K. Euphemisms and Dysphemisms. Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. – New York : Oxford University Press, 1991. – 263 p.

7. Holder, R.W. A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – New York : Oxford University Press, 1995. – 470 p.

8. Holder, R.W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean / R.W. Holder. – New York : Oxford University Press, 2007. – 506 p.
9. Neaman, J.S. Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition / J.S. Neaman and C.G. Silver. – New York : Facts on File, 1990. – 373 p.
10. Rees, N. A Man about a Dog. Euphemisms and Other Examples of Verbal Squeamishness / N. Rees. – London : Harper Collins Publishers Ltd., 2006. – 418 p.

References

1. Arsenteva, Iu.S. Frazeologizmy-evfemizmy v angliiskom i russkom iazykakh : diss. … kand. filol. nauk / Iu.S. Arsenteva. – Kazan, 2012. – 177 s.
2. Kunin, A.V. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar / A.V. Kunin. – 4-e izd. – M. : Rus. iazyk, 1984. – 944 s.
3. Senichkina, E.P. Slovar evfemizmov russkogo iazyka / E.P. Senichkina. – M. : Flinta: Nauka, 2008. – 464 s.
4. Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo iazyka kontca XVIII–XX vv. / pod red. A.I. Fedorova. – M. : Topikal, 1995. – 608 s.
5. Frazeologicheskii slovar russkogo iazyka / pod red. A.I. Molotkova. – 4-e izd., stereotip. – M. : Rus. iazyk, 1986. – 543 s.

© Yu.S. Arsentyeva, 2021

УДК 81`373.21

А.Ш. БАХМУДОВА, Л.М. ТЕТАКАЕВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ СТАНЦИЙ ЛОНДОНСКОГО И МОСКОВСКОГО МЕТРО

Ключевые слова: урбанонимы; метрополитен; номинации; лексико-семантический анализ; национальные особенности.

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвокультурологические особенности урбанонимов на материале названий станций лондонского и московского метро. Урбанонимы как часть языковой среды, в которой проживают люди, «аккумулируют» ключевые концепты культуры и «оживляют» пространство города, наделяя его смыслами.

Цель исследования заключается в выявлении лингвокультурологических особенностей названий станций метро Лондона и Москвы. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи: изучить основные характеристики урбанонимов, выявить семантические особенности наименований станций метро Лондона и Москвы. Гипотеза исследования: урбанонимы составляют неотъемлемую часть фоновых знаний носителей языка и культуры, они способны аккумулировать социально-психологическую и культурно-историческую информацию. Методы исследования: изучение и обобщение, сбор и структурирование информации, анализ и сравнение данных. Выводы: семантический аспект урбанонимических систем Лондона и Москвы включает 7 групп основ, среди которых наименования, мотивированные географическим объектом, встречаются чаще всего. В урбанонимах отражаются наиболее важные характеристики внутригородского пространства как объекта наименования.

В настоящее время лингвисты обращают внимание на проблему номинации, изучая ее механизмы. Лексический состав языка меняется в связи с развитием науки и техники и стремительно меняющимися социально-историческими условиями, вследствие чего возникают новые реалии. Сфера номинации наиболее подвержена подобным изменениям.

На формирование урбанонимов оказывают влияние определенные факторы, и этот процесс исторически обусловлен. Наименования станций метрополитена отличаются сложной и разнообразной семантической структурой, в них можно наблюдать переплетение исторических, социальных, культурных и других ассоциаций [5].

Топонимы каждой страны отличаются своеобразием культуры и территории. С целью выявления общих и специфичных тенденций в способах номинаций был проведен анализ названий станций метрополитена в столицах России и Великобритании.

В ходе исследования были выделены семь основных видов наименований станций метро, характерных для двух городов.

1. Станции, названные в соответствии с географическим объектом (улицы, площади, деревни и пр.), расположенным поблизости.
2. Станции, названные в честь политических, литературных, военных или научных деятелей.
3. Названия, имеющие связь с историческими событиями.
4. Наименования, связанные с досуговой деятельностью.
5. Наименования, основанные на церковных реалиях.
6. Наименования, соотносящиеся с местом и предметом торговли.
7. Наименования, которые содержат фамилии землевладельцев и домовладельцев [4].

Проанализированный лингвистический ма-

териал позволил выявить, что названия станций метро в Москве и Лондоне похожи по принципу образования, несмотря на их столь разное происхождение, географическое положение и культуру в целом. Большинство станций названы в честь географических объектов, расположенных поблизости. Это связано с необходимостью обеспечения удобства и простоты понимания системы метро в этих крупных городах.

Лондонское метро насчитывает 270 станций. Почти все станции (260 – 96,3 %) названы в соответствии с ближайшими географическими объектами. Многие названия станций включают в себя номенклатурные термины, такие как: *Lane* («*Rayners Lane*»), *Road* («*Preston Road*»), *Street* («*Baker Street*»), *Hill* («*Notting Hill*»), *Park* («*Northwick Park*»), *Town* («*Kentish Town*»), *Square* («*Euston Square*»), *Cross* («*Charing Cross*»).

Так, станция *Langdon Park* была названа в честь парка, находящегося поблизости. Парк и местная школа, в свою очередь, названы в честь Преподобного С.Г. Лэнгдона, служителя церкви Олл Энджелс.

Также в наименованиях станций Лондонского метрополитена используются названия пабов и постоялых дворов. Например, станция *Angel* – первая по алфавиту из пяти станций метро, которые назвали в честь местных пабов с вековой историей. Паб *Angel of Annunciation* («Ангел Благовещения») существовал с XV века и закрылся в 20-е годы XX века [3].

Московский метрополитен – это преимущественно подземная система общественного транспорта, первая линия которой была открыта 15 мая 1935 года. Из 237 станций 209 (88,5 %) связаны с географическими объектами. Например, московская станция *Театральная* названа в честь площади, где находятся Большой и Малый театры.

Многие станции метро, в особенности окраинные станции, получили свое название от районов, находящихся на окраинах Москвы.

На основе этого принцип номинации по географическому объекту можно подразделить на несколько подгрупп.

1. Наименования, происходящие от названия местностей, прилегающих к Москве.

В эту группу входят 53 урбанонимические единицы Московского метрополитена. Например, станция *Кунцевская* названа в честь подмосковного села Кунцево, известного с 1454 г. Село Кунцево было излюбленным местом пребывания москвичей благодаря своим лиственным лесам и Москве-реке. Существует несколько версий происхождения названия «Кунцево». По первой версии оно происходит от слова «куница», поскольку в местных лесах обитали эти животные. Большинство историков и филологов склоняется к другой версии, согласно которой «Кунцево» произошло от слов «кунеть» – «хорошеть» или «кунка» – «милая». Наиболее распространенной является версия, согласно которой в основе названия «Кунцево» лежит прозвище или фамилия Кунец одного из владельцев деревни.

2. Наименования, мотивированные агоронимами и городскими хоронимами.

Так, станция *Площадь революции*, открытая в 1938 году, названа в честь площади и является объектом культурного наследия благодаря бронзовым скульптурам по всему периметру вестибюля.

Ко второй распространенной группе относятся станции, названные в честь известных деятелей. Примером являются 4 станции лондонского метро.

1. Станция *Prince Regent* была названа в честь Принца Регента (1762–1830), позднее ставшего Георгом IV.

2. Станция *Victoria* была названа в честь Королевы Виктории.

3. Станция *Queensway* также названа в честь королевы вскоре после ее восхождения на трон. Название этой станции метро связано с детством королевы Виктории. В детстве Виктория совершала конные прогулки по дороге, пролегающей в этом районе.

4. *King's Cross St. Pancras*. Эта станция метро была названа в честь короля Георга IV, который правил в 1820–1830 гг., а крест (*Cross*) – памятник, который был разрушен в 1845 году.

В московском метро 44 станции носят имя исторического деятеля, например: станция *Проспект Вернадского* или станция *Библиотека имени Ленина*.

Третий способ номинации, который встречается в двух станциях метро Лондона, имеет связь с историческими событиями. Это станция *Waterloo*, названная в честь битвы при Ватерлоо, и *Jubilee*, названная в честь 25-летия коронации Елизаветы II.

В Москве имеются четыре станции, названия которых связаны с историческими со-

бытиями. Например, станция *Партизанская* названа в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне; станция *Пионерская* – в честь 40-летия пионерской организации имени Ленина.

По названиям станций метро можно судить и о месте спорта в стране. Для англичан основным видом спорта является футбол. Три станции носят названия английских футбольных клубов: *Arsenal, Liverpool, Cockfosters*. Что касается Московского метрополитена, можно отметить, что спорт для России был и является важным аспектом жизни, данный принцип номинации отражен в названиях станций *Планерная, Беговая, Спортивная, Динамо.*

Также можно выделить названия, связанные с религией. В эпоху строительства Московского метрополитена отношение к церкви не поощрялось советской властью, видимо, поэтому в метро Москвы нет ни одной станции, название которой связано с религиозной темой. Англичане, в свою очередь, всегда считали религию важной в своей жизни. В метро Лондона, например, есть шесть станций, связанных с религией (*Hainault, Blackfriars, Covent Garden, Gospel Oak, Whitechapel, Marylebon*).

Таким образом, в ходе анализа языкового материала мы выявили несколько основных способов номинаций станций крупнейших метрополитенов мира. Способ, связанный с географическим объектом, занял первое место в количественном подсчете, благодаря своей простоте ориентирования на земле и под землей. Исследование также позволило выявить в названиях элементы национальных особенностей русских и англичан.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Лексико-грамматические трансформации при переводе социальной рекламы с английского языка на русский / А.Ш. Бахмудова, А.С. Шахбазова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(111). – С. 154–157.

2. Бахмудова, А.Ш. Особенности перевода англоязычных веб-сайтов на русский язык / А.Ш. Бахмудова, П.О. Магомедова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 125–127.

3. Казакова, С.Л. Урбанонимы в составе лексической системы языка / С.Л. Казакова // Научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00034.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

4. Федорова, И.А. Проблемы исследования топонимов / И.А. Федорова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». – Москва, 2017. – Вып. 2. – С. 1–8.

5. Харитончик, З.А. Лексикология английского языка : учеб. пособие / З.А. Харитончик. – Москва : Высшая школа, 1992. – 345 с.

References

1. Bakhmudova, A.Sh. Leksiko-grammaticheskie transformatcii pri perevode sotcialnoi reklamy s angliiskogo iazyka na russkii / A.Sh. Bakhmudova, A.S. Shakhbazova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(111). – S. 154–157.

2. Bakhmudova, A.Sh. Osobennosti perevoda angloiazychnykh veb-saitov na russkii iazyk / A.Sh. Bakhmudova, P.O. Magomedova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 125–127.

3. Kazakova, S.L. Urbanonimy v sostave leksicheskoi sistemy iazyka / S.L. Kazakova // Nauchnaia elektronnaia biblioteka: sait. – Moskva, 2008 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00034.pdf (data obrashcheniia: 10.10.2021).

4. Fedorova, I.A. Problemy issledovaniia toponimov / I.A. Fedorova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia «Poznanie». – Moskva, 2017. – Vyp. 2. – S. 1–8.

5. Kharitonchik, Z.A. Leksikologiia angliiskogo iazyka : ucheb. posobie / Z.A. Kharitonchik. – Moskva : Vysshaia shkola, 1992. – 345 s.

© А.Ш. Бахмудова, Л.М. Тетакаева, 2021

УДК 81

В.Н. ХИСАМОВА, А.А. ХАЛИУЛЛИНА, Э.К. ХАБИБУЛЛИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч.Т. АЙТМАТОВА «ДЖАМИЛЯ»

Ключевые слова: лингвистика; сравнительное языкознание; перевод; переводоведение; художественный текст; реалии.

Аннотация: В эпоху глобализации особенно актуальным становится вопрос сохранения и распространения элементов культуры, присущих конкретному народу. Перевод художественного текста является одним из способов трансляции национальных особенностей, что, в свою очередь, необходимо для построения успешного межкультурного диалога. Необходимо отметить, что международные отношения России, в частности Республики Татарстан, и Японии стремительно развиваются. В данном контексте важное значение имеет образ тюркских народов, складывающийся у японцев в том числе после прочтения переводов произведений, освещающих тюркскую культуру. Вышесказанное определяет актуальность настоящей статьи, посвященной особенностям перевода тюркоязычных реалий. В статье рассмотрены виды перевода, в частности проанализированы способы перевода тюркских реалий на японский язык. В ходе анализа были выявлены переводческие несоответствия и даны иные варианты перевода с целью более глубокого понимания японцами элементов тюркской культуры.

Чингиз Айтматов – это классик не только киргизской, но и мировой литературы. Язык Айтматова изобилует реалиями, передающими неповторимый колорит жизни киргизского народа. Поэтому перед переводчиком стоит непростая задача – сохранить национально-культурную специфику произведения.

Исследованиями в области перевода произведений великого классика занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые-лингвисты. В частности, Э.К. Хабибуллина рассматривает приемы лексических трансформаций при переводе произведений Ч.Т. Айтматова на турецкий язык [8, с. 247–250], Н.Ш. Насибуллина изучает особенности перевода творчества писателя на татарский язык [6, с. 180–185], Л.Я. Комарова освещает проблемы перевода тюркизмов в работах автора на английский язык [4, с. 137–140]. Мацусита Сэй, ученый-лингвист из Японии, анализирует особенности творчества Ч.Т. Айтматова как писателя-билингва [5, с. 29–42].

В данной статье рассматриваются особенности перевода тюрко-язычных реалий на японский язык на примере повести «Джамиля» (1958 г.), которая принесла писателю мировую известность, в том числе в Японии.

Уникальность стиля Ч.Т. Айтматова заключается в умении передать масштабные проблемы через призму культуры родного народа. Цель данной статьи заключается в изучении способов передачи элементов культуры, транслируемой в переводах произведений великого писателя.

Для выполнения качественного художественного перевода от специалиста требуется не только безупречное владение языком, но и знание культуры, истории, географии, традиций и обычаев, характерных для конкретного языкового пространства. Перевод должен передавать национальную идентичность, в связи с чем наиболее сложным представляется перевод безэквивалентной лексики, к которой в том числе относятся и реалии.

Под реалиями понимаются «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/

или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3, с. 47].

В целом при переводе реалий выделяют следующие виды перевода.

1. Транскрипция. Данный вид перевода позволяет сохранить колорит исходной лексемы, однако может вызвать некоторые трудности восприятия читателем. Зачастую вместе с транскрибированным переводом дается сноска с описанием для лучшего понимания значения нового для читателя слова (описательный перевод).

2. Калькирование (перевод реалии с сохранением ее семантического содержания).

3. Приблизительный перевод (перевод реалии с родо-видовой заменой).

4. Перевод с подбором функционального аналога.

5. Совмещенный способ перевода, когда при переводе реалии используется пара из вышеобозначенных методов.

6. Контекстуальный перевод (нулевой перевод) – способ перевода, при котором реалия опускается, а ее значение передается через контекст, т.е. содержание слова передается при помощи трансформированного определенным образом предложения, контекста [4, с. 126].

В повести «Джамиля» среди реалий особое место занимают обращения, через которые передается в первую очередь национальный колорит. Чаще всего слова-обращения переведены методом калькирования с добавлением транскрипции (фуриганы). Например, обращение рассказчика и одного из главных героев Саида к золовке переведено как 義姉さん *гиси-сан* «золовка» и транскрибировано как ジエネ *дзиэнэ* [2, с. 16]. В татарском варианте указанные родственные отношения обозначаются словом *җиңгә* [1, с. 304]. Таким образом, переводчик значение слова передал эквивалентным иероглифом, а с помощью транскрипции, пусть даже несколько измененной, сохранил национальную окраску реалии.

Джамиля обращается к деверю как 小さな坊や *ти:сана бо:я* «маленький мальчуган». К данному понятию переводчиком подобрана транскрипция キチネ・バラ *китинэ бара* [2, с. 16]. Необходимо отметить, что семантический оттенок «теплоты чувств» Джамили выражен лексемой 坊や *бо:я*, что подразумевает дружественное обращение к мальчику младшего возраста. Обращение героини к деверю в татарском варианте передается словом *каенем* «мой деверь». Семантический оттенок близости отношений героев в татарском языке передает суффикс со значением принадлежности *-ем.*

Примечателен перевод слова *кече ана* [1, с. 304], которое дословно означает «маленькая мама». Однако в переводе на японский язык мы видим сочетание 若い母 *вакай хаха* «молодая мама», сопровождаемое транскрипцией キチ・アパ *кити апа* [2, с. 16], что дословно означает «маленькая тетя». Таким образом, мы наблюдаем неточность в переводе на японский язык. На наш взгляд, перевод キチ・アナ *кити ана* был бы более целесообразным и при этом также сохранил бы элемент киргизского традиционного обращения.

Для перевода слова «джигит» в японском языке был подобран функциональный аналог. В переводе с тюркских языков слово «джигит» означает «молодой парень, юноша». Исторически слово «джигит» также указывало на искусного наездника, превосходно владеющего оружием и отличающегося отвагой. На японский язык данная лексема переведена как 養い手 *ясинайтэ* [2, с. 18] «человек, который обеспечивает семью». Однако указанное понятие не обязательно подразумевает представителя мужского пола. Кроме того, слово «джигит» в тюркских языках не передает значение «лицо, обеспечивающее семью». Возможно, переводчик отдал предпочтение данному выражению вместо прямых вариантов перевода «юноша», «молодой человек» с целью придания эмоциональной окраски.

Рассмотрим перевод других реалий повести. Лексемой 勇士 *ю:си* [2, с. 93] «храбрец» или «отважный воин» в японском языке передано имя главного героя киргизского эпоса «Манас», включенного в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. В данном случае также был подобран функциональный аналог. Однако было бы корректнее сопроводить данный перевод дополнительным пояснением в связи с тем, что герой Манас при переводе оказался «обезличен».

Лексема «колхоз», пришедшая в татарский язык из русского, на японский язык переведена методом калькирования как 集団農場 *сю:дан но:ба*, что дословно и означает «коллективное хозяйство». Кроме того, дан транскрибированный вариант перевода コルホーズ *корухо:зу*, что

сохраняет колорит советского времени [2, с. 15].

Тем же методом калькирования переведена реалия «аил» – 村 *мура*, что означает «деревня» [2, с. 43]. Однако в данном случае японский читатель может представить себе традиционную японскую деревню, что противоречило бы задумке автора. В связи с чем перевод сопровожден транскрибированным вариантом アイール *аи:ру*. Таким образом, в переводе отражен важный элемент киргизской культуры.

Другая тюркская лексема *әйрән* «айран», обозначающая кисломолочный продукт, характерный для кочевых народов Средней Азии, при переводе полностью утратила национальную окраску. Переводчик подобрал в качестве эквивалента ヨーグルトドリンク *е:гурутодоринку* «йогуртовый напиток» [2, с. 22]. Возможно, предпочтительнее было бы использовать транскрипцию アイラン *айран*, дополненную соответствующим описанием.

Слово арабского происхождения *гадәт* «обычай» переведено как 古い習慣 *фуруй сю:кан* «старая традиция» и транскрибировано как アダート *ада:то* [2, с. 15]. Вероятно, данное решение переводчика обусловлено стремлением подчеркнуть древность обычая киргизской культуры, заключающегося в необходимости брать в жены супругу своего близкого родственника, если последний безвременно скончался. Дело в том, что слово 習慣 *сю:кан*, в отличие от *гадәт,* не обязательно подразумевает преемственность и долгую историю традиции. К тому же вариант транскрипции ガダート *гада:то* был бы более близок к оригиналу, нежели предложенный переводчиком アダート *ада:то*.

Таким образом, проанализировав переводы с татарского языка на японский язык тюркских реалий, мы пришли к выводу, что переводчик С. Асами использовал все виды перевода, за исключением контекстуального метода. В частности, применяются методы транскрипции, калькирования, подбора функционального аналога, приблизительный и совмещенный перевод, что способствует высокой степени понимания японскими читателями элементов тюркской культуры. Вместе с тем были обнаружены и некоторые неточности, связанные в основном с отсутствием дополнительных описаний. Как было сказано выше, при переводе тюркских реалий в повести «Джамиля» не был применен контекстуальный метод. Предположительно, данный факт связан с тем, что использование контекстуального метода, где опускается реалия, привело бы к потере национального колорита произведения.

Как было упомянуто ранее, творчество Ч.Т. Айтматова находит отклик в сердцах как отечественных, так и зарубежных читателей в связи с масштабностью проблем, затрагиваемых в произведениях автора. В работах киргизского писателя мастерски переплетаются общечеловеческие ценности и традиции, присущие тюркскому, в частности киргизскому народу. Необходимость сохранить национальный колорит так, чтобы позволить иностранному читателю прикоснуться к тюркской культуре, требует от переводчика высокого уровня профессионализма. Очевидно, что при переводе тюркоязычных реалий следует сочетать разные методы перевода, так как зачастую использование кальки с транскрипцией (фуриганой) оказывается недостаточным, чтобы в полной мере раскрыть значение той или иной реалии. Вместе с тем перед переводчиком стоит задача познакомить иностранного читателя с уникальным стилем киргизского писателя, транслирующего в своих произведениях любовь к родной культуре.

Список литературы

1. Айтматов, Ч.Т. Сайланма әсәрләр : роман, повестьлар / Ч.Т. Айтматов. – Казан : Татарстан китап нәшрияте, 2018. – 575 с.

2. Асами, С. Коно хоси-дэ итибан уцукуси : ай-но моногатари / С. Асами. – Токио : Кабусикигайся Кафу:ся, 2001. – 158 с.

3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, Ф. Сидер. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.

4. Комарова, Л.Я. Тюркизмы в переводном тексте (на материале повести «Джамиля» Ч. Айтматова) / Л.Я. Комарова // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – № 2. – С. 137–140.

5. Мацусита, С. Чингиз Айтматов как писатель-билингв / С. Мацусита // Славиана: сб. статей. – Токио, 2011. – С. 29–42.

6. Насибуллина, Н.Ш. Переводы произведений Чингиза Айтматова на татарский язык / Н.Ш. Насибуллина // Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов : сб. м. науч.-прак. конференции. – Казань, 2018. – С. 180–185.

7. Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. : АС: Восток-Запад, 2007. – 448 с.

8. Хабибуллина, Э.К. Генерализация как прием лексических трансформаций при переводе произведений Ч. Айтматова на турецкий язык (на примере романа «И дольше века длится день») / Э.К. Хабибуллина // Возрождение национальных литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов : сб. м. науч.-прак. конференции. – Казань, 2018. – С. 247–250.

References

1. Aitmatov, Ch.T. Sailanma əsərlər : roman, povestlar / Ch.T. Aitmatov. – Kazan : Tatarstan kitap nəshriiate, 2018. – 575 s.

2. Asami, S. Kono khosi-de itiban utcukusi : ai-no monogatari / S. Asami. – Tokio : Kabusikigaisia Kafu:sia, 2001. – 158 s.

3. Vlakhov, S. Neperevodimoe v perevode / S. Vlakhov, F. Sider. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980. – 343 s.

4. Komarova, L.Ia. Tiurkizmy v perevodnom tekste (na materiale povesti «Dzhamilia» Ch. Aitmatova) / L.Ia. Komarova // Vestnik RUDN, seriia Teoriia iazyka. Semiotika. Semantika. – 2013. – № 2. – S. 137–140.

5. Matcusita, S. Chingiz Aitmatov kak pisatel-bilingv / S. Matcusita // Slaviana: sb. statei. – Tokio, 2011. – S. 29–42.

6. Nasibullina, N.Sh. Perevody proizvedenii Chingiza Aitmatova na tatarskii iazyk / N.Sh. Nasibullina // Vozrozhdenie natcionalnykh literatur vo vtoroi polovine XX veka i Chingiz Aitmatov : sb. m. nauch.-prak. konferentcii. – Kazan, 2018. – S. 180–185.

7. Sdobnikov, V.V. Teoriia perevoda: uchebnik dlia studentov lingvisticheskikh vuzov i fakultetov inostrannykh iazykov / V.V. Sdobnikov, O.V. Petrova. – M. : AC: Vostok-Zapad, 2007. – 448 s.

8. Khabibullina, E.K. Generalizatciia kak priem leksicheskikh transformatcii pri perevode proizvedenii Ch. Aitmatova na turetckii iazyk (na primere romana «I dolshe veka dlitsia den») / E.K. Khabibullina // Vozrozhdenie natcionalnykh literatur vo vtoroi polovine XX veka i Chingiz Aitmatov : sb. m. nauch.-prak. konferentcii. – Kazan, 2018. – S. 247–250.

© В.Н. Хисамова, А.А. Халиуллина, Э.К. Хабибуллина, 2021

УДК 81.33

Е.Ю. ДУБИНИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ НОМИНАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЗАГЛАВИЯХ АНГЛИЙСКИХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ: АСПЕКТ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: автоматический перевод; английский научный текст; заглавие научного текста; научная статья; номинативные конструкции; терминологические словосочетания; ядерное существительное.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью автоматического распознавания структуры многосоставных номинативных конструкций, входящих в заглавия английских научных текстов. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью повышения эффективности систем автоматического перевода, усилением роли английского языка в качестве языка межкультурного и межнационального общения, а также значимостью заглавия как уникального лингвистического явления. Цель исследования заключается в уточнении механизма образования сложных номинативных конструкций, употребляемых англоязычными авторами в заглавиях научных статей, для оптимизации процесса автоматического перевода. Задачи исследования: изучение сложностей, возникающих при автоматическом анализе и переводе многосоставных номинативных конструкций; составление одноязычного исследовательского корпуса, включающего статьи, принадлежащие англоязычным авторам; выделение из текстов заглавий научных статей номинативных конструкций и анализ их функционирования в текстах статей; исследование способов образования сложных номинативных конструкций в заглавиях научных статей. Для решения сформулированных задач в работе применяются следующие методы исследования: методы количественных подсчетов, описательный метод, а также метод сравнительного анализа. Было установлено, что процесс образования многосоставных номинативных конструкций, входящих в заглавия, осуществляется на основе объединения двух- или трехсоставных сочетаний, находящихся в тексте статьи. Делаются выводы, что процесс распознавания и перевода сложных многосоставных конструкций можно оптимизировать, если на начальном этапе выделять составляющие этих конструкций из основного текста и производить их автоматический перевод.

В современных условиях развития средств коммуникации и информационных технологий человек получает доступ к большим массивам многоязычной информации. Вследствие усложнения и расширения информационных потоков особенно важным становится вопрос, связанный с повышением качества и скорости их обработки. Интеллектуальная обработка вызывает значительные материальные и временные затраты, поэтому сегодня на передний план выступают системы, обеспечивающие автоматическую обработку информации, в частности системы автоматического (машинного) перевода.

Под переводом понимается сложный процесс преобразования исходного текста на базе комбинаций синтаксического и семантического анализа. Данный анализ основан на умении человека устанавливать семантические связи между различными компонентами предложения, а также на его способности выявлять как поверхностную, так и глубинную структуру предложения [4, с. 55].

Основное назначение систем автоматического перевода заключается в осуществлении оперативного перевода различных специальных (как правило, информационных, научно-технических, научных) текстов. При этом эффективность и качество данных систем определяются в основном требованиями пользователей. Систему можно считать эффективной и качественной в том случае, если у переводчика будет возможность произвести редактирование материала (в основном концентрируясь на стилистических особенностях текста, а не на содержании), а специалист поймет основное содержание текста, пользуясь текстом перевода [1, с. 9].

Работы, связанные с повышением качества систем автоматического перевода, осуществляются постоянно: производится расширение автоматических словарей, ограничивается предметная область перевода, осуществляется объединение систем переводческой памяти с системами перевода. Тем не менее создание системы автоматического перевода, дающей на выходе перевод, соответствующий по своим качествам профессиональному, является в настоящее время невыполнимой задачей [6, с. 33].

Отметим, что любой автоматический перевод трактуется как процесс, состоящий из многих уровней. На каждом уровне конструкции переводимого текста требуется распознать, описать и преобразовать в конструкции перевода. Процесс преобразования является в этом случае сочетанием синтаксического и семантического анализа текста. На сложность такого преобразования влияет структура переводимого текста, в основном функциональные составляющие предложения и длина предложения. В частности, достаточно сложными задачами в процессе решения проблем автоматического перевода являются распознавание, анализ и последующий перевод терминологических сочетаний, которые представляют собой, как правило, номинативные конструкции.

Номинативные конструкции – многокомпонентные структуры с некоторым количеством атрибутивных компонентов в препозиции к ядерному существительному, являются объектом исследований как в прикладных, так и в теоретических аспектах. Данные сочетания, с одной стороны, могут быть функционально приравнены к слову, но с другой стороны, они представляют собой свертку определенного предложения [5; 12].

В современных научных текстах, написанных на английском языке, прослеживается тенденция все более активного употребления авторами номинативных конструкций [7; 8]. Наличие подобных конструкций вызывает, как отмечает М. Халлидей, лексическую «плотность» текста [9]. Однако одновременно с этим происходит снижение доступности текста: его адресатом становится специалист в определенной предметной области [10].

Особенно сложным составом номинативных конструкций характеризуется языковая форма заглавий к научным статьям. В системе научного обслуживания заглавие, выполняя информативную и компрессирующую функции, обладает такими свойствами, как смысловая емкость и компактность формы [11]. Соответственно, для реализации этих свойств заглавие должно быть номинативным и иметь в составе большое количество атрибутивных элементов. При этом мы можем столкнуться с определенными сложностями при переводе таких конструкций на русский язык. Как известно, в английском языке отсутствуют показатели падежа, числа и рода для компонентов номинативных конструкций. В связи с этим во многих случаях при переводе очень сложно установить «хозяина» для набора прилагательных к цепочке существительных [2].

В данной работе в целях уточнения механизма образования сложных номинативных конструкций был проведен эксперимент. Исследовались номинативные конструкции, экстрагированные из заглавий научных статей, относительно их употребления в тексте.

Материалом исследования послужили тексты научных статей по проблематике «Морское дело», представленные в рамках конференции *International Conference on Fast Sea Transportation* (Международная конференция *Fast Sea Transportation*); объем корпуса составляет 40 статей и заглавий к ним; исследовались статьи, принадлежащие авторам, для которых английский является родным языком.

При этом были использованы следующие принципы, релевантные для формирования исследовательского корпуса:

- тексты относятся к одной «узкой» предметной области;
- тексты совпадают по своим хронологическим и жанровым характеристикам;
- тексты имеют ограничения по формату и размеру [3].

Таблица 1. Распределение номинативных конструкций определенной длины в текстах заглавий

Длина номинативной конструкции	Общая частота употребления	Доля в % от общего числа текстов заглавий	Пример
3	58	53,3	*wave-height measurements* (измерения высоты волны)
4	35	30,4	*trimaran hull form configuration* (конфигурация обводов корпуса тримарана)
5 (и более компонентов)	22	19,8	*simple fatigue design check procedure* (процедура простой оценки усталостной прочности на стадии проектирования)

Основным инструментом исследования являлись номинативные конструкции, экстрагированные из заголовков. Номинативная конструкция является особой многокомпонентной структурой, где каждый компонент находится в зависимости от других компонентов. В такой конструкции можно выявить максимально независимый компонент (ядерный компонент в виде существительного) и зависимые компоненты, которые выступают в роли определения.

В зависимости от меры сложности элементов номинативной конструкции можно выделить простые и сложные субстантивные группы. Простая субстантивная группа состоит либо только из ядра, либо из ядра и определяющих элементов в препозиции к нему. Сложная субстантивная группа, в свою очередь, является последовательностью простых субстантивных групп. Для такой группы наиболее характерной особенностью является наличие предлога [7, с. 10]. Исходя из того, что сложная субстантивная группа представляет собой совокупность простых, при исследовании заглавий именно простая субстантивная группа является минимальной единицей и может служить основной единицей анализа.

Отметим, что в работе рассматривались сочетания, имеющие в составе 3 и более компонентов, поскольку именно их можно считать сложными номинативными конструкциями. К каждой статье были составлены таблицы, в которые были включены данные сочетания из заглавий с указанием количества содержащихся в них компонентов и частоты употребления. Также была составлена общая таблица, отражающая распределение в заглавиях номинативных конструкций определенной длины (табл. 1).

При анализе таблицы было установлено, что в текстах заглавий используются в большом количестве конструкции, имеющие в составе 3, 4 и более компонентов. Как видно из табл. 1, трехсоставные конструкции встречаются в 53,3 % заглавий, четырехсоставные – в 30,4 % заголовков, пяти (и более) – в 19,8 %.

В процессе исследования употребления этих же конструкций в статьях выяснилось, что они представлены в виде отдельных фрагментов (двух или трехсоставных сочетаний), в которых присутствуют те же составные части (табл. 2). Иными словами, в тексте статьи вместо сложной номинативной конструкции представлены ее составляющие.

Было установлено, что в заглавиях наиболее частыми являются следующие типы образования сложных номинативных конструкций.

1. Соединение двухсоставного номинативного сочетания с определением, которое выражено прилагательным, существительным, а также различными формами причастия. При этом в заглавии часто используется номинативная конструкция, в которой определение является определителем ядерного существительного и используется для его уточнения. Например:

• *vibration analysis + global – global vibration analysis* (*общий анализ вибрации*);

• *structural design + preliminary – preliminary structural design* (*предварительное проектирование конструкции*).

2. Следующий часто встречающийся тип преобразований – это объединение ядерного существительного с двухсоставной или трехсоставной номинативной конструкцией. Например:

• *final thickness + jet – final thickness jet* (*струя конечной ширины*);

• *self propulsion model + test – self propulsion model test* (*испытание самоходной модели*).

Таблица 2. Сложные номинативные конструкции и их составляющие в тексте статьи

	Сложные номинативные конструкции: заглавие	Составляющие сложных номинативных конструкций: статья
1	*Controllable transom flaps*	*...controlled by transom flaps*
2	*Water surface disturbance*	*...along the hull bottom or along the water surface*
3	*High-speed planing vessels*	*...shows that the planing vessel can be stabilized*
4	*Partial air cushion supported catamaran*	*The air cushion is contained between the side hulls…*

3. Еще один часто используемый прием – это соединение двухсоставных номинативных сочетаний, что приводит к образованию четырехсоставной конструкции. Например:

• *micro-bubble + drag reduction – micro-bubble drag reduction* (*снижение сопротивления посредством использования микропузырьков*).

Рассмотрим еще один пример соединения двухсоставных конструкций: *transport machines + ground-effect – transport ground-effect machines* (*транспортные средства, использующие эффект экрана*). В данном случае мы наблюдаем вставку в структуру базовой конструкции *transport machines* (*транспортные средства*) словосочетания *ground-effect* (*эффект экрана*).

4. Кроме того, в некоторых случаях производится образование сложной конструкции за счет добавления к базовой нескольких двух- или трехсоставных компонентов.

Рассмотрим пример: *high-speed catamaran + air cushion + partial supported – high-speed partial air cushion supported catamaran* (*скоростной катамаран с частичным поддержанием за счет воздушной подушки*).

Свертка в данном случае осуществляется в несколько этапов. Сначала происходит вставка сочетания *air cushion* (*воздушная подушка*) в структуру базовой конструкции *high-speed catamaran* (*скоростной катамаран*). Затем формируется более сложная конструкция за счет присоединения определений *partial* (*частичный*) и *supported* (*поддерживаемый*). После такой свертки образуется сложное понятие, соответствующее предметной области и требующее распознавания в процессе перевода.

Отметим, что рассмотренные типы образований не исчерпывают возможные варианты объединения номинативных конструкций в заглавиях, однако они могут быть использованы в виде основы в целях уточнения механизма формирования данных конструкций при их автоматическом переводе.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Многосоставные номинативные конструкции, расположенные в заглавиях научных статей, написанных англоязычными авторами, представляют сложность для автоматического анализа и перевода. Это связано с тем, что в системе автоматического перевода производится анализ только ближайшего грамматического контекста.

Статьи из материалов научных конференций соответствуют требованиям относительно формирования представительного исследовательского корпуса текстов: они принадлежат к «узкой» предметной области; имеют ограничения как по формату, так и по размеру; совпадают по хронологическим и жанровым характеристикам.

Языковая форма заглавий к научным статьям характеризуется сложным составом номинативных конструкций. Они являются многокомпонентными структурами с некоторым количеством атрибутивных компонентов в препозиции к ядерному существительному. В текстах статей данные конструкции употребляются не целиком, а частично в виде отдельных двух- или трехсоставных сочетаний.

Образование сложных номинативных конструкций в заглавии базируется, как правило, на объединении сочетаний, присутствующих в тексте статьи. При этом может происходить все большее усложнение номинативной конструкции за счет добавления различных характеристик к базовой конструкции. Насыщенность заглавий научных статей подобными сложными конструкциями вызывает лексическую плотность текста; одновременно с этим возникают сложности при автоматическом переводе дан-

ных конструкций.

Для того чтобы оптимизировать процесс автоматического перевода, можно использовать информацию, полученную в результате анализа основного текста статьи. Если установить корректный перевод составляющих сложных номинативных конструкций, то можно распознать структуру терминологического словосочетания из заглавия и составить более корректный перевод.

Список литературы

1. Бабушкина, Н.В. Исследование результатов машинного перевода герундия: особенности анализа и критерии редактирования : автореф. дисс. … к. филол. н. / Н.В. Бабушкина. – СПб., 2007. – 21 с.

2. Джиоева, А.А. Английская номинативность и картина мира / А.А. Джиоева. – М. : Русайнс, 2016. – 204 с.

3. Захаров, В.П. Корпусная лингвистика / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та, 2020. – 234 с.

4. Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода / Л.Л. Нелюбин. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 216 с.

5. Переселяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : автореф. дисс. … к. филол. н. / И.В. Переселяк. – Минск, 1994. – 26 с.

6. Томин, В.В. О проблемах машинного перевода научно-технического текста в информационном поле кросс-культурного взаимодействия / В.В. Томин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 33–39.

7. Юрьева, Е.В. Английские субстантивно-субстантивные словосочетания в стилевой дифференциации языка : автореф. дисс. … к. филол. н. / Е.В. Юрьева. – М., 2009. – 26 с.

8. Biber, D. Grammatical Complexity in Academic English: Linguistic Change in Writing / D. Biber, B. Gray. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 277 p.

9. Halliday, M.A.K. The Language of Science / M.A.K. Halliday. – New York; London : Continuum, 2004. – 243 p.

10. Hartley, J. To Attract or to Inform: What are Titles for? / J. Hartley // Journal of Technical Writing and Communication. – 2005. – Vol. 35(2). – Pp. 203–213.

11. Lewinson, G. What's in a Title? Number of Words and the Presence of Colons / G. Lewinson, J. Hartley // Scientometrics. – 2005. – Vol. 63(2). – Pp. 341–356.

12. Wu, X. Syntactic Complexity in English as a Lingua Franca Academic Writing / X. Wu, A. Mauranen, L. Lei // Journal of English for Academic Purposes. – 2019. – Vol. 43. – Pp. 1–23.

References

1. Babushkina, N.V. Issledovanie rezultatov mashinnogo perevoda gerundiia: osobennosti analiza i kriterii redaktirovaniia : avtoref. diss. … k. filol. n. / N.V. Babushkina. – SPb., 2007. – 21 s.

2. Dzhioeva, A.A. Angliiskaia nominativnost i kartina mira / A.A. Dzhioeva. – M. : Rusains, 2016. – 204 s.

3. Zakharov, V.P. Korpusnaia lingvistika / V.P. Zakharov, S.Iu. Bogdanova. – SPb. : Izd-vo S. Peterb. un-ta, 2020. – 234 s.

4. Neliubin, L.L. Vvedenie v tekhniku perevoda / L.L. Neliubin. – M. : FLINTA, 2018. – 216 s.

5. Pereseliak, I.V. Imennye slovosochetaniia v strukture angliiskogo nauchnogo teksta : avtoref. diss. … k. filol. n. / I.V. Pereseliak. – Minsk, 1994. – 26 s.

6. Tomin, V.V. O problemakh mashinnogo perevoda nauchno-tekhnicheskogo teksta v informatcionnom pole kross-kulturnogo vzaimodeistviia / V.V. Tomin // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 1. – S. 33–39.

7. Iureva, E.V. Angliiskie substantivno-substantivnye slovosochetaniia v stilevoi differentciatcii iazyka : avtoref. diss. … k. filol. n. / E.V. Iureva. – M., 2009. – 26 s.

© Е.Ю. Дубинина, 2021

УДК 796.5+379.85+338.48

Т.М. ГЛУШАНОК, Т.С. ДМИТРИЕВА, П.А. КРАВЦОВ

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРПРОДУКТА

Ключевые слова: экологический туризм; туристский маршрут; конкурентоспособность.

Аннотация: Расплывчатое и неоднозначное толкование термина «экологический туризм» серьезно сказывается на работе субъектов туриндустрии, которые формируют и продают экологический туристский продукт. Цель данного исследования – разработка комплексного подхода к формированию конкурентоспособного экологического туристского продукта. Задачи исследования: сформировать рекомендации для формирования экологического туристского продукта. В основе работы лежат методы анализа, синтеза, систематизации изученного материала. Гипотеза исследования: комплексный подход к формированию экологического турпродукта позволяет рассмотреть каждую его часть в отдельности на предмет наличия в ней экологического компонента. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций для создания модели экологической платформы туризма.

Вопросы экологии тесно связаны с вопросами туризма. В экологически загрязненных районах туризм, как правило, не развивается. Совокупность определений «экология» и «туризм» представляет собой понятие «экологический туризм», который в современных реалиях сводится к разработке туристских маршрутов, как правило, в особо охраняемых природных территориях [1]. Это, на наш взгляд, сужает понятие «экологический туризм».

С целью определения условий формирования экологического турпродукта следует разобраться в определении самого экологического туризма. Изучив разнообразные подходы и определения, можно отметить, что целью экологического туризма является не только предложение особого туристского продукта, но и удовлетворение потребностей в экологических знаниях в процессе общения с дикой природой, и углубление экологического образования и воспитания различных групп населения.

Условиями формирования экологического туристского продукта являются экологическая составляющая по компонентам и внешняя среда. Как известно, туризм реализует такие функции, как оздоровительная, познавательная, коммуникативная, и результатом реализации функций является удовлетворение потребностей туриста от впечатлений, которые мотивировали его на приобретение продукта.

Исходя из требований, предъявляемых к туристским продуктам (отдых на лоне природы, уединение и единение с природой), можно отметить, что чаще всего турист выбирает отдых на особо охраняемых природных территориях или местах, где можно изучить культуру этноса, медитировать и быть в гармонии с собой, наблюдать и изучать дикую или окультуренную природу [3].

Такие поездки могут быть как в составе группы, так и индивидуальными, различаться своей продолжительностью. По способу передвижения – чаще пешие, конные, велосипедные или водные. При этом предъявляются требования к качеству на всех этапах формирования, продвижения и реализации продукта в соответствии со стандартами.

Из Федерального закона от 24.11.1996

№ 132-ФЗ (ред. 02.12.2019) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» следует определение: «Формирование туристского продукта – деятельность туроператора по заключению и исполнению договоров с третьими лицами, оказывающими отдельные услуги, входящие в туристский продукт (гостиницы, перевозчики, экскурсоводы (гиды) и другие)».

Однако на данный момент «размыта» роль туроператора, и в современных рыночных условиях турагенты ведут туроператорскую деятельность. Таким образом, определение несет в себе формальный нормативный характер. Термин «формирование туристского продукта» выходит за рамки определения и несет в себе значение процесса проектирования туристской услуги из комплекса других туристских услуг.

Проектирование экологических турпродуктов рекомендуется осуществлять в соответствии с ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг».

Формирование любого туристского продукта – это подобранный комплект услуг, основными из которых являются услуги по проживанию, транспортные услуги, услуги экскурсоводов (гидов). Соответственно, формирование экологического туристского продукта включает в себя подобранный комплект услуг, основными из которых являются проживание в эко-отеле, передвижение на экотранспорте, экскурсии по особо охраняемым природным территориям, а также питание, составленное из экологически чистых продуктов.

На данном этапе развития туризма комплексный подход к формированию экологического туристского продукта складывается из представленных в определениях выше услуг [2]. Данные услуги необходимо подробно описать и классифицировать для формирования комплексного подхода.

Услуги проживания

К услугам проживания в экотуризме относят проживание в объекте размещения, имеющем экологическую сертификацию, а также использующем дополнительно на стадии проектирования и строительства: альтернативные источники энергии (например, солнечные батареи, которые не смогут восполнить энергию, достаточную для отопления здания, но смогут обеспечить комфортное проживание в нем; вторичное использование отходов, в том числе для получения энергии); нетоксичные, экологически безопасные материалы при строительстве и проведении отделочных работ, а также при выборе мебели (использование натуральных материалов: дерево, камень, глина, бумага); инженерные системы и установки с минимальным выбросом отходов производства и потребления (например, автономные канализации, работающие на принципе герметичности с высокой степенью очистки, энергосберегающие лампы, датчики света и воды); организацию мест раздельного сбора мусора в номерах, на территории отеля, а также налаживание каналов сбыта; проектирование места для строительства отеля в природной среде с зелеными насаждениями, территорией для прогулки, занятий спортом и досугом (столики, скамейки, качели), создание экотроп из натуральных материалов.

На стадии функционирования: проведение профилактических мероприятий по техническому обслуживанию оборудования, контроль за экономией электроэнергии, потреблением воды; минимизация упаковочного материала (покупка товаров без упаковки, приобщение к культуре экопотребления гостей и сотрудников); рациональное использование моющих средств, использование многоразовых дозаторов моющих средств, по возможности – уход от одноразовых принадлежностей; проведение обучения персонала по вопросам проводимой предприятием политики, приобщение и стимулирование персонала за соблюдение правил и норм.

При этом следует учитывать, что экотуризм популярен у той категории туристов, которые не предъявляют очень высоких требований к уровню сервиса во время отдыха.

Услуги питания

Услуги по предоставлению питания могут быть организованы при отеле, в котором проживают гости, а также в отдельной точке общественного питания. И к тем, и к другим справедливо отнести те же требования, что предъявляются к услугам проживания: строительство и обустройство места общественного питания из экологически чистых материалов; сортировка отходов при приготовлении блюд, организация мест раздельного сбора мусора в зоне производства и в зоне обслуживания, а также налаживание каналов сбыта отходов; приобретение материа-

лов без упаковки или в натуральной упаковке; проведение профилактических мероприятий по техническому обслуживанию оборудования, контроль за экономией электроэнергии, потреблением воды; рациональное использование моющих средств, использование многоразовых дозаторов моющих средств; проведение обучения персонала по вопросам проводимой предприятием политики, приобщение и стимулирование персонала за соблюдение правил и норм. Но также необходимо добавить приобретение сезонных продуктов, в частности у местных производителей; использование многоразовой посуды.

Таким образом, услуги питания, являющиеся базовыми услугами в доле формирования туристского экопродукта, во многом зависят от степени внедрения производственных экотехнологий в работу предприятия питания. Например, в ресторане *Paulaner Petrozavodsk* присутствует разделение мусора, используют диммируемые лампы, у всех выключателей есть таблички-напоминания о выключении света (*switch off*). В туалетах, а также на кухне установлены автоматические краны для подачи воды. Для уборки ресторана используется многоразовая тара для разбавления химических моющих средств. Руководство ресторана каждый месяц готовит эко-отчет по количеству приготовленных напитков и блюд.

Транспортные услуги

Услуги по транспортировке туристов можно разделить на услуги, включенные в тур (основной трансфер) и не включенные в него (дополнительные). Существующие во всем мире виды транспорта по степени влияния на природу можно структурировать, используя градацию «топ самых экологичных видов транспорта».

1. Велосипед. Езда на велосипеде вместо вождения автомобиля чрезвычайно способствует избавлению атмосферы от парниковых газов. Это отличный зеленый вид транспорта, у велосипеда есть преимущества, потому что он быстрее, плюс он сам по себе является формой тренировки. Стоимость покупки и обслуживания – лишь малая часть того, что требуется для автомобиля.

2. Электровелосипед, который является отличным способом экологичной транспортировки, поскольку он не выделяет вредных веществ в окружающую среду. Электрическому велосипеду требуется только небольшая зарядка. Правда, скорость электрических велосипедов в значительной степени регулируется законом.

3. Новые гибридные автобусы (экобусы) уже появились на рынке. Литий-ионная батарея, используемая в этих автобусах, считается самой большой в мире. Батарея способна накапливать огромное количество энергии, получаемой от дизельного генератора. Автобус также генерирует энергию при прохождении маршрута.

Таким образом, выполняя трансфер гостей от места прибытия, можно арендовать экобус. Пешие экскурсии можно разнообразить ездой на электрическом скутере или самокате. Отличным вариантом при организации путешествия будет обычный велосипед.

Экскурсионные услуги

Основными целями экскурсионных услуг в рекреационном туризме являются посещение природных зон в целях охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Соответственно, главный упор при проведении экскурсий необходимо делать на инфраструктуру природной территории, а также качество и уровень квалификации гида-экскурсовода.

Качество подготовки экскурсоводов определяется Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.03.2012 № 220н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников организаций сферы туризма». В нем указано, что экскурсовод должен знать «нормативные документы организаций сферы туризма, устанавливающие правила проведения экскурсий; историю, культуру и географию региона; объекты достопримечательностей в контексте истории, географии и культуры». Требований к учету экскурсоводом природных и экологических компонентов при проведении экскурсии в этом документе не указано.

В методических рекомендациях «Разработка и описание экотуристических маршрутов» авторы Б.А. Воронов, С.Д. Шлотгауэр, В.М. Сапаев, А.Н. Махинов отмечают, что экскурсоводы при работе на зооэкологических и эколого-ботанических маршрутах должны уметь донести до туриста характер природных условий и историю их формирования на маршруте. Так как участ-

никами экскурсии может быть широкий круг потребителей – от ботаников и зоологов-любителей до ученых-специалистов, для удовлетворения каждой категории слушателей на одном и том же маршруте можно выборочно сокращать маршрут, изменять интенсивность и сложность изложения материала.

Даже это краткое перечисление отдельных требований, предъявляемых к квалификации экскурсоводов, работающих на зооэкологических и эколого-ботанических маршрутах, говорит о необходимости их серьезной профессиональной подготовки. Дефицит таких специалистов связан с тем, что во многих вузах Российской Федерации, ведущих подготовку специалистов в области сервиса и туризма, отсутствует профиль направления обучения «Экологический туризм» как в бакалавриате, так и в магистратуре. Поэтому в целях повышения качества обслуживания туристов необходимо для них проводить курсы повышения квалификации или переподготовку.

Рассмотрев основные составляющие туризма, уделим внимание дополнительным услугам, которые должны также учитывать экологическую направленность. Например: продажа сувениров из природных материалов, торговые аппараты, имеющие в ассортименте органические снеки и напитки; спа-услуги, услуги салонов красоты, работающие на натуральной косметике; тренажерный зал с кулерами для наполнения питьевой водой в собственную тару без использования одноразовых стаканчиков; бани, бассейны, использующие многоразовые дозаторы моющих средств; аренда конференц-залов, залов для торжеств. При проведении мероприятий должна использоваться посуда, подлежащая мойке и многоразовому использованию. Украшение залов подразумевает биоразлагающиеся материалы, подлежащие сортировке в мусорном контейнере. Запрещается использование шаров, запуск «китайских фонариков» и др.

Исходя из детального разбора компонентов экологического туристского продукта, можно сделать вывод, что каждый из них включает экотехнологию, заложенную до начала реализации экотурпродукта. Например, проект экоотеля или ресторана, в котором продумана безотходная система работы, – это использование экотранспорта даже на этапах строительства и обустройства территории, обучение и аттестация персонала, работающего в экотуризме. Общей чертой основных компонентов являются экотехнологии, которые применяются при реализации турпродукта. К ним относятся экокультура персонала, работающего в отеле и ресторане, продукты, используемые при приготовлении блюд, транспорт, используемый при проведении экскурсий, материалы из портфеля экскурсовода – все это обязательные условия, применяемые при реализации продукта.

Список литературы

1. Карпова, Г.А. Роль экологизации туризма в развитии региона / Г.А. Карпова. – Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016.

2. Кипрухин, И.В. Особо охраняемые природные территории как важный инструмент в сохранении природы и развитии экономики региона / И.В. Кипрухин, А.Ю. Волкова // Эколого-экономические проблемы развития регионов и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование) : Материалы 14-й Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. – 2017. – С. 34–38.

3. Серопян, Л.С. Повышение экономической привлекательности территории: экологический туризм / Л.С. Серопян, Т.Е. Лебедева, М.П. Прохорова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 5. – С. 452–457.

References

1. Karpova, G.A. Rol ekologizatcii turizma v razvitii regiona / G.A. Karpova. – Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2016.

2. Kiprukhin, I.V. Osobo okhraniaemye prirodnye territorii kak vazhnyi instrument v sokhranenii prirody i razvitii ekonomiki regiona / I.V. Kiprukhin, A.Iu. Volkova // Ekologo-ekonomicheskie

problemy razvitiia regionov i strany (ustoichivoe razvitie, upravlenie, prirodopolzovanie) : Materialy 14-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii Rossiiskogo obshchestva ekologicheskoi ekonomiki. – 2017. – S. 34–38.

3. Seropian, L.S. Povyshenie ekonomicheskoi privlekatelnosti territorii: ekologicheskii turizm / L.S. Seropian, T.E. Lebedeva, M.P. Prokhorova // Aktualnye voprosy sovremennoi ekonomiki. – 2019. – № 5. – S. 452–457.

© Т.М. Глушанок, Т.С. Дмитриева, П.А. Кравцов, 2021

УДК 332.1

С.В. ГРИБАНОВСКАЯ, Ю.Е. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПОГОДА КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ УРОВЕНЬ ПРОДАЖ

Ключевые слова: товарооборот; «Выгода одного градуса»; погодозависимый продукт; погодозависимый маркетинг.

Аннотация: На объем реализации и уровень продаж оказывают влияние факторы как внутренней так и внешней среды функционирования любой бизнес-единицы. При этом погоду как фактор внешней среды часто сбрасывают со счетов при прогнозе уровня продаж, считая этот фактор несущественным. Цель данного исследования – показать, что существует достаточно обширный перечень продуктов, испытывающих сильное влияние внешних факторов при организации их продаж, а следовательно, погодное влияние должно быть включено в процесс планирования маркетинговых мероприятий. В работе использованы следующие методы анализа: описание, корреляционный и статистический методы. В качестве результата можно указать следующее: найдена связь роста основных показателей товарооборота вследствие учета различных явлений погоды при планировании маркетинга.

Современные тенденции маркетинга предполагают непростое соревнование за внимание целевой аудитории. В последнее время рассматриваются механизмы прогнозирования будущих запросов потребителей с целью преобразования посетителей в покупателей посредством предложения им нужных товаров в нужное время. Эффективность такого прогнозирования в значительной степени зависит от количества параметров, включенных в модель, причем как явных, так и неявных. Так, одним из неявных параметров, которые должны быть учтены, по мнению автора, являются внешние факторы, такие как погода.

Даже если не брать в расчет сезонные товары, оказывается, что даже незначительные изменения условий погоды влияют на уровень продаж многих товаров. Так, увеличение температуры воздуха по крайней мере на 1 градус повышает продажи бутилированной воды на 1/3, мороженого – на 240 тысяч штук. Туманная или дождливая погода становится стимулирующим фактором для совершения значимых покупок, что было показано в последних исследованиях, например в сфере недвижимости. Следовательно, зависимость уровня продаж от погоды становится все более очевидной. Можно выделить несколько вариантов такой взаимосвязи.

Во-первых, прямая зависимость товарооборота от условий погоды, когда температура воздуха, влажность, скорость ветра и прочие метеорологические параметры напрямую связаны с прикладным назначением продаваемых товаров. Например, в условиях низких температур растут продажи готовых к употреблению супов, кофе навынос, а при сильном ветре, разносящем аллергены, наблюдается повышенный спрос на антигистаминные препараты.

Во-вторых, неявная связь погоды с прикладным назначением товаров, т.е. ситуация, когда погода косвенно влияет на продажи продукции. Так, в туманную и пасмурную погоду количество звонков в агентство недвижимости становится существенно больше, чем в ясные дни.

В-третьих, погода может стать дополнительным фактором в формировании покупательской потребности в конечном продукте. Так, в условиях проявления стихийных сил природы, таких как ураган, гроза, регулярные рейсы отменяются/задерживаются, что, в свою очередь, приводит к росту спроса на резервирование мест в отелях в

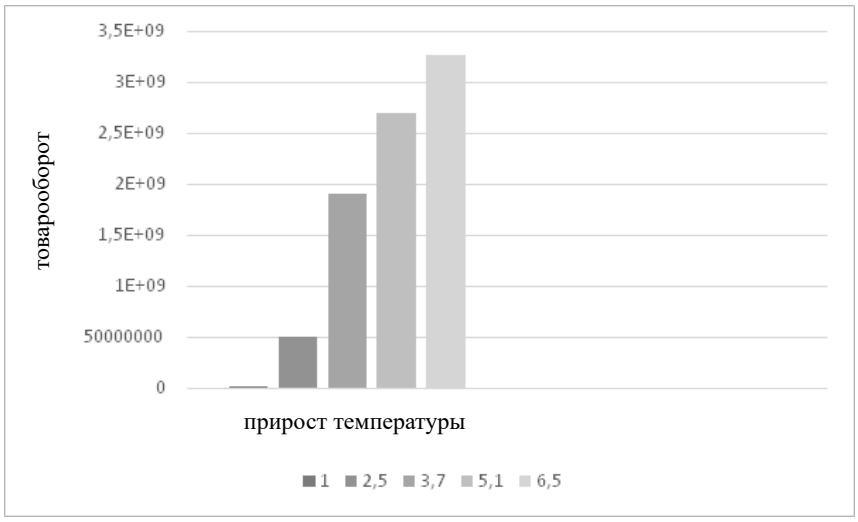


Рис. 1. Зависимость товарооборота от изменения температурного режима

Таблица 1. Метеорологическая информация

Месяц	Дневная температура*, °С		Количество осадков, мм		Рейтинг комфортности
	Средние многолетние значения	Фактические значения	Норма (мм) с 1961 по 1990 год	Фактически наблюдаемое	
Апрель 2021	4,8	9,2	33	33,1	4,6
Май 2021	11,3	16,3	38	43,0	4,8
Июнь 2021	16,0	24,1	58	38,4	4,9
Июль 2021	17,4	25,2	79	50,1	4,9
Август 2021	15,4	22,0	81	46,5	5,0
Сентябрь 2021	12,5	15,4	69	31,9	4,5

Примечание: * – среднемесячная температура воздуха рассчитана по данным метеостанции Санкт-Петербурга, расположенной в Петроградском районе (ул. Профессора Попова, д. 48)

окрестностях аэропорта.

Можно составить список товаров, испытывающих наибольшее влияние условий погоды. Так, к продуктам наиболее чувствительным к росту температуры («*The Profit of* 1 *Degree*» – «Выгода одного градуса») совершенно обоснованно можно отнести: мороженое / фруктовый лед, прохладительные напитки, пиво, кондиционеры/вентиляторы, косметические средства с высоким УФ-фактором и пр. Также отметим и продукты, чьи продажи растут при снижении температуры: косметика с термозащитой и питанием для кожи рук, лица и губ, мясные продукты и полуфабрикаты, радиаторы / мобильные обогреватели, термосы и прочие нагревательные приборы. Кроме того, с ростом температуры воздуха растут покупательская способность и само желание посетить торговые центры. Зависимость товарооборота от условий погоды можно проследить на рис. 1.

Автором были проанализированы данные о продажах 12 погодозависимых товаров в трех крупных супермаркетах Калининского района Санкт-Петербурга с 01.04.2021 по 30.09.2021, соотнесены с метеорологической информацией за исследуемый промежуток времени. В качестве метеорологической информации использовались данные о дневной температуре воздуха, осадках, облачности.

Товарооборот, то есть объем продаж товаров

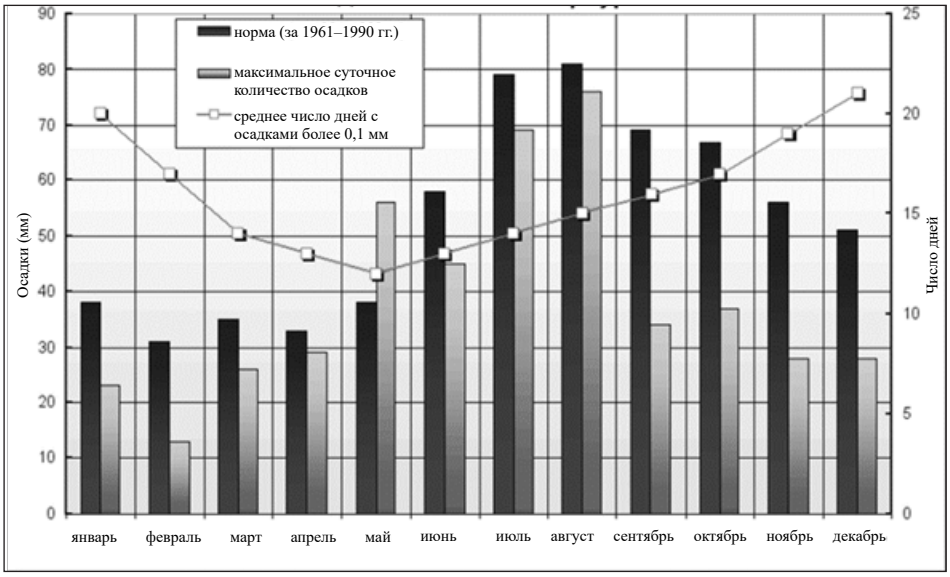


Рис. 2. Годовое распределение месячных сумм осадков, числа дней с осадками и максимального суточного количества осадков в Санкт-Петербурге

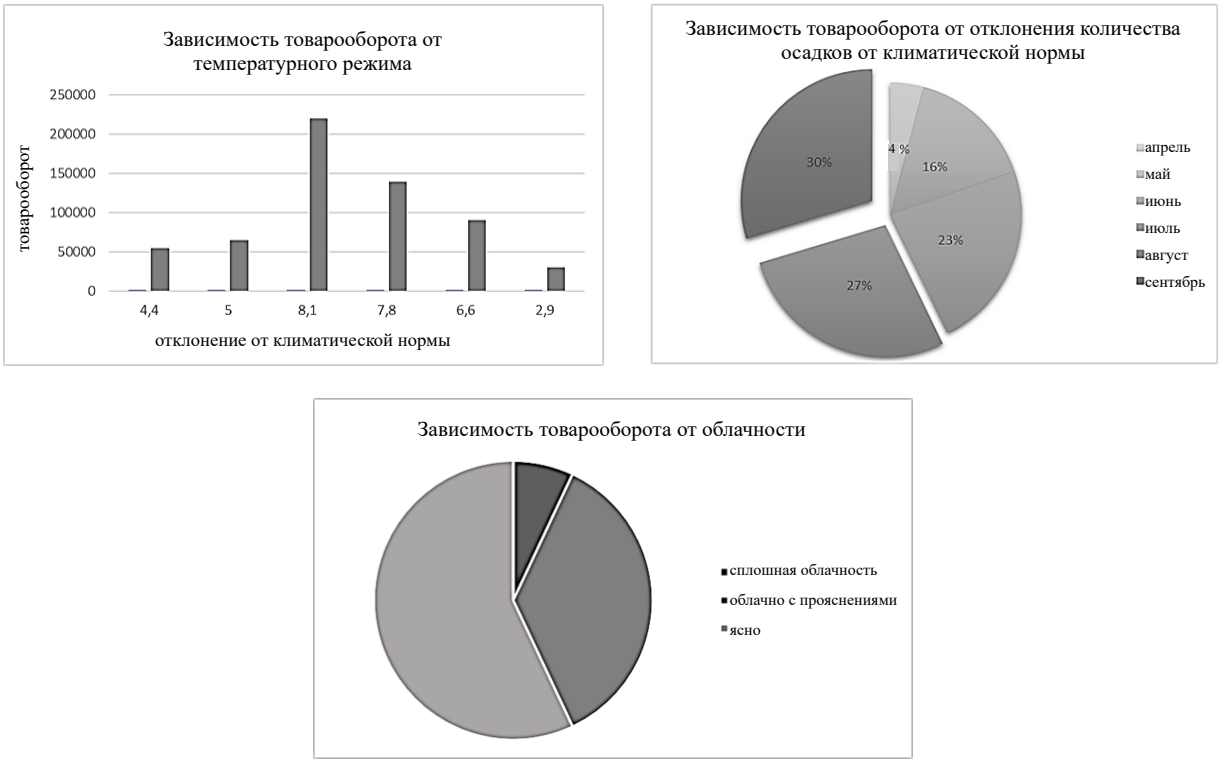


Рис. 3. Зависимость товарооборота от условий погоды

в магазине, торговой или коммерческой компании за отчетный период времени, определялся в натуральном выражении, по количеству оплаченных чеков, содержащих рассматриваемые товары [1].

В ходе анализа можно прийти к следующим

результатам:

1) чем выше температура, тем больше продаж;

2) в дни с осадками увеличивается объем продаж через интернет-порталы;

3) в дни без осадков (дождя) товарооборот офлайн растет.

Необходимо также отметить, что сроки доставки товаров, оформленных через интернет-порталы супермаркетов, увеличивались в периоды, когда температура значительно превышала климатическую норму. Так, в июне, июле 2021 г. сроки доставки достигали 3–5 дней вместо обычной доставки в день заказа или на следующий день.

Результаты исследования представлены на рис. 3.

Наиболее эффективным способом практического применения рассмотренной корреляции погоды и товарооборота является планирование рекламы. Маркетологи могут успешно формировать целые рекламные стратегии с учетом погодных условий. Например, конкурент *Walmart*, сеть магазинов *Walgreens* совместно с производителем косметики и бытовой химии *Procter&Gamble* запустила программу *Pantene Weather Program*. В зависимости от уровня влажности в конкретной местности женщинам предлагается определенный продукт *Pantene* для ухода за волосами вместе с купоном на его покупку в *Walgreens*. Реклама работает в популярном мобильном приложении *Weather Channel*, доступном для скачивания в *App Store* и *Google Play* [2]. В результате простого учета влияния погоды на продажи продукта возникает возможность добиться роста конверсии и, как следствие, выручки.

Исследования показали, что если коммерческие предприятия воспользуются рекламным механизмом, который будет позволять выделять из всей имеющейся аудитории не только целевую аудиторию, но и отправлять им маркетинговые предложения, релевантные окружающей обстановке, то можно будет наблюдать следующий эффект:

- общий рост конверсии на 61 %;
- рост выручки на 56 % от сообщения с триггером «дождь, закажи доставку»;
- рост выручки на 95 % от сообщения с триггером «жара».

Список литературы

1. Семенова, Ю.Е. Использование омни-каналов в современной розничной торговле / Ю.Е. Семенова, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(100). – С. 169–172.

2. Панова, А.Ю. Финансовое поведение населения как фактор развития розничной торговли ювелирными изделиями / А.Ю. Панова, Е.А. Трегубова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 5-1(59). – С. 34–38.

References

1. Semenova, Iu.E. Ispolzovanie omni-kanalov v sovremennoi roznichnoi torgovle / Iu.E. Semenova, O.V. Voronkova, E.N. Ostrovskaia, A.Iu. Panova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 10(100). – S. 169–172.

2. Panova, A.Iu. Finansovoe povedenie naseleniia kak faktor razvitiia roznichnoi torgovli iuvelirnymi izdeliiami / A.Iu. Panova, E.A. Tregubova // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2017. – № 5-1(59). – S. 34–38.

© С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, 2021

УДК 316:343.6

О.С. КАЛАЧИНА

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ДОПУСТИМОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: домашнее насилие; жестокое обращение; допустимость применения насилия в семье.

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты социологического исследования «Проблема домашнего насилия», проведенного в мае 2021 г. ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». В рамках исследования был проведен репрезентативный опрос 384 жителей в возрасте от 18 лет и старше. Отбор респондентов осуществлялся в соответствии с квотами по полу, возрасту и месту проживания. Цель статьи: исследование общих представлений населения о проблеме домашнего насилия. Задачи статьи: определить отношение населения к проблеме домашнего насилия и допустимости его применения к детям, женщинам и другим членам семьи. Гипотеза статьи: население под домашним насилием подразумевает, прежде всего, физическое воздействие, на котором электронные и печатные издания акцентируют внимание общественности, и наиболее распространенным видом жестокого обращения в семье выступает психологическое насилие. Методы исследования: анализ, анкетный и интернет-опрос в формате *Google Forms*, метод систематизации и сравнения. Результаты: подавляющее большинство населения Мордовии под насилием в семье понимает любые проявления физического, вербального и сексуального воздействия и считает его недопустимым и неприемлемым ни в каких формах.

Жестокое обращение в семье вызвано сочетанием объективных (ухудшение материально-финансового положения семьи [4], аттитюд девиантного поведения и институализация деструктивных практик [2], повсеместное распространение в СМИ жестоких сцен насилия, недостаточное внимание государства к проблемам семейного насилия) и субъективных (уровень образования, воспитания, распространение различных форм неглекта) факторов, наличие которых воспроизводит насилие в семье и в обществе. Увеличение масштабов жестокого обращения в семье, особенно в отношении несовершеннолетних детей [6] и женщин [1; 5], их регулярность, повторяемость имеют негативные последствия как для отдельных личностей, так и для общества в целом [3].

Из-за отсутствия в научной литературе единогласного употребления дефиниции «насилие в семье», где наряду с указанным понятием, как правило, используются термины «домашнее насилие», «семейное насилие», «жестокое обращение в семье», «семейно-бытовое насилие» и т.д., отсутствует единство понимания и того, какие действия, деяния необходимо соотносить с насилием в семье. Согласно результатам анализа мнений респондентов, под домашним насилием абсолютное большинство опрошенных (90 %) понимает, прежде всего, физическое воздействие на человека посредством избиения, телесных повреждений, побоев. Вербальное воздействие в виде оскорблений, нецензурной брани, угроз, шантажа, унижений, насмешек, навязывания своего мнения представляется домашним насилием для 70 % населения. Для 60 % опрошенных домашнее насилие в семье – это сексуальное принуждение, а для каждого третьего (28 %) – финансовые ограничения и контроль.

Понимание насилия в семье зависит от социально-демографических характеристик респондентов. Женщины и мужчины выражают сходное мнение в понимании насилия: это,

прежде всего, физическое (91 и 88 % соответственно) и вербальное (74 и 66 %) воздействие. Далее – сексуальное принуждение (65 и 55 %) и финансовый контроль (33 и 23 %). Городские жители чаще сельских в понимание семейного насилия вкладывают проявления физического насилия: избиение, телесные повреждения, побои (93 против 84 % соответственно), вербальное воздействие посредством оскорбления, нецензурной брани, угроз, шантажа, унижения, насмешки, навязывания своего мнения (72 против 67 %), сексуальное принуждение (66 против 50 %) и финансовые ограничения (33 против 19 %).

Один из наиболее важных результатов опроса – определение того, какие действия респонденты считают домашним насилием. Ответы респондентов были сгруппированы по видам. По мнению респондентов, к домашнему насилию относятся действия:

– физического характера: избиения, побои, щипки и др. (97 %);

– сексуального характера: сексуальное принуждение (92 %);

– психологического характера, к которому относят крики, угрозы побоями, запугивания (88 %), а также оскорбления, унижение самого опрошенного или его родственников по различным поводам (84 %);

– экономического характера: отъем денег, запрет самостоятельно распоряжаться личными деньгами, причинение ущерба личным вещам (80 %), отказ в приобретении необходимых вещей (60 %);

– действия в отношении развития личности и ее самоопределения: вмешательство в личное пространство, требование носить определенную одежду, запрет на использование средств по уходу за внешностью (66 %);

– запрет работать (искать работу), учиться или профессионально самореализовываться (56 %);

– пренебрежение: неспособность или нежелание обеспечивать основные потребности – в питании, одежде, медицинском уходе, образовании, отдыхе; у ребенка – в воспитании и присмотре и т.д. (61 %);

– эмоциональное насилие: запрет на встречи с друзьями и родственниками, препятствие общению с ними (58 %).

Жестокое обращение в семье осознается как социальная проблема не всеми. Результаты опроса свидетельствуют о толерантности общественного мнения к наказанию детей или к применению жестокости в отношениях между супругами в определенных случаях, оправдывают такое обращение воспитательными целями, заботой, ответственным отношением к членам семьи. В вопросе о допустимости применения жестокого обращения в семье абсолютное отрицание характерно для 75 % респондентов, считающих, что жестокое обращение неприемлемо ни в каких формах. Каждый третий житель (28 %) полагает, что некоторые формы наказания допустимы в отношении детей, а 6 % опрошенных оправдывают жестокое обращение при условии неверности, измены, произошедших в жизни супругов или партнеров. Глава семьи имеет право на жесткие меры по отношению к другим членам семьи – такое мнение у 4 % респондентов.

Стоит отметить, что доля женщин, считающих, что жестокое обращение неприемлемо ни в каких формах, больше, чем доля мужчин (79 против 71 %). Мужчины, по сравнению с женщинами, в большей степени допускают наказания для детей (34 и 23 % соответственно), более склонны оправдывать жестокое обращение в отношениях между супругами в случае неверности, измены (10 и 3 %) и применение жестких мер главы семьи по отношению к другим членам семьи (5 и 4 %).

Наблюдаются некоторые отличия в ответах в контексте возрастных групп. С возрастом увеличивается доля респондентов, допускающих жестокое обращение в отношениях между супругами (партнерами), например в случае неверности, измены. Об этом заявляют 5 % респондентов в возрасте 18–29 лет. Такого же мнения придерживаются 6 % опрошенных в возрасте 30–49 лет, 7 % респондентов в возрасте от 50 лет и старше.

О неприемлемости жестокого обращения ни в каких формах заявляют 77 % жителей сельской местности и 74 % горожан. Каждый третий горожанин (31 %) и каждый пятый житель села (21 %) допускают наказание детей. Горожане чаще сельчан допускают жестокое обращение в отношениях между супругами (8 против 4 %) и считают, что глава семьи имеет право на жесткие меры по отношению к другим членам семьи (5 и 3 %).

Таким образом, результаты опроса показывают, что насилие в семье, по мнению респондентов, есть совокупность проявлений фи-

зического, вербального, экономического воздействия, а также сексуального принуждения. Домашним насилием респонденты считают, прежде всего, действия физического, сексуального и психологического характера. Наиболее распространенным видом является психологическое насилие по отношению к членам семьи. Большинство населения считает применение жестокого обращения в семье недопустимым и неприемлемым ни в каких формах.

Список литературы

1. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении и женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации (на основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf (дата обращения: 29.11.2021).

2. Крюкова, М.В. Современные реалии восприятия насилия: региональный аспект / М.В. Крюкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2/2(70/2). – С. 228–230.

3. Римашевская, Н.М. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами / Н.М. Римашевская, М.М. Малышева, Т.В. Морозова, М.П. Писклакова-Паркер // Народонаселение. – 2016. – № 1(71). – С. 103–115.

4. Саламова, С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С.Я. Саламова // Lex Russica. – 2018. – № 9(142) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika (дата обращения: 6.12.2021).

5. Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (дата обращения: 8.12.2021).

References

1. Issledovanie po voprosam predotvrashcheniia i borby s nasiliem v otnoshenii i zhenshchin i domashnim nasiliem, v tom chisle v situatciiakh sotcialnogo neblagopoluchiia, v Rossiiskoi Federatcii (na osnove analiza rossiiskoi normativno-pravovoi bazy i obobshcheniia peredovykh praktik) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/VAW_Report_2020_rus_web.pdf (data obrashcheniia: 29.11.2021).

2. Kriukova, M.V. Sovremennye realii vospriiatiia nasiliia: regionalnyi aspekt / M.V. Kriukova // Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 2/2(70/2). – S. 228–230.

3. Rimashevskaia, N.M. Domashnee nasilie: otcenka rossiiskimi domokhoziaistvami / N.M. Rimashevskaia, M.M. Malysheva, T.V. Morozova, M.P. Pisklakova-Parker // Narodonaselenie. – 2016. – № 1(71). – S. 103–115.

4. Salamova, S.Ia. Domashnee nasilie v sovremennoi Rossii: obshchaia kharakteristika / S.Ia. Salamova // Lex Russica. – 2018. – № 9(142) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika (data obrashcheniia: 6.12.2021).

5. Chislo zaregistrirovannykh prestuplenii, sovershennykh v otnoshenii nesovershennoletnikh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/folder/13807 (data obrashcheniia: 8.12.2021).

© О.С. Калачина, 2021

УДК 334.024; 338.462

А.А. КУРОЧКИНА, Ю.Е. СЕМЕНОВА, А.Ю. ПАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: ИТ-инфраструктура; цифровизация бизнеса; управленческий консалтинг; новые бизнес-ценности.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы консалтинга в области цифровой трансформации бизнеса. Цифровая трансформация – это то, что происходит с организациями, которые внедряют новые и инновационные способы ведения бизнеса, основанные на технологических достижениях. Целью данного исследования являлось изучение специфических особенностей управленческого консалтинга в этой области. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что ИТ-инфраструктура – главный двигатель цифровой трансформации. Основной метод исследования в статье – анализ научной литературы и статистических данных. По итогам исследования авторами сформулированы основные подходы к консалтингу в области цифровой трансформации бизнеса. Определены основные вызовы и возможные направления решения данных проблем.

Консультации по цифровой трансформации – это услуга, которая может помочь организациям раскрыть новые бизнес-ценности с помощью технологий. Одна из распространенных причин, по которым организации обращаются за консультациями по цифровой трансформации, заключается в том, чтобы доставлять продукты и услуги на рынок быстрее и с меньшими рисками. Все консалтинговые фирмы разные, но в целом их услуги заключаются не только в оценке технологического выбора организации. Это связано с тем, что лежащая в основе социальная структура (люди, способы работы и то, как они организованы) также является частью улучшения качества обслуживания клиентов и бизнес-результатов с помощью технологий. Другими словами, консалтинг по цифровой трансформации носит социально-технический характер, а не только касается внедрения технологий. Какова цель консалтинга по цифровой трансформации?

Улучшение качества обслуживания клиентов вне зависимости от того, является ли этот клиент внешним по отношению к организации или внутренним пользователем, должно стать высшей целью стратегии цифровой трансформации. Этого можно достичь за счет ускорения внедрения технологий в организации и максимального увеличения их воздействия. Консалтинговые услуги по цифровой трансформации оказываются успешными, когда они направлены на то, как люди, процессы и технологии согласовываются, чтобы влиять на бизнес-результаты, например на качество обслуживания клиентов. Благодаря такому целостному подходу организации могут успешно справляться с технологическими сбоями, предоставляя командам в рамках всего бизнеса процессы для оценки новых технологий и управления быстрыми изменениями.

Цифровая трансформация – это не то, что можно передать на аутсорсинг. Цифровая трансформация требует сильного руководства как на индивидуальном уровне, так и через руководящую коалицию внутри организации. Консультационные услуги часто используются, потому что они приносят в компанию заказчика опыт реализации стратегий цифровой трансформации в различных организациях и в различных отраслях промышленности. Этот внешний опыт может обеспечить сбалансированное партнерство с точки зрения инсайдеров тех, кто возглавляет

цифровую трансформацию в организации. То, как потенциальные консультанты определяют свое видение цифровой трансформации, может многое сказать о том, какой подход они выберут.

Преобразование с помощью технологий можно проследить на десятки (Интернет), сотни (печатный станок) или даже тысячи (колесо) лет. Создание программных приложений, построение ИТ-инфраструктуры и развертывание бизнес-процессов – не новость, ведь все технические публикации от *Business Insider* до *Wired* рекламировали цифровую трансформацию, а Школа менеджмента Слоуна Массачусетского технологического института выдвигает целую инициативу в области цифровой экономики [3]. У экспоненциального технологического роста есть своя история. Все началось с инфраструктуры, которая стала основой для приложений, изменивших бизнес-процессы. Таким образом, все взаимосвязано: инфраструктура определяет, какие приложения используются, какие процессы работают лучше всего. ИТ-инфраструктура – главный двигатель цифровой трансформации. Мэйнфреймы привели к серверам, которые привели к сетям, которые привели к облачному хостингу, что привело к сегодняшним гибридным средам. Но необходимость для каждой компании принять или приспособиться к последнему прорыву в инфраструктуре возникла не сразу. Все началось с мэйнфреймов. Металлические машины изменили определение обработки данных, удвоив количество вычислений, которые можно было обработать за минуту. После того, как серверы соединили сети, особенно когда сервер 2 ГБ стал размещать всемирную паутину в 1991 году, предприятиям пришлось изменить свой подход к инфраструктуре или остаться в стороне. Каждой компании, которой требовалось место в Интернете, требовался сервер. И теперь на серверах размещаются интрасети, поддерживающие частные облака, они подключаются к Интернету для поддержки общедоступных облаков и поддерживают оба типа через гибридные облака. Вот почему организации должны инвестировать в технологии, которые служат как сотрудникам, так и потребителям так, как мы ожидаем. Облака, мобильные приложения и *Stuff-as-a-Service* требуют новых типов хранения, аналитики, автоматизации и управления. Одно нововведение ведет к другому; новые технологии приводят к совершенствованию процессов, что приводит к более качественным продуктам и услугам. Тогда клиенты потребуют еще большего количества улучшений, потому что они привыкли к определенному опыту в нашей повседневной жизни.

Каковы наиболее распространенные взгляды на цифровую трансформацию? Термин «цифровая трансформация» используется и зачастую используется неправильно для описания многих концепций ИТ. Иногда он используется для обозначения новых архитектур, таких как микросервисы, или новых практик, таких как *DevOps*, или новых технологий, таких как контейнеры и интерфейсы прикладного программирования (***API***). Каждый из них может быть частью инициативы по цифровой трансформации, но ни один из них не учитывает общую картину. Точки зрения ИТ-директоров и других ИТ-руководителей представляют собой более целостный взгляд. Они описывают цифровую трансформацию как интеграцию цифровых технологий во все области бизнеса, коренным образом меняющую то, как вы работаете и приносите пользу клиентам. Это также культурное изменение, которое требует от организаций постоянно бросать вызов существующему положению вещей, экспериментировать и привыкать к нему.

Наиболее профессиональные консультанты рассматривают цифровую трансформацию как процесс на стыке людей и культуры, включающий практику, технологии и организационные структуры, которые должны развиваться, чтобы быстрее открывать новые бизнес-ценности. Независимо от конкретной проблемы каждая инициатива цифровой трансформации должна учитывать и обеспечивать баланс в каждой из этих областей, иначе бизнесмены в конечном итоге перестанут получать отдачу от своих инвестиций.

Эти более целостные определения цифровой трансформации часто включают принятие «облачного» подхода. Облачные организации не обязательно размещают свои приложения в облаке, но они создают, запускают и улучшают свои приложения на основе хорошо известных методов и технологий, связанных с облачными вычислениями. Сюда входят методы работы, архитектура программного обеспечения и организационная структура.

Разработка приложений на основе облачных технологий – популярный подход к цифровой трансформации, особенно для организаций, которые хотят улучшить существующие вложения в технологии, которые они сделали до появления

облачных вычислений. Не каждая инициатива цифровой трансформации приведет к внедрению облачных методов разработки. Другие подходы могут включать в себя инвестиции в автоматизацию или просто переход к бизнес-модели, ориентированной на современные технологии. Независимо от того, предполагает ли инициатива компании заказчика цифровой трансформации облачный подход или нет, ключевым моментом является то, что дело не столько в том, какую технологию компания применяет, сколько в том, как она подходит к проблемам и насколько организована для их решения.

Большинство организаций откладывает цифровую трансформацию, потому что считает, что только технологии могут решить их бизнес-задачи. На самом деле, организации сдерживают такие проблемы, как организационные трения, низкая психологическая безопасность, когнитивная перегрузка внутри команд, отсутствие полномочий и автономии или неэффективное управление, управление процессами и жизненным циклом продукта. Они могут преуспеть в освоении или разработке новой технологии, но не смогут увидеть ожидаемую отдачу от инвестиций из-за нерешенных социально-технических проблем [2, с. 34]. Оптимальный подход состоит в том, чтобы объединить идеи команд заказчика с лучшими практиками и инструментами, которые могут предложить сообщества с открытым исходным кодом.

Технологии, которые стимулируют цифровую трансформацию – большие данные, мобильные устройства, облака, контейнеры – имеют открытый исходный код. Самая крупная реализация больших данных *Hadoop* основана на технологии с открытым исходным кодом. Самая большая мобильная операционная система основана на *Linux*. Ведущие ядра контейнеров – *Kubernetes* и *Moby* – имеют открытый исходный код. Сегодня крупнейшие поставщики общедоступных облаков используют программное обеспечение с открытым исходным кодом, а наиболее часто используемым продуктом для частного облака является *OpenStack*. Если цифровая трансформация является развитием технологий, а ведущие технологии, стимулирующие цифровую трансформацию, имеют открытый исходный код, то цифровая трансформация по своей сути является открытым исходным кодом.

Не существует единственной предписанной методологии или практики при проведении цифровой трансформации. Специалисты в области консалтинга заявляют, что есть более 100 проверенных на практике открытых методик для ускорения культурных изменений и создания высокопроизводительных команд. Например, мы обнаружили, что социальные контракты, парное программирование и практики, которые культивируют прозрачность, психологическую безопасность и доверие, являются важными ингредиентами для создания высокопроизводительных команд, решающих проблемы. Открытые практики должны быть подкреплены адаптивной структурой, которая отвечает задачам и среде, в которой они находятся. Консультанты должны помочь командам установить здоровый ритм и баланс между мышлением и делом, чтобы сотрудники не только брали на себя обязательства, но и исследовали, ощущали и адекватно реагировали в ходе решения сложных проблем. Например, консультанты по цифровой трансформации компании *Red Hat* (мирового лидера корпоративного программного обеспечения с открытым исходным кодом) работали с организациями по всему миру практически во всех отраслях, чтобы применить уникальную комбинацию практик сообщества с открытым исходным кодом и программных инструментов во многих различных сценариях использования.

Инфраструктура размещает приложения. Приложения – это то, как сегодня ведется бизнес, но так было не всегда. Приложения начали разрушать рынок примерно в то же время, когда серверы стали популярным инфраструктурным инструментом. Новая ИТ-инфраструктура даже не была полностью созревшей, когда другой технологический прорыв начал раскачивать ситуацию. Бизнес-процессы могут не казаться преобразующими (как процесс – по сути абстрактный рабочий процесс – может быть цифровым?). Но они созданы такими системами, от которых зависят процессы. Водопадный подход позволил первой группе исследователей, разработчиков или операторов использовать машину в любой момент времени. Многоуровневая обработка позволила сделать процессы разработки более гибкими, но группы разработки и эксплуатации по-прежнему работали отдельно. Это было неплохо, каждой команде просто требовались разные рабочие процессы и среда. Разработчик может создать новое приложение с отличными функциями. Эти замечательные функции также требуют большого количества ресурсов, но раз-

работчик не думает об этом, потому что реализация – это ответственность оператора. С другой стороны, операционной группе может потребоваться измерить использование ресурсов по уровням приложения, что означает, что разработчик должен встроить в приложение дополнительный код, который может соответствовать или не подходить должным образом. Это виды сбоев, которые устраняют микросервисы и контейнеры, обеспечивающие процессы *DevOps*. Это делает возможным более тесное сотрудничество, когда команды могут итеративно работать над компонентами, используя согласованный набор инструментов и код, который можно переносить между командами и средами по мере необходимости.

Хорошая (и плохая) вещь в цифровой трансформации заключается в том, что не существует единого простого решения. Изменение того, как компания будет работать с технологиями завтра, полностью зависит от того, как она работает с технологиями сегодня. Поскольку все компании начинают с разных мест, универсально применимых рамок цифровой трансформации, учебников или дорожных карт не существует. Невозможно создать революционное искусство с помощью комитета или структуры, и также невозможно таким образом спроектировать инновационные ИТ. Организации, возможно, потребуется переосмыслить существующее программное обеспечение, методологии разработки, бизнес-процессы и обязанности персонала, или компания, возможно, уже находится в хорошем архитектурном положении, просто нужно добавить новые функции. Использование цифровых технологий – это долгосрочная стратегия, а не краткосрочная тактика. Оно должно включать в себя длительные культурные и технологические изменения, чтобы обеспечить устойчивый организационный и деловой успех. Оно не должно быть революционным или разрушительным (эволюционный, инкрементный и итеративный прогресс – это все еще прогресс). Цель должна состоять в том, чтобы привыкнуть к изменениям до того, как этого потребует рынок. Потому что рынок будет требовать его. Независимо от того, занимается ли компания самолетами или продажей газет, нависает угроза сбоя.

Цифровая трансформация – это непреодолимое движение технологий. Это нарушение может происходить откуда угодно, и часто кажется, что оно возникает из ниоткуда. Например, гостиничный бизнес несколько раз подвергался разрушению. Чтобы найти отель, когда-то требовалось проехать через город в поисках неоновой вывески с вакансиями. Телефонные справочники были, пожалуй, первыми разрушителями, и отели, перечисленные в списке, имели преимущество. Интернет был вторым разрушителем: отели с веб-сайтами бронировали опытных посетителей, в то время как те, которые не были в Интернете, не могли. Сайты о путешествиях, которые собирали информацию о стоимости проезда и бронировании через интерфейсы прикладного программирования (*API*), стали третьим разрушителем. От этого выиграли отели, которые имели стандартные *API*-интерфейсы и были связаны с туристическими сайтами. Четвертый и нынешний прорыв – мобильные телефоны, которые привели к экономике совместного использования, которая переопределила всю гостиничную отрасль. Путешественники теперь могут обходить стороной отели, арендуя чей-то диван, комнату, квартиру или дом. Подрывные инструменты приводят к подрывным идеям, которые приводят к подрывной практике [1]. Мобильные телефоны существовали до того, как экономика совместного использования стала практической. *API*-интерфейсы снизили барьеры для новых клиентов, и туристические агрегаторы воспользовались этим; мобильные телефоны упростили доступ клиентов, и нетерпеливые владельцы недвижимости воспользовались этим. Дестабилизаторы вне рынка (*API*-интерфейсы и мобильные телефоны) могут привести к разрушителям внутри рынка (сайты-агрегаторы для путешествий и приложения для экономики совместного использования).

Цифровая трансформация – это то, что происходит с организациями, которые внедряют новые и инновационные способы ведения бизнеса, основанные на технологических достижениях. Этот процесс фундаментального изменения чего-либо с использованием цифровых инструментов и описывает внедрение технологий и (потенциально) культурных изменений для улучшения или замены того, что существовало раньше. Цифровая трансформация – это не продукт или решение, которое нужно покупать, но она влияет на все, что касается ИТ в каждой отрасли.

Список литературы

1. Брэдли, К. Руководство действующего президента по цифровому подрыву / К. Брэдли, К. О'Тул [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www-mckinsey-com.translate.goog/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/an-incumbents-guide-to-digital-disruption?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,op,sc. Режим доступа – свободный, язык русский (дата обращения: 19.11.2021).

2. Десфонтейнес, Л.Г. Цифровая трансформация бизнеса в период экономической турбулентности / Л.Г. Десфонтейнес, Ю.Е. Семенова // Сборник материалов 6-й Национальной научно-практической конференции «Интеграция науки и производства» РГГМУ, Санкт-Петербург 19 ноября 2019 г. – С. 33–37.

3. Официальный сайт Массачусетского технологического института [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://web.mit.edu/. Режим доступа – свободный, язык английский (дата обращения: 19.11.2021).

References

1. Bredli, K. Rukovodstvo deistvuiushchego prezidenta po tcifrovomu podryvu / K. Bredli, K. O'Tul [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www-mckinsey-com.translate.goog/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/an-incumbents-guide-to-digital-disruption?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,op,sc. Rezhim dostupa – svobodnyi, iazyk russkii (data obrashcheniia: 19.11.2021).

2. Desfonteines, L.G. Tcifrovaia transformatciia biznesa v period ekonomicheskoi turbulentnosti / L.G. Desfonteines, Iu.E. Semenova // Sbornik materialov 6-i Natcionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii «Integratciia nauki i proizvodstva» RGGMU, Sankt-Peterburg 19 noiabria 2019 g. – S. 33–37.

3. Ofitcialnyi sait Massachusetskogo tekhnologicheskogo instituta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://web.mit.edu/. Rezhim dostupa – svobodnyi, iazyk angliiskii (data obrashcheniia: 19.11.2021).

© А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова, 2021

УДК 33

А.А. КУРОЧКИНА, О.В. ЛУКИНА, А.А. РЫЖКОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДА СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА УДАЛЕННУЮ РАБОТУ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: дистанционная форма занятости; инструментарий; удаленная работа; *HR*-отдел; управление персоналом.

Аннотация: Целью статьи является исследование процесса перевода сотрудников предприятий на удаленную работу на примере компании *X*5 *Retail Group*.

Поставленная цель достигается решением задач: проведение анализа проблем, которые возникают у предприятий при переходе на новую форму организации труда; исследование управленческого инструментария для организации удаленной работы; предложения по повышению эффективности перевода сотрудников предприятия *X*5 *Retail Group* на удаленную работу.

Гипотеза исследования: переход на удаленную работу является сложным и трудоемким процессом, требующим перестройки системы управления персоналом на предприятии и работы *HR*-отдела.

Методами исследования являются сбор и анализ информации, аналогия, классификация и обобщение полученных данных.

Результатами данного исследования являются исследование опыта перевода сотрудников предприятия *X*5 *Retail Group* на удаленную работу и разработка предложений по применению инструментария по переводу специалистов на дистанционный формат работы, а также программного обеспечения, которое позволяет эффективно работать *HR*-отделу.

Дистанционная работа – форма организации труда, отличительная черта которой – выполнение специалистами своих обязанностей вне офиса. Коммуникация между сотрудниками осуществляется с помощью современных цифровых технологий.

Ранее дистанционная или удаленная работа была распространена среди немногих профессий: программисты, дизайнеры, копирайтеры, бухгалтеры и прочие специальности, не требующие постоянного присутствия в офисе. Сейчас же список существенно расширился. Безусловно, на дистанционный вид работы могут перейти специалисты не всех отраслей экономики. Целесообразен переход для профессий, которые подразумевают работу с информацией, посредничество и предоставление услуг для таких сфер, как финансы (бухгалтерский учет и аудит), *IT*, подбор персонала, продажи, закупка, услуги по переводу и некоторые другие [1].

Вопреки высоким перспективам в условиях цифровизации экономики, в перечисленных выше областях данный формат организации деятельности персонала вызвал ряд вопросов как у руководителей, так и у работников. Основные проблемы возникали при организации труда, решении социально-экономических задач и правовом регулировании перевода сотрудника на дистанционный вид работы. Исходя из вышеописанных причин, многие компании отдавали предпочтение традиционной форме занятости, совершенствование удаленной формы организации труда было довольно медленным.

Пандемия *COVID*-19 оказала огромное вли-

яние на рынок труда. В 2020 году в России была применена практика массового перевода сотрудников разных компаний на дистанционный формат работы. Данные мероприятия реализованы под давлением внешних обстоятельств, связанных с карантинными мерами. Острая необходимость в соблюдении режима изоляции обязала организации многих отраслей экономики переводить работников на дистанционную занятость в срочном порядке. Часто это был единственный возможный вариант для компаний продолжить свою деятельность в условиях пандемии. Таким образом, согласно экспертным оценкам, к концу апреля количество специалистов, работающих вне офиса в нашей стране, увеличилось в восемь раз [2].

Многие организации были не готовы к переводу сотрудников на удаленную форму организации труда и столкнулись со следующими трудностями.

1. Необходимость выделить группы специалистов, чья эффективность труда не снизится при работе вне офиса. Существует множество инструментов, упрощающих выполнение задач при работе из дома, но все же остается достаточно много задач и действий, выполнение которых вне обустроенного рабочего места невозможно. При условии, что результаты труда сотрудника могут быть представлены в цифровом виде, он может выполнять работу дистанционно. Это такие профессии, как копирайтер, журналист, видеомонтажер, дизайнер, программист. Если переместить необходимые для работы инструменты, технику в домашний офис сотрудника невозможно, то он не может перейти на дистанционную форму занятости. К таким специалистам относятся лаборанты, рабочие на производстве и пр. Если перевод работников осуществляется по причине заботы о здоровье, важно предоставить возможность выполнять свои обязанности из дома тем, кто живет вместе с детьми и пожилыми людьми, специалистам, имеющим проблемы со здоровьем, работникам, которые добираются в офис на общественном транспорте.

2. Юридическое оформление. Перевод сотрудника на удаленную работу является изменением в условиях договора. Согласно статье 72 ТК РФ, работодатель не может изменить условия без письменного согласия работника. Многие организации действуют следующим образом: специалист пишет заявление, в котором выражает свое желание перейти на удаленную форму занятости. Именно этот документ будет основанием для внесения изменений в договор. Затем на основании заявлений сотрудников директор организации издает соответствующий приказ. Он содержит в себе период дистанционной работы, список сотрудников, отражает организационные моменты.

Следующий шаг – подписание дополнительного соглашения к трудовому договору в связи с изменениями в условиях труда. Также для работников должен быть проведен инструктаж по технике безопасности. Выдача специалистам на дом техники должна быть зафиксирована в соответствующем документе, например в акте приема-передачи сотруднику оборудования для дистанционной работы.

3. Подбор инструментов для удаленной формы занятости. Организация обязана обеспечить сотрудников необходимыми для работы программами [3].

4. Обеспечение информационной безопасности. Существует два варианта ее гарантии. При первом варианте сотрудник использует свой рабочий ноутбук или компьютер дома, на устройстве заранее установлен агент *DLP*-системы. Через интернет он подключается к центральному серверу и выполняет свою работу. При втором варианте сотрудник подключается к рабочему столу своего компьютера в офисе, который защищен *DLP*-системой. Устройство работника используется как терминал доступа, а все действия с информацией осуществляются на персональном компьютере предприятия.

5. Контроль рабочего времени. Он может осуществляться как через специальные программы, так и через выполненные задачи: сданный отчет, выпущенная проектная документация и пр.

6. Коммуникация и согласование. Выбор программы будет зависеть от особенностей работы компании, количества сотрудников.

Исходя из опыта российских компаний во время карантинных мер 2020 года, можно выделить наиболее эффективные и актуальные программы. Для организации базы знаний, ответов на распространенные вопросы сотрудников, телефонного справочника, хранения централизованной информации, инструкций можно использовать корпоративный портал организации, вики-систему *Confluence* или профессиональный нотный редактор *Notion*, также

для описанных выше целей подойдет *Mediawiki*. При условии, что предприятие небольшое, для организации информации будет достаточно облачного хранилища, например *One Drive* или бесплатных «*Google* таблиц» и *Google Docs* (но тут важен вопрос защиты данных).

Для планирования и контроля проектной работы будут удобны такие инструменты, как *Jira*, *Trello*, *Notion* и *CRM*-система Мегаплан. Для организации встреч удобны онлайн-календари, открытый доступ к ним может быть настроен как для нескольких человек, так и для всех сотрудников компании: *Google Calendar*, *Apple Calendar*, *Outlook*, *Teamup Calendar*.

Если необходимо быстро связаться с коллегой, полезны как внутренние месседжеры – *Micrasoft Teams*, *Skype* для бизнеса, так и внешние, например *Telegram* или *WhatsApp*. Инструмент *Yammer* (часть онлайн-офиса *Office* 365) имеет более широкий функционал – не только обмен сообщениями, но и формирование базы знаний. Удобный интерфейс имеет корпоративный месседжер *Slack*, в котором вся информация структурирована по каналам, а для прямого общения есть личная переписка [4].

Для проведения онлайн-собеседований и совещаний наиболее популярны *Skype*, *Zoom*, *Teams*, *Google Hangouts*. Общераспространенными инструментами для обмена данными являются такие файлообменники, как *Google*-диск, *Yandex*-диск, *Dropbox*, *GoogleDocs*, *Draft*, *Hackpad*. Из внутренних – *Office* 365. Но, используя бесплатные сервисы, необходимо помнить о безопасности данных.

Для совместной работы подойдут программы: *TeamViewer*, *Anydesk*, *Notion*, *Lucidchart*, *Miro*, *Coggle*, *Screencastify*, *Rocket chat*. Для организации задач и продуктивности: *Evernote*, *Todolist*, *Zapier*, *Any.do*, *Brain.fm*, *Automate.io*, *Krisp*, *Station*, *Outlook*, *Wunderlist*, *RescueTime*, *Notion*. Для тайм-менеджмента подойдут следующие инструменты: *Doodle*, *Calendly*, *Toggl*.

Также рассмотрим программы, которые упрощают работу департамента персонала: *Hacker Rank* – это технологическая платформа для подбора персонала в *IT*-сфере. С ее помощью можно создавать техническое задание, искать кандидатов, проводить онлайн-интервью для оценки навыков соискателей. *Bamboo HR* упрощает подбор персонала, трудоустройство, переход на новую работу. Также данный инструмент позволяет отслеживать нерабочее время, управлять производительностью и создавать отчеты. Плюсом является наличие удобного мобильного приложения. Онлайн-платформа *Gusto* помогает малым предприятиям заботиться о своих сотрудниках. Основной функционал: расчет заработной платы, управление льготами, автоматизация налогов. Отличительная черта – *Gusto* позволяет работникам самостоятельно выбрать, как часто и когда они будут получать оплату за свой труд [5].

Выбор программ осуществляется исходя из особенностей организации, ее сферы, уровня автоматизации документооборота, количества сотрудников, встреч с клиентами и совещаний внутри компании. Также важным фактором при выборе программ является бюджет по переводу сотрудников на дистанционную работу.

Рассмотрим пример перехода на дистанционную занятость крупного ретейлера *X*5 *Retail Group*. В 2019 году компания начала активно развивать технологические направления бизнеса, продуктовые команды и тестировать новые форматы работы. Был запущен тестовый проект *X*5 *Home Office*, участниками которого стали офисные сотрудники. Исходя из результатов, должно было быть принято решение о дальнейшей судьбе программы. Работников отбирали по трем критериям: работник может выполнить свои обязанности при дистанционной форме занятости; специалист вовлечен в работу, принимает участие в жизни организации, продуктивен; у специалиста есть желание работать вне офиса.

Длительность программы составила 8 недель, приняло участие 50 сотрудников. Перед переходом на дистанционную форму занятости работники должны были:

1) составить предпочтительный график – соотношение дней дистанционной работы и выполнения своих обязанностей на рабочем месте в офисе;

2) подписать дополнительное соглашение, ознакомиться с главной информацией о программе и требованиями к организации домашнего офиса;

3) провести тест системы безопасного подключения к корпоративным сетям;

4) перенести необходимую информацию со стационарного компьютера;

5) сдать компьютер с рабочего места на склад и получить ноутбук;

6) получить корпоративную симкарту, вне-

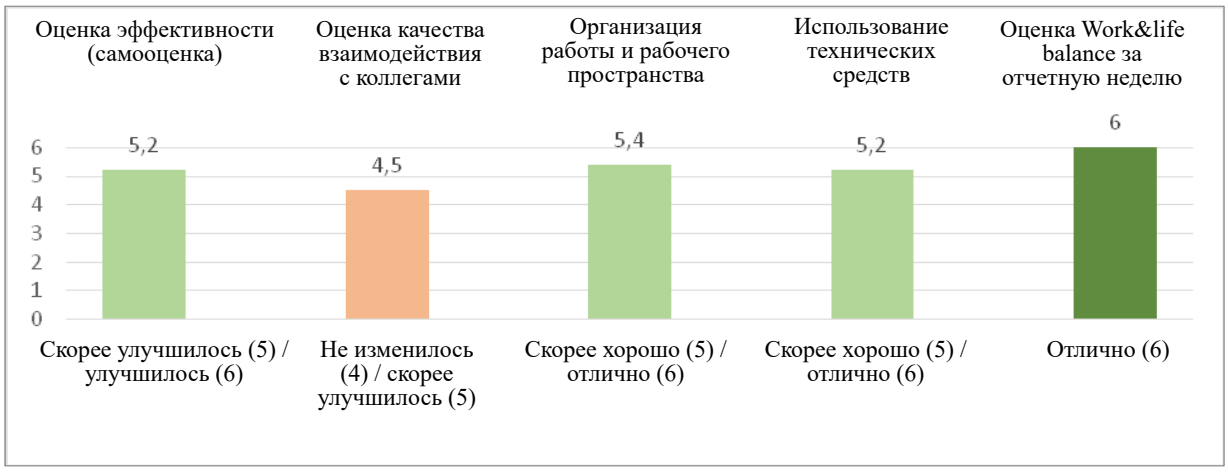


Рис. 1. Средние результаты опроса участников проекта за 8 недель

сти данные о новом номере мобильного телефона в электронную карту работника, дополнить им электронную подпись;

7) получить доступ к персональному шкафчику в офисе, в котором будут храниться личные вещи сотрудника на время его отсутствия;

8) подготовить свое удаленное место работы.

Во время удаленной работы специалисты были обязаны соблюдать три правила: в начале каждого рабочего дня проверять доступ к сети *X*5; согласовывать объем задач и сроки их выполнения с руководителем подразделения; информировать руководство о необходимости выйти на больничный. Во время программы сотрудники и их руководители заполняли анкеты, которые отражали эффективность тестового формата. Подводя итоги анкетирования, можно сделать следующие выводы: оценка эффективности скорее увеличилась, качество взаимодействия с коллегами также скорее улучшилось. Организацию работы и рабочего пространства, использование технических средств сотрудники оценили как «скорее хорошо» (рис. 1). Также работники отметили, что баланс работы и личной жизни существенно улучшился [6].

Подводя итоги программы, руководство организации сообщило, что к 2020 году около 30 % сотрудников могут быть переведены на дистанционную работу. Преимущественно это специалисты *IT*, *HR* и финансов.

В 2019 году постоянная дистанционная занятость для многих профессий казалась невозможной, например для департамента управления персоналом. Большая часть руководителей была не готова изменить привычные процессы, так как они привыкли ставить задачи, проводить совещания и получать отчеты очно.

Но уже в первом квартале 2020 года ситуация кардинально изменилась. Около 97 % работников организаций в московских офисах, примерно 10 000 человек, перешли на дистанционную работу меньше чем за две недели. Были автоматизированы многие задачи департамента управления персоналом. Сотрудники получили доступ к большинству функций через личный кабинет. Теперь в нем можно, например, получить больничный лист, заказать справки с места работы, посмотреть свой график отпусков и пр. Начиная с марта 2020 года всех новых офисных сотрудников в *X*5 нанимают онлайн. За год, включая розничный блок, было трудоустроено 177 000 человек. В онлайн были переведены такие процессы, как собеседование, оформление и подписание документов, выдача сотруднику необходимой для работы техники, согласование рабочих показателей. При переходе на дистанционную форму организации труда компания столкнулась со следующими трудностями: выбор универсального инструмента для совместной работы команд, сложности по своевременной закупке необходимой техники и настройке качественной интернет-связи. Специалисты, которые работали удаленно, жаловались на психологические сложности из-за постоянной работы из дома.

Введение дистанционной занятости также повлияло на устройство офисов компании: процент общих зон вырос с 10 % до 60 %. Также изменились затраты на офис: расходы на эксплуатацию и коммунальные платежи уменьшились, но существенно увеличились затраты на курьерскую доставку и связь [7].

По результатам последних опросов, более 90 % работников предпочитают новые формы организации труда: гибридный формат, который включает в себя несколько рабочих дней в офисе, несколько дома – примерно 60 %; полную удаленную занятость – около 35 %; только офис – примерно 6 % [8].

На основе проведенного анализа и опыта компании *X*5 *Retail Group* по переводу сотрудников на удаленный режим работы можно сделать следующие выводы.

1. При грамотном, продуманном подходе большинство функций *HR*-отдела можно перевести в онлайн-режим.
2. При организации дистанционной работы департамента отдела персонала необходимо обратить внимание на инструменты, которые позволят перевести документооборот в электронный формат.
3. Дистанционная форма организации труда дает организации и сотрудникам гибкость. Работникам больше не приходится тратить время на дорогу в офис, многие отметили рост эффективности в рабочее время и возможность больше времени уделять своей семье и хобби. Баланс работы и личной жизни меняется в положительную сторону, это отражается на эмоциональном состоянии сотрудников и, как следствие, влияет на эффективность их работы.

Список литературы

1. Лукина, О.В. Управление ресурсами бизнеса : учебное пособие / О.В. Лукина, А.А. Панарин. – СПб. : Издательство МБИ, 2019. – 115 с.
2. Semenova, Yu.E. Main Consumer Trends in Retail in the Context of Coronavirus / Yu.E. Semenova, A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – № 11(53). – Pp. 29–32.
3. Конобевцев, Ф.Д. Удаленная работа: технологии и опыт организации / Ф.Д. Конобевцев, Н.И. Лаас, Е.В. Гурова, И.А. Романова // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 9–17.
4. Какие инструменты помогают при дистанционной работе команды // hh.ru URL: https://spb.hh.ru/article/26577.
5. Самый полный список сервисов, необходимых для эффективной удаленной работы // vc.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/services/131855-samyy-polnyy-spisok-servisov-neobhodimyh-dlya-effektivnoy-udalennoy-raboty.
6. Как удаленная работа влияет на эффективность? // Управляем предприятием [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://upr.ru/article/kak-udalyennaya-rabota-vliyaet-na-effektivnost/.
7. Опыт крупного ретейлера: как настроить удаленку для 10 000 сотрудников // Тинькофф журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://journal.tinkoff.ru/x5remote/.
8. Курочкина, А.А. Цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления компанией / А.А. Курочкина, О.В. Лукина, П.В. Назаров // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 3(33). – С. 84–98.

References

1. Lukina, O.V. Upravlenie resursami biznesa : uchebnoe posobie / O.V. Lukina, A.A. Panarin. – SPb. : Izdatelstvo MBI, 2019. – 115 s.
3. Konobevtcev, F.D. Udalennaia rabota: tekhnologii i opyt organizatcii / F.D. Konobevtcev, N.I. Laas, E.V. Gurova, I.A. Romanova // Vestnik universiteta. – 2019. – № 7. – S. 9–17.
4. Kakie instrumenty pomogaiut pri distantcionnoi rabote komandy // hh.ru URL: https://spb.hh.ru/article/26577.
5. Samyi polnyi spisok servisov, neobkhodimykh dlia effektivnoi udalennoi raboty // vc.ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vc.ru/services/131855-samyy-polnyy-spisok-servisov-neobhodimyh-dlya-effektivnoy-udalennoy-raboty.

6. Kak udalennaia rabota vliiaet na effektivnost? // Upravliaem predpriiatiem [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://upr.ru/article/kak-udalyennaya-rabota-vliyaet-na-effektivnost/.

7. Opyt krupnogo reteilera: kak nastroit udalenku dlia 10 000 sotrudnikov // Tinkoff zhurnal [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://journal.tinkoff.ru/x5remote/.

8. Kurochkina, A.A. Tcifrovaia transformatciia biznes-modelei s tceliu povysheniia effektivnosti protcessa upravleniia kompaniei / A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, P.V. Nazarov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2020. – № 3(33). – S. 84–98.

© А.А. Курочкина, О.В. Лукина, А.А. Рыжкова, 2021

УДК 332.1

М.А. МОРОЗОВА, М.Д. ПАРХОМЕНКО, А.С. КАНТЕМИРОВ

Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ИННОВАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ключевые слова: инновационный потенциал; инвестиционный потенциал; комплексный показатель; регион.

Аннотация: Активизация инвестиционных и инновационных инициатив является неотъемлемой частью развития экономики страны. В статье рассматривается новая методология оценки инвестиционного и инновационного потенциала регионов. Данный подход использует анализ статистических показателей по пяти группам: производство и финансы, труд, инфраструктура, инвестиции, социальная сфера. Основные этапы методики: выявить показатели, характеризующие инвестиционный и инновационный потенциал; определить значение показателя для каждого региона; оценить комплексный показатель потенциала региона; сравнить комплексный показатель с базой данных, в которой используются средние показатели по региону. В рамках исследования инвестиционного и инновационного потенциала регионов в статье рассматривается построение комплексного показателя. С учетом социально-экономических колебаний внутри регионов следует использовать анализ инвестиционного и инновационного потенциала в деятельности региона. Это позволит оценить готовность регионов к инновациям; обозначить сильные и слабые стороны региона; выявить направления развития региона; сформировать рекомендации и стратегии развития инноваций в регионе.

Введение

Условием для прогрессивного роста и стабильного функционирования экономики страны является активизация инвестиционной и инновационной инициативы, которая должна быть направлена на развитие экономики. Это обусловлено тем, что в России данная проблема имеет ярко выраженное региональное значение, поскольку регионы сильно различаются по показателям общего местного производства, инфляции, баланса между бюджетами, а также уровня жизни населения [2]. Институциональная поддержка необходима для снижения рисков экономической деятельности до того, как экономика перейдет к стабильному функционированию и устойчивому росту. Эффективное функционирование инвестиционных механизмов в регионах России является основой инновационной структуры и может помочь обеспечить устойчивый рост национальной экономики и выйти на лидирующие позиции в мире, а также обеспечить населению высокий уровень жизни.

Гипотеза 1. Инновационный и инвестиционный потенциал определяется рядом факторов, необходимо определить наиболее значимые из них.

Гипотеза 2. Типы проводимой социально-экономической политики предопределяют возможность повышения инновационного и инвестиционного потенциала.

Методология

Наиболее важной составляющей механизма поддержки инновационных и инвестиционных процессов регионов является метод оценки инновационного и инвестиционного потенциала. Государственная поддержка регионов в процессе инвестиционной и инновационной деятельности должна быть основана на создании и развитии долгосрочных конкурентных преимуществ. В данной работе мы предлагаем использовать модель оценки инновационного и инвестицион-

Таблица 1. Индикаторы и критерии оценки инновационного и инвестиционного потенциала

Показатели	Критерии для оценки
Блок «Производство и финансы»	
*A*1 – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без малого предприятия) на душу населения, одна тысяча рублей	Выше среднего регионального уровня – 2 балла; на уровне среднего по региону – 1 балл; ниже среднего по региону – 0 баллов
*A*2 – основные фонды для городских округов и муниципальных районов (на конец года; по полной стоимости; млн руб. на 1 работника организации)	Выше среднего регионального уровня – 2 балла; на уровне среднего по региону – 1 балл; ниже среднего по региону – 0 баллов
*A*3 – профицит (+), дефицит (–) городского бюджета (местного бюджета), выполнено, тыс. рублей	Бюджетный профицит – 2 балла; бюджетный дефицит – 0 баллов
Блок «Трудовые ресурсы»	
*D*1 – динамика численности населения	Положительная динамика показателя – 2 балла; нестабильная динамика – 1 балл; отрицательная динамика – 0 баллов.
*D*2 – среднегодовая численность работников организаций в % от общей численности населения	Выше среднего регионального уровня – 2 балла; на уровне среднего по региону – 1 балл; ниже среднего по региону – 0 баллов
*D*3 – уровень зарегистрированной безработицы в % от экономически активного населения	Выше среднего регионального уровня – 2 балла; на уровне среднего по региону – 1 балл; ниже среднего по региону – 0 баллов
*D*4 – характеристика территории по количеству научных сотрудников на душу населения	Выше среднего регионального уровня – 2 балла; на уровне среднего по региону – 1 балл; ниже среднего по региону – 0 баллов

ного потенциала развития регионов, используя комплексный подход. В ее основе лежит система показателей, базирующаяся на анализе динамики социально-экономического развития региона и оценке потенциальных ресурсов инвестиционного и инновационного развития [1].

В основу предложенной авторами методике оценки инвестиционного и инновационного потенциала регионов положен метод индикативного анализа. Данный подход часто используется в экономической литературе для оценки социально-экономических явлений в региональных экономических системах.

В основе данной методики лежит метод определения набора показателей [3], характеризующих уровень социально-экономического развития регионов. Эти показатели группируются по элементам потенциала, характеризующим отдельные его составляющие, образуя блоки показателей. Для более полного описания ситуации в отдельных районах используются также синтетические показатели, представляющие собой ряд конкретных индикаторов. Применение данной иерархической структуры и соответствующего набора показателей позволяет более глубоко проанализировать условия формирования инновационного и инвестиционного потенциала конкретной территории.

Этапы оценки инвестиционного и инновационного потенциала региона:

1) на основе показателей и критериев оценки инновационного и инвестиционного потенциала определение баллов региона;

2) измерение уровня развития инновационного и инвестиционного потенциала региона по каждой группе показателей;

3) разработка и интеграция комплексного показателя оценки инвестиционного и инновационного потенциала;

4) сравнительный анализ интегрального показателя с базой;

5) формирование выводов, принятие решений.

На первом этапе необходимо определить сумму баллов по каждому региону, показатели представлены в табл. 1.

Далее по каждому блоку показателей, которые характеризуют инвестиционный и инновационный потенциал, необходимо произвести расчет по формуле:

$$PMO_i = Mf_i / Mn_i,$$

где Mf_i – общее количество баллов по блокам; Mn_i – минимальная сумма баллов, установленная для каждого блока.

В рамках третьего этапа необходимо по формуле определить комплексный показатель инвестиционного и инновационного потенциала региона:

$$KAP = \sum_{i=1}^{n} PMO / n,$$

где n – количество показателей инвестиционного и инновационного потенциала.

Четвертый этап заключается в сравнении полученного показателя, используемого в качестве интегрального (*KAP*), с базовым, который используется в роли среднего интегрального показателя по региону.

На заключительном этапе формируются выводы и принимаются решения.

Результаты

Для иллюстрации применения предложенной методики проведем ее апробацию на обезличенном примере. В каждом блоке показателей приведены баллы отдельно по каждому региону (табл. 2). Оценка каждого блока показателей основана на статистическом анализе согласно табл. 1.

Для каждого показателя минимальный балл региона является базовым (Mn_i) для расчета региональных индикаторов инвестиционного и инновационного потенциала для каждой группы в метрической системе (PMO_i). Следующим шагом будет определение комплексного показателя инвестиционного и инновационного потенциала в каждом регионе:

$$\sum_{i=1}^{n} PMO = PMO_1 + PMO_2 + PMO_3 + PMO_4 + PMO_5.$$

Подобным образом мы установили, что в ряде регионов имеется комплексный показатель оценки инвестиционного и инновационного потенциала других регионов. В табл. 3 приведены результаты расчета комплексных показателей оценки инвестиционного и инновационного потенциала регионов.

Таким образом, проводимая социально-экономическая политика напрямую влияет на уровень инновационного и инвестиционно-

Таблица 2. Оценка регионов по показателям потенциала инновационного и инвестиционного развития

Показатели		Регион *A*	Регион *B*	Регион *C*	Регион *D*	Регион *E*	Регион *F*
Блок 1	Mf_1	5,0	4,0	4,0	3,0	2,0	2,0
	Mn_1	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
	PMO_1	2,5	2,0	2,0	1,5	1,0	1,0
Блок 2	Mf_2	8,0	8,0	6,0	6,0	4,0	4,0
	Mn_2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
	PMO_2	4,0	4,0	3,0	3,0	2,0	2,0
$\sum_{i=1}^{n} PMO$		6,5	6,0	5,0	4,5	3,0	3,0

Таблица 3. Инновационный и инвестиционный потенциал регионов на основе интегральных показателей

Показатели	Регион А	Регион *B*	Регион *C*	Регион *D*	Регион *E*	Регион *F*
$KAP = \sum_{i=1}^{n} PMO / n,$	3,25	3	2,5	2,25	1,5	1,5
Рейтинг	*A*	*D*	*D*	*B*	*B*	*A*

го потенциала региона. Устойчивое развитие можно рассматривать в качестве динамичного и сложного состояния социальной системы, базирующейся на сбалансированном комплексе социально-экономических и других взаимосвязанных процессов, происходящих на основе рационального использования всех ресурсов региона, не превышающего предельно допустимых нагрузок на систему.

Заключение

Определение уровня развития инвестиционного и инновационного потенциала позволяет принять меры по обеспечению развития новых технологий, инновационных товаров, работ, услуг, повышению инвестиционной привлекательности региона не только в обозримом будущем, но и в стратегической перспективе.

Результаты ранжирования территорий позволяют определить наиболее проблемные территории по уровням и критериям, необходимым для принятия мер по обеспечению инвестиционного и инновационного развития региона.

Оценка уровня развития инвестиционного и инновационного потенциала региона приводит к выявлению потенциальных объектов инвестирования. Это значительно облегчает работу инвестора по поиску источников инвестиций, а также снижает риск невозврата вложенных им средств.

Перспективными направлениями инвестирования в экономику регионов, могут быть:

- развитие инновационной деятельности: необходимо проводить политику опережающего развития науки и техники по отношению к другим отраслям и сферам деятельности;
- строительство международных логистических центров;
- строительство крупных и малых объектов энергетики;
- развитие индустрии туризма и отдыха;
- организация хозяйственной деятельности, снижающей негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения, сохраняющей биологическое и ландшафтное разнообразие территории;
- диверсификация экономики в отдельных городах;
- реализация «прорывных» инвестиционных проектов и импортозамещающих технологий;
- внедрение энергетического ресурсосбережения.

Одним из путей повышения инновационного и инвестиционного потенциала региона является их вхождение в состав агломераций и территорий опережающего социально-экономического развития.

Список литературы

1. Морозова, М. Разработка и сравнительная оценка эффективности подходов к управлению финансовыми активами инновационных компаний в условиях спада фазы B волны K / М. Морозова, П. Исупов, Л. Каранатова // Материалы Международной научной конференции «Цифровая трансформация в производстве, инфраструктуре и сервисе». – 2020. – С. 1–8.

2. Цуканова, О. Коммерциализация инновационных исследований и разработок в России / О. Цуканова, Е. Торосян, М. Морозова // 4-я Международная междисциплинарная научная конференция по социальным наукам и искусствам SGEM. – 2017. – С. 165–172.

3. Степанова, В.М. Современные тренды развития цифровой экономики / В.М. Степанова, П.А. Исупов, М.А. Морозова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 318–323.

4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2018. – 400 с.

5. Фияксель, Э.А. Эра инноваций / Э.А. Фияксель // Журнал Управление компанией. – 2017. – № 1(68). – С. 38–42.

References

1. Morozova, M. Razrabotka i sravnitelnaia otcenka effektivnosti podkhodov k upravleniiu finansovymi aktivami innovatcionnykh kompanii v usloviiakh spada fazy B volny K / M. Morozova, P. Isupov, L. Karanatova // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii «Tcifrovaia transformatciia v

proizvodstve, infrastrukture i servise». – 2020. – S. 1–8.

2. Tcukanova, O. Kommertcializatciia innovatcionnykh issledovanii i razrabotok v Rossii / O. Tcukanova, E. Torosian, M. Morozova // 4-ia Mezhdunarodnaia mezhdistciplinarnaia nauchnaia konferentciia po sotcialnym naukam i iskusstvam SGEM. – 2017. – S. 165–172.

3. Stepanova, V.M. Sovremennye trendy razvitiia tcifrovoi ekonomiki / V.M. Stepanova, P.A. Isupov, M.A. Morozova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 318–323.

4. Fatkhutdinov R.A. Innovatcionnyi menedzhment : uchebnik / R.A. Fatkhutdinov. – 4-e izd. – SPb. : Piter, 2018. – 400 s.

5. Fiiaksel, E.A. Era innovatcii / E.A. Fiiaksel // Zhurnal Upravlenie kompaniei. – 2017. – № 1(68). – S. 38–42.

© М.А. Морозова, М.Д. Пархоменко, А.С. Кантемиров, 2021

УДК 338.2

М.В. МУРАВЬЕВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ СОКРАЩЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ НА ОСНОВЕ УЛУЧШЕНИЯ ДОРОЖНОЙ СЕТИ

Ключевые слова: комплексное развитие сельских территорий; дорожно-транспортная сеть; сельские территории.

Аннотация: В статье поставлена цель – изучение подхода к важности сокращения физической изолированности сельских территорий на основе ввода дорожно-транспортной сети. В качестве задачи выступает рассмотрение специфики сельской изолированности, опыта исследований вопросов развития дорожно-транспортной сети, состояния ввода сельских дорог, действия институций по развитию транспортной инфраструктуры сельских территорий. В качестве методов исследования выступают монографический, описательный методы и метод статистического анализа. Достигнутые результаты связаны с выводами о необходимости вложений финансовых ресурсов в сокращение физической изолированности через улучшение дорожно-транспортной сети.

Качество жизни сельского населения во многом зависит от устранения физической изолированности сельских территорий через формирование условий для развития качественной дорожной сети и транспортной доступности. Экономический и социальный Совет ООН в 2016 году подчеркивал, что в мире изолированность сел связана с нищетой, главным образом вследствие низкой производительности труда в сельском хозяйстве и невозможности в полной мере пользоваться более широкими экономическими возможностями, а также она связана с неудовлетворительным медицинским обслуживанием и низкой посещаемостью школ. Все это является следствием неразвитой дорожной сети и транспортного сообщения [1]. Специфика сельской местности значительной части территории России связана с условиями территориального разброса, что требует качественного доступа к городским услугам.

Негативное воздействие территориальной изолированности представлено в ряде работ отечественных исследователей, в том числе В.Я. Фокин указывает, что именно территориальная изолированность является причиной отрицательной миграции трудоспособного населения [2].

Вопросы состояния транспортно-дорожной сети сельских территорий рассмотрены в работах Л.В. Бондаренко, Н.А. Симановского [3], В.К. Карпова, А.С. Лылова [4].

Состояние дорожной сети и транспортного обеспечения сельских жителей – существенное условие развития и доступности многих услуг, в том числе мобильных бригад системы здравоохранения, систем безопасности населения, транспортировки необходимых товаров. Существенным условием является ввод дорожной сети, так как потребность в обновлении сельских дорог существенна. Так, согласно отчету Счетной палаты РФ, дороги регионального значения соответствуют требованиям только на 44 %, и потребность в ремонте составляет 284 тысяч км дорог на 2019 год [5]. С 2002 по 2019 год ввод дорожной сети в сельской местности составил 13 тысяч км (рис. 1).

Основной институцией ввода дорог в селе с 2002 по 2019 год являлись программы развития, при этом только в 5 % регионов суммарный ввод составил больше 500 км, в 33 % регионов было введено менее 100 км сельских дорог.

В 2020 году введена новая институция – ведомственный проект «Развитие транспортной

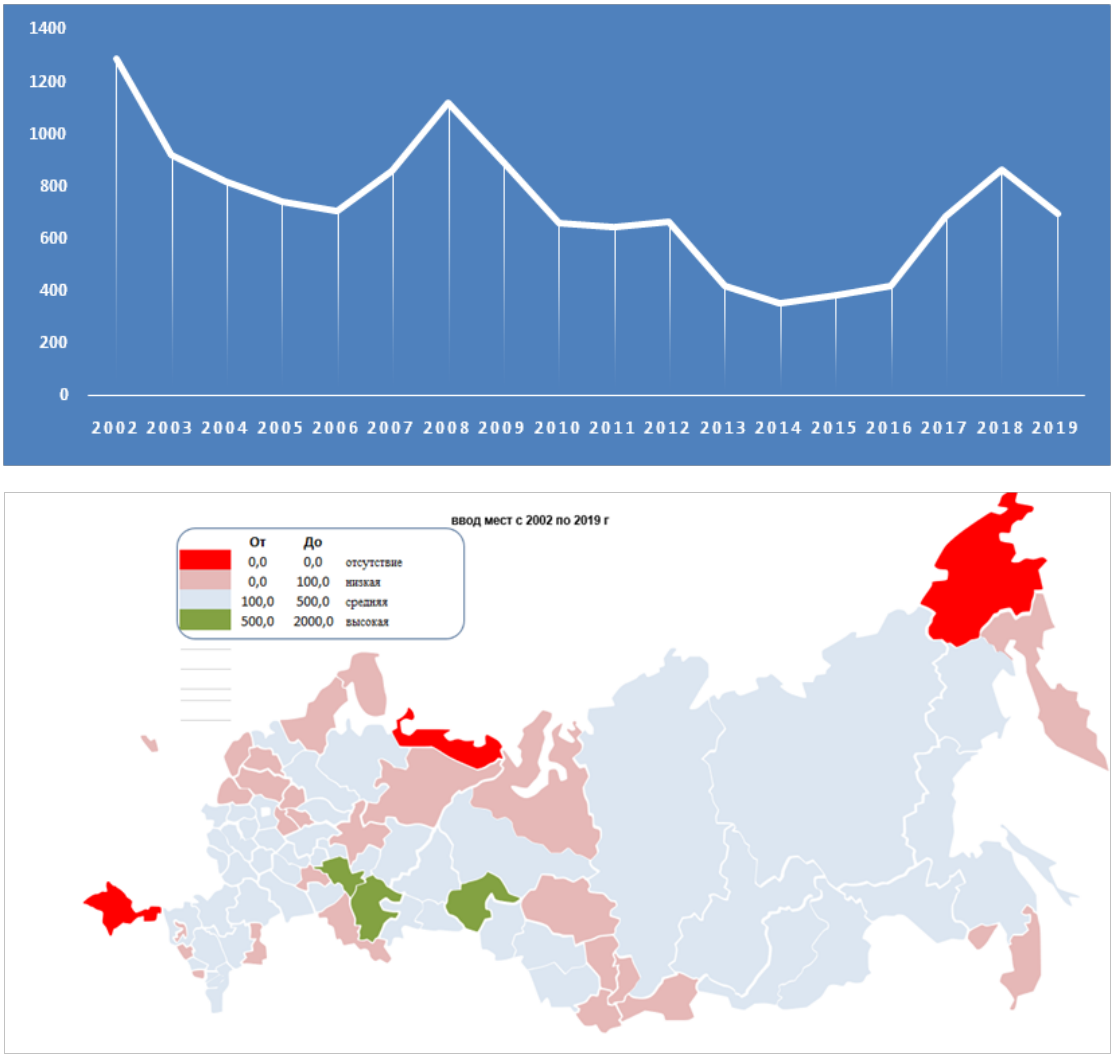


Рис. 1. Динамика ввода автодорог в сельской местности РФ и суммарный ввод по субъектам РФ в 2002–2019 годах, км. Построено по данным Министерства сельского хозяйства РФ

инфраструктуры на сельских территориях», в котором предусмотрен ввод в эксплуатацию в 2020–2025 годах не менее 2,58 тысяч км автодорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети трасс общего пользования к общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, объектам производства и переработки продукции.

Согласно распределению субсидий на 2021–2023 годы, ежегодно на развитие транспортной инфраструктуры сельских территорий предусмотрено около 7 млрд рублей. Изучая документ, нужно отметить, что, как и в программе комплексного развития, учитываются не только сельские населенные пункты, но и рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений.

Вторым аспектом является недостаточный объем ввода и ремонта сельской дорожной сети относительно потребности, что повышает риск для продовольственного обеспечения регионов с недостаточным уровнем самообеспечения продовольствием. По индикаторным показателям к 2024 году в стране должен быть достигнут 50-процентный уровень качественных региональных дорог в целом по стране, а не для каждого региона.

Дорожная сеть выполняет не только функцию социальной инфраструктуры, но и производственной, обеспечивающей скорость доставки продовольствия, эффективную логистику в агропромышленном комплексе.

Существует значительная потребность в развитии дорог в сельской местности, а также проблема создания широкой системы общественного транспорта для ряда целей социального и производственного развития. При этом развитие дорожной и транспортной сети должно быть связано с планированием сельского расселения. Стратегия развития дорожно-транспортной сети для сельских агломераций и сельских поселений густозаселенных регионов (южные регионы) должна отличаться для регионов с низким уровнем плотности сельской местности.

На сегодняшний день действующая транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года была принята еще в 2008 году и предполагала прирост количества сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием на 20 тысяч единиц. Невыполнение этого показателя и изменение пространственных представлений на фоне реформирования расселения населения страны привели к разработке новой транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (принятой от 27 ноября 2021 года распоряжением Правительства РФ № 3363-р). Новый документ исключает оценку развития сельской дорожной сети на федеральном уровне, вопрос передан регионам: «Параметры транспортной доступности для внутрирегиональных (местных) сообщений, в том числе в сельской местности, могут быть детализированы на уровне региональных стратегических транспортных планов». Отсутствие ориентиров федерального уровня для региональных стратегий развития сельской транспортной сети вызывает угрозу повышения изолированности. Для снижения рисков важно формирование методических рекомендаций регионам по формированию потребности в улучшении дорожной сети и формировании транспортной доступности различных видов общественного транспорта: автобусного, водного, малой авиации. Отдельно требуется формирование развитого общественного транспорта для создания привлекательности сельских территорий с позиции развития сельского туризма, а также руризации городских пригодных сельских поселений как альтернативы проживания городских жителей, что требует хорошо развитой транспортной сети.

Список литературы

1. Связуемость между сельскими районами и более широкими транспортными сетями : конференция министров по транспорту. Экономический и Социальный Совет Организация Объединенных Наций 19 сентября 2016 года. E/ESCAP/MCT(3)/7.

2. Фокин, В.Я. Территориальная изолированность как фактор депопуляции населения сельских монопрофильных территорий. Дискуссия / В.Я. Фокин. – 2017. – № 2(76). – С. 71–78.

3. Бондаренко, Л.В. Сельские дороги: состояние и перспективы / Л.В. Бондаренко, Н.А. Симановский // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 10. – С. 86–92.

4. Карпов, В.К. Сельские дороги и их роль в экономике сельских территорий / В.К. Карпов, А.С. Лылов // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8(32). – С. 43–48.

5. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования бюджетных ассигнований, направленных на содержание автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального и межмуниципального значения в 2018 году и истекшем периоде 2019 года» (с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ach.gov.ru/upload/iblock/c8e/c8e8afe3c8e348dc67f36bd6e24bf5c8.pdf.

References

1. Sviazuemost mezhdu selskimi raionami i bolee shirokimi transportnymi setiami : konferentciia ministrov po transportu. Ekonomicheskii i Sotcialnyi Sovet Organizatciia Obedinennykh Natcii 19 sentiabria 2016 goda. E/ESCAP/MCT(3)/7.

2. Fokin, V.Ia. Territorialnaia izolirovannost kak faktor depopuliatcii naseleniia selskikh monoprofilnykh territorii. Diskussiia / V.Ia. Fokin. – 2017. – № 2(76). – S. 71–78.

3. Bondarenko, L.V. Selskie dorogi: sostoianie i perspektivy / L.V. Bondarenko, N.A. Simanovskii //

Ekonomika selskogo khoziaistva Rossii. – 2020. – № 10. – S. 86–92.

4. Karpov, V.K. Selskie dorogi i ikh rol v ekonomike selskikh territorii / V.K. Karpov, A.S. Lylov // Agroprodovolstvennaia politika Rossii. – 2014. – № 8(32). – S. 43–48.

5. Otchet o rezultatakh kontrolnogo meropriiatiia «Proverka ispolzovaniia biudzhetnykh assignovanii, napravlennykh na soderzhanie avtomobilnykh dorog obshchego polzovaniia federalnogo, regionalnogo i mezhmunitcipalnogo znacheniia v 2018 godu i istekshem periode 2019 goda» (s kontrolno-schetnymi organami subektov Rossiiskoi Federatcii) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ach.gov.ru/upload/iblock/c8e/c8e8afe3c8e348dc67f36bd6e24bf5c8.pdf.

© М.В. Муравьева, 2021

УДК 379.851

А.А. НАУМОВИЧ, Т.С. ДМИТРИЕВА

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ТУРИЗМА В ГОРОДЕ ПЕТРОЗАВОДСК И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

Ключевые слова: туризм; Республика Карелия; школьники.

Аннотация: Актуальность тематики исследования представлена тем, что в настоящее время на территории Российской Федерации разработаны приоритетные направления государственного регулирования туристской деятельности. Одним из таких направлений является детский туризм. И, к сожалению, данное направление туризма не имеет высоких темпов развития на территории Республики Карелия. Целью данной работы является изучение возможностей предоставления туристских услуг организованным школьным группам в городе Петрозаводске и его окрестностях, на примере туристских компаний Санкт-Петербурга. Задачи исследования состоят в анализе туристских культурных объектов города Петрозаводска и его окрестностей, а также в анализе предлагаемых туров из Санкт-Петербурга. Гипотеза исследования: многие культурные объекты Петрозаводска и его окрестностей не входят в турмаршруты, предлагаемые школьным группам из Санкт-Петербурга, из-за этого на рынке представлено малое количество туров. В качестве методов исследования были применены анализ, синтез, сравнение. В рамках исследования удалось вывести рекомендации для развития школьного туризма в городе Петрозаводске и его окрестностях, а также составить интерактивную карту с обозначением туристских культурных объектов и их услуг.

Под школьным туризмом понимается туристская деятельность учащихся школ, выходящая за рамки учебных программ [1]. Важно, чтобы он развивался не только в каникулярное время и имел как образовательную, так и развлекательную направленность. Экскурсионные программы и туры должны обеспечивать интеллектуальное, духовное и творческое развитие подрастающего поколения, его патриотическое воспитание.

На территории города Петрозаводска и его окрестностей располагается 27 туристских культурных объектов, которые могут быть задействованы в разработке новых туристских маршрутов для организованных школьных групп. В прайс-листах услуг этих объектах можно найти как просто экскурсии, так и интерактивные занятия и театральные выступления, которые, в свою очередь, можно считать частью иммерсивного туризма (табл. 1). Анализ услуг проходил в сентябре 2021 года. Результаты могут несколько отличаться в другое время года, так как некоторые объекты имеют сезонные предложения.

Также в ходе исследования авторы проанализировали туристские компании города Санкт-Петербурга, которые занимаются организацией групповых поездок в Карелию, в том числе школьников. Авторы рассмотрели все туры, в маршрут которых входит город Петрозаводск и его окрестности. Всего получилось исследовать 6 турфирм, услуги которых могут оказаться интересными школьным группам. Такими фирмами оказались ООО «Созвездие», ООО «Арина», ООО «Две столицы», ООО «Престиж столица тур», ООО «Акварель», ООО «СканТур».

Общее количество представленных компаниями туров – 112, из них 50 туров, в маршрут которых входит посещение города Петрозаводска и его окрестностей. При анализе маршрутов

Таблица 1. Список туристских культурных объектов г. Петрозаводска и его окрестностей (составлено авторами)

Наименование предприятия	Адрес	Услуги для школьников
Художественная галерея «Дом куклы»	г. Петрозаводск, ул. Ла Рошель, д. 13	– экскурсии; – посещение выставки
Творческий центр «Маленькая страна»	г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 1	– посещение экскурсии; – мастер-классы; – спектакли; – проведение дня рождения
Дом Кантеле	г. Петрозаводск. пр. Карла Маркса, д. 6	– посещение экскурсии; – мастер-классы; – концертное выступление артистов
Дом ремесел	г. Петрозаводск, ул. Кирова. д. 13	– интерактивные экскурсии; – посещение выставки; – методические семинары по традиционным ремеслам; – мастер-классы; – спектакли карельского кукольного театра
Национальный музей Республики Карелия	г. Петрозаводск, пл. Ленина	– посещение интерактивных экскурсий; – посещение игры-путешествия; – посещение интерактивных программ
Галерея промышленной истории	г. Петрозаводск, пл. Литейная, д. 1	– посещение экскурсии
Музей изобразительных искусств Республики Карелия	г. Петрозаводск, пр. Карла Маркса, д. 8	– посещение постоянной экспозиции; – посещение временных выставок; – мастер-классы
Музей «Полярный Одиссей»	г. Петрозаводск, ул. Ригачина, д. 37Б	– посещение экскурсии; – проведение чаепития; – мастер-классы
Национальный театр Республики Карелия	г. Петрозаводск, пр. Карла Маркса, д. 19	– посещение экскурсии; – посещение семейного театрального клуба; – театральные квесты; – посещение выставок; – мастер-классы
Театр Кукол Карелии	г. Петрозаводск, пр. Карла Маркса, д. 19	– посещение экскурсии; – мастер-классы
Музей «Кижи»	г. Петрозаводск, ул. Федосовой, д. 15	– посещение выставок; – праздничные и образовательные программы; – мастер-классы
Визит-центр НП «Водлозерский»	г. Петрозаводск, ул. Парковая, д. 44	– посещение интерактивных экскурсий; – посещение тематических занятий; – посещение заповедных уроков
Музей военной истории	г. Петрозаводск, ул. Ригачина, д. 20А	– посещение экскурсии
Музей занимательной науки ПетрГУ	г. Петрозаводск, ул. Ленина, д. 33	– посещение интерактивной экскурсии; – посещение театра занимательной науки
Музей жертв фашизма им. М. Кольбе	г. Петрозаводск, пр. Комсомольский д. 2А	– посещение экскурсий
Музей «Карельская изба»	г. Петрозаводск, ул. Льва Толстого, д. 4	– посещение экскурсий; – посещение тематических занятий
Музей геологии докембрия	г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11	– посещение тематических экскурсий (в здании и в полевых условиях)
Шелтозерский вепсский этнографический музей им. Р.П. Лонина	с. Шелтозеро, ул. Почтовая, д. 28	– посещение обзорной и тематических экскурсий; – мастер-классы; – посещение выставок; – посещение пешеходных и автобусных экскурсий
Музей истории Первого российского курорта «Марциальные воды»	п. Марциальные воды	– посещение экскурсий в здании и пешеходных экскурсий; – посещение тематических занятий

Продолжение таблицы 1

Наименование предприятия	Адрес	Услуги для школьников
Музей «Золотой ручей. Лавка карельского купца»	п. Заозерье	– посещение экскурсии; – посещение интерактивных занятий; – интерактивная программа «Беседы за вечерним чаем в трактире»
Ботанический сад ПетрГУ	п. Соломенное, ул. Пришвина	– посещение общей и тематических экскурсий; – посещение познавательно-оздоровительного маршрута с чаепитием
Заповедник «Кивач»	п. Кивач, ул. Заповедная, д. 14	– посещение тематических экскурсий; – посещение квест-экскурсии; – посещение экологических троп
Национальный архив РК	г. Петрозаводск, ул. Андропова, д. 5А	– посещение экскурсии
Музей-мастерская «Марценюк»	с. Шелтозеро. ул. Молодежная, д. 34	– посещение экскурсии
Музей истории костюма «Эквилибриум»	г. Петрозаводск, ул. Льва Толстого, д. 22	– посещение экскурсий; – мастер-классы
Центр воинской славы Петрозаводска	г. Петрозаводск, ул. Ленина, д. 2	– посещение выставок и экскурсий
Вотчина Карельского деда мороза Талвиукко	п. Чална	– посещение летних и зимних интерактивных программ; – посещение питомника ездовых собак

туров было замечено, что все компании предлагают одинаковые маршруты. У некоторых турфирм были замечены полностью одинаковые туры, в которых совпадают как маршрут, так и название и цена. В основном фирмы включают в свои туры следующие объекты: набережная города Петрозаводска, Национальный музей Республики Карелия, заповедник Кивач, Марциальные воды, Вотчина карельского Деда Мороза Талвиукко. Реже в программе тура появляются такие объекты, как Художественная галерея «Дом кукол», музей «Полярный Одиссей», Шелтозерский вепсский этнографический музей имени Р.П. Лонина. То есть из 27 основных туристских объектов в маршрутах используют только 8 мест.

Проведя исследование на рынке услуг и туров для школьного туризма в городе Петрозаводске и его окрестностях с помощью контент-анализа, авторы вывели следующие рекомендации для развития школьного туризма в этой местности.

1. Необходимо увеличение числа услуг в туристских объектах.

В настоящее время всем известно, что основной поток школьных туристских групп появляется в каникулярное время, особенно в период зимних и летних каникул. В период новогодних праздников предлагается самое большое количество туров и услуг, так как спрос на них высокий, поэтому компании не нуждаются в производстве новых услуг. Но так как сейчас видна четкая сезонность продуктов, необходимо стабилизировать спрос на них в течение всего года. Поэтому авторы считают, что необходимо предложить разработку туров во внеканикулярное время. Данный продукт будет чрезвычайно интересен как школьным группам, так и их родителям, так как он не будет отвлекать детей от учебного процесса, но при этом обучающиеся будут получать новые знания.

2. Следует снизить посещаемость привычных мест, часто включаемых в программу тура, путем перераспределения туристского потока по другим культурным местам и достопримечательностям.

Музеи и культурные центры, которые чаще всего включаются в туры, испытывают на себе высокий спрос в каникулярное время и реже – в выходные дни. Современная организация школьного обучения допускает организацию туристских поездок учащихся в течение четвертей (триместров), т.е. не только в периоды каникул, при условии образовательного характера целей путешествия школьников [4]. Поэтому авторы считают, что необходимо включать в туры новые

музеи, у которых также разработаны экскурсии, мастер-классы и интерактивные занятия. Действия по распределению туристского потока смогут облегчить нагрузку на некоторые музеи, а также смогут привлечь туристов в другие культурные объекты, тем самым создав спрос на их услуги.

3. Организация маркетинговой деятельности по новым туристским продуктам.

К сожалению, при исследовании было выявлено, что у многих организаций плохо спроектированы официальные сайты. Можно выделить лишь сайт творческого центра «Маленькая страна» [5]. На главной странице появляется великолепно разработанная карта сайта центра в виде маленькой страны, где каждый дом показывает ту или иную структуру центра, так называемого государства. Попадая на сайт, посетитель сразу понимает концепцию данного объекта. Как правило, обычный турист не хочет тратить много времени на поиски нужной ему информации на сайте, переходя по многочисленным ссылкам и вкладкам. Поэтому очень важно, чтобы перечень услуг с ценами и формой организации услуги было видно на главной странице сайта, чтобы турист при поиске информации не потерял свой интерес.

Результаты проведенного исследования показали, что турфирмы города Петрозаводска не используют весь ассортимент услуг и ресурсов при составлении туристских маршрутов для организованных школьных групп. Для упрощения работы по проектированию новых маршрутов, разнообразию новых и дополнению старых маршрутов авторами были даны вышеперечисленные рекомендации, а также составлена интерактивная карта «Туристские культурные объекты для школьников» [6]. На карте «Туристские культурные объекты для школьников» представлены указанные в табл. 1 туристские культурные объекты, а также перечислены их услуги в более широком виде.

Список литературы

1. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – С. 56.

2. Наумович, А.А. Возможности развития детского туризма в Республике Карелия на основе проекта «Живые уроки» / А.А. Наумович, В.С. Плотникова // Проблемы развития индустрии туризма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Забайкальский государственный университет. – Чита, 2020. – С. 249–253.

3. Плотникова, В.С. Проектирование экскурсий в области семейного и детско-юношеского туризма / для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата и магистратуры «Туризм» и «Гостиничное дело» / В.С. Плотникова, Н.В. Колесникова, С.О. Захарченко. – Петрозаводск, 2017.

4. Соломин В.П. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России / В.П. Соломин, В.Л. Погодина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 96–112.

5. Творческий Центр. Маленькая страна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://strana-skazok.com/ (дата обращения: 11.09.2021).

6. Туристские культурные объекты для школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://clck.ru/XsbCV (дата обращения: 23.09.2021).

References

1. Babkin, A.V. Spetcialnye vidy turizma / A.V. Babkin. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2008. – S. 56.

2. Naumovich, A.A. Vozmozhnosti razvitiia detskogo turizma v Respublike Kareliia na osnove proekta «Zhivye uroki» / A.A. Naumovich, V.S. Plotnikova // Problemy razvitiia industrii turizma: materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatcii Zabaikalskii gosudarstvennyi universitet. – Chita, 2020. – S. 249–253.

3. Plotnikova, V.S. Proektirovanie ekskursii v oblasti semeinogo i detsko-iunosheskogo turizma /

dlia obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki bakalavriata i magistratury «Turizm» i «Gostinichnoe delo» / V.S. Plotnikova, N.V. Kolesnikova, S.O. Zakharchenko. – Petrozavodsk, 2017.

4. Solomin V.P. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia obrazovatelnogo turizma v Rossii / V.P. Solomin, V.L. Pogodina // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – 2007. – S. 96–112.

5. Tvorcheskii Tcentr. Malenkaia strana [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://strana-skazok.com/ (data obrashcheniia: 11.09.2021).

6. Turistskie kulturnye obekty dlia shkolnikov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://clck.ru/XsbCV (data obrashcheniia: 23.09.2021).

© А.А. Наумович, Т.С. Дмитриева, 2021

УДК 334.027

П.П. ПУШКАРЕВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: экономический эффект; инвестиции; управление инвестициями; инвестирование; инвестиционный процесс.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос определения инвестиций как средства, определяющего экономический эффект. Цель исследования: выяснить, какова сущность определения инвестиций, каково их влияние на определение экономического эффекта. Задачи: выявить теоретические основания исследования инвестиций, которые в большей степени влияют на экономический эффект инвестиционных проектов в экономике. Гипотеза: капитальные вложения в инвестиционные процессы повышают абсолютную значимость экономического эффекта, который позволяет выявить экономическую эффективность инвестирования. Методы исследования: анализ публикаций исследователей данной темы. Результаты: выявлены сущностные характеристики инвестиций, способствующие определению экономического эффекта.

Одним из важных вопросов инвестирования капитала является доходность инвестиций. Остаются очень важными вопросы: каков будет экономический эффект от реализации того или иного инвестиционного проекта; как выявить эффект инвестиций в каждой конкретной ситуации. Для ответов на эти вопросы актуальным становится необходимость теоретического анализа исследований, связанных с процессом инвестирования.

Процесс инвестирования концептуально основывается на теории инвестирования, которая, в свою очередь, в силу широкого круга охватываемых проблем является одной из важнейших частей экономической науки.

При анализе инвестиционного процесса можно столкнуться с множеством затруднений, связанных с нахождением методологического обоснования и принятием единой для всех терминологии.

Ведущие ученые экономической теории не пришли к единой точке зрения, несмотря на большое количество научных исследований касательно моделирования, сущности и изучения процесса инвестирования.

Подчеркнем ряд нестандартных точек зрения к определению инвестиций. Согласно некоторым авторам [1], под инвестициями необходимо рассматривать только капитальные вложения, которые выделяются для реализации специальных крупных программ, из этого следует, что сам процесс инвестиций является процессом освоения этих капитальных вложений. Также имеет место особая авторская позиция ученых-экономистов, которые считают, что инвестиционная деятельность очень тесно связана и напрямую зависит от инвестиционных ресурсов. В инвестировании важным считается как непосредственный процесс капиталовложения, так и процесс отдачи. Как отмечают ученые, в инвестиционный процесс включают не только стадию непосредственного капиталовложения и формирования оборотного фонда, но и стадию возмещения [3].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что большинство экономистов относит инвестиции к расширенному пополнению основных средств, а инвестиционный процесс рассматривает как общую деятельность прямых участников воспроизводства основных средств, которые являются пригодными для нормальной эксплуатации.

И.А. Бобков обозначает инвестиции как

«имущественные и интеллектуальные ценности, вкладываемые в производственную, предпринимательскую и другую деятельность, с целью организации производства, продукции, работ, услуг, получения прибыли или других конечных результатов (охрана природы, улучшение инфраструктуры и т.п.)» [4]. В данном определении мы видим некоторое несоответствие. Под объектом вложения подразумевается предпринимательская и производственная деятельность. Не совсем понятна цель инвестирования. Именно получение прибыли определяет саму цель организации производства. Разрабатывал эту теорию и отечественный ученый Ю.А. Матькин, который утверждал, что инвестиции – «вложение финансовых и материально-технических средств… с целью получения социального, экономического и экологического эффекта» [5].

Такое определение инвестиций можно назвать широким, оно охватывает существующие взгляды и соответствует понятию инвестиций в зарубежной экономической литературе. Рассматривая определение инвестиций в зарубежной литературе и опираясь на общие концептуальные основы деятельности рыночной экономики, стоит подчеркнуть, что зачастую инвестиции упоминаются во множестве значений. В некоторых работах определение инвестиции рассматривается в качестве синонима определения капитала, а также покупки денежного капитала. Если говорить о более широком значении, инвестициями называется любой финансовый расход, приносящий доход. В американской литературе под инвестициями понимается расход денежных средств в какой-то определенный момент времени на право получения финансовых поступлений в несколько или только в один последующий момент времени [6].

Особое внимание заслуживает рассмотрение определения инвестиций как определенного рода ценностей и благ, которые реализуются в предпринимательской деятельности, что в конечном счете ведет к увеличению дохода (эффекта).

Зарубежный экономист, французский ученый П. Массе понимал под максимально общим определением такое, которое совпадает с актом вложения капитала и обозначает, что инвестирование является актом обмена удовлетворения нынешних потребностей на ожидаемое в будущем удовлетворение их с помощью инвестированных средств [2]. Дж. Кейнс называл инвестициями «текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода» [2], это доля дохода за определенный промежуток времени, не использованная для потребления. Невзирая на отличные модификации понятия инвестиций, экономисты выделяют двойственное определение инвестиций. Они отражают инвестиции в форме вложений (затрат). Поэтому понятие инвестиций показывает реализованные инвестиционные предложение и спрос.

Современные зарубежные экономисты зачастую в понятии инвестиций делают акцент на целях и мотивах инвестирования и уделяют внимание рисковому и временному аспектам. Так, под инвестициями понимается множество способов вклада капитала с ожиданием, что он останется неизменным или вырастет в стоимости и/или будет подвержен амортизации; также инвестициями является вклад средств на некоторый отрезок времени с расчетом компенсации инфляции и увеличения капитала, учитывая риски.

Проведя исследование трудов отечественных и зарубежных экономистов в сфере теории инвестирования, можно подытожить, что инвестициями называется капитал, который вкладывают в различные объекты на достаточно длительный срок (более года) с целью увеличения капитала.

Многие ученые, рассматривая сущность инвестиций, пришли к выводу о необходимости их типизации. Так, инвестиции разделяют на нематериальные активы, прямые, то есть реальные инвестиции, и финансовые.

Инвестициями в нематериальные активы являются различные вклады в проведение и организацию научных исследований, определенная система лицензий на использование инновационных технологий, переподготовка и повышение квалификации работников, а также приобретение авторских прав на использование торговых марок известных фирм и т.п.

Реальными инвестициями в узком смысле называются вклады в основные фонды на увеличение материально-производственных запасов. Такое определение используется в экономическом анализе.

Портфельными инвестициями являются вклады денежных средств в ценные бумаги, которые выпускают не только корпоративные и

частные компании, но и государство.

Исследуя определение инвестиций, следует учитывать, что инвестиции отличаются от текущего финансирования более длительным периодом вложения, обычно более года. Поэтому одним из важных аспектов определения инвестиций является время.

В международной практике управления инвестиционными проектами, сложившейся в развитых странах за последние 30 лет, возможны следующие методы управления проектами.

Необходимо определить структуру (подзадачи, основные рабочие этапы, которые требуется выполнить):

– отбор исполнителей, в частности посредством тендеров и тендерных процедур;

– выявление и обоснование целей инвестиционного проекта;

– определение необходимых объемов и источников финансирования инвестиционного проекта;

– постановка условий для реализации инвестиционного проекта, формирование графика его реализации и расчет необходимых ресурсов;

– подготовка и заключение необходимых договоров;

– планирование и учет рисков;

– расчет сметы и бюджета проекта;

– мониторинг хода реализации инвестиционного проекта.

Основную роль в этой системе играет менеджер проекта. Часто это представитель проектной компании, которая сформировала группу. Как правило, он представляет весь спектр интересов инвесторов. В этой ситуации инвестор предоставляет ему ресурсы и делегирует ряд полномочий. Поэтому за результаты отвечает только менеджер.

Ряд вопросов, связанных с реализацией инвестиционного проекта, решает управляющий. Поэтому квалификация менеджера и сотрудников его группы является важнейшим фактором успеха и обоснованности проекта.

Профессиональный менеджер должен уметь консультировать инвестора по выбору подрядчиков, проводить предварительные проектные исследования, подготавливать документы для подписания контракта, контрольный график, контролировать качество работ и затраты. Полный спектр обязанностей и прав управляющего содержится в соглашении об управлении проектом, в котором перечислены предоставляемые услуги и условия оплаты.

Каждая компания состоит из определенной системы, в которой процессы принятия экономических, финансовых и инвестиционных решений постоянно взаимодействуют, и воспроизводство инвестированных ресурсов увеличивается. Эта система состоит из трех элементов стратегии: финансовые и инвестиционные стратегии, а также предпринимательская деятельность. Каждая стратегия соответствует одной из областей управленческих решений.

Инвестиционные менеджеры должны предоставить средства для инвестиций, чтобы максимизировать прибыль компании. Стратегия управления инвестициями состоит из подготовки оценок инвестиционных решений. Инвестиционные решения должны соответствовать не только требованиям экономической эффективности, но и потребностям компаний.

Список литературы

1. Богомолова, В.Г. SWOT-анализ: теория и практика применения / В.Г. Богомолова // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-teoriya-i-praktika-primeneniya (дата обращения: 11.05.2020).

2. Вдовина, С.Б. Swot-анализ инновационного проекта / С.Б. Вдовина // ИТпортал. – 2014. – № 4(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-innovatsionnogo-proekta (дата обращения: 11.05.2020).

3. Дроговоз, П.А. Управление стоимостью инновационного промышленного предприятия / П.А. Дроговоз; под ред. Т.Г. Садовской. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. – 240 с.

4. Ибрашева, А.Р. Позиционирование предприятий на основе SWOT-анализа / А.Р. Ибрашева // Инновационная наука. – 2016. – № 4-1(16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-predpriyatiy-na-osnove-swot-analiza (дата обращения: 11.05.2020).

5. Канунников, А.В. Инструменты стратегического управления промышленными предприятия-

ми / А.В. Канунников // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-strategicheskogo-upravleniya-promyshlennymi-predpriyatiyami (дата обращения: 11.05.2020).

6. Петросян, Н.Э. Основные риски внешнеэкономической деятельности российских компаний / Н.Э. Петросян // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-riski-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossiyskih-kompaniy-1 (дата обращения: 11.05.2020).

References

1. Bogomolova, V.G. SWOT-analiz: teoriia i praktika primeneniia / V.G. Bogomolova // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika. – 2004. – № 17 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-teoriya-i-praktika-primeneniya (data obrashcheniia: 11.05.2020).

2. Vdovina, S.B. Swot-analiz innovatcionnogo proekta / S.B. Vdovina // ITportal. – 2014. – № 4(4) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-innovatsionnogo-proekta (data obrashcheniia: 11.05.2020).

3. Drogovoz, P.A. Upravlenie stoimostiu innovatcionnogo promyshlennogo predpriiatiia / P.A. Drogovoz; pod red. T.G. Sadovskoi. – M. : Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, 2007. – 240 s.

4. Ibrasheva, A.R. Pozitcionirovanie predpriiatii na osnove SWOT-analiza / A.R. Ibrasheva // Innovatcionnaia nauka. – 2016. – № 4-1(16) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsionirovanie-predpriyatiy-na-osnove-swot-analiza (data obrashcheniia: 11.05.2020).

5. Kanunnikov, A.V. Instrumenty strategicheskogo upravleniia promyshlennymi predpriiatiiami / A.V. Kanunnikov // Sotcialno-ekonomicheskie iavleniia i protcessy. – 2012. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-strategicheskogo-upravleniya-promyshlennymi-predpriyatiyami (data obrashcheniia: 11.05.2020).

6. Petrosian, N.E. Osnovnye riski vneshneekonomicheskoi deiatelnosti rossiiskikh kompanii / N.E. Petrosian // Izvestiia PGU im. V.G. Belinskogo. – 2011. – № 24 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-riski-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-rossiyskih-kompaniy-1 (data obrashcheniia: 11.05.2020).

© П.П. Пушкарева, 2021

УДК 657.312

И.Н. СОКОЛОВА, Н.Н. ХАРИТОНОВА, Г.А. ЛОБАНОВА

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: эффективность; финансы; рынок; клиенты; бизнес-процессы; персонал.

Аннотация: Целью статьи является использование инструментария сбалансированной системы показателей (**ССП**) для повышения эффективности деятельности организации. Задачи: рассмотреть инструментарий ССП и оценить показатели эффективности по основным направлениям. Гипотеза исследования: использование лишь финансовых показателей для оценки деятельности организации недостаточно, нужен комплексный подход с использованием инструментария ССП. Основные методы исследования: анализ, обобщение и систематизация данных. В результате проделанной работы оценены показатели эффективности по основным направлениям ССП.

Оценивать эффективность деятельности, ориентируясь в основном только на финансовые показатели, не всегда экономически целесообразно, их необходимо дополнить другими показателями [1]. К такому выводу пришли в своих исследованиях профессора Гарвардского университета Роберт Каплан и Давид Нортон [2]. Решением данной проблемы является использование сбалансированной системы показателей.

Система сбалансированных показателей включает в себя четыре основных направления: финансы, рынок (клиенты), бизнес-процессы, персонал. Выделим ключевые показатели эффективности по каждому направлению.

Направление «Финансы» включает в себя следующие показатели: выручка, операционная прибыль, рентабельность продаж, рентабельность капитала, дебиторская задолженность, оборачиваемость и т.д. [3; 6].

К направлению «Рынок (клиенты) относятся: доля рынка, число постоянных клиентов, индекс удовлетворенности клиентов, доля своевременных поставок и т.д.

В третьем направлении «Бизнес-процессы» рекомендуется оценивать: долю бракованной продукции, время обработки заказов, производственную себестоимость, удельный вес косвенных затрат в себестоимости, *time to market* (время от начала разработки идеи до конечной реализации продукции) [3].

Направление «Персонал» включает в себя следующие составляющие: квалификация сотрудников, текучесть кадров, индекс удовлетворенности сотрудников, затраты на обучение персонала, рационализаторские предложения, производительность труда [4; 5].

Следует отметить, что данные показатели носят лишь рекомендательный характер и могут быть дополнены, изменены в зависимости от сферы деятельности предприятия, его размеров и других факторов.

Исследования проводились на одном из промышленных предприятий Удмуртской Республики. Результаты исследований представлены в табл. 1.

Анализируя табл. 1, можно выделить положительные факторы в деятельности организации: рост операционной прибыли, рост рентабельности продаж, рост доли рынка по некоторым видам продукции, рост числа новых клиентов, снижение числа рекламаций, снижение производственной себестоимости, рост чис-

Таблица 1. Динамика ключевых показателей эффективности по основным направлениям ССП

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Рост, снижение 2020 г. к 2019 г.	Рост, снижение 2021 г. к 2020 г.
Финансы					
Выручка, тыс. руб.	7168550	7334325	7255597	Рост	Снижение
Операционная прибыль, тыс. руб.	1268557	771864	867160	Снижение	Рост
Рентабельность собственного капитала, %	16,79	11,12	10,22	Снижение	Снижение
Рентабельность продаж, %	17,7	10,5	11,95	Снижение	Рост
Рынок/клиенты					
Доля рынка, %					
– на внутреннем рынке специальной техники	90	90	90	Не изменился	Не изменился
– на рынке напольного электротранспорта с неподвижной грузовой платформой	59	65	70	Рост	Рост
– на рынке взрывобезопасных электродвигателей	33	33	13	Не изменился	Снижение
– на рынке двигателей для лифтового оборудования	18,6	19	18	Рост	Снижение
– на рынке тестомесильного оборудования	5,2	3,5	3,6	Снижение	Рост
– на рынке синхронных электродвигателей серии «ДРК» в составе электроусилителя руля в % потребности	95	95	100	Не изменился	Рост
Число постоянных клиентов	32	37	40	Рост	Рост
Объем продаж по новым клиентам, тыс. руб.	1142198	1205893	1464949	Рост	Рост
Число рекламаций, ед. в год	2	3	2	Рост	Снижение
Время реакции на рекламации, дни	15	22	28	Рост	Рост
Доля своевременных поставок, %	98	99	99	Рост	Не изменился
Бизнес-процессы					
Доля брака, %	0,2	0,2	0,4	Не изменился	Рост
Time to market (время от начала разработки идеи до ее конечной реализации продукции), дни	от 1095	от 1095	от 1095	Не изменился	Не изменился
Время обработки заказов, дни	17	22	40	Рост	Рост
Производственная себестоимость, тыс. руб.	6356791,7	6468208,9	6419588,6	Рост	Снижение
Доля косвенных затрат в себестоимости, тыс. руб.	1,4	1,2	0,9	Снижение	Снижение
Число заказов через интернет, количество	165	188	200	Рост	Рост
Персонал					
Численность персонала, чел.	4338	4250	4072	Снижение	Снижение
Заболеваемость, %	3,4	3,5	4	Рост	Рост
Затраты на обучение, тыс. руб. в год	1,9	2,3	2,4	Рост	Рост
Рационализаторские предложения, ед.	35	40	37	Рост	Снижение
Индекс удовлетворенности персонала	90,2	89,9	89,4	Снижение	Снижение
Выручка на 1 работника, тыс. руб. / чел. в год	1652,5	1725,7	1781,8	Рост	Рост
Производительность труда, тыс. руб. / чел. в год	1667,02	1697,40	1763,14	Рост	Рост
Текучесть кадров, %	2,84	4,42	2,92	Рост	Снижение

ла заказов через интернет.

К негативным факторам относятся: снижение выручки, снижение рентабельности собственного капитала, рост времени реакции на рекламации, рост времени обработки заказов, рост заболеваемости, снижение количества рационализаторских предложений, снижение индекса удовлетворенности персонала.

Все перечисленные факторы необходимо учесть при разработке рекомендаций повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации, и именно комплексный подход к оценке основных показателей деятельности позволит организации функционировать эффективно и быть конкурентоспособной.

Список литературы

1. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон. – М. : Олимп-Бизнес, 2017. – С. 320.
2. Соколова, И.Н. Внедрение системы сбалансированных показателей как фактор повышения эффективности деятельности предприятия / И.Н. Соколова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 46–50.
3. Харитонова, Н.Н. Выбор математической модели для оценки факторов, оказывающих наибольшее влияние на тенденцию развития дебиторской задолженности / Н.Н. Харитонова // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 66–68.
4. Домаскин, В.А. Повышение эффективности бизнеса на основе сбалансированной системы показателей / В.А. Домаскин, И.Н. Соколова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2021. – № 3. – С. 14–18.
5. Лобанова, Г.А. Особенности внедрения системы сбалансированных показателей на российских предприятиях / Г.А. Лобанова // Сб. научных трудов «Исследование проблем повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики региона в условиях нестабильной внешней среды». Выпуск II. – Курган : Изд-во КГУ, 2017. – С. 150–155.
6. Соколова, И.Н. Оптимизация запасов и снижение дебиторской задолженности – ключевой фактор эффективности использования оборотного капитала / И.Н. Соколова, Н.Н. Харитонова, О.А. Перевощикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 274–277.

References

1. Kaplan, R.S. Sbalansirovannaia sistema pokazatelei. Ot strategii k deistviiu / R.S. Kaplan, D.P. Norton. – M. : Olimp-Biznes, 2017. – S. 320.
2. Sokolova, I.N. Vnedrenie sistemy sbalansirovannykh pokazatelei kak faktor povysheniia effektivnosti deiatelnosti predpriiatiia / I.N. Sokolova // Sotcialno-ekonomicheskoe upravlenie: teoriia i praktika. – 2019. – № 1. – S. 46–50.
3. Kharitonova, N.N. Vybor matematicheskoi modeli dlia otcenki faktorov, okazyvaiushchikh naibolshee vliianie na tendentciiu razvitiia debitorskoi zadolzhennosti / N.N. Kharitonova // Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 66–68.
4. Domaskin, V.A. Povyshenie effektivnosti biznesa na osnove sbalansirovannoi sistemy pokazatelei / V.A. Domaskin, I.N. Sokolova // Sotcialno-ekonomicheskoe upravlenie: teoriia i praktika. – 2021. – № 3. – S. 14–18.
5. Lobanova, G.A. Osobennosti vnedreniia sistemy sbalansirovannykh pokazatelei na rossiiskikh predpriiatiiakh / G.A. Lobanova // Sb. nauchnykh trudov «Issledovanie problem povysheniia ustoichivosti, innovatcionnosti i konkurentosposobnosti ekonomiki regiona v usloviiakh nestabilnoi vneshnei sredy». Vypusk II. – Kurgan : Izd-vo KGU, 2017. – S. 150–155.
6. Sokolova, I.N. Optimizatciia zapasov i snizhenie debitorskoi zadolzhennosti – kliuchevoi faktor effektivnosti ispolzovaniia oborotnogo kapitala / I.N. Sokolova, N.N. Kharitonova, O.A. Perevoshchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 274–277.

© И.Н. Соколова, Н.Н. Харитонова, Г.А. Лобанова, 2021

УДК 338.012

Е.В. СУХАНОВ

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: экономика; рыбная продукция; финансы; рыбное хозяйство; отрасль; исследование; реформирование; уровень потребления; приватизация; рыбный флот; консервы; рыбокомбинат; суда; флот; эффективный контроль; управление; отраслевая структура.

Аннотация: Рыбная продукция имеет существенное значение в обеспечении населения страны белками животного происхождения (до 20–25 % от годового потребления). Она играет важную роль в решении продовольственной безопасности страны. Статья носит эмпирический характер, т.е. основана на практическом опыте развития рыбной отрасли в стране. Благодаря сбору фактической информации определяется изменение вылова рыбы в современных условиях по сравнению с началом 90-х годов.

Целями исследования являются анализ опыта развития рыбного хозяйства до распада СССР и оценка состояния данной отрасли в современной России и ее влияния на продовольственную безопасность страны. Методологической основой является анализ состояния отрасли по теме исследования. Задачи исследования состоят в сравнении решений для обеспечения рыбной продукцией в дореформенной и в современной России.

В ходе работы применялись следующие методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация. Гипотеза: в статье предполагается, что налаживание эффективных взаимоотношений государства и частного сектора позволит повысить конкурентоспособность, эффективность ведения рыбной отрасли и будет способствовать развитию рыночных отношений отрасли в будущем. Результаты работы: в процессе исследования выявлено, что в настоящее время взаимодействие бизнеса и органов власти становится фактором эффективной предпринимательской деятельности.

Рыбное хозяйство СССР обеспечивало население страны разнообразными и довольно дешевыми рыбными продуктами, которые соответствовали медицинским нормам. Сформированная единая рыбная отрасль экономики позволяла занять лидирующее положение рыболовству среди стран мира.

Развитая схема добычи, переработки и доведения продукции до потребления позволила лидировать в бесперебойном потреблении рыбных изделий и довести его до значений, рекомендуемых Академией медицинских наук: 18,5 кг/чел./год.

СССР, омываемый тринадцатью морями и имеющий в наличии речной, озерный и прудовой фонд общей площадью 720 тыс. кв. км, располагал возобновляемыми водными биологическими ресурсами, занимая ведущее место в мире.

Министерство рыбного хозяйства, имея бассейновые структуры, включающие естественные гидробионты морского и океанического пространства, речное, озерное и прудовое рыбопроизводство, постоянно наращивало как научный потенциал, так и производство продуктов питания, поставляемых рыбной отраслью СССР, доведя общий вылов до 10,0 млн тонн в год, что в 2 раза больше, чем в сегодняшнее время.

Данный объем вылова фигурировал в 1975 году. В 1987 году эта цифра была доведена до 11,3 млн тонн, что позволило стране выйти на 1 место в мире. Для закрепления интересов

государства в мировом океане в государстве осуществлялись 64 межправительственных и 13 межведомственных соглашений с 44 государствами в данной области. Минрыбхоз СССР был представлен в 15 многосторонних межправительственных конвенциях и соглашениях, касающихся рыболовства.

В советское время широко использовалась такая форма сотрудничества с зарубежными странами, как совместное сотрудничество в рамках советско-иностранных компаний в виде экспедиций и обслуживания рыболовных судов в иностранных доках. Широкое распространение получили подготовка отечественных кадров за рубежом и прохождение стажировок в иностранных государствах.

Особое внимание уделялось совместному проведению научно-поисковых исследований по изучению и выдаче рекомендаций по подсчету количества и оценке качества сырьевой базы промысловых рыбных запасов.

Проводилась исследовательская работа по изучению и освоению новых сырьевых баз по дальнейшему расширению и разведению в промышленных объемах данного вида продукта питания. Строительство нового и расширение действующего рыбодобывающего флота проходило с учетом научно-поисковых, транспортных и вспомогательных флотов, оказывающих влияние на перспективу развития отрасли.

Изучение перспектив развития сырьевой базы и ее наращивания осуществлялось успешно действующими в стране государственными самостоятельными НИИ, такими как Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр (**ТИНРО**), Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии имени Н.М. Книповича (**ПИНРО**), Атлантический научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии г. Калининграда (**АтлатНИРО**), Азовско-Черноморский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (**АзчерНИРО**), Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (**КаспНИРО**).

Существовала рыбопромысловая разведка: Дальрыбпромразведка, Севрыбпромразведка, Запрыбпромразведка, Азчеррыбпромразведка, которые имели в своем наличии научно-поисковый специализированный флот, который был оснащен оборудованием мирового уровня.

В Москве с 2018 г. располагался Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (**ВНИРО**), занимающийся научно-методическим руководством всеми бассейновыми научно-исследовательскими организациями.

В СССР осуществлялся не только контроль за состоянием водных биоресурсов, развитием прудовых и озерных хозяйств по республикам, но и контроль правил рыболовства. В составе Минрыбхоза СССР было Главное управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыбоводства (Главрыбвод), в составе которого функционировало 43 бассейновых управления.

Аналитической деятельностью экономических показателей, а также информационным обеспечением занимался Центральный научно-исследовательский институт информации.

Эффективный контроль за работой флота во всех регионах мирового океана, а также за перспективной разработкой новых рыболовных судов осуществлялся научно-исследовательским институтом, расположенным в Ленинграде, с размещением отделений по стране.

В дореформенной России насчитывалось более 10,3 тыс. судов, в том числе 3,8 тыс. судов для морских и океанических широт. В реках, морях и океанах использовалось 2,7 тыс. добывающих, 282 приемотранспортных, 56 обрабатывающих плавбаз и других технологических судов.

Осуществление модернизации и пополнение флота новейшими судами способствовало наращиванию капитальных вложений в данную отрасль в следующих объемах (в соответствующих ценах): в 1951–1955 гг. – 425 млн руб.; 1956–1960 гг. – 1027,0 млн руб.; 1961–1966 гг. – 1479,5 млн руб.; 1966–1970 гг. – 2415,7 млн руб.; 1971–1975 гг. – 2569,3 млн руб.; 1976–1980 гг. – 3256,7 млн руб.; 1981–1985 гг. – 3574,2 млн руб.; 1986–1990 гг. – 4900 млн руб. Возведение добывающего, обрабатывающего, приемосдаточного и научно-поискового флота осуществлялось на отечественных верфях в ГДР, Польше, ФРГ, Финляндии, Голландии, Англии, Франции, Японии.

Реализация рыбной продукции осуществлялась через сеть магазинов «Океан», имеющую более 220 торговых точек по реализации доступной и дешевой рыбной продукции.

До 3 млрд условных банок в год производи-

лось рыбных консервов и пресервов из всех видов рыб. Изготовление продукции проводилось не только в стационарных рыбокомбинатах, но и непосредственно на судах. Количество произведенных рыбной муки и кормового фарша дошло до уровня 770,0 тыс. тонн в год.

Отраслевая структура управления рыбным хозяйством в СССР, государственная и колхозно-кооперативная собственность на водные биоресурсы и основные производственные мощности рыбопромышленного флота позволили достигнуть увеличения потребления населением рыбной продукции с 7,0 кг в 1950 г. до 20,3 кг на человека в год в 1990 году.

В России уровень потребления достиг 25 кг при медицинских рекомендациях – 18,5 кг. Количество отечественной рыбной продукции на внутреннем рынке достигло 95–98 %.

Реформирование рыбного хозяйства России и передача основных производственных фондов в частные руки были направлены на получение максимально возможной прибыли.

В результате приватизации добывающий, транспортный, вспомогательный флот существенно изменился и уменьшился в 3 раза. Крупнотоксичные добывающие, перерабатывающие и приемотранспортные суда были проданы, перепрофилированы или утилизированы.

Инвестиции в модернизацию отрасли и обновление рыбопромыслового флота были прекращены. Не осуществлялось использование зарубежного опыта по созданию экономико-финансового механизма в этом направлении. Введение квот, применяемых впервые в мировой практике по обновлению рыболовного флота, не дало положительных результатов, так же как и введение платности за рыбные и другие водные ресурсы для пользователей своей страны. Не было четкого понимания наделения пользователей квотой посредством «аукционов».

С ликвидацией Министерства рыбного хозяйства, как и бассейновых принципов управления, рыбная отрасль постоянно реформируется: осуществлена передача функций Министерству сельского хозяйства, создано Агентство по рыболовству до принятия концепции развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года, принята Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ до 2030 года, составлен план мероприятий по ее реализации.

Контрольные цифры за 2020 год намного ниже запланированных: вылов рыбы составил 4,91 млн тонн, что ниже запланированных 6,58 млн тонн; производство пищевой рыбной продукции составило 2,119 млн тонн вместо запланированных 4,810, согласно концепции; среднедушевое потребление достигло 14,4 кг при намеченной потребности в 28 кг.

Для развития рыбной промышленности РФ необходимы следующие меры.

1. Осуществление отраслевого подхода к управлению рыбным хозяйством России.

2. Воссоздание Министерства, которое бы занималось управлением, возрождением и развитием рыбного хозяйства, с приданием ему функций возрождения рыбопромыслового флота и руководства им.

3. Отмена всех форм аукционных торгов квотами – долями на вылов водных биоресурсов в воде, а также платы за ресурсы для всех российских пользователей при осуществлении ими руководства в 200-мильной исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе России.

4. Обеспечение рыбодобывающего флота, береговых рыбоперерабатывающих предприятий долгосрочными кредитами отечественных банков под разумные проценты.

5. Модернизация и обновление прибрежного рыболовного флота береговой переработки и насыщение внутреннего рынка субъектов Российской Федерации качественной и доступной для населения рыбопродукцией собственного производства.

Список литературы

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

2. Об одобрении Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2003 № 1265-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// http://www.fish.gov.ru.

3. Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации

на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 2798-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.docs.cntd.ru.

4. Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года: Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// http://www.garant.ru.

5. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса от 19 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http:// http://www.kremlin.ru.

6. Суханов, Е.В. Влияние финансовой политики государства на социальное положение жителей России / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 171–174.

7. Суханов, Е.В. Социально-экономическая составляющая потребительской корзины граждан Российской Федерации / Е.В. Суханов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6. – С. 206–208.

References

1. O rybolovstve i sokhranenii vodnykh biologicheskikh resursov: Federalnyi zakon ot 20.12.2004 № 166-FZ (red. ot 08.12.2020) // Spravochno-pravovaia sistema «Konsultant-Plius» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru.

2. Ob odobrenii Kontceptcii razvitiia rybnogo khoziaistva Rossiiskoi Federatcii na period do 2020 goda: Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 02.09.2003 № 1265-r [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http:// http://www.fish.gov.ru.

3. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda i plana meropriiatii po ee realizatcii: Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 26.11.2019 № 2798-r [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.docs.cntd.ru.

4. Ob utverzhdenii Strategii razvitiia rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossiiskoi Federatcii na period do 2020 goda: Prikaz Federalnogo agentstva po rybolovstvu ot 30.03.2009 g. № 246 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http:// http://www.garant.ru.

5. Perechen poruchenii po itogam zasedaniia prezidiuma Gosudarstvennogo soveta po voprosam razvitiia rybokhoziaistvennogo kompleksa ot 19 oktiabria 2015 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http:// http://www.kremlin.ru.

6. Sukhanov, E.V. Vliianie finansovoi politiki gosudarstva na sotcialnoe polozhenie zhitelei Rossii / E.V. Sukhanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 171–174.

7. Sukhanov, E.V. Sotcialno-ekonomicheskaia sostavliaiushchaia potrebitelskoi korziny grazhdan Rossiiskoi Federatcii / E.V. Sukhanov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6. – S. 206–208.

© Е.В. Суханов, 2021

УДК 339.16.012.23

К.В. ЧЕПЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

ПОТРЕБИТЕЛЬ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ К ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Ключевые слова: торговая инфраструктура; потребительская среда; электронная коммерция; интернет-торговля; пандемия; тренды.

Аннотация: Целью научного исследования является изучение изменений потребительского поведения и торговли в условиях трансформации рынков, вызванной пандемией. Несмотря на реализуемые меры в рамках Стратегии развития торговли в РФ до 2025 года, не теряют актуальности вопросы развития торговой инфраструктуры через развитие многоформатной торговли. В статье рассмотрены сценарии развития электронной коммерции в РФ, факторы, спровоцированные пандемией, влияющие на развитие рынка интернет-торговли, закрепившиеся тренды предпринимательской активности в сфере торговли, отличия традиционной торговли от модели взаимодействия с покупателем напрямую на онлайн-площадках. В процессе исследования применялись методы: общенаучные, экономико-статические, а также принципы системного подхода. Результаты исследования служат основанием для разработки управленческих решений органами государственной власти по совершенствованию стратегических и программных документов по развитию торговой инфраструктуры.

В целях улучшения физической и экономической доступности товаров становится приоритетным создание такой торговой инфраструктуры, которая отвечает требованиям времени и обеспечивает комфортность потребителю. При формировании торговой инфраструктуры городов важна разработка стратегии их развития, предшествующей стадией которой является выявление и своевременное устранение существующих проблем, а также учет рыночных тенденций. В этой связи становится актуальной оценка состояния потребительской среды и предпринимательской активности в сфере торговли.

В свете последних событий, связанных с *COVID*-19, наблюдается тенденция уверенного роста рынка электронной коммерции. Данная тенденция вызвана, прежде всего, существующими экономическими изменениями и развитием торговли в сети Интернет. Предпосылками данных тенденций явились существующее финансовое положение предприятий, при котором единственным вариантом их выживания стала интернет-торговля, и сниженная поведенческая активность потребителя, вызванная антиковидными ограничениями.

По данным анализа исследовательского агентства *Data Insight*, период пандемии ускорил развитие электронной коммерции (рис. 1).

Данные исследования свидетельствуют о том, что если раньше аналитики прогнозировали к 2024 году обороты сегмента интернет-торговли в 5,6 трлн руб., то сейчас отмечают обороты в 7,2 трлн руб. [3].

Анализируя данные Росстата, следует отметить динамичный рост доли продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли в РФ, особенно в период, спровоцированный пандемией (с 2019 по 2020 год). За указанный период рост доли продаж через Интернет в РФ увеличился почти в 2 раза (табл. 1).

Таким образом, интернет-торговля продемонстрировала рекордные темпы роста и зафиксировалась на новом уровне, удвоив долю продаж в структуре всего рынка товаров повседневного спроса, так как у населения появилась возможность доставки товаров до двери в период самоизоляции [1]. Статистика свидетельствует о том, что каждый третий потребитель в России (34 %), приобретавший в интернете товары повседневного спроса в период самоизо-



Рис. 1. Сценарии развития электронной коммерции в РФ [3]

Таблица 1. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли, %

2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2016, %
РФ					
1,2	1,3	1,7	2,0	3,9	325
Сибирский федеральный округ					
1,4	1,4	1,7	1,9	3,2	229

ляции, не совершал таких покупок регулярно до *COVID*-19 [1]. Указанные факты дают основания полагать, что потребители продолжат пользоваться этим каналом для повседневных покупок в дальнейшем. По данным потребительского исследования *NielsenIQ*, средний чек онлайн-покупок оказался в два раза выше, чем в физическом магазине. Последнее объясняется, во-первых, реализацией миссии закупок «про запас», во-вторых, ограничениями минимального размера покупки для организации доставки.

Среди других факторов, спровоцированных пандемией и повлиявших на развитие интернет-торговли, следует отметить следующие.

1. Приток новых покупателей. В период самоизоляции в Интернете покупки стали совершать около 10 миллионов новых покупателей [3]. Основной причиной, побудившей их воспользоваться данным каналом, стало отсутствие привычной возможности покупок в физическом магазине. Безусловно, отдельная часть потребителей после пандемии перестанет использовать Интернет для приобретения товаров и вернется к оффлайн-покупкам. Однако есть основания полагать, что большинство потребителей продолжит делать покупки в сети, оценив удобство и преимущества такого сервиса.

2. Удаленная занятость. По данным Росстата, по завершении пандемии порядка 5,7 миллионов человек продолжат работать в удаленном режиме [3]. Последнее означает, что некоторые будут иметь возможность покинуть города работодателей и переехать в другие города, где в магазинах может отсутствовать привычный ассортимент, в этой связи облегчить поиск разнообразия позволит интернет-магазин.

3. Вынужденная изоляция. Отдельная часть потребителей будет выполнять предписания и после снятия ограничений [3], что обусловит использование заказа товаров в Интернете как наиболее безопасного способа их потребления.

Рекордные темпы роста интернет-торговли определили предпринимательскую активность в сфере торговли в части освоения новых инструментов и закрепления новых трендов. Среди новых трендов можно отметить переход на рынок *D2C* (*Direct-to-Consumer*), где отсутствуют посредники. Ранее среди наиболее распространенных направлений в бизнесе выделяли рын-

Таблица 2. Отличие традиционного ритейла от *D2C* [3]

Традиционный ритейл	*D2C*
Производитель	Производитель
Оптовик	Реклама/сайт
Дистрибьютор	Конечный потребитель
Ритейл	
Конечный потребитель	

ки *B2B* (*Business to Business*) и *B2C* (*Business to Consumer*). В первом случае товары/услуги бизнес продает бизнесу, а во втором – физическому лицу. В текущих условиях производители, работающие в сегменте *B2B*, отказываются от такой модели, переходя к продажам продукции без посредников посредством онлайн-площадок (*D2C*) [3] (табл. 2).

Преимуществом данной модели является то, что бренд лучше знает своих потребителей, а значит, способен наладить более эффективную связь.

По данным анализа исследовательского агентства *Data Insight*, пункты выдачи заказов (**ПВЗ**) и постаматы – основной канал доставки покупок из интернет-магазинов, что определяет динамичное развитие сегмента интернет-торговли. По оценкам экспертов, в ближайшее время рост продолжится. Абсолютное большинство всех точек выдачи магазинов и логистических компаний (92 %) расположено в городах [3]. При этом неравномерно распределены по федеральным округам пункты выдачи: 38 % всех точек приходится на Центральный федеральный округ, 78 % расположены в одном из четырех округов: Центральный федеральный округ, Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ или Южный федеральный округ, на Сибирский федеральный округ приходится всего 8 % объектов [3]. По оценкам экспертов, пункты выдачи будут развиваться, видоизменяться и будут нацелены на удобство клиентов: по территории и целевой аудитории.

Торговая инфраструктура развивается, и существующие проблемы порождают новые возможности. Последнее обуславливает необходимость внесения изменений в существующие понятия и классификации торговой инфраструктуры. В текущих условиях торговая инфраструктура как система должна состоять из трех подсистем: торговые объекты для организации оптовой торговли; торговые объекты для организации розничной торговли; торговые объекты для организации интернет-торговли [2]. В целях управления торговой инфраструктурой важны разработка стратегии ее развития и своевременное внесение изменений на основе мониторинга состояния сферы торговли, с учетом современных трендов, складывающихся на рынке, и локальных проблем, присущих территориям.

Список литературы

1. Мир после COVID-19: 5 трендов потребления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2020/mir-posle-covid-19-5-trendov-potrebleniya/ (дата обращения: 08.11.21).

2. Чепелева, К.В. Формирование торговой инфраструктуры города после пандемии / К.В. Чепелева // Проблемы современной аграрной науки : материалы междунар. науч. конф. Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 396–400.

3. Электронная коммерция в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/trade/243482-elektronnaya-kommerciya-v-2021-godu-kak-pandemiya-vliyaet-na-onlayn-rynok/ (дата обращения: 08.11.21).

References

1. Mir posle COVID-19: 5 trendov potrebleniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2020/mir-posle-covid-19-5-trendov-potrebleniya/ (data obrashcheniia: 08.11.21).

2. Chepeleva, K.V. Formirovanie torgovoi infrastruktury goroda posle pandemii / K.V. Chepeleva // Problemy sovremennoi agrarnoi nauki : materialy mezhdunar. nauch. konf. Krasnoiar. gos. agrar. un-t. – Krasnoiarsk, 2021. – S. 396–400.

3. Elektronnaia kommertciia v 2021 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vc.ru/trade/243482-elektronnaya-kommerciya-v-2021-godu-kak-pandemiya-vliyaet-na-onlayn-rynok/ (data obrashcheniia: 08.11.21).

© К.В. Чепелева, 2021

УДК 339.138

М.Б. ЯНЕНКО, М.Е. ЯНЕНКО

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г. Санкт-Петербург

AR И *VR* В МАРКЕТИНГЕ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ *COVID*-19

Ключевые слова: виртуальная реальность; дополненная реальность; комплекс маркетинга; маркетинг; пандемия *COVID*-19.

Аннотация: В условиях пандемийных ограничений возрастает роль средств взаимодействия с клиентами в цифровой среде. Одним из перспективных инструментов, позволяющих существенно расширить взаимодействие с клиентами в условиях дистанционного режима, становятся технологии виртуальной и дополненной (*AR* и *VR*) реальности. Цель работы – исследовать теоретические и практические аспекты применения *AR* и *VR* в маркетинговой деятельности. Для ее достижения решены следующие задачи: проанализирован опыт использования *AR* и *VR* в бизнес-процессах, исследовано влияние *AR* и *VR* на элементы комплекса маркетинга, определены возможности использования *AR* и *VR* для решения маркетинговых задач. В работе использовались общенаучные теоретико-эмпирические методы исследования. Основные результаты исследования заключаются в развитии теоретических основ инновационных инструментов маркетинга на основе *AR* и *VR,* открывающих новые возможности маркетингового взаимодействия в постковидную эпоху.

В условиях пандемии *COVID*-19, вызвавшей жесткие ограничения на личные контакты и непосредственное взаимодействие между людьми, существенно возрос интерес к технологиям и средствам общения в цифровой среде. Многие компании начинают активно использовать технологии *AR* и *VR*.

Виртуальная реальность (*Virtual reality*, ***VR***) – это созданный компьютером мир, доступ к которому можно получить с помощью специальных устройств. Находясь в виртуальном пространстве, пользователь видит только виртуальные объекты и взаимодействует с ними.

Дополненная реальность (*Augmented reality*, ***AR***) предполагает, что пользователь взаимодействует с реальной средой, получая дополнительную информацию от своих устройств или *AR*-приложений: пользователь видит реальную картину окружающего мира с добавленными объектами.

Инновационные разработки в области информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) изменяют способы взаимодействия между людьми, восприятие ими физической и виртуальной среды. *AR* и *VR* начинают играть все большую роль в таких отраслях, как розничная торговля, туризм, образование, здравоохранение, развлечения и научные исследования [1].

Использование технологий *AR* и *VR* в маркетинговой деятельности позволяет улучшить качество обслуживания клиентов за счет увеличения количества точек соприкосновения с компанией на разных этапах принятия ими решений (до, во время и после потребления). Благодаря дополнительным сенсорным, эмоциональным, поведенческим воздействиям формируется новый покупательский опыт взаимодействия [2].

К настоящему моменту накоплен значительный опыт применения технологий *AR* и *VR*, что позволяет проанализировать их влияние на элементы комплекса маркетинга [3]. Результаты анализа приведены в табл. 1.

Наряду с развитием рынка новых товаров, реализующих функции *AR* и *VR*, рост онлайн-торговли вызвал необходимость формирования

Таблица 1. Влияние *AR* и *VR* на элементы комплекса маркетинга

Элементы комплекса маркетинга	Влияние *AR* и *VR*
Товар	Разработка новых товаров и услуг; создание товаров, обладающих новыми свойствами; формирование образа товара в виртуальной среде: – очки и шлемы дополненной реальности *Google*; – *AR*-приложение для показа бытовой техники; – *AR*-приложение *IKEA Place* для подбора мебели; – *AR*-приложение для сборки и установки мебели *IKEA*
Цена	Сокращение затрат покупателя на выбор и приобретение товара; создание новой ценности для потребителя; сравнение цен, скидок, акций, предлагаемых разными продавцами
Место	Соблюдение *COVID*-19 ограничений – перевод точек взаимодействия в киберпространство, минимизация личных контактов с потребителем: – мобильное приложение с функцией *AR Leroy Merlin*, позволяющее «примерить» понравившийся предмет мебели или декора к своему интерьеру
Продвижение	Взаимодействие в виртуальной среде: – виртуальный тест-драйв автомобиля *Volvo XC* 90; – *VR*-приложение, позволяющее оценить товар в «полевых условиях»; – виртуальные экскурсии

привлекательного образа товара в виртуальной среде.

В условиях коронавирусных ограничений возможности демонстрации клиенту реального товара значительно сократились. Теперь эта задача все чаще решается с помощью смартфона с *AR*-приложениями. Аналогично решается задача поддержки клиента после покупки, например при сборке мебели фирмы *IKEA*. *AR*-приложение *IKEA Place* позволяет выбрать мебель из каталога производителя и «примерить» ее к любой квартире, дому или офису.

Основной причиной интереса *Leroy Merlin* к разработке мобильного приложения с функцией дополненной реальности стало то, что смартфоны позволяют сравнить характеристики и цены товаров [4].

Для продвижения нового автомобиля *Volvo XC* 90 компания *Volvo* создала *VR*-приложение и брендированные *VR*-очки на базе *Google Cardboard* [5].

В условиях пандемии *COVID*-19 удобной альтернативой физическому присутствию клиента на объектах становятся виртуальные экскурсии. Так, участвуя в виртуальном туре, потенциальные покупатели квартир могут оценить планировку, расположение, вид из окон и быстрее принять решение о сделке.

Выводы. В условиях пандемии *COVID*-19 и введенных ограничений технологии дополненной и виртуальной реальности становятся важным направлением инновационного развития маркетингового инструментария. Оказывая влияние на все элементы комплекса маркетинга, *AR* и *VR* демонстрируют свою эффективность в решении разнообразных маркетинговых задач.

Список литературы

1. Ianenko M., Kirillova T., Amakhina S., Nikitina N. Digital Transformation Strategies of Trade Enterprises: Key Areas, Development and Implementation Algorithms / M. Ianenko, T. Kirillova, S. Amakhina, N. Nikitina // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. «International Scientific Conference "Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service"». – 2020. – P. 012051.

2. Flavián C. The impact of virtual, augmented and mixed reality technologies on the customer experience / C. Flavián, S. Ibáñez-Sánchez, C. Orús // Journal of Business Research, Volume 100, July 2019. – P. 547–560 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.10.050.

3. Яненко, М.Б. Ключевые направления стратегии цифровой трансформации маркетинговой деятельности / М.Б. Яненко, М.Е. Яненко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМЬпринт. –

2020. – № 1(103). – С. 153–155.

4. Мобильные приложения в ритейле и тренд на AR: кейс Leroy Merlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://e-pepper.ru/news/mobilnye-prilozheniya-v-riteyle-i-trend-na-ar-keys-leroy-merlin.html.

5. AR и VR в маркетинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vc.ru/marketing/126761-ar-i-vr-v-marketinge.

References

3. Ianenko, M.B. Kliuchevye napravleniia strategii tcifrovoi transformatcii marketingovoi deiatelnosti / M.B. Ianenko, M.E. Ianenko // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMprint. – 2020. – № 1(103). – S. 153–155.

4. Mobilnye prilozheniia v riteile i trend na AR: keis Leroy Merlin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://e-pepper.ru/news/mobilnye-prilozheniya-v-riteyle-i-trend-na-ar-keys-leroy-merlin.html.

5. AR i VR v marketinge [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vc.ru/marketing/126761-ar-i-vr-v-marketinge.

© М.Б. Яненко, М.Е. Яненко, 2021

УДК 33

Н.С. ЯШИН, М.А. КРУПОДЕРОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина», г. Саратов;
ООО «Компания Джет», г. Саратов

МОДЕЛЬ 3 ЛИНИЙ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СМК ПРЕДПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Ключевые слова: риски; риск-менеджмент; система менеджмента качества; СМК; процессы; риск-ориентированное мышление; модель трех линий.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности «Модели трех линий» как инструмента повышения эффективности системы менеджмента качества предприятия. Анализируются базовые принципы модели и изменения, вызванные влиянием глобализации и внедрением цифровых технологий в систему качества предприятия. Целью данного исследования является анализ применения «Модели трех линий» как инструмента интеграции системы управления рисками в систему менеджмента качества предприятия. Методы исследования: методы анализа, синтеза, обобщения, систематизации.

При создании эффективной, интегрированной во все бизнес-процессы системы менеджмента качества (**СМК**) предприятия, независимо от того, является ли организация частью крупного промышленного объединения или самостоятельной производственной структурой, перед руководством всегда стоит одна и та же задача – обеспечить непрерывную работу СМК, которую можно решить путем оптимального взаимодействия систем внутреннего контроля (аудита), учитывающего отраслевую принадлежность и специфику деятельности, и системы управления рисками.

В 2013 Институт внутренних аудиторов (***IIA***) (основан в 1941 году, международная профессиональная ассоциация со штаб-квартирой в Лейк Мэри, Флорида, США; с 2020 г. в России образована Ассоциация «Институт внутренних аудиторов» (Ассоциация «**ИВА**»), являющаяся членом международной ассоциации) разработал «Модель трех линий защиты» (***3LOD*** – 3 *Lines of Defense*), которая позволяет координировать процессы управления рисками и внутреннего контроля за счет четкого определения и разграничения соответствующих функций (рис. 1).

За неполные 8 лет модель прошла некоторую эволюцию развития, столкнувшись с рядом проблем.

Для преодоления основной, на наш взгляд, трудности (это отсутствие координации, дублирование зон риска, пробелы и несогласованные или противоречащие друг другу мнения относительно достоверности) необходимо использовать автоматизированные технологии повышения эффективности и качества аналитической информации, получаемой из аудиторского подтверждения, включая, по возможности, 100-процентный охват (вместо выборочных проверок), автоматизации тестирования, а также получения информации о возникающих рисках в режиме реального времени благодаря непрерывному мониторингу на основе данных.

«Модель трех линий защиты», как и любая методика, а особенно разработанная международной ассоциацией, для того чтобы быть эффективно работающим инструментом под воздействием мировых экономических изменений, а также выявленных слабых мест по результатам внедрения и использования в корпоративном управлении, нуждается в пересмотре, а при необходимости – дополнении или внесении изменений. В 2020 г. исполнительный директор *IIA* Ричард Чемберс (*Richard Chambers*) объявил о пересмотре модели силами специальной рабо-

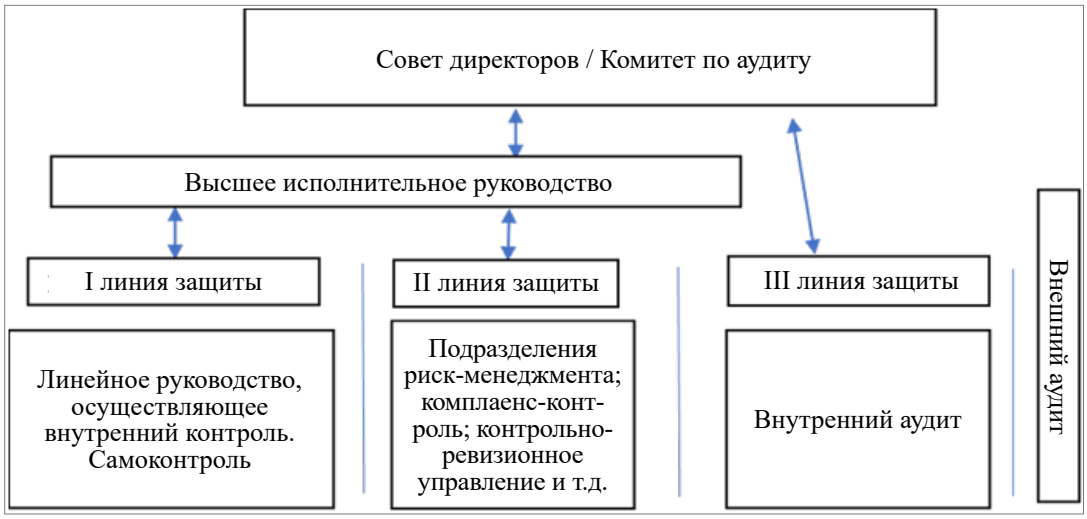


Рис. 1. «Модель трех линий защиты» (*3LOD – 3 Lines of Defense*) [2]

чей группы, куда вошли практикующие специалисты из области внутреннего аудита, комплайенса и управления рисками [1].

Обновленная модель сменила название и стала называться «Модель трех линий», и в новом названии сразу отражается переход от стратегии «защиты» к стратегии эффективного корпоративного управления, включающей как защиту, так и раскрытие новых потенциальных возможностей в бизнес-процессах, составляющих основу корпоративного управления. Новая «Модель трех линий» проводит связь между управлением рисками, с одной стороны, и достижением поставленных задач и созданием стоимости – с другой, более четко расписывает ключевые роли и обязанности участников и отношения между ними, а также обеспечивает дополнительные меры по соотнесению предпринимаемых действий с приоритетными интересами стейкхолдеров (рис. 2).

«Модель трех линий» основывается на 6 важнейших принципах [2].

1. *Корпоративное управление.* Управление организацией требует соответствующих структур и процессов, которые позволяют обеспечивать:

– подотчетность высшего органа заинтересованным сторонам за организационный контроль через честность, лидерство и прозрачность;

– действия (включая управление рисками), производимые руководством для достижения целей организации посредством принятия риск-ориентированных решений с использованием ресурсов;

– гарантии и консультации с помощью функции независимого внутреннего аудита, чтобы обеспечить уверенность в результатах, а также содействовать постоянному совершенствованию путем тщательных запросов и коммуникаций.

2. *Роль высшего органа.* Высший орган гарантирует присутствие подходящих структур и процессов для эффективного корпоративного управления, чтобы организационные цели и деятельность были выстроены в соответствии с приоритетными интересами заинтересованных сторон, а также делегирует ответственность и предоставляет ресурсы менеджменту для достижения целей организации, обеспечивая при этом соблюдение правовых, нормативных и этических норм, учреждает и контролирует независимую, объективную и компетентную функцию внутреннего аудита, чтобы обеспечить ясность и уверенный прогресс в достижении целей.

3. *Менеджмент, роли первой и второй линии.* Ответственность менеджмента за достижение организационных целей включает роли как первой, так и второй линии. Роли первой линии наиболее непосредственно совмещены с поставкой товаров и/или услуг клиентов организации и включают в себя роли вспомогательных функций. Роли второй линии обеспечивают помощь в управлении рисками. Роли первой и второй

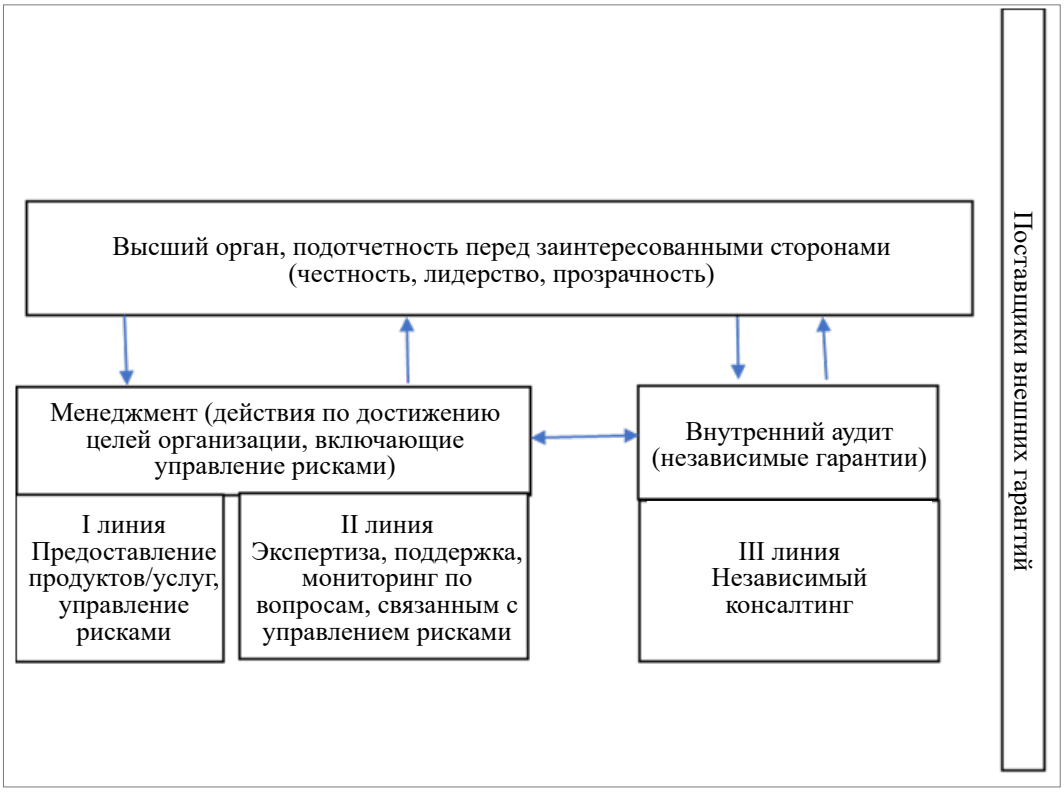


Рис. 2. «Модель трех линий» [2]

линии могут быть как взаимосвязаны, так и разделены. Некоторые роли второй линии могут быть назначены специалистам для обеспечения дополнительной экспертизы, поддержки, мониторинга и проверки после первой линии защиты. Роли второй линии могут фокусироваться на конкретных целях управления рисками, таких как соблюдение законов, нормативных актов и приемлемого этического поведения, внутреннего контроля, информационной и технологической безопасности, устойчивости и обеспечения качества. В качестве альтернативы роли второй линии могут охватывать более широкую ответственность за управление рисками, например управление рисками предприятия (***ERM***). Однако ответственность за управление рисками остается частью роли первой линии и входит в сферу деятельности менеджмента.

4. *Роль третьей линии*. Внутренний аудит обеспечивает независимую и объективную гарантию и рекомендации относительно адекватности и эффективности корпоративного управления и управления рисками. Внутренний аудит достигает этого путем компетентного применения систематических и дисциплинированных процессов, опыта и знаний. Он сообщает о своих выводах менеджменту и высшему органу в целях содействия постоянному улучшению. При этом он может рассмотреть гарантии со стороны других внутренних и внешних поставщиков.

5. *Независимость третьей линии*. Независимость внутреннего аудита от обязанностей менеджмента имеет решающее значение для его объективности, авторитета и надежности. Это устанавливается посредством подотчетности высшему органу; беспрепятственного доступа к людям, ресурсам и данным, необходимым для работы; свободы от предвзятости или вмешательства в планирование и предоставление аудиторских услуг.

6. *Создание и защита ценностей.* Все роли, работающие вместе, в совокупности способствуют созданию и защите ценностей, когда они связаны друг с другом и с приоритетными интересами заинтересованных сторон. Регулирование деятельности достигается через коммуникацию и сотрудничество. Таким образом обеспечивается надежность, согласованность и прозрачность информации, необходимой для принятия решений на основе рисков.

Внедрение принципов «Модели трех линий» в корпоративное управление возможно только при наличии высокого уровня корпоративной культуры предприятия в целом, в том числе и в области управления риском, высокой вовлеченности персонала в бизнес-процессы, мотивированности на результаты труда в области управления риска и прослеживаемости прямой зависимости между вкладом сотрудников отделов первой линии и действиями компании по дальнейшему внедрению полученных результатов.

Система четкого распределения обязанностей, ответственности и координации действий лежит не только в основе первоначальной «Модели трех линий защиты», но и в основе метода разделения обязанностей (*Segregation of Duties,* ***SoD***), используемого при разработке корпоративных информационных систем для обеспечения их безопасности, основанного на разработке матрицы конфликта полномочий. Под *SoD* в *IT* принято понимать такой принцип разграничения полномочий, когда никто из пользователей не может выполнить все этапы некоторого критичного процесса в системе и, как следствие, сознательно или случайно изменить/сфальсифицировать данные [3].

Концепция *SoD* позволяет классифицировать критически важные для бизнеса обязанности по четырем типам функций: авторизация, хранение, ведение записей и повторное согласование. В совершенной системе ни один человек не должен обрабатывать более одного типа функций.

В основе метода распределения обязанностей лежит принцип разделения обязанностей сотрудников (и/или подразделений) по ключевым процессам или функциям более чем по одному сотруднику, то есть по важным бизнес-процессам матрица показывает, какую часть задач выполняет отдельный сотрудник. Без такого разделения затруднительно осуществлять управление рисками мошенничества и снижать количество управленческих ошибок. На основе анализа проблемных участков разрабатывается матрица процессов и полномочий («как должно быть»). По одной оси идут варианты ролей (подписывает, изменяет или вводит данные, утверждает, проверяет и т.д.), по другой – подпроцессы или процедуры в рамках выбранного ключевого процесса (функции). На пересечении в ячейках матрицы пишут имена ответственных лиц и/или подразделений [4].

Использование такой матрицы позволяет избежать конфликтов интересов, приводящих к возникновению негативных последствий для организации, а также при формировании системы по управлению рисками избежать дублирования функций и возможности для сотрудников «скорректировать» результаты деятельности отдела (подразделения) в определенный период времени ради получения прибыли в краткосрочном периоде, так как подобная «коррекция» может привести к большим потерям для предприятия в долгосрочной перспективе.

«Модель трех линий» успешно дополняет СМК предприятия на базе международного стандарта *ISO* 9000, а также позволяет внедрить и использовать инструментарий внутреннего аудита и самооценки на базе предикативной аналитики как результативного элемента управления рисками через вовлеченность сотрудников, с одной стороны, равномерно, а с другой – результативно на всех этапах управления и уровнях менеджмента. Управление рисками как осознанная регулярная деятельность локального и международного бизнеса возможно на сегодняшний день только при вовлеченности всех сотрудников предприятия через инструменты внедренной СМК предприятия на базе международного стандарта и полной цифровизации всех бизнес-процессов.

Список литературы

1. GAAP.RU Электронный журнал, теория и практика управленческого учета. «Ключевые принципы в основе обновленной модели «Трех линий защиты». – 28.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gaap.ru/articles/Klyuchevye_printsipy_v_osnove_obnovlennoy_modeliTrekh_liniy_zashchity/ (дата обращения: 12.11.2021).

2. Модель трех линий ИВА. Обновление модели трех линий защиты. Авторское право © 2020 Институт Внутренних Аудиторов. – 07.02.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://na.theiia.org/translations/PublicDocuments/Three-Lines-Model-Updated-Russian.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

3. Wilding, E. Information Risk and Security: Preventing and Investigating Workplace Computer Crime / E . Wilding. – Burlington : Gower, 2006. – 341 p.

4. Маликова, С. Внутренний контроль и аудит помогает повысить эффективность бизнеса / С. Маликова // Экономика и жизнь. – 2019. – № 07(9773) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.eg-online.ru/article/394322/ (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. GAAP.RU Elektronnyi zhurnal, teoriia i praktika upravlencheskogo ucheta. «Kliuchevye printcipy v osnove obnovlennoi modeli «Trekh linii zashchity». – 28.07.2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://gaap.ru/articles/Klyuchevye_printsipy_v_osnove_obnovlennoy_modeliTrekh_liniy_zashchity/ (data obrashcheniia: 12.11.2021).

2. Model trekh linii IVA. Obnovlenie modeli trekh linii zashchity. Avtorskoe pravo © 2020 Institut Vnutrennikh Auditorov. – 07.02.2020 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://na.theiia.org/translations/PublicDocuments/Three-Lines-Model-Updated-Russian.pdf (data obrashcheniia: 12.11.2021).

4. Malikova, S. Vnutrennii kontrol i audit pomogaet povysit effektivnost biznesa / S. Malikova // Ekonomika i zhizn. – 2019. – № 07(9773) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.eg-online.ru/article/394322/ (data obrashcheniia: 07.06.2021).

© Н.С. Яшин, М.А. Круподерова, 2021

УДК 338

П.Б. МИХАЙЛОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" имени В.И. Ульянова (Ленина)», г. Санкт-Петербург

АДАПТИВНАЯ МОДИФИКАЦИЯ СМЕШАННЫХ БЛАГ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: смешанные блага; адаптивная модификация смешанных благ; коммерциализация; гарантированность.

Аннотация: Целью статьи является раскрытие понятия адаптивной модификации смешанных благ. Задачами исследования являются расширение терминологии в исследуемой области и выявление основных условий адаптивной модификации смешанных благ. В статье дано определение типов адаптивной модификации: расширенная коммерциализация, суженная коммерциализация, избыточная декоммерциализация, вынужденная декоммерциализация. Автором использовались методы сравнения и классификации, гипотетико-дедуктивный метод.

Как правило, формирование значительного количества благ происходит в диапазоне между благами «чисто общественными» и «чисто рыночными». Согласно классическому представлению, к общественным относятся те блага, которые обладают такими свойствами, как неконкурентоспособность (отсутствие конкуренции в потреблении), неисключаемость, неделимость, нерыночный характер стоимости, неубываемость, неуменьшаемость и др. [1].

Так, к «чисто общественным» благам, например, можно отнести блага обороны, охраны общественного порядка, иностранных дел. «Чистые рыночные» блага не могут удовлетворить базовые потребности населения большинства стран. Поэтому сегодня гораздо чаще употребляется термин «смешанные блага».

Смешанное благо, в отличие от чистого блага, является исключаемым общественным благом, благом совместного потребления с избирательностью, альтернативностью его использования, с убыванием его потребления. Смешанное благо может быть объектом купли-продажи, т.е. быть платным.

Большая часть благ, производимых в общественном секторе, являются именно смешанными, причем в различных условиях они могут иметь разный уровень конкурентоспособности, убываемости, исключаемости и т.д. (рис. 1).

На рис. 1 представлена система предоставления благ различного характера в регионе.

Как видно из рис. 1, чистые общественные и смешанные блага находятся в зоне с высоким социальным значением, при этом смешанные блага могут перемещаться как в сторону чистых общественных, так и чистых частных.

Такой процесс (назовем его адаптивной модификацией) прямо коррелируется с изменением свойств общественного блага (избирательность, альтернативность использования, убывание потребления, платность, неделимость, конкурентоспособность, исключаемость) и происходит под воздействием как внешних, так и внутренних региональных условий.

Таким образом, адаптивная модификация смешанных благ – это процесс, происходящий в границах социально значимой зоны и заключающийся в усилении у смешанных благ свойств чистых рыночных или общественных благ под воздействием изменений внутренней или внешней среды.

Основными условиями адаптивной модификации смешанных благ являются гарантированность производства блага; доступность блага для потребителей; специфика проводимой государственной политики; потенциал коммерциализации смешанного блага; отвечающее нормативам (стандартам) качество продукции и услуг; разумная конкуренция при производстве блага;

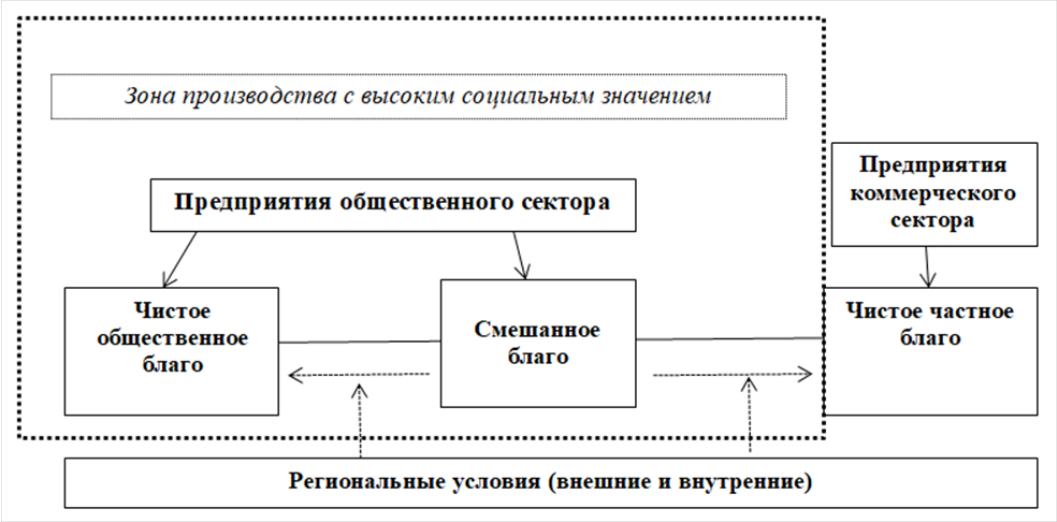


Рис. 1. Региональная система предоставления благ различного характера

Таблица 1. Корреляция адаптивной модификации смешанных благ с изменением свойств

	Изменение	Свойство	Изменение	
Чистые общественные блага ←	↑	Избирательность	↑	→ Чистые частные блага
	↑	Альтернативность использования	↑	
	↑	Убывание потребления	↑	
	↑	Платность (рыночный характер стоимости)	↑	
	↑	Неделимость	↑	
	↑	Конкурентоспособность	↑	
	↑	Исключаемость	↑	
	↑	Гарантированность	↑	

оптимальное сочетание источников финансирования; учет региональных особенностей.

Адаптивная модификация смешанных благ может быть контролируемой и прогнозируемой в случае правильной оценки процесса производства и потребления всех видов благ.

Для того чтобы провести данную оценку, автором предложено исследовать такое свойство смешанного блага, как потенциал коммерциализации, представляющий собой совокупность финансовых возможностей региона, а также производителей и потребителей для трансформации смешанного блага, то есть его адаптивной модификации.

На рис. 2 представлены направления коммерциализации смешанных благ под воздействием изменений финансовых возможностей производителей или потребителей.

Для целей данного исследования мы подразумеваем, что в каждом регионе должен быть составлен список обязательных регионально значимых благ в соответствии с нормативно-правовой базой и территориальными потребностями. Причем потребление таких благ осуществляется за счет бюджетных средств и средств потребителя.

По нашему мнению, изменение финансовых возможностей может заключаться в увеличении или уменьшении располагаемых средств как у органов власти (бюджет), так и у потребителя.

Исходя из обязательности производства и потребления этих благ, можно заключить, что любое изменение будет приводить к адаптивной модификации блага (табл. 1).



Рис. 2. Направления адаптивной модификации смешанных благ

Таблица 2. Характеристика видов адаптивной модификации смешанных благ

Изменение возможностей	Изменение	Способ оценки	Тип адаптивной модификации	Изменение объема блага	Последствия
Готовность нести дополнительные расходы (↑ возможностей потребителей)	$\Delta Г_{потр}$	Опрос	Расширенная коммерциализация	$Q = Q_{перв} + Q(\Delta Г_{потр}) + Q_{доп}$ (за счет бюджета)	Расширение, повышение качества, улучшение свойств
Дефицит ресурсов (↓ возможностей производителя)	$\Delta Д_{рп}$	Бюджетный анализ	Суженная коммерциализация	$Q = Q_{перв} - Q(\Delta Д_{рп}) + Q_{доп}$ (за счет средств потребителей)	Минимизация количества, снижение качества
Профицит ресурсов (↑ возможностей производителей)	$\Delta П_{рп}$	Бюджетный анализ	Избыточная декоммерциализация	$Q = Q_{перв} + Q_{доп}$ (новые блага за счет частных средств)	Расширение, повышение качества, улучшение свойств
Дефицит дохода (↓ возможностей потребителя)	$\Delta Д_{потр}$	Измерение уровня жизни (уровень доходов и структура потребления)	Вынужденная декоммерциализация	$Q = Q_{перв} - Q(\Delta Д_{потр}) + Q_{доп}$ (за счет бюджета)	Минимизация количества, снижение качества

Так, дефицит ресурсов в бюджете предполагает секвестирование расходов и возможность переноса оплаты части благ на потребителей (суженная коммерциализация), тогда как профицит бюджетных ресурсов, наоборот, может позволить увеличить финансовое участие органов власти (избыточная декоммерциализация).

Что касается возможностей потребителей, то снижение их доходов ставит перед властью необходимость предоставления части благ за бюджетный счет (вынужденная декоммерциализация), тогда как увеличение доходов дает воз-

можность расширить не только номенклатуру, но и повысить качественные характеристики обязательных регионально значимых благ, перенеся часть расходов на потребителей (расширенная коммерциализация).

Безусловно, потенциал коммерциализации является только одним из условий адаптивной модификации смешанных благ. И гарантированность производства блага, и проводимая государственная политика, и другие условия, очевидно, могут оказывать не меньшее влияние на исследуемый процесс. Но именно оценка и учет потенциала коммерциализации позволит не только спрогнозировать направления адаптивной модификации смешанных благ, но и максимально повысить социально-экономическую эффективность управления процессом предоставления смешанных благ в регионе.

Список литературы

1. Жильцов, Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций / Е.Н. Жильцов. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – 184 с.

2. Попов, Е. Социально-экономическая адаптация сектора общественных благ в регионах России / Е. Попов // Общество и экономика. – 2014. – № 5. – С. 126.

References

1. Zhiltcov, E.N. Ekonomika obshchestvennogo sektora i nekommercheskikh organizatcii / E.N. Zhiltcov. – M. : Izd-vo MGU, 1995. – 184 s.

2. Popov, E. Sotcialno-ekonomicheskaia adaptatciia sektora obshchestvennykh blag v regionakh Rossii / E. Popov // Obshchestvo i ekonomika. – 2014. – № 5. – S. 126.

© П.Б. Михайлов, 2021

УДК 377+332.1

Л.Ф. ПЕЛЕВИНА, С.В. МЕЛЬНИЧУК

Колледж бизнеса и технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

РОЛЬ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА

Ключевые слова: инновационный климат; инновационный потенциал; профессиональное обучение; система среднего профессионального образования (**СПО**).

Аннотация: Целью статьи является исследование роли системы среднего профессионального образования в формировании инновационного климата. Задачами являются выделение основных факторов формирования благоприятного инновационного климата и оценка значения в этом процессе системы среднего профессионального обучения. В статье рассмотрена динамика развития среднего профессионального образования, выявлены факторы повышения его популярности, проанализированы основные проблемы, а также инновационные механизмы развития системы среднего профессионального образования в рыночных условиях. При написании статьи использовались такие методы научного исследования, как сравнение, описание, системный анализ и др.

На данный момент важными задачами органов власти и других субъектов управления являются поиск инновационных ресурсов и формирование инновационного потенциала территорий, отраслей и отдельных хозяйствующих субъектов. Именно поэтому решение задач, связанных с обеспечением благоприятного инновационного климата, является необходимым условием перехода страны на инновационный путь развития.

Сегодня такие документы, как Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Основные направления деятельности Правительства на период до 2024 г. (утв. Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13), Стратегия инновационного развития Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р), Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642), определили основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики по достижению национальной цели: «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [7]. Несмотря на то, что пандемия *COVID*-19 несколько затормозила процессы реализации мероприятий по достижению вышеназванной цели, работа в данном направлении продолжается.

В общем виде под инновационным климатом понимается комплекс экономических, организационных, социальных, политических, исторических и культурных условий для осуществления инновационной деятельности и инновационного предпринимательства [6]. По сути, он отражает, насколько благоприятными являются условия для инвестиций, в том числе и иностранных, в значимые для страны (региона) объекты хозяйствования.

Инновационная привлекательность как элемент инвестиционного климата (включает в себя две составляющие: инновационный потенциал и инновационные риски) определяется такими факторами, как научно-технологические, социокультурные, инфраструктурные, трудовые, фи-

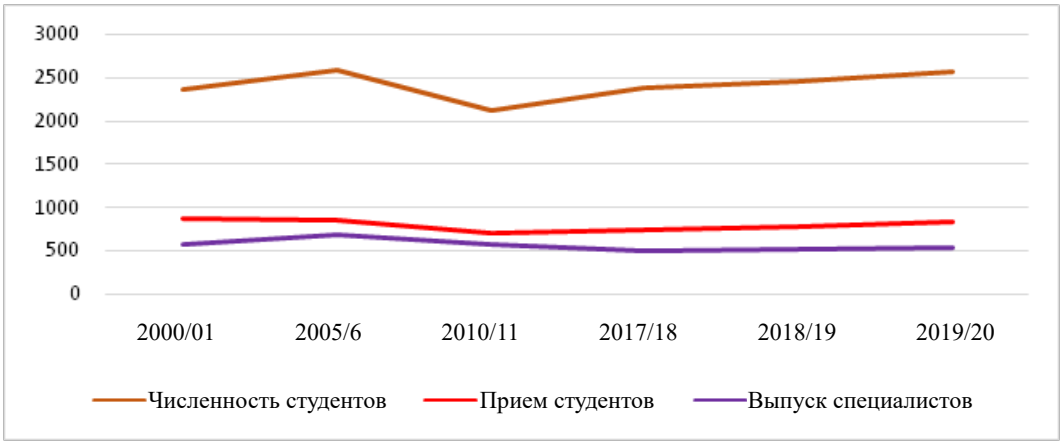


Рис. 1. Подготовка специалистов среднего звена [3]

нансово-экономические, налоговые, природно-ресурсные и др. Поскольку сегодня теория и практика, связанные с инновационным климатом, находятся на этапе формирования, то вышепредставленный список факторов не является окончательным.

Одним из важнейших факторов, формирующих инновационный потенциал, является трудовой фактор, то есть количество и качество рабочей силы (уровень образовательной и профессиональной подготовки трудоспособного населения). Не имеет смысла спорить с тем, что в первую очередь возможность перехода на инновационный путь развития зависит от человеческого капитала. И ключевое место здесь играет система образования, прежде всего – профессионального.

Необходимо сразу отметить, что в образовательных рейтингах Россия занимает не самые высокие места: 39 место по индексу уровня образования (2020 г.) и 34 место по индексу эффективности национальных систем образования (2016 г.). Очевидно, что такое отставание от мировых лидеров не может не отражаться негативным образом на инновационном климате.

Особая роль в обеспечении кадрами ведущих отраслей экономики сегодня должна отводиться системе среднего профессионального образования. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, в большинстве регионов страны отмечается дефицит в высококвалифицированных кадрах. На данный момент количество выпускников определенной квалификации не соответствует потребностям рынка труда. Более того, многие работодатели отмечают излишнюю перегруженность молодых специалистов при одновременном отсутствии практических навыков. Именно в рамках СПО существует реальная возможность подготовки конкурентоспособных специалистов, ориентированных именно на решение практических задач [1].

Во-вторых, система СПО наиболее полно может соответствовать консьюмеристской (маркетинговой) концепции, в рамках которой получение образования позиционируется как товар, а основой профессионального образования и обучения является профессиональный стандарт, формируемый на основе требований работодателей. Такой подход позволяет гибко реагировать на трансформации профессионально-квалификационной структуры рынка труда, спровоцированные в том числе и необходимостью перехода на инновационный путь развития [2].

В-третьих, в последние годы отмечается рост численности студентов СПО (рис. 1), причем специалисты прогнозируют, что в ближайшие годы рост продолжится. При этом все большую популярность набирают профессии, непосредственно связанные с технологическим инновационным развитием («Инженерное дело, технологии и технические науки»).

Причинами таких изменений, по мнению специалистов, являются: увеличение количества школьников; снижение реальных доходов населения (рост спроса на недорогие короткие программы обучения с возможностью быстрого во-



Рис. 2. Субъекты РФ, в которых формируются сети подготовки кадров на основе создания РИП [5]

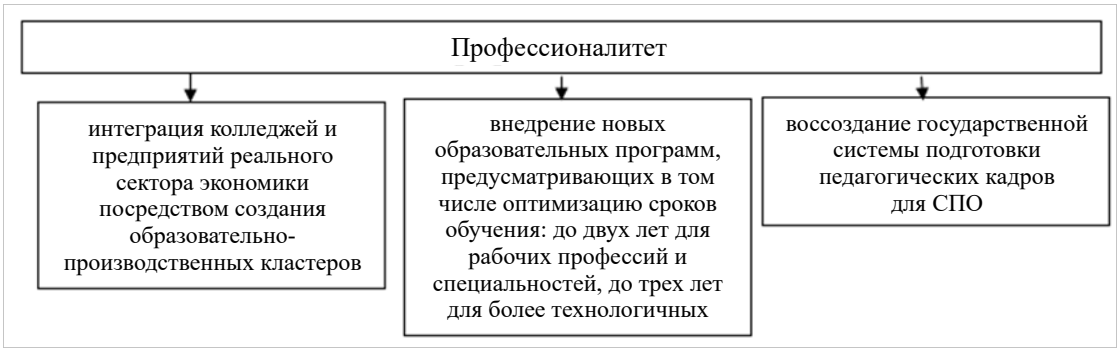


Рис. 3. Инициативы Федерального проекта «Профессионалитет» [4]

влечения выпускника в трудовую деятельность); сокращение количества бюджетных мест в вузах и практический отказ от таких форм обучения, как экстернат и заочное обучение; предпринятый государством комплекс мер по популяризации и развитию СПО.

Но, несмотря на положительные тенденции, в настоящее время отмечается отставание развития программ СПО от развития производственных и технологических процессов, что приводит к существенному разрыву между потребностями рынка труда и качеством подготовки кадров в системе.

В качестве механизмов решения этой проблемы и вовлечения рассматриваемой ступени образования в инновационную деятельность в России осуществляются следующие проекты в системе СПО:

– создание (2016–2017 гг.) межрегиональных центров компетенций, применяющих инновационные формы и программы обучения, отвечающие потребностям современного рынка труда и международными стандартами подготовки;

– создание региональных инновационных площадок (**РИП**), позволяющих развивать

систему непрерывного профессионального образования с учетом запросов представителей производства (заказчиков) путем внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ в области среднего профессионального образования;

– участие России в движении *WorldSkills International* (***WSI***), миссией которого является привлечение внимания к рабочим профессиям и создание условий для развития высоких профессиональных стандартов; членство в *WorldSkills* обязывает страны усиливать практико-ориентированную составляющую программ СПО и применять инновационные методы обучения;

– наконец, последней инициативой является внедрение с 2022 г. в Российской Федерации такой новой образовательной ступени обучения в системе СПО, как профессионалитет (рис. 3); на данный момент выделено четыре основных направления подготовки: металлургия, фармацевтика, нефтехимическая отрасль, транспорт (с возможностью дальнейшего расширения).

Можно утверждать, что представленные выше инициативы будут способствовать формированию благоприятного климата, поскольку дадут возможность решить ряд проблем, препятствующих инновационному развитию (устранение дефицита квалифицированных кадров в инновационно значимых отраслях, усиление взаимодействия между учреждениями образования и работодателями, предоставление возможности получить перспективные профессии для подростков, находящихся в неблагополучной ситуации, модернизация материально-технического обеспечения учреждений СПО и т.д.).

В заключение отметим, что благоприятный инвестиционный климат обуславливает возможности эффективного социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов, включая в том числе повышение конкурентоспособности национальной экономики, увеличение доли участия компаний страны на мировых рынках высокотехнологичной продукции и в итоге улучшение качества жизни населения.

Список литературы

1. Дороничева, Р.М. Практико-ориентированный подход в подготовке конкурентоспособных специалистов в системе СПО / Р.М. Дороничева // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 167–170.

2. Мухаметзянова, Г.В. Научное обеспечение системы среднего профессионального образования / Г.В. Мухаметзянова // Казанский педагогический журнал. – 2003. – № 1. – С. 11–19.

3. Гохберг, Л.М. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с.

4. Проект «Профессионалитет» поможет внедрить новые программы, запустить образовательно-производственные кластеры и воссоздать госсистему подготовки педкадров для СПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://edu.gov.ru/press/4237/proekt-professionalitet-pomozhet-vnedrit-novye-programmy-zapustit-obrazovatelno-proizvodstvennye-klastery-i-vossozdat-gossistemu-podgotovki-pedkadrov-dlya-spo/ (дата обращения: 10.11.2021).

5. Региональные площадки сетевого взаимодействия. Новые вехи в системе среднего профессионального образования в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fedpress.ru/article/2167606 (дата обращения: 10.11.2021).

6. Соколова, О.Н. Инновационный менеджмент : учебное пособие / О.Н. Соколова. – М. : КНОРУС, 2012. – 200 с.

7. Стратегические документы в сфере инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/ (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Doronicheva, R.M. Praktiko-orientirovannyi podkhod v podgotovke konkurentosposobnykh

spetcialistov v sisteme SPO / R.M. Doronicheva // Aspekty i tendentcii pedagogicheskoi nauki : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr 2016 g.). – Sankt-Peterburg : Svoe izdatelstvo, 2016. – S. 167–170.

2. Mukhametzianova, G.V. Nauchnoe obespechenie sistemy srednego professionalnogo obrazovaniia / G.V. Mukhametzianova // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2003. – № 1. – S. 11–19.

3. Gokhberg, L.M. Obrazovanie v tcifrakh: 2020 : kratkii statisticheskii sbornik / L.M. Gokhberg, O.K. Ozerova, E.V. Sautina, N.B. Shugal; Natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». – M. : NIU VShE, 2020. – 120 s.

4. Proekt «Professionalitet» pomozhet vnedrit novye programmy, zapustit obrazovatelno-proizvodstvennye klastery i vossozdat gossistemu podgotovki pedkadrov dlia SPO [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://edu.gov.ru/press/4237/proekt-professionalitet-pomozhet-vnedrit-novye-programmy-zapustit-obrazovatelno-proizvodstvennye-klastery-i-vossozdat-gossistemu-podgotovki-pedkadrov-dlya-spo/ (data obrashcheniia: 10.11.2021).

5. Regionalnye ploshchadki setevogo vzaimodeistviia. Novye vekhi v sisteme srednego professionalnogo obrazovaniia v Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fedpress.ru/article/2167606 (data obrashcheniia: 10.11.2021).

6. Sokolova, O.N. Innovatcionnyi menedzhment : uchebnoe posobie / O.N. Sokolova. – M. : KNORUS, 2012. – 200 s.

7. Strategicheskie dokumenty v sfere innovatcionnogo razvitiia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/ (data obrashcheniia: 10.11.2021).

© Л.Ф. Пелевина, С.В. Мельничук, 2021

УДК 336.2

Б.А. ФЕДОСИМОВ

ООО МСП «ОПОРА РОССИИ», г. Москва

ПРЕИМУЩЕСТВА ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА С ОБОРОТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Ключевые слова: система налогообложения; единый налог с оборота и потребления; преимущество; реформирование.

Аннотация: Цель исследования: в данной статье рассмотрены преимущества для государства и хозяйствующих субъектов введения единого налога с оборота и потребления, который заменит собой НДС, УСН, НДФЛ, транспортный налог, налоги на прибыль и имущество организаций. Задача статьи – определить поставленную цель. Гипотеза исследования – возможность становления целостной модели экономики. В работе использованы общенаучные методы исследования. Автором показано, что после введения единого налога с оборота и потребления следует ожидать сокращения объемов «теневой» экономики, упрощения ведения налогового учета, сближения управленческого и бухгалтерского учета, снижения уровня налогового администрирования, уменьшения бюджетных расходов на содержание налоговых органов.

По итогам 2020 года было отмечено значительное сокращение налоговых доходов бюджетов всех уровней, причиной чему послужили негативные последствия пандемии коронавируса *COVID*-19: ухудшение экономической ситуации, включая снижение спроса, а также снижение или остановка производства в связи с предпринимаемыми мерами по предотвращению негативных последствий пандемии. В отношении субъектов предпринимательства были оказаны меры поддержки, что также привело к снижению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Наиболее очевидным решением в сложившейся ситуации для выхода из кризисных явлений выглядит повышение налоговой нагрузки. Однако мировой кризис 2008–2009 гг. показал, что наиболее быстрое восстановление темпов роста экономики было достигнуто в тех странах, где налоговая нагрузка в кризисные периоды снижалась. При этом практически все страны пытались упростить процесс налогообложения, сделать налоговые системы более прозрачными и понятными, а также устранить возможности для незаконной минимизации налоговых обязательств как на национальном, так и на международном уровне. Более того, согласно мнениям экспертов, в России повышение государственных расходов при одновременном увеличении налоговой нагрузки тормозит экономический рост.

В сложившейся сегодня ситуации важное значение приобретает поиск новых доходных источников и неиспользованных резервов. В посткризисной ситуации устойчивость региональных бюджетов, выполнение взятых расходных обязательств могут быть достигнуты за счет расширения доходной базы и упрощения системы налогообложения, на что и направлено предложение о введении единого налога с оборота и потребления (**ЕНОП**), который заменит собой налог на добавленную стоимость (**НДС**), упрощенную систему налогообложения (**УСН**), налог на доход физических лиц (**НДФЛ**), транспортный налог, налоги на прибыль и имущество организаций. При этом налоговая ставка составит 6 %, а сам налоговой платеж будет взиматься с участников экономического оборота при совершении сделки в электронной форме (банковской торгово-платежной операции) [3].

Считаем, что после введения ЕНОП можно получить значительные выгоды как со стороны государства, так и хозяйствующих субъектов.

1. Сокращение объемов «теневой» экономики.

В настоящее время остро стоит проблема «теневой» занятости. Такое негативное явление, как «серая» зарплата или зарплата «в конверте», создает диспропорцию в уровнях налоговой нагрузки между «белой» и «серой» экономиками, что приводит к потере конкурентоспособности добросовестных налогоплательщиков, стимулируя их к «уходу в тень». Из-за того, что работодатель уклоняется от уплаты налогов и страховых взносов (а зачастую его толкает на это высокая фискальная нагрузка), бюджетная система страны недополучает порядка 3 трлн руб. доходов или почти 3 % ВВП. По оценкам экспертов, примерно 30–40 % россиян получают зарплату «в конверте» [2].

Наличие проблем, связанных с неформальной занятостью, приводит не только к низкой собираемости налогов, но и к увеличению количества случаев нарушения трудовых прав работников, особенно в сферах оплаты и охраны труда. Поэтому введение ЕНОП фактически выступает комплексной мерой по противодействию выплате неофициальной заработной платы наемным работникам, осуществление которой содержит необходимые резервы для дополнительных налоговых поступлений на доходы физических лиц.

Считаем, что введение ЕНОП будет способствовать также повышению эффективности в борьбе с использованием «серых схем» для уклонения от уплаты НДС, создаст благоприятный налоговый режим для малого и среднего предпринимательства, позволит навести порядок в учете объектов налогообложения региональными и местными налогами.

Сам механизм взимания ЕНОП, а также его низкая налоговая ставка позволяют значительно снизить налоговую нагрузку на бизнес, что, в свою очередь, позволяет с большой долей вероятности сократить объемы средств, выводимых в теневую (нелегальную) экономику. Несомненно, что изменение сложившейся сегодня ситуации, когда теневая экономика сравнима с 20 % ВВП страны, а ее объем превышает 20 трлн руб. (по данным Росфинмониторинга) [5], позитивно скажется не только на собираемости налогов, но и на экономической ситуации в целом. Тотальное налогообложение всех без исключения операций в совокупности с приемлемым уровнем налогового бремени будет стимулировать субъекты налоговых отношений к легальному (законному) заключению сделок.

Эффективность введения предложенного налога подтверждается эмпирическими данными – расчетами автора по налоговой нагрузке при разных вариантах налогообложения деятельности групп компаний и итоговой систематизацией полученного результата [4]. Поэтому вывод о снижении налоговой нагрузки и создании благоприятных возможностей по выходу части предприятий из «тени» выглядит вполне обоснованным и закономерным.

2. Упрощение ведения налогового учета, сближение управленческого и бухгалтерского учета.

За счет методически максимально простого механизма контроля и начисления новая система налогообложения существенно упростит налоговый учет. Можно предполагать, что при внедрении ЕНОП снизится сложность ведения налогового учета, количество допускаемых ошибок и судебных споров сократится в несколько раз.

3. Снижение уровня налогового администрирования, уменьшение бюджетных расходов на содержание налоговых органов.

Введение нового налога, а также простота составления по нему отчетности позволяют прогнозировать значительную экономию средств бюджета, направляемых на содержание налоговых органов и налоговое администрирование. Полноту и корректность исчисления ЕНОП легко проверить как работникам налоговых органов, так и другим заинтересованным лицам (менеджменту, акционерам, стейхолдерам) путем определения доли уплаченных налогов к выручке.

Таким образом, после введения ЕНОП можно получить значительные выгоды как со стороны государства, так и хозяйствующих субъектов. К ним можно отнести: сокращение объемов «теневой» экономики, упрощение ведения налогового учета, сближение управленческого и бухгалтерского учета, снижение уровня налогового администрирования, уменьшение бюджетных расходов на содержание налоговых органов.

Список литературы

1. Добрынин, А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному примене-

нию технологий / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных // International Journal of OIT. – 2016. – Vol. 4. – № 1. – Pp. 4–10.

2. Белоусова, С.А. Сближение бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов / С.А. Белоусова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления : сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. – М., 2020. – С. 61–64.

3. О дополнительных источниках налоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/122065.

4. Федосимов, Б.А. Новый единый налог с оборота и потребления / Б.А. Федосимов // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 3. – С. 68–73.

5. Федосимов, Б.А. Оценка налоговой нагрузки предприятий / Б.А. Федосимов // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 4. – С. 45–48.

References

1. Dobrynin, A.P. Tcifrovaia ekonomika – razlichnye puti k effektivnomu primeneniiu tekhnologii / A.P. Dobrynin, K.Iu. Chernykh // International Journal of OIT. – 2016. – Vol. 4. – № 1. – Pp. 4–10.

2. Belousova, S.A. Sblizhenie bukhgalterskogo i nalogovogo ucheta finansovykh rezultatov / S.A. Belousova // Sovremennye problemy i tendentcii razvitiia ekonomiki i upravleniia : sb. st. Mezhd. nauch.-prakt. konf. – M., 2020. – S. 61–64.

3. O dopolnitelnykh istochnikakh nalogovykh dokhodov biudzhetov biudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatcii // Sovet Federatcii Federalnogo Sobraniia Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/122065.

4. Fedosimov, B.A. Novyi edinyi nalog s oborota i potrebleniia / B.A. Fedosimov // Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika. – 2017. – № 3. – S. 68–73.

5. Fedosimov, B.A. Otcenka nalogovoi nagruzki predpriiatii / B.A. Fedosimov // Audit i finansovyi analiz. – 2008. – № 4. – S. 45–48.

© Б.А. Федосимов, 2021

УДК 336.2

Б.А. ФЕДОСИМОВ

ООО МСП «ОПОРА РОССИИ», г. Москва

ПРЕИМУЩЕСТВА ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГА С ОБОРОТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Ключевые слова: бюджет; регион; муниципальное образование; налоговые поступления; единый налог с оборота и потребления.

Аннотация: Цель статьи: в данной статье рассмотрены существующие подходы к бюджетному регулированию в Российской Федерации. Задачи статьи: особое внимание уделено проблеме формирования налоговых поступлений в бюджеты регионов и муниципальных образований. Гипотеза исследования – возможность становления целостной модели экономики. В работе использованы общенаучные методы исследования. Отмечено, что остается нерешенной проблема обеспечения региональных и местных бюджетов постоянными налоговыми доходами.

В России региональные и местные налоги в полном объеме зачисляются в бюджеты соответствующих субъектов РФ и муниципальных образований. Часть поступлений от федеральных налогов также поступает в региональные и местные бюджеты. Например, налог на доход физических лиц (**НДФЛ**) не попадает в федеральный бюджет и на 85 % поступает в региональные, а на 15 % – в местные бюджеты, 90 % налога на прибыль организаций также попадает в региональные бюджеты.

Важно отметить, что принципиальное решение в части межбюджетного распределения налоговых доходов было принято в 2004 г., когда в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – **БК РФ**) были внесены поправки, предусматривающие законодательное постоянное межбюджетное распределение доходов от федеральных и ряда региональных налогов.

В российской налоговой системе закрепление определенных налогов за бюджетом соответствующего уровня (первая форма распределения) используется в части местных налогов, которые в настоящее время целиком и полностью поступают в местные бюджеты. До начала проведения налоговой реформы из данного положения имелось исключение, когда ежегодно законами о бюджете устанавливались отчисления от поступлений местного налога на землю в федеральный и региональный бюджеты. Что касается федеральных и региональных налогов, то они могут поступать не только в соответствующие бюджеты, но и в бюджеты нижестоящего уровня.

Вторая форма межбюджетного регулирования – распределение доходов от поступления налогов – является самой распространенной в Российской Федерации. Фактически именно этот подход используется для налогов, структурно входящих в предлагаемый единый налог с оборота и потребления (**ЕНОП**).

Третья форма – совместное использование властями одной и той же налоговой базы – в российской налоговой системе не получила широкого распространения. К ней можно с некоторыми оговорками отнести распределение налога на прибыль организаций. При общей налоговой ставке этого налога в размере 20 % Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – **НК РФ**) установлены отдельная ставка платежей в федеральный бюджет в размере 2 % и ставка в региональный бюджет в размере 18 % налоговой базы. Вместе с тем права законодательных органов Российской Федерации в данном случае существенно ограничены – они не имеют права изменять налоговую базу по данному налогу. Что касается ставки налога, то она устанавливается законом субъекта РФ, но может быть снижена только до 13,5 % против установленной в федеральном законодательстве процентной ставки налога.

Следует отметить, что в части налога на

прибыль применяется и вторая форма распределения. После зачисления данного налога в бюджет субъекта РФ поступления по нему могут распределяться между региональными и местными бюджетами по второму методу, т.е. в пропорциях, устанавливаемых при утверждении соответствующего регионального бюджета. Рассмотрим более подробно механизм межбюджетного регулирования налогов и доходов от них, действующий в нашей стране.

В Российской Федерации распределение налогов между бюджетами разных уровней регулируется исключительно налоговым законодательством, т.е. НК РФ. Распределение же налоговых доходов регулируется бюджетным законодательством, в том числе БК РФ и законами о бюджете, принимаемыми соответствующими органами власти. Распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы страны на постоянной основе регулируется БК РФ путем установления соответствующих нормативов. Законами же о бюджете устанавливаются краткосрочные, до 3-х лет, нормативы распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней [4].

Таким образом, в Российской Федерации на постоянной основе установлено распределение между бюджетами всех федеральных налогов и налогов, уплачиваемых при применении специальных налоговых режимов. Это создает для региональных властей твердую финансовую базу для наращивания налогового потенциала и роста налоговых поступлений, поскольку у них появились уверенность в незыблемости законодательства и экономическая заинтересованность в развитии производства и роста ВВП.

Вместе с тем остается нерешенной до конца проблема обеспечения местных бюджетов собственными налогами и постоянными налоговыми доходами. Достаточно сказать, что доля собственных доходов в общем объеме доходов местных бюджетов составляет в настоящее время в среднем только 40 %. Основную долю в формировании их доходной части составляют межбюджетные трансферты в форме субвенций, субсидий и дотаций, а также отчисления от федеральных и региональных налогов, производимые по нормативам, имеющим ограниченный срок действия [1].

Еще более негативная картина наблюдается в самом многочисленном звене местного самоуправления – бюджетах муниципальных районов и поселений. Доля собственных доходов в бюджетах поселений составляет около 30 %, а в бюджетах муниципальных районов – чуть более 25 %. Это порождает высокую степень зависимости муниципальных образований от решений федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ, лишая их финансовой самостоятельности и порождая иждивенчество.

Создавшееся положение вызвано в первую очередь тем, что в систему местных налогов включено всего два налога: земельный налог и налог на имущество физических лиц, а также торговый сбор. Из закрепленных на постоянной основе доходных источников местных бюджетов с 2005 г. исключен налог на прибыль организаций, что серьезно ослабило финансовую базу этих бюджетов. Достаточно сказать, что в местные бюджеты в первые годы нового тысячелетия зачислялось порядка 70–75 млрд руб. налога на прибыль организаций, что составляло около 15–17 % от общей суммы налоговых доходов этих бюджетов [2].

В этой ситуации нами предлагается введение ЕНОП, который заменит собой налог на добавленную стоимость (**НДС**), упрощенную систему налогообложения (**УСН**), НДФЛ, транспортный налог, налоги на прибыль и имущество организаций. При этом налоговая ставка составит 6 %, а сам налоговой платеж будет взиматься с участников экономического оборота при совершении сделки в электронной форме (банковской торгово-платежной операции) [3].

На первоначальном этапе (в среднесрочной перспективе) нами предлагается следующая структура распределения ЕНОП:

1) федеральный бюджет – 60 % поступлений от ЕНОП;

2) региональный бюджет – 25 % поступлений от ЕНОП;

3) местный бюджет – 15 % поступлений от ЕНОП.

Применение ЕНОП позволит исключить существующую разницу по получению налоговых отчислений между регионами – экономическими лидерами с высоким уровнем доходов населения (и соответственно, значительным отчислениями) и отстающими в экономическом отношении регионами, а также стабилизировать налоговые поступления в региональные и местные бюджеты, создаст необходимую основу для регионального и муниципального развития на долгосрочную перспективу.

Список литературы

1. Давлетшин, Т.Г. Реформирование налоговой системы России: проблемы и решения / Т.Г. Давлетшин // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24. – № 8(482). – С. 922–950.

2. Крейс, Д.А. Некоторые правовые проблемы распределения налоговых доходов между уровнями бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Д.А. Крейс, С.Ю. Шулицкий // В кн.: Государство и право. Материалы 59-й Международной научной конференции. – Новосибирск, 2021. – С. 47–48.

3. Федосимов, Б.А. Новый единый налог с оборота и потребления / Б.А. Федосимов // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 3. – С. 68–73.

4. Януров, Н.А. Взаимозависимость бюджетной и налоговой систем / Н.А. Януров, Н.А. Кещян // В сб.: Молодежь науке – XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса. Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. редактор Л.Н. Приходько. – Сочи, 2021. – С. 144–150.

References

1. Davletshin, T.G. Reformirovanie nalogovoi sistemy Rossii: problemy i resheniia / T.G. Davletshin // Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet. – 2021. – T. 24. – № 8(482). – S. 922–950.

2. Kreis, D.A. Nekotorye pravovye problemy raspredeleniia nalogovykh dokhodov mezhdu urovniami biudzhetov biudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatcii / D.A. Kreis, S.Iu. Shulitckii // V kn.: Gosudarstvo i pravo. Materialy 59-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii. – Novosibirsk, 2021. – S. 47–48.

3. Fedosimov, B.A. Novyi edinyi nalog s oborota i potrebleniia / B.A. Fedosimov // Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika. – 2017. – № 3. – S. 68–73.

4. Ianurov, N.A. Vzaimozavisimost biudzhetnoi i nalogovoi sistem / N.A. Ianurov, N.A. Keshchian // V sb.: Molodezh nauke – XII. Aktualnye problemy turizma, gostepriimstva, obshchestvennogo pitaniia i tekhnicheskogo servisa. Materialy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / otv. redaktor L.N. Prikhodko. – Sochi, 2021. – S. 144–150.

© Б.А. Федосимов, 2021

УДК 331.524

Е.В. РАДКОВСКАЯ, Н.П. ПОПОВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: трудовые ресурсы; оптимальное распределение; целевая функция; математическая модель.

Аннотация: Обсуждаются вопросы поиска оптимального варианта распределения трудовых ресурсов как средства повышения производительности – увеличения отдачи от вложенного труда. Рассматривается постановка, решение и анализ результатов задачи оптимального распределения трудовых ресурсов.

В настоящее время одним из важнейших вопросов в экономической повестке России является повышение производительности труда. На наш взгляд, истинная подоплека вопроса несколько шире, нежели просто увеличение производительности труда собственно работников, хотя этот аспект, безусловно, очень значим. Мы считаем важным расширить границы изучения рассматриваемого явления, опираясь на целевые ориентиры – общее увеличение отдачи от вложенного труда.

Такая постановка вопроса подразумевает поиск оптимального варианта распределения трудовых ресурсов при решении производственных задач широкого спектра [1]. При этом задача достижения оптимума может формулироваться для весьма разноплановых критериев: увеличение объемов производства, снижение себестоимости отдельной продукции или комплекса работ, минимизация затрат, максимизация прибыли и т.п. Устанавливая конкретную цель, одновременно можно задать условие обязательного достижения планового выпуска по определенной номенклатуре товаров или работ (услуг) для выполнения контрактных обязательств перед государством или партнерами.

На данный момент разработано несколько различных видов экономико-математических моделей, позволяющих успешно решать задачи распределения трудовых ресурсов. Одна из таких моделей – оптимизационная – наиболее, на наш взгляд, востребована в исследованиях социально-трудовой сферы [2].

Общая постановка задачи. Предприятием в течение планового периода T запланировано выполнение n видов работ (j – текущий номер работы, $j = 1, 2, \ldots, n$). Плановое задание определено по каждой из работ в объеме V_j. Выполнение работ осуществляется работниками m категорий (i – номер категории, $i = 1, 2, \ldots, m$). Для каждой категории i известна численность работников B_i. Производительность работников разных категорий при выполнении ими различных видов работ неодинакова и задается величиной q_{ij} – производительностью труда работника i-й категории при выполнении j-й работы. Величина c_{ij} определяет оплату труда работника i-й категории при выполнении j-й работы. Требуется найти оптимальное распределение всех работ между всеми категориями работников при условии минимального фонда оплаты труда.

Решение задачи оптимизации выполняется в несколько этапов.

1. Выбор управляемых переменных. В данном случае в качестве управляемых переменных целесообразно выбрать количество работников каждой категории, выполняющих каждую из работ: x_{ij} – численность работников i-й категории, выполняющих j-ю работу.

2. Анализ существенных ограничений. В рассматриваемой задаче модель должна включать m ресурсных ограничений (m – количество категорий работников) и n плановых ограничений (n – число видов работ, по которым задан план).

3. Выбор целевой функции. Целевая функция выражает минимизацию фонда оплаты

Таблица 1. Исходные данные

Категории работников	Виды работ					Численность категории (человек)
	1	2	3	4	5	
1	33 / 109	36 / 91	33 / 92	20 / 114	39 / 105	78
2	31 / 118	19 / 109	15 / 109	34 / 114	15 / 93	91
3	40 / 103	13 / 106	15 / 104	37 / 118	30 / 116	96
4	9 / 89	11 / 107	18 / 110	17 / 101	13 / 86	105
Плановый объем работы (тыс. куб. м)	1819	1834	1668	1571	1656	

труда (Z).

4. Построение математической модели. Запись целевой функции. Если c_{ij} – оплата труда работника i-й категории при выполнении j-й работы, то $c_{ij} \cdot x_{ij}$ – оплата труда всех работников i-й категории, выполняющих j-ю работу. Тогда, суммируя данное произведение по индексу j, получаем оплату труда всех работников i-й категории, а просуммировав дополнительно по индексу i, получим выражение, определяющее фонд оплаты труда (Z):

$$Z = \sum_{i=1}^{m} \sum_{j=1}^{n} c_{ij} \cdot x_{ij} \to \min.$$

Отметим, что целевая функция не может снижаться неограниченно по причине существования плановых заданий.

Запись плановых ограничений. Раз q_{ij} – производительность труда работника i-й категории при выполнении j-й работы, то $q_{ij} \cdot x_{ij}$ – объем выполнения j-й работы работниками i-й категории. Тогда, суммируя данное произведение по индексу i, получаем общий объем выполнения j-й работы работниками всех категорий:

$$\sum_{i=1}^{m} q_{ij} \cdot x_{ij} \geq V_j, \; j = 1, \; 2, \; ..., \; n.$$

Запись ресурсных ограничений. Раз x_{ij} – численность работников i-й категории, выполняющих j-ю работу, поскольку работники i-й категории могут выполнять любую работу, тогда, суммируя численность работников по индексу j, получаем число работников i-й категории:

$$\sum_{j=1}^{n} x_{ij} \leq B_i, \; i = 1, \; 2, \; ..., \; n.$$

Очевидно, что величины численности работников в рамках всех категорий не могут быть отрицательными, т.е. $x_{ij} \geq 0$.

5. Выбор метода решения и численное решение задачи. Сформированная модель относится к классу задач линейного программирования и может быть решена симплексным методом. В качестве инструмента для получения численного решения может быть использована любая специализированная программа или надстройка, реализующая симплекс-метод, в частности надстройка «Поиск решения» в пакете *Microsoft Excel*.

6. Анализ результатов решения. Рассмотрим анализ результатов на примере. В табл. 1 заданы исходные данные для задачи оптимального распределения трудовых ресурсов в условиях совмещения профессий.

В табл. 1 в столбцах 1–5 первое значение соответствует величинам производительности труда, а второе – почасовой оплате труда работников каждой из четырех категорий при выполнении каждого из пяти видов работ.

Результаты решения по заявленным условиям представлены в табл. 2.

Рассчитанная по исходным условиям величина целевой функции (фонд оплаты труда) составляет 28 446,5 р. Помимо очевидных выводов о числе работников каждой категории, привлекаемых к выполнению каждого из видов работ (например, для выполнения 3-й работы привлекается 23 работника 1-й категории и 50 работников 4-й категории), дополнительно выдаваемые программные отчеты позволяют провести более глубокий анализ результатов.

Приведенная стоимость в отчете на рис. 1 показывает величину изменения целевой функ-

Таблица 2. Результаты решения

Категории работников	Виды работ					Задействовано работников (человек)
	1	2	3	4	5	
1	0	51	23	0	4	78
2	0	0	0	46	0	46
3	45	0	0	0	51	96
4	0	0	50	0	0	50
Выполненный объем работы (тыс. куб. м)	1819	1834	1668	1571	1656	

Имя	Окончательное значение	Приведенная стоимость	Целевая функция, коэффициент	Допустимое увеличение	Допустимое уменьшение
x11	0	93,16	109	1E+30	93,16
x12	51	0,00	91	5,86	200,67
x13	23	0,00	92	55,99	0,17
x14	0	156,61	114	1E+30	156,61
x15	4	0,00	105	0,17	55,99
x21	0	0,10	118	1E+30	0,10
x22	0	3,09	109	1E+30	3,09
x23	0	17,33	109	1E+30	17,33
x24	46	0,00	114	39,58	114,00
x25	0	10,44	93	1E+30	10,44
x31	45	0,00	103	0,13	152,13
x32	0	82,67	106	1E+30	82,67
x33	0	61,46	104	1E+30	61,46
x34	0	43,07	118	1E+30	43,07
x35	51	0,00	116	43,07	0,13
x41	0	54,77	89	1E+30	54,77
x42	0	45,69	107	1E+30	45,69
x43	50	0,00	110	0,09	30,54
x44	0	44,00	101	1E+30	44,00
x45	0	14,44	86	1E+30	14,44

Рис. 1. Отчет по устойчивости

ции при единичном увеличении численности соответствующих работников. Например, привлечение одного работника 2-й категории к выполнению 5-й работы увеличит часовой фонд оплаты труда на 10,44 р., а одного работника 4-й категории к выполнению этой же работы – уже на 14,44 р.

Величины «Допустимое увеличение» и «Допустимое уменьшение» определяют интервал устойчивости для целевого коэффициента. Например, согласно отчету по устойчивости решенной задачи, работники 1-й категории выполняют 2-ю работу на условиях оплаты, равной 91 р./час. Если почасовая оплата труда работников этой категории при выполнении этой работы поднимется больше, чем на 5,86 р. (см. допустимое увеличение), то привлекать их к выполнению 2-й работы станет нецелесообразно и придется закрепить за ними выполнение другой работы. В этом случае изменятся распределение работ между работниками, численность работников каждой категории, закрепленных за каждой работой, и увеличится фонд оплаты труда. Если же поднять им почасовую оплату меньше, чем на 5,86 р., то распределение работ останется прежним, но фонд оплаты труда при

этом возрастет.

Следует отметить, что при одних и тех же исходных условиях возможны различные варианты распределения трудовых ресурсов для различных целевых установок [3]. Предложенный подход можно использовать для различных организаций, которым приходится решать вопросы подобного рода.

Список литературы

1. Лазарева, В.В. Стратегическое управление региональным развитием : учебно-методическое пособие / В.В. Лазарева, В.Н. Дьяченко. – Амурский государственный университет; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. – Благовещенск, 2021.

2. Radkovskaya, E.V. Mathematical modeling of sustainability of regional development. Lecture Notes in Networks and Systems / E.V. Radkovskaya, E.M. Kochkina, Y.B. Melnikov. – 2021. – Т. 280. – Pp. 707–715.

3. Горюнов, П.И. Методология и методы исследования в региональной экономике / П.И. Горюнов // В сборнике: Экономика. Менеджмент. Арктика. Материалы студенческой научно-практической конференции / отв. ред. А.Ю. Распопова. – Мурманск, 2021.

References

1. Lazareva, V.V. Strategicheskoe upravlenie regionalnym razvitiem : uchebno-metodicheskoe posobie / V.V. Lazareva, V.N. Diachenko. – Amurskii gosudarstvennyi universitet; Institut ekonomicheskikh issledovanii Dalnevostochnogo otdeleniia RAN. – Blagoveshchensk, 2021.

3. Goriunov, P.I. Metodologiia i metody issledovaniia v regionalnoi ekonomike / P.I. Goriunov // V sbornike: Ekonomika. Menedzhment. Arktika. Materialy studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / otv. red. A.Iu. Raspopova. – Murmansk, 2021.

© Е.В. Радковская, Н.П. Попова, 2021

УДК 62-799

А.Е. ШИТОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва;
АО «Ремвооружение», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЗАКУПОК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДИСТАНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОАО РЖД

Ключевые слова: генетический алгоритм; оптимизация; закупки; технологическое оборудование; оптимизация поставок; эвристические алгоритмы.

Аннотация: В данной статье определены возможности применения генетического алгоритма в процессах оптимизации подбора и закупки основного технологического оборудования для оснащения обслуживающих мастерских железнодорожных дистанций компании РЖД. Целью исследования является анализ основных этапов внедрения и применения данного алгоритма для решения практической задачи по оптимизации процесса закупок и поставок оборудования для оснащения станций технического обслуживания. Задача исследования заключается в анализе стандартных и альтернативных возможностей оптимизации технологических процессов закупок и поставок оборудования. Результатом данной статьи являются рекомендации, цель которых заключается в оптимизации процессов закупок и поставок оборудования компании РЖД при помощи внедрения генетического алгоритма. Методы исследования: анализ, обобщение, систематизация и классификация.

Введение

Генетический алгоритм – это эвристический поисковый алгоритм, используемый в том числе при решении задач оптимизации и моделирования путем последовательного подбора, комбинирования и вариации искомых параметров с использованием механизмов, напоминающих биологическую эволюцию. Отличительной особенностью генетического алгоритма является акцент на использовании оператора «скрещивания», который производит операцию рекомбинации решений-кандидатов, роль которой аналогична роли скрещивания в живой природе.

Актуальность исследования генетического алгоритма обусловлена необходимостью оптимизации процесса подбора технологического оборудования обслуживающих мастерских железнодорожных дистанций компании РЖД, сегодня данное направление является приоритетным, так как именно оптимизация процессов закупки и поставки технологического оборудования позволит улучшить техническое состояние железнодорожных магистралей и подвижного состава.

В данный момент на участках технологического обслуживания железнодорожных дистанций наблюдаются следующие проблемы [3].

1. Дисбаланс закупок технологического оборудования: это выражается в том, что часть оборудования, закупленная в одно время, может быть одного класса, а часть, закупленная в другое время, – совершенно другого класса.

2. Нерациональное расходование либо экономия материальных ресурсов. Данная проблема актуальна не только на участках технологического обслуживания, но и на уровне управленческих решений.

3. Низкий уровень прогнозирования отказов основного оборудования.

4. Низкий уровень ремонтопригодности оборудования, однако данная проблема повсеместна и является хоть и угасающей, но обще-

мировой тенденцией.

5. Выбор оборудования с низким гарантийным сроком: экономия в момент покупки выливается в большие убытки во время эксплуатации данного оборудования.

Применение генетических алгоритмов позволит добиться значительного улучшения характеристик набора технологического оснащения ремонтных мастерских, улучшить показатели ресурсосбережения, устранить дисбаланс в наборах поставляемого оборудования, а также избежать ненужных затрат.

Постановка задачи

Использование генетического алгоритма предусматривает создание фитнес-функции – функции приспособления, которая по заданным входным параметрам методом эвристического анализа найдет оптимальные выходные значения и будет выступать своеобразным вектором применения генетического алгоритма [1]. Фитнес-функция использует входные параметры для расчета, эти параметры будут использоваться как ключевые фильтры в процессе расчета.

В нашем случае за входные параметры фитнес-функции мы определим такие параметры, как стоимость, надежность, целесообразность использования, доступность в продаже, ремонтопригодность. При помощи данных параметров производится математический расчет оптимизации подбора технологического оборудования.

С целью оптимизации процесса поставок оборудования для оснащения станций технического обслуживания используется такой элемент генетического алгоритма, как стохастическая составляющая, то есть поисковый алгоритм, который итеративно трансформирует множество математических объектов (популяцию), представляющих собой кодированные решения некоторой задачи. Если данную методику использовать в реальных производственных условиях, то математический эксперимент, основанный на генетических алгоритмах, показывает значительное улучшение экономических и технических показателей, тем самым подтверждая верность применения к задаче оптимизации процесса поставок технологического оборудования методов генетического алгоритма [2; 5].

Оптимизационная работа имеет высокую практическую ценность, так как ее применение позволит значительно улучшить такие характеристики, как экономические показатели, отказоустойчивость, ремонтопригодность, балансировка, уменьшение простоя, надежность. Улучшение этих показателей повысит уровень сервиса, предоставляемый компанией РЖД, и позволит достойно чувствовать себя в конкурентно сложном транспортном рынке [4].

Проведем анализ существующих решений. Так, например, в тех или иных управленческих регионах внедряются специализированные компьютерные программы для оптимизации и анализа существующего регламента закупок. Также существуют альтернативные способы решения проблемы.

1. Подбор технологического оборудования в режиме ручного подбора каждого конкретного экземпляра.
2. Решение задачи посредством балансирования в ценовом коридоре.
3. Решение задачи посредством выделения фиксированного бюджета руководителю участка технологического обслуживания каждого участка.
4. Использование услуг аутсорсинговых компаний при подборе оборудования.
5. Копирование плана закупок у компаний-конкурентов.

Применение генетического алгоритма

При оптимизации плана закупок оборудования путем составления фитнес-функции (функции приспособления) используются следующие входные параметры: стоимость, надежность, целесообразность использования, доступность в продаже, ремонтопригодность.

Экономическая отдача от оптимизации номенклатуры закупаемых единиц технологического оборудования с использованием математического аппарата генетического алгоритма будет выражаться при помощи решения системы уравнений, где из известных будут стоимость и значение коэффициентов достаточности [4].

Описание работы алгоритма

Генетический алгоритм выполняет следующие шаги: первичное заполнение, размножение элементов выборки, сортировка, селекция элементов выборки, проверка соответствия условиям оптимизации. Если представленное усло-

вие выполнено, то выполнение алгоритма будет завершено, если нет, то переходим к шагу 2, и алгоритм начинает новый цикл выполнения [5].

Выводы

1. Применение генетического алгоритма позволит улучшить техническое состояние железнодорожных магистралей и подвижного состава.

2. Генетический алгоритм приводит к усложнению процесса расчета закупок, а также к увеличению времени выбора технологического оборудования, однако его использование с лихвой оправдывается при длительной его эксплуатации.

3. Наряду с оптимизацией процесса поставки технологического оборудования необходимо проведение рационализаторского подхода в управленческих решениях, а также оснащение участков технологического обслуживания квалифицированным и мотивированным персоналом.

4. Необходимо четко провести лимитные границы расходования экономических ресурсов. Это позволит генетическому алгоритму работать в четко заданном диапазоне.

Список литературы

1. Методика анализа основных процессов хозяйства автоматики и телемеханики для обеспечения показателей готовности технических средств на основе методологии УРРАН (утверждена ОАО «РЖД» 30 ноября 2017 г.).

2. Журавлев, И.А. Модели и методы оценки показателей надежности систем железнодорожной автоматики и телемеханики : дисс. на соиск. уч. степени кандидата техн. наук: 05.22.08 / Илья Александрович Журавлев. – М. : МГУПС, 2013. – 234 с.

3. Солдатов, Д.В. Нормирование оценка и анализ показателей надежности систем железнодорожной автоматики и телемеханики на основе данных, представляемых информационными системами железнодорожного транспорта / А.В. Горелик, А.В. Орлов, Д.В. Солдатов. – М. : РУТ (МИИТ). – Деп. в ВИНИТИ. – № 136. – 2017. – 474 с.

4. Солдатов, Д.В. Моделирование технологического процесса восстановления объектов транспортной инфраструктуры / А.В. Горелик, Д.В. Солдатов // Наука и техника транспорта. – 2013. – № 4. – С. 80–83.

5. ГОСТ27.507-2015 «Межгосударственный стандарт надежность в технике запасные части, инструменты и принадлежности. оценка и расчет запасов».

.

References

1. Metodika analiza osnovnykh protcessov khoziaistva avtomatiki i telemekhaniki dlia obespecheniia pokazatelei gotovnosti tekhnicheskikh sredstv na osnove metodologii URRAN (utverzhdena OAO «RZhD» 30 noiabria 2017 g.).

2. Zhuravlev, I.A. Modeli i metody otcenki pokazatelei nadezhnosti sistem zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki : diss. na soisk. uch. stepeni kandidata tekhn. nauk: 05.22.08 / Ilia Aleksandrovich Zhuravlev. – M. : MGUPS, 2013. – 234 s.

3. Soldatov, D.V. Normirovanie otcenka i analiz pokazatelei nadezhnosti sistem zheleznodorozhnoi avtomatiki i telemekhaniki na osnove dannykh, predstavliaemykh informatcionnymi sistemami zheleznodorozhnogo transporta / A.V. Gorelik, A.V. Orlov, D.V. Soldatov. – M. : RUT (MIIT). – Dep. v VINITI. – № 136. – 2017. – 474 s.

4. Soldatov, D.V. Modelirovanie tekhnologicheskogo protcessa vosstanovleniia obektov transportnoi infrastruktury / A.V. Gorelik, D.V. Soldatov // Nauka i tekhnika transporta. – 2013. – № 4. – S. 80–83.

5. GOST27.507-2015 «Mezhgosudarstvennyi standart nadezhnost v tekhnike zapasnye chasti, instrumenty i prinadlezhnosti. otcenka i raschet zapasov».

© А.Е. Шитов, 2021

УДК 339

М.Р. ХАЛИМАН, М.М. МЕЛЬНИКОВА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ США С ТАЙВАНЕМ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО КИТАЯ

Ключевые слова: экономический диалог; военно-экономическое сотрудничество; США; Китай; Тайвань; внешняя политика.

Аннотация: В статье рассматривается экономическое сотрудничество между США и Тайванем на фоне изменяющихся взаимоотношений США и Китая в период их политического противостояния. Цель исследования – выявить специфику экономических взаимоотношений США и Тайваня в период с 2010 по 2020 год. Задачей исследования ставится анализ военно-экономических связей США с Тайванем в контексте американо-китайских отношений 2010–2020 гг. Методологическую базу сформировали как общенаучные, так и социально-гуманитарные методы исследования: исторический метод, описательный, классификация, метод сравнительного анализа, анализ, синтез. В результате произведен анализ поставок военной техники из США на Тайвань за последнее десятилетие. Установлено, что Тайвань выступает в роли сдерживающего фактора в политическом противостоянии двух государств.

На фоне соперничества двух мощных государств США и Китая за звание великой мировой державы необходимо обратить внимание на экономический диалог между США и Тайванем, который для США является рынком сбыта товаров и услуг, фабрикой сбора высокотехнологичных продуктов, а также государством, которое можно использовать для противодействия политике Пекина. Тайвань – непризнанное государство, в которое поставки военной техники из США осуществляются на взаимовыгодных условиях, оружие, продаваемое Тайбэю, не может изменить соотношение военной мощи Тайваня и КНР, но формирует некоторый баланс военных сил. Для США увеличение важности контроля и связей с Тайванем связано с возникновением новой «большой игры», в которой Тайвань оказывается в центре глобального противостояния с Китаем: занимает стратегически важное положение и контроль над этой территорией и является важным фактором в целях недопущения динамического развития геополитического оппонента.

В 2010 г. была одобрена продажа военной техники Тайбэю, совокупная стоимость которой составила 6,4 млрд долл., среди техники было следующее:

1) противокорабельные ракеты «*Patriot*» *PAC-3*;

2) вертолеты «*Black Hawk*»;

3) ракеты «*Harpoon*».

После этого Китай остановил все военные обмены с США в период с января по октябрь 2010 г., были озвучены возможные санкции против компаний США, вовлеченных в поставку военной техники. Но подобные действия со стороны Китая не могли прекратить выгодные соглашения для двух сторон, поэтому были военные поставки и в последующие годы:

1) в 2011 г. совокупная стоимость составила 5,9 млрд долл.;

2) в 2015 г. совокупная стоимость составила 1,83 млрд долл.

Но по настоянию Китая продавать истребители *F-16C/D* и дизель-электрические подводные лодки не было разрешено [2].

В сентябре 2011 г. Тайваню были проданы:

1) запчасти для военных самолетов;

2) запчасти для военной техники для модернизации истребителей *F*-16*A*/*B*;

3) а также оказаны услуги технико-экспертной поддержки.

Затем до 2015 г. была пауза в продажах во-

оружения, что было связано с налаживанием отношений с Китаем со стороны США [7]. В середине декабря 2015 г. администрация Б. Обамы одобрила поставку военного вооружения Тайваню, сумма сделки составила 1,83 млрд долл., среди военной техники было следующее [8]:

1) два фрегата с управляемыми ракетами класса «*Oliver Hazard Perry*»;

2) противотанковые ракеты «*Javelin*» и «*BGM-71F*»;

3) гусеничные десантные машины-амфибии «*AAV-7*»;

4) переносные ракеты «*Stinger*»;

5) зенитные артиллерийские комплексы ближнего действия «*MK–15 Phalanx*».

За время правления Б. Обамы была одобрена продажа техники на сумму свыше 14 млрд долл. Но военное сотрудничество между США и Тайванем не сводилось только к продаже военной техники ни при администрации Дж. Буша, ни при администрации Б. Обамы. При Б. Обаме количество совместных мероприятий удвоилось. Но при этом США в военном сотрудничестве ведет себя осмотрительно:

1) нет продаж вооружения наступательного характера;

2) нет визитов на Тайвань высокопоставленных военных США и пр.

В июне 2017 г. администрация Д. Трампа продала Тайваню вооружение, сумма договора составила 1,42 млрд долл. (7 поставок военной техники). В конце сентября 2018 г. стало известно о продаже очередной партии военной техники, совокупная стоимость составила 330 млн долл. В июле 2019 г. одобрена сделка продажи военной техники на сумму 2,2 млрд. долл., а в августе 2019 г. стало известно о продаже на сумму 8 млрд долл.

В 2019 г. Госдепартамент США одобрил реализацию военной техники Тайваню, в частности предполагалось реализовать следующее:

1) танки *M1A2T Abrams*;

2) переносные зенитно-ракетные комплексы (**ПЗРК**) *Stinger* и иную технику.

Стоимость сделки составила более 2 млрд долл., по информации Агентства по сотрудничеству в сфере обороны и безопасности Пентагона. С просьбой о продаже обратился офис экономического и культурного представителя Тайваня в США, который запрашивал продажу конкретной техники, среди которой были тягачи, танки, в результате одобрено было только 250 комплектов ПЗРК *Stinger*, совокупная стоимость сделки составила 223 млн долл. [5].

В 2020 г. несколько дней тайваньская морская пехота проводила совместные учения по высадке десанта, правительство Тайваня заявило, что Корпус морской пехоты США был приглашен, чтобы увеличить боеспособность операций по штурму небольших лодок [1]. В 2020 г. стало известно о намерении США осуществить поставку 400 ракет *Harpoon*, совокупная стоимость поставки составила более 2 млрд долл. для защиты от Китая, по данным *Associated Press* [6], а также оборудование для модернизации систем *Patriot PAC-3*, стоимость этой сделки составила 620 млн долл., по данным Пентагона, т.к. поддержка Тайваня – это часть внешней политики США [3]. Госдепартамент США одобрил поставку Тайваню оборудования для модернизации систем *Patriot PAC-3*. В конце декабря 2020 г. было осуществлено патрулирование эсминцем ВМС США Тайваньского пролива [4].

Таким образом, с 2010 по 2020 год происходило плотное экономическое сотрудничество под эгидой военного диалога между США и Тайванем, осуществлялись крупные поставки различной военной техники, происходили совместные военные учения. По мере того, как совершенствует свои навыки армия Китая и развиваются отношения между двумя великими державами, отмечается военно-экономическое сотрудничество США с Тайванем, выступающим в роли своеобразного противовеса и сдерживающего фактора. Необходимо выделить, что администрация Д. Трампа в условиях ухудшающихся отношений с КНР заявила о новом экономическом диалоге между США и Тайванем, который охватит весь спектр двусторонних экономических отношений.

Список литературы

1. Американские военные прибыли на Тайвань. Реакция Тайваня и материкового Китая // Иносми.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://inosmi.ru/politic/20201112/248512986.html.

2. Волошина, А.В. Тайваньский вопрос в современных отношениях Китая и США / А.В. Волошина // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/

tayvanskiy-vopros-v-sovremennyh-otnosheniyah-kitaya-i-ssha.

3. Защита от Китая: зачем США вооружают Тайвань // Газета.tu [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru/army/2020/07/10/13147891.shtml.

4. Портякова, Н.В. Нравы преемственности: как уходящие власти США злят Китай / Н.В. Портякова // Известия iz [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iz.ru/1110784/nataliia-portiakova/nravy-preemstvennosti-kak-ukhodiashchie-vlasti-ssha-zliat-kitai.

5. США одобрили продажу Тайваню оружия на два миллиарда долларов // Риа Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20190709/1556331191.html.

6. США поставят Тайваню ракеты на два миллиарда долларов для защиты от Китая // Лента.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lenta.ru/news/2020/10/27/taiwn/.

.

References

1. Amerikanskie voennye pribyli na Taivan. Reaktciia Taivania i materikovogo Kitaia // Inosmi.ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://inosmi.ru/politic/20201112/248512986.html.

2. Voloshina, A.V. Taivanskii vopros v sovremennykh otnosheniiakh Kitaia i SShA / A.V. Voloshina // Cyberleninka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/tayvanskiy-vopros-v-sovremennyh-otnosheniyah-kitaya-i-ssha.

3. Zashchita ot Kitaia: zachem SShA vooruzhaiut Taivan // Gazeta.tu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.gazeta.ru/army/2020/07/10/13147891.shtml.

4. Portiakova, N.V. Nravy preemstvennosti: kak ukhodiashchie vlasti SShA zliat Kitai / N.V. Portiakova // Izvestiia iz [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://iz.ru/1110784/nataliia-portiakova/nravy-preemstvennosti-kak-ukhodiashchie-vlasti-ssha-zliat-kitai.

5. SShA odobrili prodazhu Taivaniu oruzhiia na dva milliarda dollarov // Ria Novosti [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ria.ru/20190709/1556331191.html.

6. SShA postaviat Taivaniu rakety na dva milliarda dollarov dlia zashchity ot Kitaia // Lenta.ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://lenta.ru/news/2020/10/27/taiwn/.

© М.Р. Халиман, М.М. Мельникова, 2021

Abstracts and Keywords

A.S. Gemedji

Scientific Aspects of the Creation of Nationally Oriented Textbooks for Primary Schools in the Crimea in the 19th – Early 20th Centuries

Key words and phrases: the Crimea; tutorials; study guides; elementary school.

Abstract: The purpose of the study is to give a brief description of the historical and pedagogical situation in Crimea at the turn of the 19th – 20th centuries. The objectives of the research are to reveal the essence of the system of education in primary schools, to justify the need to study nationally oriented educational literature for primary schools. The hypothesis is based on the assumption that special textbooks were created for primary schools. The research methods include general scientific, chronological, and bibliographic. The research findings are the scientific aspects of the creation of nationally oriented textbooks.

M.V. Gudkov

Formation of Cyber Security Skills among Primary Schoolchildren in the Context of Distance Learning

Key words and phrases: junior schoolchildren; cyber security; information security; distance learning in primary school.

Abstract: The article analyzes the problem of forming cyber security skills in primary schoolchildren, suggests ways to solve this problem in the context of distance learning. The aim of the study was the process of forming cyber security skills among primary schoolchildren in the context of distance learning. The hypothesis of the research is the formation of cyber security skills in primary schoolchildren, provided that the age characteristics of children are taken into account when organizing distance learning and the involvement of parents of children in this process. The objectives of the study were to identify the main ways to solve the problem of developing cyber security skills in junior schoolchildren. The author used theoretical methods – the analysis of scientific papers on the research problem. The result of the study was the identification of ways to solve the problem of forming cyber security skills: cognitive-meaningful way, orientation-activity, analytical-reflexive, motivational-value path. The practical significance of the study lies in the mastering of the practical skills of mastering the basics of cyber security by younger schoolchildren in the context of distance learning.

A.V. Ivanova, M.D. Olesova

Features of Socially-Oriented Education of Student Institutions of Secondary Vocational Education

Key words and phrases: college upbringing; upbringing process; characteristics of students; socially oriented upbringing; adolescence; the Republic of Sakha (Yakutia).

Abstract: The relevance of the study is dictated by new socio-economic, state-political and socio-cultural changes in modern Russia. The article reveals the features of socially-oriented education of students of secondary vocational education institutions. The aim of the study is to identify the features of socially-oriented college education. The experience of socially-oriented education of the student hostel of the Yakutsk industrial-pedagogical college of the Republic of Sakha (Yakutia) is described. Scientific novelty lies in identifying and substantiating the characteristics of students in educational institutions of secondary vocational education. The result of the study is substantiated features that take into account the uniqueness of the regional education system.

I.V. Illarionova

Pedagogical Aspects of the Organization of Work on the Formation of Young Women's Readiness for Motherhood in Higher Education Organizations

Key words and phrases: motherhood; readiness for motherhood; maternal functions; psychological features of readiness for motherhood; pedagogical conditions; value attitude to motherhood.

Abstract: Readiness for motherhood is a woman's personal sphere, based on the value awareness of motherhood and the attitude of the woman herself towards it, and manifests itself in the readiness to create adequate conditions for the full development of the child. At the same time, the formation of readiness for motherhood, as a complex multifaceted education of a personality, can be effective provided that the entire pedagogical process in the

university is targeted; the appropriate methods and means of teaching and upbringing are closely included in the professional training of future specialists. This necessitates a theoretical substantiation of the pedagogical conditions of this process. The aim of the study is to determine the pedagogical conditions that contribute to the formation of readiness to perform maternal functions among female students. The research tasks are to theoretically substantiate the need to study and determine the conditions that contribute to the formation of readiness for motherhood among female students. The research hypothesis is as follows: the problem of the formation of readiness for motherhood is relevant and requires the definition of conditions that promote the promotion of responsible motherhood among female students within the framework of education in an integrated system of higher education. To test the hypothesis put forward, we used theoretical research methods, in particular, the analysis of scientific data on the research problem. The research results are as follows: on the basis of the analysis of the state of the problem, the conditions were identified that ensure the effectiveness of the formation of readiness for motherhood among female students.

L.V. Kovtunenko, O.B. Mazkina, N.Yu. Zykova

Moral Reflection as an Indicator of the Formation of Moral Upbringing of Adolescents

Key words and phrases: moral reflection; the level of moral education; reflexive criterion; moral self-awareness; moral self-esteem; children's creative team; teenagers.

Abstract: The article deals with the problem of moral reflection of adolescents as an indicator of their moral upbringing. The aim was to study, on the basis of empirical research, the features of moral reflection of adolescents included in children's creative teams and students of the gymnasium (Voronezh), and its impact on the level of their moral upbringing. The article presents the results of a comparative analysis of the data of the ascertaining stage of the experiment of the control and experimental groups, made on the basis of a survey of a teenager's ideas about himself and his future. The analysis of the data allowed us to conclude that the moral upbringing of adolescents according to the reflexive component is formed at a low and medium level; the development of a program of moral education of adolescents is required.

L.V. Kovtunenko, V.N. Mashin, A.V. Mashina

Motives for Choosing the Military Service as a Future Activity by Cadets of Educational Organizations

Key words and phrases: motive; motivation; military educational organization; cadet; choice factor.

Abstract: The article deals with the problem of motivation as an incentive mechanism for effective professional activity. The aim was to study the motives for choosing military service as a future professional activity by cadets of military educational organizations on the basis of empirical research. The article examines the factors influencing the motivation for military service, provides data from a survey among cadets of one of the military universities. The analysis of the data on the study of the motives of the service and professional activities of cadets made it possible to draw a conclusion about the growth of indicators of a positive attitude to military service in general and the conscious choice of the officer's profession.

A.R. Mustafina

Directions of the Teacher's Work on Psychological and Pedagogical Support of the Communicative Development of Preschool Children

Key words and phrases: communicative development of children; teacher of preschool educational organization; psychological and pedagogical support; areas of teacher's activity.

Abstract: The article presents the results of the analysis of the problem of psychological and pedagogical support by a teacher of the communicative development of preschool children. The characteristics of the main directions, tasks, and some features of the construction of diagnostic and correctional work are given. The purpose of the study is to reveal the features of the construction of the teacher's work on the communicative development of preschool children, which will determine the directions and tasks of training future educators. The research tasks are to analyze scientific materials on the topic, to reveal the importance of organizing work on the communicative development of preschool children, to highlight the areas of activity of the teacher to support this development. The hypothesis of the study is as follows: the effectiveness of the program to support the communicative development of children will depend on a number of psychological and pedagogical conditions. Research methods: theoretical analysis of scientific, educational and methodical literature, systematization and generalization of scientific data on.

The results of the study are as follows: the conditions and directions of psychological and pedagogical support for the communicative development of preschool children are highlighted, the requirements for the teacher organizing this work are determined.

N.P. Olesov, I.A. Cherkashin

Institutional Fundamentals of the Education System Based on Ethnic Traditions

Key words and phrases: education; upbringing system; healthy lifestyle; competitiveness; social institution; ethnic traditions.

Abstract: Education in the context of globalization requires network interaction, which, along with the positive, also has negative sides. In such conditions, a system based on ethnic values and traditions is of great importance in the socialization of the individual and the upbringing of a healthy lifestyle for the younger generation, in the formation of the country's human capital. The purpose is to consider the possibility of introducing new approaches to the upbringing system of the younger generation. The research tasks are to study the scientific and methodological literature on the research topic; to study the problems of the current state of education in the conditions of the region. The research hypothesis is as follows: the introduction of innovative author's proposals will provide for a higher value-semantic effectiveness of the development of the educational system of students. The research methods are analysis of scientific and methodological literature. The results are as follows: based on the study of the contradictions identified by us, we have developed the author's concept of the development of the educational system of students based on the processes of globalization and prognostics.

L.K. Fortova, Nie Zhan

On the Issue of Pedagogical Prevention of Adolescents' Virtual Addiction in China

Key words and phrases: teenagers; China; virtual addiction; pedagogical prevention; spirituality.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the experience of pedagogical prevention of virtual addiction of adolescents in China and the possibility of its interpretation in the educational space of Russia. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem; disclosure of the methodology of pedagogical prevention of virtual addiction of adolescents in China and the possibility of its interpretation in the Russian educational space. The hypothesis of the study is as follows: pedagogical prevention of virtual addiction of adolescents in China will be successful if adolescents do not feel lonely, are surrounded by the attention and love of parents. Methods: analysis, synthesis, comparison, generalization, observation, conversation. In the course of the study, the authors came to the conclusion that the methodology of Chinese specialists in the prevention of virtual addiction of adolescents can be successfully interpreted into the Russian educational space.

L.K. Fortova, A.V. Edzhibadze

The Formation of Tolerance among Minors as a Pedagogical Condition for the Prevention of their Interpersonal Conflicts

Key words and phrases: tolerance; pedagogical conditions; schoolchildren of primary school age; internal and external components; research methods; humanism.

Abstract: The purpose of the article is to argue and clarify the pedagogical conditions, factors that contribute to the formation of tolerance in minors as a tool for the prevention of their interpersonal conflicts. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem; differentiation of pedagogical conditions that determine the formation of tolerance in minors as a tool that initiates the prevention of their interpersonal conflicts. The hypothesis is as follows: successful prevention of interpersonal conflicts in minors will be possible if they develop tolerance, which serves as a tool for the prevention of their destructive interaction. The research methods are analysis, synthesis, comparison, generalization, and specification. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the formation of tolerance among minors is a pedagogical condition for the prevention of their interpersonal conflicts.

E.V. Shalomova

Prevention of Virtual Addiction of Minors in Modern Russian Society

Key words and phrases: minors; virtual addiction; Internet addiction; prevention; educational continuum; modern Russian society.

Abstract: This article discusses the issues of prevention of virtual addiction of minors in modern Russian society. The purpose of this article is to substantiate the system of work on the prevention of virtual addictions of minors in the educational continuum of modern Russian society. The objectives are to demonstrate the relevance of the problem; to specify the conditions that determine the effectiveness of preventing the occurrence of addictive behavior of minors in the educational continuum of modern Russian society. The hypothesis is as follows: prevention of virtual addiction of minors in modern Russian society will be effective if we justify the system of prevention of the phenomenon under study, organize work on the prevention of virtual addictions of minors, taking into account pedagogical conditions. The research methods are analysis, synthesis, comparison, generalization, concretization, and interpretation. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the development of a system and a set of pedagogical conditions in the educational continuum of the modern school of Russian society is the basis for the construction of further planning for the development of an educational organization.

L.P. Shopina

Axiological Space of Leisure Pedagogy of Professor S.A. Shmakov (Noospheric Aspect)

Key words and phrases: axiological approach; education; leisure; noospheric pedagogy; Professor S.A. Shmakov.

Abstract: The purpose of the study is to identify axiological and noospheric components in the activities of Professor S.A. Shmakov. The research tasks are analysis of leisure axiological technologies S.A. Shmakov; identification of mechanisms for their integration into noospheric pedagogy. The hypothesis is as follows: the work of Professor S.A. Shmakov was based on basic modern technologies for the upbringing and education of children; it was carried out according to the laws of noospheric pedagogy and had a pronounced axiological mediality. The research methods include work with the professor's archives, analysis of methodological documentation, the study of his papers, plans, scripts, memoirs of contemporaries. The results achieved were summarized in two monographs and a two-volume book of the Selected Works of S.A. Shmakov, which were published by the author of the article.

R.I. Agalarova

Development of Foreign Language Skills of Students at the Secondary Level of Education through Authentic Songs

Key words and phrases: language competence; age characteristics of students; teenage students; motivation; authentic songs; phonetic exercises; vocabulary exercises.

Abstract: The aim of the article is to consider the advantages and conditions of including authentic songs in a foreign language lesson. The research objectives are to consider the age characteristics of adolescent students; to identify the learning potential of songs in the formation of language skills and the peculiarities of their application in English lessons; to identify the effective methods and types of work with songs. The research methods are analysis of methodological and psychological literature; observation; study and generalization of practical experience. The research hypothesis is as follows: the use of authentic songs in English lessons activates learning activities and contributes to improving the phonetic skills of students, as well as expanding and enriching their vocabulary. As a result of the study, the features of the formation of the language competence of adolescent students are presented and ways of integrating songs into the learning process are demonstrated.

Yu.M. Vasina, O.A. Asmalovskaya

The Use of the Interactive Book in the Process of Development of the Active Dictionary of Younger School Children with Mental Retardation

Key words and phrases: vocabulary; junior schoolchildren; mental retardation; interactive book; active vocabulary.

Abstract: The article presents the results of an experimental study, the purpose of which is the development of an active vocabulary in primary schoolchildren with intellectual disabilities. The objectives of the study were to identify the characteristics of the development of the vocabulary of junior schoolchildren with mental retardation, as well as to develop, test and test the effectiveness of the program for its development through interactive books. The hypothesis of the study was the provision that the development of vocabulary in children of primary school age with intellectual disabilities will be more effective if interactive books are included in the correctional work, which

also make it possible to motivate the learning process. The research methods were a formative experiment and a qualitative analysis of the research results. The materials, main provisions and conclusions of the study can be used in the practice of a preschool defectologist.

A.A. Grigorieva

Characteristics of Experimental Work in the Implementation of the Methods of Teaching the Chinese Language to Students of a Language University in the Republic of Sakha (Yakutia)

Key words and phrases: pedagogical experiment; experimental work; experimental work; methodology of the Chinese language.

Abstract: The purpose of the article is to provide a general description of the methodology for teaching Chinese language to students of a language university of the Republic of Sakha (Yakutia). The main task is to develop the motivation of interest, a positive attitude towards the study of the Chinese language in the implementation of the methodology of teaching the Chinese language among students of a language university in the Republic of Sakha (Yakutia). The hypothesis of the research is that the condition for teaching the Chinese language is to consider the peculiarities and difficulties in teaching students from the indigenous peoples of the RS (Y). The result of the article is the characteristic of experimental work in teaching Chinese language to students of a language university in the Republic of Sakha (Yakutia).

N.V. Grigorieva, G.M. Koryakina, E.I. Rodionova, S.A. Nikitenkov

Pedagogical Potential of Artistic Bone Processing in Teaching Students Traditions of National Culture

Key words and phrases: pedagogical potential; traditional national culture; artistic bone processing; northern folk crafts (Kholmogorsky; Tobolsk; Chukchi; Khotkovsky).

Abstract: The purpose of the paper is to identify the pedagogical potential of artistic bone processing in introducing students to the traditions of national culture, which greatly affects the formation of a person in society and the development of his identity. The objectives of the study are to consider one of the most important tasks of the state cultural policy of the Russian Federation – the preservation of multinational cultural traditions, which are a fundamental factor in the spiritual and moral education of young people; to focus on the artistic processing of bone as one of the oldest types of decorative and applied art; to give a brief description of the modern art of bone carving on the example of famous northern crafts: Kholmogorsky, Tobolsk, Chukchi and Khotkovsky. The hypothesis of the study is as follows: the familiarization of students with the traditions of national culture such as artistic bone processing occurs when the pedagogical potential is identified and actively used, thus allowing for effective performance. The research methods are analysis of scientific literature, observation, description of experience and synthesis. The results of the study indicate the importance and necessity of identifying and applying the pedagogical potential of artistic bone processing in introducing students to the traditions of national culture, which are of actual importance in the spiritual and moral formation of the individual.

S.K. Efimova

The Levels of Formation of the Foreign Language Communicative Competence of Bilingual Students through Learning Japanese

Key words and phrases: foreign language communicative competence; methods of teaching a foreign language; North-Eastern Federal University; Japanese.

Abstract: The purpose of the research was to identify indicators of the formation of foreign language communicative competence of bilingual students while learning Japanese at a language university. Research objectives are: to consider approaches to the component composition of foreign language communicative competence of Russian scientists, to clarify the definition of foreign language communicative competence in relation to the Japanese language, to identify its components, to develop indicators of formation. The hypothesis of the study is that the formation of foreign language communicative competence of bilingual students during teaching Japanese in the Republic of Sakha (Yakutia) will be effective if we clarify the concept of foreign language communicative competence in relation to the Japanese language; determine the scientific and theoretical foundations of the formation of foreign language communicative competence of bilingual students while learning Japanese. The research methods are analysis of scientific literature, generalization. As a result of the study, the definition of foreign language communicative competence in relation to the Japanese language has been clarified; components and levels

of formation have been identified; indicators of formation for all types of foreign language speech activity have been developed.

O.A. Zelenova, N.A. Peshkova

The Development of Interpersonal Relationships of Older Preschoolers with Mental Retardation

Key words and phrases: interpersonal relationships; older preschoolers; mental retardation.

Abstract: The article reveals the features of correctional and developmental work to optimize interpersonal relationships of older preschoolers with mental retardation. The aim of the study was to study and develop interpersonal relationships in this category of children. The objectives of the study included the development of a criterion base of research based on scientific literature, the development and testing of diagnostic and correctional-developmental programs aimed at studying and optimizing interpersonal relationships of older preschool children with mental retardation. The study verified its effectiveness.

S.A. Konovalova

Features of Working on Muscle Clamps in Vocal Classes

Key words and phrases: muscle clamps; physiological and psychological clamps; a set of exercises; pop vocals; vocal performer.

Abstract: The purpose is to consider the features of working on muscle clamps in the vocal class. The research hypothesis is as follows: the article presents a set of exercises and techniques aimed at overcoming muscle clamps, but it will be effective when taking into account the individual psychological and physiological characteristics of students. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, comparison of methodological approaches to solving this problem, as well as analysis and generalization of pedagogical experience. As a result of the research, a set of exercises based on vocal techniques was developed, aimed at overcoming psychological and physiological clamps; techniques for working on the disclosure of the vocalist's voice and confidence are presented.

M.V. Kulakovskaya, N.A. Gorokhova

Intensive Methods of Teaching English to Students of Non-Linguistic Specialties

Key words and phrases: intensive methods of teaching; foreign language; communicative competencies.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of intensive methods of teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties. The research objectives are analysis of the features of intensive methods of teaching a foreign language. The main research methods were the analysis of special literature and generalization. The research hypothesis is as follows: in the process of teaching a foreign language at a university using intensive teaching methods, communicative competencies are developed. As an example, the authors presented their experience of working with students of non-linguistic specialties.

L.A. Lazutova, E.A. Levina

The Formation of the Foreign Language Communicative Competence in Non-Linguistic Students

Key words and phrases: foreign language teaching; learning resources; communicative competence; interactive technologies; digital tools; non-linguistic majors.

Abstract: The purpose of the research is to reveal the potential of interactive and digital technologies in teaching business communication in oral and written forms in a foreign language to students of non-linguistic majors in the context of modernization of Russian education. The research objectives are to present the analysis of the results of the entrance control of the school level of foreign language proficiency; to characterize the interactive and digital technologies used in teaching foreign languages; to give methodological recommendations for the use of digital tools in the educational process. The research hypothesis is as follows: the process of teaching business communication in oral and written forms in a foreign language to students of non-linguistic majors can be optimized through the use of interactive and digital technologies. In the course of the research, methods of theoretical analysis and synthesis, observation of the educational process were used. The result of the study is a description of the didactic capabilities of Internet services, the organization of digital communication and interactive interaction.

O.S. Nogovitsyna, G.M. Parnikova

Modern Approaches to Teaching Speaking in English to Mathematicians at a Non-Linguistic University in the Russian Federation

Key words and phrases: higher school; teaching speaking; foreign languages; mathematics and computer science; national Russian bilingualism; non-linguistic university; teaching foreign language speaking; applied mathematics; students of mathematics; language education.

Abstract: The article is devoted to the problem of teaching speaking in a foreign language to students of mathematics in a non-linguistic university of the Russian Federation. The purpose of the research is to consider modern approaches in the field of teaching speaking in a foreign language in a non-linguistic university of the Russian Federation. The objectives are to study normative documentation and theoretical literature, as well as research on teaching foreign language speaking, educational practice of leading universities of a scientific and natural profile. The hypothesis is as follows: lack of academic time and peculiarities caused by national Russian bilingualism are significant factors in solving the problem of teaching speaking in a foreign language to students of mathematics in a non-linguistic university in the Russian Federation. The research methods are analysis of normative and theoretical literature. The results are as follows: a contradiction was revealed between the normative requirements for foreign language education and the methodological reality in the Republic of Sakha (Yakutia).

I.A. Firsova, M.G. Yakuncheva, E.A. Shestopalova

The Formation of Chronological Knowledge and Skills of Students in the Study of the History of the Great Patriotic War

Key words and phrases: chronology; historical and cultural standard; the Great Patriotic War; chronological knowledge and skills; historical facts.

Abstract: The purpose of the article is to describe the methodological ways of formation of chronological knowledge and skills of students in the study of the history of the Great Patriotic War in an educational organization. The research tasks are to identify the specifics of studying the chronology of the Great Patriotic War; to develop methodological recommendations for the formation and diagnosis of chronological knowledge and skills of students when studying the topic “The Great Patriotic War 1941–1945”. The hypothesis of the study is as follows: pedagogical conditions for the formation of chronological knowledge and skills in the study of the history of the Great Patriotic War is the systematic use in the classroom of various methods of presenting historical facts, as well as multi-level tasks necessary both to consolidate and to diagnose the acquired knowledge. The research methods are the analysis of pedagogical literature, comparative-generalizing and axiological analysis of teaching materials; design of methodological recommendations for the study of the declared educational topic. The results are as follows: the authors described effective methodological ways of forming chronological knowledge and skills of students in the study of the history of the Great Patriotic War.

N.M. Yayaeva

Connected Speech as a Conceptual Thinking Achieving an Arbitrary and Conscious Level of Functioning of the System of Linguistic Signs of Primary Schoolchildren

Key words and phrases: development; language; speech; speech activity; coherent speech.

Abstract: Speech is the most important mental function of a person. Mastering speech, the child acquires the ability to conceptual thinking, generalized reflection of the surrounding reality, awareness, planning and regulation of their intentions and actions. The purpose of this article is to present the theoretical foundations for the development of coherent speech in junior schoolchildren as conceptual thinking of achieving an arbitrary and conscious level of functioning of the system of linguistic signs. The research tasks are to make a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, which affects various aspects of the definition of the concept of “speech” in the educational system of real, modern education; to determine the indicators of the development of coherent speech of primary schoolchildren as conceptual thinking. The hypothesis is as follows: the development of coherent speech as conceptual thinking is successfully carried out when performing a special type of activity, the so-called speech activity, which is the most important way of formulating and expressing thoughts, serves as a means of understanding the world, acts as an aid in the development of social experience and belongs to a number of important conditions for successful mental intellectual activity of a person. The research methods are analysis of scientific literature on the problem of the development of coherent speech of primary schoolchildren as conceptual

thinking of achieving an arbitrary and conscious level of functioning of the system of linguistic signs; and comparison of different points of view, clarification and definition of the conceptual-categorical apparatus. The study of the educational and methodological literature allows drawing a number of conclusions. Despite the high interest in this problem, the level of speech development in children of primary school age is insufficient. Considering this, modern and methodically organized work on the development of speech is of great importance. One of the ways of such an organization is to work on the development of connected speech in literary reading lessons, contributes to the formation of the development of coherent speech and speech competence of younger students, which will allow them to create their own oral statements-stories.

A.V. Guryeva

The Influence of Means of Physical Culture and Sports on the Cognitive Abilities of Students of North-Eastern Federal University

Key words and phrases: cognitive abilities; influence; means of physical culture and sports; physically active lifestyle.

Abstract: Physical culture and sports at the university are presented as the most important basic component of the formation of the general culture of students. Important conditions determining the effectiveness of the educational process are: knowledge of the features of the use of physical culture and sports to maintain the level of physical fitness and health promotion; the ability to use the means of physical culture and sports to optimize performance, to choose available and optimal methods to maintain the level of physical fitness and health promotion; knowledge of the method of performing physical exercises and self-monitoring of the state of their health. The author experimentally proved that students engaged in physical culture and sports are more successful in learning and have a high level of cognitive conditions.

E.E. Elaeva, E.A. Yakimova, M.N. Shestakova, I.V. Shindina

The Formation of Professional Readiness of a Future Coach to Perform Psychodiagnostics in Professional Work

Key words and phrases: readiness; willingness; future coach; psychodiagnostics; training sessions; competitive activity.

Abstract: The aim of the paper is to study the level of formation of the structural components of a coach's readiness to conduct psychodiagnostics in training and competitions and to substantiate the methods of its formation in the conditions of a university. The tasks of the study included diagnostics of the initial level of formation of the structural components of a given readiness of a future coach, development and implementation of an additional educational program in the experimental group, and determination of the dynamics of the formation of structural components of the readiness of a future coach for psychodiagnostics. The hypothesis of our research was the assumption that the introduction of a practical component in the process of forming the readiness of future trainers for psychodiagnostics will allow them to reach a higher level of appropriate readiness. The research methods are a questionnaire, a pedagogical experiment using the "Motivation of professional activity" methodology and statistical research methods. The testing data showed changes in the level of formation of the studied structural components that occurred under the influence of the introduction of the additional educational program "Psychodiagnostics in Sports".

L.V. Zasukhina, R.A. Stepanov, V.V. Antonova, V.I. Potekhina

Adaptation of University Students to Distance Learning during the Pandemic

Key words and phrases: COVID-19 pandemic; university students; distance learning; self-isolation; students' motor activity; adaptation to distance learning.

Abstract: This article discusses the peculiarities of students' attitude to distance learning, the level of physical activity and the level of physical health of students. The article describes the results of a questionnaire to identify the level of readiness of students for further distance learning in the discipline "Physical Culture and Sports". The purpose of the survey is to identify the level of adaptation to distance learning in the discipline "Physical Culture and Sport". Pedagogical research methods were used in the work. As a result, a sufficiently high level of adaptation of students to this regime by the end of 2021 was revealed.

V.A. Kuznetsov, O.A. Musin, M.A. Veryaskin, A.V. Labazova

Increasing Motivation for Physical Education among Students of Secondary Schools

Key words and phrases: physical education; motivation; high school students.

Abstract: This article discusses ways to increase the motivation of students for physical education classes and recommendations that must be followed. The purpose of the study is to determine the motivation and interests of 9th grade students for physical education. The objectives of the study are the analysis of educational and scientific and methodological literature in order to clarify the theoretical aspects of the formation of motivation for physical education in middle-aged schoolchildren, as well as the development of recommendations to increase motivation for physical education in 9th grade students. The hypothesis of the study is as follows: physical education classes will be most effective only when participation in them will be caused by the inner motives of the student and interest. The research methods are literature analysis, survey, and methods of mathematical statistics. As a result of the research, methodological recommendations were developed for a physical culture teacher on the basis of which he will be able to motivate students to productive educational activities within the framework of a physical culture lesson.

V.O. Morozov, O.V. Morozov

The Conceptual Basis of Students' Health Care in the Educational Environment of the University

Key words and phrases: valeological support; didactic adaptation; health-saving environment; comprehensive program; conceptual foundations; modern approaches to health-saving; health-saving education management.

Abstract: The aim of the study is to create a conceptual framework in the activities of structural units and subjects of the educational process of the university in order to create a health-saving environment. The research tasks are to identify modern approaches to solving health-saving problems, to determine the conceptual provisions of planning and implementing comprehensive health-saving programs for students. The research hypothesis is as follows: the use of a system-activity approach to solving the indicated problem can contribute to obtaining a better result and directly affect the creation of a health-preserving environment. The study used methods of analyzing health-saving programs of universities and scientific and methodological literature, as well as pedagogical observation, questionnaires and self-assessment of university bachelors. The results of the study are reflected in the highlighted modern approaches, targets, priority areas for the formation of a health-saving environment. The conceptual provisions for the creation of a regulatory framework for valeological support of the educational process of bachelors, which have been tested by practice and can be used in the management of health-saving activities of students of higher education institutions, are disclosed.

O.A. Musin, K.V. Belousova, A.V. Labazova, M.A. Veryaskin

Development of Reactive Strength in Secondary School Children in the Athletics Club

Key words and phrases: athletics; reactive strength; school age; means and methods of physical exercises.

Abstract: This article discusses the theoretical foundations of the development of reactive strength, as well as the results of a study on its development in children of secondary school age. The aim of the study is to develop reactive strength in middle school-age children in the athletics section. The objectives of the study were to develop a program for the development of reactive strength and to test the developed program in the conditions of the athletics section. The research hypothesis is as follows: it is assumed that the program we have developed for the development of reactive strength will have the most favorable effect. The main objectives of the study were the analysis of methodological literature on the research topic, the development and testing of a training program for the development of reactive strength.

T.V. Parshina, A.V. Porvatkin, Yu.V. Kireeva, N.A. Lomakina

Aspects of Increasing the Objectivity of Assessing the Physical Achievements of University Students Not Engaged in Physical Education

Key words and phrases: achievement; control; mathematical method; evaluation; parameter; result.

Abstract: The purpose of this article is to develop practical recommendations aimed at reducing the subjectivity of the processes of assessing sports achievements of students enrolled in specialties that are not related to physical education. The research objectives are to identify and analyze the reasons for the decrease in the subjectivity of assessing sports achievements of students enrolled in specialties that are not related to physical education. The

research hypothesis is as follows: if we use recommendations in the operational form and a mathematical model for predicting sports achievements of students, it is possible to minimize the impact of subjective factors that distort the process of their assessment and depend on the experience of the teacher himself. The research methods are synthesis, analysis and collection of information; modeling. The results of the study made it possible to formulate the conclusion that the constructed mathematical model can help students with self-improvement and predict the results for a particular student over a specified period of time.

V.V. Timoshin, N.A. Parshina, S.V. Busarova, E.A. Shunyaeva

Features of Sports Club Work in the Structure of Modern Higher Education

Key words and phrases: sports club; system of physical education; improving sports skills; quantitative characteristics; qualitative characteristics; moral-volitional activity of a person; cognitive activity; academic block; pragmatic motivation; creative motivation.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the features of sports club in the structure of modern higher education. The research tasks are to establish the relationship between educational and extracurricular forms of organization of physical culture and sports activities, to reveal the specifics of motivation in the structure of extracurricular forms of organization of physical culture and sports activities, to substantiate the illegality of the idea of compulsory involvement of students in sports clubs. General scientific methods were used to solve the set tasks: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of basic ideas, induction, deduction, comparison, juxtaposition and generalization. The research hypothesis is as follows: the possibilities of sports clubs determine the creative self-realization of an individual. The results of the research are as follows: it was found that the educational forms of organizing physical culture and sports activities are focused on the quantitative component, while the extracurricular ones are aimed at rationalizing the qualitative aspect of the process of physical education; the creative and pragmatic nature of motivation for physical culture and sports orientation is revealed; the non-observance of the principle of voluntariness is substantiated, which proves the illegality of the idea of compulsory involvement of students in sports clubs.

V.O. Chernova, S.V. Semergey

The Use of Fitness Technologies in Physical Education Lessons

Key words and phrases: physical education; fitness technology; fitness bracelet.

Abstract: To date, the greater functionality of fitness bracelets allows you to monitor motor activity, functional status and the impact of physical activity, and the introduction of fitness technologies in the educational process allows you to in-depth evaluate the effectiveness of physical education lessons and avoid accidents. The purpose of the study is to determine the effectiveness of using fitness bracelets in physical education classes to control physical activity. The following tasks are set in the study: to analyze scientific and methodological literature, to conduct an experiment to determine the effectiveness of using fitness bracelets in physical education lessons. The hypothesis of the study is as follows: it is assumed that the use of fitness bracelets in physical education classes allows for more in – depth monitoring of the condition of students during classes. The research methods are analysis of scientific and methodological literature, pedagogical observation, and expert evaluation method.

N.N. Yaushkina, O.N. Karabanova

The Formation of Spiritual and Moral Values of Modern Youth in a Poly-Ethnic Region

Key words and phrases: spiritual and moral values; modern youth; Orthodoxy; Sunday school; theological school.

Abstract: The purpose of the study is to study the spiritual and moral values of modern youth, as well as to analyze the religious situation and its characteristics in a multiethnic region. Research objectives: to reveal the ethno-religious situation in Mordovia, to show the features of the manifestation of Orthodox religious consciousness in social and moral spheres of activity, to consider the modern role of Orthodoxy in the spiritual and moral life of young people. The research hypothesis is as follows: the analysis of pedagogical experience in educational organizations on spiritual and moral values on the example of studying modern youth will optimize modern forms of work to shape the religious situation in the region. The research methods are the study of pedagogical experience in educational institutions, analysis, synthesis, generalization. As a result of the research, the spiritual and moral values of modern youth in the conditions of a multicultural and polyconfessional region have been considered.

L.R. Akmullayeva

Methods and Forms of Heuristic Learning in Training Future Philologists in Conditions of Regional Bilingualism

Key words and phrases: future philologists; regional bilingualism; training; heuristic teaching; forms; methods.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the forms and methods of heuristic teaching that are necessary for the preparation of future philologists in the context of regional bilingualism. The aim of the research is to briefly describe the forms and methods of heuristic teaching that are used in the context of regional bilingualism. The hypothesis is the effectiveness of training future philologists using the forms and methods of heuristic teaching, which are used in the context of regional bilingualism. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, synthesis. As a result, it was revealed that the designated forms and methods of heuristic teaching increase the level of cultural communication in society and contribute to more efficiently organizing the professional activity of the future philologist.

L.V. Andreeva

Research into Students' Readiness to Work with Disabled Children in the Context of Inclusive Education

Key words and phrases: inclusive education; readiness; students; children with disabilities; preschoolers.

Abstract: The article deals with the problem of readiness to work with children in inclusive education. The aim of the study is to identify the level of formation of students of the main components of readiness to work with children with disabilities, such as personal, cognitive, motivational and activity. The objectives of the study are to analyze the theoretical aspects of the problem, conduct a readiness study using a set of diagnostic techniques and analyze the results obtained. The hypothesis is the assumption that 4th year students have a sufficient level of readiness to work with children with disabilities. The results of the study showed that, in general, students are not ready enough to work with such a category of children, with a sufficient level of formation of personal and cognitive components of readiness, students have problems with motivation and activity.

A.N. Baisheva

An Example of a Practice-Oriented Lesson in the Study of the Topic "Drafting and Execution of Management Documentation. Details as an Obligatory Element of the Registration of Management Documentation"

Key words and phrases: details; management documentation; practice-oriented training; national standard; state standard.

Abstract: This article presents an example of a practice-oriented lesson in the study of the topic "Drafting and execution of management documentation. Details as an obligatory element of management documentation execution". The objectives are to consider the role of practice-oriented learning in the formation of professional competencies. The research method is a comparative analysis of GOST R-2003 and GOST R-2016. It was found that solving practical problems increases the competence of a future specialist in subsequent professional activities.

L.S. Biryukova

Some Hints for Beginners in Academic Writing in English for an Introduction

Key words and phrases: academic writing; active voice; introduction; verb tense pairs; passive voice.

Abstract: The subject of research is an introduction to a scientific article in English. The goal is to analyze the process of writing an academic article and its introduction. The main tasks are to describe the structure of the academic article and the steps of the proposed research, to determine the key vocabulary of academic writing, to highlight the linguistic features of the introduction. The thesis about the universality of the vocabulary of the non-technical vocabulary adopted in the scientific literature, and a clear distinction in the use of temporal forms of the verb depending on the information functions is put forward as a hypothesis. Descriptive, comparative, and analytical methods are used in the article. As a result of the described process analysis, the features of the use of tense verb pairs, linking words, and active / passive voice have been highlighted, and recommendations for breaking the text into paragraphs have been given.

N.A. Vasilyeva

Overcoming Difficulties in Building a Coherent Text in English Academic Writing

Key words and phrases: paragraph; academic writing; introduction; addition; skimming; sentence connectors;

contrast/difference.

Abstract: The subject of research in the article is a coherent text in English academic writing. The goal is to analyze the construction process of a scientific text and its division into paragraphs. The main tasks are to consider the components of the process, to highlight the difficulties arising in the process of writing a coherent text and breaking it into paragraphs, to determine the ways of overcoming the indicated difficulties. As a hypothesis, the thesis is put forward that the paragraph should begin with a thematic sentence, which gives the main idea of the content of this part of the article and connects other sentences with this idea. Descriptive, comparative, and analytical methods are used in the work. Among the results achieved, the methods of sentences connection making the flow of speech smooth and coherent have been highlighted; recommendations for skimming as a technique for breaking the text into paragraphs have been proposed.

A.A. Vyazmin, S.V. Semergey

The Formation of Interdisciplinary Connections among Schoolchildren in Robotics Classes in the System of Additional Education

Key words and phrases: interdisciplinary communication; the basics of Arduino; Tinkercad; the basic principle of learning.

Abstract: The methods of forming interdisciplinary connections among schoolchildren in the field of physics, computer science and mathematics in the classroom for the course “Fundamentals of Arduino” on the basis of the MBU DO CDTT Rostov-on-Don, as well as the features of the application of the Tinkercad program in distance education, its main features, pros and cons are considered. The basic principle of learning within the framework of the course “Fundamentals of Arduino”, the results of mastering this course and the possibilities of further study of robotics on the Arduino platform are presented.

O.V. Gavrilov, O.L. Pominova

The Worldview Position on Counterterrorism Policy among the Servicemen of the National Guard of the Russian Federation as a Factor of Professional Development

Key words and phrases: serviceman; terrorism; socio-cultural phenomenon; counteraction; worldview; ideological position; professional education; attitude.

Abstract: The article is devoted to the problem of terrorism and ways of fighting it. Terrorism is considered as a socio-cultural phenomenon that has a negative impact on a person and his worldview. The latter is formed in the process of human activity on the basis of the experience gained during interaction with other members of society and the environment. The purpose of this article is to consider the formation of a worldview position on counterterrorism among servicemen of the National Guard of the Russian Federation in the process of professional training. The tasks are to identify the factors influencing the development of terrorism in the world, to consider the concept and essence of the ideological position on countering terrorism, as well as to consider the impact of professional training on the formation of the ideological position on countering terrorism in military personnel. The hypothesis is as follows: a purposeful influence in the process of professional training on the system of values, beliefs, ideals and religious feelings of the personality of military personnel will contribute to the effective formation of a worldview position on countering terrorism. The methods of theoretical analysis and modeling were used in the paper. The research results are as follows: the factors influencing the development of terrorism in the world are identified; the concept and essence of the ideological position on countering terrorism are considered; the structure of the formation of the ideological position on countering terrorism among military personnel is proposed.

I.G. Gladkikh

Socio-Psychological Features of Candidates for Substitute Parents

Key words and phrases: substitute parenthood; guardianship; adoption; foster family.

Abstract: The article presents the results of the analysis and generalization of data obtained during individual socio-psychological examinations of candidates for substitute parents. The aim of the study is to study the socio-psychological characteristics of candidates for substitute parents. The tasks are to identify common socio-demographic characteristics of candidates for substitute parents; to determine the characteristics and nature of attitudes and attitudes of future foster parents to different aspects of family life. The hypothesis of the study is as follows: the destructive motivation of substitute parenting and the overestimation of the mental and physical

capabilities of the foster child are the main socio-psychological features of future foster parents, determining the priorities of psychological consultations for them. The research methods are analysis, synthesis, generalization of scientific data on the research problem, survey. As a result of the study, psychological features of motivation and parental attitudes towards the foster child of candidates for substitute parents were revealed.

Z.I. Grinko

Simulation of Professional Situations in the Process of Training of Flight Attendants

Key words and phrases: professional competence; flight attendant; professional training; modeling; professional situations.

Abstract: The study is devoted to the problem of training flight attendants in the context of the formation of professional competence based on modeling professional situations. Purpose of the study: to analyze the features of modeling professional situations in the process of training flight attendants. Tasks: to analyze the features of modeling professional situations; describe the possibilities of modeling in the process of training flight attendants, the main forms of the educational process and the pedagogical conditions of its effectiveness. The hypothesis is as follows: the analysis of the features of modeling professional situations will optimize the educational process of professional training of flight attendants. The research methods are analysis, systematization, and generalization. In the course of the work, the analysis of the features of modeling professional situations was carried out, the possibilities of modeling in the process of training flight attendants, the main forms of the educational process and the pedagogical conditions of its effectiveness were described.

I.A. Karnaukhov, N.A. Khramova

The Problem of Choosing a Professional Career among the New Working-Class Youth

Key words and phrases: education; higher education; new working class; choice of career; career guidance.

Abstract: Uncertainty of the future, partial knowledge of the labor market, the inability to assess own capabilities and the lack of understanding how to apply them in practice – this is an incomplete list of problems facing the new working-class youth. The study purpose is to determine the reasons for choosing profession among the new working-class representatives. To achieve the goal, the tasks were set to determine a pool of topical questions, to conduct a qualitative analysis of answers based on interviews and identify specific problems of choosing a profession among young people. The hypothesis is that the difficulty of choosing a profession lies in the insufficient informing of graduates about their future work activity. The analytical and synthetic methods, content analysis, comparison of linguistic material are used. The authors come to the results. Vocational guidance courses are ineffective, young people are insufficiently informed about the labor market; they aren't motivated and interested in work. It is necessary to find points of interaction between institutions, employers and graduates, to increase the motivation level to do work, to satisfy the internal needs of youth and pay for work at a decent level.

T.V. Kirillova

On the Organization of Voluntary Work of the Penal Correction System Staff of the Russian Federation

Key words and phrases: volunteer movement; volunteer activity; personal development; employees of the penal system.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the experience of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in organizing a volunteer movement. The author solves the problem by identifying the most popular and effective areas of work. The article presents the results of the analysis of the organization of volunteerism, positive practices of activities in institutions and bodies of the penal correction system.

I.M. Klimenko, O.I. Gan

Edutainment as a Universal Method Overcoming the Negative Influence of Clip Thinking on the Education of Student Youth

Key words and phrases: clip thinking; simulacra of success; education; edutainment technology; situation of success.

Abstract: The aim of the research is to identify and approbate pedagogical technologies that make it possible to ensure the inversion of the factors of clip thinking, transforming their negative impact in the learning process into a positive one. The research objectives are to analyze the influence of clip thinking on educational progress; to

identify the fundamental differences between the situation of success in virtual pastime and in learning; to analyze the possibilities of applying the edutainment technology for the convergence of clip thinking factors and pedagogical technologies. The hypothesis is as follows: the use of edutainment technology in the educational process provides an inversion of the negative factors of clip thinking. The authors used methods of modeling, design, experiment and observation. In the process of approbation, the positive influence of the edutainment technology on embedding the elements of clip thinking in training was determined.

E.G. Knyazeva

Development of Higher Medical Education Students Competence in Teamwork

Key words and phrases: higher medical education; competence; competence formation; teamwork; team interaction.

Abstract: Higher medical education presupposes the acquisition of not only fundamental knowledge by students, but also competencies that enable to fully ensure a high degree of professional training of a doctor. The aim of the study is to consider the essential characteristics of the process of forming the competence of teamwork among students of higher medical education. The research objectives are to consider the specifics of the competence-based approach in the professional training of medical students, to substantiate the importance of the formation of competence in the field of teamwork among students of higher medical education. The research hypothesis is as follows: analysis of the essential characteristics of the process of forming the competence of teamwork among students of higher medical education will improve the quality of their professional training. Research methods: analysis, systematization, generalization. In the course of the research, the specificity of the competence-based approach in the professional training of medical students was characterized; the importance of forming their competence in the field of teamwork was substantiated.

A.N. Kolodeznikova

Professionally-Oriented Teaching Technology as a Tool of Forming the Independence of Students of Technical Specialties

Key words and phrases: professionally-oriented teaching technology; independence; special disciplines.

Abstract: The article focuses on the formation of students' independence through the use of professionally-oriented technology of teaching special disciplines to students majoring in Civil Engineering at North-Eastern Federal University. The research objectives are to reveal the essence of professionally-oriented teaching technology for engineering students. The research methods are the analysis of literature on the application of professionally-oriented teaching technology, the construction of the educational process for active independent work of students. As a result of the application of professionally-oriented teaching technology, a conclusion is made about increasing the students' independence in the process of teaching special disciplines.

E.A. Kolosov

Project Work as an Element of Professional Training in "Oil and Gas Industry"

Key words and phrases: project training; professional competence.

Abstract: The article examines the issue of project work as one of the components of the professional undergraduate training. The aim of the study is to improve the quality of education by introducing project-based learning into the educational process. The objectives are to identify the problems of training students in the educational process of the university, to assess the prospects for their solution from the perspective of a competence-based approach. The hypothesis is as follows: optimization of the organization of the educational process by introducing new components (disciplines) into the curriculum is a significant factor in solving the problem of improving project training. The research methods are analysis of publications of researchers on this topic, questioning and interviewing students, observing the activities of mentors, teachers during classes. The findings are as follows: an improvement in the quality of training bachelors was revealed as a result of the introduction of the discipline "Project work".

G.M. Koryakina, V.V. Cheremisin, I.M. Eliseeva, A.V. Gerasimenko

Stylization of an Object as the Generation of an Artistic Image in Design

Key words and phrases: stylization; methods and techniques of object stylization; transformation;

geometrization; typification; individualization; schematization; combination; accentuation.

Abstract: The purpose of this article is to consider the main methods, methods and techniques of object stylization as the generation of artistic images in design. The research objectives are to identify the relevance of the problem under study; to identify the basic concept and determining factors of object stylization in design; to analyze the main methods and techniques of drawing used in the stylization of objects, including on a specific example of a natural object (butterfly). The research hypothesis is as follows: for the most successful generation and creation of an artistic image in design, it is necessary to acquire, develop and improve a variety of skills, techniques and methods of stylizing objects as mandatory components of artistic design. The research methods are analysis of scientific literature, observation, description of experience and synthesis. The obtained research results indicate the importance and necessity of teaching the basic methods, methods and techniques of object stylization as the generation of an artistic image in design.

G.M. Koryakina, E.V. Kolesnikova, K.V. Filatova, E.A. Gorsky

Peculiarities of Students' Design Thinking in the System of Design Education (Using the Example of Dairy Products Packaging Design)

Key words and phrases: artistic and design thinking; peculiarities; development; design imagination; analogues; development; design-project; dairy products; packaging.

Abstract: The purpose of the article is to investigate the peculiarities of developing project thinking of students in the design education system on the example of studying design disciplines. The objectives are to set the problem, to trace the connection between design thinking and artistic-project thinking, and artistic designing, to prove that the development of design thinking helps to analyze and solve the concrete design problems while working on the design activity (by the example of dairy products packaging design by design students). The hypothesis is as follows: the effective development of students' design thinking is possible under the condition of its constant activation in the process of artistic design aimed at organizing the graphic space. The research methods are analysis of scientific literature, description of experience, synthesis and generalization. The authors conclude that the main peculiarities of developing students' design thinking in the design education system are activating design imagination in the process of art construction and proficiency in conceptual and image-plastic ways of solving creative tasks, which are the priority skills for students of creative orientation.

V.F. Lazukin, V.A. Avdulov

Methodological Aspects of Formation of Cadets' Professional Competence

Key words and phrases: methodological approach; teaching method; formation; professional competence; cadet; military education; military university; digitalization.

Abstract: The article examines the problem of forming the professional competence of cadets of a military university in the context of digitalization of military education. The aim was to determine the methodological foundations for the formation of professional competence of cadets of a military higher educational institution. The article discusses methodological approaches, methods of teaching cadets in the context of digitalization of the educational process of military universities. The authors consider traditional and innovative methods and technologies that affect the effectiveness of the educational process. In conclusion, it was concluded that it is necessary to take into account the indicated requirements for the choice of teaching methods that effectively affect the learning outcomes and the formation of professional competencies of cadets.

V.F. Lazukin, V.B. Lukin

Personal and Professional Self-Development of Cadets in the Educational Environment of a Military University

Key words and phrases: personal and professional self-development; cadet; military education; military university; components of self-development; criterion.

Abstract: The article examines the problem of personal and professional self-development of cadets in the educational environment of a military university. The aim was to determine the characteristics of the personal and professional self-development of cadets in the educational environment of a military university. The authors considered the concept of personal and professional self-development, identified its structural components: adaptive, motivational-value, cognitive-activity, self-actualization; criteria and indicators are defined. The article presents

methodological approaches to the personal and professional self-development of cadets of a military higher educational institution, identifies competence-based, activity-based, contextual, personality-oriented, subjective approaches. In conclusion, a conclusion is made about the results of the study.

V.Yu. Myagkova, E.Yu. Komarova

Theoretical Aspects of Raising Competitiveness of Future Food Industry Professionals by Means of a Foreign Language

Key words and phrases: foreign language component; competence, competitiveness; education; professionalism; professionally-oriented interaction; forms of interaction.

Abstract: The purpose of the article is to describe the theoretical aspects of the competitiveness formation of food industry students by means of a foreign language. The research objectives imply identifying and correlating the competitiveness components with the competencies of the Federal State Educational Standard; fixing the role of foreign-language communicative competence; identifying the fields of professionally-oriented interaction and the forms of the foreign-language component use. The hypothesis is that the competitiveness of students of food specialties is formed by means of a foreign language in the process of professionally-oriented interaction at the university. The methods are analysis, generalization, and systematization. The results include the formation of competitiveness in higher education by means of a foreign language.

I.A. Prokudin, Yu.G. Khlopovskikh

Communicative Characterological Features of Students of the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: communicative characterological features; students; interpersonal relations; educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Abstract: The article based on the conducted research presents communicative and characterological features of cadets and trainees studying at different courses of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The purpose of the research is to study the communicative and characterological features of students of different courses. The objectives are to study interpersonal relationships of students of a departmental educational organization; to identify the features of interpersonal relationships of students in different courses of study in an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research hypothesis is that the educational environment of a departmental educational organization causes changes in the interpersonal relationships of students. The research methods are analysis, synthesis, generalization of scientific data on the research problem, survey, methods of quantitative and qualitative data analysis. As a result of the study, insignificant communicative characterological features of students of different courses of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia were revealed.

M.V. Protsuto

The Use of Presentations in the Classroom as One of the Ways to Form Logical Thinking

Key words and phrases: presentation; conceptual thinking; thought process; figurative thinking; visualization and visual series.

Abstract: The author of this article considers the usefulness and the need of introducing a presentation course into the curriculum of master's programs, paying special attention to the development of logical conceptual thinking. The purpose of this paper is the necessity to develop modern students' conceptual thinking and the ability publicly present their developments and projects. The tasks that this article poses are the need to build the students skills to analyze information and use visualization capabilities to competently present their projects. The tasks set by this article are the need to form students' information analysis skills and use visualization capabilities to competently present their projects. The research methods are theoretical analysis of psychological-pedagogical and educational-methodical literature. As a result of teaching presentation techniques, students develop a good verbal communication skill.

A.N. Filippov

Organization of Professional Education of Students in the Direction of Training "Theology"

Key words and phrases: professional education; Penza Theological Seminary; educational work; theology;

spiritual education; professional activity of a clergyman; forms of education; methods of education.

Abstract: The purpose of the article is consideration of the professional education of theological seminary students enrolled in the bachelor's program “Theology”. The objectives are to analyze the concept of “professional education”, to identify the features of the professional activity of clergy, to characterize the work on the professional education of students-theologians using the example of the Penza Theological Seminary. The research methodology is based on the approach to upbringing that has taken shape in domestic pedagogy as to a relatively guided process of personality formation and development. The results are as follows: the features of professional educational work with students enrolled in the program “Theology” were revealed.

E.P. Chernyaeva, S.K. Karabakhtsyan

Functions of the Digital Educational Environment in the Development of Social and Professional Mobility of Students

Key words and phrases: digitalization of education; digital educational environment; structure and functions of digital educational environment; social and professional mobility.

Abstract: The purpose of the article is to identify the functions of the digital educational environment of the university in the development of social and professional mobility of students. To achieve the goal, the following research tasks are to be completed: a comparative analysis of the existing interpretations of the digital educational environment, identification of its structure, justification of the list of functions of the digital educational environment of the university in the development of socio-professional mobility of students and their pedagogical characteristics. The hypothesis of the study is based on the assumption of the influence of the modern digital educational environment on the preparation of students for effective professional activity in changing conditions. The main research methods used are the method of analyzing scientific literature, systematization and generalization of empirical experience. The novelty of the obtained results lies in the substantiation and characterization of the main functions of the digital educational environment of the university in the development of socio-professional mobility of students: the functions of personalization, motivation, personal-subject interaction and career-professional self-determination. The results can be used in the design of digital educational environments in universities.

A.E. Shishkina, T.G. Ryabova, N.V. Shakhrinova

Environmental Research of University Students (the Example of the Study “The Impact of Dairy Canneries on the Environment”)

Key words and phrases: ecological research; higher school; anthropogenic impact; environment; dairy industry; wastewater; hydrochemical monitoring; method of fluctuating leaf asymmetry.

Abstract: The study aims to analyze the role and performance of environmental research works in higher education. The objectives are to present the environmental research “The impact of dairy canneries on the environment". The research hypothesis is as follows: ecological research works contribute to the formation of environmental competence, thinking and education. The research methods are theoretical, hydrochemical analysis, fluctuating asymmetry monitoring. The findings are as follows: the role and tasks of ecological works of students in higher education are defined; the research work on the environment is exemplified.

I.E. Gerasimenko

The Specifics of the Implicit Content of the Utterance

Key words and phrases: deep meaning; dictum; implicit content of the utterance; mode; subtext; precedent.

Abstract: The aim of the study is to identify the specifics of the implicit content of the utterance. The tasks of the work include disclosing the concept of subtext; establishing the isomorphism of the subtext and other categories and concepts associated with the opposition of the external and internal forms of the statement; analysis of the descriptive and non-descriptive components in the utterance, taking into account the position of the subject of speech; elucidation of the role of information deficiency and precedent phenomena in the formation of subtext. The article is based on the hypothesis that, despite the fact that the relations characteristic of explicit forms of utterance are immersed in implicit utterances, the addressee of speech freely compensates for the lack of information through mental operations of interpretation. The analysis made it possible to conclude that in order to understand the deep meaning of an utterance, a comprehensive and attentive ontological and interpretive activity of linguistic consciousness is necessary, which is possible when considering the entire communication situation.

E.A. Plotnikova, M.N. Pirogova

Lexical Features of Modern Fairy Tales (Based on the Literary Works of A. Ganieva, E. Babushkin, and D. Akhmetishin)

Key words and phrases: fairy tale; folklore; character; plot; reality.

Abstract: The purpose of this research is to analyze the lexical features of modern fairy tales. The objectives are to analyze the specifics of modern literary tales; to reveal the features of fairy tales such as A. Ganieva, E. Babushkin, and D. Akhmetshin. The research methods are generalization, systematization, analysis, synthesis. The results of the research are as follows: modern authors actively use in their works the classical traditions of a literary fairy tale, modifying them and introducing elements of novelty into them. It is concluded that the tales of A. Ganieva, E. Babushkina, and D. Akhmetshin are vivid representatives of the synergetic unity of traditional techniques of fairy tale folklore and innovative elements inherent in today's reality.

Zheng Xiaoting

Spiritual Hammer: Astrov's Psychological World from His Monologue

Key words and phrases: "Uncle Vanya"; Astrov; monologue; psychological world.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the fourth act of Chekhov's play "Uncle Vanya" (1896), where doctor Astrov says before leaving: "It must be hot in this very Africa now – a terrible thing!". This unexpected and inarticulate monologue is considered key to the development of the play from the very beginning. Gorky noticed a "cruel blow" to the soul from the tragic character of the hero; Mayakovsky, analyzing the language of the hero, pointed out the purpose of this monologue – to move the scene from the dead point of description. The work uses general scientific research methods. Both critics revealed Astrov's deep psychological world behind the "casual" monologue. Understanding the monologue of such types helps us to get closer to psychological realism and Chekhov's dramaturgical theories.

L.V. Vardanyan

A Study of Interconceptual Connections in the Safety – Danger Dyad in English-Language Media Texts

Key words and phrases: concert; concept of safety; concept of danger; verbalization of the concept; interconceptual connections; media text.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the interconceptual connections in the Safety – Danger dyad. To achieve it, the following objectives are set: to identify lexemes that verbalize the concepts Safety and Danger in the English language, to consider the features of their use in modern English-language media texts. The hypothesis of the study is that the ideas of safety in the English language are closely intertwined with the ideas of danger, composing the Safety – Danger dyad formed by the presence of interconceptual connections. To achieve the result, general scientific and linguistic methods were used (continuous sampling, classification, description, contextual analysis, conceptual analysis). As a result of the study, words and expressions used in English-language media texts have been identified, which significantly complement the lexemes expressing the Safety – Danger dyad, and clearly demonstrate the presence of interconceptual connections.

G.T. Gilfanova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin

Speech Organization of German Artistic Text

Key words and phrases: speech portrait; system analysis of poetics; visual "technique"; author's concept.

Abstract: The aim of the paper is to identify the specifics of one of the most important aspects in the characterization of the poetics of I. Bobrowski's novels (1960s) as the language of works, the speech of characters. The following research objectives have been set: objectification of "word", "text", "speech / language" as theoretical concepts within the framework of a work of art; analysis of individual text fragments of the writer's prose to reveal the features of the linguistic means used by the author in the speech characteristics of the heroes of the works. When reading the artistic material, the method of systems analysis and the method of descriptive poetics were used. We come to the conclusion, that speech portraits of the main characters in the author's short stories and novels implement the individual style of the German writer: introduction of the unreal by describing a global event through the private; creating a poetic text (with elements of folklore); an organic synthesis of the author's stylistic devices with the visual "technique" of contemporary novelists. This gives the right to speak about the artistic originality of the narrative manner of Johannes Bobrowski.

G.T. Gilfanova, O.G. Evgrafova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin

Song-Poetry Discourse in German Neo-Historical Novel

Key words and phrases: song-poetic discourse; means of artistic expression; hexameter; genres of oral genres of oral folk art; neo-historical novel.

Abstract: The aim of the study is to identify the features of the folklore and poetic discourse in the German historical novel of the 1960s, conceptually enriched with a new understanding of the world: through the depiction of everyday and ordinary events, a big history, the history of Germany, "comes" to us. In connection with this goal, we formulate the research tasks: definition of such concepts as "song" and "musical-poetic" discourses; analysis of poetic texts of Lithuanian folk art (folklore) within the framework of the German neo-historical novel / innovative novel form of the second third of the last century, developed by national writers to embody the complex and contradictory historical issues of this difficult period for the country. In the course of the research we used the following methods: concrete-historical and historical-functional methods; in the process of reading the poetic fragments of novels, the method of system analysis was chosen. It is concluded that such small genres of folklore (songs, legends) have their own specifics and are dominant in the artistic interpretation ("in the style of Bobrowski") of the contradictory historical post-war reality.

L.M. Tetakaeva, R.N. Abdulaeva, Z.G. Aliyev

The Features of the Functioning of Greeting Formulas on the Tone Scale in English

Key words and phrases: speech etiquette; stereotypical speech behavior; variable speech situation; greeting formula; tone of communication; non-verbal means of communication; address.

Abstract: The authors of the article analyze the implementation of means of attracting attention in a variable speech situation "Greeting", reflecting stereotypical speech behavior, in particular speech etiquette. The aim of the study is to describe the speech formulas of greetings that serve to establish contact at the initial stage of communication and their functioning at the levels of the tone scale. The objectives of the study are to identify a set of means of attracting attention in the English language, implemented within the framework of the "Greeting" situation, and to determine their language status on the basis of stereotypical speech behavior and to study them on the tone scale. Research methods: collection and structuring of information, method of quantitative calculation, analysis and comparison of data. It was revealed that the situation "Greeting" can be related to the most common variable speech situations. The "Greeting" situation, being an element of communication as a whole, can function at three levels of the tone scale – neutral, above neutral and below neutral, and the formulas of greetings are distributed accordingly. As a result of the study, it was revealed that the indicators of attribution of greeting formulas to different levels of the tone scales are the forms of appeals and non-verbal means of attracting attention.

A.I. Khlopova

The Content of Values in the Ordinary Consciousness of Germans (Using the Example of the Basic Value "Family")

Key words and phrases: basic value; associative experiment; stimulus; reaction; German linguistic culture.

Abstract: The relevance of the article lies in the fact that with the help of psycholinguistic research, the content and dynamics of basic values are established. The object of research is the associative field Familie / family. The purpose of the article is to determine the psychologically relevant content of the basic value "family" in the German linguistic culture. For this, the author solves the following problems: the author compares the data of lexicographic sources (including etymological data) and the data of a free associative experiment; the author verifies the obtained data using an inverse associative experiment. The research hypothesis is as follows: the dynamics of the basic value is manifested in the emergence of new components of meaning. The results achieved have shown that the concept of "family" is relevant and significant for speakers of German linguistic culture and is implemented in a variety of reactions-representations, reflecting the individual experience of respondents. This allows us to consider family values as basic, despite globalization and related changes in the institution of the family.

E.V. Abramenko

The Concept "Metatext" in Post-Modern Literature (Using the Example of Scientific Fiction "Breakfast for Champions" and "Slaughterhouse Five" by Kurt Vonnegut)

Key words and phrases: metatext; postmodern literature; science fiction.

Abstract: The literature of the 20th century is characterized by postmodernism. As a result, metatext becomes an integral part of artistic narrative. The predominance of metatext in the literature of the first quarter of the last century was predetermined by both cultural and social factors. The active use of metatext in literature is due to the influence of routine on creative activity. Through metatext, the very manifestations of the real world are explained, that is why the works are filled with metatext, which is especially a characteristic feature of the "science fiction". Such works are a mixture of various realities, paronormal and everyday phenomena, reflecting the antagonism of the real and fantastic world. The purpose of this research is to study the processes of functioning of metatext categories. According to the stated goal, the following tasks are determined and solved, which consist in identifying the implicit content of metatext and analyzing it. Hypothesis: in the analyzed texts metatext implies the author's implicit content, which plays a constructive role in the interpretation of science fiction narration, assumes the implementation of the author's category in the function of the narrator and character. The purpose and objectives of the study predetermined the use of methods of linguistic analysis of the texts of the novels of K. Vonnegut, systematized taking into account the particular scientific research methodology. The results achieved can contribute to the subsequent detailing of the theoretical concepts of metatext as the realization of the author's self-awareness.

A.O. Bagateeva, E.M. Vildanova, O.G. Evgrafova

The Specifics of Conceptual Analysis of Text in Linguistics

Key words and phrases: concept; conceptual analysis; linguistics; newspaper journalism; linguistic phenomenon.

Abstract: The article examines the features of conceptual analysis in linguistics, reveals the need to observe the way of cognition of concept meaning and the identification of the result in a formalized semantic language. The purpose of the work is to conduct an analysis of the concepts "Economics" and "Market" using the example of economic journals of the Russian and foreign press. The authors used various methods in their research, in particular, the analysis of theoretical resources on the problem, the method of statistical calculations, the method of continuous sampling and vocabulary analysis. The hypothesis of the research is the following: the conceptual analysis based on newspaper journalism is the most relevant, since it affects all layers of society and allows considering words in the context of culture, cognition and communication. The analysis finds confirmation of the hypothesis.

C.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva, A.R. Petunina

Academic Text in the Paradigm of Scientific Knowledge: Basics of an Integral Approach

Key words and phrases: text; complexity of the text; educational text; cognition; cultural linguistics; fragment; paradigm.

Abstract: The article presents the author's integral model of the concept of "educational text", formed on the basis of linguistic, psychological-pedagogical, linguoculturological and linguosynergetic scientific paradigms. It is shown that the modeling of an educational text in the triad "recipient (reader) – text – reading" involves the assessment of its teaching and educational functions, taking into account its intentionality, integrity and coherence, as well as identifying the range of informativeness and the volume of the necessary presupposition to ensure "communicative continuity". The integral approach based on the concepts of communication and cognition allows us to "reconsider" the place of the educational text in the hierarchy of linguistic units, to consider the text in the interdependence and interdependence of its parameters and characteristics, as well as to model the educational text for various categories of recipients. The results of the study can be useful for researchers, developers of control and measuring materials and teachers.

M.O. Ivanova, Z.B. Stepanova

The Analysis of Usage Frequency of Japanese Adjective Collocations in Corpus

Key words and phrases: adjective; Japanese language; corpus linguistics.

Abstract: The purpose of this article is to identify the semantic features of adjectives that characterize a person, based on a corpus-oriented approach. The research objectives are to analyze the frequency of the use of collocations of Japanese adjectives describing a person in the NINJAL-LWP Japanese web corpus for Tsukuba Web Corpus, to

perform their semantic-contextological analysis. Hypothesis: corpus analysis of adjectives characterizing a person will reveal differences in meaning and use between adjectives that are similar in meaning. Methods used in the article are corpus analysis, quantitative analysis. As a result of the research, the most used adjectives were identified, as well as their differentiation was done.

T.A. Kozina

Forming Derivative Models of Female Antroponyms in the Contemporary English

Key words and phrases: anthroponymicon; derivation; hyporistics; phonosymbolism theory; phoneme.

Abstract: Using the contemporary English anthroponymicon, the author considers derivative models of forming female personal names and their phonosymbolic characteristics. The aim of the current research is to determine the affixal ways to form the most distributed derivative models in the English female anthroponymicon. The morphonological analysis showed that the main derivative models of female antroponyms contain apocope, syncope, apheresis and hyporistical affixation. Using these affixal ways is based on certain social, cultural and psychological background of the British society and the English language evolution. In addition, the analysis revealed foreign suffixes in the contemporary English female anthroponyms.

O.V. Litvyak

The German Language in Quarantine: Lexical Changes in the German Language under the Influence of the Coronavirus Pandemic

Key words and phrases: COVID-19; word formation models; neologism; vocabulary.

Abstract: In the presented article, it is proposed to consider the word-formation patterns and features of the formation of neologisms in the German language during the COVID-19 pandemic. The pandemic has a significant impact on the language of the media, politics and business. The lexeme “Corona” has contributed to the emergence of a large number of new words and expressions, which at the moment are already fixed in the well-known dictionaries of the German language. In this regard, the purpose of the study was to identify and analyze the main changes that are observed in the German language against the background of the coronavirus pandemic. To achieve this goal, tasks such as analyzing new words and stable expressions, determining their meaning and predicting opportunities for use in the future were solved. The methodological basis of the study is presented by the method of system analysis, as well as by such a method as the comparative method. During the work on the article, it was revealed that the appearance of new words is accompanied by a reduction in vocabulary, especially in German-language online publications.

Ю.С. Арсентьева

Национально-культурная специфика фразеологизмов-эвфемизмов обозначения смерти в русском и английском языках

Ключевые слова: внеязыковой денотат; национально-культурная специфика; обозначение смерти; сигнификативно-денотативный компонент; фразеологизмы-эвфемизмы; фразео-семантическая группа; эвфемистическая номинация.

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов-эвфемизмов, номинирующих смерть в русском и английском языках. Целью исследования является определение национально-культурной специфики эвфемистической номинации смерти носителями двух языков. Научная новизна исследования: впервые в лингвистической литературе проводится сопоставительный анализ национально-культурной специфики русских и английских фразеологизмов-эвфемизмов с обозначением смерти как языковых единиц, объединяющих характерные особенности как фразеологической, так и эвфемистической номинации. Гипотеза исследования представлена следующим положением: национально-культурная специфика эвфемистической направленности номинации смерти как пейоративного реального денотата находит свое выражение как в выделении каких-либо аспектов концепта смерти только в одном языке, так и в определении дополнительных семантических компонентов характеристики понятия смерти, представляющих важность для носителей только русского или английского языка. Методами исследования являются следующие: со-

поставительный метод, метод фразеологического описания, разработанный А.В. Куниным, метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, компонентный (семный) анализ. В результате проведенного анализа была подтверждена гипотеза исследования и выявлены национально-культурные особенности эвфемистической переосмысленной номинации смерти в двух языках.

A.Sh. Bakhmudova, L.M. Tetakaeva

Lexico-Semantic and Pragmatic Analysis of the Names of the London and Moscow Metro Stations

Key words and phrases: urbanonyms; metro; nominations; lexico-semantic analysis; national characteristics.

Abstract: This article examines the linguoculturological features of urbanonyms based on the names of London and Moscow metro stations. Urbanonyms, as part of the linguistic environment in which people live, "accumulate" key concepts of culture and "revive" the city space, endowing it with meanings. The purpose of the study is to identify the linguistic and cultural features of the names of London and Moscow metro stations. The following tasks were set: to study the main characteristics of urbanonyms, to identify the semantic features of the names of London and Moscow metro stations. The research hypothesis is as follows: urbanonyms constitute an integral part of the background knowledge of native speakers of a language and culture; they are able to accumulate socio-psychological and cultural-historical information. Research methods are: study and synthesis, collection and structuring of information, analysis and comparison of data. It is concluded that the semantic aspect of the urbanonymic systems of London and Moscow includes 7 groups, among which names motivated by a geographic object are most common. Urbanonyms reflect the most important characteristics of the intra-urban space as an object of the name.

V.N. Khisamova, A.A. Khaliullina, E.K. Khabibullina

The Problem of Translating Turkic-Language Realities into Japanese Based on the Materials of the Novel "Jamilya" by Chingiz Aitmatov

Key words and phrases: Linguistics; Comparative Linguistics; translation; Translation Studies; literary text; realities.

Abstract: In the era of globalization, the issue of preserving and disseminating cultural elements inherent in a particular people becomes especially relevant. Translation of a literary text is one of the ways to translate national characteristics, which in turn is necessary for building a successful intercultural dialogue. It should be noted that the international relations of Russia, in particular, the Republic of Tatarstan and Japan, are developing rapidly. In this context, the image of the Turkic peoples formed by the Japanese, including after reading translations of works covering Turkic culture is of great importance. The foregoing determines the relevance of this article, dedicated to the peculiarities of the translation of Turkic-language realities. The article examines the types of translation, in particular, analyzes the methods of translating the Turkic realities into Japanese. In the course of the analysis, translation inconsistencies were identified and other translation options were given in order to better understand the elements of Turkic culture by the Japanese.

E.Yu. Dubinina

The Formation of Complex Nominative Constructions in the Titles of English Scientific Articles: the Aspect of Automatic Translation

Key words and phrases: automatic translation; English scientific text; title of the scientific text; research article; nominative constructions; terminological phrases; basic noun.

Abstract: The article deals with the automatic recognition of the structure of multi-component nominative structures in the titles of English scientific texts. The relevance of this study is due to the need to improve the efficiency of automatic translation systems, to strengthen the role of the English language as an international communication language, and the importance of the title as a unique linguistic phenomenon. The purpose of the study is to clarify the mechanism of the formation of complex nominative structures in the titles of scientific articles to optimize the automatic translation process. The research objectives are to examine the challenges of the automatic analysis and translation of multi-component nominative constructions; creation of a monolingual research corpus; to explore ways to form complex nominative constructions in the titles of scientific articles. Methods of quantitative calculations, descriptive method and method of comparative analysis are used in this paper. The findings of the study were as follows: multi-component nominative structures in the titles are formed by combining two or three-

component collocations from the text article. It is concluded that the process of recognition and translation of complex multi-component structures can be optimized if at the initial stage the components of these structures are separated from the main text and their automatic translation is performed. The study draws conclusions that the process of recognition and translation of complex multi-component structures can be optimized by extracting the components of these collocations from the main text for further automatic translation.

T.M. Glushanok, T.S. Dmitrieva, P.A. Kravtsov

An Integrated Approach to the Formation of Environmental Tourism Products

Key words and phrases: eco-tourism; tourist route; competitiveness.

Abstract: The vague and ambiguous interpretation of the term "ecological tourism" has a serious impact on the work of the subjects of the travel industry, which form and sell an ecological tourism product. The purpose of this study is to develop an integrated approach to the formation of a competitive ecological tourism product. The research objectives are to formulate recommendations for the formation of an ecological tourist product. The study is based on methods of analysis, synthesis, and systematization of the studied material. The research hypothesis is as follows: an integrated approach to the formation allows you to consider each part of the tourist product separately for the presence of an ecological component in it. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used as recommendations for creating a model of an ecological tourism platform.

S.V. Gribanovskaya, Yu.E. Semenova

Weather as an External Factor Determining Sales

Key words and phrases: turnover; "Profit of one Degree"; weather-dependent product; weather-dependent marketing.

Abstract: Sales level is influenced by factors of both the internal and external environment of the business functioning. At the same time, the weather, as an external environment factor, is not taken into account when sales forecasting, as it looks to be not essential. The purpose of this article was to show that there is a fairly extensive list of products that are strongly influenced by external factors during their sales organization, and therefore the weather influence should be included in to marketing planning. The following methods of analysis are used in the work: description, correlation and statistical methods. The results are as follows: the dependence of the increase in the main indicators of turnover was found as a result of considering various weather phenomena in marketing planning.

O.S. Kalachina

People's Ideas about the Problem of Domestic Violence and its Permissibility

Key words and phrases: domestic violence; abuse; permissibility of the use of violence in the family.

Abstract: The article presents some results of the sociological study "The problem of domestic violence" conducted in May 2021 by the State Institution of the Republic of Moldova "Scientific Center for Socio-Economic Monitoring". As part of the study, a representative survey of 384 residents aged 18 and older was conducted. The selection of respondents was carried out in accordance with quotas by gender, age and place of residence. The purpose of the article is to study the general ideas of the population about the problem of domestic violence. The objectives are to determine the attitude of the population to the problem of domestic violence and the permissibility of its use to children, women and other family members. The hypothesis of the article is as follows: domestic violence means, first of all, physical impact, on which electronic and printed publications focus the attention of the public and psychological violence is the most common type of abuse in the family. Research methods are analysis, questionnaire and Internet survey in Google Forms, methods of systematization and comparison. It was found that the overwhelming majority of the population of Mordovia understands violence in the family as manifestations of physical, verbal and sexual influence and considers it unacceptable in any form.

A.A. Kurochkina, Yu.E. Semenova, A.Yu. Panova

Management Consulting in the Context of Digital Business Transformation

Key words and phrases: digitalization of business; management consulting; IT infrastructure; new business values.

Abstract: The article discusses the problems of consulting in the field of digital business transformation. Digital transformation is what happens to organizations that introduce new and innovative ways of doing business based

on technological advances. The purpose of this study was to study the specific features of management consulting in this area. The research hypothesis is based on the assumption that IT infrastructure is the main engine of digital transformation. The main research methods in the article are the analysis of scientific literature and statistical data. Based on the results of the study, the authors formulated the main approaches to consulting in the field of digital business transformation. The main challenges and possible directions of solving these problems are identified.

A.A. Kurochkina, O.V. Lukina, A.A. Ryzhkova

Tools for Transferring Company Employees to Remote Work in the Context of Improving the Efficiency of Using Human Resources

Key words and phrases: remote form of employment; tools; remote work; HR department; personnel management.

Abstract: The purpose of the article is to study the process of transferring employees of enterprises to remote work on the example of X5 Retail Group. The goal is achieved by completing the following tasks: analyzing the problems that enterprises face when switching to a new form of labor organization; researching management tools for organizing remote work; proposals to improve the efficiency of transferring employees of X5 Retail Group to remote work.

The research hypothesis is as follows: the transition to remote work is a complex and time-consuming process that requires the restructuring of the personnel management system at the enterprise and the work of the HR department. The research methods are collection and analysis of information, analogy, classification and generalization of the data obtained. The result of this study is the study of the experience of transferring employees of the X5 Retail Group enterprise to remote work and the development of proposals for the use of tools for transferring specialists to a remote work format, as well as software that allows the HR department to work effectively.

M.A. Morozova, M.D. Parkhomenko, A.S. Kantemirov

Innovations in Promoting the Investment Potential of the Region

Key words and phrases: innovation potential; investment potential; complex indicator; region.

Abstract: Investment and innovation projects must be activated as part of the country's economic growth. The paper discusses a novel technique for evaluating regional investment and innovation potential. This method employs statistical indicator analysis in five categories: production and finance, labor, infrastructure, investment, and the social sphere. The main stages of the methodology: to identify indicators that characterize the investment and innovation potential; to determine the value of the indicator for each region; to evaluate a comprehensive indicator of the potential of the region; compare the composite indicator with a database that uses regional averages. The article deals with the development of an integrated indicator as part of a study of regional investment and innovation potential. An examination of the investment and innovation potential of the region’s operations should be carried out, taking into consideration the socioeconomic variations in the areas. This allows us to: analyze innovation areas; identify the region's strengths and weaknesses; identify the region's growth directions; and offer suggestions and plans for the region's innovation development.

M.V. Muravyova

Development of Rural Areas through Reduction of Physical Isolation by Improving the Road Network

Key words and phrases: integrated development of rural areas; road transport network; rural areas.

Abstract: The article aims to study the approach to the importance of reducing the physical isolation of rural areas based on the introduction of the road transport network. The tasks are to consider the specifics of rural isolation, the experience of research on the development of the road transport network, the state of commissioning of rural roads, the actions of institutions for the development of the transport infrastructure of rural areas. The research methods are monographic, descriptive and statistical analysis. Results have been achieved related to the conclusions about the need to invest financial resources in reducing physical isolation through improving the road transport network.

A.A. Naumovich, T.S. Dmitrieva

Problems and Prospects for the Development of School Tourism in the city of Petrozavodsk and its Suburbs

Key words and phrases: tourism; Republic of Karelia; schoolchildren.

Abstract: The relevance of the research topic is presented by the fact that at the present time on the territory of the Russian Federation, priority directions of state regulation of tourist activity have been developed. One of these areas is children's tourism. Unfortunately, this direction of tourism does not have high rates of development on the territory of the Republic of Karelia. The purpose of this paper is to study the possibilities of providing tourist services to organized school groups in the city of Petrozavodsk and its environs, using the example of tourist companies in St. Petersburg. The objectives of the research are to analyze the tourist cultural sites of the city of Petrozavodsk and its environs, as well as to analyze the proposed tours from St. Petersburg. Research hypothesis: many cultural sites in Petrozavodsk and its environs are not included in the tour routes offered to school groups from St. Petersburg, because of this, a small number of tours are presented on the market. As research methods were applied: analysis, synthesis, comparison. As part of the study, it was possible to draw up recommendations for the development of school tourism in the city of Petrozavodsk and its environs, as well as the compilation of an interactive map with the designation of tourist cultural sites and their services.

P.P. Pushkareva

Economic Effect in the Context of the Investment Process

Key words and phrases: economic effect; investment; investment management; investment; investment process.

Abstract: This article discusses the issue of defining investments as a means of determining the economic effect. The purpose of the study is to determine the essence of the definition of investments, and their impact on the economic effect. The objectives are to identify the theoretical foundations of investment research, which to a greater extent affect the economic effect of investment projects in the economy. The hypothesis is as follows: capital investments in investment processes increase the absolute significance of the economic effect, which makes it possible to identify the economic efficiency of investment. The research methods are analysis of publications of researchers on this topic. The results are as follows: the essential characteristics of investments that contribute to determining the economic effect are revealed.

I.N. Sokolova, N.N. Kharitonova, G.A. Lobanova

Evaluation of the Effectiveness of the Organization's Activities Using the Tools of a Balanced Scorecard

Key words and phrases: efficiency; finance; market; customers; business processes; personnel.

Abstract: The purpose of the article is to use the tools of the balanced scorecard to improve the efficiency of the organization. Objectives: to review the tools of the BSC and evaluate the performance indicators in the main areas. The hypothesis of the study is that using only financial indicators to assess the activities of an organization is not enough; an integrated approach using the tools of the BSC is needed. The main research methods are analysis, generalization and systematization of data. As a result of the work done, the performance indicators in the main areas of the BSC were evaluated.

E.V. Sukhanov

The Socio-Economic Role of Fishing Industry for Food Security in Russia

Key words and phrases: economy; fish products; finance; fisheries; industry; research; reforming; consumption level; privatization; fish fleet; canned food; fish processing plant; consumption level; ships; fleet; effective control; management; industry structure.

Abstract: Fish products are essential in providing the population of the country with proteins of animal origin (up to 20–25 %) of the finished consumption. It plays an important role in solving the problem of food security of the country. The article is empirical, i.e. it is based on practical experience in the development of the fishing industry in the country. Thanks to the collection of factual information, changes in fish catch in modern conditions are determined in comparison with the beginning of the 1990s. The aim of the study is to analyze the experience of the development of fisheries before the collapse of the USSR and assess the state of this industry in modern Russia and its impact on the country's food security. The methodological basis is the analysis of the state of the industry on the research topic. The objectives of the study are to compare the solution to the provision of fish products in pre-reform and modern Russia. The following methods were used: analysis, synthesis, comparison, generalization,

systematization. The article assumes that the establishment of effective relations between the state and the private sector will increase the competitiveness, efficiency of the fishing industry and will contribute to the development of market relations in the industry in the future. In the course of the study, it was revealed that at present the interaction between business and government authorities is becoming a factor in effective business activity.

K.V. Chepeleva

The Consumer after the Pandemic: New Challenges to Trading Infrastructure

Key words and phrases: trade infrastructure; consumer environment; e-commerce; Internet commerce; pandemic; trends.

Abstract: The aim of the research is to study changes in consumer behavior and trade in the context of the transformation of markets caused by the pandemic. Despite the measures being taken within the framework of the Strategy for the Development of Trade in the Russian Federation until 2025, the issues of developing trade infrastructure through the development of multi-format trade do not lose their relevance. The article examines the scenarios for the development of e-commerce in the Russian Federation, the factors provoked by the pandemic affecting the development of the Internet commerce market, entrenched trends in entrepreneurial activity in the field of trade, the differences between traditional trade and the model of interaction with a buyer directly on online platforms. In the course of the research, the following methods were used: general scientific, economic-static, as well as the principles of a systems approach. The results of the study serve as the basis for the development of management decisions by public authorities to improve strategic and program documents for the development of trade infrastructure.

M.B. Yanenko, M.E. Yanenko

AR and VR in Marketing in the Context of the COVID-19 Pandemic

Key words and phrases: virtual reality; augmented reality; marketing mix; marketing; COVID-19 pandemic.

Abstract: In the face of pandemic constraints, the role of means of interaction with customers in the digital environment is growing. Virtual and augmented (AR and VR) reality technologies are becoming one of the promising tools that can significantly expand interaction with customers in a remote mode. The purpose of the work is to consider the theoretical and practical aspects of the use of AR and VR in marketing activities. To achieve it, the following tasks were solved: the experience of using AR and VR in business processes was analyzed, the influence of AR and VR on the elements of the marketing mix was investigated, the possibilities of using AR and VR to solve marketing problems were determined. The work used general scientific theoretical and empirical research methods. The main results of the study are to develop the theoretical foundations of innovative marketing tools based on AR and VR that open up new opportunities for marketing interaction in the post-image era.

N.S. Yashin, M.A. Krupoderova

“3 Lines of Defense” as a Method for Increasing the Efficiency of the Enterprise Quality System in Risk Management

Key words and phrases: risks; risk management; quality management system; processes; risk-based thinking; three lines of defense.

Abstract: The article considers the features of the organization of “3 Lines of Defense” as a method for increasing the efficiency of the quality system. The basic principles of the rules of “3 Lines of Defense” and changes under the influence of globalization and the introduction of digital technologies in enterprise quality system are singled out. The purpose of this study is to analyze the application of the “3 Lines of Defense” as a tool for integrating the risk management system into the quality management system of an enterprise. The research methods are method of analysis, synthesis, generalization, systematization.

P.B. Mikhailov

Adaptive Modification of Mixed Goods: Concept and Main Directions

Key words and phrases: mixed goods; adaptive modification of mixed goods; commercialization; warranty.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the concept of adaptive modification of mixed goods. The objectives of the study are to expand the terminology in the area under study and to identify the main conditions for the adaptive modification of mixed goods. The article highlights the definition and defines the types of adaptive

modification: extended commercialization; narrowed commercialization, excessive decommercialization, forced decommercialization. The author used the methods of comparison and classification, the hypothetical-deductive method.

L.F. Pelevina, S.V. Melnychuk

The Role of the System of Secondary Vocational Education in the Formation of Innovative Climate

Key words and phrases: innovation climate; Innovation potential; vocational training, system of secondary vocational education.

Abstract: The purpose of the article is to study the role of the secondary vocational education system in shaping the innovation climate. The tasks are to identify the main factors in the formation of a favorable innovation climate and to assess the importance of the system of secondary vocational training in this process. The article considers the dynamics of the development of secondary vocational education, identifies factors for increasing its popularity, analyzes the main problems, as well as innovative mechanisms for the development of the system of secondary vocational education in market conditions. When writing the article, such methods of scientific research as comparison, description, system analysis, etc. were used.

B.A. Fedosimov

Benefits of Introducing a Single Sales and Consumption Tax for Government and Business

Key words and phrases: taxation system; single tax on turnover and consumption; advantage; reform.

Abstract: The purpose of the study is to examine the advantages for the state and business entities of introducing a single turnover and consumption tax, which will replace VAT, USN, personal income tax, transport tax, income taxes and property taxes of organizations. The objectives of the article are to achieve the goal of the study. The hypothesis of the study is the possibility of the formation of an integral model of the economy. The work uses general scientific research methods. The author shows that after the introduction of a single turnover and consumption tax, one should expect a reduction in the volume of the "shadow" economy, simplification of tax accounting, convergence of management and accounting, reduction of the level of tax administration, reduction of budget expenditures for the maintenance of tax authorities.

B.A. Fedosimov

Benefits of Introducing a Single Sales and Consumption Tax for the Formation of Regional and Local Budgets

Key words and phrases: budget; region; municipality; tax revenues; single tax on turnover and consumption.

Abstract: The purpose of the article is to examine the existing approaches to budget regulation in the Russian Federation. Special attention is paid to the problem of the formation of tax revenues to the budgets of regions and municipalities. The hypothesis of the study is the possibility of the formation of an integral model of the economy. The work uses general scientific research methods. It is noted that the problem of providing regional and local budgets with permanent tax revenues remains unresolved.

E.V. Radkovskaya, N.P. Popova

Optimization of Labor Resources Distribution

Key words and phrases: labor resources; optimal distribution; objective function; mathematical model.

Abstract: The paper discusses the issues of finding the optimal variant of the distribution of labor resources as a means of increasing productivity, i.e. increasing the return on invested labor. The formulation, solution and analysis of the results of the problem of the optimal distribution of labor resources are considered.

A.E. Shitov

Application of Genetic Algorithms to Optimize the Process of Procurement of Technological Equipment for Technical Support Distances of Russian Railways

Key words and phrases: genetic algorithm; optimization; procurement; technological equipment; supply optimization; heuristic algorithms.

Abstract: In this article, the possibilities of using a genetic algorithm in the processes of optimizing the selection and purchase of basic technological equipment for equipping maintenance workshops of railway distances of the Russian Railways company are determined. The purpose of the study is to analyze the main stages of the

implementation and application of this algorithm to solve the practical problem of optimizing the procurement and supply of equipment for equipping maintenance stations. The objective of the study is to analyze standard and alternative possibilities for optimizing technological processes of procurement and supply of equipment. The results of this article are recommendations, the purpose of which is to optimize the procurement and supply processes of Russian Railways equipment by implementing a genetic algorithm.

M.R. Khaliman, M.M. Melnikova

Military-Economic Ties between the United States and Taiwan in the Context of Foreign Policy towards China

Key words and phrases: economic dialogue; military-economic cooperation; USA; China; Taiwan; foreign policy.

Abstract: The article examines the economic cooperation between the United States and Taiwan against the background of the changing relations between the United States and China during the period of their political confrontation. The purpose of the study is to identify the specifics of economic relations between the United States and Taiwan in the period from 2010 to 2020. The objective of the study is to analyze the US military-economic ties with Taiwan in the context of US-China relations in 2010–2020. The methodological base was formed by general scientific and social and humanitarian research methods: the historical method, descriptive, classification, comparative analysis, analysis, synthesis. As a result, an analysis was made of the supply of military equipment from the United States to Taiwan over the past decade. It has been established that Taiwan acts as a deterrent in the political confrontation between the two states.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

А.С. ГЕМЕДЖИ
старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru
A.S. GEMEDJI
Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru

М.В. ГУДКОВ
заместитель директора по социализации, воспитанию и безопасности обучающихся Школы № 91, г. Москва
E-mail: GudkovMV@edu.mos.ru
M.V. GUDKOV
Deputy Director for Socialization, Education and Safety of Students, School No. 91, Moscow
E-mail: GudkovMV@edu.mos.ru

А.В. ИВАНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: afgust1945@gmail.com
A.V. IVANOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Primary Education, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: afgust1945@gmail.com

М.Д. ОЛЕСОВА
аспирант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, воспитатель Школы-интерната для неслышащих обучающихся, г. Якутск
E-mail: mionova-72@mail.ru
M.D. OLESOVA
Postgraduate Student, North-Eastern Federal University, Teacher at the Boarding School for Deaf Students, Yakutsk
E-mail: mionova-72@mail.ru

И.В. ИЛЛАРИОНОВА
старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: inna.iiv@gmail.com
I.V. ILLARIONOVA
Senior Lecturer, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: inna.iiv@gmail.com

Л.В. КОВТУНЕНКО
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru
L.V. KOVTUNENKO
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh
E-mail: kovtunenkolv@mail.ru

О.Б. МАЗКИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж
E-mail: mazkina-olga@mail.ru
O.B. MAZKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh
E-mail: mazkina-olga@mail.ru

Н.Ю. ЗЫКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, педагогики и психологии Воронежского государственного института физической культуры, г. Воронеж
E-mail: zikova_natalya@inbox.ru
N.YU. ZYKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture, Pedagogy and Psychology, Voronezh State Institute of Physical Culture, Voronezh
E-mail: zikova_natalya@inbox.ru

В.Н. МАШИН
кандидат педагогических наук, доцент начальник 6 отдела Научно-исследовательского центра Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: vnmachin@mail.ru
V.N. MASHIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the 6th Department of the Research Center, Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: vnmachin@mail.ru

А.В. МАШИНА
научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: vnmachin@mail.ru
A.V. MASHINA
Researcher, Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: vnmachin@mail.ru

А.Р. МУСТАФИНА
старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: arona-m@yandex.ru
A.R. MUSTAFINA
Senior Lecturer, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: arona-m@yandex.ru

Н.П. ОЛЕСОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: npo77@mail.ru
N.P. OLESOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: npo77@mail.ru

И.А. ЧЕРКАШИН
доктор педагогических наук, профессор кафедры мас-рестлинга и национальных видов спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: 706037@mail.ru
I.A. CHERKASHIN
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Mas-Wrestling and National Sports, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: 706037@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

НЕ ЧЖАНЬ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: 548434305@qq.com
NIE ZHAN
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir
E-mail: 548434305@qq.com

А.В. ЭДЖИБАДЗЕ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: edzhibadze@vlsu.ru
A.V. EDZHIBADZE
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: edzhibadze@vlsu.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletov, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Л.П. ШОПИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкальной подготовки и социокультурных проектов Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: shopina_lgpu@mail.ru
L.P. SHOPINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Musical Training and Sociocultural Projects, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: shopina_lgpu@mail.ru

Р.И. АГАЛАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: agalarova 772mail.ru
R.I. AGALAROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: agalarova 772mail.ru

Ю.М. ВАСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: J_m_vasina@mail.ru
YU.M. VASINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: J_m_vasina@mail.ru

О.А. АСМАЛОВСКАЯ
старший преподаватель специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: J_m_vasina@mail.ru
O.A. ASMALOVSKAYA
Senior Lecturer in Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: J_m_vasina@mail.ru

А.А. ГРИГОРЬЕВА
доцент кафедры восточных языков и страноведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: chorosova@mail.ru
A.A. GRIGORIEVA
Associate Professor, Department of Oriental Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: chorosova@mail.ru

Н.В. ГРИГОРЬЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
N.V. GRIGORIEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Institute of Culture and Art, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

Г.М. КОРЯКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
G.M. KORYAKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Institute of Culture and Art, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

Е.И. РОДИОНОВА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
E.I. RODIONOVA
Student, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

С.А. НИКИТЕНКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
S.A. NIKITENKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design of the Institute of Culture and Art of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

С.К. ЕФИМОВА
доцент кафедры восточных языков и страноведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: sardana_efimova@mail.ru
S.K. EFIMOVA
Associate Professor, Department of Oriental Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: sardana_efimova@mail.ru

О.А. ЗЕЛЕНОВА
ассистент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: olechka.polenova.96@mail.ru
O.A. ZELENOVA
Assistant Lecturer, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: olechka.polenova.96@mail.ru

Н.А. ПЕШКОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: na_peshkova@mail.ru
N.A. PESHKOVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: na_peshkova@mail.ru

С.А. КОНОВАЛОВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: konovsvetlana@mail.ru
S.A. KONOVALOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: konovsvetlana@mail.ru

М.В. КУЛАКОВСКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Copycat3@yandex.ru
M.V. KULAKOVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Copycat3@yandex.ru

Н.А. ГОРОХОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Copycat3@yandex.ru
N.A. GOROHOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in the Humanities, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Copycat3@yandex.ru

Л.А. ЛАЗУТОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: l_lasutova@mail.ru
L.A. LAZUTOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages of Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: l_lasutova@mail.ru

Е.А. ЛЕВИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: e-lyo@yandex.ru
E.A. LEVINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: e-lyo@yandex.ru

О.С. НОГОВИЦЫНА
ассистент кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: oxy0707@gmail.com
O.S. NOGOVITSYNA
Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages for Engineering and Natural Sciences, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: oxy0707@gmail.com

Г.М. ПАРНИКОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: oxy0707@gmail.com
G.M. PARNIKOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of English Philology, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: oxy0707@gmail.com

И.А. ФИРСОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: firina_06@mail.ru
I.A. FIRSOVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of National and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: firina_06@mail.ru

М.Г. ЯКУНЧЕВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: firina_06@mail.ru
M.G. YAKUNCHEVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of National and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: firina_06@mail.ru

Е.А. ШЕСТОПАЛОВА
студент Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: firina_06@mail.ru
E.A. SHESTOPALOVA
Student, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: firina_06@mail.ru

Н.М. ЯЯЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: nazle.crimea@gmail.com
N.M. YAYAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: nazle.crimea@gmail.com

А.В. ГУРЬЕВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru
A.V. GURYEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru

Е.Е. ЕЛАЕВА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: elaevaelena@mail.ru
E.E. ELAEVA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: elaevaelena@mail.ru

Е.А. ЯКИМОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: elaevaelena@mail.ru
E.A. YAKIMOVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: elaevaelena@mail.ru

М.Н. ШЕСТАКОВА
старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: elaevaelena@mail.ru
M.N. SHESTAKOVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: elaevaelena@mail.ru

И.В. ШИНДИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: elaevaelena@mail.ru
I.V. SHINDINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: elaevaelena@mail.ru

Л.В. ЗАСУХИНА
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: lubahazas@gmail.com
L.V. ZASUKHINA
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: lubahazas@gmail.com

Р.А. СТЕПАНОВ
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: lubahazas@gmail.com
R.A. STEPANOV
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: lubahazas@gmail.com

В.В. АНТОНОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: lubahazas@gmail.com
V.V. ANTONOVA
Student, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: lubahazas@gmail.com

В.И. ПОТЕХИНА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: lubahazas@gmail.com
V.I. POTEKHINA
Student, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: lubahazas@gmail.com

В.А. КУЗНЕЦОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
V.A. KUZNETSOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

О.А. МУСИН
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
O.A. MUSIN
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

М.А. ВЕРЯСКИН
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
M.A. VERYASKIN
Student, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

А.В. ЛАБАЗОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
A.V. LABAZOVA
Student, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

В.О. МОРОЗОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Орского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Орск
E-mail: ekondaeva@mail.ru
V.O. MOROZOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Orsk Humanities and Technology Institute – Branch of Orenburg State University, Orsk
E-mail: ekondaeva@mail.ru

О.В. МОРОЗОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Орского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Орск
E-mail: ekondaeva@mail.ru
O.V. MOROZOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Orsk Humanities and Technology Institute – Branch of Orenburg State University, Orsk
E-mail: ekondaeva@mail.ru

К.В. БЕЛОУСОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru
K.V. BELOUSOVA
Student, Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

Т.В. ПАРШИНА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: tparshina1967@mail.ru
T.V. PARSHINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: tparshina1967@mail.ru

А.В. ПОРВАТКИН
магистрант Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: kadoshkin-641129@yandex.ru
A.V. PORVATKIN
Master's Student, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: kadoshkin-641129@yandex.ru

Ю.В. КИРЕЕВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: y._kireeva@mail.ru
YU.V. KIREEVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: y._kireeva@mail.ru

Н.А. ЛОМАКИНА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru
N.A. LOMAKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: nina.lomakina.1964@mail.ru

В.В. ТИМОШИН
кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru
V.V. TIMOSHIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: timoschin.vladimir2015@yandex.ru

Н.А. ПАРШИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: natasha_marinkina@mail.ru
N.A. PARSHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

С.В. БУСАРОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: busarova1973@mail.ru
S.V. BUSAROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: busarova1973@mail.ru

Е.А. ШУНЯЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru
E.A. SHUNYAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

В.О. ЧЕРНОВА
магистрант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru
V.O. CHERNOVA
Master's Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru

С.В. СЕМЕРГЕЙ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru
S.V. SEMERGEY
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Technology and Professional Pedagogical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru

Н.Н. ЯУШКИНА
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: yaushkina87@mail.ru
N.N. YAUSHKINA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of National and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: yaushkina87@mail.ru

О.Н. КАРАБАНОВА
старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yandex.ru
O.N. KARABANOVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yandex.ru

Л.Р. АКМУЛЛАЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru
L.R. AKMULLAYEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: lenie.umerova.89@mail.ru

Л.В. АНДРЕЕВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: pushistya@list.ru
L.V. ANDREEVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: pushistya@list.ru

А.Н. БАИШЕВА
старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Nastasu78@mail.ru
A.N. BAISHEVA
Senior Lecturer, Department of Socio-Cultural Service and Tourism, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Nastasu78@mail.ru

Л.С. БИРЮКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: larissza@yandex.ru
L.S. BIRYUKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: larissza@yandex.ru

Н.А. ВАСИЛЬЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: vasilyevanata@mpei.ru
N.A. VASILYEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University Moscow Power Engineering Institute, Moscow
E-mail: vasilyevanata@mpei.ru

А.А. ВЯЗЬМИН
магистрант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru
A.A. VYAZMIN
Master's Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru

О.В. ГАВРИЛОВ
старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru
O.V. GAVRILOV
Senior Lecturer, Department of Psychology of Service Activities, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru

О.Л. ПОМИНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru
O.L. POMINOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Theory and Methods of Continuous Education, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: GavrilovOleg978@yandex.ru

И.Г. ГЛАДКИХ
преподаватель кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: aspirantt@inbox.ru
I.G. GLADKIKH
Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: aspirantt@inbox.ru

З.И. ГРИНЬКО
кандидат педагогических наук, директор Авиационного учебного центра Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: ZGrinko@kantiana.ru
Z.I. GRINKO
Candidate of Science (Pedagogy), Director of the Aviation Training Center, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: ZGrinko@kantiana.ru

И.А. КАРНАУХОВ
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: ikharnauhov@gmail.com
I.A. KARNAUKHOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: ikharnauhov@gmail.com

Н.А. ХРАМОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: khramova_75@mail.ru
N.A. KHRAMOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: khramova_75@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

И.М. КЛИМЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
E-mail: Dekanurgpu@yandex.ru
I.M. KLIMENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: Dekanurgpu@yandex.ru.

О.И. ГАН
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии и дизайна Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: Ganoi@yandex.ru
O.I. GAN
Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: Ganoi@yandex.ru

Е.Г. КНЯЗЕВА
преподаватель медицинского института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru
E.G. KNYAZEVA
Lecturer, Medical Institute, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: EKuznecova@kantiana.ru

А.Н. КОЛОДЕЗНИКОВА
доцент кафедры теплогазоснабжения и вентиляции Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Anika20052009@mail.ru
A.N. KOLODEZNIKOVA
Associate Professor, Department of Heat and Gas Supply and Ventilation, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: Anika20052009@mail.ru

Е.А. КОЛОСОВ
ассистент кафедры нефтегазового дела Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: kolosov-egor@mail.ru
E.A. KOLOSOV
Assistant Lecturer, Department of Oil and Gas, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: kolosov-egor@mail.ru

Г.М. КОРЯКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
G.M. KORYAKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Institute of Culture and Art, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

В.В. ЧЕРЕМИСИН
доцент, заведующий кафедрой дизайна и изобразительного искусства Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: galinakor08@mail.ru
V.V. CHEREMISIN
Associate Professor, Head of Department of Design and Fine Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: galinakor08@mail.ru

И.М. ЕЛИСЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
I.M. ELISEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, Institute of Culture and Art, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

А.В. ГЕРАСИМЕНКО
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
A.V. GERASIMENKO
Student, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

Е.В. КОЛЕСНИКОВА
студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: galinakor08@mail.ru
E.V. KOLESNIKOVA
Student of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk
E-mail: galinakor08@mail.ru

К.В. ФИЛАТОВА
кандидат педагогических наук, заместитель декана по учебной работе факультета культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: galinakor08@mail.ru
K.V. FILATOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: galinakor08@mail.ru

Е.А. ГОРСКИХ
старший преподаватель кафедры дизайна и изобразительного искусства факультета культуры и искусств Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, г. Тамбов
E-mail: galinakor08@mail.ru
E.A. GORSKIKH
Senior Lecturer, Department of Design and Fine Arts, Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov
E-mail: galinakor08@mail.ru

В.Ф. ЛАЗУКИН
доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерно-аэродромного обеспечения Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: avdulov-83@mail.ru
V.F. LAZUKIN
Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Engineering and Aerodrome Support of the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: avdulov-83@mail.ru

В.А. АВДУЛОВ
преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: avdulov-83@mail.ru
V.A. AVDULOV
Lecturer, Department of Daily Management of Units, Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: avdulov-83@mail.ru

В.Б. ЛУКИН
преподаватель кафедры управления войсками и службы штатов Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: Vladlukin007@mail.ru
V.B. LUKIN
Lecturer, Department of Troop Control and State Service of the Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: Vladlukin007@mail.ru

В.Ю. МЯГКОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: lera-potap4ik@yandex.ru
V.YU. MYAGKOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching Foreign Languages, Penza State University, Penza
E-mail: lera-potap4ik@yandex.ru

Е.Ю. КОМАРОВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного технологического университета, г. Пенза
E-mail: eykomarova@yandex.ru
E.YU. KOMAROVA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Penza State Technological University, Penza
E-mail: eykomarova@yandex.ru

И.А. ПРОКУДИН
кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com
I.A. PROKUDIN
Candidate of Science (Psychology), Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com

Ю.Г. ХЛОПОВСКИХ
кандидат психологических наук, доцент кафедры профессиональных коммуникаций Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com
YU.G. KHLOPOVSKIKH
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Professional Communications Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com

М.В. ПРОЦУТО
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: protsuto@mail.ru
M.V. PROTSUTO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: protsuto@mail.ru

А.Н. ФИЛИППОВ
протоиерей, проректор по воспитательной работе Пензенской духовной семинарии Пензенской епархии Русской православной церкви, г. Пенза
E-mail: Penza78@mail.ru
A.N. FILIPPOV
Archpriest, Vice-Rector for Educational Work, Penza Theological Seminary, Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza
E-mail: Penza78@mail.ru

Э.П. ЧЕРНЯЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой информатики и информационных технологий обучения Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: morozovan1977@mail.ru
E.P. CHERNYAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Informatics and Information Technologies of Education, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: morozovan1977@mail.ru

С.К. КАРАБАХЦЯН
аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: morozovan1977@mail.ru
S.K. KARABAKHTSYAN
Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: morozovan1977@mail.ru

А.Е. ШИШКИНА
соискатель филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск
E-mail: alenashishkina96@yandex.ru
A.E. SHISHKINA
Candidate for PhD degree, Branch of Bashkir State University, Birsk
E-mail: alenashishkina96@yandex.ru

Т.Г. РЯБОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, экологии и химии филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск
E-mail: tgr22@rambler.ru
T.G. RYABOVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Biology, Ecology and Chemistry, Branch of the Bashkir State University, Birsk
E-mail: tgr22@rambler.ru

Н.В. ШАХРИНОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, экологии и химии филиала Башкирского государственного университета, г. Бирск
E-mail: shahrinova1963@mail.ru
N.V. SHAKHRINOVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Biology, Ecology and Chemistry, Branch of Bashkir State University, Birsk
E-mail: shahrinova1963@mail.ru

И.Е. ГЕРАСИМЕНКО
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: irinagera2006@mail.ru
I.E. GERASIMENKO
Doctor of Philology, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: irinagera2006@mail.ru

Е.А. ПЛОТНИКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: kati_miracle@mail.ru
E.A. PLOTNIKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola
E-mail: kati_miracle@mail.ru

М.Н. ПИРОГОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин и методики их преподавания Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: aspirant24@rambler.ru
M.N. PIROGOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of General Educational Disciplines and Methods of Their Teaching, Mari State University, Yoshkar-Ola
E-mail: aspirant24@rambler.ru

ЧЖЭН СЯОТИН
доцент Столичного педагогического университета, г. Пекин (Китай)
E-mail: 794103379@qq.com
ZHENG XIAOTING
Associate Professor, Capital Normal University, Beijing (China)
E-mail: 794103379@qq.com

Л.В. ВАРДАНЯН
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: ljudmila_v@mail.ru
L.V. VARDANYAN
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: ljudmila_v@mail.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gulnara_tav@mail.ru
G.T. GILFANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gulnara_tav@mail.ru

О.Г. ЕВГРАФОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: olgaevgrafov@gmail.com
O.G. EVGRAFOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: olgaevgrafov@gmail.com

Д.А. САЛИМЗАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gilfanova_di@list.ru
D.A. SALIMZANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gilfanova_di@list.ru

И.Р. ХУЗИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
I.R. KHUZIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

Л.М. ТЕТАКАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: lyelya62@mail.ru
L.M. TETAKAEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: lyelya62@mail.ru

Р.Н. АБДУЛАЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: rezeda1973@mail.ru
R.N. ABDULAEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: rezeda1973@mail.ru

З.Г. АЛИЕВ
старший преподаватель кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: zerdecs19752001@mail.ru
Z.G. ALIYEV
Senior Lecturer, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: zerdecs19752001@mail.ru

А.И. ХЛОПОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета, г. Москва
E-mail: chlopova_anna@mail.ru
A.I. KHLOPOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: chlopova_anna@mail.ru

Е.В. АБРАМЕНКО
аспирант Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: kyrare@yandex.ru
E.V. ABRAMENKO
Postgraduate Student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don
E-mail: kyrare@yandex.ru

А.О. БАГАТЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Angel803@yandex.ru
A.O. BAGATEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Angel803@yandex.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
C.R. ZIGANSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

А.Р. ПЕТУНИНА
ассистент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru
A.R. PETUNINA
Lecturer, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

М.О. ИВАНОВА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: zbstepanova@mail.ru
M.O. IVANOVA
Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: zbstepanova@mail.ru

З.Б. СТЕПАНОВА
старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: zbstepanova@mail.ru
Z.B. STEPANOVA
Senior Lecturer, Department of Oriental Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: zbstepanova@mail.ru

Т.А. КОЗИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: tatianak58@mail.ru
T.A. KOZINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: tatianak58@mail.ru

О.В. ЛИТВЯК
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: ole.litviak@yandex.ru
O.V. LITVYAK
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of German Philology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: ole.litviak@yandex.ru

Ю.С. АРСЕНТЬЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: juliarenat251@gmail.com
YU.S. ARSENTIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: juliarenat251@gmail.com

А.Ш. БАХМУДОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: angelika_74@mail.ru
A.SH. BAKHMUDOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: angelika_74@mail.ru

В.Н. ХИСАМОВА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики английского языка Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: hisamovaven@yandex.ru
V.N. KHISAMOVA
Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Theory and Practice of the English Language, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: hisamovaven@yandex.ru

А.А. ХАЛИУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: alina.khaliullina27@gmail.com
A.A. KHALIULLINA
Senior Lecturer, Department of Altaistics and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: alina.khaliullina27@gmail.com

Э.К. ХАБИБУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: minabova@mail.ru
E.K. KHABIBULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Altaistics and Sinology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: minabova@mail.ru

Е.Ю. ДУБИНИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург
E-mail: eka609@yandex.ru
E.YU. DUBININA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg
E-mail: eka609@yandex.ru

Т.М. ГЛУШАНОК
доктор экономических наук, профессор кафедры туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
T.M. GLUSHANOK
Doctor of Economics, Professor, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

Т.С. ДМИТРИЕВА
преподаватель, кафедра туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск; аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
T.S. DMITRIEVA
Lecturer, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk; Postgraduate Student of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

П.А. КРАВЦОВ
студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
P.A. KRAVTSOV
Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

С.В. ГРИБАНОВСКАЯ
старший преподаватель кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: avgrib@mail.ru
S.V. GRIBANOVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: avgrib@mail.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: avgrib@mail.ru
YU.E. SEMENOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: avgrib@mail.ru

О.С. КАЛАЧИНА
старший научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов Научного центра социально-экономического мониторинга, г. Саранск
E-mail: kalachina_olga@mail.ru
O.S. KALACHINA
Senior Researcher, Department of Monitoring Demography and Labor Processes, Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, Saransk
E-mail: kalachina_olga@mail.ru

А.А. КУРОЧКИНА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
A.A. KUROCHKINA
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

А.Ю. ПАНОВА
старший преподаватель кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru
A.YU. PANOVA
Senior Lecturer, Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

О.В. ЛУКИНА
кандидат экономических наук, доцент Высшей школы административного управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: yui500@mail.ru
O.V. LUKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Administrative Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: yui500@mail.ru

А.А. РЫЖКОВА
студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
A.A. RYZHKOVA
Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

М.А. МОРОЗОВА
доктор экономических наук, директор департамента магистратуры и аспирантуры, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru
M.A. MOROZOVA
Doctor of Economics, Director of the Department of Master's and Postgraduate Studies, Professor of the Department of Management, North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru

М.Д. ПАРХОМЕНКО
аспирант, менеджер департамента аспирантуры и аспирантуры Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru
M.D. PARKHOMENKO
Postgraduate Student, Manager of the Department of Postgraduate and Postgraduate Studies, North-Western Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru

А.С. КАНТЕМИРОВ
аспирант Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; руководитель департамента по работе с малым и средним предпринимательством АО «ЕЭТП», г. Москва
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru
A.S. KANTEMIROV
Postgraduate Student, North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Head of the Department for Work with Small and Medium Enterprises of EETP JSC, Moscow
E-mail: Parkhomenko00@yandex.ru

М.В. МУРАВЬЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
M.V. MURAVYOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Agro-Industrial Complex, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

А.А. НАУМОВИЧ
студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
A.A. NAUMOVICH
Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

Т.С. ДМИТРИЕВА
преподаватель кафедры туризма Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск; аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Tanysha1003@mail.ru
T.S. DMITRIEVA
Lecturer, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk; postgraduate student of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: Tanysha1003@mail.ru

П.П. ПУШКАРЕВА
аспирант кафедры предпринимательства и внешнеэкономической деятельности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва
E-mail: polina.pushkareva@bk.ru
P.P. PUSHKAREVA
Postgraduate Student, Department of Entrepreneurship and Foreign Economic Activity, Bauman Moscow State Technical University, Moscow
E-mail: polina.pushkareva@bk.ru

И.Н. СОКОЛОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: sokolin75@mail.ru
I.N. SOKOLOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organizational Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk
E-mail: sokolin75@mail.ru

Н.Н. ХАРИТОНОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: sokolin75@mail.ru
N.N. KHARITONOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Organizational Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk
E-mail: sokolin75@mail.ru

Г.А. ЛОБАНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: sokolin75@mail.ru
G.A. LOBANOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organizational Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk
E-mail: sokolin75@mail.ru

Е.В. СУХАНОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк
E-mail: sev45@bk.ru
E.V. SUKHANOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk
E-mail: sev45@bk.ru

К.В. ЧЕПЕЛЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и маркетинга в АПК Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск
E-mail: kristychepeleva@mail.ru
K.V. CHEPELEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Logistics and Marketing in the Agroindustrial Complex, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk
E-mail: kristychepeleva@mail.ru

М.Б. ЯНЕНКО
доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: Yanenko_57@mail.ru
M.B. YANENKO
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: Yanenko_57@mail.ru

М.Е. ЯНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учета и анализа хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург
E-mail: myanenko@mail.ru
M.E. YANENKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Accounting and Analysis of Economic Activities, St. Petersburg State Forest Engineering University named after S.M. Kirov, St. Petersburg
E-mail: myanenko@mail.ru

Н.С. ЯШИН
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов
E-mail: yashinns@sstu.ru
N.S. YASHIN
Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Saratov
E-mail: yashinns@sstu.ru

М.А. КРУПОДЕРОВА
финансовый директор ООО «Компания Джет», г. Саратов
E-mail: krupoderovamari@mail.ru
M.A. KRUPODEROVA
Financial Director, Jet Company LLC, Saratov
E-mail: krupoderovamari@mail.ru

П.Б. МИХАЙЛОВ
доцент кафедры инженерной защиты окружающей среды Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург
E-mail: natnauka@gmail.com
P.B. MIKHAILOV
Associate Professor, Department of Engineering Environmental Protection, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg
E-mail: natnauka@gmail.com

Л.Ф. ПЕЛЕВИНА
директор Колледжа бизнеса и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: natnauka@gmail.com
L.F. PELEVINA
Director, College of Business and Technology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: natnauka@gmail.com

С.В. МЕЛЬНИЧУК
преподаватель Колледжа бизнеса и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: natnauka@gmail.com
S.V. MELNICHUK
Lecturer, College of Business and Technology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: natnauka@gmail.com

Б.А. ФЕДОСИМОВ
кандидат экономических наук, доцент, председатель комиссии по аудиту, бухгалтерскому учету и налогово-финансовому консультированию ООО МСП «ОПОРА РОССИИ», г. Москва
E-mail: BorisFedosimov@gmail.com
B.A. FEDOSIMOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Chairman of the Commission for Audit, Accounting and Tax and Financial Consulting LLC SME “OPORA RUSSIA”, Moscow
E-mail: BorisFedosimov@gmail.com

Е.В. РАДКОВСКАЯ
заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: rev_urgeu@mail.ru
E.V. RADKOVSKAYA
Honored Worker of Science and Education, Professor, Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: rev_urgeu@mail.ru

Н.П. ПОПОВА
ассистент кафедры информационных технологий и статистики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: popova_nadejda@rambler.ru
N.P. POPOVA
Lecturer, Department of Information Technologies and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: popova_nadejda@rambler.ru

А.Е. ШИТОВ
магистрант Российского университета транспорта (МИИТ); специалист по информационным технологиям АО «Ремвооружение», г. Москва
E-mail: al-sht@mail.ru
A.E. SHITOV
Master's Student, Russian University of Transport (MIIT); Information Technology Specialist, JSC "Remvooruzhenie", Moscow
E-mail: al-sht@mail.ru

М.Р. ХАЛИМАН
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: khaliman.mr@students.dvfu.ru
M.R. KHALIMAN
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: khaliman.mr@students.dvfu.ru

М.М. МЕЛЬНИКОВА
магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: maryana.melnikova.99@mail.ru
M.M. MELNIKOVA
Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: maryana.melnikova.99@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(129) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.12.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 52,8. Уч.-изд. л. 35,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»